

ОРГАНИЗАТОРЫ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ

РЕРИХ НАРЫН
ШАМБАЛА МУЗЕЙ

ДОМ-МУЗЕЙ СЕМЬИ РЕРИХОВ, УЛАН-БАТОР
(ROERICH'S SHAMBHALA MUSEUM)

ПОДДЕРЖКА И УЧАСТИЕ:

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ВСЕМИРНЫЙ КЛУБ
ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

МУЗЕЙ НИКОЛАЯ РЕРИХА
(НЬЮ-ЙОРК)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД «РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

ББК 7 д(2)6 Рерихи. ло я431

М 89

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Ответственные редакторы

А. А. Бондаренко, Ю. Ю. Будникова

Редактор-составитель

А. К. Мазаева-Каненга

Редакционная коллегия:

Е. В. Бакалдина, Я. Бира, А. А. Бондаренко (главный редактор),
Ю. Ю. Будникова (литературный редактор), Д. В. Делюкин,
Т. В. Коренева, Ю. Н. Куликова, А. К. Мазаева-Каненга (ответственный
секретарь), А. А. Савкина (заместитель главного редактора),
Н. А. Тишина.

М 89

Рериховское наследие: труды конференции. Т. XX: к 75-летию
победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители
Рериховского наследия; к 200-летию Императорского Общества
поощрения художеств; Рерихи и деятели культуры Востока. – СПб.:
СПбГМИСР, 2021. – 616 с.: 428 ил., фот.

ISBN 978-5-6048975-4-6

Адрес редакции:

199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1
Тел.: +78123270830; тел./факс: +78123230885; <http://www.roerich.spb.ru>;
<http://www.roerich-heritage.org>;
e-mail: ab@roerich.spb.ru; scs@roerich.spb.ru

© Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры
«Музей-институт семьи Рерихов», 2021

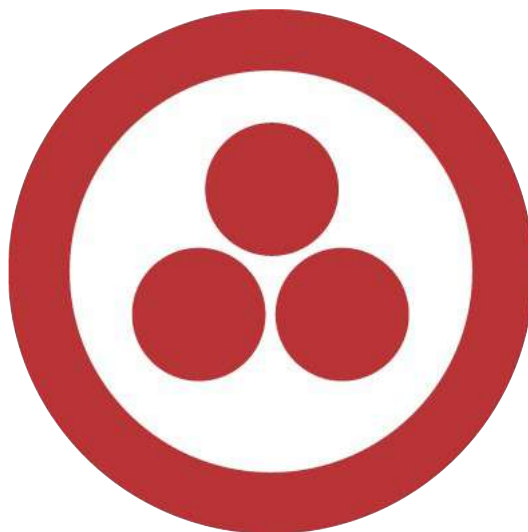
© Международный благотворительный фонд «Рериховское наследие», 2021

*Н. К. и Ю. Н. Рерихи в поместье Рерихов в долине Кулу. Кулу, Индия. 1930-е.
Собрание Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи
Рерихов. Фотобумага, фотопечать. 11,9 × 7,7. КП-8179*

*К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ),
К 85-ЛЕТИЮ ПАКТА РЕРИХА,
К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОСНОВАТЕЛЬНИЦЫ
МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ Л. С. МИТУСОВОЙ,
К 180-ЛЕТИЮ РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО
ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ,
К 200-ЛЕТИЮ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ*

**ДВАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»**

**«ПОДВИГ, ГЕРОИЗМ ВСЕГДА БЫЛИ ЗОВУЩИМИ...»:
К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.
МИТУСОВЫ – ХРАНИТЕЛИ РЕРИХОВСКОГО НАСЛЕДИЯ**

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОСВЕЩЕНИЕ, РАЗВИТИЕ ИСКУССТВ
И МЕЦЕНАТСТВО В РОССИИ: К 200-ЛЕТИЮ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА
ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ**

РЕРИХИ И ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА

Санкт-Петербург
2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

XX Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие» проходила 7–10 октября 2020 года в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов. Конференция была приурочена к Году Памяти и Славы (75-летию Победы в Великой Отечественной войне), 85-летию Пакта Рериха, 110-летию со дня рождения основательницы Музея-института семьи Рерихов Л. С. Митусовой, 180-летию Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств, 200-летию Императорского Общества поощрения художеств.

В 2020 году конференция отмечает свой 20-летний юбилей. Ровно 20 лет назад, 9–11 октября 2001 года в Санкт-Петербурге состоялась Первая международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие», посвящённая вопросам сохранения и освоения в Петербурге наследия выдающегося художника и философа, археолога и общественного деятеля, писателя и путешественника Николая Константиновича Рериха и его семьи, а также развитию комплексных исследований в духе рериховских научных идей. Проводилась конференция при поддержке Губернатора Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского отделения Международной Лиги защиты Культуры и Комитета по культуре Администрации Санкт-Петербурга в рамках проекта, включённого в Программу подготовки празднования 300-летия города.

Местом проведения первой конференции стало Здание Двенадцати Коллегий, на Университетской набережной, а главной темой – «Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга». На конференции было уделено внимание рассмотрению вопросов организации и развития Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге как мемориально-художественного, научно-образовательного, культурно-информационного и общественного комплекса. Задачами и целями первой конференции стали: определение приоритетных направлений и практических мер по сохранению и изучению наследия Н. К. Рериха и его семьи; изучение его университетского окружения и круга современников; обмен опытом и налаживание научных и творческих связей; освещение проблем и достижений в восстановлении петербургских духовных и культурно-исторических традиций в преддверии празднования 300-летия Санкт-Петербурга.

Одиннадцатого октября 2001 года в Петровском зале на объединённом заседании Организационного и Программного комитетов был выработан проект Резолюции конференции.

В дни работы XX конференции в Санкт-Петербургском государственном Музее-институте семьи Рерихов были открыты новые и действовали юбилейные выставки.

Конференция прошла в очно-дистанционном формате с соблюдением санитарных норм и ограничений. Трансляция заседаний конференции проходила на youtube-канале Музея-института семьи Рерихов «RoerichSpb Museum».

Основные темы конференции в 2020 году: «Подвиг, героизм всегда были зовущими...»: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия»; «Художественное наследие Н. К. Рериха и его культурный контекст»; Художественное образование, просвещение, развитие искусств и меценатство в России: к 200-летию Императорского общества поощрения художеств»; «Рерихи и деятели культуры Востока»; Актуальность рериховского наследия, формы и опыт его использования в работе государственных и общественных организаций.

В дни работы конференции в очном формате зарегистрированным гостям и участникам была предложена культурная программа.

Организаторами конференции стали Санкт-Петербургский государственный университет, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов и Дом-музей семьи Рерихов (Улан-Батор). Конференция проводилась при поддержке и участии Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Всемирного клуба петербуржцев, Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие», Музея Николая Рериха (Нью-Йорк).

На конференции выступили 45 человек, представившие 52 доклада, в том числе, сообщения и приветствия. В конференции приняли участие учёные и общественные деятели из Белоруссии, Израиля, Монголии, России, Соединённых Штатов Америки. Выступили докладчики из 10 населённых пунктов: Могилёва, Москвы, Набережных Челнов, Нетании, Нью-Йорка, Омска, Орла, Салехарда, Санкт-Петербурга, Улан-Батора. В целом, в работе XX конференции «Рериховское наследие» приняло участие более 100 человек из разных регионов России и мира.

* * *

Седьмого октября 2020 года в музее-институте состоялось Пленарное заседание «“Подвиг, героизм всегда были зовущими...”: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия». Заседание вели кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» **Алексей Анатольевич Бондаренко** и заведующий отделом Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов «Музей истории школы К. И. Мая» и основатель этого музея **Никита Владимирович Благово**.

На открытии Пленарного заседания директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов **А. А. Бондаренко** обратился к гостям и участникам XX конференции со следующими словами:

А. А. Бондаренко

«Уважаемые коллеги, друзья!

Приветствуем вас на XX Международной научно-практической конференции “Рериховское наследие”. Конференция юбилейная, уже двадцатая.

Я бы попросил нашего оператора показать зал, и если вы смотрите параллельно трансляцию в YouTube, то можете увидеть, что у нас в зале наши верные друзья, сотрудники и слушатели.

Позвольте начать конференцию с тех приветствий, которые мы получили, и воспроизвести видео-приветствие Генерального консула республики Индия в Санкт-Петербурге».

Генеральный консул республики Индия в Санкт-Петербурге **Дипак Миглани** (Mr. Deepak Miglani) поприветствовал участников и гостей конференции:

Дипак Миглани

«Уважаемые участники XX Международной научно-практической конференции “Рериховское наследие”!

Для меня большая честь и удовольствие выступать на открытии конференции, посвящённой одной из величайших личностей в истории российско-индийской дружбы – Николаю Рериху.

Николай Рерих был незаурядной, уникальной личностью, обладавшей безмерной жаждой знаний и глубоким пониманием красоты во всех её проявлениях. По образованию художник и юрист, а также археолог, этнограф, географ, поэт, историк, философ, учёный, путешественник, борец за мир, защитник культурных ценностей всех народов, Рерих на протяжении всей своей жизни посвятил себя идеалам всеобщего блага человечества.

Мировоззрение Рериха было уникальным, основанным на знании основных законов Бытия. Он был убеждён, что, повышая уровень духовной культуры масс, можно изменить жизнь на земле и победить невежество, эксплуатацию и войны. Как говорил Н. Рерих, “Где культура, там и мир”. Убеждённый в преобразующей силе культуры, Николай Рерих посвятил себя не только художественной, но и просветительской деятельности.

Он материализовал свои идеи в тексте Пакта Рериха, одного из самых значительных достижений Рериха, который был подписан в 1935 году 22 странами и направлен на защиту культурного наследия во время конфликтов.

Николай Рерих родился и получил образование в Санкт-Петербурге, и я горжусь тем, что представляю Индию в родном городе этого великого художника. Я твёрдо верю, что только вместе мы сможем защитить совместное индийско-российское наследие Рерихов, поскольку оно является связующим звеном между Россией и Индией.

Хочу поблагодарить организаторов конференции: Санкт-Петербургский государственный университет, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов и Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе. Консульство высоко ценит вашу работу по продвижению совместного российско-индийского наследия Николая Рериха.

Хочу также поздравить всех с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне. Николай Рерих находился в Индии во время Второй мировой войны, где писал на тему подвигов в русском эпосе и святые

темы. В этом контексте идеи Рериха об искусстве и культуре как о преобразующей силе, прокладывающей путь к миру, стали ещё более актуальными. Спасибо за внимание! Желаю участникам конференции плодотворной работы и успехов».

Слово для приветствия взяла организатор конференции, директор Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе (Roerich's Shambhala museum) **Янжмаа Бира** (Улан-Батор, Монголия):

Янжмаа Бира

«Уважаемые участники конференции, дорогие друзья! Позвольте поздравить вас с открытием очередной международной конференции “Рериховское наследие” и передать из Монголии, от нашего музея, от всех нас, наилучшие пожелания всем гостям и участникам конференции.

Николай Константинович Рерих и вся его семья, следовавшие нравственным и моральным принципам, оказали сильнейшее влияние на развитие мировой культуры. Их идеи и принципы о толерантности и созидательности гуманизма и познания красоты – универсальный ключ к пониманию окружающего мира.

Мир быстро меняется. Только культурное, образованное общество, с большим интеллектуальным потенциалом сможет добиться успеха. Мы уверены, что дальнейшее развитие идей Пакта Рериха и наследия Рерихов будет способствовать сохранению всемирного культурного наследия и уважению к национальной самобытности народов. Желаем всем успешной и плодотворной работы, добра и здоровья. Спасибо!».

Конференцию поприветствовал **Тигран Константинович Мкртычев**, директор Государственного музея Рерихов (филиала Государственного музея Востока) (Москва) (с 2017 по 2020 годы): ныне директор Государственного музея искусств имени И. В. Савицкого (Нукус, Респ. Узбекистан)

Тигран Мкртычев

«Дорогие друзья, уважаемые коллеги! Один из наших стратегических партнёров – Музей-институт семьи Рерихов, несмотря ни на какие сложности нашего времени, продолжает проводить ту большую работу, с которой он выступает всегда. И мне бы очень хотелось отметить это постоянство, и эту настойчивость.

И, конечно же, сказать о том, что Николай Константинович Рерих – универсальный человек XX века. Изучение его наследия перешло и в XXI век. Неслучайно мы можем говорить о том, что в гуманитарной науке выделяется такое направление (оно вполне признано), как рериховедение. Поскольку за Николаем Константиновичем Рерихом и за его семьёй стоит очень большой пласт различных гуманитарных аспектов: искусствоведческих, политических, общественно-научных, то всё это соответствующим образом объединяется в одно направление, которое называется рериховедение.

В свою очередь, мне бы хотелось отметить необходимость активизации в рериховедении искусствоведческого направления, и обратить ваше внимание на необходимость изучения на новом этапе, в новых условиях (несмотря на всё то, что уже было сделано) именно художественного наследия Николая Константиновича Рериха.

До сих пор в искусствоведении не нашлось определения, к какому именно направлению относится уникальное наследие Николая Константиновича Рериха. В этой связи, мне бы ещё раз хотелось поприветствовать работу конференции и отметить необходимость активизации работы в этом направлении.

Уверен, что изучение массива Рериховского наследия в будущем сможет быть использовано не только нами, в научных целях, но и шире – в созидательных, культурных целях, которые помогут современному обществу по-новому взглянуть на очень многие большие проблемы, существующие сейчас. Уверен, что в наших непростых условиях мы сохраним те связи, которые существуют между нашими организациями для дальнейшего изучения большого культурного наследия, которое осталось от семьи Рерихов с тем, чтобы оно было полезно обществу в XXI веке».

С приветствием выступил **Гвидо Трепша**, директор Музея Николая Рериха (Нью-Йорк), (Нью-Йорк, США):

Гвидо Трепша

«Дорогие участники и гости конференции! Позвольте передать вам сердечный привет от совета попечителей и сотрудников Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, и пожелать вам плодотворной работы.

Особую признательность мы хотим выразить Санкт-Петербургскому государственному музею-институту семьи Рерихов в связи с достижением столь впечатляющего результата, двадцатой по счёту конференции. Труды предшествующих конференций внесли весомый вклад в подлинно-научное изучение и свободу от сектантского освящения богатейшего культурного наследия семьи Рерихов. Программа нынешнего форума включает более 40 докладов, затрагивающих самые разные аспекты жизненного вклада и влияния идей и достижений семьи Рерихов на современную жизнь.

Помимо предвкушения углубления наших познаний в этой сфере, радостно сознавать, что конференция, в очередной раз, несмотря на особые условия, соберёт вместе под эгидой Культуры давно знакомых и друзей, в том числе – друзей нашего музея, от имени которого позвольте ещё раз поблагодарить всех за ценный вклад в освоение великого наследия и пожелать вам доброго здоровья, духовной бодрости и созидательного общения».

Слово для приветствия предоставили **Зальцман Нине Анатольевне**, председателю Израильского Общества Живой Этики (Нетания, Израиль):

«Конечно же, радостно видеть вас всех! И понимать, что, несмотря на расстояние, мы все рядом. Юбилей конференции, двадцать лет. Это натолкнуло меня на одну мысль: вы знаете, за каждым юбилеем – жизнь, и победа. Победа духа над обстоятельствами. Кроме того, все прежние победы дали нам возможность опереться на них, и получить инструменты для того, чтобы сегодня, в это действительно непростое время, когда ломаются многие механизмы, в которых мы привычно жили, эти “инструменты” дают нам точку опоры.

Эта точка опоры познаётся нами уже давно, благодаря Рериховскому наследию, в первую очередь. Оно открывает глаза на многое, на ту действительность, которая гораздо шире нашей очевидности.

Н. А. Зальцман

Каждый в своём масштабе идёт этим путём: вы в своём (я имею ввиду Музей-институт семьи Рерихов и все институции, которые участвуют сегодня в конференции), а мы в своём, в общественном плане. Мы исследуем (в общественных организациях есть одна замечательная вещь: мы не только исследуем, но и применяем, потому что нас достаточно много) как работают эти инструменты, как растёт наш дух, который укреплен только духом понимания. Как мы можем пройти, сделать шаг в будущее?

Спасибо огромное каждому из вас за тот труд, которым пользуется огромное количество людей. Без вашей работы было бы очень трудно. Спасибо большое, и доброй хорошей работы всем участникам конференции».

В адрес конференции поступили другие приветствия.

Видео-приветствие прислала руководитель Карельского музейно-выставочного центра Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов в Национальной библиотеке Карелии (Карельский центр Николая Рериха), кандидат педагогических наук **Жохова Лилиана Павловна**:

Л. П. Жохова

«Дорогие участники конференции, посвящённой Рериховскому наследию! Октябрь 2020 года, двадцатая конференция. Я с огромным удовлетворением и удовольствием приветствую вас из стен Карельского центра Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, который расположен в Национальной библиотеке Республики Карелия, в самом красивом здании города Петрозаводска.

Мы уже почти три года работаем (в декабре будет 3 года). За это время мы сделали много или мало? Трудно сказать, потому что работа идёт очень активно. Я думаю, что очень серьёзные исследования идут именно здесь, у нас в Карелии. Карельский период жизни Рериха был недостаточно исследован, и мы этим вопросом сейчас тщательно занимаемся. Самое важное и интересное для нас, что в этих стенах (а за мной висят сейчас как раз карельские картины Рериха) мы начали, неожиданно для себя, открывать те знаки и послания, которые оставил будущим поколениям великий провидец Николай Константинович Рерих. Мы к этому относимся с огромной радостью, ответственностью и осторожностью. И, наверное, этой теме будет посвящена другая конференция.

В процессе всей нашей работы, когда проводились интересные экскурсии (по разным направлениям), я заметила одну молодую девушку, которая приходила несколько раз и задавала мне очень интересные вопросы.

Я её спросила:

– Ты откуда?

– Из Татарстана.

– А ты здесь живёшь или приезжаешь в гости?

– Я здесь учусь на четвёртом курсе консерватории.

– А как зовут?

– Алима.

– Алима, ты знаешь, я тебя очень прошу... Мы сможем с вами сделать музыкальные иллюстрации к картинам Рериха?

На следующий день, к нам в центр пришло тринадцать студентов старших курсов, преподавателей, и выпускников консерватории, которые работают в наших музыкальных учреждениях.

Этот симбиоз картин и музыки, был подобран ими самостоятельно, но, конечно, с нашим участием. Мы подготовили первый концерт «Сказка Севера глубока и пленительна» – музыкальное сопровождение серверных картин Рериха, в частности Карельских.

Это вызвало настолько бурный отклик у зрителей, что зрители после концерта (а у нас был аншлаги, не хватало мест) не хотели расходиться. Когда я им говорила: «У нас всё закончилось, спасибо большое! Вы можете попрощаться с нами», они обратились с просьбой: «Можно нам ещё раз вернуться в центр Рериха? И проведите нам ещё раз экскурсию». Люди начали вникать.

Но началась вся эта работа не только с Алимы, которая инициировала процесс. Очень активно идею поддержал профессор, тогда проректор Петрозаводской консерватории имени А. К. Глазунова, Андрей Викторович Дикоев, который сейчас перед вами находится (в зале Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов). И у нас началась активнейшая совместная работа с консерваторией, с лучшими музыкантами Карелии. И все мероприятия, как правило, сопровождалась музыкой, соответствующей подготовкой произведений.

Но самое главное и интересное было то, что буквально через две недели после концерта музыкальных иллюстраций к выставке картин Рериха, написанных в Карелии, ко мне подошёл руководитель камерного оркестра, Евгений Владимирович Терехов, и сказал: «Я вам подготовил три произведения Сибелиуса». К сожалению, у нас не было данных о том, что Сибелиус встречался с Рерихом, но факт, что они оба дружили с одним человеком, Аксели Галлен-Каллела и не могли не знать друг о друге.

В консерватории мне сказали: «Давайте подготовим концерт «Сибелиус Рериху»». Вот тут началась открытия. Когда делишь пополам страницу, с одной стороны – Сибелиус, а с другой стороны – Рерих, вдруг начинаешь находить невероятные совпадения. Начало их жизни, начало творческой деятельности, начало формирования и характер мировоззрения, и прижизненная слава – у них было по-своему сходным. Представьте себе: Сибелиус и Рерих. Северные полотна Рериха на фоне изумительнейших произведений Сибелиуса (в том числе и его грустный вальс).

Практически ни одно мероприятие в нашем центре не обходится без музыки. Музыканты с нами работают активно, интересно, по-рериховски, это – творческий симбиоз.

Мы поднимаемся в высшую сферу, в музыкальную сферу: музыка, литературные и художественные произведения Рериха. Поэзия Рериха – глубинная, смысловая, пророческая. И вот, вместе, образовался такой замечательный союз.

Я вас ещё раз приветствую и поздравляю! Хочу, чтобы вы серьёзно отнеслись к тому концерту, который сегодня вам предстоит выслушать. Он является откликом нашего великолепного музыканта, профессора Андрея Викторовича Дикоева, который переехал в Санкт-Петербург на должность доцента кафедры народного инструментального исполнительства Санкт-Петербургского государственного института культуры. Это виртуозное исполнение.

Давайте дружить дальше и давайте вместе соединять прекрасное! И это прекрасное, в конце концов, поможет сделать так, чтобы наш мир стал добрее, спокойнее и безопаснее. Передаю вам большой привет от директора Национальной библиотеки Республики Карелия и от главы Республики Карелия Парфенчикова Артура Олеговича».

Заключительные в части приветствий слова сказал А. А. Бондаренко:

«Уважаемые коллеги! Я тоже, в заключение, скажу несколько слов. Наша двадцатая конференция проводится, как все мы понимаем, в ограничительных условиях, связанных с пандемией, но, тем не менее, организаторами выступают не только два рериховских музея (в Санкт-Петербурге и Улан-Баторе) но и традиционно выступают Санкт-Петербургский государственный университет и Государственный Эрмитаж.

Санкт-Петербургский государственный университет поначалу предоставил все возможности для проведения заседаний конференции, однако в дальнейшем был вынужден отказаться от очного формата из-за жёстких рамок, в которые все поставлены текущей ситуацией и невозможности предоставить площадку для очного участия, оставаясь соорганизатором.

В Государственном Эрмитаже, тоже традиционно, завтра пройдёт церемония награждения лауреатов Премии имени Николая Рериха и тоже в закрытом, сокращённом формате.

За эти двадцать лет был поднят большой пласт наследия Николая Константиновича Рериха и членов его семьи, его творческого окружения, и вообще – очень большой культурно-исторический контекст. Важно изучать и представлять наследие Рерихов в органичности его культурно-исторических связей, в многообразии которых оно существует. Здесь мы говорим не только об историческом контексте изучения времени, когда жили и работали эти выдающиеся люди, эта выдающаяся семья; не только о контексте научных идей, в которых они развивали свои концепции, не только о художественном контексте довольно широкого периода времени. В 2010 году, проводя выставку “Рериховский век”, посвящённую 75-летию Пакта Рериха, мы назвали выставку так обобщённо, насчитав суммарно примерно сто лет творческой деятельности всех членов семьи Рерихов. Конечно, мы говорим и о географическом контексте, и говорим вообще о том контексте идей, которые выходят за рамки отдельных дисциплин. Для нас это тоже очень важно, мы всегда старались на конференциях представлять весь этот широкий культурный спектр. Мы благодарны всем участникам, которые все эти двадцать лет работали, и я надеюсь, продолжают работать вместе с нами в этом направлении».

* * *

После обеденного перерыва началось заседание «Художественное наследие Н. К. Рериха и его культурный контекст». Заседание вели кандидат искусствоведения, заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов **Анна Александровна Савкина** и заместитель директора по музейно-выставочной работе Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов **Юлия Юрьевна Будникова**.

После выступления докладчиков на этом Пленарном заседании первый день работы конференции закончился.

Е. В. Бакалдина и А. А. Савкина

* * *

Восьмого октября 2020 года утром в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов состоялось Пленарное заседание «Художественное образование, просвещение, развитие искусств и меценатство в России: к 200-летию Императорского общества поощрения художеств». Заседание вели А. А. Савкина и кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник службы главного хранителя Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов Елена Вячеславовна Бакалдина.

* * *

Утром 9 октября 2020 года в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов состоялось пленарное заседание, посвящённое 85-летию Пакта Рериха «Рерихи и деятели культуры Востока». Заседание вели А. А. Бондаренко и Б. Янжмаа

Третий день работы конференции открылся приветствием А. А. Бондаренко:

«Уважаемые коллеги и друзья! Мы приветствуем всех участников и слушателей конференции: и работающих удалённо с нами с помощью видеосвязи, и присутствующих в зале, и всех, кто будет постепенно присоединяться в течение работы концерениии сегодня. Прежде чем начать заседание, мне хотелось бы сказать несколько слов.

Вчера в Государственном Эрмитаже состоялась церемония награждения лауреатов Международной премии имени Николая Рериха 2020 года. Церемония состоялась в сокращённом формате по причине ограничительных мер в городе. В связи с ограничениями мы в этом году награждали только петербуржцев. Лауреатами стали замечательные деятели культуры. Владимир Николаевич Киселёв, долгое время работающий директором детского благотворительного фонда “Дворец Аничков” и заместителем председателя Попечительского совета крупнейшего образовательного учреждения Санкт-Петербурга – Дворца творчества юных. Известный у нас в городе человек. И ещё один известный в городе человек Елена Игнатьевна Малявина, начальник Музея-памятника “Спас на крови”, входящего в состав комплекса Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры “Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»».

Заседание началось приветственными словами.

Конференцию приветствовал Генеральный директор Государственного Эрмитажа, президент Союза музеев России, президент Всемирного клуба петербуржцев **Пиотровский Михаил Борисович**:

«Дорогие друзья! Я с удовольствием приветствую участников конференции “Рериховское наследие”. Благодарен всем вам за то, что вы участвуете, что вы собрались. Музей-институт семьи Рерихов вас собрал. Конечно, мы поставлены в очень экзотические условия, они продолжают быть экзотическими, хотя уже не первый месяц мы живём в условиях работы и встреч онлайн, но вся эта экзотичность, возможно, для рериховской темы не особенно экзотична.

М. Б. Пиотровский

Конечно, Рерих, – это и про глубокие восточные цивилизации, и про бесконтактное общение и удалённый доступ, удалённые беседы между умами людей. Ничего особенного в этом нет, наоборот, возможно мы, таким образом используем свои внутренние возможности (или будем использовать), которые раньше не использовали. Можешь прямо пожать руку? Значит, пожал руку. А не можешь пожать руку – тогда делаешь красивые жесты, это и есть Восток.

Для нас очень важна каждая конференция, именно эта конференция связана с несколькими круглыми датами: я бы особо выделил Пакт Рериха. Потому что это год завершения Войны, и также круглая дата для Пакта Рериха. Из всех тех великих вещей, которые Николай Рерих и семья Рерихов создала – одна безумно живая сейчас – Пакт Рериха (защита Культуры) в сочетании с проектом Декларации прав культуры Дмитрия Сергеевича Лихачёва. Это та линия, которая нам завещана. Ни Пакт Рериха, ни Декларация прав культуры всё ещё не воплотились в жизнь.

Человечество ещё не поняло окончательно то, что великий Николай Рерих только начал ему объяснять, и объяснять, пытаюсь превратить в некий закон. Законом это ещё не стало окончательно. Это наша обязанность, это наша задача, это наше наследие. Это не значит, что мы что-то приобрели. Наследие – это ещё и завещание, которые мы должны выполнить. Это лишний раз доказывает, как актуально всё то, что связано с именем Рериха и семьёй Рериха.

Дело в том, что для нас есть ещё один аспект Рериха, который важен для Петербурга. Мы выбрали себе несколько петербуржцев, которые являют собой образец того, кого мы петербуржцем считаем, такого “образцового” петербуржца. Среди них и Николай Рерих. Он не всю свою жизнь прожил в Петербурге (43 года – Примеч. ред.), но это “человек мира” петербургского воспитания, “человек мира” петербургского стиля. Стиля города, открытого всему миру, понимающего весь мир. Города, где разные культуры сочетаются вместе, города разных культур: Востока и Запада, древнего, и современного.

Николай Рерих был очень современным художником в эпоху “Мира искусства”, а до этого он у себя в имени, а потом в Петербургской, Новгородской, Псковской и Смоленской губерниях вёл археологические раскопки. Кстати, в Эрмитаже один из трогательнейших экспонатов – это коллекция древних орудий, найденных Николаем Рерихом во время “детско-молодёжных” раскопок. Маленькие человеческие черты выливаются в громадную фигуру и в очень важное серьёзное наследие, вокруг которого сейчас идёт довольно много споров. Надо сказать, что касается наследия Рерихов – это понимание того, что важнее всего: как с этим наследием обращаться? Кто, в какой степени приобрёл наследие, а кто отдаёт себя, чтобы наследие сохранялось.

Всё происходит в мире очень просто, и я очень рад, что это наше собрание объединяет большое количество учреждений, которые в разных сферах хранят память и о Рерихе и, что очень важно, о семье Рерихов. Целая семья, клан, символическая фамилия во всех смыслах. Фамилия как бренд, и эта фамилия как семья. Здесь, у нас объединяются сегодня не только онлайн и офлайн Монголия, и Нью-Йорк, и вот это всё, это – Рерих. Очень живое наследие и мы рады, что Всемирный клуб петербуржцев, Государственный Эрмитаж, все мы к этому более чем причастны. Я надеюсь, что мы с вами будем собираться в следующий раз не только онлайн (но и не офлайн), я думаю, что всё это нужно сочетать. Я думаю, что мы соберёмся в более мирное и спокойное время. Время сейчас не только пандемическое, но и сильно не мирное, оно угрожает разными способами Культуре.

Защита Культуры, культурного наследия – это главное, что мы должны помнить, когда мы проносим слово Рерих, великую петербургскую фамилию. Спасибо!».

Прозваучало приветствие Ширээтэ-ламы Дацана Гунзэчойнэй (настоятеля буддийского храма в Санкт-Петербурге), доктора буддийской философии **Буды Бальжиевича Бадмаева** (Санкт-Петербург):

Б. Б. Бадмаев

«Приветствую всех участников XX – юбилейной – конференции “Рериховское наследие”!

Очень рад, что имею возможность участвовать, выступить с приветственным словом. Конечно же, необходимо сказать несколько слов по теме, которая связана с действительно большим подвигом нашего народа, с 75-летием Великой Победы. Как вы знаете, мы 75-летие отмечаем целый год, и я думаю, это правильно. Потому что мы должны, стараясь и выступая здесь на конференции, говорить о нашем наследии.

“75 лет Победы” – это и есть наше наследие. Осознавая, что после себя необходимо оставить хорошее благое наследие, мы с Музеем-институтом семьи Рерихов этим и занимаемся: мы пытаемся разъяснить и объяснить людям пользу и благо от того, что мы практикуем буддизм и общечеловеческие ценности. И речь не только о том, что мы знаем истоки нашего храма, в его судьбе принимали участие такие выдающиеся люди, как чета Рерихов (их работы украшают наш храм, витражи являются нашим общим достоянием и наследием). Говоря о подвиге нашего народа, 75-летию Великой Победы, мы можем сказать о том, что храм, как и все другие здания во время войны и блокады, являлся объектом помощи, помощи сопротивления врагу.

Речь идёт не только о том, что мы знаем очень много свидетельств о наших земляках, бурятах, которые будучи буддистами, когда их спрашивали: “На какой фронт ты хочешь поехать?” – отвечали: “На Ленинградский фронт”. Почему? Потому что здесь есть буддийский храм.

Наследие, связанное с нашим храмом, связанное с наследием семьи Рерихов – это общий вклад, общее дело. Мы должны сохранить его для потомков, ради того, чтобы всё благое, цельное и духовное, что есть в нашем сознании, было сохранено. Мы должны преумножить наследие, чтобы новое поколение понимало, что только высокая духовно-нравственная позиция (которая была во время блокады, во время войны) дала возможность победить в этой кровопролитной большой войне.

Поэтому, я думаю, мы на этой конференции сможем ещё раз понять, как это сделать. Как оставить это наследие? Какие главные, актуальные вопросы могли бы быть сейчас решены на этой конференции? Таким образом, мы спокойно смогли бы говорить спустя многие годы: “Да, мы действительно смогли оставить наследие тому поколению, которое останется после нас”. Спасибо всем за внимание!».

После обеденного перерыва состоялось пленарное заседание «Актуальность Рериховского наследия, формы и опыт его использования в работе государственных и общественных организаций». Заседание вели Ю. Ю. Будникова и учёный секретарь Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов **Анжела Кеннеди Мазаева-Каненга**.

Октябрь – знаменательный месяц для памяти семьи Рерихов. Девятого октября 1874 года родился Николай Константинович, 23 октября 1904 года родился младший сын Н. К. и Е. И. Рерихов – Святослав Николаевич, 5 октября 1955 года ушла из жизни Елена Ивановна. Стало доброй традицией наряду с проведением ежегодной конференции «Рериховское

наследие» проводить в октябре торжественную церемонию награждения лауреатов Международной премии имени Николая Рериха, учреждённой в 2003 году, в год юбилея нашего города, Санкт-Петербургским государственным университетом, Государственным Эрмитажем, Всемирным клубом петербуржцев, Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов, Санкт-Петербургским художественным училищем имени Н. К. Рериха и **Международным благотворительным фондом «Рериховское наследие»**.

Премия имени Николая Рериха присуждается в номинациях «Художественное творчество», «Педагогика и просветительство», «Сохранение культурных ценностей и миротворчество», «Сохранение рериховского наследия», «Формирование культурного образа страны в мире».

Среди лауреатов прошлых лет представители России, Индии, Китая, Латвии, Мексики, Монголии, США, Украины, Эстонии – Урсула Айхштадт, Сурджит Акре, Владимир Аксельрод, Шалва Амонашвили, Пётр Анофриков, Ольга Ауновская, Дамба Аюшеев, Буда Бадмаев, Халтмаагийн Баттулга, Михаил Берулава, Шагдарын Бира, Ирина Бируля, Никита Благово, Елена Боровская, Валерий Брунцев, Людмила Вербицкая, Валерий Гергиев, Ренита Григорьева, Андрей Гнездилов, Александр Демченко, Анатолий Дёма, Вилена Дылыкова-Парфионович, Татьяна Елизаренкова, Владимир Жилкин, Станислав Иванов, Этти Кагаров, Александр Кадакин, Юрий Камышный, Ирина Карабулатова, Хари Кешор Кеджривал, Сергей Кирпичёв, Борис Коваленко, Аарон Котляр, Эдуард Кочергин, Олег Мартынов, Валентина Матвиенко, Евгений Маточкин, Борис Мессерер, Людмила Митусова, Леонид Мозговой, Мансур Мусаев, Юрий Нашивочников, Валентина Орлова, Михаил Пиотровский, Генрих Попов, Ксения Почтенная, Юрий Родичев, Алисия Родригес-Фернандес, князь Дмитрий Романов, Эмма Романовская, Мстислав Ростропович, Леонид Рошаль, Гунта Рудзите, Ольга Румянцева, Ростислав Рыбаков, Роллан Сергиенко, Леонид Сметанников, Борис Соколов, Борис Столяров, Пётр Стронский, Наталия Тоотс, Владимир Топоров, Владимир Троян, Иван Уралов, барон Эдуард Фальц-Фейн, Лариса Фижбин, Никита Фомин, Николай Харлампиев, Локеш Чандра, Тамара Чижова, Михаил Шаромазов, Даниил Энтин, Рафаэль Юсупов, Елена Яковлева и другие замечательные деятели культуры и общественной жизни.

Согласно Положению о Международной премии имени Николая Рериха, Премия присуждается видным представителям отечественной и мировой культуры творчески ярким, не обязательно знакомым широкой публике художникам, педагогам, научным и творческим работникам, общественным деятелям, вносящим особый вклад в сохранение и развитие творческих традиций, культурных и нравственных основ. Премия присуждается решением Оргкомитета на основании представлений от организаций, вне зависимости от национальной, религиозной или социальной принадлежности кандидатов. Стать лауреатом премии можно не более одного раза. Лауреаты премии награждаются памятным дипломом, медалью «Лауреат премии имени Николая Рериха», памятным знаком и денежным призом, сформированным Международным благотворительным фондом «Рериховское наследие» в рамках специальной благотворительной программы на основе пожертвованных меценатов и спонсоров.

В 2020 году, 8 октября, церемония награждения лауреатов состоялась в закрытом формате, в Зале Советов Государственного Эрмитажа. Церемонию вела Исполнительный директор Всемирного клуба петербуржцев **Наталья Евгеньевна Сидоркевич**. Премии вручали генеральный директор Государственного Эрмитажа, президент Всемирного клуба петербуржцев, председатель оргкомитета международной премии имени Николая Рериха, **Михаил Борисович Пиотровский**

Дипломы и медали лауреатов

Н. Е. Сидоркевич

В. А. Киселёв, М. Б. Пиотровский, А.А. Бондаренко

и ответственный секретарь оргкомитета премии, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов Алексей Анатольевич Бондаренко в присутствии приглашённых гостей и представителей СМИ.

Традиционно зрителям был представлен фильм-ретроспектива Международной премии имени Николая Рериха.

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2020 года в номинации «Педагогика и просветительство» стал:

Киселёв Владимир Николаевич – директор программы многопрофильного бакалавриата «Liberal Arts», заместитель декана по международному сотрудничеству факультета социальных технологий Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Заслуженный работник культуры РФ.

Под руководством Владимира Николаевича:

1) создана учебная лаборатория медиа-проектов, которая послужила отправной точкой для формирования студенческого медиа-холдинга, в состав которого входят: ТВ, радио, интернет-СМИ, общеинститутская студенческая газета, студенческое рекламное агентство.

2) подготовлены к реализации образовательные программы в соответствии с европейской системой многопрофильного бакалавриата «Liberal Arts», аналоги которой на сегодняшний день есть лишь в двух вузах Москвы и Санкт-Петербурга.

3) на факультете разработаны и успешно реализуются программы профессионально-ориентационной деятельности со школьниками.

Владимир Николаевич является авторитетным специалистом в области ряда образовательных проектов, свидетельством чему является активная работа в качестве эксперта комитета по образованию Государственной Думы РФ. По настоящее время является членом правления общественной организации «Всемирный клуб петербуржцев», где отвечает за организацию молодёжных международных, всероссийских и региональных проектов. Владимир Киселёв является исполнительным директором детского благотворительного фонда «Дворец Аничков» и заместителем председателя Попечительского совета крупнейшего образовательного учреждения Санкт-Петербурга – Дворец творчества юных. Член Европейской ассоциации учреждений свободного времени детей и молодёжи (Прага), где в течение 8 лет являлся вице-президентом ассоциации. Два последних года является вице-президентом международной ассоциации друзей Санкт-Петербурга в Торонто (Канада).

Общественная и профессиональная деятельность В. Н. Киселёва отмечена государственными и ведомственными наградами, наградами общественных организаций, в частности, он является лауреатом премии правительства Санкт-Петербурга «За выдающиеся достижения в области высшего и среднего профессионального образования за 2014 год» в номинации «Развитие инновационной деятельности в образовательном учреждении».

Имеет многочисленные благодарности от Совета Федерации, Государственной Думы РФ, Министерства образования и науки РФ, Представительства Президента в Санкт-Петербурге, Правительства и Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

Награждён орденами: Русской православной церкви святого благоверного царевича Дмитрия, Московского и Угличского чудотворца «За дела милосердия»; орденом международного Дягилевского центра «За вклад в культуру»; орденом «Звезда Вернадского» – высшая награда Международного межакадемического Союза общественных организаций по поддержке науки и содействию подготовке научных кадров.

После вручения награды Владимир Николаевич произнёс слова благодарности:

В. Н. Киселёв

«Уважаемый Михаил Борисович, я хотел бы поблагодарить лично Вас, и учредителей этой замечательной премии. Сегодня утром телевизионные каналы уже сообщили о том, что это событие будет проходить в городе, и уже в этом сообщении говорилось как об очень авторитетной премии. Мне очень радостно, что в этой премии есть такая номинация, и она практически неизменно вручается ежегодно: “Педагогика и просветительство”. Через семь месяцев у меня будет круглая дата трудового стажа – 50 лет, и все эти 50 лет я тружусь на ниве образования и просвещения.

Мне повезло, просто потому что у меня практически два рабочих места: это дворец пионеров и школьников (потом ГБНОУ “Дворец творчества юных”) и Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Все эти годы мне пришлось заниматься ребятами, от детского сада (во дворце), и до студенчества. Я считаю себя очень счастливым человеком, потому что все эти годы была возможность вкладывать свою душу, сердце и умения в воспитание подрастающего поколения.

Очень рад, что сегодня здесь есть студенты моего факультета. Мы готовим на моём факультете, в том числе и журналистов. И сегодня для ребят выход сюда – это практическое задание, потому что они делают к сегодняшнему вечеру профессиональный репортаж для нашего студенческого телевидения. Наталия Евгеньевна, когда представляла нас, сказала, что у нас работает студенческий телеканал. Всё, что мы делаем, это делается всерьёз, профессионально, и я, собственно говоря, всего на всего некий оператор, который старается это делать.

Хочу вставить маленькую цитату Николая Рериха: “Основные свойства сознания человеческого почти не изменились в течение последних тысячелетий. Ум ушёл вперёд, создал чудеса техники, а сердце человека застыло на уровне каменного века – оно осталось каменным”.

Я хочу сказать, что нам приходится всё делать для того, чтобы сердце наших молодых ребят, наших студентов (в частности), открывалось на встречу нашей жизни, нашему городу, миру. И когда я занимался нашей студенческой командой (когда я был деканом факультета), брендингом факультета, то слоганом нашего факультета стало: “Факультет сердца” И этот слоган оказался очень созвучен сердцам всех: и студентов, и их родителей и профессорско-преподавательскому составу. Поэтому сегодня, принимая эту награду, хочу сказать спасибо огромное, что учредители премии выделили из числа большого количества работников высшей школы и всех образовательных учреждений. Постараемся оправдать премию и служить по-прежнему, потому что позади очень много проектов, и пока позволяет здоровье, соответствовать статусу этой премии. Спасибо!».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2020 года» в номинации «Сохранение рериховского наследия» стала **Малявина Елена Игнатьевна** – искусствовед по образованию, работает в сфере культуры Санкт-Петербурга (Ленинграда) с 1978 года. В её послужном списке организация выставок произведений художников в залах Союза художников, в Центральном выставочном зале «Манеж», в выставочных залах Москвы, Минска, Тбилиси и др. Будучи заведующей секцией живописи Союза художников Ленинграда, Е. И. Малявина имела возможность близко познакомиться с творчеством членов Союза художников – мастеров реалистического искусства. В Комитете по культуре Правительства Санкт-Петербурга она

курировала сферу современного искусства всего города, включая неформальные объединения художников Пушкинской 10, «Общества А–Я», «Деревни художников» и пр. С 1998 года она член секции критики Союза художников России. Елена Игнатъевна Малявина принимала активное участие в создании в Санкт–Петербурге Музея–института семьи Рерихов. Является членом Государской Экспертно–закупочной комиссии по приобретению произведений современного искусства. С 2008 года Елена Игнатъевна – занималась организацией выставочной деятельности в структурах Государственного музея–памятника «Исаакиевский собор». При её участии была создана экспозиция, посвящённая 300–летию Полтавской Победы в Сампсониевском соборе, открыта выставка «Огюст Рикар де Монферран – французский архитектор в Санкт–Петербурге» в Исаакиевском соборе, проведён цикл выставок белорусских художников «Исцеление реализмом» в Смольном соборе, открыт новый объект – Музей камня в Ризнице Спаса на крови. Всего более 100 выставок. Начиная с февраля 2016 года Елена Игнатъевна отвечает за объект Музей–памятник «Спас на крови», входящий в состав комплекса Санкт–Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей–памятник «Исаакиевский собор».

Слово предоставили лауреату премии 2020 года Малявиной Елене Игнатъевне:

«Выражаю слова признательности за такую награду, эту премию. Я желаю всем, здесь присутствующим, здоровья, дальнейших успехов и процветания в ваших творческих начинаниях. Спасибо!».

Е. И. Малявина

Е. И. Малявина, А. А. Бондаренко

Организаторы и лауреаты премии им. Н. Рериха

А. В. Дикоев. Творческий вечер «Вдохновлённые Рерихом»

После церемонии лауреаты, организаторы и гости премии им. Николая Рериха продолжили неформальное общение.

На этом Торжественная церемония награждения лауреатов Международной премии имени Николая Рериха 2020 года была закончена.

* * *

Культурная программа XX конференции «Рериховское наследие» проходила все дни её работы с соблюдением принятых ограничительных мер.

В течение трёх дней работы конференции гости имели возможность познакомиться с постоянными экспозициями Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов и его отдела «Музея истории школы К. Мая».

Кроме этого, в музее-институте были открыты выставки: «Пути Благословения. К 85-летию Пакта Рериха», «“Будет по-нашему!” К 110-летию Людмилы Степановны Митусовой», «“В поисках художественной Руси”». Выставка Михаила Капралова».

Деятого октября состоялся Творческий вечер Карельского центра Музея-института семьи Рерихов в Национальной библиотеке Республики Карелия «Вдохновлённые Рерихом». В программе состоялись выступления Л. П. Жоховой с рассказом о культурной деятельности центра, профессора А. В. Дикоева (аккордеон) (Петрозаводская консерватория, Институт культуры).

* * *

На конференции в течение нескольких дней её работы прозвучали неопубликованные в данном сборнике доклады: **В. Л. Береснев**, **И. В. Васильева** «Санкт-Петербургский Дацан и оборона Ленинграда», **И. А. Енина** «Художественное освоение русского севера как поиски национальной идентичности в работах **Н. К. Рериха**, **А. И. Куинджи**, **И. И. Шишкина**, **А. А. Борисова**», **Ю. А. Горбачёв**, «Карельский период жизни **Н. К. Рериха** – время обретения “Огненного меча”», **Диймаажав Эрдэнэбаатар** «Хуннская культура и звериный стиль», **А. А. Ковалёв** «Академик **Ш. Бира** и Монголо-российская археологическая экспедиция Музея-института семьи Рерихов 2011 года на гобийском участке Центральноазиатской экспедиции **Н. К. Рериха** в 1927 году».

* * *

На заключительном заседании Оргкомитета конференции были утверждены темы следующей XXI конференции «Рериховское наследие», которая будет приурочена к 800-летию со дня рождения св. блгв. князя Александра Невского, 100-летию установления дипломатических отношений России и Монголии, 120-летию создания семьи Рерихов, 20-летию Музея-института семьи Рерихов и другим юбилейным датам.

В настоящем издании воспроизведены избранные доклады и выступления, прозвучавшие на XX конференции «Рериховское наследие». Отдельные тексты публикуются в редакции 2021 года.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

М. Б. Пиотровский, доктор исторических наук, профессор, декан Восточного факультета, заведующий кафедрой музейного дела и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета, генеральный директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент РАН, действительный член Российской академии художеств, президент Союза музеев России, председатель Оргкомитета Международной премии имени Николая Рериха;

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА:

Янжмаа Бира, доктор медицинских наук, директор Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе (Roerich's Shambhala museum) (Улан-Батор, Монголия);

Н. В. Благово, заведующий отделом Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов «Музей истории школы К. И. Мая», лауреат Международной премии имени Николая Рериха, лауреат премии имени академика Д. С. Лихачёва;

А. А. Бондаренко (заместитель председателя Оргкомитета), кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

Ю. Ю. Будникова, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по музейно-выставочной работе;

А. А. Ковалёв, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, археолог;

А. А. Савкина, кандидат искусствоведения, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе;

А. В. Седов, генеральный директор Государственного музея Востока, (Москва);

И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии Санкт-Петербургского государственного университета;

Н. А. Тоотс, главный редактор культурно-просветительского журнала «Дельфис», лауреат Международной премии имени Николая Рериха (Москва);

Ю. А. Ушаков, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие».

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

В. Н. Троян, профессор, заведующий кафедрой геофизики Санкт-Петербургского государственного университета.

ЧЛЕНЫ ПРОГРАММНОГО КОМИТЕТА:

И. Ю. Александров, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского государственного института культуры;

Н. В. Благово, заведующий отделом Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов «Музей истории школы К. И. Мая», лауреат Международной премии имени Николая Рериха, лауреат премии имени академика Д. С. Лихачёва

А. А. Бондаренко, кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

Е. А. Боровская, доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина;

Ю. Ю. Будникова, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по музейно-выставочной работе;

П. И. Крылов, внештатный сотрудник Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

А. К. Мазаева-Каненга, учёный секретарь Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

Е. П. Медведева, пресс-секретарь Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

Т. К. Мкртычев., доктор искусствоведения, директор Государственного музея Рерихов (филиал Государственного музея Востока), (Москва);

Д. Н. Попов, главный хранитель Музея Николая Рериха (Нью-Йорк);

А. А. Савкина, кандидат искусствоведения, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе;

Е. В. Фалёв, доктор философских наук, профессор Философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва);

М. Н. Чирятьев, председатель Санкт-Петербургского отделения Национального рериховского комитета, член Совета попечителей Международного Мемориального Треста Рерихов (с. Наггар, р-н Куллу, шт. Химачал Прадеш, Индия) (Санкт-Петербург)

А. М. Шустова, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва);

Е. П. Яковлева, профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств.

I. «ПОДВИГ, ГЕРОИЗМ ВСЕГДА БЫЛИ ЗОВУЩИМИ...»: К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ МИТУСОВЫ – ХРАНИТЕЛИ РЕРИХОВСКОГО НАСЛЕДИЯ

А. А. БОНДАРЕНКО

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ЛЮДМИЛА СТЕПАНОВНА МИТУСОВА – УЧИТЕЛЬ ЖИЗНИ

Аннотация: В основу статьи положен рериховский подход к понятиям учительство, учитель и ученик. В год 75-летия Победы и 110-летия пережившей всю Блокаду хранительницы рериховского наследия в Ленинграде-Петербурге, основательницы Музея-института семьи Рерихов Людмилы Степановны Митусовой представлены некоторые основные принципы её воспитательной и образовательной практики жизни и сохранения культурного наследия семьи Рерихов-Митусовых, заветы молодому поколению.

Ключевые слова: Рерихи, Митусовы, Петербург, Блокада, Победа, Учитель жизни, учительство, общее дело.

BONDARENKO, ALEKSEY ANATOLIEVICH (SAINT PETERSBURG)

*(PhD Candidate in Physics and Mathematics,
Director of the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)*

LYUDMILA STEPANOVNA MITUSOVA: THE TEACHER OF LIFE

Abstract: The article is based on Roerich's approach to the concepts of teaching, teacher and student. Certain basic principles of pedagogic and educational practice of life as well as of preservation of the cultural heritage of the Roerichs-Mitusovs family and the message to the younger generation from Lyudmila Stepanovna Mitusova, the custodian of Roerich's Heritage in the city of Leningrad – Saint Petersburg, Siege survivor and the founder of the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute, were presented in the year of the 75th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War and the 110th Anniversary of her birth.

Key words: The Roerichs, the Mitusovs, Saint Petersburg, Siege of Leningrad, Victory, Teacher of Life, teaching, common cause.

Узнав о трагической судьбе своих близких родственников Митусовых в родном городе в блокаду, Николай Константинович Рерих писал: «Родные наши, печально письмо Ваше... В каждой строке – печаль. Да и как иначе, когда и внешние, и внутренние обстоятельства так тяжки. Из семьи Митусовых из семи человек в 1942-м осталось всего двое. А ведь не исключение такая гибель. Уже не увидаться здесь с нашим милым Стёпою...».

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне мы в Петербурге вспоминаем, прежде всего, страшные дни, месяцы и годы Ленинградской Блокады, вспоминаем о той страшной цене, которую заплатили жители великого города за право на жизнь, право на нашу неповторимую историю, культуру и язык, право на Родину и собственное достоинство. Вспоминаем мы, и прежде всего те, кто жили в блокаду и пережили её полностью или частично, уехав в эвакуацию, и – благодарение Богу – живы до сих пор, и те, кто родились позже, но впитали с молоком матери важнейшие события истории нашего города и своих предков, ощущая неразрывную связь свою с их жизнью и судьбой.

Связь! Только ею держится память людская, только ею держится живое единство. Только связью и общностью судеб человеческих поддерживается огонь эстафеты поколений на тысячелетней дистанции роста и совершенствования жизни народа, его развития в стремлении к благу и просвещению. Огонь памяти и живой связи наших праотцов-основателей, наставников и учителей народных, наших предков близких и далёких не должен меркнуть в наших сердцах, если мы надеемся приблизить лучшее будущее, завещанное нам нашими учителями жизни.

Учитель жизни – какое прекрасное словосочетание! Сколько в нём силы и света, и неисчерпаемой надежды на обретение знаний, умений и преодоления собственных несовершенств! Лучшие периоды человеческой истории отмечены высоким почитанием учительства и целыми плеядами благодатных учителей и наставников, когда резко поднималась культура и наука, совершенствовалась и преображалась жизнь целых стран и народов.

Это верно и для стран, и для отдельных людей. Для любого заинтересованного школьника близкий и неформальный контакт с любимым учителем всегда несёт вдохновляющую радость и неодолимую силу притяжения. Притягательность настоящего учителя неоспорима, а связь с ним становится смыслом жизни на целые периоды жизни и потом прочно сохраняется в благодарной и благодатной памяти.

Подлинность учителя – главная причина этому. Эта подлинность включает в себя многие качества. Это и обширные знания, и неповторимый многообразный опыт, и истинное доброжелательство, и высокая ответственность, и глубокое понимание человеческой природы, и стремление к самоусовершенствованию, и бескорыстие, и стремление к даянию и помощи, и мудрый альтруизм, и, конечно и прежде всего, любовь к своим ученикам. Перечень этот можно продолжать и углублять, но главное здесь – понять, что все эти качества приобретаются чистым устремлением и нескончаемым непрерывным трудом, составляют сам фундамент человеческого общежития и в свою очередь не могут быть стяжаемы без посланных судьбой учителей.

Наш великий соотечественник петербуржец Николай Константинович Рерих с детства имел таких учителей в Школе Карла Ивановича Мая и неоднократно о них вспоминал в своих статьях, очерках, письмах и рассказах. «Сперва любить, потом учить» – именно таков был главный принцип этой Школы. Были у него любимые наставники в Университете. А в Академии Художеств он встретил того, кого он потом назвал своим Учителем жизни – Архипа Ивановича

Куинджи: «...Мощный Куинджи был не только великим художником, но также был и великим Учителем жизни. Его частная жизнь была необычна, уединённая, и только ближайшие его ученики знали глубины души его <...>».

Позднее сам Николай Константинович Рерих станет для многих – и не только художников – Учителем жизни. Он не только будет возглавлять крупнейшие и прогрессивнейшие художественные и культурные учреждения своего времени, но и станет инициатором и вдохновителем широкого международного движения в защиту культуры, целью которого в конечном итоге должно было стать переустройство жизни на высоких началах любви, истины и красоты.

А сколько писаний литературных и художественных впоследствии он посвятил этому важнейшему понятию «Учитель»! Именно на учительстве, на связи учителя и ученика строится любое развитие и просвещение, формируются твердыни культуры, слагаются её ценности. И всюду как в большом, так и в малом!

В очерке «Учительство» Н. К. Рерих пишет: «Люди хотят, чтобы учитель не только преподавал хорошо, чтобы не только обладал постоянно пополняемыми сведениями, но, чтобы учащиеся любили своего учителя. Любовь неразрывна с уважением, и само государство обязано создать для педагогов особо уважаемое положение. Невозможно резко делить педагогов на низших и высших, ибо синтез науки всюду высок, и надо положить много времени и сосредоточенных усилий, чтобы усвоить и остаться на гребне этого синтеза знания.

Педагог есть друг позитивного творящего правительства, ибо учитель существует для постоянного создания и утверждения человеческого достоинства. Кто же скажет молодому поколению о самом прекрасном, о самом творческом, о самом мощном, о геройском, о самом познавательном. Действительно, от учителя мы ожидаем ведания самых высоких понятий. Мы ожидаем от него и терпения, и неустанного труда, и постоянного обновления, и в то же время мы не заболеем о том, что-бы эти высокие условия и запросы были достаточно обеспечены».

И далее там же цитата из книги Мир Огненный: «Нужно смягчить сердце учителей, тогда они пребудут в постоянном познании. Детское сердце знает, что горит и что потухло. Не урок заданный, но совместное с учителем стремление даёт мир чудесный. Открыть глаза ученика – значит вместе с ним полюбить великое творение. Кто не согласен, что для устремления вдаль нужно стоять на твёрдой почве? Стрелок подтвердит. Так научимся заботиться обо всём, что утверждает будущее. Огонь у порога...».

Семья Митусовых, состоявшая в близком родстве и тесной дружбе с семьёй Рерихов, после отъезда Рерихов в Европу и далее в Америку и Азию стала фактической хранилищем рериховского наследия в Петрограде–Ленинграде–Петербурге, взяв на себя не только заботу обо всём, что осталось в рериховской квартире на Мойке, 83, но и о самой памяти.

Совершенно особая семейная атмосфера высокого творчества, образованности, взаимоуважения и любви, наставничество отца Степана Степановича Митусова, близкого друга Н. К. Рериха и двоюродного брата его жены Елены Ивановны, покровительство самой Елены Ивановны Рерих, прекрасные школьные учителя (среди которых был такие знаменитые учёные, как выдающийся филолог В. Я. Пропп), дружба с М. А. Бихтером и другими замечательными современниками внесли неповторимый вклад в формирование мировосприятия, характера, отношения к людям и определение жизненных задач средней дочери С. С. Митусова Людмилы. Конечно, почти те же самые слова мы можем отнести и другим дочерям Степана Степановича старшей –

Злате и младшей – Татьяне, но именно Людмиле Степановне Митусовой выпало прожить столь долгую жизнь и, пронеся всю меру возложенной на неё ответственности, сыграть выдающуюся роль в сохранении петербургской части наследия семьи Рерихов, духа этой великой семьи и создания в Санкт-Петербурге рериховского музея.

Ещё в далёкие 30-е предвоенные годы прошлого века Степан Степанович Митусов писал своей средней дочери: «На тебя ложится обязанность исполнения части заветов Николая Константиновича в России».

А далее была война и блокада... Людмила Степановна оставила воспоминания об этом трагическом периоде жизни своей семьи и своего родного города, опубликованные в книге «О прожитом и судьбах близких...», выдержавшей за немногим более 10 лет 3 издания.

Гибель отца, матери, старшей сестры Златы и её дочери Наташи от холода и голода, гибель на фронте мужа Ростислава Тронина и мужа Златы Олега Карташова... Осталась вдвоём с младшей сестрой Татьяной, и вместе пережили и выдержали все лишения блокады от самого начала её и до самого её конца. И не забыла заветов и поручения отца, заветов Николая Константиновича Рериха... Николай Константинович писал из Индии в Нью-Йорк своей сотруднице З. Г. Фосдик, состоявшей в переписке с Людмилой Степановной, так: «Пишите Зюме пореже, чтобы не осложнять её положения».

Семейное собрание, включающее и значительную часть рериховского собрания из квартиры на Мойке, 83, было сохранено, спасено... Чудом? Да, чудом! Сама жизнь в блокадном городе была невероятным чудом. О некоторых этих чудесах во сне и наяву мы можем прочитать и в воспоминаниях Людмилы Степановны, и в отдельных архивных записях, не включённых ею в книгу. Чего только стоит воспоминание о приходе (уже ушедшего из жизни) отца то ли во сне, то ли наяву с физически ощутимым рукопожатием и настойчивым требованием идти на концерт! И этот самый концерт – концерт в Большом Зале Филармонии под управлением друга отца М. А. Бихтера! И нескончаемые потоки слёз, и возрождение, казалось бы, навсегда умерших чувств, и новое дыхание, и новая жизнь, и новые надежды!..

И конец блокады, и Победа, и возвращение из мест отдалённых и не столь отдалённых старых друзей Б. А. Смирнова-Русецкого, А. Б. Батурина и других. И праздник встречи с вернувшимся на Родину Юрием Николаевичем Рерихом! О, да, это был праздник – такой светлый, такой яркий и такой краткий!.. Всего-то неполных три года незабываемого общения и совместной работы до его внезапной кончины... Но эти три года стали этапом в исполнении заветов Николая Константиновича, о которых писал отец, и заложили прочную основу создания в нашем городе Музея Рерихов.

Сколько встреч, сколько лиц, сколько событий прошло потом, после той новой невосполнимой потери в жизни Людмилы Степановны! И какие, видимо, яркие и значительные это были моменты, хотя, конечно, они никогда не смогли затмить для неё краткие и счастливейшие годы общения с Юрием Николаевичем и заполнить образовавшейся пустоты, после его непонятого, странного, внезапного ухода... И всё же это были регулярные встречи и общение со Святославом Николаевичем Рерихом и его женой Девикой Рани, и первые, самые памятные, выставки в Эрмитаже картин Святослава Николаевича, и участие в съёмках – первого в 1974 году, а затем второго в 1982 году – фильмов о Рерихе. И любимые друзья, и хор Никлусова, и Коктебель... И участие с сестрой в формировании рериховских фондов и организации Музея-усадеб в Изваре

и ГМИЛИКА. И новые встречи со Святославом и Девикой! И лица, и творчество новых людей, интересующихся рериховским наследием и «подходящих» к Рериху... Людмила Степановна любила всех. Она об этом ясно говорит в своих воспоминаниях.

В одном из писем Инне и Алексею Бондаренко, в августе 1996 года, перефразируя известное выражение Рерихов, Людмила Степановна писала: «<...> Дорогие! “Сказка” моей жизни продолжается. Сколько в ней было жестокого, страшного, горького-горького. И сколько в ней Светлого, радостного и удивительного: люди! их творчество. И звуки – разные, разные! <...>». А это фрагмент из письма тем же адресатам в следующем году: «<...> Сердечные добрые люди – разные, разные. И такие, и эдакие. <...> Работают с любовью, с радостью <...>».

Эти люди шли непрерывными волнами в жизни Людмилы Степановны. И ко всем, к каждому у неё был свой подход, так сказать, «по сознанию». Каждый был тепло встречен и пригрет. Каждый получил свою долю света, которую был способен воспринять и «унести». Одни приходили и уходили, некоторые оставались навсегда в орбите, в ауре этой прекрасной семьи и этих удивительных двух сестёр, столько претерпевших и вынесших и, в конце концов, переживших не только войны, голод, блокаду, потерю семьи, распад страны, но и преодолевших в конечном итоге козни завистников и недоброжелателей, пытавшихся разбить единство семьи и растащить наследие. Да, были и такие...

К числу одной из последних по времени волн относится и наша небольшая группа, главным образом, универсантов, один за другим начавших собираться и формироваться вокруг дома Митусовых в начале 90-х годов прошлого века на всё той же почве неиссякающего интереса к Рериху, его творчеству, такому разноплановому, удивительному, восхитительному и потрясающему. Его художество, его философия, его путешествия! Его уникальная семья! Какие люди! И вдруг мы оказываемся так близко от этого круга!..

Мы! Это великое слово! Да, мы получили право так себя называть только благодаря Людмиле Степановне, которая так терпеливо и заботливо «сшивала» нас воедино, находя для каждого только ему нужное слово и дело. И всё это лишь по желанию каждого из нас – тех, кто пришёл и остался с ней, её эпохой, воспоминаниями, такими живыми и такими прекрасными! Мы стремились узнать новое, понять ту высокую славную жизнь, которой жили эти выдающиеся люди, так прославившие свой народ и свою страну, и были приняты ею в сердце, и понесли ей свои заботы и проблемы, непонимания и беды, свои особенности характера и тяготы быта и судьбы, – кто что! – стремясь, конечно, тоже – как чувствовали, понимали и умели – участвовать в её заботах и её делах. И в её главном деле – создании Музея Рерихов в Петербурге.

Нам легко было поверить Людмиле Степановне и её делу, т. к. не поверить было невозможно! Нам хотелось! Это всегда так, когда есть любовь и когда Учитель рядом. «Если Вам надо, то делайте!» – так говорила она. И нам было надо! Очень надо! По-другому быть не могло. Работали в те годы мы, кто как мог и чем мог. Никогда не считали величины своего отдельного вклада, верили друг другу и любили наше дело. Это было легко. Людмила Степановна интересовалась жизнью каждого из нас и вникала во все дела. Она никогда не давала поручений и никогда не обращалась с обременительными просьбами. Всё складывалось как-то само собой: мы брались за то или иное дело по внутреннему побуждению, и каждый нёс ей свои «достижения».

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»:
к 75-летию победы в Великой Отечественной войне.
Митусовы – хранители Рериховского наследия

Мне бесконечно дорого это «мы», поскольку, как я уже сказал выше, именно Людмила Степановна спаяла нас в единый организм и сделала друзьями-сотрудниками. Для нашей маленькой группы она была благодатным центром и добрым гением, источником неизъяснимого очарования старой петербургской культуры, возвышенной без ложного пафоса и восхитительной в своей великой и властной простоте обхождения, внимания и сердечного приятия. Она для нас стала подлинным Учителем жизни, взяв на себя, на своё полное попечение наши внутренние, а для кого и внешние тяготы и неурядицы.

Уверен, какие бы повороты судеб не произошли и не ждали нас впереди, эта драгоценная нить связи с нею и друг с другом не умрёт, а будет приносить свои плоды и служить прочной страховкой так же, как это стало реальностью при создании в нашем городе Музея-института семьи Рерихов, его превращении в государственный музей и дальнейшем развитии. В конце концов, всё дело в нас, в нашем правильном восприятии, понимании, в том, нужно это нам или нет.

Из письма Людмилы Степановны: «Как жаль, что не удастся быть вместе. Ну да Ваша Бригада окрепнет – расширится, пополнится новым поколением. Поправляйте, направляйте его. Только не через поколение, а сразу. Не понятно? При встрече объясню свою точку зрения». Её завет «Делайте, если вам нужно» – с нами.

А. А. САВКИНА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

«НЕЗАБЫТЫЕ». ВЫСТАВКИ МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ, ПОСВЯЩЁННЫЕ СЕМЬЕ МИТУСОВЫХ

Аннотация: В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне сотрудники музея-института подготовили программу, включающую виртуальные выставки, видеозаписи докладов и выступлений, концертов и интервью. Данная статья рассматривает этот проект и анализирует выставки, посвящённые подвигу и подвижникам: экспозиции, рассказывающие о членах семьи Митусовых, и выставки прошлых лет, раскрывающие тему героизма в широком смысле слова.

Ключевые слова: Победа, Великая Отечественная война, Рерихи, Митусовы, тема героизма.

SAVKINA, ANNA ALEXANDROVNA (SAINT PETERSBURG)

*(PhD Candidate in Art Studies, Deputy Director for Science of the
Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)*

“THE UNFORGOTTEN”. EXHIBITIONS OF THE SAINT PETERSBURG STATE ROERICH FAMILY MUSEUM AND INSTITUTE DEDICATED TO THE MITUSOV'S FAMILY

Abstract: The staff of the Museum and Institute developed a programme which includes virtual ex-hibitions, video footage of reports and presentations, concerts and interviews in the year of the 75th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. The article considers the above-mentioned project and analyzes exhibitions dedicated to the act of valour and defenders of the Fatherland: expositions telling us about the members of the Mitusovs family, and exhibitions of previous years, revealing the theme of heroism in the broad sense of the word.

Key words: Victory, Great Patriotic War, the Roerichs, the Mitusovs, heroism.

Две тысячи двадцатый год, провозглашённый Годом Памяти и Славы, отмечен 75-летием Победы в Великой Отечественной войне, 85-летием Пакта Рериха и 110-летием со дня рождения основательницы Музея-института семьи Рерихов Л. С. Митусовой. В рамках юбилейных мероприятий сотрудники музея-института подготовили программу, включающую виртуальные выставки, видеозаписи докладов и выступлений, концертов и интервью. Онлайн-мероприятия к 75-летию Великой Победы состояли из концертов к 75-летию Великой Победы, организованных Музеем-институтом семьи Рерихов¹; медиавыставки «Художники-фронтовики круга семьи Митусовых-Рерихов. Из фондов Музея-института семьи Рерихов»²; военных воспоминаний Н. В. Благово, создателя и заведующего отделом «Музей истории школы Карла Мая» СПб ГБУК «Музея-института семьи Рерихов», лауреата международной премии им. Николая Рериха и премии им. Д. С. Лихачёва³; медиапрезентации «Если б не было войны»⁴; программы выступлений и докладов, посвящённая Дню Великой Победы «Подвиг и подвижники русской культуры»⁵. Ретроспектива докладов 2015–2019 годов, прочитанных на заседаниях конференций «Рериховское наследие», «Боткинские чтения», на семинарах Петербургского Рериховского сборника и в рамках Лектория, представляют богатую палитру тем: это и судьбы деятелей культуры в пекле революции и в годы Гражданской войны⁶, и жизнь и творчество художников-фронтовиков О. В. Карташова и Р. В. Тронина⁷. Художественные и этические аспекты героизма рассматриваются в образах православных святых, воителей и защитников, св. Георгия Победоносца и св. блгв. Александра Невского⁸ и «пророческой серии» Н. К. Рериха⁹.

Юбилейный год, таким образом, позволил провести анализ героической темы в статьях, докладах и выступлениях и в экспозиционной работе музея. В широком спектре воплощения героических образов можно выделить выставки, посвящённые Великой войне (Первой мировой, 1914–1918) и «Великому перелому» (1917–1927) и персоналиям: Голенищевым-Кутузовым и семье Митусовых, хранителям Рериховского наследия. Строго говоря, и в экспозициях, ограниченных временными рамками исторических потрясений, тема раскрывается, в первую очередь, через личности творцов: членов «Общества возрождения художественной Руси»¹⁰, созданного уже после начала Первой мировой войны, в 1915 году, поэтов С. А. Есенина и Н. А. Клюева, выступавших перед царской семьёй. Выставка «Врата русского стиля», (Ил. 1) организованная профессором мастерской церковно-исторической живописи Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина А. К. Крыловым, представляла уникальный проект – копии разрушающихся фресок «Фёдоровского городка». По словам автора выставки «Накануне Октябрьской революции произошло чудо великого обретения Русского стиля в Фёдоровском Государевом Русском городке в Царском Селе. Здесь роль Н. К. Рериха была значимой, хотя он держался немного в тени. <...> В его памяти [Ю. Д. Ломана] он остался одним из духовных руководителей созидания нового Китежа. <...> В Фёдоровском городке высокий Русский стиль преодолел все потрясения западноевропейской культуры, все культурные смятения от Первого Рима до Третьего. Со строительством Фёдоровского городка возродились художественные формы, соответствующие XV–XVI вв., те недостаточно оценённые культурные «пласты», за исследованиями которых огромное будущее для нашей науки, причём не науки для диссертаций, а той науки, которая служит всем людям»¹¹. Тема возрождения национальных корней, сохранения наследия звучит в унисон с героической. С началом Великой войны в Фёдоровском городке создан лазарет, в 1916 году санитаром в него назначен Сергей Есенин. Копии росписей Трапезной

палаты, воспроизводящие богатые растительные орнаменты и гербы губерний, выполненные в стиле XVI века, стали выразительным фоном, объединившим вопросы художественного языка, материального наследия и более обобщённые патриотические образы. Воплощением синтеза русской культуры начала XX века стала интерактивная программа «Ночи музеев» 2012 года, когда экскурсия по выставке дополнялась чтением стихотворения «Царевнам» актёром в роли Сергея Есенина.

Центральным персонажем выставки «Голенищевы-Кутузовы. Военная доблесть и творческий гений» (2012)¹², безусловно, стал генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, герой Отечественной войны 1812 года. Но «нити семейных связей, порой столь хитро и затейливо переплетающиеся, тянутся сквозь века от прадедов к правнукам, из прошлого в будущее»¹³. Елена Ивановна Рерих, супруга художника и философа Н. К. Рериха, приходилась двоюродной правнучкой знаменитому фельдмаршалу. Близкая родственная связь объясняет и сохранение в семье её двоюродного брата, Степана Степановича Митусова семейных реликвий: чашечки с портретом М. И. Голенищева-Кутузова и иконы Божией Матери «Казанская», домово́й иконы Митусовых, традиционно считающейся святыней рода Голенищевых-Кутузовых. Образ небесной заступницы сейчас занял почётное место в постоянной экспозиции, рассказывающей о семье Митусовых.

Тема личного героизма и патриотических настроений выразительно прозвучала на выставке «Сёстры милосердия. Живопись и графика Варвары и Александры Шнейдер. Великой войне посвящается» (2014). (Ил. 2, 3). Куратор выставки М. Н. Чеснокова пишет: «Первая мировая война с самого своего начала повлияла на жизнь и творчество сестёр Шнейдер. Война вновь заставила Александру Петровну Шнейдер (1863—1941) обратиться к искусству открытки. По заказу Комитета её императорского высочества великой княжны Татианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий ею была создана серия благотворительных открыток «Помогите беженцам!».

Война преобразила жизнь «Светёлки», лужского отделения Школы Народного Искусства под покровительством императрицы Александры Фёдоровны. Варвара Петровна Шнейдер (1860—1941) была попечительницей Школы и одним из организаторов её отделения в Луге, которое разместилось в усадьбе, принадлежавшей царской семье.

С началом войны в «Светёлке» был оборудован лазарет. Императрица пожаловала средства на содержание четырёх коек в течение года, остальные койки были именными.

Среди лиц, на чьи средства содержались койки для раненых, были друзья Школы В. Н. Ханенко и Л. И. Жевержеева. Ученицы Школы, отказавшись от рождественской ёлки, подарков и лакомств, передали в лазарет деньги на содержание больного в течение месяца. Заведование лазаретом было поручено секретарю Школы Народного Искусства К. М. Тупиковой. 30 сентября лазарет принял первую партию раненых. В 1914 году 23 ученицы старшего курса были направлены в Крестовоздвиженскую Общину сестёр милосердия, где прошли необходимую подготовку и стали работать в Общине и Николаевском и Морском госпиталях. Ученицы Школы Народного Искусства поочередно командировались в лазарет «Светёлки» для ухода за ранеными. Александра Петровна Шнейдер создала в лазарете в «Светёлке» серию портретов раненых, в каждом из которых остро переданы характер человека и его чувства. На портретах художница указывала имя раненого и обстоятельства ранения»¹⁴.

Осмыслению эпохальных событий Русской революции и XX века русской истории, включая Великую Отечественную войну, была посвящена выставка *«Величайший интуитивист эпохи. К 100-летию двух русских революций 1917 года»* (2017). (Ил. 4, 5). Куратор выставки В. А. Шуршина отметила: «Выставочные проекты юбилейного года очень биографичны, наполнены хроникой, дневниковыми записями, злободневными литературными и художественными произведениями»¹⁵. При разработке научной концепции экспозиции, посвящённой эпохальному событию, акцент сместился на жизненный и творческий путь семьи Рерихов, Выставка представила пророческие произведения Н. К. Рериха, литературные и художественные, посвящённые осмыслению революционных событий в частности и пути России в целом. «Художник интуитивно почувствовал и предсказал не только страшные события XX века: две Мировые войны, революции и т.д., но пророчествовал и о светлых свершениях человечества: братстве народов, ликвидации неграмотности, научных открытиях»¹⁶.

Наследие Н. К. Рериха и Мемориальное собрание Степана Степановича Митусова, сохранённое его дочерьми Людмилой и Татьяной Митусовыми, рассказывают о Подвиге и подвижниках. Музей-институт семьи Рерихов представляет образы Митусовых и их близких на постоянной экспозиции и временных выставках. Тема героизма показывается в первую очередь через духовный подвиг, однако подходы могут быть различными. Следует перечислить выставки «Если б не было войны» (2011), «Герои культуры. Митусовы» (2015), познакомившие зрителя с хранителями Рериховского наследия и культурных традиций Митусовыми, их творчеством и устремлениями. На выставке «“Незабытые”. Творчество художников-фронтовиков Олега Карташова и Ростислава Тронина» (2018) был представлен творческий путь молодых художников, погибших в первый год войны. В 2020 году открылась новая выставка, посвящённая Людмиле Митусовой, основательнице нашего музея, – «Будет по-нашему!».

В экспозиции проекта «Герои культуры. Митусовы» была поставлена задача не только обозначить родственные связи Митусовых и Рерихов и их основные биографические вехи, представить предметы, ставшие ядром коллекции музея, но и показать традиции семьи, пронёсшие через тяготы революции, гражданской войны и блокады дух русской интеллигенции. Куратор В. А. Шуршина определяет в текстовом сопровождении: «Выставка даёт возможность посетителю познакомиться с деятельностью семьи Митусовых, с этими скромными тружениками, которые своей жизнью оставили для нас образцы стойкости убеждений, высоты духа, особого «состояния сердца». Они стали своеобразными маяками для развития современной русской культуры. Несмотря на тяготы внешней жизни, они смогли сохранить вектор устремлённости своей души, свой менталитет, своё творческое отношение к жизни. А главное – они сумели «зажечь» стремлением к красоте многие и многие сердца, смогли передать эстафету культурного созидания следующим поколениям»¹⁷.

Экспозиция выставки «“Незабытые”. Творчество художников-фронтовиков Олега Карташова и Ростислава Тронина» (Ил. 6, 7) обращалась к творчеству художников, незаслуженно забытых; они трагически погибли молодыми, но тем не менее успели создать самобытные произведения, отразившие особый внутренний мир авторов. Художники Р. В. Тронин и О. В. Карташов – мужья сестёр Митусовых, двоюродных племянниц Е. И. Рерих, молодые художники

погибли на фронтах в первые месяцы войны, не дожив и до тридцати. Ростислав Владимирович Тронин (1912—1942) – супруг Л. С. Митусовой, талантливый график, ученик И. Я. Билибина. В 1941 году Ростислав ушёл на фронт, чтобы больше не вернуться. В боях погиб и муж старшей сестры Л. С. Митусовой, Златы, художник Олег Всеволодович Карташов (1915—1941), ученик В. В. Стерлигова.

Перед зрителем предстали яркие и многогранные мастера, видевшие мир поэтично и остроумно. Произведения Тронина и Карташова отражают две пластические системы, сложившиеся в отечественном искусстве в начале XX века, две интерпретации окружающего мира. Первая реалистично передаёт образ, а вторая, следуя экспериментам художников-авангардистов, обобщает и трансформирует его.

Тема семьи и связь с традициями, знаковые для нашего музея, красной нитью проходят через многие выставочные проекты. Выставку «Незабытые» открывали портреты Людмилы и Златы, жён художников, и автопортреты. В первом разделе также была представлена своеобразная летопись семьи Митусовых, письма и фотографии, книги из собрания Р. В. Тронина и его коллекция декоративно-прикладного искусства XIX – начала XX века. «Семейное гнездо», объединившее художников, различающихся по художественному языку, но близких по тёплому и внимательному отношению к своим персонажам, стало смысловым ядром экспозиции. Далее зритель мог познакомиться с кругом тем художественным методом Р. В. Тронина и О. В. Карташова.

Тонкие и изысканные графические листы Ростислава Тронина, ученика Академии художеств (с 1933 по 1944 годы она называлась ЛИЖС, Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры), последователя творческого метода И. Я. Билибина, переносят нас в романтический мир русской литературы и восточной экзотики. Как и И. Я. Билибин, Тронин бережно относился к материальному миру изучаемой эпохи, внимательно передавая костюмы Позднего Средневековья или орнаменты персидской миниатюры, привнося в создаваемые им образы юмор и оттенок театральности, игры.

В экспозиции были представлены графические листы, знакомящие зрителя с широким кругом интересов Р. В. Тронина: иллюстрации к произведениям русских и западноевропейских классиков, эскизы театральных костюмов, проекты оформления книг и отдельные элементы книжной графики, такие, как экслибрис.

Произведения художника позволяют совершить виртуальное путешествие во времени и пространстве: образы России XIX столетия с их поэзией дворянских усадеб и купеческой деловитостью соседствуют с восточной орнаментикой и героями сказок и приключенческих романов. Ростислав Тронин переносит своих персонажей во дворец султана и в средневековый замок, одевает в костюмы эпохи Ренессанса и XVII века. Следуя за автором, мы погружаемся в романтический мир приключений и неизведанных стран. Художник продолжает традиционную для рубежа XIX – XX веков игру с историческими реминисценциями, оставаясь при этом современным. Эта тенденция особенно ярко отразилась в автопортретах художника. «Автопортрет в образе Онегина» показывает погружённого в раздумье молодого человека, живущего в эпоху потрясений, а «Автопортрет с женой» («Восточная миниатюра»), при всей своей стилизации под персидскую миниатюру – искренний и достоверный. Потрясает, что обе работы созданы в 1941 году, когда мир уже сотрясала Вторая Мировая война. Возможно, фантазии об ушедших эпохах укрывали от реальных невзгод и бесчеловечности окружающего мира, топтавшего понятия достоинства и внутренней красоты человека.

Л. С. Митусова вспоминала, что познакомилась с будущим мужем на так называемом «рабфаке ИЗО», Подготовительных классах в Академию художеств¹⁸, они учились на одном курсе. Вместе с Людмилой, Зюмой, как называли её в семье, и Славой, учился также и Александр Батурич, оставивший воспоминания об Олеге Карташове. Материалы же к биографии Ростислава Тронина предоставлены Л. С. Митусовой. Обратимся вновь к её воспоминаниям: «Слава получил воспитание от матери, Лидии Михайловны, происходящей из дворянского рода Николаенко. А отец Славы¹⁹ был коммунистом уже с 1916 года. <...> У Славы было блестящее образование, он прекрасно знал историю, искусство, литературу. Мой отец [С. С. Митусов] говорил: “Я со Славой общаюсь на одном языке, так же, как со своими друзьями”.

На Славу очень повлияло возвращение в 1936 году из-за границы большого друга моего отца, мирискусника Ивана Яковлевича Билибина. По его предложению мы со Славой поселились в одной из комнат большой билибинской квартиры на улице Лизы Чайкиной на Петроградской стороне. Со Славой у него сразу же возникло взаимопонимание. Иван Яковлевич был деканом графического факультета, на который вскоре должен был перейти Слава. И однажды Иван Яковлевич ему сказал: “Вы законченный художник, Вам нечему больше учиться” и предложил Славе работу – помочь ему строить орнаменты, технические задания”²⁰. Р. С. Тронин ушёл с третьего курса Академии художеств, а через год его призвали на военную службу, которую он проходил в Пензе в части при Артиллерийском училище, Л. С. Митусова работала в этом училище художником-оформителем. Через 3 года, в 1940 году, супруги вернулись в Ленинград. А через год началась война.

Художественные работы, выполненные на фронте, до нас не дошли, только стихи, говорящие о любви к жизни. Тронин восхищается красотой мира, рассказывая о быте на передовой:

«Как наклоняюсь я за редкой земляницей,
Спешу за солнечным я бликом
На колесе при быстром беге спиц,
Как комаров и их создателя кляня,
Поправ уставы и законы
В поту по пояс обнажённый
Копая яму для жилья,
Иль, охраняя сон бойцов,
Хожу с винтовкой вдоль строенья
Любуюсь пёстрым опереньем
Неведомых лесных певцов,
Как я обедаю, как сплю,
На сквозняке под крышей редкой,
Иль в час досуга, ныне редкий,
Читаю Пушкина иль сплю» (Июль 1941)²¹.

Документы, хранящиеся в собрании Музея-института семьи Рерихов, позволяют последовательно проследить жизненный путь О. В. Карташова. Он окончил Опочецкую фабрично-заводскую семилетку в 1931 году²², с октября 1932 по январь 1935 года состоял учеником Вечерней художественной школы-мастерской и ушёл с третьего курса²³, посещал Библиотеку Всероссийской Академии художеств²⁴. Художник А. Б. Батурич, сокурсник Л. С. Митусовой и Р. В. Тронина,

по частично сохранившимся документам и с помощью сестёр Людмилы и Татьяны Митусовых составил краткую биографию О. Г. Карташова²⁵. Опираясь на эти материалы, мы видим, что Олег Карташов встретился с Владимиром Васильевичем Стерлиговым, одним из учеников К. С. Малевича, в начале 1932 года и начал у него заниматься, посещая и Вечернюю художественную школу-мастерскую.

В 1935 году О. В. Карташов был вместе с родителями репрессирован и выслан в Уфу, но в 1937 году, после реабилитации, Олег возвращается в Ленинград и становится художником в «МЕДгизе», возобновив занятия у В. В. Стерлигова. Также, как и Р. В. Тронин, Р. В. Карташов был мобилизован на Ленинградский фронт в начале войны и 27 августа 1941 года погиб в бою²⁶. Документы свидетельствуют, что А. Б. Батурин принимал активное участие и в сохранении творческого наследия художника, 20 июля 1976 года 20 графических работ Олега Карташова были переданы в Государственный Русский музей для отбора на Экспертно-закупочную комиссию²⁷.

Ил. 2. Афиша выставки «Сёстры милосердия». Живопись и графика Варвары и Александры Шнейдер». 2014 – 2015

Ил. 1. Фрагмент экспозиции выставки «Врата Русского стиля». 2012. Фотография из фотоархива Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов

Ил. 3. Фрагмент буклета «Сёстры милосердия». Живопись и графика Варвары и Александры Шнейдер. Великой войне посвящается». 2014. Автор-составитель М. Н. Чеснокова, художник А. С. Конанчук

Следуя урокам В. В. Стерлигова, Олег Карташов экспериментирует с выразительными средствами художественного языка, в своих работах он обобщает формы природы, усиливает контрасты. Как и многие авангардисты, Карташов обращается к мотивам быта, передавая через образы повседневности красоту окружающего мира. Художественное решение жанровых сцен, натюрмортов и портретов 1930-х годов приводится к простым и весомым объёмам, колорит сознательно ограничен тёплыми, земляными тонами или контрастом чёрного и белого. Но и в этих ясных, более условных и весомых, чем у Тронина, композициях, художник обращается к образам семейного тепла и уюта («Ешь, милый», «Крестьянин за столом»). В его композициях образы России более земные, перед нами предстают не прогулки дворян XIX столетия, а крестьяне, но также как и в работах Ростислава Тронина мы видим скорее собирательный образ домовитого крестьянина, при этом художник не отвлекается на этнографические детали или рассказ о социальном статусе.

Ростислав Тронин и Олег Карташов продемонстрировали в своих работах различные подходы к отражению действительности, мир фантазии и романтики здесь соседствует с привычным теплом и уютом, но все работы пронизаны восхищением красотой и любовью к жизни. Выставка в целом – рассказ о трагической судьбе двух неординарных художников, представителей ленинградской интеллигенции, чью жизнь перечеркнула война.

Завершая обзор выставок, посвящённых семье Митусовых, хотелось бы отметить проект, посвящённый Людмиле Митусовой, основательнице нашего музея, – «Будет по-нашему!». «Выставка рассказывает как о самой Л. С. Митусовой, о родственном круге, сформировавшем её как личность, в первую очередь, об отце, так и о людях, которые были близки ей по духу, шли к ней за советом, помощью, светом радости и которым выпало счастье помогать Людмиле Степановне в организации музея, посвящённого Рерихам, в Петербурге – на родине этой выдающейся семьи. «Будет по-нашему!» – эти слова сказал Людмиле Степановне в конце 1950-х её троюродный брат Юрий Николаевич Рерих, понимавший важность создания музея Н. К. Рериха в его родном городе. Под этим девизом перед посетителями предстают разделы выставки, охватывающие период от последних десятилетий Российской Империи до наших дней. Людмила Степановна пережила гражданскую и Великую Отечественную войны, советскую эпоху, перестройку, сохранив мемориальное наследие семьи, не сломавшись, не предав саму себя, свои корни, а отстаивая свои жизненные идеалы, посвятив жизнь служению, и, в итоге, придя к заветной мечте – созданию уникального научно-культурного центра – Музея-института семьи Рерихов»²⁹.

Героическая тема, как мы видим из приведённого обзора, сияет в творчестве «Величайшего интуитивиста» Н. К. Рериха, она позволяет рассказать о жизненном и творческом пути семьи Рерихов и семьи Митусовых, блистательного полководца, генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова и простых солдат, сражавшихся на фронтах в Великую войну, заслуживших признание и славу художников, писателей и философов или скромных тружеников, боровшихся не только на полях сражений, но и сохранивших свет культуры через все преграды, с которыми из века в век сталкивается наша Родина.

Ил. 5. Фрагмент экспозиции «Николай Рерих. Величайший интуитивист эпохи». 2017–2018

Ил. 7. Фрагмент экспозиции «Незабывтые». 2018. Фотография предоставлена fotogid.info

Ил. 9 Фрагмент экспозиции «Будет по-нашему!». 2020. Фотография предоставлена fotogid.info

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия

Ил. 6. Афиша выставки «Незабытые». 2018. Куратор и художник А. А. Савкина

Ил. 8 Афиша выставки «Будет по-нашему!». 2020. Куратор и художник Д. М. Иванов

Ил. 4 Афиша выставки «Николай Рерих. Величайший интуитивист эпохи». 2017–2018. Куратор выставки В. А. Шуршина, художник А. А. Савкина

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Программа концертов к 75-летию Великой Победы. Концерты разных лет // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 27.08.2021): https://roerich.spb.ru/news/k_75-letiyu_velikoy_pobedy-koncerty.

² Медиавыставка «Художники-фронтовики семьи Митусовых-Рерихов». Автор Д. В. Делюкин // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 27.08.2021): https://roerich.spb.ru/event/mediavystavka_hudozhniki-frontoviki_semi_mitusovyh-rerihov.

³ Дети блокады Ленинграда. Благово Никита Владимирович. Проект «Дневник памяти» // [Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 27.08.2021): https://roerich.spb.ru/news/k_75-letiyu_velikoy_pobedy.

⁴ Медиапрезентация «Если б не было войны» (к годовщине полного снятия блокады Ленинграда и посвящена судьбе членов семьи Митусовых во время Великой Отечественной войны). Автор Т. В. Пугинская, материал подготовлен В. Л. Мельниковым, М. В. Раян // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 27.08.2021): <https://www.youtube.com/watch?v=5VM4kVqEYUo>.

⁵ Подвиг и подвижники русской культуры. Программа выступлений и докладов, посвящённая Дню Великой Победы. Ретроспектива 2015–2019 гг. Подготовлена Ю. Н. Куликовой, А. В. Михайловой // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 27.08.2021): https://roerich.spb.ru/news/podvig_i_podvizhniki_russkoy_kultury_programma_vystupleniy_i_dokladov_posvyaschennaya_dnyu_velikoy_pobedy.

⁶ Благово Н. В. Судьбы одноклассников Н. К. Рериха после 1917 года // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XIX: Н. К. Рерих и русская культура. Наука и философия; Наследие Рерихов и Монголия; Россия и Индия: два магнита. – СПб.: СПбГМИСР, 2020. – С. 138–142; Бакалдина Е. В. Судьбы детей М. П. Боткина после революции // Рериховское наследие. Указ. соч. – С. 184–193.

⁷ Савкина А. А. Незабываемые. Творчество художников-фронтовиков Олега Карташова и Ростислава Тронина. Выставка в Санкт-Петербургском музее-институте семьи Рерихов // Петербургские искусствоведческие тетради / Сост.: А. Г. Раскин, Н. Е. Фролова, Л. Н. Митрохина. – СПб.: Ассоциация искусствоведов, 2019. – Вып. 53. – С. 24–30.

⁸ Харькова С. Ю. Образ Александра Невского в творчестве Н. К. Рериха // Рериховское наследие. Указ. соч. – С. 215–221.

⁹ Величайший интуитивист эпохи: альбом выставки / авт.-сост.: В. Л. Мельников, В. А. Шуршина. – СПб.: Изд. СПбГМИСР; Самара: Арт-Лайт, 2018. – С. 3–37.

¹⁰ Капралов М. П., Мельников В. Л. О выставке «Феодоровский городок в Царском Селе и Николай Рерих» // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. VIII: Н. К. Рерих и его современники. Архитекторы и архитектура; Восток глазами Запада. – СПб.: СПбГМИСР, 2011. – С. 198–211.

¹¹ Крылов А. К. Врата русского стиля // Рериховское наследие: труды конференции. Т. XII: Начало Руси. Славяне и варяги. Прошлое и будущее высокого Русского стиля. – СПб.: СПбГМИСР, 2014. – С. 126.

¹² Чеснокова М. Н. Выставка «Голенищевы-Кутузовы. Военная доблесть и творческий гений». Живая связь поколений и сохранение наследия // Рериховское наследие. Указ. соч. – С. 251–258.

- ¹³ Рериховское наследие. Указ. соч. – С. 256.
- ¹⁴ Сёстры милосердия. Живопись и графика Варвары и Александры Шнейдер. Великой войне посвящается: буклет выставки / авт.-сост.: М. Н. Чеснокова. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2012.
- ¹⁵ Величайший интуитивист... – С. 3.
- ¹⁶ Указ. соч.
- ¹⁷ В. А. Шуршина. Баннер выставки «Герои культуры. Митусовы».
- ¹⁸ Митусова Л. С. О прожитом и судьбах близких. – СПб.: «Ирида-прос», 2013. – С. 101.
- ¹⁹ Владимир Аркадьевич Тронин (1888–1947) – комиссар 34 стрелковой дивизии 11 армии. Его фотографии были предоставлены Государственным центральным музеем современной истории России, Москва.
- ²⁰ Митусова Л. С. О прожитом и судьбах близких... – С. 102.
- ²¹ Л. С. Митусова. Тексты Р. В. Тронина (1941). 1941–1990. КП-8639. Л. 4.
- ²² Удостоверение О. В. Карташова. 14 июня 1931. КП-1523. РД-513.
- ²³ Справка О. В. Карташову. 2 марта 1937. КП-1522. РД-512.
- ²⁴ Читательский билет О. В. Карташова. 12 октября 1940. КП-1519. РД-509.
- ²⁵ А. Б. Батулин. Краткая биография О. В. Карташова. 25 июня 1975. КП-1521. РД-511.
- ²⁶ Выпись из «ИСС Книга Памяти г. Санкт-Петербурга» о Карташове О. В. НВ-676.
- ²⁷ Акт приёма на временное хранение в Русский музей картин О. В. Карташова. НВ-677, 678.
- ²⁸ Будет по-нашему! К 110-летию основательницы Музея-института семьи Рерихов Людмилы Степановны Митусовой: альбом выставки / авт.-сост.: Ю. Ю. Будникова, Д. М. Иванов. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2021. – С. 4.

Л. С. МАРСАДОЛОВ

(Государственный Эрмитаж; Санкт-Петербург)

ОТРАЖЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. К. РЕРИХА ОБРАЗОВ ВЕСТНИКОВ, ГЕРОЕВ, БОГАТЫРЕЙ, ВЕЛИКАНОВ, ГИГАНТОВ И ТИТАНОВ

Аннотация: Тема защиты Родины и Культуры, а также связанные с нею подтемы: вестники, герои, богатыри и великаны, всегда были одними из самых значимых в изобразительном, литературном, научном и философском творчестве Н. К. Рериха, проходя сквозными линиями через его работы в течение многих лет. В данной статье рассматриваются две взаимосвязанные темы: 1) былинные и реальные герои, богатыри, великаны; 2) отражение в камне героев, великанов, гигантов и титанов. Как хорошо известно, вначале появились каменные статуи богов, затем предков-героев и правителей. Легендарные подвиги реальных героев начали увековечивать в камне сравнительно недавно. Памятниками подвигам реальных героев служили былины, легенды и сказания, в которых герои вырастали до уровня богатырей и великанов. Пока ещё мало изучены огромные геоглифы, отражающие героическую и легендарную тематику.

Ключевые слова: Николай Рерих, картины, героизм, вестник, герой, богатырь, великан, колосс, гигант, титан, миф, былина.

MARSADOLOV, LEONID SERGEEVICH (Saint Petersburg)

(PhD in Cultural Studies, Academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts,

Leading Researcher of the State Hermitage Museum)

REFLECTION OF HERALDS, HEROES, WARRIORS, GIANTS AND TITANS IN THE WORKS OF N. K. ROERICH

Abstract: The theme of defending the Motherland and Culture, as well as the related themes: messenger, hero and giant, have always been one of the most significant in the pictorial, literary, scientific and philosophical works of N. Roerich. This can be seen in many examples running through his work over the years. This article will mainly consider two interrelated topics: 1) epic and real heroes, giants; 2) reflection of heroes, giants and titans in the stone. As is well known, first there were stone statues of gods, then ancestors-heroes and rulers. The legendary feats of real heroes began to be immortalized in stone relatively recently. The epics, legends and tales in which the heroes grew up to the level of heroes and giants served as monuments to the exploits of real heroes. The huge geoglyphs, reflecting the heroic and legendary themes, are still little studied.

Key words: Nicholas Roerich, paintings, heroism, messenger, hero, giant, colossus, giant, titan, myth, epic.

*Оборона Родины есть долг человека...
в защиту Родины приносятся опыт и познания.
Культура есть научное и вдохновенное
приближение к разрешению проблем человечества...
Культура есть песнь мирного труда
в его бесконечном совершенствовании...
Защита Родины есть и оборона культуры.
Н. К. Рерих'*

Вестники и гонцы как предшественники героев. Появлению героев предшествуют события, имеющие огромное значение для последующей жизни, как человека/народа, так и страны или государства. Наиболее часто герои и наиболее ярко героизм проявляются во времена потрясений, бед, войн и побед, когда реальный человек-герой и его подвиг значительно вырастают в масштабах. В нашей стране много разных по размерам каменных монументов, посвящённых подвигам реальных героев Великой отечественной войны 1941–1945 годов. На ряде монументов обобщённый образ героя предстаёт в виде гигантского каменного защитника-богатыря-великана.

На картине Николая Константиновича Рериха «Гонец. Восста род на род» (1897) на первый взгляд нет ничего героического – изображена лунная ночь, два человека в лодке везут какое-то известие другим людям, мирный посёлок на берегу и крепостные стены на холме (Ил. 1:1). Нет ни грандиозной битвы и её жертв, нет ни богатырей, ни воинов. Но если спроецировать эту картину на тему нашей конференции и на исторический аспект при её написании, то это произведение и его осмысление может иметь совсем другое звучание. Эти гонцы с важной вестью в чём-то сопоставимы с разведчиками-героями Вострой мировой войны, которые стремились предупредить о надвигающейся опасности, к ним не всегда прислушивались, но их вести были действительно очень актуальны и часто были добыты с риском для жизни. Например, Рихард Зорге издали предупредил о приближающейся войне и называл сроки её начала, затем сообщил о нежелании Японии открыть военные действия против России в 1941 году. Часть войсковых соединений с восточных границ СССР была отправлена под Москву, фашисты были отброшены от столицы, но сам герой погиб в застенках далёкой Японии. Если бы прислушивались к его и других вестников/разведчиков донесениям в центре, то страна была бы лучше подготовлена к вражескому нападению и, может быть, не было бы такой кровопролитной войны, особенно в её первые дни и месяцы.

Дополнительное название картины Н. К. Рериха «Восста род на род» восходит к одной из первых русских летописей «Повести временных лет», составленной монахом Нестором в Киево-Печерском монастыре в XII веке, в которой есть строка: «И восстал род на род, и были среди них усобицы, и начали сами воевать друг против друга...». Вероятно, монах-летописец увидел важные параллели между событиями и раздорами XII века на Руси и разговором Иисуса Христа с учениками на Елеонской горе в I веке: «ибо восстанет народ на народ, и цар-

ство на царство...» (Мф. 24: 7). Накануне важных исторических этапов в мировой истории всегда появляются гонцы/пророки, заранее извещающие народы и правителей о грядущих больших переменах.

Картина «Гонец» Н. Рериха, показанная на выпускном экзамене в Академии художеств в 1897 году, получила высокую оценку и была куплена П. М. Третьяковым для его галереи, а также послужила поводом для поездки в Москву к Л. Н. Толстому, подводя итоги которой В. В. Стасов сказал Рериху: «Ну, вот теперь вы получили настоящее звание художника». Но эта картина стала и своеобразным предвестником трагических событий Русско-японской войны 1904–1905 годов и Первой мировой войны 1914 года. Только в 1937 году, накануне Второй мировой войны Николай Константинович вновь возвратился к воспоминаниям о важной для его творческого мировоззрения встрече с Толстым и его оценке картины «Гонец». Вспоминая эту встречу, Н. К. Рерих отметил: «Священная мысль о прекрасной стране жила в сердце Толстого, когда он шёл за сохой, как истинный Микула Селянинович древнерусского эпоса»².

Тематика вестников уже прошедших или грядущих значимых событий неоднократно была отражена Рерихом на культурно-историческом материале России и стран Центральной Азии. На его полотнах воплотились образы: «Святого Сергия Радонежского» (1932) – основателя монастырской жизни и духовного вдохновителя русского воинства на Куликовскую битву в 1380 году (Ил. 2: 2); «Ойрота – Вестника Белого Бурхана» (1925), который принёс на Алтай новое учение, близкое к буддизму в 1904 году (Ил. 1: 2); «Майтрейи Победителя» (1925) – Будды будущего, который ещё придёт с небес (Ил. 1: 3), и многих других.

Когда к Сергию Радонежскому приходили многие просители с вопросом: «Что делать?», то Сергей неизменно отвечал: «Помоги земле Русской».

Герои, богатыри, великаны, гиганты на картинах Рериха. Поражение в русско-японской войне и революционные события 1905–1907 годах, всколыхнувшие патриотические настроения русского народа, совпали с большой работой Рериха над «Богатырским фризом» в 1907–1910 годах для особняка Ф. Г. Бажанова (СПб., ул. Марата, 72).

На одной из картин этого фриза Н. К. Рерих изобразил Илью Муромца – героя русского эпоса (Ил. 3: 1), которому была «во бою смерть не писана» и гробница которого ныне находится в пещере Киево-Печерской лавры, рядом с гробницей легендарного летописца Нестора. В образе богатыря-героя Ильи Муромца воплотились идеалы русского народа и его представления о добре и зле, поборнике правды и справедливости, о богатырской удали и чести, верности родной земле, который окончил свой земной путь, став монахом, поэтому его называют ещё и духовным богатырём. Он наводил порядок на дорогах и в непроезжих лесах, закладывал мосты, победил Соловья-разбойника и отвёз его в стольный град Киев к князю Владимиру. Народ ассоциирует Илью Муромца с бесстрашным сильным богатырём, мужественно защищающим покой своей родной земли.

Подвиги и жизнь легендарного Ильи Муромца во многом близки к реальному герою князю Александру Невскому, который прославился своими военными походами и окончил жизнь монахом в городе Владимире. В трудные годы Великой Отечественной войны Рерих неоднократно обращался к героическим темам и образам. В 1942 году он написал картину «Александр Невский» и посвятил её 700-летию легендарной битвы-победы на Чудском озере (Ил. 2: 1), а в 1943 году отметил: «Самые многочисленные враги Земли Русской бывали посрамлены несломимым духом воинства русского и жертвенным самоотвержением всего народа»³.

В годы войны наряду с героями-мужчинами за победу сражались и женщины, многие из которых получили боевые и трудовые награды и тоже стали героями. В 1943 году Н. К. Рерих создал картину «Настасья Микулична» (Ил. 3: 3), посвящённую непобедимому символу Родины-Матери, на ладони которой изображены маленькие фигурки защищаемых ею людей. Облик и наряд этой богатырши напоминают легендарную женщину-амазонку, а её доспехи похожи на вооружение средневековых кочевников (Ил. 3: 4). Всадница и её могучий конь показаны художником по росту выше гор, на золотистом фоне восхода солнца, побеждающего тьму.

Одну из самых крупных картин в «Богатырском фризе» Н. К. Рерих в 1910 году посвятил пахарю-богатырю Микуле Селяниновичу (Ил. 3: 2), которому покровительствует сама Матушка Сыра-Земля. Сам Микула Селянинович является символом труженика-пахаря-земледелца.

На картине Рериха «Святогор» (1938) изображён огромный богатырь, который в эпических повествованиях описывался словами «выше леса стоячего, ниже облака ходячего», и его с трудом носит Мать Сыра-Земля. Он не ездит на Святую Русь, а живёт на высоких Святых горах; при его поездке Мать Сыра-Земля потрясается, леса колышутся и реки выливаются из берегов (Ил. 4: 1). В былинах повествуется, что Святогор был явно больше и сильнее Ильи Муромца, а удар Ильи был для Святогора равным укусу мухи. Народ предупреждал Илью, чтобы он не выходил драться со Святогором, но Илья не прислушался. Он пошёл искать Святогора и, наехав в поле на спящего верхом на коне витязя, подобного горе, разбудил его. Святогор в былинах изображён гигантом, на плечах которого повисли небесные тучи, едущим на своём доблестном коне, который богатырю Илье казался лютым зверем. Святогор подхватил Илью вместе с его конём и засунул в свой карман. Затем они побрались и вместе пустились в дорогу, пока на их пути не встретилась высокая гора, а на ней огромный гроб. Примерил его на себя Илья – гроб оказался велик, зато Святогору он был впору. Улёгшись в него, Святогор попросил товарища надвинуть сверху крышку, и Илья выполнил его просьбу, а обратно поднять её не смог. Святогордохнул сквозь щель на Муромца богатырским духом. Силы у Ильи прибавилось, он смог поднять меч Святогора и стал наносить удары по крышке, чтоб разбить её, но всё было напрасно. Святогор смирился со своей участью, решив, что пришло время умереть, завещал собрату свой меч, а сам остался навечно на горе⁴.

Современник Н. К. Рериха, участник объединения «Мир искусства», известный художник И. Я. Билибин в 1940 году показал на своей картине встречу двух богатырей – Святогора и Ильи Муромца, на которой виден примерный масштаб легендарных героев (Ил. 4: 2). После долгой дороги Святогор уснул верхом на своём коне. Чтобы заговорить со Святогором, Илье даже пришлось взобраться на дерево.

Основной вывод, напрашивающийся у автора статьи после чтения древнерусских былин, заключается в том, что на смену огромному богатырю Святогору приходит богатырь роста человеческого – Илья Муромец, при этом более старый передал молодому свою силу, а сам остался скованным на высокой горе. На смену былинному одинокому богатырю (типа Ильи Муромца) приходит реальный герой-полководец, стоящий во главе собранного им войска (Александр Невский, Дмитрий Донской).

Наследие великанов и антропоморфные скальные образы на картинах Н. К. Рериха. Занятие археологическими раскопками в юности и осмысление богатырской тематики постепенно привели Н. К. Рериха к новому поиску и осмыслению наследия великанов на его картинах – от крупных камней, связанных с великанами («Путь великанов», 1910 и 1914; «Могила великанова», 1915 – Ил. 5: 1; «Страна великанов», 1918), до антропоморфных скал и горных выходов

(«Великанша Кримгерд», 1915 – *Ил. 5: 2*; «Святой остров», 1917; «Конец великанов», 1917 и др.).

В 1909 году фотограф-альпинист В. Селла впервые сфотографировал верхнюю часть горы Мустаг-Тауэр («Ледяная башня», высотой 7237 м), входящую в горную систему Каракорум в Пакистане (*Ил. 5: 4*). Вершина этой священной горы уйгуров имеет антропоморфный лик и похожа на ледяного сфинкса.

Увидеть в реальных горных вершинах антропоморфные образы дано не каждому человеку. Н. К. Рерих прозорливо видел в горных вершинах или скальных выходах антропоморфные образы и неоднократно изображал гигантский «нерукотворный» лик на горе Мустаг-Тауэр на своих картинах «Дозорный» («Ледяной сфинкс», 1938) и «Гималаи» («Дозорный», 1939). Наиболее впечатляет его картина «Великан» (*Ил. 5: 3*), написанная во время войны в 1943 году, которая отличается от более ранних близких полотен своим тревожным красноватым небом.

По представлениям многих народов мира, в том числе народов России (в том числе Кавказа и Сибири), Ирана, Монголии, Тибета, Китая, Кореи и других регионов, не только отдельные долины, горы, но и целые горные системы имеют своих покровителей, как в виде горных духов, великанов, так и гигантских антропоморфных существ.

В отличие от мотылька, живущего несколько дней, камень живёт веками и тысячелетиями, совершенно другими временными периодами. Поэтому люди давно осознали, что в огромных мегалитах из камня и на горах можно создавать образы и объекты на тысячелетия, для Вечности. Горы зарождаются, тянутся вверх молодыми остроконечными вершинами, высоко поднимаются, а затем в старости опускаются, сглаживаются и разрушаются, образуя материал для межгорных пустынь и плодородных почв. Высокие заснеженные горы Тибета – молодые, а низкие богатые минералами Уральские горы – старые. Поэтому одни видят в горах причудливые изгибы горных хребтов и долин между ними, а другие стараются понять, что это значит и как это можно объяснить.

Горы как долгожители «запоминают» на тысячелетия наиболее значимое вокруг них. Как шрамы и невзгоды жизни «записываются» на лице и теле человека, так и горы «запоминают» и отражают на своей поверхности извержения вулканов, сходы ледников, следы потоков, что умеют «читать» специалисты-геологи и географы.

Но на горах живут и Боги (Олимп, Тибет, Саяно-Алтай, Кавказ), с горами связаны многие мифы. Красивое слово – «фаворит» знает каждый, но о том, что оно происходит от названия величественной и отдельно стоящей горы Фавор, где на глазах избранных учеников произошло Преображение Иисуса Христа, вспоминают редко.

На картине Н. К. Рериха «Майтрейя Победитель» (1925) на вертикальной скальной плоскости выбито большое изображение стоящего последнего Будды будущего, который сможет прекратить голод, болезни, смерть и откроет вход в новое общество всеобщей любви (*Ил. 1: 3*). Интересно отметить, что учение о Майтрейе близко к христианскому учению о втором пришествии Иисуса на землю в последние дни.

После того как полотно «Майтрейя Победитель» было подарено Н. К. Рерихом советскому руководству во время визита в Москву в 1926 году, в том же году в период Центральноазиатской экспедиции в Турфане он записал легенду про Иссу (Иисуса Христа): «Увидел Исса голову великую. Лежит у дороги мёртвая голова человеческая. Думает Исса: великая голова принадлежит великому человеку. И решает Исса сделать доброе и воскресить эту голову великую.

Вот обрастает голова кожей. И наполнились глаза. Вот растёт тело великое. И потекла кровь. И наполнилось сердце. И встал сильный богатырь. И благодарил Исса за воскрешение на пользу роду людскому»⁵. Только в 1939 году Рерих воссоздал эту легенду на своей картине «Исса и голова великана», на которой на фоне величественных высоких гор показан одинокий путник – святой Исса с нимбом, остановившийся около огромного антропоморфного черепа (Ил. 6: 2).

В 2000 году в ходе работы на древнем святилище Селеутас на Западном Алтае автор этой статьи рядом с «гигантским сфинксом и пирамидами» обнаружил камень высотой около 2 м⁶, который своими очертаниями напоминал голову человека и на котором находились 3 лунки, придающие этому камню антропоморфные черты и напоминающие символ Троиинства (Ил. 6: 3).

Гиганты в эпосе и легендах Саяно-Алтая. В славянских былинах сохранились сведения о спящем на горах богатыре-великане Святогоре, жившем в высоких Святых горах, который «выше леса стоячего, ниже облака ходячего». На картине Н. К. Рериха русский богатырь-гигант Святогор показан среди высоких пиков заснеженных гор, каких нет в центральной части России, но такие остроконечные горы есть на Саяно-Алтае или Гималаях, где художник побывал лично (Ил. 4: 1). Интересно отметить, что с дороги, соединяющей Туву и Хакасию, видны скальные выходы, называемые местными жителями «Спящий Саян».

В героических мифах народов Саяно-Алтая рассказывается о легендарных богатырях-гигантах, которые поражают своими размерами. Учёные давно обратили внимание на разные хронологические пласты, заложенные в героические эпосы народов Евразии. В тувинском героическом эпосе *«Хан-Буудай пинком ноги перебрасывает гору Арзайты через девять хребтов. Качнёт он головой в одну сторону – шапкой своей белые облака на небе передвинет, качнёт в другую – чёрные облака на небе заставляяет кочевать. От крика Алдай-Буучу небо и земля колышутся, скалы трескаются, вершины деревьев в лесу падают на землю...»*⁷:

«Усы его – как гребни гор,
Грозен он, словно булат,
Нос его – как горный хребет,
Глаза его – как впадины озёр».

Пока нет перевода на русский язык тувинского слова «буудай», которое встречается в имени богатыря Хан-Буудай из сказания «Алдай Буучу». В алтайском, монгольском, киргизском и турецком языках «буудай» обозначает «пшеница». В киргизском языке есть и дополнительное значение слова «буудай» – «старый, седовласый», что, на наш взгляд, более соответствует имени богатыря у тувинцев.

В алтайском героическом эпосе «Кан-Алтын» или «Алтын-Кан» («Золотой Хан»; от слов с алтайского языка: «Алтын» – золотой и «Кан» – хан или кровь) сохранилось описание этого богатыря:

«Нос его с горбиной – как высокий хребет,
 Брови его – как два северных склона горы,
 Два глаза его – как чёрные озёра,
 Его алтаем, где он появился-родился,
 Была с шестью сторонами
 Ак-Сюмер гора – его отец,
 (Примечание автора [Л. Марсадолова] – гора Белуха),
 Было с шестью заливами
 Ак-Сют озеро – мать его»⁹.

Современные фольклористы считают: «Внешний облик его (Кан-Алтына) фантастически гиперболизирован» и «напоминает какого-то исполина, великана»¹⁰.

Возможно, в героическом эпосе нет преувеличения, и этот гигант вполне сопоставим (даже меньше по размерам) с огромными геоглифами «Голова (Прометей)» и «Орёл», расположенными около «Долины царей» в Туве, которые будут рассмотрены ниже. Для титана ростом около 200 км перебраться «пинком ноги» гору Арзайты высотой 3 км не составило бы большого труда.

Азиатские «корни» титана Прометей. Согласно древнегреческим мифам, титан Прометей создал из глины первого человека и затем принёс огонь людям, научил их ремёслам, счёту, астрономии и многим другим полезным навыкам. Хотя в Греции 2 500 лет назад никто не знал, когда и где жил Прометей, но греки считали его своим прародителем. В это время их достоверные географические сведения о «крае земли» простирались лишь немного дальше Уральских гор. В трагедии Эсхила Прометей был прикован к «скалистоверхим кручам... на «далёких рубежах земли в пространствах скифов, в диких пустых дебрях», где «Гудом гудит, стонет земля протяжным стоном. / О былых стонет веках, о славе древней, / О твоём старинном царстве, / О титанах исполинах. Кто живёт в степях Азийских. / Первозданных, стонет стоном»¹¹.

«Отец Трагедии» Эсхил жил в V веке до н. э., а его современник «Отец Истории» Геродот считал, что «женой Прометей была Асия», по имени которой назван даже целый материк – Азия. Следует отметить, что больше всего Геродот доверял сказанию о происхождении скифов, которое гласило: «Кочевые племена скифов обитали в Азии»¹². Только в 1970-х годах археологи нашли подтверждение азиатских «истоков скифов» в материалах царского кургана Аржан-1 в Центре Азии¹³.

Кто неоднократно бывал на Кавказе и в Крыму, мог слышать от местных жителей или прочитать в путеводителях, что именно около их селения или города ранее был прикован к горе Прометей и даже увидеть «легендарную скалу». Такие места известны около Севастополя, Сочи, Сухуми, между Анапой и Новороссийском и др. В этих местах скальные выступы находятся недалеко от берега моря. Хотя более 200 лет ведутся разговоры о том, что Прометей был прикован к той или иной скале на черноморском побережье, вы не найдёте убедительных фотографий или археологических находок, подтверждающих кавказско-крымское местонахождение легенды о Прометее.

Когда осенью 1992 года автор этой статьи впервые взглянул на фотографию из космоса района кургана Аржан-1 в Туве, то был поражён – на чёрно-белом снимке ниже «Треугольника» находилась антропоморфная «Голова», в которую впилился «Орёл» с расплостёртыми

крыльями (Ил. 7: 1). Затем автор ещё два раза с разным увеличением заказывал чёрно-белые и цветные космические фотографии этого района. На летних и зимних фотоснимках, хоть и с разной степенью чёткости, всё равно были видны антропоморфная «Голова» и «Орёл». Предварительная краткая описательная информация об этих геоглифах, без фотографий, была опубликована в отчёте эрмитажной экспедиции в следующем году¹⁴.

На «Голове» можно увидеть волосы, причёску, брови, два глаза (один полузакрытый), большой нос, одно ухо, отрытый рот с зубами, подбородок и шею. У «Орла» чётко просматриваются два крыла с перьями, опущенная вниз голова с глазом и клювом, лапа с острыми когтями (Ил. 7: 2–3). Основное отличие аржанского геоглифа от других искусственных и естественных геоглифов во многих регионах мира заключается не только в гигантских размерах, но и в том, что здесь *впервые передано эмоциональное состояние*. «Орёл» впился острыми когтями в макушку антропоморфной «Головы», у которой от боли даже полузакрыт один глаз и скривлён рот. Первое впечатление и осмысление – это похоже на сцену терзания орлом легендарного титана Прометея. Почему же на геоглифе передана только одна голова, а не полный торс титана, как обычно изображают Прометея и орла на древнегреческих вазах и картинах современных художников?

Обратимся к заключительной части трагедии Эсхила «Прикованный Прометей»:

«Вот на деле уже, не в хвастливых словах

Задрожала земля,

Загудели грома грохотаньем глухим.

Ослепительных, огненных молний, змеясь, извиваются искры.

Столбами ветра крутят пыль придорожную.

Вихри ревут и сшибаются в скрежете, в свисте.

Встанёт вихрь на вихрь! Друг на друга восстали ветра!

...Поглядите, страдаю безвинно!

Гром. Молнии. Прометей проваливается под землю»¹⁵.

Судя по этому моменту, полному трагизма, по воле богов титан Прометей провалился под землю. Этот отрывок текста проясняет «изображения» на горах, когда от почти провалившегося Прометея из земли видна лишь его голова и орёл, вцепившийся в него в последний момент. В отличие от множества спорных пустых географических мест, связанных с тем, что там мог быть прикован Прометей, на горах Тувы явно запечатлён один краткий и важный момент этого мифа. Возможно, это было создано для того, чтобы подтвердить, что такие события могли иметь место на планете Земля, не только на духовном плане, сохранённом в мифах, но и в реальности, в определённом месте на поверхности Земли. Ныне каждый человек может посмотреть на космических фотоснимках геоглифы «Прометей», «Орёл» и «Треугольник» на горах в Центре Азии (Ил. 7: 1–3).

В греческих мифах о создании человека Прометеем и в передаче им огня людям, присутствуют дети Зевса – Гефест/Вулкан, Афина и божественный орёл. Около посёлка Аржан, недалеко от геоглифа, геологи нашли древний вулкан¹⁶, что также пересекается с мифами о Гефесте/Вулкане.

На Днепропетровщине (в Европейской Скифии, куда, вероятно, пришли с востока скифы из Азии) найдено бронзовое навершие IV века до н. э, в центральной части которого расположена фигурка бородатого мужчины без одежды, а на его голове сидит большая птица с распростёртыми крыльями (Ил. 7: 4). На кистях рук человека, а также на клюве, концах крыльев и хвосте центральной птицы и у каждой из четырёх боковых птиц, в древности были прикреплены небольшие колокольчики, которые своим звоном могли прогонять злых духов. В целом этот культовый предмет имеет явно подчёркнутый центр с мужским божеством и орлом на голове, а также 4 луча-отростка, с хищными зверями внизу и птицами наверху, вероятно, соответствующих четырём сторонам света. В чём-то центральный образ божества с птицей напоминает Прометея с орлом, сидящем на его голове. Не исключено, что после знакомства со скифскими богами и их мифами, более ранний азиатский герой-прародитель с птицей у греков частично трансформировался в легендарного Прометея.

Согласно сведениям Геродота, на краю земли за одноглазыми массагетами жили «стерегущие золото грифы». Действительно, в археологических памятниках Алтая скифского времени найдено большое число сделанных из разных материалов (в том числе и из золота) фигурок орлов и грифонов, гораздо больше, чем в других регионах Евразии. В кургане Пазырык-2, относящемся к V в. до н. э., был найден головной убор вождяжреца в виде орлиного грифона с распростёртыми крыльями¹⁷ (Ил. 7: 7).

В древнетюрское время изображение орла на головном уборе зафиксировано на скульптурном портрете полководца Кюль-Тегина в Монголии, датированном ок. 732 года н. э. (Ил. 7: 5). Позднее тувинские и алтайские шаманы, как и жрецы у других народов, носили на головных уборах перья орла и других птиц, а также колокольчики на одежде, чтобы в состоянии транса подниматься в небо. Особо интересен шаманский головной убор из Тувы из перьев орла, под перьями в центре помещено антропоморфное «лицо» с открытым «ртом» и «зубами» (Ил. 7: 6). Этот вырезанный из дерева образличина, называемый учёными «маскеткой», является покровителем и охранником шамана в его «путешествиях» по Вселенной и в мире духов. Вышерассмотренные головные уборы в миниатюре напоминают гигантский геоглиф «Голова» и «Орёл» из Тувы.

Реальные и фольклорные материалы с Саяно-Алтая, в совокупности с огромными геоглифами и археологическими находками из больших курганов Тувы и Алтая, имеют много общего с ранними греческими мифами о титане Прометее.

Западные африканские «корни» титана Атласа/Атланта. Есть ряд близких моментов в сюжетах греческих мифов об Атласе, Геракле и русских былин о Святогоре, например, ноги героев от напряжения уходили в землю, они охраняли сакральные деревья, а в конце своей жизни гиганты превратились в гору.

Святогор с помощью богатырской силы хотел на правильное место Землю поставить:

*«Вот если бы тягу такую добыть
Сдалось молодцу Святогору,
Чтоб было бы землю за что ухватить
Да всю-то как есть бы стряхнуть, своротить,
Вот это бы было нам в пору».*

Тогда на земле, по его мнению, царили бы мир и спокойствие. Святогор выкорчёвывал дубы и камни тяжёлые разбрасывал, а земля не двигалась. Потом увидел, что впереди кто-то идёт, захотел догнать, но и, пустив коня рысью, не сумел это сделать. Потом пустил коня вскачь и с трудом догнал мужика. Богатырь хотел поднять сумку селянина, но не смог. Внутри сумки Микулы Селяниновича находилась тяга земли. Святогор понял, что исчезла его небесная сила.

*«Так видишь, – закончил Микула, –
Землёй вертеть – то выходит негоже.
Она же, чай, держит тебя, удалой,
А станешь вертеть, так ведь той же порой
Свернёшь самого себя тоже»¹⁸.*

Сейчас трудно однозначно ответить на вопрос – когда в былине о Святогоре появился сюжет о «тяге земли» – до открытия Ньютоном закона всемирного тяготения в конце XVII века или после этого открытия? Но факт того, что Святогор пытался найти рычаг для управления землёй, сближает этот сюжет с греческим мифом о титане Атланте/Атласе, который держал на своих плечах небесный свод.

Владения титана Атласа находились на самом западном краю земли, и у него была роща деревьев с золотыми ветвями и плодами. Пифия предсказала: *«Время настанет, Атлас, и ограблено золото будет древа, и лучшая часть достанется Зевсову сыну»*. Чтобы пророчество не исполнилось, Атлас обнёс золотую рощу каменной стеной и поставил стражем огромного дракона (или змея Ладона), который сторожил древо с золотыми плодами. Когда Геракл прибыл за ними, то попросил Атласа помочь ему и тот согласился, но взамен надо было поддержать небесный свод, пока Атлас сходит за плодами. Страшная тяжесть легла на плечи Геракла, ноги его по колено ушли в землю, жилы на лбу вздулись, но он выдержал. Лишь хитрость спасла Геракла, когда он уговорил Атласа вновь поддержать небесный свод.

Нимфы Геспериды, дочери Никте-Ночи и Атласа, жили на счастливых островах за Океаном, по соседству с Горгонами, сёстрами дракона Ладона, который охранял сад с золотыми плодами и был убит Гераклом. Персей, земной сын Зевса, захотел отдохнуть во владениях Атласа, но тот вспомнил о предсказании пифии и грубо отказал ему. Персей обиделся, достал голову Медузы Горгоны, показал её Атласу и тот окаменел. Его голова стала горной вершиной, волосы и борода стали лесами, плечи и руки превратились в горный хребет, названный Атласским. *«<...> с бездной созвездий своих на нём упокоилось небо...»*. Постепенно титан Атлас/Атлант стал символом гиганта, удерживающего Землю, основателем картографии, в его честь называли атласы земных и небесных карт, Атлантический океан, а также Атласские горы на западном побережье Африки, куда перед ночью заходило дневное солнце и на небесном своде появлялись яркие звёзды.

На расстоянии около 400 км от «Головы Атласа» расположены Канарские острова. Эти острова имеют благоприятный для хозяйства и отдыха климат, там растёт огромное долгоживущее «Драконово дерево», у которого сок красного цвета, напоминающий кровь. Знаменитый путешественник Тур Хейердал в 1991 году обнаружил на Тенерифе каменные ступенчатые пирамиды и стены оград. Не исключено, что ранее сад Гесперид располагался на Канарских островах.

Конечной точкой для подвигов Геракла/Геркулеса являлась точка на западе во владениях Атласа. Вероятно, Европа и Африка ранее соединялись узким горным перевалом (Ил. 8: 1-2), и Геракл вместо того, чтобы взбираться на горы, пробил их, соединив Средиземное море с Атлантическим океаном, поэтому на побережье Европы и Африки две горы получили название «Геркулесовы столбы».

В 1921 году Н. К. Рерих написал картину «Атлант» (Ил. 8: 6), вероятно, в связи с широко обсуждаемым в то время учением философа Платона о легендарной Атлантиде, и под влиянием открытых в начале XX века археологом Артуром Эвансом фресок из Кносского дворца на Крите (Ил. 8: 3), относящихся к минойской культуре эпохи бронзы, к цивилизации, которую ряд исследователей считали оставленной потомками атлантов.

Как на снимках из космоса в Центре Азии можно видеть образы «Головы Прометея и Орла» (Ил. 7: 1), так и на космоснимках северо-западной части Африки можно различить «Головы Сфинкса и Атласа» (Ил. 8: 4, 7, 10). Если на СЗ оконечности африканского континента, на пограничье Африки и Европы, контуры материка образуют гигантский образ «Головы Сфинкса», смотрящего на запад, на закат солнца, то на СВ, на границе Африки и Азии, в Египте в долине Гизы около центральной пирамиды находится скальный выступ в виде фигуры лежащего Сфинкса, который смотрит на восток, на восход солнца (Ил. 8: 4, 8-9). На более древних, чем у греков, восточных изображениях, например, на зеркале из Келермесского кургана на Кубани (Ил. 8: 5), именно два сфинкса держат колонну/столб с наклоном ок. 23 градусо¹⁹. Позднее античные, средневековые и современные учёные-астрономы научно подтвердили, что наклон и колебания земной оси находятся в пределах 22-23 градусов.

Антропологический тип Атласа/Атланта на картине Н. К. Рериха, с прямым лбом, большим заострённым носом и крупными губами, близок изображению на фреске с Крита и подобен контуру западной горной оконечности Африки (Ил. 8: 3, 6-7, 10). На полотне Н. К. Рериха «Лик Гималаев» (1934) среди скальных выходов чётко передано профильное лицо человека гигантских размеров, напоминающее такое же профильное изображение из святилища Селеутас на Алтае. Но Селеутасский «Сфинкс» из Центра Евразии имеет две головы – животного и человека, что, возможно, свидетельствует о большей его древности по сравнению с египетским, так как человек и животное в Селеутасе ещё строго разграничены, а не слиты воедино, как в Египте²⁰. Сфинксы из Африки, вероятно, имели более наклонённый назад лоб с большим надбровным валиком (к сожалению, контуры их носа не сохранились). Расстояние между двумя сфинксами в Африке – на СЗ (около «Атласа») и на Востоке (в долине Гизы около пирамид) равно ок. 4500 км, а между геоглифами «Атласом» в Африке и «Прометеем» в Туве почти в 2 раза больше – ок. 8600 км. Даже сам континент Африка в целом также напоминает гигантскую «голову», обращённую «лицом» на восток, с большим «глазом-озером» Виктория на территории Танзании, Кении и Уганды (Ил. 8: 1).

У геоглифов «Прометея» из Тувы и «Атласа» из Африки, действительно, «глаза» – это впадины реальных озёр, а «нос» – горные отроги. Увидеть «Прометея», «Орла» и «Треугольник» из Тувы с малой высоты невозможно. Они видны только из космоса с определённой высоты. С слишком большой высоты эти образы не будут различимы, а со слишком маленькой – они «расплываются» на отдельные горные отроги и выступы.

Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии.

Довольно часто мы используем эту фразу, даже не всегда зная, что она взята из стихотворения Сергея Есенина «Письмо к женщине», написанном в 1924 году. Но в этой мудрой фразе обобщена разномасштабность видения человека, который может рассмотреть и насекомое в траве, и звёзды на небе.

Вероятно, в более раннее время антропозооморфные «Сфинксы» являлись хранителями устойчивости Земли, затем ими стали гигантские антропоморфные Титаны, а ещё позднее – Человек.

Эпические герои – Гэсэр и Геракл. У народов Центральной Азии – монголов, тибетцев, тувинцев, алтайцев, бурятов, сохранились многочисленные эпические героические сказания и легенды, а также наскальные рисунки великанов и богатырей, часть которых относится к добуддийскому времени. Наиболее популярен был богатырь-защитник Гэсэр, иногда называемый «Сыном Неба», обитающий поверх высокой белой горной вершины, в доме из облаков и туманов. Родиной этого богатыря принято считать высокие горы Саяны, а трон Гэсэра была самая высокая вершина – гора Мунку-сардык (Вечный белый голец), расположенная на границе Монголии и Бурятии, недалеко от Тувы. Земным отцом Гэсэра является горный дух, о чём сообщается в ряде эпических сказаний. Самого Гэсэра часто отождествляют с властителем Севера, одной из четырёх сторон света.

Для того чтобы восстановить мировую или местную гармонию, Герою/Правителю/Богатырю постоянно приходится вступать в единоборство/борьбу/битву. Гэсэр часто выступает как покровитель воинов, защитник стад, победитель зла. Тувинская версия эпоса о Гэсэре называется «Сказание о Кезерхане – владельце десяти стран света». Обычно Гэсэра именуют «владыкой 10 стран света, искоренителем 10 зол в 10 странах света»²¹. Часть подвигов Гэсэра напоминают 10 или 12 подвигов Геракла, прародителя кочевников-скифов. Вполне вероятно, что Геракл родился на азиатском побережье или в Азии. Геракл как уже известный герой неоднократно упомянут в «Илиаде», поэме, которая датируется IX–VIII веками до н. э., но описывает события более раннего времени в Трое (Турции), значительно раньше многих произведений греческих авторов.

Строгая богиня Гера, супруга Зевса, покровительница браков и родов, ненавидела незаконнорожденного сына Зевса и красивой земной женщины Алкмены и, что-бы погубить его, она вначале оттягивала роды, а затем послала к нему в колыбель двух змей, которых младенец задушил. При рождении Геракл вначале был назван Алкидом (Ἀλκείδης), что в переводе с древнегреческого обозначает «Сила, Силач», что близко к имени его матери «Алкмены» (Ἀλκμήνη).

Второе имя – Геракл вместо первого, через дельфийского оракула, ему дала Пифия. Довольно часто считают, что имя Геракла переводится как «Нра + κλέος» – «Гера + великая слава, известность» и обозначает то, что благодаря богине Гере он прославился. Это, возможно, более поздняя по времени мифологическая версия, когда Геракла, могучего сына бога Зевса и земной женщины, старались примирить с богней Герой, что удалось, и Геракл попал на Олимп.

Следует обратить внимание на то, что в греческих и римских мифах имя этого героя, хотя и близко по звучанию, но писалось по-разному: Герáкл (др. греч. «Ἡρακλῆς»), Геркулés (лат. «Herculés»). В Древней Греции смельчак, сильный герой назывался «Ἠρώας», в Италии – «Heros» – «Герос» – «Герой».

Имена «Геракл» (Греция), «Геркулес» (Италия) и «Гэсэр» или «Кезэр» (Центральная Азия) близки между собой, и не исключено, что, в целом, эти имена этимологически восходят к слову «Герой».

«Геракл должен был спасти богов Олимпийцев в войне за власть над миром против восставших на них земнородных Гигантов: было пророчество, что боги победят Гигантов, только, если к ним на помощь придёт хотя бы один смертный человек. Таким человеком и стал Геракл...»²².

В основе многих героических мифов и эпосов лежат связанные между собой сюжеты, когда положительный, любимый народом Герой/Богатырь (один или с помощниками) спасает окружающий Мир (правителя, народ, родных, любимых, животных) от злых сил, которые хотят разрушить равновесие Мира или отдельного места.

Н. К. Рерих отмечал: *«...Гессерхан в срок обещает открыть золотые поля людям, которые сумеют достойно встретить грядущее время Майтрейи – век общего блага. Век мировой общины, завещанный самим Буддоду. <...> Запомним названия [песен]: “Гессер-победитель”, “Гессер и клад великанов”... “Гессер – владыка молнии”, “Победная песнь Гессера”, “Хвала Гессеру”. Одни названия являют путь народного сознания, народного достоинства и мечту о герое свободы. <...> Как чудесно наблюдать рост сознания и чеканку его в героических символах!»²³.*

На своих картинах Н. К. Рерих неоднократно отображал память о легендарном Гэсэре: «Дружина Гессархана» (1930), «Замок Гесерхана» (1928–1930), «Меч Гесару» (1943). Особое место в его творчестве занимает полотно «Гессархан», созданное в 1941 году, в год нападения Германии на Россию, в особо трудное время для нашей страны. На горном перевале изображён хорошо вооружённый воин Гэсэр, натягивающий грозный лук, сидящий на чёрном коне, готовый отразить любого врага. Особую напряжённость важному моменту придают антропоморфные и зооморфные облака красного и жёлтого цвета (Ил. 2: 3). *«...Снеговой перевал Ротанг – путь к Тибету и Средней Азии. Кроме проложенной теперь тропы, к этому перевалу ведут ещё какие-то старинные большие ступени, сложенные из грузных камней. Рассказывают, что эта богатырская лестница когда-то сооружена Гесэр-Ханом. Вообще все гигантские сооружения, неведомо из каких веков сохранившиеся, принято посвящать мощным героям. <...> Как всегда говорится, что в суждённое время и эти древности выйдут наружу. <...> История нуждается в новых вещевых подтверждениях. Многие проблемы оказались гораздо сложнее, нежели было принято думать. Человеческие сношения тонут в глубине веков. Многое должно быть отодвигается в давние тысячелетия. На всё мода. Одно время была мода всё приближать, а затем возникло желание отдалять, но истина часто бывает посередине. Особенно трогательно в густых зарослях найти древние ступени, ведущие к какому-то несуществующим твердыням»²⁴. «Почтительно видеть, как прошла Гесэриада по всему сердцу Азии. Народы сложили свои лучшие думы»²⁵.*

Как для Европы в античную эпоху были важны мифы о народном герое Геракле, а для Центральной Азии легенды о Гэсэре, так и былины об Илье Муромце и богатырях имели огромное значение для Руси. В Центральной Азии и Сибири на каменных изваяниях окуневской культуры эпохи бронзы (III тыс. до н. э.), на «оленных» камнях раннескифского времени

(IX–VII вв. до н.э.), на античных скульптурах и на древнетюркских стелах известны стилизованные образы Первопредка и Воина-Героя²⁶, которые семантически близки легендарному Гераклу, которого часто изображали с хищником или его шкурой на «плече и спине». Антропоморфные каменные изваяния кочевники Центральной Азии²⁷ часто называли «Кезер», «Кэээр», что, вероятно, семантически восходит к имени и образу легендарного героя, правителя и народного защитника Гэсэра. Ю. Н. Рерих считал, что этимология слова «Гэсэр», возможно, связана с титулом римских императоров – «Цезарь/Кесарь»²⁸, который из Хотана позднее заимствовали также и тибетские племена.

В легендарных Героях воплотились чаяния и надежды народов о том, что такие защитники были в прошлом, воспоминания о них помогают легче жить в настоящем и надеяться на их помощь для достижения счастливого будущего.

О росте богатырей, великанов, гигантов и титанов. В книге С. В. Стульгинскиса «Космические легенды Востока» (которую постоянно приписывают перу Н. К. Рериха – *Примеч. ред.*) встречаются следующие интересные факты: «В Афганистане, на полдороги между Кабулом и Балом есть город Бамьян. Вблизи этого города возвышаются пять колоссальных статуй. Самая большая – в 52 м высоты. Вторая большая статуя, вырезанная так же, как и первая, в скале, имеет около 36 м. Третья статуя измеряется лишь в 18 м, две других – ещё меньше, последняя же из них лишь немного больше среднего высокого человека настоящей Расы... Эти фигуры являются иллюстрацией Учения о постепенной эволюции Рас. Самая большая изображает Первую Расу, её эфирное тело было запечатлено в твёрдом несокрушимом камне. Вторая – в 36 м высоты – изображает «Потом-рождённых»... Третья – в 18 м – увековечивает Расу, падшую и зачавшую первую физическую расу, рождённую от отца и матери, последнее потомство которых их изображено в статуях на о. Пасхи. Эти были лишь в 6 и 7,5 м ростом в эпоху, когда была затоплена Лемурия. Четвёртая Раса была ещё меньше размером, хотя и гигантская по сравнению с нашей Пятой Расой, и ряд заканчивается последней»²⁹.

В одном из вариантов былин об Илье Муромце и Святогоре есть такой отрывок:

*«Наехал Илья в чистом поле на шатер белополотняный,
Стоит шатер под великим сырым дубом,
И в том шатре кровать богатырская немалая:
Длиной кровать десять сажень,
Шириной кровать шести сажень.
Привязал Илья добра коня к сыру дубу,
Лёг на тую кровать богатырскую и спать заснул.
А сон богатырский крепок: на три дня и на три ночи»³⁰.*

Судя по этому описанию, размеры кровати, на которой отдыхал Святогор, имели длину в 10 саженей и ширину в 6 саженей. Меры длины у многих народов мира раньше часто соотносили с размерами тела среднего человека³¹: рост человека и размах его горизонтально вытянутых рук = 1,8 м = 1 сажень = 4 локтям (по 45 см) = 6 ступням (футам по 30 см) и т. д. Следовательно, размеры кровати и роста Святогора могли быть около 18 м.

Н. К. Рерих в 1908 году написал сказку «Лют Великан» о добром великане: «Борода у Люта на семь концов, шапка на Люте во сто песцов. <...> Топор у Люта – красный кремень. Копьё у Люта –

белый кремень. Стрелы у Люта чёрные, Приворотливые. <...> Однажды Лют увяз в топком озере, но не докричался до братьев. Пришли братаны, а Лют утонул. Сложили могилу длинную, а для собаки круглую. <...> Знает народ Люто озеро, Знает могилы длинные, Длинные могилы великановы. А длина могилам тридцать саженьей. <...> Великаны снесли камни на могилы. Как ушли великаны, помнит народ»³². Длина в 30 саженьей в переводе в современную метрическую систему равна: $1,8 \text{ м} \times 30 = 54 \text{ м}$.

По имени скульптуры легендарного Колосса Родосского другие антропоморфные создания высотой от 18 до 72–90 м объединены мною в группу колоссов. Это колоссы Мемнона в Египте, высотой – 18 м (Ил. 9: 1), статуи из Бамьянской долины в Афганистане, высотой в 18, 36 и 52 м (Ил. 9: 3–4), скульптурное изображение Будды Майтрейи в Китае, Лэшань, высотой в 71 м и др. (Ил. 9: 2; таблица).

В 2006 году Линн Хикокс с помощью Google Earth на горах в провинции Альберта в Канаде, обнаружила геоглиф в виде «индейца с головным убором» (Ил. 6: 4). Длина геоглифа – ок. 500 метров. Этот образ получил название «Badlands Guardian – Хранитель Бесплодных земель»³³.

На космическом снимке, изученном автором в 1992 году, длина основания «Треугольника» около посёлка Аржан в Туве по прямой линии составляет примерно 100 км, а боковые стороны: ок. 55 км (на СВ) и ок. 70 км (на СЗ). «Голова» имеет длину – ок. 32–33 км и ширину – до 23 км. Высота «Орла» с поднятым вверх крылом – до 50 км и ширина – до 25 км (Ил. 7: 1–2). Можно попытаться реконструировать примерную высоту этого антропоморфного образа, используя средние пропорции тела человека, у которого высота головы с шеей составляет примерно $1/6$ часть полного роста. Следовательно, высота титана из Тувы примерно могла быть – $33 \text{ км} \times 6 = \text{ок. } 200 \text{ км}$. Рост «Индейца» из Канады мог составлять $500 \times 6 = 3 \text{ км}$. Даже предварительные измерения позволяют выявить некоторые интересные данные – длина основания «Треугольника» в 2 раза больше высоты «Орла» и в 3 раза – «Головы». «Голова» на этом канадском геоглифе в 60 раз меньше «Головы» из Тувы, но антропоморф из Тувы развёрнут почти в фас, а в Канаде «Голова» дана в профиль.

Титан Прометей, как и божественный Орёл, не могли быть маленького размера, близкими по росту к человеку, такими, какими иногда рисовали Прометея и Атласа на греческих вазах или на картинах современных художников. Брат Прометея титан Атлас удерживает на своих плечах «земную ось», а для этого нужны исполинские размеры и сила. Титаны – боги второго поколения, управляющие природными силами и стихиями, дети и внуки Геи (Земли) и Урана (Звёздного Неба). Поэтому наиболее логично было бы появление геоглифов в виде титанов на земной поверхности (гео).

Обобщая вышеприведённые факты, а также широко известные данные о росте человека и об антропоморфных созданиях, можно составить нижеприведённую таблицу.

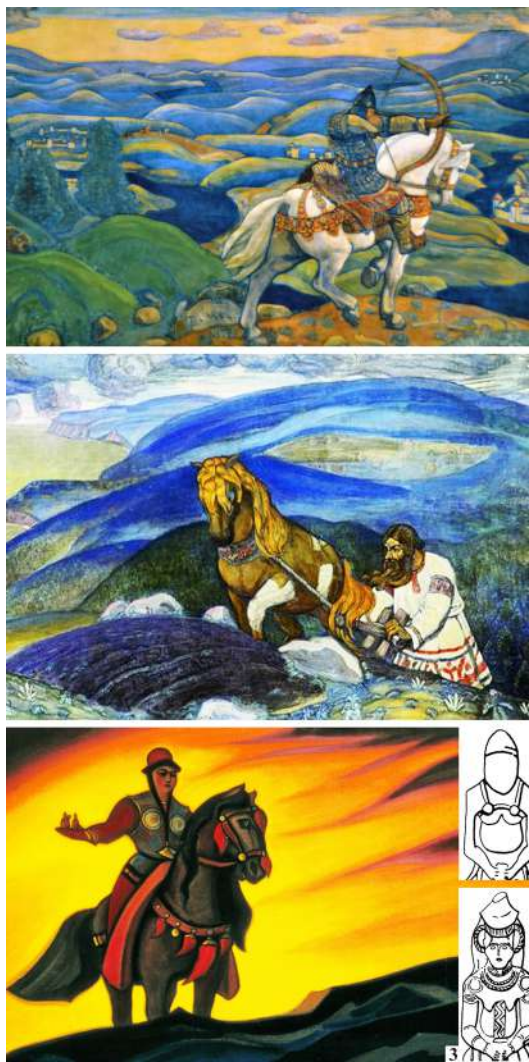
«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия

Ил. 1. Гонцы и Вестники важных событий в прошлом и в будущем на картинах Н. К. Рериха: 1 – «Гонец. Восста род на род». 1897. Холст, масло. 124,7 × 185. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 2 – «Ойрот – Вестник Белого Бурхана». 1925. Холст, темпера. 73,1 × 116,7. Государственный музей искусства народов Востока, Москва; 3 – «Майтрейя Победитель». 1925. Холст, темпера. 73 × 101. Нижегородский художественный музей, Нижний Новгород

Ил. 2. Реальные и легендарные Герои-Защитники и Духовные Вдохновители на картинах Н. К. Рериха: 1 – «Александр Невский». 1942. Холст, темпера. 92 × 152; 2 – «Сергий Строитель» 1925. Холст, темпера. 74,5 × 118,0; 3 – «Гессар-хан». 1941. Холст, темпера. 91,0 × 152,5. Все картины в настоящее время хранятся в Государственном музее искусства народов Востока, Москва

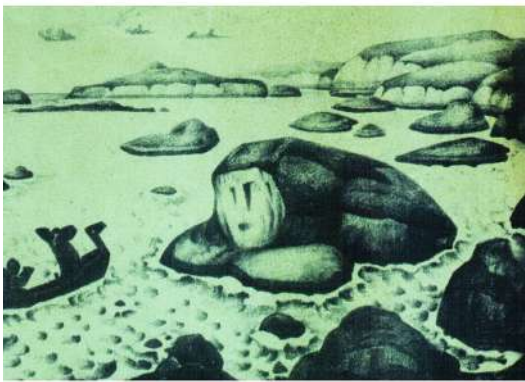

Ил. 3. Русские богатыри-защитники народа на картинах Н. К. Рериха: 1 – «Илья Муромец». 1910. Холст, темпера. 202 × 336. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург; 2 – «Микула Селянинович». 1910. Холст, темпера. 203 × 494. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург; 3 – «Настасья Микулична». 1943. Холст, темпера. 92,0 × 152,8. Новосибирский государственный художественный музей, Новосибирск; 4 – археологические рисунки «половецких каменных баб». XII в. н. э. Восточная Европа

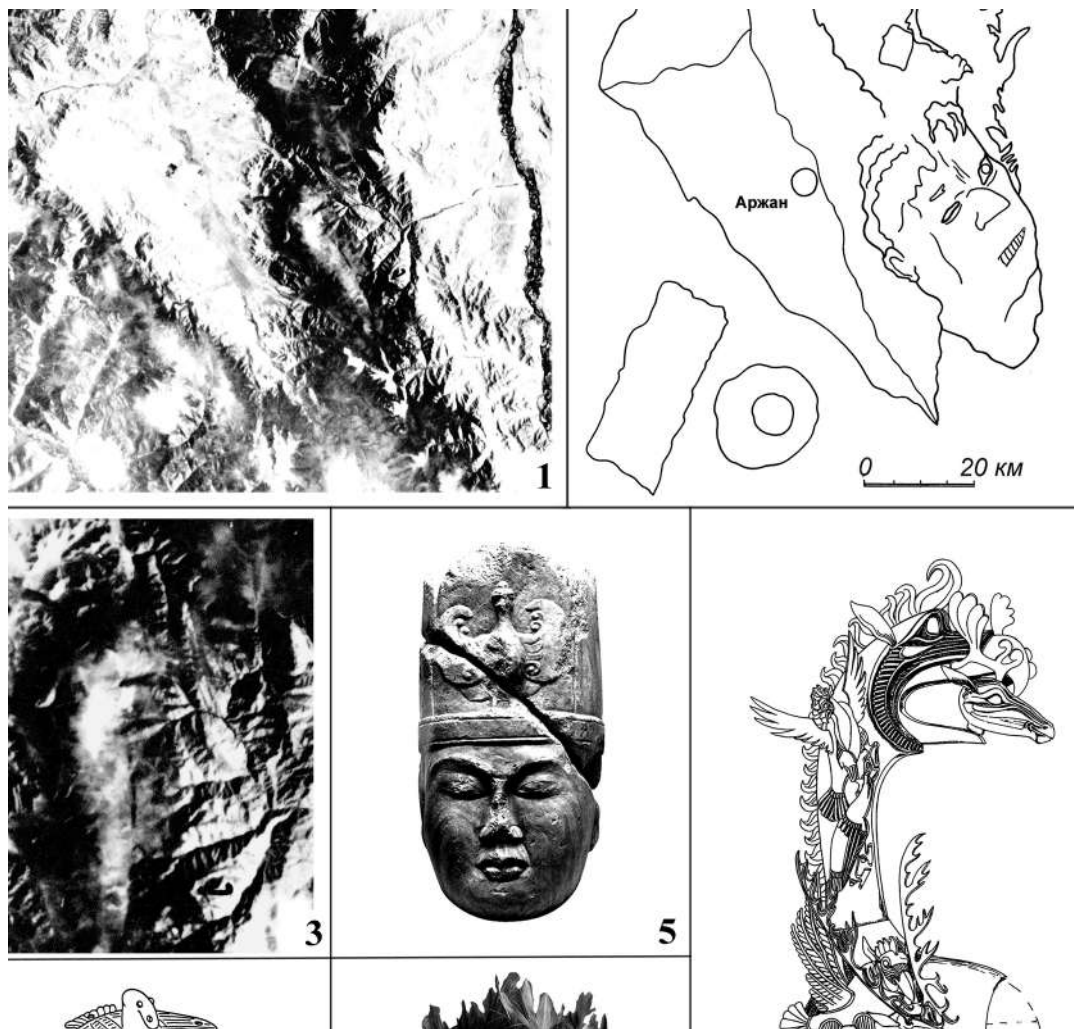
Ил. 4. Богатыри Святогор и Илья Муромец: 1 – Н. К. Рерих. Святогор. 1938. Холст, темпера. 122 × 91,4. Государственный музей искусства народов Востока, Москва; 2 – И. Я. Билибин. Илья Муромец и Святогор. 1940. Акварель. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия

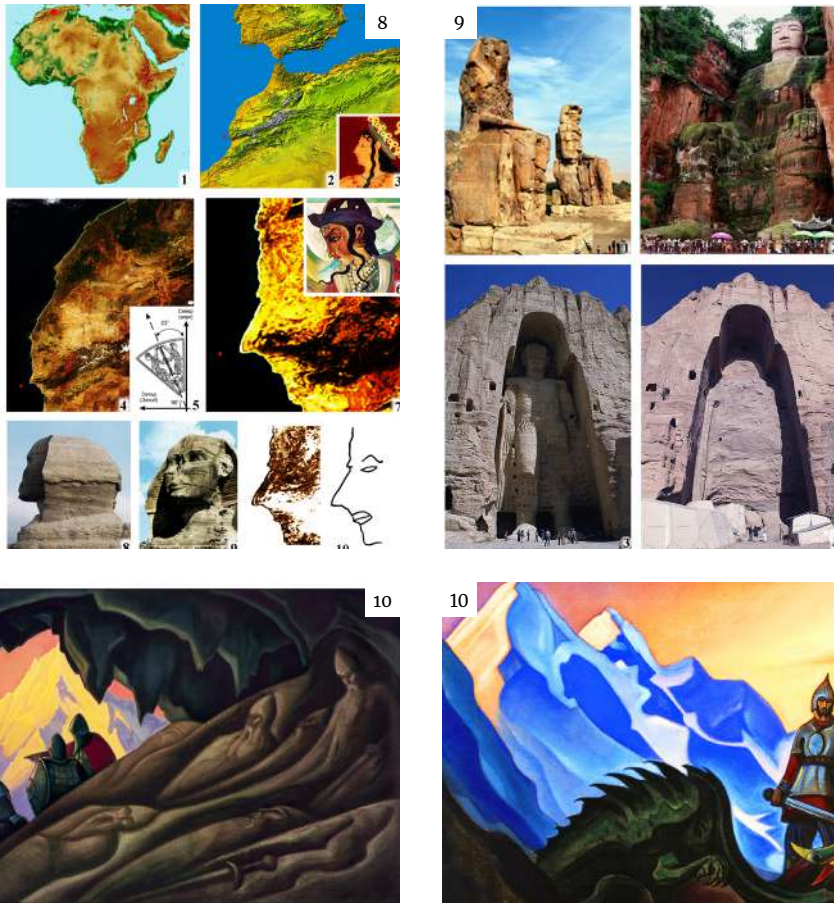
Ил. 5. «Великанская» тематика на картинах Н. К. Рериха: 1 – «Могила великанова» 1915. Холст, масло. 88 × 140. Государственный музей искусств народов Востока, Москва; 2 – «Великанша Кримгерд». 1915. Бумага, литография с тоном. 20,5 × 26,5. Санкт-Петербург, Государственный Русский музей; 3 – «Великан». 1943. Картон, темпера. 28 × 44. Москва, Государственный музей искусств народов Востока; 4 – фотография верхней части горы Мустаг-Тауэр («Ледяная башня») в горной системе Каракорум, Пакистан (фотография альпиниста В. Селла, 1909)

Ил. 6. Антропоморфные образы и знаки на картинах и в реальности: 1 – Н. К. Рерих. Явление срока. 1927. Холст, темпера, 62 × 124. Нижегородский государственный художественный музей, Нижний Новгород; 2 – Н. К. Рерих. Исса и голова великанова. 1939. Холст, темпера. 47 × 79,5. Государственный музей искусств народов Востока, Москва; 3 – антропоморфный камень из древнего святилища в Селеутасе на Западном Алтае (обнаружен Л. С. Марсадиловым в 2000) и «чашевидные» углубления на нём, сопоставимые со знаком «Знамени Мира»; 4 – геоглиф в виде головы индейца, называемый «Badlands Guardian = Хранитель Бесплодных земель». Канада, провинции Альберта (длина ок. 500 м, обнаружен Линн Хикокс в 2006)

Ил. 7. Сопоставление геоглифа из Центра Азии с археологическими и этнографическими находками: 1 – снимок из космоса района посёлка Аржан в Туве с геоглифами в виде антропо-морфной «Головы» («Титана Прометей»), «Орла» и «Треугольника»; 2 – прорисовка геоглифа из Тувы; 3 – фотография головы титана; 4 – бронзовое навершие с изображением Папая или Прометей (?), IV век до н. э. Европейская Скифия, Днепрпетровщина; 5 – скульптурный портрет Кюль-Тегина. Монголия (ок. 732.); 6 – шаманский головной убор с перьями и антропоморфной «маскеткой». Тува; 7 – Пазырык-2. V век до н. э. Раскопки С. И. Руденко на Алтае (реконструкция Е. В. Степановой). Составлено Л. С. Марсаоловым по материалам разных авторов

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия

Ил. 8. Возможное отражение образов титана Атласа/Атланта и Сфинкса: 1 – карта Африки (на северо-западе выделены точкой Атласские горы); 2 – фрагмент карты с Атласскими горами (маленьким квадратом выделено место с предполагаемым образом Атласа); 3 – «Царь-жрец», фрагмент фрески из Кносского дворца на Крите, ок. 1500 до н. э., раскопки А. Эванса. 1901; 4 – снимок из космоса СЗ части Африки с «Головами» Сфинкса и Атласа»; 5 – прорисовка изображений двух сфинксов, которые держат земную ось с наклоном в 23 градуса (фрагмент зеркала из Келермесского кургана на Кубани, 2-я половина VII в. до н. э.); 6 – Н. К. Рерих. Картина «Атлант». 1921. Холст, темпера. 76,0 × 51,0. Собрание Джо Джагода, Даллас, США; 7 – увеличенный фрагмент снимка из космоса с «головой Атланта»; 8–9 – фотографии головы Сфинкса из Египта (с разным разворотом головы, сопоставимые с космоснимком № 4); 10 – фрагмент космоснимка и его схематичная прорисовка «Головы титана Атласа». Составлено Л. С. Марсадоловым по материалам разных авторов

Ил. 9. Сидящие (1–2) и стоящие (3–4) колоссы: 1 – скульптура в Египте (Колоссы Мемнона, высота – 18 м); 2 – скульптурное изображение Будды Майтрейи в Китае (Лэшань, высота – 71 м); 3–4 – скульптурное изображение Будды в Афганистане (Бамьян, высота – 52 м; 3 – состояние в конце XX века, 4 – после взрыва в 2001). По материалам разных авторов

Ил. 10. Предчувствие и символическое отражение Победы в картинах Н. К. Рериха: 1 – «Богатыри проснулись». 1940. Холст, темпера. 91,4 × 152. Государственный музей искусства народов Востока, Москва; 2 – «Победа». 1942. Холст, темпера. 76,2 × 122,0. Дом учёных СО РАН, Новосибирск (подарена С. Н. Рерихом)

Таблица

Средние размеры человека, богатыря, великана, колосса, гиганта и титана
 «Человек есть мера всех вещей»
 Протагор

Антропоморфы	Средние размеры	Увеличение	Пример	Источник
РЕАЛЬНЫЕ РАЗМЕРЫ ЧЕЛОВЕКА				
Маленькие люди	0,5–0,9 м	до 0,5	Карлики, лилипуты	Медицина, цирк
Пигмеи	1,3 м	0,75	Африка	Этнография
Человек	1,8 м (1 сажень)	1	Средний рост и мера длины	
Высокорослый человек	1,9–2,7 м	1,1–1,5	Высокого человека (до 2,7 м) окружающие часто называют «великаном»	
ВЕЛИКАНЫ И КОЛОССЫ В ЛЕГЕНДАХ, БЫЛИНАХ И В СКУЛЬПТУРЕ				
Великан–1	более 2,7 и 3,6 м	1,5 и 2	Великаны в легендах и мифах	
Голиаф (Великан–1а)	2,7 м	1,5	Голиаф	Библия
Великаны–2 и 3	5,4 и 7,2–7,5 м	3 и 4	Скульптура	Баньянская долина, Афганистан
Колосс–1	18 м (10 саженей)	10	Святогор	Былины (Русь)
Колосс–1	18 м	10	Скульптура	Баньян, Афганистан
Колосс–1а	18 м (сидящий)	10	Колосс Мемнона	Луксор (Фивы) Египет
Колоссы–2 и 3	36 м и 54 м (20 и 30 саженей)	20 и 30	Скульптура	Баньян, Афганистан
Колосс–2	36 м	20	Остров Родос	Страбон и др.
Колосс–3а	54 м (30 саженей)	30	Великан Лют	Н. К. Рерих. Сказка «Лют-великан»
Колосс–4	71 м (сидящий)	40	Скульптура, Китай	Лэшань, Будда Майтрейя
«АНТРОПОМОРФНЫЕ» ГЕОГЛИФЫ (ПО СНИМКАМ ИЗ КОСМОСА)				
Гигант–1	3000 м = 3 км «Голова» – 500 м	1500 (30 × 50)	«Индеец»	Канада, геоглиф, Л. Хикокс, 2006
Титан–1 (Прометей?)	Рост – 180–200 км «Голова» – 36 км	100 000	«Прометей», Центр Азии	Геоглиф из Тувы Марсаолов, 1993
Титан–2 (Атлас?)	Рост – ок. 1000 км «Голова» – 162 км	500 000	Атласские горы, Африка	Геоглиф и горы на северо-западе Африки

Опираясь на данные, приведённые в этой таблице, можно предварительно классифицировать по росту разные антропоморфные творения на 5 групп, которые дополнительно ещё подразделяются внутри на 3-5 подгрупп:

- 1) человек – 1,8 м (размеры в пределах от 0,9 до 2,7 м);
- 2) великан – более 2,7 – 3,6 – 5,4 – 7,2 – 9 м (в 1,5– 2– 3–4–5 раз выше человека);
- 3) колосс – 18– 36 – 54 – 72 – 90 м (в 10–20–30–40–50 раз выше человека);
- 4) гигант – от 900 м = 0,9 км до 18 км (в 500–10 000 раз выше человека);
- 5) титан – 180 км и ок. 1000 км (в 100 000 и 500 000 раз выше человека).

Если средний рост человека составляет около 1,8 м, то рост великанов (велико/рослых) в 2-5 больше человеческого. Вызывают восхищение колоссы типа Святогора, которые в 10-50 раз выше обычного человека. О росте гигантов и титанов, сыновей Земли и Неба, пока известно очень мало и их изучение только начинается.

О первопредках народов и об их героических и сакральных защитниках часто сла- гали сказания, сказки, легенды, былины и мифы, в которых иногда описываются разные рост и сила героев. Ныне мало изучены промежуточные антропоморфные создания между колоссами и гигантами, а также между гигантами и титанами.

Охрана наследия великанов и титанов. Для защиты культурного наследия, как в военное, так и в мирное время, в 1935 году в Вашингтоне был принят «Пакт Рериха». Ещё ранее в статье «Большая планета» Н. К. Рерих отметил: *«Зов о культуре, зов о мире, зов о творчестве и красоте достигнет лишь ухо, укреплённое истинными ценностями. Понимание жизни как самоусовершенствования во благо народное сложится там, где твёрдо почитание природы»*³⁴. Поэтому наряду с охраной культурных ценностей всё большее внимание общественности должно быть привлечено к охране природного наследия великанов и титанов.

Мифологический образ титана Прометея не известен в Азии и Греции ранее VIII–VII веков до н. э., что близко к дате сооружения кургана Аржан-1 в Туве и миграции ранних скифов из Центральной Азии в Европу и Предкавказье. Не исключено, что образ Прометея сформировался в Азии и был привнесён оттуда в Европу.

Не исключено, что, когда горы в Туве были более «молодыми», образы были более отчётливые, а сейчас горы частично заросли травой и деревьями, сглажены разрушительными водными потоками и ветрами. Важно то, что эти геоглифы сохранились в относительно труднодоступных районах Саянских гор, пока не затронутых разрушительной деятельностью жадной до горных богатств части человечества. Самое главное в настоящее время – сохранить для будущих поколений эти геоглифы из Тувы, не дать их скрыть, засыпать или уничтожить, потому что они могут ещё помочь человечеству в будущем, как когда-то Прометей помог людям. Уже сейчас эти образы помогают глубже осознать ряд древних мифов и легенд.

Вероятно, геоглифы «Голова» и «Орёл» в Туве являются своеобразными «отпечатками», связанными с ранней историей Земли и человечества, сохранившимися, что очень важно и знаменательно, в почти незатронутых антропогенной деятельностью горных районах Саяно-Алтая.

В целом, следует различать природные и антропогенные отпечатки, являющиеся следами от предшествующих событий и явлений. К природным отпечаткам относятся как следы из Космоса (например, воронки от метеоритов), так и земные (следы от ледников, вулканов, рек, флоры/фауны предшествующих эпох и др.).

Человеческая деятельность также оставляет следы на поверхности Земли, которые можно условно разделить на два основных типа – культурные и антикультурные. В свою очередь, культурные «следы» можно классифицировать на древние (прошедшие до исторических эпох) и современные. К древним культурным отпечаткам относятся вещественные объекты, связанные с жизнью и смертью людей – остатки поселений, культовых мест и некрополей. Современное человечество тоже оставило свои «следы-отпечатки» – культурные (от мегаполисов до космодромов) и антикультурные (от зон военных конфликтов до огромных свалок мусора).

Человек научился сам планировать новые отпечатки своих «мыслеформ» и зрительных образов (изображения животных, курган, город, искусственные горы и водоёмы, образы людей и Неба-Космоса), а также фиксировать их с помощью рисунков, картин, фотографий, голограмм и т. д. Вначале трудоёмкие, со временем операции становятся всё более простыми и изощрёнными, что особенно ярко видно на примере фотографических отпечатков – от чёрно-белых снимков с трудным процессом проявки и печатания до цифровых технологий – мгновенных цветных снимков, постепенно приобретающих всё более объёмные и реалистические формы.

Две горы на западном побережье Европы и Африки в древности были названы именем Геркулеса/Геракла, а на их вершинах установили столбы/колонны с фигурами легендарного героя. Столбы/столпы позднее были разрушены, но название «Геркулесовы столбы» осталось как географический термин. В 1620 году философ и учёный Френсис Бэкон поместил рисунок 2 столпов/колонн на титуле своей книги «Инструацию Магна» и разместил между ними девиз: *«Multi pertransibunt et augebitur scientia»* («Много поколений пройдут, и знания процветают»).

В качестве положительного примера можно привести один из проектов ЮНЕСКО по сохранению древнего культурного наследия. В конце 1950-х годов, во время строительства Асуанской ГЭС в Египте, в затопляемую водой зону попали два пещерных храма Абу-Симбел. Эти объекты, в том числе и четыре статуи по 20 м высоты у входа в один из храмов, являются одной из самых известных древнеегипетских достопримечательностей. В 1964–1968 годах, при участии 65 стран, со всеми необходимыми мерами предосторожностями, храмы были распилены тонкими пилами на 1036 блоков, каждый из которых весил от 5 до 20 тонн. Затем все части храмов были перевезены на 200 м дальше от реки, выше на 65 м и собраны заново.

Но в Бамьянской долине в Афганистане талибы в 2001 году взорвали ряд больших статуй, в том числе и монумент высотой в 52 м (Ил. 9: 4). Талибы считали их языческими идолами, которые подлежат уничтожению, несмотря на протесты мировой общественности, включая исламские страны. Сохранить древнее культурное наследие не всегда удавалось из-за разрушительного воздействия человека на окружающий природный ландшафт. Например, в Канаде на месте, где у геоглифа «Хранитель Бесплодных земель» размещается «ушная раковина», была пробурена большая скважина и рядом проложена дорога (Ил. 6: 4). На «подбородке» титана Атласа в Африке, на территории современного Марокко, находится город-порт Агадир, название которого в переводе с арабского обозначает «стена, форт». Этот город постоянно разрастается вширь, но такие грубые вмешательства не только изменяют облик геоглифов, но и вторгаются в их сакральную сущность.

Антропоморфные лики на горах Центральной Азии пока почти не затронуты деятельностью человека, но ещё сложнее сохранить эти горные массивы для будущих поколений человечества.

Осознание: как богатыри превращаются в камень и обратный процесс – пробуждение богатырей. Сюжеты с превращением богатырей и великанов в огромные каменные глыбы или горы, вопросы, отчего они окаменевают, а также обратный процесс – как из камней «выходят» живые богатыри, вновь готовые к битвам с врагами, живо интересовали Н. К. Рериха и нашли отражение в творчестве, начиная с самых ранних его работ..

Согласно преданиям, богатыри в конце жизни превращаются в огромные каменные глыбы, то есть окаменевают. Вот, например, фрагмент из былины «Камское побоище»:

*«Они билисе дралисе трои суточки,
И они вси-то же из сил да всё повыбились,
А как они тогда же, все богатыри,
Как подъезжали-то ко стенам да ко каменным,
А какой приедет-то тут, да тут же всё окаменеет»³⁵.*

На полотне Н. К. Рериха «Богатыри проснулись» многопланово отражён обратный ступенчатый процесс – возрождения окаменевших богатырей. Работа написана в 1940 году (Ил. 10: 1), когда в Западной Европе уже началась Вторая мировая война и угроза нависла над Россией. Следует особо отметить, что картина цветовым решением разделена воображаемой кривой линией на две части – серую, с окаменевшими «спящими» богатырями и более светлую, с живыми воинами. В горном гроте изображено 6 «спящих», 6 стоящих богатырей и вождь в красном плаще, объясняющий задание и указывающий направление вытянутой рукой. Вероятно, число 12 и 1 вождь не случайно и напоминает 12 учеников и их учителя Иисуса Христа. На переднем плане лежат «спящие» богатыри и рядом с ними их мечи. У них длинные бороды, что подчёркивает их старческий возраст. Начиная с крайнего лежащего воина, тела их постепенно приподнимаются, и один из них достиг почти сидячего положения. Шесть безбородых молодых вооружённых стоящих воинов, во главе с вождем, готовы к выполнению поставленной задачи. Из темноватой пещеры открывается вид на небо и заснеженные горы, указывающие на высоту поставленных перед ними благородных целей. Это глубоко символическое произведение Н. К. Рерих посвятил великому народу русскому, а спящие длиннородые богатыри близки по виду Святогору на его более ранней картине 1938 года (Ил. 4: 1).

«Когда-то слагали былину “Как перевелись богатыри на Руси”, но тогда же верили, что проснутся они в час суждённый. Выйдут из гор, из пещер и приложатся к строительству народному. Вот и пришёл час... “Не замай!” Руси. Не испытай на себе необоримую мощь русского воинства, мощь всенародную. Народ русский помнит напутствие Сергия Радонежского Дмитрию Донскому перед Куликовской битвою: “Если испытал все мирные средства – тогда сразись, и победишь”. Русь всегда склонна к мирному преуспеянию, но остерегись разгневать её, остерегись вторгнуться в её священную землю. “Проснулись богатыри! и уже не задремлют на несменном дозоре”³⁶.

Заключение. Победу России над фашистской Германией Николай Константинович почувствовал ещё задолго до окончания Великой Отечественной войны, и уже в 1942 году он написал картину «Победа» (Ил. 10: 2). Это аллегорическое произведение посвящено трудной битве под Москвой, и древнерусский воин-богатырь похож на одного из молодых героев ранее

созданной работы «Богатыри проснулись» (1940). Герой отрубил голову огромному дракону на фоне горы Белухи, символизирующей непреступную для врага крепость и высоту человеческого духа. Позднее, в 1960 году Святослав Рерих отметил: *«Полная и безраздельная победа – это победа духа, победа светлой человеческой мысли над тьмой невежества и самости»*.

Многие исследователи наследия Н. К. Рериха называют его «Титаном», а также сравнивают его с титанами эпохи Возрождения. Творческое наследие семьи Рерихов имеет поистине гигантские размеры и пронизано множеством прочных нитей-связей с разными отраслями знаний человечества, а также со зримыми и невидимыми («тонкими») духовными мирами.

Титан Прометей, хотя и предвидел свою горькую участь, нарушил волю Зевса, потому что хотел помочь людям:

*«Я мысль вложил в них и сознанья острый дар.
Об этом вспомнил, людям не в укор, не в стыд,
Но чтоб подарков силу оценить моих.
Смотрели раньше люди и не видели,
И слышали, не слыша...»³⁸.*

Эпос и миф являются древнейшей основой и важной частью как духовной культуры отдельных народов, так и Наследия всего человечества. Геоглифы и объекты культурного Наследия взаимодействуют с окружающей средой, ландшафтом и человеком, они могут служить своеобразными «индикаторами» периодов роста силы и упадка в обществе, перемещения центров силы и цивилизаций.

Следует помнить, что к древним памятникам, былинам, мифам и геоглифам будут постоянно обращаться всё новые и новые исследователи разных поколений, так как героическое Наследие оказало огромное влияние на культуру человечества. Объекты Наследия, являясь гордостью любой страны, имеют общечеловеческую ценность, поэтому нуждаются в нашей постоянной защите, охране и изучении, о чём и свидетельствует Пакт Рериха о защите культурных ценностей.

«Вышедший искать карлика, может быть, найдёт великана. Вышедший искать аэролит, может быть, найдёт алмаз. Следящий за полетом бабочки, может быть, откроет новый вид растения. Поистине, зоркость должна быть обострена. Внимательно должны быть выслушаны сказания и песни, и должно быть подумано, почему люди выражают что-либо в тех, а не в иных словах»³⁹.

Своеобразным наказом для будущих поколений может служить старая китайская сказка о карлике-пересмешнике и Великане заоблачном, по размерам сопоставимым с древними титанами. Карлик насмеялся, что Великан, стоящий головою выше облаков, не видит мира земного. *«Но Великан сносит все насмешки, говоря “если захочу, могу ползти по земле, но ты никогда не заглянешь за облака”.* Так будем по духу великанами. Если захотим всё великое добро, всем достанет места. Уявление самых великих примеров даст новые размеры сознанию. К тому же родство с великанами поможет заглянуть за облака»⁴⁰.

«Постепенно придёт знание, что легенда есть правдивая история, документы найдутся. Каждое открытие подтверждает, что правда живёт и должна быть воспринята»⁴¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рерих Н. К. Оборона // Нерушимое. – Рига: «Виеда», 1991. – С. 212.
- ² Рерих Н. К. Толстой и Тагор // Листы дневника. 14–15 сентября 1937 г. – Т. 2. – М.: МЦР, 2000. – С. 85–92.
- ³ Рерих Н. К. Слава! // Листы дневника. 4 февраля 1943 г. – Т. 3. – М.: МЦР, 2000. – С. 72.
- ⁴ Подробнее: Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 14.10.2020): <https://obrazovaka.ru/question/ilya-muromec-i-svyatogor-kratkoe-soderzhanie-112253>.
- ⁵ Рерих Н. Алтай–Гималаи: Путевые дневники. VIII. Такла-Макан – Карашар. 18 марта 1926. – Рига: Виеда, 1992. – С. 202–205.
- ⁶ См.: Марсадолов Л. С. Отчёт об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах. / Ма-териалы Саяно–Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Вып. 5. – СПб. Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. – С. 273, рис. 216.
- ⁷ См.: Байсклан С. М. Поэтика тувинского героического эпоса. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1987. – 72 с.
- ⁸ Гора Белуха.
- ⁹ Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын // Сказания; запись З. С. Казагачевой, С. М. Каташева. – Т. 15. – Новосибирск: Наука, 1997. – С. 299, 301.
- ¹⁰ Там же. – С. 26.
- ¹¹ См.: Эсхил. Прикованный Прометей // Греческая трагедия. Всемирная библиотека поэзии / перевод с греч. А. И. Пиотровского). – Ростов-на-Дону: Феникс. – 573 с. // Электронный ресурс. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ESHIL/eshil2_1.txt.
- ¹² См.: Геродот. История в девяти книгах. – М.: Наука, 1993. – 600 с. (Книга IV, 11, 45).
- ¹³ Грязнов М. П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука ЛО, 1980. – С. 61.; Марсадолов Л. С. Курган Аржан-1 в Центре Азии (геополитический и астрономический аспекты) // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Кызыл, 9–10 сентября 2009 г. В 2-х ч. – Ч. I. – Кызыл: КЦО Аныяк, 2009. – С. 59–63.
- ¹⁴ Марсадолов Л. С. Исследования Саяно–Алтайской археологической экспедиции в 1992 году // Отчётная археологическая сессия Государственного Эрмитажа. Тезисы докладов. Май 1993 года. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1993. – С. 3–5.
- ¹⁵ Эсхил. Указ. соч.
- ¹⁶ Мурыгина Г. Тувинские вулканы пока спят // Тувинская правда. – Кызыл, 24 мая 2010 / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 14.10.2020): <https://www.tuva.asia/news/tuva/1802-vulkan.html>.
- ¹⁷ Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 402 с.; Степанова Е. В. Реконструкция головного убора вождя из 2-го Пазырыкского кургана // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сборник научных трудов. – Барнаул: ФГБОУ ВО Алтайский гос. университет, 2017. – С. 986–987.
- ¹⁸ Святогор и Илья Муромец. Сказка: Вариант 1 / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 14.10.2020): <https://skazki.rustih.ru/svyatogor-i-ilya-muromec-variant-1/>.

¹⁹ Марсадалов Л. С. Календарные символы на двух культовых предметах из Ольвии и Келермеса // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрёстке. / Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 г.). – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 386–394.

²⁰ Марсадалов Л. С. Мегалиты Алтая: «сфинкс», «пирамиды» и плиты у горы Селеутас // Общество – Среда – Развитие. Научно-теоретический журнал № 2 (7). – СПб., 2008. – С. 103–114.

²¹ Чагдуров С. Ш. Поэтика Гэсэриады. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1993. – С. 242.

²² Гаспаров М. Л. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры // Зарубежная литература древних эпох, средневековья и Возрождения. – М.: Олимп, 1997.

²³ Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. – М.: Сфера, 1999. – С. 128–132.

²⁴ Рерих Н. К. Ступени / Листы дневника. – Том 2. – М.: МЦР, 2000. – С.277–278.

²⁵ Рерих Н. К. Душа народа. – М.: МЦР, 1995. – С.410–411.

²⁶ Марсадалов Л. С. Преемственность в знаковых и изобразительных системах на Саяно-Алтае // Со-временные решения актуальных проблем евразийской археологии. Сборник научных статей. – Вып. 2. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. – С. 278–286.

²⁷ Марсадалов Л. С. Центральноазиатские каменные изваяния на картинах Н. К. Рериха и 1200-летние «волны» их появления // Рериховское наследие: труды конференции. Девяностолетие окончания Центральноазиатской экспедиции Н.К. Рериха и основания Гималайского исследовательского центра «Урусвати»; Н.К. Рерих и Север; Судьбы на переломах истории и наследие Рерихов. – Т. XVIII. – СПб.: СПбГМИСР, 2019. – С. 65–83.

²⁸ Рерих Ю. Н. Избранные труды. – Москва: Наука, 1967. – С. 215.

²⁹ Стульгинскис С. В. Космические легенды Востока. Легенда третья. Предание об Атлантиде. Эпи-лог // Электронный ресурс. – Режим доступа (Дата обращения 03.01.2022): https://roerich-lib.ru/stulginskis-s-v/kosmicheskie-legendy-vostoka/186-kniga-pervaya-drevnie-legendy/sem-predanij-o-planetnom-chelovechestve/4384-legend-a-tretya#ch_4

³⁰ Святогор и Илья Муромец. Сказка. Указ. соч.

³¹ Марсадалов Л. С. Отражение древних мер длины и объёма в археологических памятниках Южной Сибири и Казахстана // Алтай в кругу евразийских древностей. – Новосибирск: Издво ИАЭТ СО РАН, 2016. – С. 168–185.

³² Рерих Н. К. Лют Великан // Сказки. Легенды. Притчи. – Новосибирск: изд-во ИЦ РОССАЗИЯ СибРО, 2016. – С. 53–57.

³³ Тараньжина Т. Канада, провинция Альберта: Badlands Guardian...2012 / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 14.10. 2020): <https://www.liveinternet.ru/users/2053779/post227852231>.

³⁴ Рерих Н. К. Боль планеты. 1933 г. // Листы дневника. – Т. 1. – М.: МЦР, 1999. – С. 76–80.

³⁵ Сереброва И. В каждой легенде живёт великая правда // Восход. № 3 (143), Март, 2006. – Новосибирск: Изд-во СибРО, 2006. – С. 19.

³⁶ Рерих Н. К. Великому Народу Русскому. 24 июня 1940 // Листы дневника. – Т. 2. – М.: МЦР, 2000. – С. 328.

³⁷ Беликов П. Ф. Святослав Рерих. Жизнь и творчество. – М.: МЦР, 2004. – С. 134.

³⁸ Эсхил. Прикованный Прометей. Указ. соч.

³⁹ Рерих Н. К. Великаны и карлики // Листы дневника. – Т. 1. – М.: МЦР, 2000. – С. 290–292.

⁴⁰ Учение Живой Этики (Агни-Йога). Сердце. – 1932. – § 528.

⁴¹ Учение Живой Этики (Агни-Йога). Братство – 1937. – § 204.

Н. В. БЛАГОВО

*(Отдел Санкт-Петербургского государственного музея-института
семьи Рерихов «Музей истории школы К. И. Мая»; Санкт-Петербург)*

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК ШКОЛЫ НА ВАСИЛЬЕВСКОМ

Аннотация: Статья основана на материалах одноименной книги «Бессмертный полк школы на Васильевском», посвящённой педагогам и учащимся школы К. Мая, сражавшимся на фронтах Великой Отечественной войны. Освещаются грани деятельности музея связанные с увековечиванием памяти героев: публикацией имён и фотографий, материалов, рассказывающих об участии в боях и наградах за совершенные подвиги. В своей работе автор осмысляет подвиг василеостровцев, которые участвовали в обороне Ленинграда и пережили блокаду.

Ключевые слова: Школа, ученики, воины, раненные, лазарет, армия.

BLAGOVO, NIKITA VLADIMIROVICH (Saint Petersburg)

*(Head of the Department of the Saint Petersburg State Roerich Family
Museum and Institute “Museum of the History of Karl May School”)*

THE IMMORTAL REGIMENT OF THE SCHOOL OF VASILIEVSKY ISLAND

Abstract: The article is based on materials of the book “The Immortal Regiment of the School of Vasilievsky Island” dedicated to teachers and students of Karl May School who fought in the Great Patriotic War. It highlights the activity of the museum related to memorialization of war heroes including the publication of their names and photographs as well as the materials on military combats, awards and decorations for combat heroism. In his work, the author describes the heroism of residents of Vasilievsky Island who participated in the defense of Leningrad and survived the Siege.

Key words: School, students, soldiers, wounded, lazaret, army.

Во время празднования 74 годовщины Победы в Великой Отечественной войне в Музее истории школы К. Мая у автора этих строк окончательно оформилась мысль о необходимости сбора сведений о воспитанниках среднего учебного заведения, много лет работавшего в здании на 14-й линии Васильевского острова под разными названиями – Гимназия и Реальное училище К. Мая, Советская Единая Трудовая школа (СЕТШ) № 217, Шестая специальная артиллерийская школа (6САШ). Эта, предложенная коллегам идея, была единодушно поддержана коллективом Музея и потомками воинов. В последующие месяцы, под руководством автора, Ирина Викторовна Родышевцева, дочь выпускника 6САШ полковника В. А. Родышевцева, и Мурат Тимурович Валиев, выпускник школы № 5 1967 года, руководитель сайта «Общество друзей школы К. Мая», опираясь на ранее опубликованные списки учащихся, провели большую поисково-исследовательскую работу, используя, в первую очередь, сайты «Подвиг народа» и «Память народа», а также данные ОБД «Мемориал», фондов Музея истории школы К. Мая. Удалось установить, что 531 воспитанник этого образовательного учреждения сражался с фашистами и японцами в 1941–1945 годах, в том числе 67 учились в школе К. Мая, 117 – в СЕТШ, 342 – в 6САШ, 1 – в школе № 5, участниками боёв были также 6 педагогов. Полученный интереснейший исторический материал содержал не только биографические сведения, но и описания подвигов воинов, послуживших основанием для награждения их боевыми орденами и медалями. Всё вышеназванное позволило подготовить к изданию и опубликовать благодаря безоговорочной поддержке начальника Морского порта «Санкт-Петербург» Вадима Анатольевича Каширина уникальную книгу – «Бессмертный полк школы на Васильевском». Её открывает статья, посвящённая истории учебного заведения в 1856–1937 годах, которую продолжает обстоятельный исторический очерк 6САШ, написанный воспитанником этой военной школы генерал-майором Виктором Гавриловичем Рожковым. Особо следует отметить дополнение текста редкими фронтовыми фотографиями, в том числе – многих воинов. Выход в свет этой книги, презентация которой предлагается Вашему вниманию, вполне обоснованно можно расценить как уникальное пополнение обширной литературы о Великой Отечественной войне и участии в её боях воспитанников только одного петербургского среднего учебного заведения, подвиги которых могут служить вдохновляющим примером нынешним и будущим поколениям петербуржцев.

Ил. 2. В Лужском лагере. 104 класс.
Выпуск школы 1940

Ил. 3. Выпуск школы 1940 года, гвардии капитан
О. А. Рюмин у стен Рейхстага, 3 мая 1945 года

Ил. 8. Юносов Борис Николаевич

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия

Ил. 9. Обложка книги «Бессмертный полк школы на Васильевском», памяти педагогов и воспитанников школы Карла Мая – советской единой трудовой школы – шестой специальной артиллерийской школы – участников Великой Отечественной войны, изданной к 75-летию Великой Победы, 25-летию музея истории школы К. Мая. Ответственный редактор, составитель Н. В. Благово

Ил. 4. В. Г. Рожков, генерал-майор, председатель

Ил. 1. Экспозиция, посвящённая воинам 6 САШ (Шестая специальная артиллерийская школа (6САШ)) в Музее истории школы К. Мая

Ил. 5. В. В. Волков, генерал-майор

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»:
к 75-летию победы в Великой Отечественной войне.
Митусовы – хранители Рериховского наследия

Ил. 6. И. Р. Миркин, майор

ОЧИРБАТ БАТСАЙХАН

(Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе; Молодёжная комиссия
Международной Федерации Альпинистов (UIAA) (Улан-Батор, Монголия)

КАК МОНГОЛИЯ ПОМОГАЛА СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: Мало кто знает, что первой страной, официально объявившей о поддержке Советского Союза после начала Великой Отечественной войны, стала Монголия. Монгольские добровольцы воевали в составе Красной армии, а материальная помощь от Монголии была сравнима по объёму с поставками по ленд-лизу из США.

Ключевые слова: Монголия, сотрудничество Монголии с Россией, Вторая мировая война, Великая Отечественная война.

BATSAIKHAN, OCHIRBAT (Ulaanbaatar, Mongolia)

*(Counselor of the House-Museum of the Roerich Family in Ulaanbaatar, Member of the Youth Commission
of the International Climbing and Mountaineering Federation (UIAA))*

MONGOLIA'S CONTRIBUTION TO THE SOVIET VICTORY IN THE GREAT WORLD WAR II

Abstract: Few people know that Mongolia was the first country to officially support the Soviet Union after the beginning of the Great Patriotic War. Mongolian volunteers fought with the Red Army, and material aid from Mongolia to USSR was comparable only to the US Lend-Lease aid.

Key words: Mongolia, Mongolia's cooperation with Russia, World War II, Great Patriotic War.

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия

Первые союзники СССР

Первым союзником Советского Союза в борьбе с гитлеровской Германией стала не Великобритания и не США. Первыми откликнулись на беду с предложением о помощи СССР монголы.

Уже 22 июня 1941 года, в первый день войны, в Монголии прошло объединённое заседание Президиума Центрального Комитета Монгольской народно-революционной партии, Президиума Малого Государственного Хурала МНР и Совета министров МНР.

На нём было решено оказать посильную помощь Советскому Союзу.

С точки зрения дипломатических отношений, это являлось выполнением обязательств по Протоколу о взаимной помощи между МНР и СССР, подписанному 12 марта 1936 года.

Решение, принятое на высшем уровне, было с энтузиазмом встречено монгольским народом. По стране прошла серия митингов и массовых демонстраций. Монголы признали Великую Отечественную войну своей, и их вклад в общую Победу стал бесценным.

Каждая пятая лошадь в Красной армии была монгольской

Монгольские лошади, неприхотливые и выносливые, были незаменимы на фронтах войны. Такими ресурсами лошадей, кроме Монголии, обладали только Соединённые Штаты, но, во-первых, транспортировка американских лошадей была связана с рядом трудностей, а во-вторых, закупить нужное их количество у частных собственников в США было просто не по силам Советскому Союзу.

Таким образом, именно Монголия стала главным поставщиком лошадей для Красной армии.

Сегодня, говоря о войне, о лошадях вспоминают редко, однако именно они были главной тяговой силой Красной армии, без них были невозможны передислокации армий. До появления в Красной армии моторизованных частей и соединений, конница была единственным манёвренным средством оперативного уровня.

Поставки лошадей из Монголии начались с первых дней войны, а в марте 1942 года монголы начали системную «заготовку» лошадей для нужд фронта. В итоге, Монголией было поставлено

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия

Советскому Союзу 485 тысяч лошадей, 32 тысячи монгольских лошадей передали СССР в качестве подарков монгольские крестьяне-араты.

Таким образом, примерно 500 тысяч «монголоков» воевали на фронтах Великой Отечественной. Генерал Исса Плиев писал: «...неприхотливая монгольская лошадка рядом с советским танком дошла до Берлина».

По позднейшим подсчётам, каждая пятая лошадь в Красной армии была монгольской.

Танковая колонна. Более 50-ти штук!

Монголы «вложились» в дело Победы не только лошадьми, но помогли Красной армии и техникой. Через полгода после начала войны, 16 января 1942 года в Монголии был объявлен сбор средств с целью приобретения танков для танковой колонны.

Монголы несли в банк буквально всё. Из Монголии во Внешторгбанк было перечислено 2,5 млн. тугриков, 100 тыс. долларов США, 300 кг золотых изделий. На собранные средства было приобретено 32 танка Т-34 и 21 танк Т-70.

Сформированную колонну назвали «Революционная Монголия». Передать её частям РККА 12 января 1943 года приехал сам маршал Чойбалсан. Каждый монгольский танк имел собственное название: «Большой хурал», «От Совета министров МНР», «От ЦК МНРП», «Сухэ Батор», «Маршал Чойбалсан», «Хатан-Батор Максаржав», «Монгольский чекист», «Монгольский арат», «От интеллигенции МНР», «От советских граждан в МНР», «От Малого Хурала» и т. д. Танки дошли до Берлина, а один из них сейчас стоит в столице Монголии Улан-Баторе у подножья горы Зайсан как памятник-символ нашей дружбы.

Кстати, до конца войны Монголия полностью обеспечивала за свой счёт продовольственное и вещевое довольствие этой танковой бригады.

Группа истребителей Ла-5ФН
именной эскадрильи «Монголь-
ский Арат» 2-го гвардейского
истребительного авиаполка 322-й
истребительной авиационной
дивизии в полёте

Помощь в авиации

Монголия также помогала Красной армии восполнить дефицит авиации. В 1943 году в Монголии стали собирать средства на приобретение авиационной эскадрильи «Монгольский арат». К июлю 1943 года было собрано 2 миллиона тугриков.

Иосиф Сталин 18 августа лично выразил благодарность руководству МНР за помощь, оказанную в формировании эскадрильи: «Премьер-министру МНР маршалу Чойбалсану. От имени

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия

Советского правительства и своего лично выражаю сердечную благодарность Вам и в Вашем лице правительству и народу Монгольской Народной Республики, собравшим два миллиона тугриков на строительство эскадрильи боевых самолётов «Монгольский арат» для Красной Армии, ведущей героическую борьбу с гитлеровскими захватчиками. Желание трудящихся МНР о постройке эскадрильи боевых самолетов «Монгольский арат» будет исполнено».

На средства Монгольского народа было построено 12 самолётов Ла-5. Передача эскадрильи советскому командованию состоялась на полевом аэродроме на станции Вязовая Смоленской области, 25 сентября 1943 года. Эскадрилья «Монгольский арат» вошла в состав 2 гвардейского полка 322 истребительной авиационной дивизии. Первым командиром эскадрильи «Монгольский арат» стал Герой Советского Союза гвардии капитан Н. П. Пушкин.

Гуманитарная помощь шла нескончаемыми караванами

Помогли монголы Красной армии и продуктами, одеждой, шерстью. Уже в октябре 1941 года из Монголии был отправлен первый эшелон с подарками бойцам Красной армии. Он вёз 15 000 комплектов зимнего обмундирования, около 3 000 индивидуальных подарочных посылок на общую сумму в 1,8 млн. тугриков. Госбанк СССР получил на расходы 587 тыс. тугриков наличными.

За первые три года войны из Монголии в СССР было отправлено восемь эшелонов

В книге «Эскадрилья «Монгольский арат»», изданной в 1971 году¹, приводится примерный список того, что монголы отправили на фронт в ноябре 1942 года:

Полушубки – 30 115 шт.;

Валенки – 30 500 пар;

меховые варежки – 31 257 пар;

меховые жилеты – 31 090 шт.;
 солдатские ремни – 33 300 шт.;
 шерстяные фуфайки – 2 290 шт.;
 меховые одеяла – 2 011 шт.;
 ягодное варенье – 12 954 кг;
 туши джейранов – 26 758 шт.;
 мясо – 316 000 кг;
 индивидуальные посылки – 22 176 шт.;
 колбаса – 84 800 кг;
 масло – 92 000 кг.

Это список того, что было отправлено только одним эшеленом поезда. Всего таких эшеленов было восемь.

Караван верблюдов снова вышел на Великий шёлковый путь

Осенью 1942 года из города Ховд вышел караван верблюдов. Караван был необычным. Во-первых, он был самым большим в истории Великого шёлкового пути и насчитывал 1 200 верблюдов. Во-вторых, он вёз очень нужные для воюющей Красной Армии вещи. Заботливо пошитые монгольскими женщинами 5 тысяч фуфаяк и 10 тысяч полушубков, 22 тысячи пар носков и варежек из верблюжьей шерсти, семь тонн сушёного мяса, средства для постройки танка «Т-34» – всё это было собрано кочевниками степной страны для красноармейцев. Каравану предстояло пройти очень тяжёлый путь – почти тысячу километров через полупустыню,

горы, преодолевая Чуйский тракт. Конечным пунктом назначения каравана был г. Бийск. Караван возглавлял 19-летний Борондонгийн Лувсан – командир отряда комсомольцев, которому поручили сопровождать грузы. В ноябре 1942 года караван вышел из Ховда. До Бийска шли почти три месяца, лишь изредка встречая кочевья местных жителей.

Б. Лувсан вспоминал: «Зимой 1942 года стояли крепкие морозы. Температура минус 30 градусов считалась оттепелью. Жители Горного Алтая отдавали нам последнее, чтобы мы только дошли до Бийска. До сих пор храню колокол, который висел на шее большого верблюда. Для меня и моей семьи это большая реликвия».

Лишь в феврале 1943 года караван добрался до пункта назначения. Обратный путь он отправился через 10 дней. Несмотря на войну, благодарные советские граждане снабдили его мукой, пшеницей, растительным маслом – теми товарами, которые в Монголии были дефицитом и в которых очень нуждались кочевники. Б. Лувсан получил за руководство этим чрезвычайно опасным переходом высокое звание Героя Монгольской народной республики.

Добровольцы из Монголии в Красной армии

Точное количество монгольских добровольцев-участников Великой Отечественной войны до сих пор не установлено, однако историки сходятся в мнении о том, что на Восточном фронте принимало участие до 500 монголов. Они воевали в кавалерийских и сапёрных частях, отличные охотники, монголы были снайперами.

Монгольская армия, за годы войны усиленная и обученная, стала серьёзным противовесом Квантунской армии. Благодаря вооружённым силам дружественной Монголии Советский Союз смог передислоцировать на Восточный фронт несколько дивизий с Дальнего Востока.

Уже после окончания Великой Отечественной, в августе 1945 года каждый десятый монгол принял участие в Советско-японской войне.

Заключение

Продовольственная помощь Красной Армии, оказанная небольшой по численности населения и слабой в экономическом отношении Монголией, практически равнялась поставкам продовольствия из США. Если американской стороной в Советский Союз было поставлено 665 тысяч тонн консервов, то Монголия дала на нужды фронта 500 тысяч тонн мяса. Как мы видим, цифры практически равны, только масштабы американской и монгольской экономик совершенно несопоставимы. Огромную роль в обеспечении Красной Армии сыграли и поставки из Монголии шерсти. Они даже перекрыли поставки аналогичной продукции из США – если из Соединённых Штатов было прислано 54 тыс. тонн шерсти, то из Монголии – 64 тыс. тонн. Естественно, что столь масштабные поставки продовольствия и вещей потребовали от монгольской экономики колоссального напряжения. Трудовые ресурсы Монгольской народной республики были задействованы полностью. В Монголии был официально введён десятичасовой рабочий день.

Таким образом средства, собранные монголами, были по своему объёму равны уровню поставок по американской программе лендлиза. С той лишь разницей, что за лендлиз надо было платить, а помощь Монголии была безвозмездной, это был дар советскому народу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семёнов А. Эскадрилья «Монгольский арат» / А. Семёнов, Б. Дашцэрэн. – М.: Воениздат, 1971. – 152 с.

Н. В. БЛАГОВО, Д. К. ПОЛЯКОВ

(Отдел Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов «Музей истории школы К. И. Мая»; Санкт-Петербург)

ШКОЛА К. МАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Статья посвящена деятельности сотрудников и учеников школы К. Мая в годы Первой мировой войны. Рассказывается о трансформации распорядка работы школы в военное время. Отмечается деятельность коллектива школы: создание школьного лазарета, волонтерство, пожертвования денежных средств. Авторы статьи напоминают о погибших участниках военных действий (из числа бывших учеников), чтят героев войны.

Ключевые слова: Великая война, Первая мировая война, Школа Мая, лазарет.

BLAGOVO, NIKITA VLADIMIROVICH (Saint Petersburg)

*(Head of the Department of the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute
“Museum of the History of Karl May School”)*

POLYAKOV, DMITRY KONSTANTINOVICH (Saint Petersburg)

*(Exhibit specialist of the Department of the Saint Petersburg State Roerich Family Museum
and Institute “Museum of the History of Karl May School”)*

KARL MAY SCHOOL DURING THE GREAT WAR

Abstract: The article focuses on activities of employees and students of Karl May School during the World War I. It describes the changes made in the School timetable in time of war and highlights Karl May School’s activities: establishment of the school lazarret, voluntary work and monetary donation. The authors recall the deceased participants in military actions (of former students) and honor the war heroes.

Key words: Great War, World War I, Karl May School, lazarret.

Начало войны с Германией, названной вскоре Великой (1914–1918), как известно, вызвало в стране небывалый патриотический подъём, охвативший практически все слои населения. Не остались в стороне и школьники. Почти сразу после начала военных действий учащиеся школы К. Мая, впрочем, как и многих других, едва приступив к занятиям, стали бурно обсуждать вопрос о том, чем они могут помочь сражающейся армии. Эта животрепещущая тема, естественно, обсуждалась и в семейных кругах. Желание внести свой вклад в борьбу с врагом усиливали и поступавшие печальные вести о ранении или гибели недавних товарищей по учёбе. Не раз утренняя молитва дополнялась панихидой. И вскоре окончательно оформилась мысль о необходимости создания школьного лазарета. Соответствующее заявление группы родителей: И. В. Болотина, Ю. А. Вердеревской, А. А. Зак, С. И. Рагозиной, А. А. Рудакова, Н. А. Рудаковой, М. А. Трамбицкой, Э. Д. Умновой, А. Н. Фоминой – было подано директору А. Л. Липовскому (Ил. 1), и уже 11 сентября состоялось первое организационное собрание. Избранная на этой встрече комиссия – в которую вошли Н. Н. Кутлер¹, А. Н. Макаров², М. Н. Маргулиес, К. И. Савич, Э. Д. Умнова, М. Е. Шонин, а также А. Л. Липовский, председатель правления Общества для доставления средств Гимназии и Реальному училищу К. Мая генерал-лейтенант в отставке, заслуженный профессор Александровской Военно-юридической академии³ И. А. Шендзиковский (Ил. 2), педагоги А. К. Аксёнов, С. М. Введенский и Л. А. Пушкарёва – энергично занялась решением практических вопросов, провела четыре заседания и уже 21 сентября представила общему собранию результаты проделанной работы. Квартира в доме № 31 на 14-й линии, первоначально предложенная выпускником 1874 года видным статистиком Д. П. Семёновым-Тян-Шанским для лазарета, не позволила разместить планируемые 20 коек, и поэтому решили использовать для лечебницы предложенные В. М. Шатько помещения на первом этаже в принадлежащем ей доме № 11 по Николаевской набережной⁴. Расходы на приспособление квартиры для лечебных целей и приобретение оборудования составили 3150 рублей. Эти средства были собраны благодаря добровольным пожертвованиям родителей, бывших учеников и преподавателей. Последние на заседании Педагогического совета единодушно приняли решение о ежемесячном отчислении 1% от зарплаты каждого сотрудника на содержание школьного лечебного учреждения, которое составляло 800 рублей в месяц. Вскоре общее число лиц, пожелавших систематически оказывать материальную помощь лазарету, достигло 474 человек, месячный взнос каждого составлял 1 рубль. В этом списке представители многих известных петербургских фамилий: адмирал А. М. Абаза, художники А. Н. Бенуа, Н. А. Бруни, М. В. Добужинский, С. К. Булич, Н. П. Врангель, Б. М. и М. Н. Гедике, А. А. Графтио, профессор Санкт-Петербургского университета, доктор юридических наук Д. Д. Гримм, Д. К. Гун, Л. А. фон Дервиз, В. Н. Доливо-Добровольский, Н. В. Дурдина, Н. А. Елачич, А. А. Заварзин, Н. П. Зиновьева, барон А. Н. Корф, П. Н. Кутлер, архитектор С. С. Кричинский, врач А. В. Ливеровский, граф А. Н. Литке, С. М. Лихачёв, В. А. Модзалевская, М. Л. Мунц, Н. В. Насонов, архитектор А. А. Парланд, академик Н. К. Рерих, Н. А. Успенская, А. Н. Фомина, И. А. Френкель, а также коллективы II, IV, VIII классов школы.

Общее управление деятельностью создаваемой лечебницы было возложено на Комитет, в состав которого помимо вышеназванных членов комиссии вошли родители: врач Л. И. Бубличенко, безвозмездно лечивший раненых, графиня Е. С. Стенбок-Фермор, Н. И. Умнов и В. М. Шатько. Председателем Комитета избрали Н. Н. Кутлера, его заместителем – К. И. Савича, секретарём – А. Н. Макарова.

По инициативе В. М. Шатько, единогласно поддержанной всеми участниками общего собрания, было возбуждено ходатайство перед соответствующими инстанциями о разрешении именовать вновь созданную лечебницу как «Лазарет Гимназии и Реального училища К. Мая в память Императора Александра I», на которое вскоре было получено «Высочайшее соизволение»⁶ (Ил. 3).

Торжественный молебен по случаю открытия лазарета состоялся 11 октября 1914 года в 11 часов 35 минут в здании школы в присутствии педагогов, учеников и многих соучредителей. Непосредственное открытие, также сопровождавшееся молебном, состоялось на следующий день, 12 октября, в помещении на Николаевской набережной, где в трёх комнатах были установлены 20 кроватей. Окна палат были обращены на набережную, т. е. на южную сторону, что обеспечивало хорошее освещение, особенно в солнечную погоду. В лечебный комплекс входили также перевязочная, отдельные комнаты сестры милосердия, санитары и прислуги, кухня, столовая, ванная, два туалета. Уже через два месяца, 19 декабря, вследствие возростающего числа раненых количество кроватей было увеличено до 25, а почти через год, с 25 августа 1915 года, их стало 30. Первоначально лазарет был приписан к городской больнице Св. Марии Магдалины⁷, от которой он получал раненых, позднее, с 1915 года, больные стали поступать непосредственно с городского распределительного пункта.

Общее руководство работой лазарета осуществлял вышеназванный Комитет, в состав которого был также включён школьный законоучитель протоиерей Д. К. Падалка, всегда безотказно удовлетворявший религиозные потребности страждущих. Медицинской частью руководили первоначально два врача – Л. И. Бубличенко и М. Н. Маргулиес, однако последняя в январе 1915 года вынужденно прекратила свою деятельность. Обязанности старшей сестры выполняла сначала Ж. Рафаэль, а с ноября 1914 года – Ф. А. Германовская. Им помогали Е. М. Шибаловская, а затем, с марта 1915 года А. В. Крутулевская.

Вся остальная деятельность: ежедневный уход за ранеными, сопровождение их на консультации в другие лечебные учреждения, обеспечение продовольствием, наблюдение за качеством приготовления пищи, её раздача, обеспечение одеждой и бельём, оздоровительные прогулки на свежем воздухе, обучение ремёслам, развлечения – всё это и многое другое добровольно и безвозмездно осуществлялось группой «дам-сотрудниц», состоящей из 35 человек, в основном тех, чьи дети учились в школе. Ныне, спустя сто лет после описываемых событий, стоит вновь их назвать. Вот кто тогда вносил свою скромную, но так необходимую лепту в желанную победу над кайзеровской Германией: М. Н. Алексеева, Альбер, М. Н. Блажчук, Е. С. Бологовская, Н. А. Быкова, В. А. Вебб, Ю. А. Вердеревская, Л. И. Воротникова, Н. А. Горянская, В. А. Добрынина, О. Н. Ефимович, А. Н. Казакова, В. Н. Карнеева, Е. Р. Керкис, Е. М. Кимреева, О. Е. Константинович, М. А. Коносович, А. М. Максимова, К. И. Маркова, К. П. Мелентьева, М. Е. Мистулова, С. Р. Молво, С. И. Новик, Л. А. Пушкарёва, Родзевич, Н. А. Рудакова, А. А. Рудаков (единственный мужчина), графиня Е. С. Стенбок-Фермор, Е. В. Тихомирова, Э. Д. Умнова, А. Н. Фомина, Е. С. Харитонова, Е. Ф. Харитонова, В. М. Шатько, Е. П. Шатько. Из числа этих лиц были образованы несколько комиссий. Члены «бельевой» комиссии, возглавляемой Э. Д. Умновой, сшили всё необходимое постельное, носильное и столовое бельё. Продовольственная комиссия во главе с В. М. Шатько и К. И. Марковой обеспечивала поставку качественных продуктов, благодаря этому у лечащихся всегда было безукоризненное пятиразовое(!)

питание. Действовала также комиссия патроната, занимавшаяся удовлетворением материальных и духовных нужд раненых не только во время лечения, но и при выписке, когда каждый вылеченный получал:

- фланелевую рубашку;
- бумазейные брюки;
- бумазейный жилет на вате;
- вязаные перчатки;
- вязанный шарф;
- суконные портянки;

а также кисет с чаем, сахаром, мылом, табаком и папиросами.

При Патронате работал особый отдел – «Детская помощь», возглавляемый преподавательницей арифметики в младших классах Любовью Алексеевной Пушкарёвой. В функции этого подразделения в первую очередь входила организация непосредственной помощи лазарету, которую постоянно оказывали ученики шестых–восьмых классов: одна смена дежурила ежедневно с 9 часов утра до 3 часов дня, другая работала до 9 вечера. Эти молодые патриоты участвовали в перевозке раненых, сопровождали их на богослужения в церковь и во время прогулок, читали книги, помогали писать письма, т. е. всем, чем могли, старались поддержать страждущих и выздоравливающих. Приходили дежурить и некоторые бывшие ученики – Б. Е. Гедике (выпускник 1914 года), Д. Д. Голов (1908), П. С. Езерский (1913), Н. В. Малышевский (1908).

Кроме этого, ученики после уроков под наблюдением педагогов Л. А. Пушкарёвой и Л. А. Михайловской выполняли разнообразные вспомогательные работы: свёртывали бинты, щипали корпию, шили наволочки, мешки для белья, вязали крючком перчатки, набрюшники, шарфы, чулки, шлемы, подшивали фуфайки и портянки и даже изготавливали лёгкие туфли. В столярной мастерской изготавливались скамеечки. Все дети *«работали с большим воодушевлением и искренним желанием принести пользу»*, нередко они даже брали работу домой.

Во время пребывания в лечебнице желающие в свободное время обучались сапожному ремеслу, шили кожаные туфли и сапоги, а также обучались плетению корзин и изготовлению простейших защитных средств, так называемых «противогазов». Половина средств, вырученных от продажи вышеназванных изделий, полагалась тем, кто их смастерил. Другая часть заработанных денег использовалась для покупки необходимых материалов.

Для недостаточно образованных пациентов педагоги школы проводили специальное обучение грамоте и письму.

В часы досуга многие, способные передвигаться, охотно вместе с сопровождающими осматривали достопримечательности города, посещали музеи, цирк, концерты, кинематограф. Проводились концерты и в помещении лазарета. Особо празднично прошли рождественские дни, во время которых была устроена ёлка и организована раздача подарков. Яркое впечатление оставил и благотворительный спектакль труппы Интимного театра⁸, состоявшийся 30 октября 1915 года по инициативе артиста Ф. Н. Курихина, выпускника 1901 года⁹.

Только за первый год работы лазарета в нём прошли лечение 157 раненых.

В 1915 году непосредственно в палатах проводилось вручение Георгиевских крестов¹⁰, 3 февраля награды получили 5 отличившихся воинов и 31 августа ещё 6 их боевых товарищей.

Лазарет неоднократно посещали представители городской власти, а также санитарная инспекция, и всегда давали хорошую оценку деятельности этого лечебного учреждения.

Наряду с постоянным участием педагогов и учеников школы в работе лазарета, в её повседневной жизни всё в большей мере проявлялись особенности военного времени. На всех этажах были вывешены карты военных действий, по которым ученики следили за ходом войны. Трагические последствия войны непосредственно достигли стен школы. Всё чаще после утренней молитвы приходилось служить панихиду. Только в начальный период боевых действий 16 «майцев» погибли при защите Отечества¹¹. Вот они, первые жертвы, первые герои того трагического времени:

Алексей Алексеевич Абаза (1891—1914), выпускник 1908 года;

Борис Павлович Варыпаев (1883—1915), 1902;

Григорий Алексеевич Векшин (1893—1915), 1911;

Иоанн Иоаннович Вельц (1896—1916), 1915;

Леонид Борисович Витмер (1894—1915), 1913;

Сергей Гарденин (1891—1915), 1911;

Эгон Феликсович фон Гейман (1889—1915), 1908;

Гавриил Георгиевич Еджубов (1889—1915), 1908;

Борис Иванович Исаев (1891—1914), 1911;

Николай Васильевич Кистер (1888—1914), 1907;

Николай Николаевич Комаров (1893—1914), 1909;

Алексей Николаевич Кутлер (1891—1915), 1909;

Евгений Васильевич Орехов (1894—1915), 1910;

Юрий (Георгий) Константинович Толстой (1884—1915), 1903;

Николай Антонович Томишко (1882—1915), 1901;

Ростислав Иванович Ястребов (?—1915), 1909.

Самому младшему из умерших было только 20 лет, самому старшему – 32 года. В рекреационном зале четвёртого этажа появилась и, увы, время от времени пополнялась галерея портретов воспитанников, отдавших жизнь за Родину, а также мраморная доска с высеченными на ней их фамилиями.

В архиве Александра Лаврентьевича Липовского, директора школы в тот период, сохранилась небольшая газетная заметка¹² (Ил. 4), посвящённая памяти одного из только что названных бывших учеников. Её название и содержание как нельзя лучше характеризуют безвременно лишённого жизни юношу и в ещё большей степени особенность воспитания, данного ему школой и страной, в которой он жил, что даёт основания привести здесь её полный текст.

«ПРИМЕР

Это был молодой человек небольшого роста, нескладный, рыжеватый, живой, с некрасивым, но оригинальным и умным лицом, из тех, что навсегда остаются в памяти (Ил. 5). Сын когда-то довольно богатых родителей из натурализовавшихся в России немцев. Среднее образование получил в петроградской гимназии Мая. Находясь в старших классах, был здесь почти одинок, за переселением своей семьи в Германию. Жил в русской семье своего товарища. Воинскую повинность как русский

подданный отбыл в одном из наших полков. Затем поневоле уехал в Германию к своей семье. Два его младших брата были в это время уже германскими подданными.

Война захватила его в Германии только что кончившим курс германской технической школы. Он имел возможность там и остаться. Но верный чувству долга и сыновней преданности России, вернулся к нам. Вернулся потому, что чутким сердцем знал нравственную цену того, что дала ему Россия. И когда участливые немцы давали ему совет задержаться в Германии, с тем чтобы лишиться права выезда из неё в Россию, он отвечал: “Если у Вас есть офицеры, способные уклоняться от своего долга, то у нас таких нет”.

По плану мобилизации он был назначен прапорщиком в один из пехотных полков, в первый же месяц войны попавших на боевую линию. Участвовал в целом ряде боёв, сражаясь мужественно и самоотверженно. Ничего не просил у друзей, ни на что не жаловался. На днях был тяжело ранен. Одинокó умер в лазарете во Львове.

Вот несложная история скромного героя.

Его имя? Но много ли скажет это имя? Фамилия его фон Гейман, имя Эгон. Мир его честной душе!

А. С.-Т.-Ш.».

Скромный автор этой заметки, подписавший её лишь инициалами, – Александр Дмитриевич Семёнов-Тян-Шанский (1890—1979), гимназический товарищ погибшего воина, также участвовавший в Великой войне, впоследствии епископ Зилонский.

Военное время повлияло на деятельность школы буквально во всех её аспектах. Так, из списка предлагаемых учащимся занятий по дополнительным предметам – английскому и греческому языкам, рисованию, лепке, фехтованию и столярному мастерству – были исключены танцы – «как не соответствующие моменту». Из-за нередко возникающих теперь транспортных затруднений далеко живущим ученикам разрешили не присутствовать на утренней молитве. Отъезд в Германию многих немецких семей привёл к тому, что в школе осталось всего двенадцать лютеран и уроки Закона Божия для них отменили. Вскоре об ужасах войны дети узнали не по-наслышке – в школу без экзаменов, согласно циркуляру Министерства народного просвещения, было принято семь учеников-беженцев, а на вспомогательные должности (дворников и т. п.) – два увечных воина. Для школьной котельной стало затруднительно приобретать каменный уголь, вместо него пришлось купить дрова, которые заняли большую часть двора, и тем самым ребята были лишены возможности полноценно отдохнуть на переменах. Даже традиционную чашечку шоколада в день годовичного акта отменили, посчитав это непозволительной роскошью, ибо, как сказал на заседании педсовета по этому поводу преподаватель истории А. А. Герке, «молоко и шоколад дороги, в них много нуждающихся».

В содержании выпускаемых разными классами рукописных журналов всё в большей степени присутствует тема войны. Причём война представлена не в патетических и героических сюжетах, а во всей её неприглядной реальности. Вот фрагмент материала статьи «Из писем с фронта», помещённой в журнале «Юное творчество»: «Я видел столько мерзости и позора, что и сейчас краснею – не за русскую армию, не за свободу, нет – мне стыдно за человечество. Что же мы за твари, что можем наряду с провозглашением высочайших идей мира и свободы

так позорить себя всей этой ложью, низостью и цинизмом?»¹³. Посвящённые войне сочинения нередко иллюстрированы хорошими рисунками (Ил. 6, 7). Среди публикаций того времени обращает внимание тоже снабженный рисунком рассказ «Огурец». Это произведение посвящено русскому и немецкому солдату, которые вынуждены воевать друг против друга, оставив дорогие им семьи; во время беседы у них возникает желание стать побратимами и поменяться нательными крестами. Конец рассказа неожиданно трагичен: русский солдат всё же вспоминает о своём воинском долге, убивает немца, после чего сходит с ума.

Близко к сердцу воспринял начавшееся противостояние с Германией и только что поступивший в гимназию юный Юрий Рерих (Ил. 8). Для школьного литературного журнала он написал стихотворение «Каменный витязь», полное былинных аллегорий и веры в русский народ.

КАМЕННЫЙ ВИТЯЗЬ

*Раскинулось поле широко, далёко, далёко!
Стоит на нём каменный витязь.
Давно ли он каменным стал? Не знает никто!
Мимо проходят народы, думают думу, помнят древнее слово:
Были два витязя, могучие воины!
Дружно жили они.
И Богу это было приятно;
Но вот на пиру оскорбили друг друга витязи словом плохим!
Разгневались оба и вышли в чистое поле
Смертельным боем сразиться.
Бог разгневался страшно –
Обратил одного в каменный столб,
Другого в степного коня.
Им он сказал:
«Не отпущу, пока не искупите вашу вину,
Пока не вступит враг на “землю вашу родную, и вы не сразите его!”»
И каменный витязь стоит до наших дней!
И взор свой вдаль устремляет.
А теперь, когда на нас поднялся враг страшный,
Дрогнул каменный витязь,
Блеснул он мечом высоко-высоко.
Огненный конь слетел к нему с неба,
Облаком огненным витязь помчался землю родную спасти!*

С первых месяцев войны с большей, чем раньше, интенсивностью стали проводиться принятые в то время так называемые кру́жечные сборы (Ил. 9), однако изменилось их назначение в соответствии с происходящими событиями. Вот перечень некоторых из них:

- на оборудование и содержание санитарного поезда имени Русского солдата;
- воинам передовых позиций;
- в пользу склада по изготовлению белья для раненых;

- в пользу бедных жён, вдов, детей, сирот воинов;
- в пользу беспризорных детей;
- в пользу комитета «Петроград – беженцам».

Надо отметить, что, несмотря на трудности военного времени, благодаря этим акциям удавалось собрать немалые средства: например, для нужд «Сиротского фонда» было пожертвовано 918 руб. 90 коп. По инициативе и при участии ученика 7 класса реального училища Павла Савицкого весной 1915 года был проведён сбор пасхальных подарков действующей армии под девизом «Майцы – солдату», в результате которого на фронт в Галицию к празднику Светлой Пасхи, который тогда приходился на 4 апреля, удалось отправить три больших ящика разнообразных полезных вещей. В ответ воины прислали немало благодарственных писем¹⁴. В педсовет всё чаще обращались малоимущие родители с просьбой об оказании материальной помощи. Так, в протоколе заседания Совета воспитателей от 29 января 1916 года есть такая запись: «Ученик 6 класса Мызников не может посещать школу из-за отсутствия обуви. Посему решили – выдать ему 20 рублей из процентных отчислений»¹⁵. Одна строчка, а сколь о многом говорит...

Ухудшавшиеся с каждым годом войны условия жизни многих семей, в том числе и тех, дети которых учились в школе К. Мая, вызвали решение Министерства народного просвещения о необходимости создания школьно-сиротских фондов, на основании чего был издан циркуляр № 2513 от 22 марта 1916 года. Организованный в помощь фонду кружечный сбор, в котором участвовали ученики, начиная с пятого класса, состоялся 11 мая 1916 года.

Кроме этого, неоднократно осуществлялись сборы вещей для раненых, книг для отправки солдатам и офицерам, находящимся в плену в Германии, игрушек для детей воинов и т. д. А когда наступило время выпускных экзаменов, то выяснилось, что отличившиеся в учёбе получают лишь аттестаты, без вручения золотых и серебряных медалей.

Наконец, вследствие больших потерь, которые несла на фронтах русская армия, и необходимости их ускоренного восполнения было решено проводить предварительное ознакомление школьников с азами военной службы. Согласно распоряжению Министерства народного просвещения за № 24 от 22 декабря 1915 года «О введении преподавания военного строя в гимназиях и реальных училищах», в школе К. Мая с 18 января 1916 года было начато обучение военному делу учеников двух старших классов (VII и VIII – в гимназии, 6-го и 7-го – в реальном училище). Весь курс предусматривал занятия 6 раз в неделю по полтора часа. Его вёл штабс-капитан 23-го Сибирского стрелкового полка Н. А. Яковлев. В связи с этим старшеклассников обязали носить военную форму. Для юношей, семьи которых не имели возможности выполнить это требование, форма приобреталась за счёт школы (Ил. 10).

Наряду с введением вышеназванных специальных уроков усилилось внимание к общефизическим занятиям. Большую популярность приобрели, помимо футбола, входившие тогда в моду «баскет-болл», «хенд-болл», «лаун-теннис», велосипед, а зимой – коньки и лыжи. В школьном дворе в морозные месяцы заливался каток, посетители которого могли бесплатно воспользоваться 50 парами коньков, специ-ально купленными для этой цели.

Ещё одной особенностью затянувшейся войны стала организация школьных трудовых дружин, которые создавались согласно циркуляру Министерства народного просвещения от 22 апреля 1916 года. Это распоряжение было издано с целью оказания помощи в сборе урожая жителям деревень, население которых лишилось большинства мужчин, призванных

на военную службу. Первые такие дружины появились ещё летом 1915 года. Они формировались на добровольных началах при непременном согласии родителей. Дружину, состоявшую обычно из 15–20 юношей не моложе пятнадцати лет, обязательно возглавлял один из преподавателей. Кров, питание и проезд к месту работы предоставлялись бесплатно. После завершения сельскохозяйственных трудов ученикам вручались памятные нагрудные знаки (Ил. 11).

Характеризуя учебный процесс в эти трудные годы, прежде всего надо отметить решение учительского коллектива от 20 августа 1914 года, вызванное ожидаемым ухудшением экономического положения: «Ввиду вероятного, вследствие военного времени, сокращения доходов учебного заведения педсовет после обсуждения единогласно признал необходимым возможно большее сокращение расходов в 1914/1915 учебном году». Результатом этого постановления, в частности, стало уменьшение количества уроков: естественной истории (в 3 и 4 классах), физики (в VI и VII), лепки, пения, а также замена уроков гигиены беседами о правилах ухода за ранеными и больными.

Распорядок дня в это время был следующим:

- молитва – 8 часов 50 минут;
- первый урок – 9.00–9.45;
- второй урок – 9.55–10.40;
- третий урок – 10.50–11.35;
- четвёртый урок – 11.50–12.35;
- пятый урок – 13.00–13.45;
- шестой урок – 13.55–14.35 (сокращён до 40 минут).

Завтрак (булочка, масло, чай) для младших классов был в 11 часов 35 минут, для старших – в 12 часов 35 минут.

Стремясь оказать посильную помощь семьям защитников Отечества, педсовет 24 сентября 1915 года принял решение о льготном и бесплатном приёме в каждый класс, начиная с четвертого, по крайней мере, по одному ученику, отец которого являлся участником военных действий, а также о безусловном зачислении детей беженцев, даже при отсутствии вакансий.

В начале последнего месяца этого года, 1 декабря, школа скромно, с учётом военного времени, отметила 25-летие педагогической деятельности своего директора, которому был вручён приветственный адрес (Ил. 12). Николай Константинович Рерих, постоянный почитатель педагогического таланта Александра Лаврентьевича Липовского, прислал юбиляру подарок написанную им в 1907 году картину «Седая Финляндия» (Ил. 13)⁶, сопроводив её ниже публикуемым приветствием.

«Дорогой Александр Лаврентьевич.

С большой радостью узнал я, что 1 декабря исполняется 25 лет Вашего славного и самоотверженного служения делу народного просвещения. От души жалею, что простуда лишает меня возможности лично передать Вам привет мой с пожеланием долгой, столь же полезной работы, сил и бодрости для ведения любимого Вами дела.

Бывают слова, не произносимые в обыденной жизни, но при утверждении жизненных вех в особые дни их можно сказать. Можно сказать нам, Вашим бывшим ученикам, уже давно вышедшим на путь.

Мне пришлось видеть Вас с самого начала Вашей учебной деятельности. Вы несли нам знания незапылённые, с любовью устремлялись к истокам человеческой мысли. Устои жизни, история оставляли в нас след потому, что Вы любили Ваше дело и убеждали нас углубиться в века. И не только как наставник любимого предмета, но именно как руководитель живого дела. Вы выдержали путь долгий и должны сейчас видеть, что около Вас выросли всходы. Дело Ваше окрепло. Полное лучших поступательных мыслей и стремлений, дело гимназии заняло прочное общественное место, и каждый, окончивший гимназию Мая и шедший под Вашим руководством, может с радостью и гордостью сказать об этом.

Прошу Вас, сохраните на память о Вашем бывшем ученике мою картину “Седая Финляндия”. Вы учили нас работать, и мы помним это, работаем и учим...

Крепко жму Вашу руку и глубоко душевно шлю Вам сердечный привет.

Искренне Вам преданный

Н. Рерих

30 ноября 1915 года».

На фронтах Второй Отечественной войны, как её нередко называли в те годы, отличились многие питомцы «майской» школы. Только в первый год войны 11 бывших учащихся были награждены Георгиевской медалью «За храбрость» или Георгиевским крестом II, III или IV степени, предназначенным для нижних чинов. В этот же период ряд воспитанников на полях сражений заслужили ордена: выпускник 1908 года Алексей Абаза – Св. Великомученика и Победоносца Георгия IV степени; выпускник 1906 года Дмитрий Николаевич Бородин – Св. Анны на саблю с надписью «За храбрость» и Св. Станислава IV степени с мечами; бывший ученик Георгий Воеводский – Св. Владимира IV степени с мечами и бантом; выпускник 1908 года Евгений Гернгросс – Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» и Св. Станислава III степени с мечами; выпускник 1911 года Николай Мосягин – Св. Анны на саблю с надписью «За храбрость»; выпускник 1913 года Евгений Сорокин – Св. Станислава IV степени с мечами и Св. Владимира IV степени с мечами. Этот перечень, конечно, постоянно пополнялся новыми фамилиями, как и, увы, «майский» мартиролог.

Поиск новых воинов продолжается. Краткие биографические сведения о некоторых участниках той войны приведены ниже.

Выпускник 1874 года *Николай Алексеевич Епанчин (Ил. 14) (1857—1941)*, сын вице-адмирала А. П. Епанчина, большую часть своей жизни посвятил военной службе в сухопутных войсках. После окончания Павловского училища он в составе Лейб-Гвардии Преображенского полка участвовал в Русско-турецкой освободительной войне 1877–1878 годов, затем окончил Николаевскую академию Генерального штаба, много лет занимался там научной и преподавательской деятельностью в звании профессора, семь лет был командиром Пажеского корпуса. В чине генерала от инфантерии Н. А. Епанчин командовал III армейским корпусом, который одержал 20 августа 1914 года громкую победу над противником под Гумбинненом¹⁷. Этот успех российской армии отметил в своих мемуарах, написанных в 1930 году, У. Черчилль, хотя давший сложную, неоднозначную оценку последствий сражения в ходе войны, но объективно подтвердивший победу III корпуса: «Очень немногие слышали о Гумбиннене и едва ли кто-нибудь оценил удиви-

тельную роль, которую он сыграл. <...> Ренненкампф и его генералы были потрясены Гумбинненским сражением. Они почувствовали, казалось, смертельную хватку ужасного противника, сдавившего их. Внезапно без всякой понятной причины хватка ослабла. Немцы отступили; они совершенно исчезли; они покинули поле сражения, оставив погибших и раненых. <...> Отпор и тяжёлые потери корпуса Маккензена привели в панику немецкую армию. Они знали, что они разбиты. Они приняли тот факт, что численно их абсолютно превосходила могучая Россия». Впоследствии, находясь в эмиграции, Н. А. Епанчин однажды встретился с командующим 8-й германской армией в том бою, ко времени встречи генерал-фельдмаршалом Августом фон Маккензеном (1849—1945), высоко оценившим в личной беседе с бывшим противником полководческий талант русского командира. Об этом факте и о многих других интересных событиях своей жизни боевой генерал рассказал в книге «На службе трёх императоров»¹⁸. Он является автором 10 научно-методических и исторических трудов, два из них удостоены соответственно большой Уваровской и имени генерала Г. А. Леера премий. Его заслуги перед Отечеством были отмечены награждением орденами: Св. Станислава I, II, III и IV ст., Св. Анны I, II, III и IV ст., Св. Владимира II, III и IV ст. и многими медалями.

Сложно и во многом печально прошла жизнь выпускника 1910 года *Бориса Сергеевича Пермикина* (Ил. 15) (1890—1971), в чине штабс-ротмистра 9-го уланского Бугского полка, проявившего недюжинную храбрость и отвагу в боях, награждённого семью боевыми орденами, в том числе Св. Георгия IV степени. Впоследствии, в 1920 году, он, к этому времени генерал-лейтенант, командовал III армией, входившей в состав войск генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля.

В составе различных частей наземных войск, кроме вышеназванных, воевали ещё не менее 110 военнотружущих, получавших первое образование «у Мая», среди них были и носители известных фамилий – Абаза, Бенуа, Буре, Гагарин, Дурдин, Кутлер, Мейнгардт, Нарышкин, Рерих, Семёнов-Тян-Шанский, Тавастшерна, Тизен-гаузен.

Появлению морской авиации в России и её развитию в годы Великой войны немало способствовал военный моряк **Николай Фёдорович Фогель** (1874—1943) (Ил. 16), внук академика архитектуры А. К. Бруни (1825—1915). Первые четыре года своей учёбы, в период с 1881 по 1887 год, он получал знания в реальном училище К. Мая, затем продолжил образование в Морском корпусе, после окончания которого в 1893 году служил во флоте, участвовал в 35 кампаниях (плаваниях) на 24 судах и провёл в море 3545 суток. С 1904 года он был адъютантом Великого князя Алек-сандра Михайловича и в качестве члена Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования принимал активное и непосредственное участие в создании нового вида вооружения России – морской авиации. Н. Ф. Фогель являлся одним из организаторов морской школы авиаторов в Гатчине, был первым председателем авиационной школы Санкт-Петербурга. Признанием его заслуг стало производство в 1913 году в генерал-майоры флота и награждение семью российскими орденами: Св. Станислава I и II ст., Св. Анны I, II и III ст., Св. Владимира III и IV ст., шестью иностранными (бухарским, греческим, норвежским, прусским, турецким и французским), а также особо ценным им золотым знаком «За особые труды и заслуги в деле усиления воздушного флота»²¹.

В числе первых морских лётчиков России было четыре «майца»-фронтовика: выпускник 1916 года мичман **Павел Евгеньевич Депп** (1894—1918), погибший во время перелёта через Каспийское море, братья – капитан **Игорь Николаевич Зайцевский** (1892—1979) и мичман **Олег Николаевич Зайцевский** (1894—1981), и выпускник 1912 года штабс-капитан Лейб-Гвардии Егерского полка **Виктор Львович Кербер** (Ил. 17) (1894—1970), впоследствии крупный советский

авиаконструктор. Доблестно сражался с врагом в небе и лётчик, штабс-ротмистр **Иван Георгиевич Кортацци** (Ил. 18) (1891—1917).

Территориальная близость Морского корпуса предопределила выбор профессии военного моряка многими воспитанниками школы, не менее 30 из них служили в Военно-морском флоте и были участниками боевых действий в годы Великой войны. Особое место среди них занимают те, кто в числе первых россиян освоили нелёгкую профессию подводника. Борис Людвигович Миллер (1893—1964) был офицером связи на английской подводной лодке (ПЛ) «Е-1», а затем на ПЛ «Щука». Эти же обязанности, но на ПЛ «Е-8» исполнял и **Владимир Александрович Янушевский** (1897—1970). Старший лейтенант **Владимир Владимирович Оффенберг** (1891—1971) служил минным офицером на ПЛ «Карп», «Нерпа», «Кашалот», «Краб», его младший брат **Сергей Владимирович Оффенберг** (1892—1981) – соответственно на ПЛ «Карась», «Тюлень», «Морж», «Кашалот», «Буревестник». Их коллега по званию **Антоний Николаевич фон Эссен** (1888—1917) (Ил. 19), единственный сын командующего Балтийским флотом адмирала **Н. О. фон Эссена**, был командиром ПЛ «АГ-14», погибшей в 1917 году. **Владимир Алексеевич Романов** (1890—?) исполнял должность вахтённого начальника на ПЛ «Стерлядь»²².

Необычной оказалась судьба Георгия Ялмаровича Хеккерта (1886—1969) (Ил. 20), выпускника 1905 года, встретившего войну старшим лейтенантом, начальником службы связи Балтийского флота. После обретения Финляндией независимости в 1918 году он стал одним из первых организаторов Военно-морских сил этой страны, был удостоен звания коммодора.

Биографические сведения о 141 «майце», защищавшем Отечество в годы той трагической войны, представлены в исторической книге «Школа на Васильевском острове»²³ и на сайте «Общество друзей школы К. Мая»²⁴, создателем и руководителем которого является выпускник 1967 года школы № 5 Мурат Тимурович Валиев.

Ниже приведён выявленный к настоящему времени список воспитанников школы К. Мая, защищавших Родину в войне с Германией в 1914—1917 годах.

«МАЙЦЫ» – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

1. Абаза Александр Алексеевич*²⁵ (3.12.1887—16.09.1943), 1905²⁶; лейтенант²⁷. Служил в Белой армии. Эмигрировал во Францию.
2. Абаза Алексей Алексеевич*(1891—23.08.1914), 1908; подпоручик Лейб-Гвардии Преображенского полка. Умер от ран 23 августа 1914 года близ Кржщенова.
3. Абаза Владимир Алексеевич*(18.10.1895—30.07.1943), 1915; мичман, доброволец Кавказской туземной конной дивизии. Служил в Белой армии. Эмигрировал во Францию.
4. Азаревич Юрий (Юлий) Яковлевич*, (21.03.1883—11.07.1956), 1897; лейтенант. Служил в Белой армии. Эмигрировал в Польшу, затем в Германию, Италию, Францию.
5. Аппельгрэн Отто Августович* (17.12.1890—27.09.1958), 1911; штабс-ротмистр 15-го гусарского украинского полка. Контужен. Эмигрировал в Финляндию.
6. Апухтин Александр Леонидович* (7.08.1893—4.11.1946), 1913; поручик 37-го корпусного воздухоплавательного отряда. Контужен. Служил в Красной армии.
7. Бартошевский Стефан Константинович* (2.08.1891—6.01.1973) 1911; рядовой 32 пехотного Кременчугского полка. Служил в Красной Армии. Репрессирован.
8. Белоголовый Александр Андреевич (18.05.1862—19.03.1927), 1876; контр-адмирал,

командир Петроградского порта. Служил в Белой армии. Эмигрировал во Францию.

9. Белоголовый Сергей Андреевич* (1882— не ранее 1917), 1897; поручик 146 пехотного Царицынского полка.

10. Бем Евгений Юльевич (1869—1951), 1879; генерал-майор.

11. Бенуа Альберт Альбертович* (5.07.1879—22.04.1930), 1896; подпоручик. Эмигрировал в Китай.

12. Бенуа Николай Леонтьевич* (14.07.1885—28.09.1961), 1901; капитан 46-го пехотного Днепровского полка. Служил в Белой армии. Эмигрировал во Францию.

13. Бенуа Николай-Карл Альбертович* (21.08.1881—27.11.1938), 1899; поручик Лейб-Гвардии Преображенского полка. Служил в Красной армии. Расстрелян.

14. Бетлинг Эдуард Николаевич (4.12.1883—?), 1897; прапорщик-зауряд 309 пехотной Петроградской дружины.

15. Блохин Платон Константинович* (1895—1916), 1911; мичман. Погиб при подрыве на mine эсминца «Доброволец».

16. Боговский Александр Дементьевич*(28.07.1876—1927), 1893; старший врач 22-го железнодорожного батальона. Эмигрировал в Эстонию.

17. Боровский Михаил Григорьевич* (22.12.1896—21.07.1968), 1911; мичман на минных заградителях «Нарва» и «Окунь». Эмигрировал в Польшу.

18. Бородин Дмитрий Николаевич* (23.11.1887—18.06.1957), 1906; хорунжий 7-го Уральского казачьего полка. Служил в Белой армии. Эмигрировал в США.

19. Брей Владимир Васильевич* (1886—1938), 1904; штабс-ротмистр 5-го гусарского Александровского полка.

20. Бржозовский Вацлав Людвигович* (1881—1915?), 1901; прапорщик 314 пехотного Новооскольского полка. Ранен, умер в плену.

21. Бригер Владимир Александрович* (23.12.1887—?.02.1972), 1905; поручик Лейб-Гвардии Семёновского полка. Служил в Белой армии. Эмигрировал в Германию, затем Францию, Ирландию.

22. Бровцын Александр Александрович (1895—?), 1907; лейтенант.

23. Буре Евгений Павлович (1885—?), 1897; подпоручик.

24. Вальдман Николай Фридрихович* (27.09.1893—13.03.1949), 1906; мичман минного заградителя «Амур».

25. Вальдштейн Август Августович (2.12.1889—1919?), 1907; поручик Лейб-Гвардии мортирного артиллерийского дивизиона.

26. Вальдштейн Владимир Августович (1890— не ранее 1935) 1908; подпоручик 5-й ополченской бригады. Репрессирован.

27. Вальдштейн Николай Августович* (10.12.1890— не ранее 1945), 1910; прапорщик 26-го Сибирского стрелкового полка. Контужен. Служил в Красной армии.

28. Варыпаев Борис Павлович* (24.11.1883—1915), 1902; доктор медицины. Погиб на фронте.

29. Васик Александр Антонович (?—?), 1901; корнет.

30. Вахтин Борис Васильевич* (31.01.1882—12.02.1918), 1895; капитан II ранга. Убит взбунтовавшимися матросами.

31. Векшин Владимир Алексеевич* (13.07.1890—28.03.1958), 1908; поручик 2-го Лейб-драгунского Псковского полка. Эмигрировал в Эстонию, затем в США.

32. Векшин Григорий Алексеевич* (23.07.1893—8.08.1915), 1911; подпоручик Лейб-Гвардии Гренадерского полка. **Погиб на фронте.**
33. Вельц Иван Иванович* (1896—1916), 1915; рядовой 11-го особого пехотного полка. **Умер от ран 28 декабря 1916 года.**
34. Вердеревский Павел Дмитриевич* (16.07.1896—7.02.1985), 1914; мичман крейсера «Аврора» (июнь 1916—май 1917). Служил в Белой армии. *Эмигрировал во Францию.*
35. Верт Евгений Владимирович (23.11.1892—?.01.1942), 1910; мичман крейсера «Аскольд».
36. фон Вилькен Георгий Викторович (1890—1917), 1903; вольноопределяющийся флота.
37. фон Вилькен Оскар Викторович (1893—1933), 1903; лейтенант.
38. Вильтон Роберт Арчибальд* (31.07.1867—18.01.1925), 1884; военный корреспондент. *Служил в Белой армии. Эмигрировал во Францию.*
39. Витмер Леонид Борисович* (13.03.1894—19.10.1915), 1913; прапорщик. **Погиб на фронте.**
40. Воеводский Георгий Степанович* (8.03.1891—8.07.1954), 1901; штабс-ротмистр Лейб-Гвардии Кавалергардского полка. **Ранен** 31 августа 1914 года. Служил в Белой армии. *Эмигрировал во Францию, затем в США.*
41. Войтяговский Виктор Николаевич* (6.04.1899—11.01.1963), 1916; корнет. *Эмигрировал в Эстонию.*
42. Вревский Николай Михайлович, барон* (31.01.1894—1922), 1913; поручик Лейб-Гвардии Финляндского полка. **Ранен 15 июля 1916 года.**
43. Гагарин Григорий Андреевич, князь* (2.02.1895—18.07.1963), 1915; командир пулемётной команды. *Эмигрировал в США.*
44. Гадд Юлий Георгиевич (1882—1935), 1896; капитан II ранга.
45. Галанин Иван Валерианович* (17.09.1893—17.10.1945), 1907; мичман эсминца «Дерзкий». *Служил в Белой армии. Эмигрировал во Францию.*
46. Ганзен Лев Петрович (1891—1937), поручик Лейб-Гвардии Измайловского полка. **Расстрелян.**
47. Ганзен Эммануил Петрович (1894—1940), 1912; прапорщик.
48. Гарденин Сергей Николаевич (1891—1915), 1911; корнет 13 уланского Владимирского полка. **Погиб на фронте.**
49. фон Гейман Эгон Феликсович* (6.11.1889—10.02.1915), 1908; прапорщик Лейб-Гвардии Московского полка. **Умер от ран.**
50. Гернгросс Георгий Евгеньевич* (10.02.1892—10.12.1937), 1910; санитар. **Расстрелян.**
51. Гернгросс Евгений Евгеньевич* (16.10.1890—26.01.1918), 1908; штабс-ротмистр Лейб-Гвардии Кавалергардского полка. Служил в Белой армии. **Убит красноармейцами в Киеве.**
52. Горн Борис (Адольфович) (1897—?), 1914; офицер Лейб-Гвардии Измайловского полка. **Ранен.**
53. Гославский Александр Евгеньевич (1895—1922), 1915; прапорщик 176 запасного пехотного полка. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Китай. Вернулся. Репрессирован.*
54. Grimm Иван Давидович (1891—1971), 1909; капитан Лейб-Гвардии Павловского полка. Служил в Белой армии. *Эмигрировал.*
55. Grimm Константин Давидович (1894—1919), 1911; подпоручик Лейб-Гвардии Павловского полка. **Ранен 17 августа 1917 года.**

56. Грузенберг Юрий Оскарович (24.08.1897—?), 1915; лётчик британских ВВС.
57. Гротен Василий Максимилианович (15.09.1889—22.04.1932), 1904; лейтенант. Служил в Белой армии. Эмигрировал.
58. фон Гюббенет Георгий Оскарович (1895—?), 1913; прапорщик.
59. Данич Василий Константинович* (1.01.1893—2.04.1960), 1911; ротмистр 4-го уланского полка. Служил в Белой армии. Эмигрировал в Бразилию.
60. Деливрон Мартин Борисович (1881—1926), 1893; капитан II ранга.
61. Дейтрих-Белуха-Кохановский Владимир Владимирович (1890—1960), 1908; штабс-капитан Лейб-Гвардии Преображенского полка. Служил в Белой армии. Эмигрировал.
62. Депп Павел Евгеньевич * (29.07.1894—15.09.1918), 1916; мичман, морской лётчик. Погиб при перелёте через Каспийское море.
63. Дурдин Владимир Фёдорович (1897—1917), 1915; поручик. Умер от ран 13 ноября 1917 года.
64. Дьяков Юрий Космич (Георгий Кузьмич) (1897—1969), 1915; мичман.
65. Еджубов Гавриил Георгиевич (1889—1915), 1908; **погиб на фронте.**
66. Езерский Павел Семёнович* (1896—1919), 1913; прапорщик 3-й особой пехотной дивизии.
67. Елачич Николай Николаевич (1895—1917, июль), 1913; прапорщик Лейб-Гвардии 1-го стрелкового полка, Ранен 19 июля 1917 года в бою на р. Збруе. Умер от ран 24 июля 1917 года в лазарете г. Киева.
68. Елачич-Бужинский Георгий Николаевич (1897—1976), 1915; капитан. Эмигрировал.
69. Епанчин Николай Алексеевич* (17.01.1857—12.02.1941), 1874; генерал от инфантерии. Эмигрировал во Францию.
70. Ермолаев Василий Васильевич (1892—?), 1908; ст. лейтенант.
71. Жирар-де-Сукантон Лев Фёдорович* (Александрович), барон (19.06.1855—1918), 1875; генерал-майор. Ранен.
72. Забелло Александр Петрович* (2.08.1895—25.07.1915), 1906; корнет. Погиб на фронте 25 июля 1915 года.
73. Забелло Георгий Яковлевич* (10.12.1898—30.11.1918), 1916; прапорщик. Погиб на фронте 30 ноября 1918 года.
74. Забелло Николай Петрович*(24.03.1897—?), 1906; корнет.
75. Заварицкий Георгий Николаевич* (24.03.1894—1917), 1913; умер от ран.
76. Зайцевский Игорь Николаевич (6.05.1893—19.05.1979), 1909; капитан, морской лётчик. Эмигрировал в Швецию.
77. Зайцевский Олег Николаевич (1894—1981), 1909; мичман, морской лётчик. Эмигрировал во Францию, затем в США.
78. Зарубаев Алексей Валерианович *(4.06.1890—4.04.1925), 1903; поручик. Ранен. Эмигрировал во Францию.
79. Иванов Александр Фёдорович (1881—1962), 1902; поручик.
80. Ивашинцев Роман Дмитриевич* (19.07.1881—не ранее 1920), 1899; поручик. Служил в Белой армии. Эмигрировал.
81. Игнациус Василий Сергеевич* (25.12.1890—5.02.1976), 1910; мичман миноносца «Лейтенант Пушкин». Служил в Белой армии, Эмигрировал.
82. Иессен Георг Фридрихович* (1880—1942), 1897; прапорщик.

83. Изенбек Сергей Артурович* (1883—1962), 1897; обер-офицер Морского Генерального штаба, капитан I ранга.

84. Изыльметьев Вольдемар Фёдорович * (1866—?), 1883; полковник. Служил в Красной армии.
Расстрелян.

85. Исаев Борис Иванович* (25.04.1891—9.11.1914), 1911; прапорщик 17-го драгунского полка.
Умер от ран 9 ноября 1914 года.

86. Исаев Всеволод Иванович* (19.09.1896—не ранее 1940), 1912; поручик 17-го драгунского полка. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Польшу, затем в Китай.*

87. Исаев Олег Иванович (1893—21.08.1974), 1912; ротмистр 17-го драгунского полка. Ранен. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Китай. Принудительно возвращён в СССР и репрессирован.*

88. Калугин Михаил Дмитриевич* (18.01.1882—8.12.1924), 1900; помощник особоуполномоченного Всероссийского союза городов Северо-Западного фронта. *Эмигрировал в Финляндию.*

89. Карташов Василий Константинович (1890—1918), 1909; прапорщик, врач.
Погиб на фронте.

90. Кеппен Всеволод Владимирович* (27.09.1887—не ранее 1967), 1898; капитан Лейб-Гвардии Финляндского полка. **Ранен**, контужен. Служил в Белой армии.

91. Кербер Виктор Людвигович* (1894—1970), 1912; штабс-капитан Лейб-Гвардии Егерского полка, морской лётчик. **Контужен.** Служил в Белой армии.

92. Керн Альфред Фёдорович (?—?), 1876; штабс-ротмистр.

93. Кизеветтер Густав Густавович (?—?), 1868; капитан II ранга.

94. Кизеветтер Николай Густавович (?—?), 1873; штабс-капитан.

95. Кириков Теодор Теодорович (?—?), 1887; штабс-ротмистр.

96. фон Кистер Николай Васильевич* (28.09.1888—11.09.1914), 1907; прапорщик Лейб-Гвардии Преображенского полка. **Умер от ран.**

97. Климчицкий Павел Иванович (1895—1921?), 1912; поручик.

98. фон Клуген Александр Валерианович* (10.02.1892—не ранее 1921), 1912; подпоручик 6-го отдельного артиллерийского дивизиона. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Германию.*

99. Комаров Николай Николаевич* (27.01.1893—24.12.1914), 1909; подпоручик Лейб-Гвардии Преображенского полка. **Умер от ран.**

100. Кондаков Пётр Никодимович* (20.06.1886—1919), 1905; прапорщик. Служил в Белой армии. **Убит революционными солдатами.**

101. Королёв Анатолий Николаевич (1887—1973), 1899; ст. лейтенант.

102. Коростелёв Георгий Николаевич (1895—1962), 1915, мичман.

103. Коростовец Вадим Иванович* (16.08.1891—1975), 1909; поручик Лейб-Гвардии уланского полка, ранен. Служил в Белой армии. *Эмигрировал во Францию, затем в Аргентину.*

104. Кортацци Иван Георгиевич (8.07.1891—13.10.1917), 1907, штабс-ротмистр, военный лётчик. **Погиб на фронте 13 октября 1917 года.**

105. Кроун Фома Георгиевич * (17.06.1893—27.05.1920), 190), штабс-ротмистр 12-го Ахтырского гусарского полка. Служил в Белой армии.

106. Крюков Константин Николаевич (1891—?), 1909; поручик.

107. Кулебякин Гавриил Фёдорович (1891—1962), 1909; ротмистр.

108. Кулебякин Пётр Фёдорович (1889—1960), 1910; штабс-ротмистр.

109. Кумани Михаил Михайлович* (1862—?), 1875; капитан I ранга.
110. Куприянов Борис Васильевич (1881—?), 1899; ст. лейтенант.
111. Кутлер Алексей Николаевич (1891—1915), 1909; прапорщик. **Погиб на фронте.**
112. Кушке Владимир Георгиевич *(1892—1941), 1905; корнет. Служил в Белой армии.
113. Лавров Григорий Иванович (1898—?), 1916; гардемарин.
114. Лавров Николай Иванович (1899—?), 1916; штабс-капитан.
115. Ланге Николай Модестович* (1890—?), 1901; лейтенант. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Турцию.*
116. Лашкевич Борис Николаевич* (1889—1938), 1901; капитан Лейб-Гвардии 52-ой артиллерийской бригады. Служил в Белой и Красной армиях. **Расстрелян.**
117. Липовский Александр Александрович (1896—1957), 1912; студент-медик Дворянского педеродового врачебно-питательного отряда №1/39.
118. Липовский Борис Александрович (1894—1956), 1911, участник войны.
119. Липовский Василий Александрович (1898—1919), 1915. **Погиб на фронте.**
120. Львов Константин Михайлович (1881—?), 1899; лейтенант.
121. Мазарович Георгий Николаевич* (1.04.1893—1916), 1911; офицер Русского экспедиционного корпуса во Франции.
122. фон Майдель Борис Карл Эдуардович, барон* (4.03.1887—1.03.1917), 1901; ст. лейтенант. **Убит взбунтовавшимися матросами.**
123. фон Мейендорф Николай Феофилович (Богданович), барон (1887—1969), 1907; подпоручик Лейб-Гвардии конной артиллерии.
124. Мейнгардт Георгий Николаевич* (25.08.1889—?), 1911; штабс-капитан 306-го пехотного Мокшанского полка.
125. Мейнгардт Дмитрий Николаевич* (24.06.1881—?), 1901; штабс-капитан 436-го пехотного Новоладожского полка. Служил в Красной армии.
126. Мейнгардт Павел Николаевич (1887—?), 1906; прапорщик.
127. Мессер Павел Владимирович (1883—1938), 1895; ст. лейтенант.
128. Миклашевский Леонид Иванович (1890—?), 1904; гардемарин.
129. Миллер Борис Людвигович* (9.01.1893—29.12.1964), 1910; лейтенант, подводник. *Эмигрировал в Австралию.*
130. Митрофанов Пётр Фомич (1892—1968), 1910; подпоручик.
131. Михайлов Дмитрий Сергеевич* (30.01.1895—9.09.1952), 1913; мичман крейсера «Баян». Служил в Красной армии.
132. Морган Леонид Николаевич* (31.08.1878—11.01.1956), 1899; офицер, морской врач. Служил в Красном флоте.
133. Мосин Николай Александрович (1899—?), 1914; гардемарин.
134. Мосягин Николай Васильевич (1892—?), 1911; гардемарин.
135. Муравьев Владимир Петрович (1898—?), 1915; гардемарин.
136. Муромцев Борис Алексеевич* (1898—1956), 1915; прапорщик Гвардейского Семёновского резервного полка.
137. Муромцев Михаил Алексеевич (1894— не ранее 1938), 1912; поручик Лейб-Гвардии Семёновского полка.
138. Мюллер Борис Оттович (1863—?), 1878; штабс-капитан.

139. Мякишев Виктор Константинович *(1883—?), 1897; капитан II ранга. Служил в Красном флоте.
140. Алимов Иван Михайлович* (16.10.1888—17.01.1971), 1908; портупей-юнкер.
141. Нарышкин Борис Александрович* (17.02.1884—9.06.1927), 1900; прапорщик. Тяжело ранен. **Расстрелян.**
142. Нарышкин Пётр Александрович* (12.08.1886—?.12.1917), 1905; штабс-капитан Лейб-Гвардии Преображенского полка. **Расстрелян.**
143. Небо Максимилиан Готтардович* (4.04.1881—18.11.1967), 1897; подполковник 3-го гусарского Елисаветградского полка. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Финляндию.*
144. Новик Николай Исаакович* (30.07.1896—19.08.1944), 1915; подпоручик. Служил в Белой армии. *Эмигрировал во Францию.*
145. Оболонский Александр Андрианович (?—?), 1899; ротмистр.
146. Олсуфьев Михаил Васильевич (1880—?), 1898; поручик.
147. Орехов Евгений Васильевич (1894—1915), 1910. **Погиб на фронте.**
148. Оффенберг Владимир Владимирович* (22.10.1891—2.12.1971), 1906; лейтенант, подводник. Служил в Белом флоте. *Эмигрировал в Сербию.*
149. Оффенберг Сергей Владимирович* (17.10.1892—?.08.1981), 1906; лейтенант, подводник. Ранен при высадке десанта. Служил в Белом флоте. *Эмигрировал в Германию, затем в США.*
150. Павлинов Андрей Яковлевич (19.08.1887—31.01.1925), 1896; капитан II ранга.
151. Павлинов Николай Яковлевич (1886—?), 1898; ст. лейтенант.
152. Павлов Павел Тимофеевич* (1894—1956), 1911; корнет 12-го гусарского Ахтырского полка. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Турцию.*
153. Паллизен Николай Робертович* (1898—?), 1916; прапорщик по адмиралтейству. *Эмигрировал в Сербию.*
154. Пель Фёдор Фридрихович* (1890—1947), 1904; лейтенант. Служил в Белом флоте. *Эмигрировал во Францию.*
155. Перковский Леонид Робертович (?—?), 1898; прапорщик.
156. Пермикин Борис Сергеевич* (1890—1971), 1910; штабс-ротмистр 9-го уланского Бугского полка. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Польшу.*
157. фон Петц Георгий Германович, * (1892—?), 1912; студент, санитар-доброволец Передового отряда имени Русского учительства. Служил в Белой армии. *Эмигрировал во Францию.*
158. Поливанов Константин Александрович (?—?), 1873; прапорщик.
159. Попов Донат Николаевич* (?—5.07.1915), 1894; врач 15 Оренбургского казачьего полка.
160. фон Притвиц Сергей Николаевич* (10.12.1896—19.08.1915), 1906; подпоручик Лейб-Гвардии Семёновского полка. **Умер от ран 19 августа 1915 года.**
161. Пукарёв Павел Анатольевич (1890—?), 1907; подпоручик.
162. Римский-Корсаков Георгий Алексеевич* (1891—1971), 1904; прапорщик. Служил в Красной армии.
163. Романов Владимир Алексеевич *(14.09.1890—не ранее 1927), 1911; подпоручик по адмиралтейству. Служил в Красной армии.
164. Ромашов Сергей Николаевич (1891—1937), 1903; ст. лейтенант.
165. Росси Владимир Эмильевич* (26.07.1884—25.11.1947), 1906; корнет Лейб-Гвардии Гренадёрского полка. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Китай.*

166. Рыкачёв Михаил Михайлович *(11.11.1881—4.02.1920), 1900; прапорщик, аэролог.
167. Саломатников Семён Иванович (1891—?), 1910; прапорщик.
168. Семёнов-Тян-Шанский Александр Дмитриевич* (7.10.1890—16.5.1979), 1908, подпоручик Лейб-Гвардии Егерского полка. *Эмигрировал во Францию.*
169. Семёнов-Тян-Шанский Михаил Дмитриевич* (8.05.1882—19.01.1942), 1902; прапорщик 26-го Сибирского стрелкового полка, Лейб-Гвардии Егерского полка. Контужен.
170. Семёнов-Тян-Шанский Николай Дмитриевич* (4.12.1887—28.06.1974), 1905; лейтенант сухопутного батальона Лейб-Гвардии морского экипажа. Служил в Белой армии. *Эмигрировал во Францию.*
171. фон Сиверс Николай Валентинович, граф (1879—?), 1886; полковник Лейб-Гвардии Егерского полка. Контужен. Служил в Красной Армии.
172. Сим Отто Павлович* (1891—13.10.1929), 1909; подпоручик Лейб-Гвардии Семёновского полка. Ранен 26 июля 1916 года. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Румынию.*
173. Симашко Николай Францевич (1855—?), 1865; ротмистр Лейб-Гвардии Гродненского гусарского полка.
174. Скачков Георгий Петрович (1891—1952), 1903; штабс-ротмистр Лейб-Гвардии драгунского полка.
175. Слободзинский Георгий Николаевич* (2.06.1896—17.05.1967), 1909; подпоручик. Служил в Белой армии. *Эмигрировал во Францию.*
176. Сорокин Евгений Павлович (1894—?), 1913; прапорщик Лейб-Гвардии Финляндского полка. Ранен в 1914 году и 21 августа 1915 года у г. Вильно.
177. Сосаар Вольдемар Вильгельмович* (26.06.1894—12.08.1914), 1911; вольно-определяющийся. Пропал без вести.
178. Спечинский Виктор Викторович* (1887—1966), 1905; прапорщик 11 гусарского Изюмского полка. *Эмигрировал в Финляндию, затем во Францию.*
179. Спицын Константин Владимирович* (11.04.1874—23.03.1937), 1882; капитан I ранга.
180. Старк Владимир Оскарович (1891—?), 1905; мичман.
181. Стаценко Михаил Вадимович* (16.04.1894—21.02.1967), 1912; поручик, военный инженер.
- Ранен и контужен. Репрессирован.**
182. Стенбок-Фермор Андрей Владимирович, граф (21.10.1897—13.07.1920), 1915; ротмистр.
183. Суворов Михаил Николаевич (15.08.1877—1.02.1948), 1898; полковник Генерального штаба.
184. Тавастшерна Вадим Александрович (1900—1949), 1909; прапорщик.
185. Тавастшерна Георгий Александрович* (1891—1973), 1901; штабс-капитан.
186. Тавастшерна Игорь Александрович* (8.04.1895—16.08.1941), 1911; прапорщик.
187. Тавастшерна Олег Александрович (1893—1960), 1902; прапорщик.
188. фон Таубе Иван Михайлович, барон* (2.06.1892—1941), 1909; прапорщик Лейб-Гвардии Семёновского полка. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Бельгию.*
189. фон Таубе Михаил Михайлович, барон* (4.11.1894—18.07.1936), 1912; подпоручик Лейб-Гвардии 1-го мортирного дивизиона. Ранен 6 июня 1917 года осколком снаряда в голову. Служил в Красной армии. **Репрессирован.**
190. Тидеман Максимилиан Генрихович* (5.05.1875—1916), 1886; полковник.
191. Тизенгаузен Георгий Сергеевич, барон (1895—24.10.1963), 1913; поручик Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. Служил в Белой армии. *Эмигрировал.*

192. Тизенгаузен Николай Александрович, барон (1894—1941), 1915; гардемарин.
193. Тиме Борис Германович (1878—1930), 1895; военный музыкант оркестра Лейб-Гвардии Преображенского полка.
194. Тихвинский Леонид Михайлович* (16.06.1897—30.11.1976), 1916; вольно-определяющийся 1-го запасного автомобильного батальона. Служил в Белой армии. Эмигрировал в Чехословакию, затем в США.
195. Толстой Георгий (Юрий) Константинович* (16.12.1884 – 25.10.1915), 1903; прапорщик полка офицерской стрелковой школы. **Погиб на фронте.**
196. Томишко Николай Антонович (1882—1915), 1901; штабс-ротмистр. **Погиб на фронте.**
197. Угрюмов Евгений Николаевич* (26.06.1885—6.01.1948), 1903; капитан. *Эмигрировал в Польшу.*
198. Унковский Дмитрий Павлович* (13.06.1891—1960), 1908; капитан Лейб-Гвардии Кексгольмского полка. *Эмигрировал в Канаду.*
199. Унковский Лев Семёнович* (12.07.1900—1949), 1913; корнет 12-го гусарского полка. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Австрию.*
200. Фаусек Николай Викторович* (1894—1938), 1913; унтер-офицер. **Расстрелян.**
201. Фермор Иван Николаевич (1890—1971), 1900; ротмистр Лейб-Гвардии уланского полка.
202. Фермор Николай Николаевич (1882—1961), 1901; лейтенант.
203. Фогель Николай Фёдорович* (1874—1943), 1887; генерал-майор флота. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Германию, затем в Данию.*
204. Фогель Эрнст Владимирович (1884—1942), 1898; прапорщик.
205. фон Фус Дмитрий Владимирович* (1866—1944), 1876; полковник 3-го уланского Смоленского полка. *Эмигрировал.*
206. Хеккерт Георгий Яльмарович* (1886—1969), 1905; ст. лейтенант. *Эмигрировал в Финляндию.*
207. Цейдлер Герман Фёдорович* (4.06.1861—19.01.1940), 1880; военный хирург госпиталя в Зимнем дворце. *Эмигрировал в Финляндию.*
208. фон Цур-Миллен Михаил Андреевич, (1883—1920), 1903; штабс-капитан Кронштадтского железнодорожного батальона.
209. Цшохер Альфред Оскарович* (7.03.1883—?.04.1942), 1901; участник войны.
210. Цшохер Лев Оскарович* (4.01.1885—1969), 1903; техник инженерно-строительной дружины Военного Совета генерала Заславского. **Репрессирован.**
211. Чеботарёв Виктор Александрович* (17.08.1894—1925), 1912; мл. урядник Сводно-Казачьего полка. Служил в Красной армии.
212. Чебыкин Александр Александрович (18.11.1888—10.11.1951), 1899; генерал-майор.
213. Чебыкин Павел Александрович* (28.03.1886—?.12.1918), 1899; подполковник. Служил в Белой армии.
214. Черкасов Дмитрий Павлович, барон (27.06.1879—1971?), 1899; штабс-ротмистр Лейб-Гвардии Кирасирского полка.
215. Чернавин Владимир Владиславович* (17.07.1887—1.04.1949), 1905; капитан Лейб-Гвардии Петроградского полка. Дважды ранен. Репрессирован. Бежал из Соловецкого лагеря особого назначения. Эмигрировал в Финляндию, затем в Англию.

216. Чернышев Константин Николаевич (1888—?), 1901; подпоручик.
217. Чернышев Пётр Митрофанович (1893—1914/1915), 1913; штабс-капитан.
218. Чертков Александр Григорьевич* (29.09.1883—6.10.1938), 1901; штабс-ротмистр Лейб-Гвардии Кавалергардского полка. *Эмигрировал в Эстонию.*
219. Шарон Борис Георгиевич* (30.03.1884—10.07.1932), 1901; капитан. Служил в Красной армии.
220. Шауб Анатолий Вильгельмович* (9.07.1896—?.02.1942), штабс-капитан Лейб-Гвардии Семёновского полка, командир форта «Граф Тотлебен». Служил в Белой армии.
221. Шергольд Адольф Константин Егорович* (29.11.1887—6.08.1916), 1906; подпоручик 41 пешей дружины.
222. Шестаков Александр Алексеевич* (2.10.1891—не ранее 1919), 1904; лейтенант. Служил в Белой армии.
223. Шильдкнехт Александр Александрович мл. *(11.08.1892—1918), 1908; поручик 2 драгунского полка. Служил в Белой армии. Убит в бою с Красной армией.
224. Шимкевич Александр Владимирович* (28.03.1893—не ранее 1924), 1912; мичман линкора «Слава». Служил в Белой армии. *Эмигрировал во Францию.*
225. Шимкевич Георгий Владимирович* (9.11.1891—7.04.1950), 1911; полковой врач 8-го пехотного Семёновского полка Северо-Западной армии. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Финляндию, затем во Францию.*
226. Шлейфер Фридрих Николаевич (?—?), 1889; подпоручик.
227. Шлиссер Владимир Фёдорович* (25.03.1897—1.03.1943), 1915; штабс-капитан. *Эмигрировал в Англию, затем во Францию.*
228. Шпицберг Борис Евграфович* (16.06.1888—?), 1904; подъесаул 9 Оренбургского казачьего войска.
229. Штейнер Алексей Густавович (?—?), 1903; прапорщик.
230. Шторре Иван Александрович* (27.05.1862—не ранее 1914), 1872; вице-адмирал, командир 1-ой минной дивизии.
231. фон Эбелинг Александр Александрович* (17.04.1887—16.09.1935), 1900; лейтенант. Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Германию.*
232. Эйхгольц Евгений Александрович* (22.06.1898—1919), 1910; прапорщик 403 пехотного Вольского полка. Служил в Белой армии. Убит в бою с Красной армией.
233. Энгман Альфред Георгиевич (1896—?), 1913; поручик.
234. Энгман Фёдор Георгиевич (1894—?), 1913; поручик.
235. фон Эссен Антоний Николаевич* (29.07.1889—?.09.1917), 1904; ст. лейтенант, командир ПЛ «АГ-14». Погиб на подводной лодке.
236. Якобс Николай Викторович (1891—1932), 1906; прапорщик Лейб-Гвардии 1-го Сводно-Гвардейского Запасного батальона.
237. Янушевский Владимир Александрович* (9.06.1897—13.02.1970), 1912; мичман линкора «Полтава». Служил в Белой армии. *Эмигрировал в Германию, затем во Францию.*
238. Ястребов Ростислав Иванович* (?—30.08.1915), 1909; подпоручик Лейб-Гвардии Семёновского полка. *Умер от ран.*

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия

Всего, согласно вышеприведённым, но не исчерпывающим данным, 237 бывших учеников школы К. Мая сражались на полях Великой войны или служили в содействующих фронту организациях. Воевали в составе гвардейских полков – 47, во флоте – 62, в авиации – 5, состояли в должностях военных медиков – 9.

Погибли на фронте или умерли от ран – 28.

На суше, на море, под водой и в воздухе, на разных фронтах, в составе разных воинских подразделений, в разных чинах – от рядового до генерала от инфантерии – доблестно воевали с германцами, отдавали свою жизнь «майцы», и не их вина, что при подписании мирного договора 11 ноября 1918 года в Компьенском лесу под Парижем среди победителей не было России.

После смены власти в 1917 году из 145 воинов-«майцев», чья судьба известна:

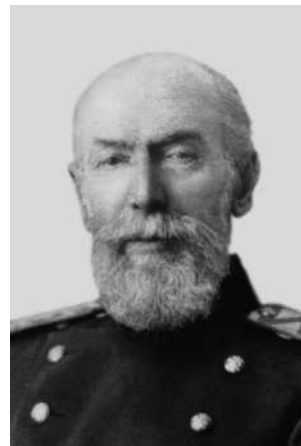
- остались верны присяге и служили в вооруженных силах Белой армии и флота – 54;
- продолжили военную службу в Красной армии или в Красном флоте – 15;
- эмигрировали – 69;
- расстреляны или убиты революционными солдатами или матросами – 11;
- репрессированы – 7.

Таким образом, вследствие военных действий в 1914–1917 годах страна потеряла 28 хорошо образованных граждан и ещё 87 не смогли служить Отечеству в условиях, созданных новой государственной системой.

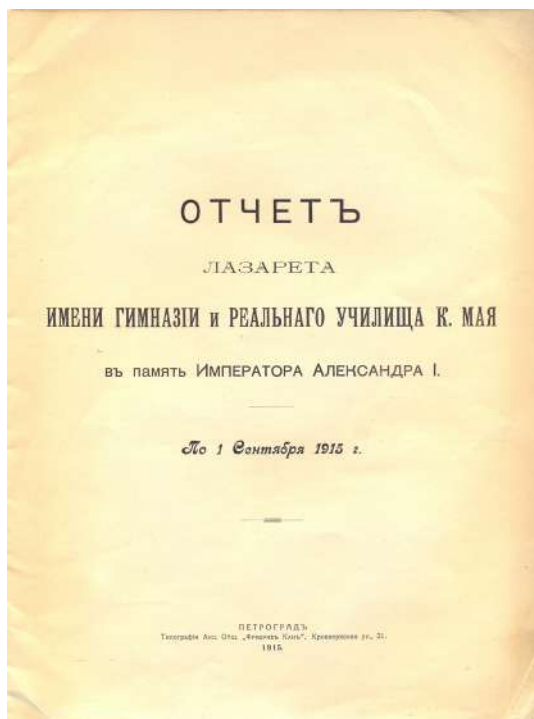
Таковы, применительно к одному учебному заведению Петрограда, итоги событий, потрясших Россию во втором десятилетии двадцатого века.

1. А. Л. Липовский

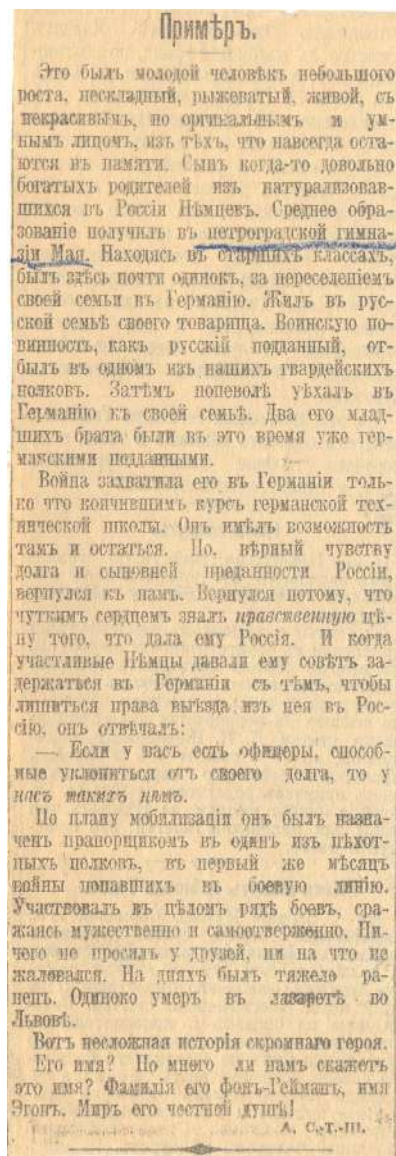
2. И. А. Шендзиковский

3. Титульный лист Отчёта о работе лазарета. 1915

5. Эгон фон Гейман

4. Газетная заметка

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»:
к 75-летию победы в Великой Отечественной войне.
Митусовы – хранители Рериховского наследия

6. Рисунок из журнала Ручей (1)

7. Рисунок из журнала Ручей (2)

8. Ю. Н. Рерих

9. Кружка для сбора пожертвований

10. 52-ой выпуск гимназии К. Мая. 1916

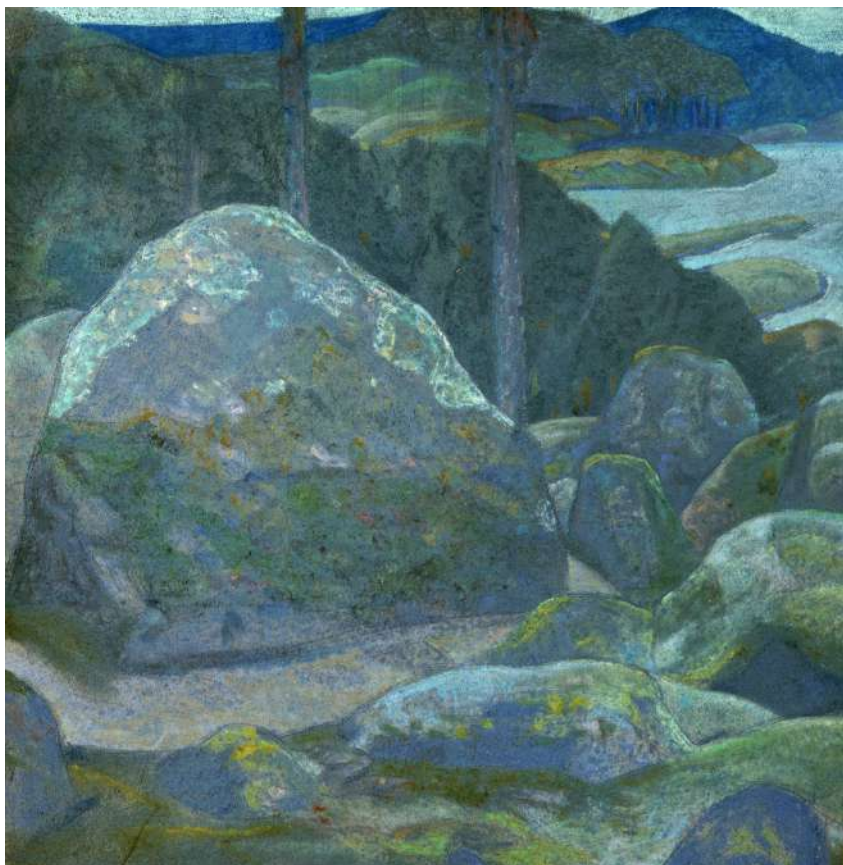

11. Нагрудный значок
«На уборке урожая летом 1916 г.»

12. Приветственный Адрес
А. Л. Липовскому в связи с 25-летием
педагогической деятельности

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»:
к 75-летию победы в Великой Отечественной войне.
Митусовы – хранители Рериховского наследия

13. Н. Рерих. «Седая Финляндия»

14. Н. А. Епанчин

15. Б. С. Пермикин

16. Н. Ф. Фогель

17. В. Л. Кербер

18. И. Г. Кортаци

19. А. Н. фон Эссен

20. Г. Я. Хеккерт

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кутлер Николай Николаевич (1887—1972), окончил гимназию в 1906 году, вице-директор Департамента неокладных сборов.

² Макаров Александр Николаевич (1888—1973), окончил гимназию в 1906 году с золотой медалью, юрист. В это время – сотрудник Публичной библиотеки. Впоследствии, в 1949 году, избран членом-корреспондентом Баварской Академии наук.

³ Высшее военно-учебное заведение Российской империи, готовившее офицеров для военно-судебного ведомства. Находилась по адресу СПб., наб. р. Мойки, 96.

- ⁴ С 1925 года – наб. лейтенанта Шмидта.
- ⁵ Отец выпускника гимназии 1916 года, члена-корреспондента АН Казахской ССР Николая Лазаревича Бубличенко (1899—1990).
- ⁶ Отчёт лазарета имени Гимназии и Реального училища К. Мая в память Императора Александра I. Пг., 1915. – С. 4.
- ⁷ Находилась по адресу СПб., 1-я линия В. О., д. 58.
- ⁸ Основан в 1909 году в здании бывшего Шереметьевского манежа по адресу СПб., Литейный пр., д. 51.
- ⁹ Курихин Фёдор Николаевич (1880—1951) – заслуженный артист РСФСР; снимался в фильмах «Цирк», «Весёлые ребята», «Вратарь» и др.
- ¹⁰ Так с 10 августа 1913 года официально стал именоваться учреждённый 13 февраля 1807 года для награждения нижних чинов Знак отличия Военного ордена, имевший с 1856 года четыре степени.
- ¹¹ См. список в конце настоящей статьи.
- ¹² Новое время. – № 13984. – 15 февраля 1915 г.
- ¹³ Юное творчество. – 1917. – № 2 (декабрь). – С. 9 // Архив Музея истории школы К. Мая.
- ¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 1. Д. 71.
- ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 1. Д. 77.
- ¹⁶ Находится в Государственном Русском музее.
- ¹⁷ С 1946 года – г. Гусев Калининградской области.
- ¹⁸ Churchill W. S. The World Crisis – Vol. 5: The Eastern Front. – London, 2001. – P. 175, 182–183.
- ¹⁹ Епанчин Н. А. На службе трёх императоров: воспоминания – М.: журн. Наше наследие: Полиграфресурсы, 1996.
- ²⁰ Пермикин Б. С. Генерал, рождённый войной. Из записок 1912–1959 гг. – М.: Посев, 2011.
- ²¹ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4904, 4905.
- ²² Подробнее о вышеназванных воспитанниках школы – флотских офицерах, участниках Великой войны см.: Благово Н. В., Валиев М. Т., Просандеев О. Г. Флоту России – верны // На службе Отечеству. – СПб., 2012. – С. 123–151.
- ²³ См.: Благово Н. В. Школа на Васильевском острове: историческая хроника – Ч. 1: Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге. 1856–1918 – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Анатолия, 2013.
- ²⁴ Списки выпускников см.: Благово Н. В. Школа на Васильевском острове: историческая хроника. Приложения [к Ч. 1] – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Анатолия, 2013.
- ²⁵ См.: Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.kmay.ru/>.
- ²⁶ Символом * отмечены персоны, биографические сведения о которых опубликованы на сайте: Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.kmay.ru/>.
- ²⁷ Последний год учёбы в школе или год её окончания.
- ²⁸ Чин и место службы во время Великой войны.

И. И. САВОСИНА

*(Белорусский Союз журналистов,
ООО «Издательский дом “Толока”»; Могилёв)*

КОНСТАНТИН СИМОНОВ: «Я НЕ БЫЛ СОЛДАТОМ, БЫЛ ВСЕГО ТОЛЬКО КОРРЕСПОНДЕНТОМ»

Аннотация: Согласно названию, в статье описываются некоторые фрагменты творческой деятельности писателя Симонова в годы Великой Отечественной войны. В частности, его командировка в Могилёв в июне-июле 1941 года, знакомство с легендарным защитником города полковником Кутеповым, чьё имя носит одна из улиц Могилёва. Также описываются поездки Симонова в Сталинград в 1942 году и его послевоенная командировка в США вместе с коллегами Галактионовым и Эренбургом в 1946 году.

Следует подчеркнуть, что Николай и Елена Рерихи читали книги Симонова и очень ценили талант писателя.

Ключевые слова: Симонов, война, поэзия, Великая Отечественная война.

SAVOSINA, IRINA IVANOVNA (Mogilev)

*(Member of the Belarusian Association of Journalists, Local historian,
photographer for Publishing House Toloka LLC)*

KONSTANTIN SIMONOV: “I WAS NOT A SOLDIER BUT A CORRESPONDENT”

Abstract: According to the title, the article describes some stages of life of the Soviet writer Konstantin Simonov during the Great Patriotic War. In particular, his business trip to Mogilev in June-July 1941 and the acquaintance with Colonel Kutepov, the legendary defender of the city, a street of which was named after him. It also describes Simonov's trips to Stalingrad in 1942 and his post-war business trip to the United States accompanied by his colleagues Galaktionov and Ehrenburg in 1946.

It should be noted that Nicholas and Helena Roerichs read Simonov's books and highly appreciated the writer's talent.

Key words: Simonov, war, poetry, Great Patriotic War.

Имя Симонова почему-то всегда было со мной. Ещё с детства помню, как отец дома в Калининграде смотрел по телевизору «Рекорд» фильм «Живые и мёртвые». Смотрел внимательно, одобрительно комментируя какие-то эпизоды. Потом он с мамой закрывался на кухне, и они вместе что-то обсуждали из своей прошлой жизни, может быть, говорили о войне. Но это было не для детских ушей. Наверное, пройдя фронтовыми дорогами с действующей армией, родители жалели нас, своих детей.

Переехав в Могилёв, устроилась в 1977 году на работу в многотиражку «Трудовая слава» одного из крупнейших предприятий города «Химволокно» имени В. И. Ленина. Узнала, что недавно в Могилёв приезжал писатель **Константин Михайлович Симонов** (1915—1979) (Ил. 1), встречался с коллективом предприятия, был на Буйничском поле, где в 1941-м проходила оборона города (Ил. 2). Как-то грустно стало, что не пришлось встретиться с этим легендарным человеком, услышать живой голос автора книги «Живые и мёртвые», в которой Симонов описывает, в частности, начало войны и тогдашние события в Могилёве. А в августе 1979 года Симонов ушёл в мир иной.

Во время героической обороны Могилёва в июле 1941-го Симонов был на позициях легендарной 172 стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Михаила Романова. Симонов дал материал в газету «Красная звезда» вместе со снимками Павла Трошкина. На фото – несколько из 39 подбитых немецких танков на Буйничском поле под Могилёвом. Это была серьёзная победа в начале войны. Позже Симонов более подробно рассказал об этих событиях, об уничтоженных танках, о героизме защитников Могилёва в своих дневниках, а также в художественных произведениях.

Ещё в 1940 году Симонов написал свою первую пьесу «История одной любви», в 1941 – вторую – «Парень из нашего города». В течение года учился на курсах военных корреспондентов при Военно-Политической Академии им. Ленина. 15 июня 1941 года получил воинское звание интенданта второго ранга. В 1942 году ему было присвоено звание старшего батальонного комиссара, а после войны – полковника. Большая часть его военных корреспонденций публиковалась в «Красной звезде». Как военный корреспондент побывал на всех фронтах, прошёл по землям Румынии, Болгарии, Югославии, Польши и Германии, был свидетелем последних боёв за Берлин. После войны появились его сборники очерков «Письма из Чехословакии», «Славянская дружба», «Югославская тетрадь», «От Чёрного до Баренцева моря. Записки военного корреспондента». Начиная с 1945 года, в течение трёх лет пробыл в зарубежных командировках: в Японии, США, Китае. Работал главным редактором журнала «Новый мир».

Делая записи в военные годы, Симонов позже, в мирное время пересматривал свои дневники, готовил более обширные публикации. И очень часто возвращался к событиям 1941 года. По признанию самого писателя, более подробные дневниковые записи связаны у него именно с началом и концом войны. Следы же некоторых поездок на фронт остались, увы, только в газетных публикациях, в копиях репортажей, которые Симонов посылал через Информбюро в Америку. Хотя сам отлично понимал важность военных записей для писателя, для истории [5, с. 5].

В самые первые дни войны Симонов из Москвы отправился в командировку в Белоруссию. Недалеко от Орши военный корреспондент видел гражданских парней, которые шли на свои призывные пункты. Эти ребята торопились к месту сбора, боясь опоздать. «Их вели вперёд чув-

ство долга, полная неизвестность и неверие в то, что немцы могут быть здесь, так близко», – писал Симонов [5, с. 20]. Из Орши Константин Михайлович добрался поездом до Могилёва утром 28 июня 1941 года. Приехал «в сумятице всего того неожиданного, неизвестного, непонятного, что обрушилось на головы многих тысяч людей» [5, с. 25].

В штабе Западного фронта на окраине Могилёва он увидел двух Маршалов Советского Союза – **Климента Ефремовича Ворошилова** (1881—1969) и **Бориса Михайловича Шапошников** (1882—1945) [5, с. 31]. Потом вернулся в Москву со статьёй о военных событиях на Западном фронте и тут же получил задание от редактора «Красноармейской правды» съездить в 13-ю армию, снова под Могилёв [5, с. 80]. В штабе 172-й стрелковой дивизии, защищавшей Могилёв, Симонов узнал, что надо ехать на позиции полка Кутепова, где 12 июля подбито и захвачено много немецких танков [5, с. 102–103]. Те подбитые немецкие танки (Ил. 3) запечатлел **Павел Артемьевич Трошкин** (1909—1944), фотокорреспондент газеты «Известия», который был вместе с Симоновым в той командировке.

Командир 388 стрелкового полка 172 стрелковой дивизии полковник **Семён Фёдорович Кутепов** (1896—1941) (Ил. 4) стал прототипом комбрига Серпилина в книге Константина Симонова «Живые и мёртвые». «Это был высокий худой человек с усталым лицом, с ласковыми не то голубыми, не то серыми глазами и доброй улыбкой» [5, с. 105]. Писателю врезались в память слова Кутепова: «...мы стоим вот тут, у Могилёва, и будем стоять, пока живы». Как позже понял Симонов, Кутепов знал, что его полк останется в окружении. «Но у него была гордость солдата, не желавшего знать и не желавшего верить, что рядом с ним какие-то другие плохо дерутся» [5, с. 105–106]. Всю ночь двое военных журналистов провели на позициях полка Кутепова. А утром на ржаном поле им показали 39 подбитых немецких танков. Симонов вспоминал: «Я был рад видеть наконец эти разбитые, развороченные немецкие машины, чувствовать, что вот здесь в них попадали наши снаряды» [5, с. 108]. Красноармейцы дополнительно подорвали танки толлом, чтобы немцы не утащили их ночью. Рядом во ржи валялась штука коричневого сукна, женские туфли, бельё. Павел Трошкин и это всё сфотографировал. «Кажется, это был один из первых документов о мародёрстве немцев» на нашей территории [5, с. 108].

«Недолгая встреча с Кутеповым, – писал Симонов, – для меня была одной из самых значительных за годы войны. В моей памяти Кутепов – человек, который, останься он жив там, под Могилёвом, был бы способен потом на очень многое» [5, с. 116].

Среди таких героических людей Симонов называл и генерал-майора **Михаила Тимофеевича Романова** (1891—1941), который особенно отличился в качестве командира 172-й стрелковой дивизии на днепровском рубеже при обороне Могилёва. Дивизия генерала Романова в июле 1941-го 23 дня противостояла подразделениям танковой группы Гудериана, сковывая значительные силы немецких войск. Это дало возможность большому количеству подразделений Красной Армии соединиться со своими частями. Удерживая Могилёв в своих руках, советские войска нарушали систему снабжения гитлеровских войск, ведь Могилёв являлся крупным узлом железных и шоссейных дорог.

В дни обороны Могилёва Симонов, к сожалению, не встретился с генералом Романовым. А с его личным делом познакомился в архиве после войны. Позже узнал о трагической гибели генерала Романова в немецком лагере в 1941-м. Генерал был тяжело ранен при обороне Могилёва, его спрятали партизаны, но кто-то предал генерала Романова.

Симонов в мирное время побывал в Могилёве. Увидев памятник Герою Советского Союза **Ивану Сидоровичу Лазаренко** (1895—1944), погибшему при освобождении Могилёва, подумал, что рядом должен быть и памятник генералу Романову, «в 1941 году сделавшему всё, что было в человеческих силах, чтобы не отдать город в руки немцев. Не сомневаюсь, что в конце концов так оно и будет» [5, с. 110–111].

Да, бюст генералу Романову был открыт в ноябре 2014 года на улице Челюскинцев, идущей в направлении деревни Буйничичи, на то самое поле, где теперь находится известный мемориальный комплекс «Буйничское поле». Глаза генерал-майора смотрят на улицу Романова, названную в его честь (Ил. 5).

Здесь надо привести страницы из воспоминаний К. Симонова, волею судьбы попавшего в Могилёв в начале Великой Отечественной: «<...> помню, у меня было такое чувство, что этих людей, остающихся здесь под Могилёвом, я никогда больше не увижу и что они, не говоря об этом ни слова, даже не намекая, в сущности просили послать их жёнам их последние фотографии» [9, с. 179–180]. Симонов писал: «Имена победителей не заслонят в народной памяти имён героев июньских, июльских, августовских боёв» [8, с. 9]. В Учении Живой Этики сказано: «Почуйте себя героями и почувте, какой геройский подвиг можете совершить сегодня» [11, § 513].

Именно в те дни Симонов обратился к творчеству **Михаила Александровича Шолохова** (1905—1984). Константин Михайлович полностью перечитал роман «Тихий Дон» в обстоятельствах, особо врезавшихся в его память: в июле–августе 1941-го, когда он стал свидетелем тяжчайших боёв на Западном фронте. Вот что Симонов написал о «Тихом Доне»: «В нём не содержалось прямых аналогий, но соединение трагизма его ситуаций с силой выведенных в нём характеров, по преимуществу народных, делало эту трагическую книгу книгой о силе народа, его двужильной выносливости, бестрепетности перед лицом бед и смертей». И далее: «Книга остаётся нужной, как и тогда в 1941 году» [8, с. 299]. Симонов подчёркивал, что Шолохов го-ворил о так называемом простом человеке: «И не оказалось таких психологических проблем, которых он не взялся бы решить на анализе души этого так называемого простого человека, всю непростоту которого он с такой решимостью и силой доказал на страницах своих книг» [8, с. 300]. Симонов, вспоминая события с июня по декабрь 1941-го, размышлял о вековых судьбах русского народа: «Когда Русь была разорена татарским нашествием, ...народная память оставила в песнях незабываемые страницы самой чёрной тоски и горя ...Меняются времена и враги... но сердце народа не меняется. Оно остаётся всё таким же мужественным в испытаниях и памятливым к тем, кто в минуту этих испытаний был всех чище душою и твёрже духом» [8, с. 9].

Судьба военного корреспондента привела Константина Симонова под Сталинград. И тогда же, в тяжкие дни обороны города, в 1942-м, он написал повесть «Дни и ночи» о высокой нравственности советских воинов, героически защищавших Сталинград от фашистов. Своё произведение Симонов завершил словами: «<...> и люди, перед тем, как ложиться спать, слушая последние известия по радио, по-прежнему тревожились за Сталинград, ещё ничего не зная о том, взятом с бою, военном счастье, которое начиналось в эти часы для России» [4, с. 223].

Николай Рерих в статье «Продвижение» писал в декабре 1945 года: «Читаем с большим вниманием замечательную книгу Симонова “Дни и ночи”». Сильное дарование, мощное, правдивое. Помимо глубокого содержания – героическая эпопея войны – книга насыщена ценными быто-

выми чертами, и всё это даёт долгую жизнь произведению. Симонов не только знает Родину, но и любит её. Умеет смотреть глазом добрым, а это редкое качество. Но одного не знает Симонов. Не знает он, что в далёких снежных Гималаях русские люди с радостью читают его книгу и шлют ему сердечный привет» [3, с. 328].

Повесть Симонова «Дни и ночи» посвящена великой битве на берегах Волги, эта битва стала переломным периодом в ходе Второй мировой войны в 1942 году. Именно об этой дате говорится в Учении Живой Этики: «Можно находить среди пуран много указаний научных. Урусвати уже несколько лет тому назад слышала от Нас о значении сорок второго года. Теперь этот срок даётся широко народу. Конец Кали-юги надо отметить, ибо с ним связано много космических событий. По некоторым причинам этот срок был затемнён и лишь немногие догадывались, что гигантские цифры оставались как символы. Также символичны указания о Кришне, Аватаре Вишну. Вы отлично понимаете, около какого понятия вращаются эти указания. Уже теперь каждый может заметить необычное нагромождение событий. Такой Армагеддон был предсказан давно. Особенности Кали-юги были описаны в пуранах, но даже внимательные умы не останавливали своё внимание на таких ясных указаниях» [11, § 106].

Далее обратимся к дневниковым записям Симонова, относящимся к окончанию войны: «Помню бессонную ночь в немецком городе Наумбурге, в том самом, где в старом соборе стоит чудо средневекового искусства, знаменитая статуя княгини Уты, о существовании которой я тогда не имел ни малейшего представления» [6, с. 627]. Вероятно, позже Константин Михайлович узнал историю принцессы Уты. «Пусть будет история поэмой истины», – писал Николай Рерих [3, с. 349].

В XI веке братья Экехард построили новый, хорошо укрепленный город Наумбург, куда была перенесена резиденция епископа Цейтского, которая встала под защиту маркграфов. Через два столетия в знак благодарности жители Наумбурга установили прекрасные скульптуры маркграфа Экехарда и маркграфини Уты в новом соборе Петра и Павла, построенном на месте старой церкви. На двух картинах Николая Рериха из триптиха «Да здравствует Владыка!» изображены именно маркграф Экехард и маркграфиня Ута, держащая в руках огненную чашу [10, с. 354–355] (Ил. 6).

В Учении Живой Этики сказано: «Символ Чаши с давних времён является утверждением Служения. В Чашу собирают дары Высших Сил. Из Чаши дают. Символ Чаши означал всегда самоотвержение. Несущий Чашу есть Подвиг Несущий. Каждое высокое деяние может обозначаться символом Чаши. Всё самое высокое во благо человечества нуждается в этом знаке. Чаша Грааля и Чаша Сердца, отдавшего себя на Великое Служение, есть самый Космический Магнит. Сердце Космоса отражается в этом великом символе. Все образы героев духа могут быть изображены, как несущие Чашу. Всё Мироздание отражается в Чаше духа огненного. Ведь Чаша имеет в себе все вековые накопления, которые собираются вокруг зерна духа. Как великий символ нужно принять утверждение Чаши в каждодневности. И детей и молодых нужно приучать мыслить о Чаше. Нужно понять всё многообразие образов великого символа Чаши» [12, § 49].

Николай и Елена Рерихи внимательно следили за событиями на фронтах Второй мировой войны, слушали радио, читали сообщения в прессе: «Значительны статьи Эренбурга, Толстого, Шолохова, Тихонова. Всё это так отвечает последним русским победам!» [3, с. 196]. Константин Симонов, размышляя об ответственности журналистов и писателей, подчёркивал: «Великие

события в жизни народа требуют и духовного величия в художественном замысле монументов, которые призваны запечатлеть в людской памяти эти великие события» [8, с. 344].

В своих записях за 1945 год Симонов ничего не нашёл о своей встрече с американцами, когда он с коллегой отправился в местечко на Эльбу. Симонов очень сокрушался этим обстоятельством, когда сам обратился к своим дневникам: «Осталась в памяти и мера испытанной тогда радости, очень большой и в те дни у меня лично ещё не отягощённой никакими будущими сомнениями и опасениями. В памяти осталось многое. Но в сохранившихся блокнотах того времени обо всём этом ничего нет, хоть шаром покати» [6, с. 626].

В октябре 1945 года, когда в Америке вышла книга Симонова «Дни и ночи», он написал издателю: «Война окончилась, и теперь уже можно сказать, что профессия военного корреспондента была в общем нелёгкой. Во мне всю войну боролись два чувства: желание увидеть всё своими глазами, чтобы потом, после войны, написать об этом как следует, и боязнь быть убитым, и как следствие этого невозможность написать об увиденном» [6, с. 648].

А весной 1946 года писатель Константин Симонов, публицист **Илья Григорьевич Эренбург** (Гершевич) (1891—1967), генерал-майор Советской Армии, редактор отдела «Правды» **Михаил Романович Галактионов** (1897—1948) прибыли в Нью-Йорк по официальному приглашению правительства США [13, с. 33] (Ил. 7). Делегацию советских писателей поселили в лучшей гостинице «Уолдорф Астория» на Манхэттене. На имя Симонова в одном из банков Америки уже лежал гонорар в десять тысяч долларов за книгу «Дни и ночи», переведённую на английский язык. Произведение было названо Американским клубом книги в числе двенадцати лучших книг года. Симонова читала, о нём говорила вся Америка, его знали лучше других советских авторов. Советских писателей встречали аплодисментами, американцам нравились чувство юмора гостей, быстрота реакции на вопросы из зала. А пресса рассказывала о встречах с советскими писателями [1]. М. Р. Галактионов решил познакомиться с работой крупных чикагских газет. И. Г. Эренбург отправился в Южные штаты, чтобы узнать подробности из жизни негров в Америке, К. М. Симонов выбрал Западное побережье и Голливуд [13, с. 48]. Симонов встретился с великим актёром **Чарльзом Спенсером Чаплином** (1889—1977). Посоветовавшись с консулом, Симонов пригласил Чаплина на обед и просмотр фильмов на советском судне, пришедшем из Владивостока [7, с. 408]. Возле корабля их встречало множество журналистов. Но каково было удивление Константина Михайловича, когда в хёрстовских газетах не было ни одного снимка с Симоновым, ни одной строчки о встрече с советским писателем. Американские журналисты на все лады обвиняли Чаплина в том, что он был на красном пароходе, где встречался именно с советским консулом, и что это очень подозрительно. Это было дополнительной лептой в кампанию травли, которая велась против Чаплина с того момента, когда он выступил на митинге за открытие второго фронта в 1942 году [7, с. 412–415].

Эренбургу посчастливилось встретиться с Альбертом Эйнштейном в Принстоне в мае 1946-го [13, с. 54]. В частности, он записал слова великого учёного о том, что в годы войны каждый средний американец при слове «Сталинград» снимал часы с руки и готов был послать их любому красноармейцу. Но американцы умеют быстро забывать. Уже в 1946-м при этом же слове, они напоминали русским, что у американцев есть атомная бомба [13, с. 58]. Константину Симонову пришлось побывать перед поездкой в Америку в Японии. Он видел в начале 1946 года опустошённую ядерным взрывом Хиросиму: «Я ещё не мог примириться с мыслью, что после

нескольких лет той беспощадной войны, свидетелем которой я был, человечество может столкнуться в будущем с чем-то ещё неизмеримо более страшным» [7, с. 96].

В Америке Симонов, Галактионов и Эренбург пробыли «два с половиной месяца, и за этот короткий срок многое изменилось: газеты всё чаще выказывали неприязнь», а люди, с которыми они раньше встречались, осторожничали. По мнению Эренбурга, это было самое начало «холодной войны» [13, с. 61].

Рерих писал друзьям в Америку, когда там находилась делегация советских писателей: «Не говорили ли вы с Симоновым – очень ценим его дарование. Не встретились ли с Галактионовым? Хорошо, что АРКА послала приветствие советским писателям. Текст его можно включить в следующий отчёт. Такое сердечное слово часто ценнее всяких многолюдных сборищ. Сборище разойдётся, а добрый привет у каждого останется у сердца. Так можно поступать и в случае будущих приездов» [3, с. 392].

Николай Рерих мечтал в феврале 1946-го, ещё до приезда советских писателей в США: «Как только выйдет брошюра о Пакте, можно будет озаботиться почётными советниками». Из СССР он предлагал выдвинуть почётными советниками Пакта об охране культурных ценностей, в частности, Михаила Шолохова и Константина Симонова [3, с. 348]. Была надежда на деловые контакты и значительное творческое сотрудничество. Ведь была же создана Американо-Русская Культурная Ассоциация (АРКА), в работу которой входило «всё касающееся Культуры – все области искусств, все области науки, воспитание, образование, здравоохранение, кооперация, агро-культура, охрана культурных сокровищ – словом, решительно всё, чем совершенствуется жизнь народов» [3, с. 99–100].

Но уже в марте 1947 года Николай Рерих писал художнику, искусствоведу Игорю Эммануиловичу Грабарю (1871–1960): «В Америке произошла свирепая русофобия. До чего доходит, прямо диву даёшься. Культура, где ты? Музей в Канзас-Сити выбросил на аукцион весь Русский Отдел. И Верещагина, и Анисфельда, и всех... Русофобия гнездилась издавна. Помнишь зверский разгром Русского Отдела на выставке в Сен-Луи в 1906 году, когда пропали 800 русских картин, а затем разгром Советского Павильона на выставке в Нью-Йорке. Все такие вандализмы неизбежны. Эренбург хорошо описал Америку – мы недавно читали» [3, с. 503]. Речь идёт о статье Ильи Эренбурга «В Америке».

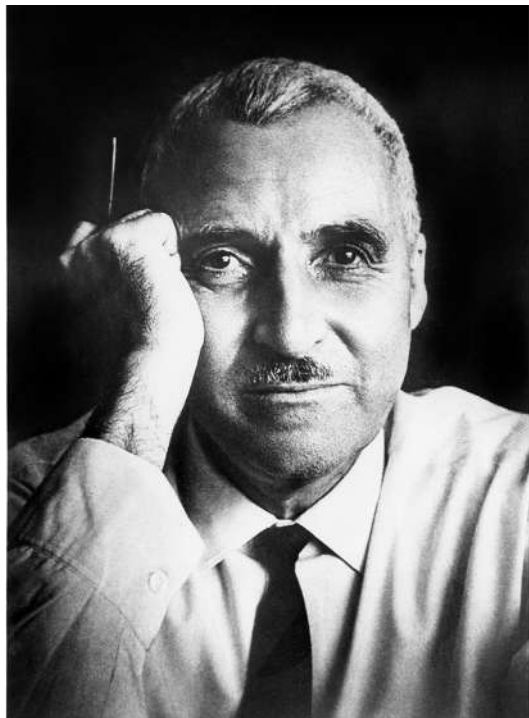
Константин Симонов скончался в Москве 28 августа 1979 года. Согласно завещанию, прах Симонова был развеян над Буйничским полем под Могилёвом. В процессии участвовали семь человек: вдова Лариса Жадова, дети, могилёвские ветераны-фронтовики. В ноябре 1980 года на Буйничском поле был установлен камень (Ил. 8) в память о Константине Симонове. На открытие приехали родственники Симонова, а также известные писатели и поэты (Ил. 9). Симонов писал: «Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, однако у меня есть кусочек земли, который мне век не забыть, – поле под Могилёвом, где я впервые в июле 1941 года видел, как наши в течение одного дня подбили и сожгли 39 немецких танков» [8, с. 9]. Именно о тех событиях он написал в романе «Живые и мёртвые» и дневнике «Разные дни войны». На огромном валуне, установленном на краю поля, выбита подпись писателя «Константин Симонов» (Ил. 10). А с другой стороны на валуне установлена мемориальная доска с надписью: «Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года и завещал развеять здесь свой прах» (Ил. 11).

Летом 1981 года в Могилёв приезжал приятель Симонова известный военный фотокорреспондент Евгений Ананьевич Халдей (1917—1997) с выставкой «От Новороссийска до Берлина» (Ил. 12). В творческом активе Евгения Халдея есть выставка «Сто фотографий из жизни Константина Симонова», часть этих снимков была также показана летом 1981 года в Могилёве.

Халдей снимал конференцию глав союзных держав в Потсдаме, водружение флага над Рейхстагом, подписание акта капитуляции Германии. На Нюрнбергском процессе одними из вещественных доказательств были фотографии Евгения Ананьевича. Елена Рерих писала друзьям в Америку 9 мая 1945 года о том, что нельзя забывать прошлое: «Жестокость германцев останется непревзойдённой в истории народов ...Нельзя воспитывать подрастающее поколение в незнании о творившихся безумствах, нельзя воспитывать в теплицах изнеженности поколение, которому суждено оявить новую землю. Героизм духа закаляется не на сусальных картинках розового благополучия, но на суровом знании неприкрашенной действительности, на мужестве осознания подвига жизни во имя истинного назначения человека – создателя миров» [2, с. 294].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарубин Ю. Кадиллак для звезды: Как в Америке покупали автомобиль Константину Симонову // Московский комсомолец. – 2009. – 25 августа. – Электронный ресурс. – Режим доступа (Дата обращения 30.10.2020): <https://www.mk.ru/culture/article/2009/08/25/339794-kadillak-dlya-zvezdy.html>.
2. Рерих Е. И. У порога Нового Мира. – М.: МЦР, 2000. – 464 с.
3. Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. 3: 1942–1947. – М.: МЦР, 2002. – 672 с.; цв. и тон. илл.
4. Симонов К. М. Собрание сочинений в 10 томах. – Т. 2. – Дни и ночи: Повесть; Рассказы: (1943–1945); Пьесы (1940–1945). – М.: Художественная литература, 1980. – 622 с.
5. Симонов К. М. Собрание сочинений в 10 томах. – Т. 8. – Разные дни войны: Дневник писателя. – Т. I: 1941 год. – М.: Художественная литература, 1982. – 479 с.
6. Симонов К. М. Собрание сочинений в 10 томах. – Т. 9. – Разные дни войны: дневник писателя. – Т. II: 1942–1945. – М.: Художественная литература, 1983. – 688 с.
7. Симонов К. М. Собрание сочинений в 10 томах – Т. 10. – Далеко на Востоке; Япония. 46; Воспоминания. – Москва: Художественная литература, 1985. – 624 с.
8. Симонов К. М. Собрание сочинений в 10 томах. – Т. 11 (дополн.). – Очерки и публицистика. Статьи и заметки о литературе и искусстве / Подгот. текстов, сост. и примеч. Л. Лазарева. – М.: Художественная литература, 1985. – 647 с.
9. Солдатами были все. – Изд-е второе, доп. и испр. / Подг. И. И. Гаврилов и Н. А. Толстик. – Минск: Беларусь, 1972. – 560 с.
10. Старовойтова О. Маркграф Экехард и маркграфиня Ута // Агни-Йога о взаимодействии начал / Под ред. Т. Ушаковой. – Киев: Содружество Сердце, 1999. – С. 353–356.
11. Учение Живой Этики (Агни-Йога). Надземное. – 1938.
12. Учение Живой Этики (Агни-Йога). Мир Огненный. – Ч. III. – 1935.
13. Эренбург, Илья. Люди, годы, жизнь: Воспоминания в трёх томах. – Т. III. – М.: Советский писатель, 1990. – 496 с.

Ил. 1. Константин Симонов. Фотопортрет с выставки Евгения Халдея в Могилёве. 1981

Ил. 2. К. М. Симонов и ветеран ВОВ И. А. Тихонов (1915—2006) на Буйничском поле. Ок. 1974

Ил. 3. Павел Трошкин. Подбитые немецкие танки на Буйничском поле 12 июля 1941 года. Могилёвский областной краеведческий музей им. Евдокима Романова

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Митусовы – хранители Рериховского наследия

Ил. 4. Кутепов Семён Фёдорович

Ил. 5. Открытие бюста генерал-майору М. Т. Романову в Могилёве, 2014

Ил. 6. Н. К. Рерих. Триптих «Fiat Rex!» («Да будет Владыка!»)

Ил. 7. Эренбург, Симонов и Галактионов (сидят) на встрече с американскими журналистами. Вашингтон, 1946 г. Воспроизведено по: Эренбург, Илья. Люди, годы, жизнь: Воспоминания в трёх томах. – Т. III. – С. 71

Ил. 8. Открытие памятного камня К. Симонову на Буйничском поле под Могилёвом. 1980

Ил. 9. Поэт Роберт Рождественский на церемонии открытия памятного камня К. Симонову на Буйничском поле под Могилёвом. 1980

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»:
к 75-летию победы в Великой Отечественной войне.
Митусовы – хранители Рериховского наследия

Ил. 10. Памятный камень К. Симонову на Буйничском поле под Могилёвом. 2020

Ил. 11. Памятная доска на камне К. Симонову на Буйничском поле под Могилёвом. 2020

Ил. 12. Фотокорреспондент Евгений Халдей на открытии своей выставки в Могилёве. 1981

Д. Р. БАБИКОВ, Л. Р. ГАЛИМЗЯНОВА, М. В. ЮДАКОВА

*(Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Гимназия № 26»; Набережные Челны)*

ТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭВАКУАЦИИ В ТАССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В данном исследовании предпринята попытка объединения разрозненных, часто минимальных сведений о тех художниках, которые в силу сложившихся обстоятельств были эвакуированы на территорию Республики Татарстан в годы Великой Отечественной войны. Актуальность выбранной темы обусловлена значимой датой для нашей страны – 75-летием Великой Победы.

Ключевые слова: художники, эвакуация, мобильная адаптация в условиях военного времени, Татарстан.

**BABIKOV, DANILA ROMANOVICH,
GALIMZYANOVA, LINIZA RINATOVNA,
UDAKOVA, MARIA VASILYEVNA (Naberezhnye Chelny)**

(Municipal budgetary educational institution "Gymnasium No. 26", Naberezhnye Chelny)

CREATIVE FORCES OF ART INTELLECTUALS UNDER EVACUATION CONDITIONS IN TASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: The research endeavors to integrate disparate, often minimal information about the artists who, due to the circumstances, were evacuated to the territory of the Republic of Tatarstan during the Great Patriotic War. The relevance of the chosen topic is due to a significant date in our country's history – the 75th Anniversary of the Great Victory.

Key words: Artists, evacuation, mobilization in time of war, Tatarstan.

ВВЕДЕНИЕ

В данном исследовании предпринята попытка объединения разрозненных, часто минимальных сведений о тех художниках, которые в силу сложившихся обстоятельств были эвакуированы на территорию Республики Татарстан в годы Великой Отечественной войны. Актуальность выбранной темы обусловлена значимой датой для нашей страны – 75-летием Великой Победы.

Объект исследования – жизнь и творчество художественной интеллигенции в эвакуации, предмет – реализация своего творческого потенциала художниками, эвакуированными в ТАССР в годы Великой Отечественной войны.

Цель работы – исследование периода эвакуации в жизни и творчестве художников, оказавшихся на территории ТАССР в годы Великой Отечественной войны.

Для достижения поставленной цели необходима реализация следующих задач:

1. Организовать поисковую работу по теме исследования, привлекая максимально возможный круг источников информации.
2. На основе полученных данных сформировать максимально расширенный список имён художников, эвакуированных в ТАССР в годы Великой Отечественной войны.
3. Выделить приоритетные направления в творческой и трудовой деятельности отдельных художников во время и после эвакуации.
4. Подготовить справочное издание «Искусство в эвакуации», отразив в нём результаты исследовательской работы.

В работе использовались социологический, поисковый, исторический и описательный методы исследования.

Авторы выдвинули следующую гипотезу: оторванные от привычных условий жизни и труда, художники, эвакуированные на территорию ТАССР в годы Великой Отечественной войны, до конца оставались верны своей творческой деятельности, находя различные пути её реализации. Пройдя трудные испытания военной действительностью, они смогли выйти на новый уровень осознания своего предназначения, воплощая замыслы в произведениях согласно требованиям времени.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые исследуется влияние процесса эвакуации художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны на особенности организации её творческой деятельности в городах Татарии в 1941–1945 годах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1

С каждым годом всё дальше и дальше от нас становится победная весна 45-го года, лишь непоколебимым остаётся интерес к тому, как была проложена дорога к ней.

Победу ковали все. В одном нерушимом строю вместе с воинами стояли и представители интеллигенции. Музыканты, поэты, писатели, художники – все направили весь свой творческий потенциал на борьбу с врагом.

С самых первых дней художественная интеллигенция взяла на себя великую ношу – помочь перестроить психологическое состояние населения. Необходимо было срочно преодолеть моральную неготовность нации к отражению агрессии, исправить ошибки советской агитации и пропаганды.

Но... 1941 год. Враг рвётся к Москве, блокирован Ленинград, острейший вопрос просто неотвратим – необходимо сохранить творческий потенциал страны, отведя его на «запасной путь». Куда?

Советская Татария. Казань.

Вероломное вторжение фашистских полчищ прервало мирный созидательный труд татарского народа. Интересам достижения победы над врагом была подчинена деятельность и работников изобразительного искусства. С первых дней войны художники приступили к организованному выпуску политических и военных плакатов. В Татарском государственном издательстве выполнялись плакаты по рисункам казанских мастеров Б. М. Альменова, А. М. Родионова, Р. Ф. Сайфуллина. В Казани в технике трафарета по инициативе художников И. Е. Бобровицкого и Н. М. Сокольского, поэта Бруно Зернита было изготовлено около 170 номеров «Окон сатиры». Художники-живописцы продолжали создавать новые полотна. Кисти В. К. Тимофеева принадлежали – «Слушают сводку Совинформбюро», «В рабство»; Д. Г. Булата – «Подразделение Героя Советского Союза Т. Батыршина в штыковой атаке»; Г. А. Рахманкуловой – «Портрет Саразеевой, матери фронтовиков»; К. Е. Максимова – «Заготовка торфа», «Помогают взрослым», «Эвакуированные в колхозе»; И. А. Новоселова – «Оборона Казани» и пр.

В идеологической работе в массах видное место занимали и культурно-просветительские учреждения – музеи. 23 июня 1941 года у входа в Центральный музей ТАССР была открыта выставка «Советский союз победит!». За ней последовал ряд и других выставок: «Казанские окна сатиры», «Били, бьём и будем бить», «Лицо врага» – так всю войну. Казанская выставка 1942 года «Великая Отечественная война Советского народа» – первая в стране большая экспозиция, посвящённая этой теме.

К концу 1941 года творческий коллектив республики значительно увеличился, стал крепче – в него влились новые художники, эвакуированные из Москвы, Ленинграда и других районов страны.

Авторами установлено: всего оказавшихся в Татарии в годы войны художников-профессионалов было около 40 человек, география их размещения на территории республики в основном сосредоточена в трёх городах: Казань, Чистополь, Елабуга. Сроки пребывания в эвакуации для каждого были разными.

Среди прибывших художников – немало учеников таких заслуженных мастеров живописи и графики, как И. Э. Грабарь, Н. К. Рерих, Б. В. Иогансон, И. И. Машков, Ф. И. Рерберг, Р. Р. Фальк, Ф. Леже, Д. Эрзи, Л. Бруни, Л. Бакст, М. Добужинский, Г. Нисский, В. Фаворский, М. Леблан, К. С. Петров-Водкин, Н. И. Альтман и др.; выпускников Московского художественного института, Рисовальной школы Общества поощрения художеств в Санкт-Петербурге, Всесоюзной Академии художеств в Ленинграде, ВХУТЕИНа, ВХУТЕМАСа и пр. Многие из них – члены Союза художников СССР, члены Союза журналистов, члены Всесоюзного Театрального Общества, Московского союза художников, некоторые – участники и организаторы художественных объединений «Бубновый Валет», «Мир Искусства» и различных авангардных течений первой половины XX века.

Непродолжительное время пребывали в Татарии художники О. Б. Богаевская, В. В. Варт-Патрикова, В. А. Волькензон, А. А. Вольтер, Б. И. Дехтерев, Р. И. Зеленская, Н. А. Конгиссер,

В. Б. Корецкий, Н. И. и А. А. Костровы, А. М. Лавинский, В. Ф. Матюх, Г. Рязанова, Д. И. Рязанская, Е. Ф. Силецкая, З. Смирнская, Суранеевская, В. Я. Тарасова, В. К. Федяевская, В. Г. Шкловская. Несмотря на короткий срок своей эвакуации, эти личности сумели влиться в общий поток художественно-агитационной деятельности.

Графики В. К. Федяевская и А. А. Кострова создали в Казани свои лучшие композиции – «Клятва», «Оборонная работа в Казани», живописцы В. Я. и И. Н. Костровы, В. Матюх – картины «Партизан Миша», «Митинг в колхозе 22 июня 1941 года», «Возвращение Красной Армии», «Трофейные танки на улицах Казани», «Проводы», «На фронт». Московские графики Б. А. Дехтерёв, В. Б. Корецкий, работавшие в эвакуации в Казани, оборудовали на свои средства фотолабораторию, в которой, применяя методы фотомонтажа, создавали интересные агитплакаты. Ленинградские графики Г. Рязанова и В. Бадюль с 1942 года преподавали рисунок, как основу изобразительного искусства в Казанском художественном училище. Эвакуированные художники постоянно участвовали в сборе средств на боевую технику и вооружение действующей армии, в работе над «Окнами сатиры», в выпуске брошюры «Изобразительное искусство Татарии за 25 лет» [4].

А. А. Осмёркин, советский художник, профессор живописи, в период своего пребывания в Казани (11.03.43–26.04.43) работал в качестве главного художника над оформлением спектакля «Горячее сердце» А. Н. Островского в Казанском Большом Драматическом театре (режиссёр – А. Д. Дикий) [10].

А в ходе поездки в Елабугу авторам удалось узнать интересную историю Двадцатого января 1943 года недалеко от села Танайка Елабужского района приземлились два новых красновоздушных самолета, построенных на собранные жителями села деньги. Публикация об этом событии в газете «Сталинский путь» (№ 8 от 24.01.1943) называется «Радостный день в колхозе». Это памятный момент запечатлел на своей картине художник Н. В. Лямин, находившийся в Елабуге в эвакуации. В тот же исторический день он выполнил эскизы и зарисовки портретов лётчиков с натуры.

Были и такие, прибывшие в ТАССР художники, которые оставались в республике на более продолжительные сроки, а иногда выбирали её своим постоянным местом жительства. О них – в следующей главе.

Глава 2

2.1. КАЗАНЬ

1. **Гельмс Эрнст Брунович** (1912–1992) – в Казани с января 1942 года. Тогда же начал сотрудничество с Татгосиздатом, работу в «Окнах сатиры»; принимал участие в выставке «Великая Отечественная война Советского народа» 1942 года, г. Казань. С 1945 по 1964 годы – художник-постановщик, в 1964–1981 годах – главный художник в КГАРБДТ. Оформил более 140 спектаклей, одновременно сотрудничая со многими театрами РСФСР; с 1950-х годов – художник-карикурист в журнале «Чаян» [1], [3].

2. **Сперанская (Штейн) Любовь Львовна** (1913–2010) – в Татарстане с 1941 года, в 1941–1944 годах жила в Сармановском районе, с 1944 года – в Казани. Работала в ТГТЮиБ, помогая своему мужу, известному театральному художнику П. Т. Сперанскому, с оформлением спектаклей. В 1953–1957 годах и в 1970–1972 годах – главный художник Казанского театра кукол;

в 1949–1972 годах вела преподавательскую работу в Казанском театральном училище и читала лекции в республиканском Доме народного творчества. Оформила более 100 спектаклей в театрах Республики Татарстан и России, в том числе 22 спектакля в ТГТК «Экият» [1].

3. **Зелинская-Платэ Раиса Николаевна** (1910—2001) эвакуирована в Казань с семьёй в 1941 году. В 1941–1943 годах преподавала в детской художественной школе и Казанском художественном училище, одновременно выполняя важные заказы Управления по делам искусств ТАССР. Участница казанской выставки 1942 года «Великая Отечественная война». В 1943 году в совместной работе с А. А. Осмеркиным и Г. М. Неменовой оформила эскизы костюмов к пьесе А. Н. Островского «Горячее сердце» (КБДТ). [10], [15].

4. **Неменова Герта Михайловна** (1905—1986) вместе с Н. И. и А. А. Костровыми работала в Большом драматическом театре; оформила постановку пьесы К. Гольдони «Слуга двух господ» (1941–1942), совместно с А. А. Осмеркиным исполнила эскизы костюмов к пьесе А. Н. Островского «Горячее сердце» (1943) [25].

5. **Бадюль Виктор Антонович** (1902—1949) в 1944–1949 годах преподавал в КХУ. В военные годы пребывания в Казани выполнил рисунки на батальные темы: «Атака», «Вперед – на врага!», «Джигитовка» (1942), «Сражение в горах» (1942), «Налёт кавалеристов», «Знамя победы», «За нашу советскую Родину». Основные произведения: «Автопортрет», «Разгром немецкого парашютного десанта», «Красногвардеец», «Трофейная немецкая возка», «Пролетел немецкий бомбардировщик» – неоднократно экспонировались на выставках ТАССР и зональных выставках художников Поволжья [1], [3], [4], [9].

6. **Бреннерт Владимир Людвигович** (1900—?) эвакуирован в Казань в августе 1942 года. Активно участвовал в художественной жизни Татарстана в годы Великой Отечественной войны, выступал со статьями, лекциями и докладами, написал монографию «Садри Ахун». В 1943 году был принят в Союз художников ТАССР (не утверждён в 1948 году) [1].

2.2. ЧИСТОПОЛЬ

1. **Винокуров Борис Константинович** (1907—1994) – автор декораций к спектаклям Чистопольского государственного драматического театра: по пьесе О'Нейля «Анна Кристи», 1 марта 1942 года; по комедии Н. Вирты «Солдатские жёнки», февраль 1943 года; по комедии В. Катаева «Синий платочек», март 1943 года. Его работы наряду с работами местных художников были представлены на выставке, открытой 1 мая 1942 года в музее Чистополя. Уехал из Чистополя одним из последних в ноябре 1943 года [2], [12], [14], [15].

2. **Плигин Александр Павлович** (1880—1943) – в Чистополе с семьёй с 1941 года. Рисовал, давал уроки по акварели и композиции рисунка для воспитанников интерната. 16 апреля 1943 года наложил на себя руки. Похоронен на городском Чистопольском кладбище [6], [7], [9], [20].

3. **Сычѳв Николай Петрович** (1883—1964) – в Чистополе с 1942 года. Здесь в течение двух лет имел постоянную работу сотрудника краеведческого музея. Много сделал по исследованию болгарской культуры: провѳл три экспедиции на городища в районе Змеевки и Джукетау. На татарской земле занимался земледелием: вырастил приличный урожай. Мечтал съездить в Елабугу и написать статью об И. И. Шишкине.

Читал лекции в школах, доклады на конференциях: в дни юбилея И. Е. Репина в Доме учителя читал большой доклад о его творчестве. Кроме работы в музее писал портреты, этюды, обучал рисованию и живописи. Покинул Чистополь в 1944 году [8], [12], [21].

4. **Левина-Розенгольц Ева Павловна** (1889—1975) – в Чистополе с середины ноября 1941 до начала апреля 1942 года. Работала в мастерской по производству игрушек в цехе при артели им. К. Е. Ворошилова вместе с эвакуированными жёнами писателей-фронтовиков. Профессиональной художественной деятельностью Е. П. Левина не занималась [6], [8], [18].

5. **Синякова-Урчина Мария Михайловна** (1890—1984) в Чистополе жила в одном доме с семьёй Асеевых – сестрой Ксенией Михайловной и её мужем, поэтом Н. Н. Асеевым. Работала в мастерской игрушек в цехе при артели им. К. Е. Ворошилова, совместно с Б. К. Винокуровым выставлялась в музее Чистополя (открытие выставки 1 мая 1942 года). Из работ 1940-х годов – только несколько портретов и книжные иллюстрации к старофранцузскому эпосу «Песнь о Роланде» (1943) [21]. [2], [6], [9], [21].

6. **Классон-Парнах Екатерина Робертовна** (1901—1980) в Чистополь была эвакуирована вместе с мужем, поэтом, В. Я. Парнахом. Здесь возглавляла художественную мастерскую [2], [23].

2.3. ЕЛАБУГА

1. **Конопацкая Галина Павловна** (1911—1989) – в эвакуации в Елабуге с 1941 года. Работала в музее И. И. Шишкина и в бригаде художников-плакатистов при Елабужском райкоме партии. В 1942 году организовала две выставки: «В защиту детей от фашистских варваров», «Выставка картин и скульптур» [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Художники, эвакуированные в годы Великой Отечественной войны на территорию ТАССР, несмотря на сложные социальные и трудовые условия военного времени, продолжали нести духовную службу народу, находя самые разные формы реализации своего творческого потенциала.

2. Перевезённая в глубь страны художественная интеллигенция, достойно пройдя нелёгкий путь, осталась верна своему предназначению и вышла на новый уровень его понимания.

3. В послевоенном творчестве рассматриваемой категории художников преобладало обращение к массовому искусству, книжной и плакатной графике, созданию афиш и декораций для театра.

Все сделанные выводы подтверждают нашу гипотезу.

Практическим результатом нашей работы стала публикация справочника: *Искусство в эвакуации. Художники, эвакуированные в Татарстан в годы Великой Отечественной войны*¹.

Работа помогает по-новому взглянуть на процесс эвакуации как на один из важнейших факторов мобильной адаптации граждан к режиму работы в условиях военного времени, а также на великую роль творчества в поддержании боевого духа фронтовиков и высокого уровня патриотизма у гражданского населения.

Н. П. Сычёв. На татарском кладбище. Картон, масло. 1943

Что касается авторов работы, то ими была проведена обширная поисковая работа, которая охватила две страны (Российская Федерация, Украина), в том числе четыре региона России: Республику Татарстан (Набережные Челны, Менделеевск, Заинск, Альметьевск, Елабуга, Чистополь, Казань), Москву, Санкт-Петербург, Ярославль. Были получены сведения от более чем тридцати государственных учреждений, опрошено более ста человек. Авторами был получен опыт составления официальных письменных запросов и ведения личных бесед с представителями государственных учреждений, частными лицами.

Исследованию в этом направлении есть продолжение. Предложенная работа может послужить фундаментом для дальнейших поисков информации по теме и исследований любознательных историков, биографов, культурологов и просто заинтересованных лиц.

«Подвиг, героизм всегда были зовущими...»:
к 75-летию победы в Великой Отечественной войне.
Митусовы – хранители Рериховского наследия

Э. Б. Гельмс. И в хвост, и в гриву.
Плакат. 1944

Р. Н. Зелинская. Портрет художника Э. Б. Гельмса.
Бумага, графитовый карандаш 1981

А. А. Кострова. Татария. Окопы на берегу Волги. Бумага,
смешанная техника. 1941

Н. И. Костров. Уборка урожая. Татария.
Бумага, акварель. 1943

ЛИТЕРАТУРА

1. Червоная С. М. Художники Советской Татарии. Мастера изобразительного искусства союза художников ТАССР. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1984. – 464 с. с ил.
2. Чистопольские страницы. Стихи. Рассказы. Повести. Дневники. Письма. Воспоминания: сб. / Г. С. Муханов. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1987. – 357 с. с фотоил.
3. Файнберг А. Б. Художники Татарии. – Л.: Художник РСФСР, 1983. – 232 с., ил.
4. Голуб Ю. Г. Баринев Д. Б. Судьбы российской художественной интеллигенции в условиях сталинского режима – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 192 с.
5. Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1977. – 296 с.
6. Странники войны: Воспоминания детей писателей. 1941–1944 гг. / сост.: Н. А. Громова – М.: Астрель, 2012. – 445 с.
7. Александр Павлович Плигин, 1880–1943 гг. Живопись. Графика / сост.: Н. Плигина-Камионская, Ю. Рыбчинский. – Москва: Красная площадь, 2003. – 55 с.: ил., портр., факс., цв. ил., портр.;
8. Кызласова И. Л. Николай Петрович Сычѳв (1883–1964). – М.: Сканрус, 2006. – 364 с.
9. Громова Н. А. «Дальний Чистополь на Каме...» Писательская колония: Москва–Чистополь–Елабуга–Москва. – Москва–Елабуга: Дом-музей Марины Цветаевой, 2005. – 237 с.
10. Зелинская-Платѳ Р. Н. Среди химиков и художников. Дневники моей жизни. – Москва, 2011 г. – 454 с.: илл.
11. Осмѳркин. Размышления об искусстве. Письма. Критика. Воспоминания современников / сост. и ред.: А. Ю. Никич. – Москва: Советский художник, 1981. – 389 с.
12. Открытки Великой Отечественной // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://smolbattle.ru/threads/Открытки-Великой-Отечественной.15878/>.
13. Деятели культуры и искусства СССР в Чистополе (1941–1944 гг.) / Н. С. Харитоновна: науч.-исслед. работа. – 2015. – 5 мар. // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://chisto-muzei.ru/2014/03/deyateli-kultury-i-iskusstva-sssr-v-chistopole/>.
14. Музей детской книги // Электронный ресурс. – Режим доступа: https://kid-book-museum.livejournal.com/tag/*Перфильева.
15. Борис Александрович Сперанский. Воспоминания о жизни в Казани / В. Б. Сперанский // Электронный ресурс. – Режим доступа: http://foto-progulki.ru/sheranskij_vosp.
16. Зелинская-Платѳ Р. Н. // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/6000879/rubric/6861675/>.
17. Неменова Герта Михайловна // Электронный ресурс. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Неменова,_Герта_Михайловна.
18. Левина-Розенгольц Ева Павловна // Электронный ресурс. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Левина-Розенгольц,_Ева_Павловна.
19. Биографии скульпторов и художников. В. Ламмерт (1892–1957). – М., 1967. // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/art/003.html>.
20. Художник Александр Плигин. Возвращение к зрителю / Н. Бернс // Электронный ресурс. – Электрон. журн. – Режим доступа: <http://old.art-storona.ru/2011/4/article26.php>.

21. Музей в годы войны / К. Р. Синицина // Электронный ресурс. – Вирт. муз. – Режим доступа: <https://tatfrontu.ru/content/muzej-v-gody-voyny-sinicina-kr>.

22. Мария Михайловна Синякова (1890—1984) – старейшина русского и украинского авангарда // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post434007106/>.

23. Писательская колония в Чистополе в годы Великой Отечественной войны / О. Ю. Печёнкина // Электронный ресурс. – Науч.-исслед. работа. – Режим доступа: <https://chisto-muzei.ru/2014/03/pisatelskaya-koloniya-v-chistopole-v-gody-vov/>.

24. Конопацкая Галина Павловна // Электронный ресурс. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конопацкая,_Галина_Павловна.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Справочник / сост.: Д. Р. Бабиков, Л. Р. Галимзянова; под ред. М. В. Юдаковой. – Набережные Челны, 2020. – 44 с.

II. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ Н. К. РЕРИХА И ЕГО КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Д. Н. ПОПОВ

(Музей Николая Рериха; Нью-Йорк, США)

ВИТРАЖНЫЙ КОМПЛЕКС НИКОЛАЯ РЕРИХА «ХОЗЯИН ДОМА» В «ДОМЕ МАСТЕРА» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Аннотация: Статья посвящена истории создания, реконструкции размещения и содержательному анализу комплекса из пяти витражей, созданных Н. К. Рерихом в 1928–1929 годах для украшения трёх входов в Мастер-Билдинг – один из первых небоскрёбов Нью-Йорка, построенный для размещения в нём Музея Рериха, Института объединённых искусств и других основанных художником-мыслителем учреждений при нём.

Ключевые слова: Николай Рерих, Мастер-Билдинг, витраж, «Хозяин дома», Мастер Мория, Нью-Йорк.

POPOV, DMITRY NIKOLAEVICH (NEW YORK, USA)

(Nicholas Roerich Museum)

STAINED-GLASS MASTER BUILDING IN NEW YORK INSPIRED BY N. K. ROERICH

Abstract: The article is devoted to the history of creation, housing reconstruction and interior analysis of the complex of five stained-glass windows created by N. K. Roerich in 1928–29 to decorate three entrances to the Master Building. The Master Building is one of the first skyscrapers in New York, built to house the Nicholas Roerich Museum, the Master Institute of United Arts and other institutions founded by the artist.

Key words: Nicholas Roerich, Master Building, stained glass, Master Apartments, Master Morya, New York.

Хорошо известно, что художественное творчество Николая Рериха отличается особой декоративностью. Это одна из отличительных черт рериховской эстетики как таковой, что более чем естественно для художника, выраженно тяготевшего к стилистике Средневековья и Возрождения, а позднее и традиционного изобразительного искусства Центральной Азии и Дальнего Востока.

Кроме того, его всегда увлекали проекты создания монументально-декоративных произведений, которые, по его мысли, должны были становиться доступными намного большему числу людей, чем живописные полотна, и сохраняться в веках.

Жизнь на практике показала, что такие, казалось бы, нетленные творения как мозаики, майолики и тем более стенные росписи и витражи, не говоря уж о декоративных панно, погибают как в бедствиях войны, так и в руках вандалов. И вместе с тем, именно такого рода произведения, создаваемые мастерами по эскизам художников, отличает ещё и то, что они всегда могут быть повторены и восстановлены вновь, ни в малой степени не теряя при этом своих достоинств.

Судьбы многочисленных монументально-декоративных произведений Николая Рериха сложились весьма разнообразно, порой драматично, а порой и весьма удачно, причём первое не всегда исключает второе и наоборот.

Так, изначальная мозаика «Древа Жизни» до сих пор украшает памятник А. И. Куинджи, белокаменный крест в новгородском стиле венчает могилу Н. А. Римского-Корсакова, вновь воссозданный огромный майоликовый фриз «Северная жизнь» занял своё место на фасаде дома страхового общества «Россия», а заново повторённые витражи с изображением восьми благородных символов буддизма опять украсили храм Дацана Гунзэчойнэй в Санкт-Петербурге. Серия былинных панно «Богатырского фриза» для столовой Дома Бажанова уже давно переместилась в Русский Музей, а оба панно «Сны мудрости» («Песнь потока» и «Песнь утра») после ряда перипетий нашли достойное место в Музее Николая Рериха (Нью-Йорк). Разрушена церковь Апостолов Петра и Павла «На пороховых заводах» под Санкт-Петербургом с мозаиками по эскизам Рериха, но стоят храмы Свято-Успенский (Почаевская Лавра, Тернопольская область) и Покрова Богоматери (Пархомовка, Киевская область) на Украине. Реставрирована большая мозаика «Спас нерукотворный» и ждёт восстановления стенопись «Царица Небесная» в церкви Святого Духа (Флёново, Смоленская область) в России. В бедствиях Первой мировой войны осталась невостребованной большая серия огромных символических панно для моленной Виллы Лившица в Ницце. Она оказалась у брата художника в Москве, затем – в руках частного собирателя, а в итоге – в собрании Горловского художественного музея (СССР – Украина – непризнанная Донецкая Народная Республика). Впрочем, можно ли считать это итогом, сегодня не знает никто...

В этом ряду именно витраж остаётся, пожалуй, наиболее страдающей частью монументально-декоративного наследия художника-мыслителя. Это одно из базовых для Средневековья искусств постоянно привлекало особое внимание Рериха. Витражи занимают композиционно главное место на таких его полотнах, как «Слава герою», «Тайна розы», «Тени прошлого», изображены в таких произведениях, как центральная часть триптиха «Жанна д'Арк».

Краеугольный закладной камень Мастер-Билдинга с символом Музея Рериха на углу авеню Риверсайд-Драйв и улицы Западная 103-я сегодня

При постройке небоскрёба для Музея Рериха и всех остальных основанных им в Нью-Йорке учреждений, получившего название Мастер-Билдинга, художник решил украсить все три основных входа в него целым комплексом из пяти витражей. К этой задаче он подошёл весьма серьёзно и глубоко продуманно.

Выбор произведений естественным образом оказался определён самой внутренней концепцией здания, явившегося для его создателей Домом Мастера, оплотом того духовного (духовно-философского) учения, которое начало складываться у Николая и Елены Рерихов здесь в Нью-Йорке и продолжило своё формирование на просторах Центральной Азии и в индийских Гималаях.

Этот, один из первых в Нью-Йорке, небоскрёб был построен на месте бывшего особняка Луиса и Нетти Хоршей, в котором уже с середины 1920-х годов расположился художественный Музей Николая Рериха и другие, основанные им в Америке организации: учебный Институт объединённых искусств (Master Institute of United Arts, или Master Institute of Roerich Museum), выставочное объединение Международный художественный центр «Венец Мира» (International Art Center Corona Mundi), Издательство Музея Рериха (Roerich Museum Press), Рериховское общество (Roerich Society), а также Комитет Пакта мира Рериха (Roerich Peace Pact Committee) и штаб-квартира Гималайского исследовательского института «Урусвата» (Urusvati Himalayan Research Institute).

Все эти успешно развивавшиеся организации требовали гораздо больших помещений. К тому же, по мысли Рериха и его ближайших сподвижников, сообщество их сотрудников, преподавателей и учащихся должно было стать настоящей общиной поклонников и служителей высокого искусства и науки – Красоты и Знания. А это требовало совместного проживания, для чего и был построен многоэтажный квартирный отель (apartment, или residential hotel).

Двадцатидевятиэтажное здание в стиле ардеко было спроектировано так, что Музей и все учреждения, и организации при нём, а также общественные помещения, располагались на первых трёх этажах с двумя парадными входами со стороны авеню Риверсайд-Драйв. Дальше вверх поднимался апартмент-отель, получивший отдельный вход с Западной 103-й

улицы. Он завершался пятью этажами, которых не достигали лифты, где располагались общедоступные гостиные, выходящие на открытые террасы. Самый же верхний этаж состоял из одной комнаты, именуемой святилищем, которая использовалась Рерихами и ближайшим кругом их духовных последователей для особо важных собраний и сеансов общения с незримым наставником – Учителем, или Мастером Морией.

С этим и связано внутреннее, эзотерическое значение Мастер-Билдинга как Дома Мастера. Особое значение имела и церемония закладки краеугольного камня этого здания в самом начале его постройки. Им стала гладко обтёсанная и отшлифованная большая глыба чёрного камня с вырезанным на её поверхности символом-логотипом Музея Рериха, включающим аббревиатуру RM (Roerich Museum, Музей Рериха) и знак триединства в кругу вечности. При этом, по свидетельству Елены Рерих, эзотерически буквосочетание RM означало Rex Moria (Рекс, т. е. Владыка Мория). А внутри этого камня, по принятому в буддизме обычаю, была заложена святильница в виде металлического ларца, в который Е. И. Рерих вместе со специально прибывшими в Гималаи сотрудниками Музея и Института сложила особые реликвии, которые должны были освятить возводимую постройку именно как Дом Мастера.

Здание строилось с 1925 по 1929 год. Николай Рерих вновь прибыл в Нью-Йорк из почти пятилетнего путешествия по Востоку осенью 1928 года, как раз к завершающему этапу постройки небоскрёба, и смог принять участие в завершающем этапе строительства, а точнее уже отделки здания, а также и в торжественной церемонии открытия 17 октября 1929 года. По-видимому, именно к этому периоду и относится создание большого витражного комплекса, которым были оформлены все три основных входа в Мастер-Билдинг.

Главный вход в Музей и другие учреждения при нём (центральный с Риверсайд-Драйв) украсил витраж по образцу панно «Благие посетившие» из уже упомянутого нами большого фриза для моленной Виллы Лившица в Ницце. Этот фриз занимает совершенно особое место в художественном наследии Рериха российского периода его творчества. В нём явно просматриваются серьёзные духовно-мистические поиски выраженного внеконфессионального характера. Причём прежде всего они выражаются именно в произведениях монументально-декоративного направления, более всего подходящего к воплощению символических замыслов. Художник обращается к стилистике европейской средневековой фрески, иконы, миниатюры, по большей части избегая слишком узнаваемых религиозных образов. Он явно ищет живой внецерковной мудрости, открывающейся в опыте прямых мистических откровений, будь то сны, видения или духовно-поэтическое вдохновение. Так, изпод его пера и кисти зачастую параллельно выходят как духовно-мистические белые стихи, так и созерцательно-символические эскизы стенописи, и монументальные панно. Это и «Сокровище ангелов» (1905), и «Книга голубиная (Помин о четырёх королях)», и «Гнездо преблагое – глазам утешение» (1912), и «Древо жизни» (1913). Но настоящим апофеозом этого направления в творчестве Рериха стала именно цельная и законченная композиция огромных панно для моленной, выполненная по заказу Л. С. Лившица.

Здесь нашли воплощение все, созревшие к этому времени у художника-мыслителя образы мистической жизни. Это и патриарх-первосвященник (хозяин дома), и сходящие к нему на облаках, представленные целой иерархией, святые небесные покровители (благие посетившие), и преблагое Мировое Древо Жизни. Как он запишет в одном из собственных видений:

Главный официальный вход в Музей Рериха и учреждения при нём (с авеню Риверсайд-Драйв). Ок. 1929
 Н. К. Рерих Благие посетившие. 1928–1929. Витраж. Не сохранился
 Н. К. Рерих Благие посетившие. 1914. Холст, темпера. Горловский художественный музей, непризнанная
 Донецкая Народная Республика

«Принимайте труд на Земле. Восходите к океану небесному, нам тёмному.

Берегите Благое Древо: на нём Добро живёт. Земля есть источник горя, но из горя вырастают радости. Высший всех знает время радостей ваших»².

Не удивительно, что, украшая дом, возведённый для «Высшего всех», он в первую очередь обращается к главным образам и композициям именно этого фриза.

* * *

В итоге, над центральным входом в Мастер-Билдинг и все его учреждения занял место витраж, представляющий собой вариацию центрального панно фриза, где изображены мужская и женская фигуры старших представителей небесной Иерархии. Это «Благие посетившие», приносящие на землю храм, то есть религию и духовность, и царский венец как символ ожидаемого благословлённого свыше духовного Вождя человечества. В центре композиции художник удалил символ Благое Древо, но оставил образ орла – небесного победителя мирового зла.

Облачно-травные кольца под ногами высоких Владык разрослись в подобие небесной тверди, а вторые небеса над их окружёнными нимбами головами украсились новыми облаками и сияющими звёздами, посреди которых помещён уже знакомый нам знак Музея Рериха и Владыки Мории.

Н. К. Рерих Corona Mundi (Венец Мира). 1921. Холст, темпера. Частное собрание, РФ
Н. К. Рерих Fiat Rex! (Да будет Владыка!). 1931. Холст, темпера. Музей Рерихов, Москва
фрагмент: Венец Мира (Венец Братства)

То, что Рерих придавал этому панно совершенно особое значение, ясно видно уже из того, ещё в 1921 году, только начиная разворачивать свою деятельность в США, в качестве своеобразного знамени основного тогда для него учреждения – художественно-выставочного центра Венец Мира (Corona Mundi) – он написал одноимённое панно, явившееся существенно упрощённым в живописном плане вариантом «Благих посетивших».

Сама композиция не претерпела заметных изменений, которые коснулись лишь некоторых деталей изображения. Так, облачные кольца под ногами фигур превратились в обнесённые крепостными стенами города, нимбы над их головами были удалены, изображение Мирового Древа сильно упрощено, но на его вершине появилось Гнездо Препологое с упомянутого выше панно 1912 года.

Это панно мыслилось художником как эскиз для стенописи, о чём ясно говорят элементы сводчато-алтарной конструкции в обоих верхних углах композиции, а также и соответственно увеличенный наклон голов. По-видимому, этим определён и предельно упрощённый графичный рисунок произведения, который также облегчал и его чёрно-белое печатное воспроизведение в качестве художественного символа рериховских начинаний в Новом Свете, смело обращённых ко всему миру.

Что касается символики изображения, то больше всего обращает на себя внимание факт отсутствия нимбов над головами обоих персонажей. Это наводит на мысль о том, что в данном случае художник мог осмысливать эти образы в качестве своего собственного и своей супруги и соратницы – Елены Ивановны Рерих. Вызывает размышления и то, что в название произведения вынесен образ венца-короны в её руках.

Вход в отель Мастер (с улицы Западная 103-я). Ок. 1929

Н. К. Рерих Хозяин дома (The Master). 1928–1929. Витраж. Не сохранился

Н. К. Рерих Хозяин дома. 1914. Холст, темпера. Горловский художественный музей, непризнанная Донецкая Народная Республика

В несколько изменённом виде этот венец присутствует на созданном в 1931 году одном из главных произведений художника, посвящённых идеям Учения Живой Этики, – триптихе *Fiat Rex!* («Да будет Владыка»). В боковых его частях мы вновь видим мужскую и женскую фигуры. На этот раз они молоды, и он предстаёт нам в образе воина мира (о чём свидетельствует рериховский знак Знамени Мира на его щите), а она – в роли носительницы огненной Чаши Учения. Венец Мира же на центральном полотне держит в руках сам Высший Всех – Rex Moria (Владыка Мория)³, готовый возложить его на голову истинного духовного вождя человечества.

* * *

Вход в жилой комплекс Института, или «жилой отель» Мастер (с улицы Западная 103-я) был оформлен витражом по другому панно из того же фриза: «Хозяин дома».

Здесь художник уже не вносит никаких изменений. И всё же, воспроизводя этот образ на новом этапе развития своей деятельности, он уже определённо осмысливает его именно как Высшего Всех, духовного покровителя всей планеты, не знающего рождения и смерти, изначального и вечного Первосвященника Мелхиседека.

Композиция из трёх витражей на входе
в Институт объединённых искусств (со стороны
авеню Риверсайд-Драйв). Вид изнутри. Ок. 1929

Поэтому оставшееся первоначально свободным поле для именной надписи под его ногами на этот раз заполняется: "The Master" («Мастер»). И эта же краткая надпись дважды повторяется на бронзовых досках слева и справа от самого входа в «жилой отель».

Вполне естественно, что именно этот витраж дал название всей серии. В эссе «Памятки» (1939) из большой мемуарной серии «Моя жизнь», где художник перечисляет свои работы в мозаике, майолике, стенописи и монументальных панно, он вспоминает этот витражный комплекс и приводит его название: «Хозяин дома»⁴.

Так Николай Рерих недвусмысленно обозначает и даже подчёркивает, кто именно является истинным хозяином этого дома, тем самым Мастером, который незримо руководит всей его внутренней работой.

* * *

Отдельный вход в Институт объединённых искусств (с авеню Риверсайд-Драйв) через особую пристройку был оформлен группой из сразу трёх витражей по другим монументальным произведениям, написанным уже в 1919–1920 годах в Лондоне. Это два больших монументально-декоративных панно, составляющих серию «Сны мудрости» и большое художественное полотно, написанное в качестве эскиза театральной декорации и костюмов основных действующих лиц к постановке оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» на сцене «Ковент-Гардена».

Для левого витража Рерих выбирает панно сюиты «Сны Мудрости» – «Песнь потока». Здесь изображена женщина, созерцающая стремительный горный поток и вслушивающаяся в его своеобразную музыку. Будучи образцом человеческой красоты, она словно сопоставляет кра-

Н. К. Рерих Песнь потока. 1928–1929.
Витраж. Не сохранился

Н. К. Рерих Песнь потока. 1920.
Монументально-декоративное панно.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Женская фигура. Копия фрески. II–V вв.
Аджанта, Индия

Гуан-инь, созерцающая водопад.
Традиционный японский свиток на шёлке

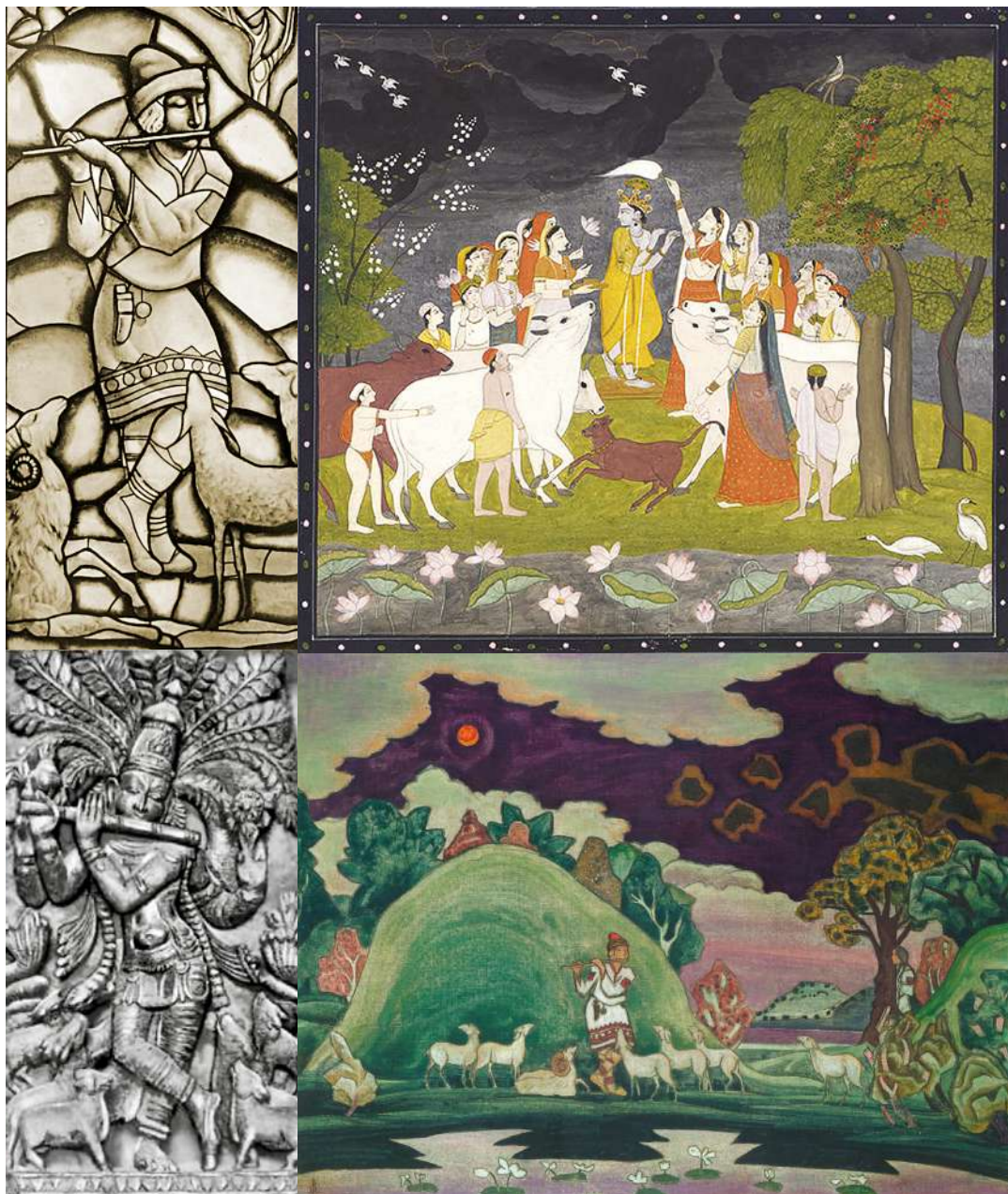

Н. К. Рерих Песнь утра. 1928–1929. Витраж. Не сохранился

Н. К. Рерих Песнь утра. 1920. Монументально-декоративное панно. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Девушка и лань. Рагини (музыкальный мотив). Традиционная индийская художественная миниатюра. Пенджаб. 2-я половина XVIII в.

Н. К. Рерих Лель. 1919. Холст, темпера. Константиновский дворец (Дом конгрессов), Санкт-Петербург

Н. К. Рерих Лель. 1928–1929. Витраж. Не сохранился

Образ Кришны в традиционном изобразительном искусстве Индии

Мастер-Билдинг на этапе проектирования и по завершении строительства.

Вид с угла авеню Риверсайд- Драйв (на переднем плане) и улицы Западная 103-я

Цифрами указаны входы с витражами Николая Рериха:

- 1) главный официальный вход в Музей и другие учреждения
- 2) вход в «жилой отель» с квартирами для служащих и учащихся
- 3) вход в Институт объединённых искусств

соту белого лотоса в своей руке с красотой и звуковой гармонией речных струй. В этом огромном полотне художник изначально соединяет две древние художественные традиции: Индии и Дальнего Востока.

Пейзаж создан мастером в характерном стиле созерцательного искусства Китая и Японии. Подобные горные виды с рекой или водопадом нередко встречаются среди произведений художников этих стран. В роли созерцателя здесь обычно выступает одинокий философ или «внимающая звукам мира» богиня-бодхисаттва Гуанинь. Рерих же берёт образец женской фигуры со знаменитых фресок раннего буддизма Индии в пещерном храмово-монастырском комплексе Аджанты. И это сочетание вполне корректно по линии соединения двух буддийских традиций изобразительного искусства⁵.

При подготовке эскиза витража художник лишь немного сократил правую сторону композиции, а оставшуюся часть подверг пропорциональному сжатию, чтобы не потерять содержательно важных деталей пейзажа.

Для правой части витражного триптиха художник берёт второе панно той же серии – «Песнь утра». Оно написано на основе традиционного индийского изображения музыкального мотива (рагини), передающего томление девушки по Возлюбленному, что в духовном аспекте символизирует устремление души к Богу. Рисунок девушки и сопровождающей её лани почти точно повторяет изображение на пенджабской миниатюре второй половины XVIII века из Ворчестерского музея. Однако композиция заднего плана и колористическое решение радикально изменятся. Так, место выжженного солнцем индийского пейзажа занимает зелёно-синий вид, характерный для Русского Севера, а платье девушки из белого становится жизнеутверждающе красным.

Почти десять лет спустя, вписывая композицию этого панно в пропорции узкого оконного проёма, художник удаляет её левую треть.

Для создания витража в небольшом, но композиционно, а потому и содержательно важном проёме между правой и левой частями, прямо над дверным проёмом, Рерих выбирает фигуру играющего на свирели славянского мифического пастуха и божества любви Леля с картины-эскиза к оперной постановке.

Эту композицию художник тоже решает в стиле традиционной индийской миниатюры с образом царственного пастуха и божества Кришны, играющего на флейте для своего стада и деревенских девушек. Он использует типичный для этого искусства пасторальный пейзаж с лotosовым прудом на первом плане, зелёным холмом и рощами и ставит Леля в иконографическую позу Кришны, но переодевает его и внимающую его мелодии девушку в славянские народные костюмы, непременно для последнего стада коров заменяет овечьей отарой, что становится дополнительной отсылкой к неразрывной связи Древней Руси с Великой Степью.

Принципиальная важность этого образа в представлении Николая Рериха подчёркивается тем фактом, что играющий на флейте Кришна-Лель с редким постоянством проходит через всё его творчество 1920-х, 30-х и 40-х годов вплоть до самого последнего творческого подъёма, когда уже на исходе пути он создаёт большую серию живописных полотен, в которых эстетически перерабатывает основные в содержательном плане картины прежних лет.

Интересной особенностью общего композиционного решения является то, что витражи смонтированы лицевой стороной не внутрь здания, а наружу. То есть с основным расчётом

на зрительное восприятие с улицы при подсветке внутренним освещением. Из общего ряда выбивается только один из пяти витражей – («Кришна-Лель»), вставленный обращённым внутрь. Впрочем, это могло явиться ошибкой, допущенной при монтаже, которую не стали исправлять в силу отсутствия принципиальной важности вопроса.

Все три произведения сливаются в один триптих, объединённый общей идеей и внутренним ритмом. Нежному, почти неслышному мотиву любовного ожидания и духовного устремления левого произведения вторит более энергичный, но при этом спокойно-созерцательный мотив правого, и оба они объединяются мелодией флейты творящего этот мир славяно-индийского пастуха Кришны-Лееля в верхней части витражной композиции. Её общая идея убедительно утверждает внутреннее духовно-эстетическое единство всего суперконтинента Евразии от Европы до Индии и Дальнего Востока.

Кроме того, такое слияние живописи, музыки и сценического искусства прекрасно отражает саму идею Института объединённых искусств с преподаванием этих и других видов художественного творчества под крышей одного учебного заведения.

* * *

Таким образом, весь витражный комплекс «Хозяин дома» не только замечательно украсил один из первых в Нью-Йорке небоскрёбов и эстетически объединил его фасад общей красочной композицией, но и утвердил в нём идею общечеловеческого культурного и мистического единства под духовным водительством Высшего Всех, истинного Хозяина этого дома – Патриарха Мельхиседека, или Мастера Мории.

К сожалению, сегодня этот довольно известный памятник Верхнего Вест-Сайда, Манхэттена и всего Нью-Йорка в результате перешедших через край горячих треволений середины 1930-х годов утратил не только художественный музей, институт и прочие культурные учреждения, но и такую яркую и замечательную часть своего внешнего облика как витражи столь самобытного художника-мыслителя, каким был академик живописи Николай Рерих.

Думается, что сам дом, его жильцы и город нуждаются в восстановлении Мастер-Билдинга как архитектурного памятника, в его полном первоначальном объёме. И витражный комплекс Рериха «Хозяин дома» является самым главным из утраченных элементов, нуждающихся в обязательном восстановлении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рерих Е. И. Письма. – В 9 т. – Т. 2 (1934). – М.: МЦР, 2000. – Письмо № 107. – С. 427.

² Рерих Н. К. Сон // Рерих. – Пг.: Свободное искусство, 1916. – С. 193.

³ Рерих Е. И. Письма. – Указ. соч. – Т. 5 (1937). – М.: МЦР, 2003. – Письмо № 41. – С. 100.

⁴ Рерих Н. К. Листы дневника. – В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 266.

⁵ В иконографическом анализе этого произведения автору существенно помогли находки и наблюдения М. Ю. Мироновой

А. П. СОБОЛЕВ

*(Исследовательский Фонд Рерихов, Ассоциация искусствоведов,
Союз писателей Ленинградской области и СПб.; Санкт-Петербург)*

ВСТРЕЧИ НА ПЕРЕКРЁСТКАХ ЗЕМНЫХ

Аннотация: Аннотация новой книги под названием «Николай Рерих: Молитва Земли Небу». Рассказ о значении православия в жизни и творчестве Николая Константиновича Рериха, его встречах с выдающимися представителями духовенства и взглядах на православную культуру. Среди них – о. Иоанн Кронштадтский, митрополит Антоний, о. Георгий Спасский, архиепископы Мелетий и Нестор, преп. Роберт Норвуд и др.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, православие, иконопись, духовенство, богослужение, церковь.

SOBOLEV, ANDREY PETROVICH (SAINT PETERSBURG)

*(President of the Research Foundation of the Roerichs, Member of the Association of Art Historians,
Member of the St. Petersburg Writers' Union)*

MEETINGS AT THE CROSSROADS OF THE EARTH

Abstract: Summary of a new book called “Nicholas Roerich: Prayer of Earth to Heaven”. The book is about the importance of Orthodoxy in the life and works of Nicholas Roerich, his meetings with prominent representatives of the clergy and his views on Orthodox culture. Among them, St. John of Kronstadt, Metropolitan Anthony of Sourozh, Father George Spassky, Archbishops Meletius and Nestor, Rev. Robert W. Norwood et al.

Key words: N. K. Roerich, Orthodoxy, icon painting, clergy, divine service, church.

Недавно мне удалось завершить начатую несколько лет назад книгу под названием «Николай Рерих: Молитва Земли Небу». В ней рассказывается о значении православия в жизни и творчестве Николая Константиновича Рериха, его встречах с выдающимися представителями духовенства, его монументально-декоративных и мозаичных работах для украшения храмов и соборов, его проектов часовен и живописных полотен на духовные темы, его взглядах на православную культуру.

Собирая воедино столь разрозненные материалы, было понятно, что это тема довольно обширна и, конечно же, выходит за рамки одного издания. Николай Константинович – это личность мирового масштаба. Его взаимодействие с людьми разного уровня культуры, стран и народностей было естественным для его образа жизни и деятельности, для его планов и задач. И, конечно же, по взаимному притяжению, на его пути попадались выдающиеся личности, причём они принадлежали разным конфессиям. Думаю, что об этих встречах можно сделать не одно издание.

Елена Ивановна Рерих писала: «<...> можно сказать, что Н[иколай] К[онстантинович] среди своих лучших друзей насчитывал и насчитывает много глав Православной Церкви, например, как только что ушедший митрополит Платон в Америке, митрополит Антоний и еп[ископ] Нестор, Отец Спасский и даже несколько других представителей христианских церквей, среди них трёх весьма выдающихся. Также и католики не чужды симпатиям Н[иколая] К[онстантиновича]»¹.

Вот об этих представителях духовенства, перечисленных Еленой Ивановной, и пойдёт речь далее.

Прежде всего, мне хочется упомянуть об Иоанне Кронштадтском. Известно, что он был духовным отцом Марии Васильевны, матери Николая Рериха. Было особым счастьем иметь такого духовного наставника, дивного светоча русской православной церкви. Можно сказать, что благодаря матери юный Николай уже с ранних лет мог общаться с великим подвижником, и всё детство и юность Николая Рериха прошли под незримым присутствием отца Иоанна Кронштадтского.

Современники так писали о нём: «Личность о. Иоанна Кронштадтского безусловно принадлежит к числу самых замечательных личностей нашего времени. <...> священник был истинным властителем духа тысяч и тысяч людей. Влияние его было громадно <...>. Тысячи людей не предпринимали ничего, не справившись и не подумав предварительно: “А что сказал бы о. Иоанн”? Другие тысячи обращались к нему, как к единственному и последнему прибежищу, и слово о. Иоанна было для них законом. Вера в слово о. Иоанна была очень велика.

Так же сильна была вера в его молитвенную помощь, и тем-то и был силён и велик Иоанн Кронштадтский, что он возбуждал эту веру и с её помощью уверенно и плодотворно шёл на встречу человеческому страданию. И по огромности своего влияния на массы, по умению приблизиться к душе простого русского человека – это был истинно народный пастырь»².

С одной стороны, влияние и пример родителей, глубоко почитавших христианские традиции, с другой – попечительство яркого светоча и подвижника русской православной церкви, – всё это заложило необходимые основы в душе юного Николая Рериха.

Есть его прекрасные воспоминания об отце Иоанне. Приведу небольшой отрывок: «И опять входил благостно улыбающийся, как бы пронизывающий взором о. Иоанн, и благословлял всех, сопровождая благословения каждому каким-то особым, нужным словом. Кому-то Он говорил:

“Радуйся”, кому-то: “Не печалуйся”, кому-то: “В болезни не отчаивайся”. Все эти быстрые слова имели глубочайшее значение, открывавшееся иногда даже через продолжительное время.

Затем говорилось: “Помолимся”. После чего следовало то поразительно возвышающее служение, которое на всю жизнь не забудет тот, кто хоть однажды слышал и приобщался ему. Поистине, потрясающе незабываема была молитва Господня в устах о. Иоанна. Невозможно было без трепета и слёз слушать, как обращался этот Высокий Служитель к самому Господу с такою верою, с таким утверждением, в таком пламенном молении, что Священное Присутствие проникало все сердца.

Продолжением того же священного служения бывала и вся трапеза с о. Иоанном. Мы, гимназисты, от самых первых классов, а затем и студенты, навсегда вдохновлялись этим особо знаменательным настроением, которое продолжает жить нестираемо десятки лет – на всю жизнь. Тут же за трапезой происходили самые замечательные указания и прозрения»³.

Уже учась в Академии художеств, Рерих при решении трудных задач в мыслях своих устремлялся за помощью к о. Иоанну. Например, он пишет в своём дневнике: «Будущее воскресенье непременно надо повидать о. Иоанна. Иначе я буду неспокоен, принимаясь за академическую работу»⁴. Известно и последнее благословение отца Иоанна, произошедшее в Академии художеств, когда он сказал Рериху: «Не болей, придёт много для Родины потрудиться».

В 1906 году Н. К. Рерих стал директором Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств. Он принял дела не в самом лучшем состоянии. Школе нужны были преобразования, способные улучшить её работу. Николаю Константиновичу удалось вывести школу на новый уровень: он восстановил деятельность Педагогического совета школы, создал Художественный совет, пригласил для работы в школе новых преподавателей, известных мастеров своего дела, создал при школе Музей русского искусства. По его предложению начали издавать «Сборники работ учащихся школы Общества поощрения художеств» и другие издания, он предложил ввести курс лекций для учащихся по истории древнерусского искусства и изучению основных памятников... Он ввёл новые художественные классы. С начала учебного 1909 года начала функционировать образованная Рерихом иконописная мастерская под руководством иконописца Д. М. Тюлина. Вначале вся работа в ней проходила под непосредственным наблюдением Н. К. Рериха. Учащиеся должны были не только научиться писать хорошие копии с икон, но и изучать стили письма различных школ. Преподавание велось по старинному способу иконописи. На создание мастерской Рерих получил благословение от архиепископа Волынского и Житомирского Антония⁵, с которым в те годы часто встречался.

Н. К. Рерих так вспоминал о своих встречах с церковными патриархами: «Незабываемы также встречи и с другими Иерархами, среди которых всегда остаются живыми и встречи с митрополитом киевским Флавианом⁶, и работа по украшению Почаевской лавры с блаженнейшим митрополитом Антонием, и посещения Им, совместно с митрополитом Евлогием⁷, нашей иконописной мастерской при Школе Императорского Общества поощрения художеств.

Митрополит Флавиан особенно ценил строгий византийский характер фресковой живописи. В моих эскизах для церквей под Киевом Он отмечал именно это качество. Блаженнейший митрополит Антоний вообще глубоко ценил старинное иконописание, которое, как нельзя более, отвечало и всему богослужебному чину. <...> Помню, как владыка Антоний, смотря на мою картину “Ростов Великий”, проникновенно сказал: “Молитва Земли Небу”. Драгоценно

и радостно было встречаться с владыкой на путях церковного искусства и видеть, как глубоко Он чувствовал священное благолепие русской иконы. А ведь в те времена не так часто ещё понималось высокое благолепное искусство нашей старинной иконописи и стенописи»⁸.

В 1917 году Н. К. Рерих с семьёй оказывается в Карелии. Позже он вспоминал: «В 1917–1918-м – Карелия, Сердоболь, Валаам, со всеми его островами. Святой остров! Владыко Антоний»⁹. И уже здесь, снова происходят встречи с владыкой Антонием, который 1 мая 1917 года, после падения монархии, был уволен на покой с назначением местожительства в Валаамском монастыре. Рерихи несколько раз посещали остров Валаам. Они останавливались в Зимней гостинице. В один из приездов Николай Рерих вместе с сыновьями попал на торжественное богослужение, которое надолго осталось в памяти у всех троих. Оно не могло произойти без поручительства владыки Антония.

Святослав Рерих так вспоминал об этом событии: «Среди многих переживаний как источников вдохновения, я живо помню очень трогательный случай, когда я был четырнадцатилетним мальчиком. Это было памятное богослужение в честь двух великих Русских Святых¹⁰, проводимое в подземном склепе всеми Отшельниками и Анахоретами, которые вышли в этот день из мест своего уединения. Здесь, в этом склепе, вокруг гранитного саркофага стояли в своих торжественных одеяниях отшельников те Старцы, которые отрешились от мира и сейчас вышли молиться на эту особенно красивую службу, чтобы отметить день двух великих Святых. Их истощённые, суровые и добрые лица были скрыты под покровами схимнических одеяний и были видны только их седые бороды, да их тонкие пальцы, которые держали длинные восковые свечи. Что может быть значительнее, чем эта возможность стоять рядом с людьми, достигшими Святости, и во время Божественной Службы к их молитве присоединить свою.

Это переживание стоит в моей памяти как живое, такое же, как и тогда, когда я это видел так много лет назад. Это воспоминание не будет мною забыто никогда, оно никогда не потускнеет и будет излучать свой Благословенный Свет на долгие-долгие годы моей жизни. Когда памятное переживание вспоминается с особой радостью и благоговением, его можно назвать Вдохновением. Оно становится особым светом и неотъемлемой частью нашего существования»¹¹.

В будущем, ещё не раз земные пути сведут Н. К. Рериха с владыкой Антонием. Он будет переписываться с ним, находясь в Харбине. Там же Рерих будет общаться с архиепископами Мелетием и Нестором.

Значительны встречи Н. К. Рериха с ещё одним служителем Христа, русским священником протоиреем о. Георгием Спасским, жившем в эмиграции в Париже. Отец Георгий слыл необычным человеком. Он являлся последним духовником Николая Рериха. «Таинственная его судьба, во многом и необычайна: ребёнком был исцелён чуть не в одно мгновение от нервной болезни по молитве родительской у иконы Сурдэгской Божией Матери. В конце жизни, за день до смерти, получил в алтаре откровение (в день св. Серафима Саровского) о близкой кончине, о чём и сообщил жене», – так вспоминал писатель Борис Зайцев в очерке, посвящённом памяти протоиерея, – «О[тец] Георгий Спасский, вождь, наставник, “златоуст”, метеором пролетел сквозь нашу жизнь – блеснул, скрылся. Россия, Вильно, гром проповедей, посещение тюрем, война, революция, Севастополь, где Колчак предложил ему место главного священника Черноморского флота, дальше Тунис, Бизерта, везде страждущие, и везде он, непоколебимый, с Крестом в руке и огненным словом. Докатывается и до Парижа, rue Daru. <...> В январе

1934 года, на лекции в зале Плейель, внезапно остановился на слове “православие”... скончался. Кончина – ему подходящая. С военными много трудился, как воин, и вообще жил, как и ушёл, – сражённый в битве»¹².

Николай Рерих в своём очерке «Светочи» так вспоминал об отце Георгии: «Моя бытность в Париже одухотворялась ещё близостью славного служителя Христова о. Георгия Спасского, одного из последних духовников моих. И не могу не записать одного из удивительных рассказов его. О[тец] Георгий рассказывал, как однажды он исповедовался одному чтимому иеромонаху Новоафонского монастыря. Продолжу рассказ в Его словах: “Бывает, что во время торжественных событий вторгается в нас посторонняя мысль; так же и тут. Иеромонах уже возложил епитрахиль на меня, а в меня проникла мысль, как же заплатить за исповедь? С одной стороны, он – монах, а я – иерей. С другой же – почему не внести обычную лепту? И вот мучила меня эта мысль, а в это время иеромонах снял епитрахиль, возложил руку мне на голову и говорит: “А за исповедь я вообще денег не беру”».

Такими необычными знаками была наполнена жизнь о. Георгия. Сама кончина Его была завидно необычайная. Во время лекции своей “Единение в Духе Святом” о. Георгий как-то особенно проникновенно произнёс слова “объединение и Духи” и затем медленно склонился на кафедру. Все слушатели застыли в ожидании, предполагая напряжённый экстаз любимого пастыря. Когда же подошли к Нему, то оказалось, что Он уже отошёл. Так необычно светло, в мысли о Духе Святом, отошёл светлый пастырь. Необыкновенно вдохновительно вспоминать о пастырях светлых, которые среди тьмы невзгод силою духа своего приносили твёрдость и мужество и неутомимо направляли к труду и строению»¹³.

Сохранились несколько писем из переписки Н. К. Рериха с отцом Георгием. После кончины протоиерея Рерих получил благодарственное письмо от его жены Юлии Спасской. Вскоре в Париже был образован «Комитет по увековечению памяти о. Георгия Спасского» и Рериха избрали почётным членом его. Через четыре года, в 1938 году вышла книга, посвящённая протоиерею, изданная комитетом. Сбором материалов занималась княгиня Ольга Вяземская. Это было собрание воспоминаний о Георгии Спасском от митрополитов, епископов, общественных деятелей, писателей, художников, артистов и военных до самых простых людей, кому он помогал своим духовным светом и высоким стремлением души. Было там и слово Н. К. Рериха. В письмах к сотрудникам он часто вспоминал добрым словом об о. Георгии. Такие светочи навсегда остаются в памяти.

Следующие необычные встречи Рериха состоялись в 1934 году, во время экспедиции художника со своим сыном Юрием в Маньчжурию и Китай. Произошло это в Харбине. Появление там Рериха, к тому времени уже художника с мировым именем, предложившего всему мировому сообществу принять и подписать Пакт Мира, вызвало бурю эмоций в различных кругах. У Рериха был насыщенный график поездок, выступлений и всевозможных визитов. И там состоялись многочисленные встречи Николая Константиновича с архиепископом Забайкальским и Нерчинским Мелетием и правящим архиереем Камчатской епархии и Дома Милосердия архиепископом Нестором.

Рерих во время экспедиции сделал несколько эскизов часовен во имя преп. Сергия Радонежского и звонницы для постройки в Бариме. Один эскиз художник вскоре подарил архиепископу Мелетию, другие – в создаваемый музей-хранилище при Доме Милосердия. Рерих принял участие в некоторых церковных праздниках. В прессе вышли его статьи «Спас», «Дом Мило-

сердия», «Светлой памяти короля Александра» и другие, которые чуть позже вошли в его книгу «Священный Дозор». В начале этого издания было написано о том, что весь сбор от продажи кни-ги Николай Рерих жертвует на нужды Дома Милосердия в Харбине.

Тогда же в Харбине было образовано Общество «Икона», и Н. К. Рерих избран её почётным членом. Очень показательны его слова об иконописании, приведённые в одном из интервью: «...в первую очередь необходимо пробудить интерес к старинной русской иконописи. Икона может писаться только по старинному образцу. Модернизированной иконописи вообще не существует. Икона, оторвавшаяся от старинного образца, становится картиной. В настоящее время нам всё более и более необходимо объединяться вокруг церкви. Религиозность не нужно понимать в смысле только посещения храмов. Религия должна войти в нашу жизнь, во всём её проявлении. В этом залог нашего спасения и спасения нашей родины. Сейчас всё ближе становится нам образ великого святого Земли Русской преп. Сергия Радонежского»¹⁴.

Но, как я уже упоминал в начале, Н. К. Рерих встречался с представителями различных конфессий. Для примера мне хочется рассказать о выдающемся американском проповеднике Роберте Норвуде, с которым был знаком Н. К. Рерих. Норвуд был большим другом и почитателем Николая Константиновича и в свои проповеди вводил понятия воплощения и кармы. Е. И. Рерих писала о нём: «<...> нашим другом был знаменитый проповедник Епископальной Церкви епископ Роберт Норвуд. Наш Музей он называл Храмом Рериха и местом Истинного Общения Святого Духа. В его кабинете висели портреты Вел[иких] Учителей. Так, он удостоился видения Самого Вл[адык]и, и это навсегда осталось радостью и Светом его чудесной жизни. Дух его понял, кто есть Вел[икий] Вл[адык]а. Он всегда говорил, что все проповеди его были внушены ему Вел[иким] Вл[адыкой]. К великому прискорбию нашему, он недавно скончался. Церковь его была самая большая в Нью-Йорке, и толпы шли на его проповеди. Именно в его церкви произошло чудо, о котором писали все газеты англосаксонских стран. В алтаре в рисунке мрамора было обнаружено очертание фигуры Христа, и, говорят, настолько Изображение это было ясно, что толпы посещали этот Храм»¹⁵.

Биография Норвуда весьма и весьма любопытна. Он обладал поэтическим даром. Знакомые отзывались о нём как об искромётном собеседнике и глубоком мистике. В частности, его мистicism и его вера основывались на том, что он является всего лишь инструментом, обученным выражать послание Свыше.

Вот отрывок из его стихотворения о своём детстве:

О счастливое детство!
Моё Сердце, которое знало
Жизнь бесконечную, Божественную,
Святую и Истинную
во всех её проявлениях.
Камень, растение, дерево
Имели душу и были самыми близкими мне.

Родился он в 1874 году в Нью-Россе (Новая Шотландия, Канада). С 1925 года до своей смерти в 1932 году Норвуд служил настоятелем Епископальной церкви Святого Варфоломея в Нью-

Йорке. В этом качестве он стал популярен как один из самых известных ораторов и красноречивых проповедников Северной Америки. Церковь св. Варфоломея являлась неким центром богословского модернизма и одним из крупнейших и богатых приходов протестантской епископальной церкви. Эти семь лет служения Норвуда были крайне успешными. Его проповеди регулярно привлекали более 1000 прихожан к зданию церкви на Паркавеню. Привлекательность его поэтического дарования, широкий кругозор, вдохновенное красноречие и поэтический стиль проповеди сделали церковь св. Варфоломея одной из самых многолюдных в Нью-Йорке. И стар и млад нашли в пасторе Норвуде друга – современного, понимающего проповедника, сломавшего многие устаревшие стереотипы.

Несмотря на своё положение, все эти годы Норвуд находил время для поэзии. Из-под его пера вышли порядка 10 сборников стихов, несколько произведений в прозе, 4 сборника проповедей и богословских медитаций.

Норвуд много выступал с лекциями. Не раз он посещал Музей Николая Рериха в Нью-Йорке и был знаком с сотрудниками рериховских учреждений. Так З. Г. Фосдик писала о его встрече с Н. К. Рерихом в январе 1930 года: «Затем вечером был Норвуд, пастор Епископальной церкви, и рассказал Н[иколаю] К[онстантиновичу], что на Рождество он прочёл проповедь об Н[иколае] К[онстантиновиче]. Вообще, он считает Н[иколая] К[онстантиновича] Учителем, распространяет Агни-Йогу и говорит, что 15 лет тому назад имел видение – Мастера в лилово-серебряном свете. Н[иколай] К[онстантинович] его очень хвалил»¹⁶. Известно о двух выступлениях Норвуда в Музее Рериха на Риверсайд Драйв: 7 января 1932 года он выступал с лекцией «Лорд Исса», 19 апреля того же года – с лекцией «Король красоты» по его произведению «Билл Борам». Старался участвовать он и в других мероприятиях рериховских учреждений. Например, выступил в Центре Спинозы и, позже, привёл туда группу молодёжи из числа посетителей своего храма для обсуждения этических вопросов.

27 декабря 1931 года он участвовал в торжественном мероприятии, проходившем в Музее Николая Рериха, на котором было объявлено о начале культурного шествия Знамени Мира по всей планете. Там же было оглашено послание Ватикана в поддержку Знамени Мира.

Во время этой церемонии Роберт Норвуд освятил Знамя Мира во имя мира среди всех живущих. В своём обращении, предшествующем освящению, преподобный доктор Норвуд подчеркнул необходимость достижения мира через сердце, а не через мозг. «Мы не можем обрести покой, полагаясь на свои глупые умы», – заметил доктор Норвуд. – «Пока мы обдумываем, что нужно выбрать: один план или другой, этот союз, или это объединение, – мир всегда будет недостижим»¹⁷.

После этого Знамя, в качестве первого шага, было отправлено в Брюгге, откуда должно было начаться его мировое паломничество, чтобы донести до всех стран своё послание культуры как силы, содействующей всеобщему миру и братству.

После этого мероприятия Роберт Норвуд получил очень тёплое письмо от Н. К. Рериха. В нём Николай Константинович писал: «Есть много так называемых друзей, которые в нужный момент исчезают. Но сердца настоящих друзей объединяют духовные заповеди, наполняя их без-

граничным энтузиазмом, который Вам так хорошо известен. Я не знаю, когда мы встретимся снова. Но я чувствую Ваш Дух так близко, как если бы мы были рядом»¹⁸.

Получив письмо, Норвуд ответил Рериху. Благодаря художника за дружеское отношение, он отмечал: «Как и Вы, я верю в единую общность детей света. Так что, если мы будем трудиться во имя неё, мы сможем совершить великие дела на этой сбитой с толку планете. Для меня будет радостью всегда, когда я смогу, служить Вам и нашему делу»¹⁹.

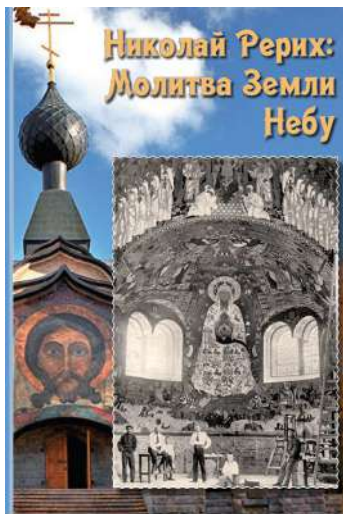
К сожалению, Норвуд умер в октябре 1932 года. На его похоронах в храме святого Варфоломея собралось около 2200 человек. 30 ноября 1932 года в нью-йоркском Музее Рериха прошёл вечер памяти Роберта Норвуда. А Николай Константинович посвятил ему небольшую статью «Венок Преподобному д-ру Норвуду», которая вошла в сборник произведений Н. К. Рериха «Твердыня Пламенная», изданный в 1933 году на английском языке. На русском она издана не была и отрывки из неё публикуются впервые.

«Когда преподобный д-р Роберт Норвуд приехал в 1930 году, чтобы попрощаться перед моим отъездом, его последними словами были: “Мы ещё встретимся!”. Кто знает, когда состоится эта встреча! Но я знаю одно, что это будет происходить под тем же знаком сердечной радости, под которым происходили наши земные встречи.

Много ли среди стоящих на страже религии столь просвещённых духом людей? Много ли таких, кто привносит в повседневную жизнь высокое чувство воплощения Божественного? Много ли служителей церкви, которые могут с таким неослабным энтузиазмом выражать вечную красоту? Много ли среди нас людей, способных понять и переплетения повседневной жизни, и сияние великих достижений? И много ли среди нас тех, кто бы продолжал нести свет своего дружелюбия и благожелательности сквозь все бурные потоки нашей земной жизни? <...>

Не для восхваления скажем, что такие люди, как преподобный доктор Норвуд, действительно редки. Именно они, как высокие антенны, объединяют весь мир во всём, что есть лучшего у человечества. Особенно сейчас, когда мир, как после града, так резко разделён по линии Света и тьмы. Когда силы тьмы пытаются нанести Культуре смертельный вред, тогда появляются такие хранители добра и благодати, как доктор Норвуд».

Ещё много было необычных встреч на земных путях Н. К. Рериха. И знаете, что удивительно – Николай Константинович находил общий язык с людьми, казалось бы, противоположных взглядов. Всё потому, что он видел в человеке его лучшие качества, лучшие поступки и проявления... Для него это были те основы, которые он впитал в детстве и юности во время общения с отцом Иоанном Кронштадтским. И не удивительно, что Николай Фёдорович Роот, бывший коллега Рериха по Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств, написав ему письмо в октябре 1930 года с просьбой помочь Псково-Печерскому монастырю, назвал Рериха «искренно-ревностно православным и ревнителем всяческой художественной старины» и самым авторитетным и влиятельным лицом среди православных русских в Новом Свете. Такое обращение из уст современника Рериха является очень глубоким и ценным. И думается, что Николай Константинович был именно таким человеком.

1. Обложка книги: Соболев А. П. Николай Рерих: Молитва Земли Небу. Издание СПбГМИСР, 2020

2. Протоирей отец Иоанн Кронштадский. Фото нач. XX в.

3. Н. К. Рерих в Обществе поощрения художеств. 1910-е

4. Архиепископ Антоний. Фото нач. XX в.

5. М. В. Нестеров. Архиерей. 1917. Х., м. 94 × 111. ГТГ. На картине архиепископ Антоний Во-лынский

6. Отец Георгий Спасский.
Фото 1930-е (?)

8 Архиепископ Мелетий.
Фото нач. XX в.

7. Отец Георгий Спасский.
Фото из книги «Отец Георгий Спасский.
1877–1934», изданной в Париже в 1938

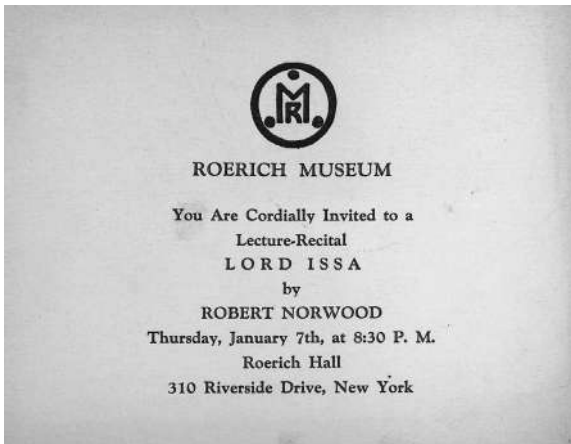
9. Архиепископ Нестор.
Фото 1938

10. Н. К. Рерих. Эскиз деревянной часовни в Бариме. 1934

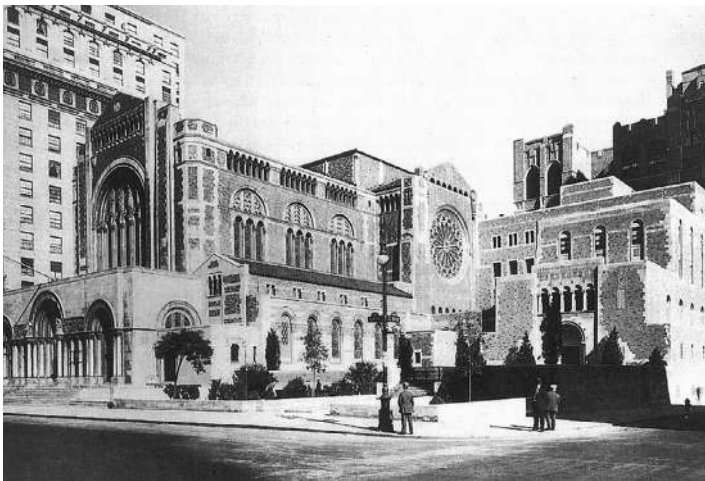

11. Роберт Норвуд. Фото нач. XX в.

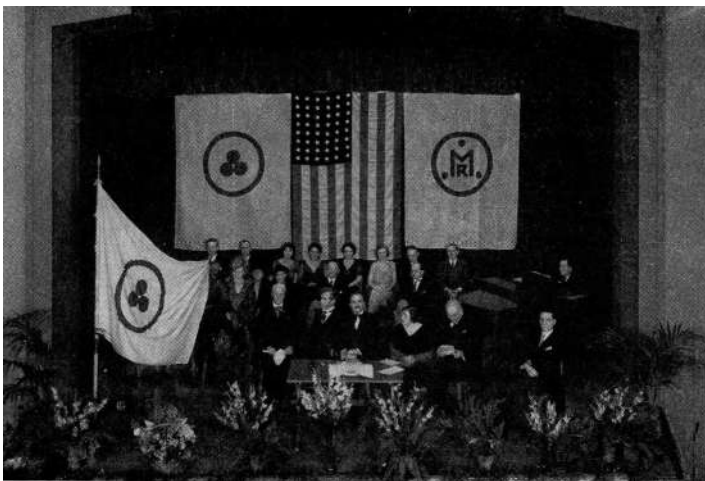

13. Объявление о лекции Р. Норвуда «Лорд Исса» в Музее Николая Рериха, Нью-Йорк. 1932. Архив NRM

12. Епископальная церковь Св. Варфоломея. Фото нач. XX в.

14. Освящение Знамени Мира Рериха. Слева - направо: Эстер Лихтман, Джеймс Г. Казинс, Роберт Норвуд, др. Чарльз Флейшер, Френсис Грант, Джордж Г. Баттл, Луис Хорш. 1932

15. Фрагмент письма Н. Ф. Роота к Н. К. Рериху. 10.11.1930. Архив NRM

Зная Вас с детства, как искренно - ревностного православного и ревнителя всячески художественно старини, я и взял на себя смелость указать Владыке на Вас, как на самое авторитетное и влиятельное лицо среди православных русских в Новом Свете, благосклонный голос которого с призывом поддержать всячески Печерскую Обитель, может иметь колоссальное значение. Много художников последние годы писали в Печерах этюды, на монастырь от этого мало пользы. Небольшой

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рерих Е. И. Письмо К. И. Стуре. 22 августа 1934 г. // Елена Ивановна Рерих. Письма. Том II (1934). – М.: МЦР, 2000. – С. 309.
- ² О. Иоанн Кронштадтский // Нива. – СПб., 1909. – С. 57–58.
- ³ Рерих Н. К. Светочи // Листы дневника. – Т. 1. – М.: МЦР, 1999. – С. 45.
- ⁴ Беликов П. Ф. Рерих (опыт духовной биографии). – Новосибирск, 1999. – С. 19.
- ⁵ Митрополит Антоний (в миру – Алексей Павлович Храповицкий; 1863–1936) – епископ Русской православной церкви; в 1902–1914 – архиепископ Волынский и Житомирский; в 1917–1920 – митрополит Киевский и Галицкий; в 1921–1936 – первый председатель Архиерейского Синода Русской православной церкви за рубежом.
- ⁶ Митрополит Флавиан (в миру Николай Николаевич Городецкий; 1840–1915) – в 1903 году митрополит Киевский и Галицкий, священноархимандрит Киево-Печерской Успенской лавры.
- ⁷ Митрополит Евлогий (в миру Василий Семёнович Георгиевский; 1868–1946) – епископ Русской церкви; митрополит (1922); с 1921 года – управляющий русскими православными приходами Московской Патриархии в Западной Европе с центром в Париже; с 1931 года – в юрисдикции Константинопольского Патриархата.
- ⁸ Рерих Н. К. Светочи // Листы дневника. – Т. 1. – С. 46–47.
- ⁹ Рерих Н. К. Чутким сердцам // Листы дневника. – Т. 1. – С. 228–231.
- ¹⁰ Преподобных свв. Сергия и Германа.
- ¹¹ Соболев А. П. Памятные места семьи Рерихов в Карелии. Краткий путеводитель. – СПб., 2019. – С. 51.
- ¹² Электронный ресурс. – Режим доступа: http://az.lib.ru/z/zajcew_b_k/text_196?_pamyati_georgia_spasskogo.shtml (Дата обращения: 07.04.2020).
- ¹³ Рерих Н. К. Светочи // Рерих Н. К. Листы дневника. Т. 1. – С. 47–48.
- ¹⁴ Н. К. Рерих о поездке в Баргу. Наша беседа с академиком // Русское слово. 1934. 1 сентября. – № 2549. – С. 3. Архив ГМВ.
- ¹⁵ Рерих Е. И. Письмо К. И. Стуре. 22 августа 1934 г. // Елена Ивановна Рерих. Письма. – Т. II (1934). – С. 309.
- ¹⁶ Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. – М.: Сфера, 1998. – С. 567.
Roerich Museum Bulletin. 1932. – № 1. – Р. 8.
- ¹⁷ Перевод с англ. выполнен П. И. Крыловым.
- ¹⁸ Перевод с англ. выполнен П. И. Крыловым.

Т. С. МАТЕХИНА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О СОБРАНИИ ПРЕДМЕТОВ ЭПОХИ КАМЕННОГО ВЕКА Н. К. И Б. К. РЕРИХОВ¹

Аннотация: Сопоставив фрагментарные и противоречивые источники о предметах каменного века, принадлежавших Н. К. и Б. К. Рерихам, удалось проверить содержащуюся в них информацию, объяснить несоответствие сведений и получить значительно более полное представление по данному вопросу. Деятельность Н. К. Рериха в области археологии изначально была связана с изучением средневековых памятников. С 1899 года он занялся исследованием древностей эпохи каменного века и в 1904–1915 годах создавал собственное собрание неолитических предметов. Сбор и оформление находок стали семейным занятием Рерихов. Обогащению коллекции Н. К. Рериха отечественными и зарубежными образцами способствовали его многочисленные поездки по России и Европе, его общение с учёными, коллекционерами, антикварами, местным населением, знакомыми. Древности каменного века европейского происхождения стали появляться у Н. К. Рериха не позднее 1906 года. Предметы своего собрания Н. К. Рерих неоднократно демонстрировал учёным в России и Европе, ссылаясь на них в своих докладах и публикациях. К 1909 году большая часть совместных неолитических находок М. П. Путятина и Н. К. Рериха на озере Пирос 1904 года была передана в собрание М. К. Тенишевой и поступила в Историко-этнографический музей «Русская старина» в Смоленске. В 1909–1911 годах Н. К. Рерих предпринимал попытки устроить выставки своего собрания предметов каменного века в Санкт-Петербурге и в Москве, но ситуация осложнялась нехваткой экспозиционных площадей. В 1912 году Н. К. Рерих пытался продать свою археологическую коллекцию в Русский музей Александра III, но получил отказ. В 1915 году отборная часть предметов каменного века из собрания Н. К. Рериха экспонировалась в музее Императорского Общества поощрения художеств (ИОПХ), а часть фрагментов керамики из своих сборов в Новгородской и Тверской губерниях Н. К. Рерих передал в дар музею Императорского Русского археологического общества (ИРАО). Собрание Н. К. Рериха хранилось также в занимаемой им служебной квартире директора Рисовальной школы ИОПХ. После отъезда семьи Н. К. Рериха за рубеж, окончательно в 1919 году, его собрание осталось в России. Удалось проследить сложную судьбу археологического собрания Н. К. Рериха, преобладающая часть которого к настоящему времени находится в нескольких музеях России и Республики Алтай. В Государственном Эрмитаже хранится основная часть предметов из собрания Н. К. Рериха, дополненная археологическими находками Б. К. Рериха. Преобладающее большинство этого объединённого собрания составляют древности эпохи каменного века, насчитывающие более 24 тысяч единиц хранения. Кроме того, в Эрмитаж были переданы предметы каменного века, которые из собрания Н. К. Рериха поступили сначала в музей ИРАО и в собрание Е. Е. Тевяшова. С Б. К. Рерихом в эрмитажном собрании связаны, вероятно, находки из района Овруча Волынской губернии и, возможно, каменный топор из Полтавской губернии. Основная же часть эрмитажных предметов каменного века, принадлежавших Н. К. и Б. К. Рерихам, происходит из собрания Н. К. Рериха, и сведения об этом содержатся в музейной документации. Как указал сам Н. К. Рерих в 1915 году, в его собрании были представлены предметы каменного

века главным образом из Новгородской и Тверской губерний, а также из других мест Российской империи: Волынской (Овруч), Владимирской (Волосовская стоянка), Виленской (Литва), Тульской губерний, из Сибири и Лифляндии. Для сравнительного изучения они были дополнены предметами каменного века из Франции, Бельгии, Швейцарии, Рейнских областей, Италии. Главную и преобладающую часть собрания Н. К. Рериха составляли сборы по берегам озёр смежных Вадайского уезда Новгородской губернии и северной части Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Эти предметы вместе с имевшимися у Н. К. Рериха находками с урочища Коломцы в районе устья реки Мсты относятся к территории распространения неолитической Мстинской археологической культуры, которую выделила М. П. Зимина, датировав III тыс. до н. э.².

Ключевые слова: Рерих, Путятин, Тенишева, археологические находки, каменный век, неолит, Новгородская губерния, Тверская губерния, Российская империя, Европа, Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, музей, архивные документы.

МАТЕИНА, TATIANA SERGEEVNA (SAINT PETERSBURG)

(Doctor of Philosophy, Senior Researcher

Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

TO THE SUBJECT OF NICHOLAS AND BORIS ROERICH'S COLLECTION OF THE STONE AGE OBJECTS

Abstract: Having compared the fragmentary and contradictory sources on the Stone Age items belonged to brothers N. and B. Roerich, the author managed to verify the information, to explain the discrepancies in it and to obtain a much fuller picture of the issue. N. Roerich's activity in the field of archaeology initially concerned the study of medieval sites. Since 1899 he started to research of the Stone Age rests and from 1904 to 1915 he compiled his own collection of Neolithic artefacts. Collecting of items and mounting them on plates became the Roerich's hobby. N. Roerich enriched his collection with domestic and foreign specimens thanks to his numerous tours across Russia and Europe, as well as his communication with scientists, collectors, antique dealers, local people and his acquaintances. The Stone Age items of European origin appeared in N. Roerich's collection not later than 1906. N. Roerich used to demonstrate his collection to the specialists in Russia and Europe, referred to it in his reports and publications. By 1909 the largest number of the Neolithic items found by N. Roerich together with M. Putyatin on lake Piros in 1904 was transferred to M. Tenisheva's collection and entered the Historical and Ethnographic Museum "Russian Antiquity" in Smolensk. In 1909-1911 N. Roerich tried to arrange some exhibitions of his Stone Age objects in St. Petersburg and in Moscow, but the situation was complicated by the lack of exposition space. In 1912 N. Roerich wanted to sell his archaeological collection to the Russian Museum of Alexander III but was refused. In 1915 a selected part of the Stone Age artifacts from N. Roerich's collection was exposed in the Museum of the Imperial Society for the Encouragement of Arts, and N. Roerich donated a number of Neolithic pottery found in the Novgorod and Tver provinces to the Museum of the Imperial Russian Archaeological Society. N. Roerich's collection was also kept in the flat he occupied as a director of the Drawing school of the Imperial Society for the Encouragement of Arts. After N. Roerich with his family had departed abroad, eventually in 1919, his collection remained in Russia. The author managed to trace the complicated fate of N. Roerich's archaeological collection which predominant part had transferred to

several museums in Russia and the Altai Republic. The State Hermitage keeps the main part of N. Roerich's collection supplemented with the archaeological finds of his brother B. Roerich. The predominant majority of the joint collection consists of the Stone Age items numbered over 24,000 storage units. Besides that, the items which N. Roerich had donated to the Imperial Russian Archaeological Society and the items which turned out to be in E. E. Tevyashov's collection were also transferred to the Hermitage. In the Hermitage the vast majority of the Stone Age objects belonged to the Roerich brothers derives from N. Roerich's collection, while the finds from Ovruch district in the former Volyn province and a stone axe from the former Poltava province are probably associated with Boris Roerich. Some information about all those items can be got in the museum documentation. As N. Roerich wrote in 1915, his collection contained the Stone Age items mainly from the Novgorod and Tver provinces as well as from some other places of the Russian Empire: Volyn (Ovruch), Vladimir (the site of Volosovo), Vilnius (Lithuania) and Tula provinces, from Siberia and Livonia. For comparison he supplemented them with some Stone Age artifacts from France, Belgium, Switzerland, the Rhine area and Italy. The main and predominant part of N. Roerich's collection consisted of the finds from some lakeshores in the bordering Valday district of the Novgorod province, and the northern part of the Vyshny Volochyok district in the Tver province. Those items together with the finds from the site of Kolomtsy near the mouth of the Msta river, both presented in N. Roerich's collection, belong to the territory of the Msta archaeological culture which M. Zimina determined and dated back to the 3rd millennium B. C.

Key words: Roerich, Poutyatin / Poutiatin, Tenisheva, archaeological Finds, Stone Age, Neolithic, Novgorod province, Tver province, Smolensk, Russian Empire, Europe, Saint Petersburg, State Hermitage, Museum, archival Documents.

Введение

Николай Константинович Рерих (1874—1947) – всемирно известный художник, археолог, писатель, коллекционер, путешественник, педагог, общественный деятель, философ. Его детское увлечение далёким прошлым началось со средневековых древностей.

В собственной археологической практике Н. К. Рерих впервые столкнулся с древностями каменного века в Новгородской губернии, во время работ на юго-восточном берегу озера Бологое, у деревни Подлипы Валдайского уезда, в 1899 году³. В 1902 году при раскопке курганов на берегу озера Шерегородо, у села Кончанского Боровичского уезда, ему тоже встретились предметы, которые он отнёс к неолиту, в частности янтарные нашивные бляшки и привески⁴. На территории северо-запада России это были первые находки неолитических янтарных изделий⁵. С этих пор тема каменного века заняла важное место в жизни и творчестве Н. К. Рериха, и он пояснял: «... отчего мы углубились именно в каменный век, изучали его и собирали. Причин несколько. Красота камня, высокое качество отделки его, малоизученность русского каменного века, наконец, таинственная международность культуры камня»⁶.

Деятельность Н. К. Рериха в этом направлении неоднократно рассматривали культурологи, археологи, искусствоведы⁷. В то же время фрагментарность и противоречивость имеющейся информации затрудняет исследование вопросов, связанных с археологическим собранием Н. К. Рериха. Поэтому цель данного исследования – систематизировать и уточнить сведения о предметах каменного века из собрания Н. К. Рериха, истории формирования этой части собрания, её использования и судьбе после 1917 года, также о степени участия в этом других лиц.

Упомянутые в статье географические названия ориентированы в основном на период с 1899 по 1917 год.

Персоналии

Особому вниманию Н. К. Рериха к древнейшему периоду истории человечества способствовали его близкие отношения с князем **Павлом Арсеньевичем Путятиним** (1837—1919), установившиеся с 1899 года. Князь был известным коллекционером, действительным членом Императорских Русского и Московского археологических обществ (ИРАО и ИМАО), также Русского антропологического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете, почётным членом Императорского Санкт-Петербургского археологического института (ИПАИ). П. А. Путятин открыл стоянки каменного века: в 1879 году в окрестностях Бологого, в 1880 году на своей земле в Бологом⁸. Протекция П. А. Путьятина помогала Н. К. Рериху устанавливать личные контакты для проведения полевых археологических работ, получения консультаций, приобретения археологических предметов.

Летом 1904 года Н. К. Рерих вместе с **Михаилом Павловичем Путятиним** (1870—1936), сыном П. А. Путьятина, занимался археологическими исследованиями по берегам озера Пирос в Валдайском уезде Новгородской губернии⁹. Осенью того же года в прессе сообщалось, что князя П. А. и М. П. Путьятины создали художественно-археологический музей в усадьбе Бологое¹⁰. Участвуя в изысканиях на озере Пирос, Н. К. Рерих мог помогать в устройстве этого музея.

П. А. Путятин считался «признанным знатоком европейской литературы по каменному веку и непременным участником международных археологических съездов», его археологические находки хранились в российских собраниях, а также в Венском придворном музее натуральной истории и в Смитсоновском институте в Вашингтоне¹¹.

В 1905 году П. А. Путятин ездил на Доисторический конгресс, который проходил в Перигё во Франции 26 сентября – 1 октября, и представил там коллекцию древностей, «собранных в результате исследований по берегам разных водоёмов в районе Вышнего Волочка совместно с Н. К. Рерихом»¹².

Жена Н. К. Рериха, **Елена Ивановна Рерих** (ур. Шапошникова, племянница второй жены П. А. Путьятина) (1879—1955), поддерживала его археологическую деятельность. Вместе с мужем она участвовала в полевых сборах, последующем разборе находок, общении с местным населением по вопросам, связанным с археологическими поисками. Сбор неолитических древностей стал семейным занятием¹³. Прослеживается связь мест неолитических сборов и мест летнего отдыха семьи Рерихов на смежной территории Валдайского уезда Новгородской губернии и Вышневолоцкого уезда Тверской губернии: усадьба Бологое на берегу озера Бологое (1904, 1908 годы), имение Берёзка на берегу озера Имоложье (1904, 1905, 1908, 1909 годы)¹⁴, имение Сменцово неподалёку от озера Пирос (1915, 1916 годы)¹⁵. С. Н. Рерих вспоминал, что останавливались также в усадьбе Высокое на берегу озера Бологое, которая принадлежала М. П. Путятину¹⁶.

Другие летние периоды Е. И. Рерих с детьми провела в 1906 году в Швейцарии, 1907 – под Выборгом, 1910 – в Гапсале (Эстляндская губерния), 1911, 1912 и 1914 – в имении М. К. Тенишевой «Талашкино» под Смоленском, 1913 – в Павловске под Петербургом. Сам Н. К. Рерих в эти годы совершал многочисленные поездки по России и Европе.

Направленность археологических поисков Н. К. Рериха на древности эпохи каменного века связана и с заказом княгини **Марии Клавдиевны Тенишевой** (1858—1928), которая была известным коллекционером и меценатом, общественным деятелем, художником-эмальером, педагогом. Благодаря её стараниям был создан Историко-этнографический музей «Русская старина» в Смоленске (ИЭМ). Ещё в период подготовки этого музея в 1904 году Н. К. Рерих написал жене, что княгиня «прямо просила достать хоть небольш. собрание каменного века – у ней ничего нет, и даже за деньги нельзя достать. Хотела бы сделать первобытную комнату, но именно этот отдел самый немногочисленный»¹⁷. Из-за беспокойной обстановки в стране в 1905–1908 годах деятельность музея была нарушена. На это время М. К. Тенишева с близкими уехала в Париж. В Россию они вернулись в начале лета 1908 года. Возвращение М. К. Тенишевой, возможно, вызвало передачу древностей в её собрание со стороны Н. К. Рериха¹⁸. И, вероятно, именно в связи с этим летом 1908 года Н. К. Рерих согласовывал с помощью жены, видимо, с М. П. Путягиным, передачу находок 1904 года с озера Пирос¹⁹. Когда 25 октября 1909 года музей был открыт для публичного обозрения, эпоха неолита в нём была представлена почти исключительно находками с озера Пирос, полученными от Н. К. Рериха²⁰.

Выделяла ли М. К. Тенишева средства Н. К. Рериху на сборы неолитических древностей или вознаграждала его за них впоследствии, достоверно пока не известно. Отметим, что в каталоге ИЭМ предметы с Пироса записаны по-разному: часть предметов, представленных на 16-ти «картонах», указана как дар Н. К. Рериха, остальные, под 72 номерами, – без такой пометы²¹.

Александр Андреевич Спицын (1858—1931) – археолог, преподаватель. А. А. Спицын занимался изучением, систематизацией, каталогизацией древностей России. С 1892 был членом Императорской Археологической комиссии (ИАК) и в 1919–1929 годах работал в Российской (с 1926 года Государственной) Академии материальной культуры (РАИМК–ГАИМК). В ИРАО был членом-сотрудником (с 1891), действительным членом и хранителем музея (с 1907). А. А. Спицын преподавал в Императорском Санкт-Петербургском–Петроградском–Ленинградском университете (1909–1927) и в ИПАИ (с 1914). Член-корреспондент АН СССР (1927)²².

С 1894 года А. А. Спицын стал одним из главных наставников Н. К. Рериха в области археологии и в нескольких своих заметках упоминал его археологические достижения²³. А. А. Спицын непосредственно имел дело с археологическими предметами из собрания Н. К. Рериха и связанной с ними документацией. А. А. Спицын составил краткий каталог музея ИРАО, изданный в 1908 году, где перечислены и кратко описаны, в частности, коллекции из раскопок Н. К. Рериха, включая несколько его даров²⁴. В 1915 году в музей ИРАО поступили и фрагменты керамики каменного века из собрания Н. К. Рериха²⁵.

Одним из постоянных участников и помощников в археологической деятельности Н. К. Рериха был его младший брат **Борис Константинович Рерих** (1885—1945), который в 1904–1913 годах учился в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств и получил специальность архитектора-художника.

Н. К. Рерих просил брата обращать внимание на древности эпохи каменного века во время поездок, в частности на раскопки с их общим коллегой и другом Н. Е. Макаренко²⁶. В 1909 году в Волынской губернии Б. К. Рерих участвовал в обследовании памятников истории и архитектуры в городе Овруч и осмотрел также его окрестности²⁷. В 1910 году он наряду с Н. К. Рерихом

проводил исследования в Новгородском кремле. При этом не известно точно, как Б. К. Рерих хранил свои археологические находки и передавал ли их своему брату.

В 1913–1918 года Б. К. Рерих преподавал в Рисовальной школе Императорского (с 1917 года Всероссийского) Общества поощрения художеств (ИОПХ–ВОПХ), а в 1923–1925 годах – в её приемнике, Государственном художественно-промышленном техникуме, занимал там руководящие должности. В 1918²⁸–1923 годах Б. К. Рерих жил и работал в Киеве. В апреле 1923 года он вернулся в Петроград и был прописан по адресу наб. р. Мойки, 83. Б. К. Рерих поддерживал связь с семьёй Н. К. Рериха, выполнял его поручения, в том числе в отношении археологического собрания. В 1931–1933 годах Б. К. Рерих находился под арестом (посмертно реабилитирован). В 1930–х годах он жил в Ленинграде, в середине 1940 года окончательно переехал в Москву²⁹.

Несколько археологических находок Н. К. Рериха, в том числе предметы эпохи каменного века, оказались у **Евгения Евгеньевича Тевяшова (Тевяшева, Тевяшёва)** (1874—1942), который передал их в числе других принадлежавших ему археологических предметов в Государственный Эрмитаж в 1935 году³⁰. В 1892–1896 годах Е. Е. Тевяшов учился на историко-филологическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета и получил диплом по специальности археология³¹. В те же годы Н. К. Рерих учился в том же университете на юридическом факультете, но посещал лекции и на историко-филологическом.

В записях Н. К. Рериха неоднократно встречается фамилия Тевяшев (Тевяшов), без имени и отчества. В письмах 1900 года Н. К. Рерих сообщал о Тевяшеве, «секретаре великого князя»³² – это А. А. Тевяшев (1857—1912). В 1934 году Н. К. Рерих упомянул Тевяшова в листах дневника среди «известных деятелей и собирателей художества», которые «разновременно вносили труды свои на пользу учреждения» (ИОПХ)³³ – это Е. Н. Тевяшев (1846—1914), действительный член ИОПХ³⁴, отец Е. Е. Тевяшева. Позднее Н. К. Рерих вновь называет Тевяшова, в числе «доброжелательных собирателей», которые были среди «членов любителей» Санкт-Петербургской академии художеств³⁵, известных «питерских собирателей»³⁶, владельцев собраний³⁷ – это мог быть и Е. Н. Тевяшов, и сам Е. Е. Тевяшов (Тевяшев), тем более, что в последнем случае речь шла о собраниях, переданных в Государственный Эрмитаж, в частности об археологических находках.

Степан Степанович Митусов (1878—1942) был двоюродным братом Е. И. Рерих. Он гордился тем, что рекомендовал Н. К. Рериха, своего знакомого по Петербургскому университету, своему отчиму П. А. Путятину³⁹. С. С. Митусов и его семья постоянно поддерживали отношения с Рерихами и приняли большое участие в сохранении рериховского наследия в России.

Собрание предметов каменного века Н. К. Рериха до 1917 года. История создания, способы пополнения, численность и общий состав собрания. Места и формы хранения предметов. Изучение, экспонирование, передачи предметов из собрания

Раскопки Н. К. Рериха в 1899⁴⁰ и 1902⁴¹ годах проводились по заданию ИРАО. Находки из них, в том числе относящиеся к эпохе каменного века, соответственно осенью 1903 года и в январе 1904 года были переданы в ИАК и поступили в музей ИРАО.

Собственное собрание предметов каменного века у Н. К. Рериха стало накапливаться, вероятно, с 1904 года, начиная с совместных сборов с М. П. Путятиным по берегам озера Пирос⁴².

Результаты этих совместных исследований 1904 года Н. К. Рерих представил на заседании Отделения русской и славянской археологии (ОРСА) ИРАО 19 февраля 1905 года во время своего доклада «Стоянка каменного века на озере Пирос близ Бологого» (упоминается и как «О каменном веке на озере Пирос»), продемонстрировав коллекцию находок оттуда «в полном её составе». При этом А. А. Спицын заявил «о желательности скорейшего издания наиболее важных частей коллекции»⁴³.

Изложение этого доклада было опубликовано в том же году под названием «Каменный век на озере Пирос»⁴⁴. Там приведён перечень находок, включая наименования и количество находок, краткие описания отдельных предметов и комментарии к ним, но без изображений предметов: 581 находка из камня, распределённая по 13 таблицам, сгруппированным по пяти исследованным пунктам по берегам Пироса; 5 таблиц с частями керамических сосудов, сгруппированных соответственно образцам орнамента; «большое количество предметов разбитых и неопределённых, а также одинаковых частей гончарства»⁴⁵.

Как свидетельствуют фотоснимки из Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук (ФО НА ИИМК РАН)⁴⁶, не позднее 1905 года 904 находки 1904 года (с берегов озера Пирос из совместных изысканий М. П. Путятин и Н. К. Рериха) были распределены на 18 таблиц, которые, вероятно, соответствуют таблицам в перечне из статьи «Каменный век на озере Пирос», хотя и не совпадают с ними полностью⁴⁷. Жёсткая основа сфотографированных таблиц (картон (?)) размером 45,0 × 32,0 см была обёрнута полотняной тканью. Края таблиц были аккуратно оклеены бумагой (?) с тиснёным мелким растительным орнаментом. Вверху посередине, видимо, была сделана нитяная петля для подвешивания. Находки были нашиты. Для их предварительной фиксации, вероятно, использовали пластилин или клей, следы которых заметны в настоящее время на некоторых предметах из собрания Н. К. Рериха, хранящихся в Смоленском государственном музее-заповеднике (СГМЗ)⁴⁸ и Государственном Эрмитаже⁴⁹.

Летом 1905 года в результате очень удачных исследований Н. К. Рериха в Новгородской и Тверской губерниях были найдены «превосходные типы кремнёвых орудий и самые разнообразные гончарные поделки и рисунки на кости»⁵⁰, «масса каменных орудий, изделий из кости и глины и т. п.»⁵¹.

Осенью 1905 года для демонстрации на Доисторическом конгрессе во Франции Н. К. Рерих отправил с П. А. Путятиним часть своих находок каменного века, нашитых на таблицы⁵², – по сообщениям в прессе, 1,5 тысячи экспонатов⁵³.

С сентября 1906 года Н. К. Рерих вступил в должность директора Рисовальной школы ИОПХ⁵⁴ и занял с семьёй служебную квартиру⁵⁵.

Двадцать пятого ноября 1906 года в Санкт-Петербурге на заседании ОРСА ИРАО Н. К. Рерих сделал сообщение о находимых в Новгородской и Владимирской губерниях каменных фигурках, изображающих людей, и поделился результатами своих исследований в области каменного века, сравнив отечественные и зарубежные материалы⁵⁶. Особо отметим свежий комментарий по поводу этого доклада в газете «Санкт-Петербургские ведомости»: «Он [Рерих] категорически отвергает возможность подделки этих памятников у нас, так как фигурки большей частью найдены крестьянами, совершенно не понимавшими значения своих находок»⁵⁷.

В 1907 году по материалам этого же доклада были опубликованы заметки «Янтари каменного века» и «Фигурные поделки из кремня» с авторством Н. К. Рериха⁵⁸. Н. К. Рерих сообщил: «в Париже я показывал результаты моих последних исследований озёрной области. Они особенно заинтересовались нашими фигурками»⁵⁹. При этом и европейские, и русские учёные высказывали своё недоверие к подлинности кремнёвых фигурок, что было небеспопулярным. Сам Н. К. Рерих ссылался, в частности, на научную полемику по поводу поддельности кремнёвых изделий из окрестностей Вероны, выставленных в Доисторическом этнографическом музее в Риме⁶⁰, в связи с чем упоминались и российские находки из собрания Исторического музея в Москве⁶¹. Н. К. Рерих указал на сходство фигурных поделок из кремня в своём собрании, образцов из Вероны и поделок «из Муррома, Новгорода и Твери»⁶², – явно, имелись в виду Волбосово Муромского уезда, также смежные уезды Новгородской и Тверской губерний. При этом А. А. Спицын пояснил: «В собрании Н. К. Рериха имеется несколько описываемых вещей, приобретенны им в самой Вероне. Мы лично не сомневаемся, так же как Н. К. Рерих, в их поддельности: форма их странная, кремль лишён блеска и при очистке водою даёт мат»⁶³. Н. И. Веселовский же, по воспоминаниям Н. К. Рериха, объявил подделкой человекообразные фигурки, найденные Рерихами на озере Пирос (в 1905 году)⁶⁴.

Ещё одной публикацией после этого заседания ОРСА ИРАО стала статья А. А. Спицына «Из собрания Н. К. Рериха», в которой помещены, в частности, фотографии и описания «чело­векообразных» кремнёвых фигурок. Судя по перечисленным в том издании археологическим находкам, к 1906–1907 годам у Н. К. Рериха, помимо сборов 1905 года на озёрах Пирос и Кафтино в Новгородской губернии, были также предметы из района урочища Коломцы под Новгородом, озера Мстино в Тверской губернии, села Кмитово (Кмитов) Волынской губернии, местности Волосово под Муромом. А. А. Спицын также кратко опубликовал результаты исследований Н. К. Рериха на Кафтинском городище, приведя ссылку на публикацию сведений об этих раскопках в материалах Доисторического съезда (конгресса) в Перигё и добавив краткий перечень находок с городища⁶⁵.

С этого же времени встречаются и отдельные сведения о наличии в собрании Н. К. Рериха предметов каменного века европейского происхождения. Так, о кремнёвых предметах из Вероны известно с 1906 года⁶⁶. В начале августа 1908 года Н. К. Рерих упоминал в письме жене о каменном ноже из Парижа, который он выиграл в домино у знакомого⁶⁷.

В эти годы Н. К. Рерих развивал тему актуальности исследования достижений эпохи каменного века для понимания возникновения искусства и преемственности исторических эпох. Выступая с докладами и лекциями, он показывал предметы эпохи каменного века из своего собрания, но не известно, сами предметы или их изображения. Так, в марте 1907 года сообщалось, что Н. К. Рерих сделал об этом доклад в Обществе архитекторов-художников при Императорской академии художеств, продемонстрировав «многие предметы из его собственных обширных коллекций, собранных в Тверской и Новгородской губерниях»⁶⁸. В 1908 году в периодической печати появилось несколько сообщений о том, что Н. К. Рерих прочитал лекции «Начало искусства» Санкт-Петербурге. Такая лекция состоялась 11 марта в Театральном клубе, в доме Ф. Ф. Юсупова на Литейном, 42, и там Н. К. Рерих также продемонстрировал «прекрасную коллекцию каменных орудий»⁶⁹, или, как извещало другое издание,

предоставил «обозрению публики свою археологическую коллекцию»⁷⁰. Двадцать первого марта лекция была «повторена» в Обществе гражданских инженеров⁷¹.

Также объявляли, что в начале апреля 1908 года ожидалась лекция Н. К. Рериха с похожим названием, «Начала искусства», в Киеве в театре «Соловцов»⁷². На юге в это время проходила художественная выставка, устроенная по инициативе киевского журнала «В мире искусств» в Киеве, Одессе и других городах, где разные авторы читали лекции по искусству, организованные выставочным комитетом, в состав которого входил Н. К. Рерих⁷³. Позднее появилось объявление о лекции Н. К. Рериха по искусству под названием «Красота древности», которая ожидалась в Москве 1 декабря 1908 года⁷⁴.

Этой тематике созвучна опубликованная в апреле 1909 года большая статья Н. К. Рериха «Радость искусству», в которой, в частности, по археологическим источникам популярно прослежено возникновение искусства в эпоху каменного века⁷⁵.

С весны 1910 года сообщалось, что Н. К. Рерих готовился выступить на Всероссийском съезде русских художников с докладами «Каменный век» и «Пути искусства»⁷⁶, но в работе съезда он не участвовал⁷⁷. М. М. Лихтман⁷⁸ писал, что в 1912 году Н. К. Рерих прочёл ряд лекций по каменному веку во дворце князя Юсупова, осветив первые опыты древнего человека в от ношении культуры⁷⁹, но другие сведения об этом пока не известны.

В 1908 и 1909 году часть лета Н. К. Рерих вновь провёл с семьёй в смежных уездах Новгородской и Тверской губерний, в Бологом и Берёзке. К 1908 году относятся упоминания о поездке Рерихов на озеро Тубос (Тубосс, Тубас) и увиденных ими там местонахождениях кремней, к 1909 году – о кремнёвых предметах и фрагментах керамики, полученных от местного населения, в частности находках с озера «Хвощинское», или «Хвошня»⁸⁰. Н. К. Рерих, возможно, побывал также в 1908 году на озере Шлино в Валдайском уезде Новгородской губернии и в 1909 году на урочище Коломцы у озера Ильмень под Новгородом.

В эти годы интерес семьи Рерихов к собиранию древностей каменного века, возможно, отчасти был связан с возвращением в Россию М. К. Тенишевой. К лету 1909 года значительное количество находок неолитической эпохи из раскопок Н. К. Рериха на озере Пирос (видимо, совместно с М. П. Путятиным в 1904 году) было передано в Историко-этнографический музей М. К. Тенишевой в Смоленске⁸¹. По документации СГМЗ их было до 880 предметов⁸².

После этого Н. К. Рерих неоднократно предпринимал попытки устроить долговременную выставку своего собрания предметов каменного века.

В конце 1909 года он обращался к В. В. Радлову, директору Музея археологии и этнографии имени Петра Великого Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге (МАЭ, «Кунсткамера»): «Вследствие Вашего письма ещё раз подтверждаю моё согласие выставить мои собрания по каменному веку в Музее Императорской Академии наук»⁸³. Весной 1910 года в периодической печати появилась заметка о том, что Н. К. Рерих получил от В. В. Радлова предложение «об устройстве отдельной выставки коллекций каменного века, собранных г. Рерихом – и бывших на международном съезде и выставке во Франции. Помимо гончарных образцов изделий, здесь находятся человекообразные фигуры из камня, чрезвычайно редкие, а также прекрасно сохранившиеся штампы для нанесения орнамента на глиняные сосуды и т. п.»⁸⁴.

Оформлением археологических находок из семейного собрания занималась, в частности, Е. И. Рерих. Семейная переписка живо отражает организацию этого процесса. В конце мая 1910 года Н. К. Рерих отвёз семью на дачу в Гапсаль и написал брату Б. К. Рериху: «Если готовы новые таблицы для камней, пусть Пётр пришлёт 6 таблиц»⁸⁵. Через месяц, уезжая из Петербурга на раскопки в Новгород, Н. К. Рерих сообщил жене: «Я отобрал ящичек кремешков (таблиц) на 5 и посылаю тебе, на имя Мулички»⁸⁶. Это всё я вынул из прочих, слишком густо наложенных»⁸⁷. Через неделю Н. К. Рерих хвалил работу супруги: «Воображаю, как хорошо у тебя таблицы выходят. Таблицы у сторожа неважно нашиты»⁸⁸.

Открытие выставки ожидалось в новом помещении МАЭ осенью 1911 года. Было объявлено, что к этому времени выйдет подробный каталог, в связи с чем публиковалось и краткое общее описание собрания: «Коллекция Н. К. Рериха включает в себе свыше 30 тыс. предметов каменного века. Большинство их найдены в Новгородской и Тверской губ. Богато также представлен каменный век Владимирской, Волынской, Тульской и некоторых других губерний. Н. К. Рерих, кроме того, собрал интересную коллекцию предметов каменного века Франции, Италии, Германии»⁸⁹. В 1946 году Н. К. Рерих вспоминал, видимо, об этом, но не как о выставке, а как о своём даре: «Весь наш каменный век был подарен нами Музею Академии Наук, и В. В. Радлов принял дар от имени Академии»⁹⁰. При этом с несколько иной формулировкой в воспоминаниях Н. К. Рериха в 1945 году могло подразумеваться неосуществлённое намерение передать предметы из своего собрания в МАЭ: «Было огромное каменного века – предполагалось отдать в музей Академии Наук. С В. В. Радловым уже было сговорено»⁹¹. Отметим, что в МАЭ не было зарегистрировано соответствующих поступлений от Н. К. Рериха⁹².

Не исключено, что Н. К. Рерих порой совместно решал вопросы о размещении и экспонировании предметов каменного века из своего собрания и коллекций Музея допетровского искусства и быта. Комиссия Музея допетровского искусства и быта была создана при Обществе архитекторов-художников по инициативе Н. К. Рериха 5 октября 1909 года, и Н. К. Рерих стал её председателем⁹³. С января 1910 года сообщалось, что новообразованный музей нашёл себе, «благодаря стараниям своего директора Рериха, постоянное помещение (при музее Петра I в Академии наук)»⁹⁴, т. е. тоже в МАЭ.

Поясним, что В. В. Радлов, став директором МАЭ в 1894 году, основал в нём археологический отдел для демонстрации доисторической культуры человечества и в виду отсутствия в Санкт-Петербурге специального археологического музея. Для пополнения отдела древностями обращались, в частности, в ИАК⁹⁵. Возможно, в связи с этим в 1907 году А. А. Спицын передал в МАЭ и три фрагмента керамических сосудов эпохи неолита из курганов, раскопанных Н. К. Рерихом на озере Шерегородо Боровичского уезда⁹⁶. Быстрый рост поступлений в археологический отдел МАЭ, в том числе в результате самостоятельных археологических изысканий, в частности в области неолита, скоро создал дефицит пространства. С 1909 года археологический отдел был открыт для публики. К февралю 1910 года музей расширил свою площадь: был построен новый флигель и надстроен третий этаж⁹⁷. В 1910–1911 годах осуществлялся перевод археологического отдела в новые помещения на третьем этаже, и там, во втором большом зале, создавали экспозицию этого отдела. Окончательное открытие залов третьего этажа для публики состоялось 20 мая 1912 года⁹⁸.

В конце февраля 1911 года появилось объявление о том, что Н. К. Рерих предложил устроить выставку своей коллекции орудий каменного века Московскому археологическому институту (МАИ), почётным членом которого он являлся⁹⁹. Открытие этой выставки в здании института ожидалось в начале весны¹⁰⁰. В этом тоже прослеживается связь с Допетровским музеем.

Так, в марте 1911 года Министерство внутренних дел утвердило устав Музея допетровского искусства и быта. Как сообщали периодические издания, Н. К. Рерих пожертвовал в музей «интересную коллекцию серебряных, бронзовых, медных и каменных предметов, относящихся к XI–XVII векам и найденных в Новгороде»¹⁰¹. Следовательно, древности эпохи каменного века оставались в его личном собрании. Коллекции Допетровского музея временно поместили в МАЭ, но оказалось, что для них было недостаточно выделенных там двух шкафов. После этого появилось сообщение, что директор МАИ А. И. Успенский предложил устроить временную выставку собрания Музея допетровского искусства и быта в Москве¹⁰². Однако вопрос о перевозе экспонатов Допетровского музея в Москву не получил достаточной поддержки на собрании комиссии (видимо, Допетровского музея)¹⁰³. Позднее, в ноябре 1911 года, было объявлено, что ИОПХ разрешило правлению Допетровского музея разместить его коллекции в одном из классов Рисовальной школы ИОПХ и «расстановка будет происходить под руководством председателя Допетровского музея Н. К. Рериха»¹⁰⁴, точнее председателя Комиссии музея, который одновременно являлся директором этой школы.

Своё же археологическое собрание Н. К. Рерих пробовал продать. Ещё летом 1908 года году он писал жене о совете знакомого: «Когда соберёте коллекцию каменного века, сделайте предложение нашему правительству купить, а когда вам официально и письменно откажут, то продайте в Америку. Ведь интересно собирать, а не держать в ящиках»¹⁰⁵. В 1912 году помощник управляющего Русским музеем императора Александра III граф Д. И. Толстой сообщил о предложении Н. К. Рериха уступить Русскому музею за 5000 рублей его археологическую коллекцию, содержащую в основном древности каменного века. Но Ф. К. Волков, сотрудник Этнографического отдела музея, ознакомившийся с этим собранием, высказал мнение о нецелесообразности такой покупки, поскольку в случае необходимости Этнографический отдел, затратив сумму более чем в десять раз меньшую, мог бы собрать новую коллекцию в этом же регионе¹⁰⁶. К этому времени Этнографический отдел Русского музея успешно конкурировал в области изыскания неолитических древностей, в частности с МАЭ¹⁰⁷.

Весной 1912 года, возможно, в связи с попыткой Н. К. Рериха продать своё собрание, появилась информация о том, что он составил редкую коллекцию орудий каменного века и в неё «вошли 10 000 предметов, ценных своими рисунками, выцарапанными на орудиях»¹⁰⁸. Такое примечание вызывает недоумение.

В конце 1914 года решался вопрос о временном экспонировании части собрания Н. К. Рериха уже в музее ИОПХ¹⁰⁹, т. е. в том же здании, где ранее были размещены экспонаты Допетровского музея. Как сообщил в письме Н. К. Рериху от 17 декабря 1914 года новый директор музея ИОПХ П. П. Гнедич, по согласию между ними он довёл до сведения Комитета ИОПХ, что находящаяся у Н. К. Рериха коллекция предметов каменного века «представляет желательное дополнение к тем коллекциям, которые составляют украшение Музея Общества. Комитет постановил определить, будет коллекция помещена целиком или хотя бы частью «в виду тесноты настоящего помещения Музея, являющейся, конечно, временной». Рериху предоставлялось определить ко-

личество, состав и способ размещения предметов в залах музея¹¹⁰. Тогда же в ответ Н. К. Рерих охотно принял предложение Комитета ИОПХ и просил П. П. Гнедича выбрать предметы для временного выставления в музее Общества¹¹¹.

В своём письме П. П. Гнедичу от 18 мая 1915 года Н. К. Рерих дал обстоятельное описание отборной части своего собрания (сохранена авторская пунктуация): «Во исполнение Ваших со мной переговоров, согласно постановления Комитета Императорского Общества поощрения художеств препровождаю при сём часть моего собрания каменного века в количестве 2.568 экземпляров, расположенных на 78 таблицах[,] 59 предметов не нашитых на таблицы, а в общем 2.627 экземпляров, которые прошу Вас принять для временного выставления в Музее Императорского Общества поощрения художеств. Вместе с этим очень прошу Вас командировать служителя Музея в Императорскую Археологическую комиссию, чтобы получить от члена Комиссии А. А. Спицына черепки сосудов каменного века из моей коллекции, у него в комиссии находящиеся, о чём он через Н. Е. Макаренко уже предуведомлен. Указанными частями сосудов необходимо дополнить выставленную часть коллекции.

Выставленные предметы главным образом относятся к неолитическим стоянкам Новгородской и Тверской губерний. Кроме того, выставлены предметы из Овруча[,] из Воловской стоянки /Муром/, из Литвы /Виленская губерния/, из Тульской губернии, из Сибири и Лифляндии. Для сравнительного изучения присоединены предметы из раскопок во Франции, Бельгии, Швейцарии и Рейнских областей. Отдельные находки характеризуют каменный век в Италии /Рим, Верона, Перуджа, Орвието/.

Если позволит место, то дополнительно я мог бы представить для выставки ещё некоторую часть моего собрания. Оценка ныне представляемых к выставке предметов и частей гончарства – 4.500 руб.

Примите уверения в моём совершенном уважении и сердечной преданности

Н. К. Рерих (подпись)¹¹².

Сохранился и черновой вариант этого письма¹¹³. В нём «оценка означенных предметов» без дополнительных «частей гончарства» указана как 2000 рублей¹¹⁴, и относительно предметов из раскопок во Франции есть пояснение «(Amiens)»¹¹⁵.

В 1915 году в периодических изданиях появились сообщения о предстоящей выставке. В марте: «В музее Общества поощрения художеств в скором времени откроется выставка предметов каменного века, принадлежащих Н. К. Рериху. За недостатком места будет выставлена только незначительная часть коллекции»¹¹⁶. Затем в октябре: «В постоянном музее Общества поощрения художеств на днях будет открыта для всеобщего обозрения принадлежащая академику Н. К. Рериху коллекция предметов каменного века, являющаяся едва ли не значительнейшей из всех известных ныне в Европе и Америке частных коллекций аналогичных предметов»¹¹⁷. 21 октября / 3 ноября: «Общество поощрения художеств открыло после летнего перерыва для осмотра публики свой постоянный музей. Собрание музея пополнилось коллекциями: акад. Н. К. Рериха – предметов каменного века...»¹¹⁸. Упоминание об этом 10 декабря связано уже с празднованием 25-летия художественной деятельности Н. К. Рериха¹¹⁹.

Составленный П. П. Гнедичем список приобретений музея ИОПХ в 1914–1915 годах подтверждает, что эта отобранная часть предметов каменного века из собрания Н. К. Рериха была размещена в музее, но судя по количеству экспонатов, а также их общему описанию, повто-

ряющему формулировки Н. К. Рериха, дополнительные «черепки сосудов» не вошли в это число¹²⁰. Возможно, именно эти керамические фрагменты остались у А. А. Спицына, и 5 октября 1915 года они как «черепки каменного века из коллекции Н. К. Рериха», найденные «у новгородских озёр и озёр Вышневолоцкого уезда Тверской губернии», поступили в музей ИРАО, директором которого тоже был А. А. Спицын¹²¹.

Информация о размещении археологических находок Н. К. Рериха в здании ИОПХ, в целом, согласуется с сообщением Н. К. Рериха в письме И. Э. Грабарю от 30 апреля 1946 года: «Часть нашего неолита была в Музее имени Д. В. Григоровича при Обществе Поощрения Художеств. Живёт ли этот Музей имени автора “Антон Горемыки”? Там же были и наши раскопки из Новгородского Кремля»¹²², т. е. находки из организованных Допетровским музеем раскопок в Новгороде в 1910 году, которыми занимались Н. Е. Макаренко и Н. К. Рерих, а также Б. К. Рерих¹²³.

Судьба собрания Н. К. Рериха после 1917 года

С мая 1917 года семья Рерихов проживала в Финляндии и после 1919 года окончательно уехала за рубеж.

Рисовальная школа в 1918 году была реорганизована и переведена из здания бывшего ИОПХ, которое весной 1917 года переименовали в ВОПХ, а в октябре 1920 года – в Общество поощрения художеств и популяризации художественных знаний¹²⁴.

С 1918 года частные собрания подлежали государственному учёту, и с 27 июля 1920 года бывшую служебную квартиру Н. К. Рериха по адресу ул. Б. Морская, 38 / наб. р. Мойки, 83, кв. 3 печатавали. В 1921 году сотрудники Отдела охраны, учёта и регистрации памятников искусства и старины составили опись художественных предметов в этой квартире. В этой описи указан, в частности, 21 картон с орудиями каменного века, которые хранились в девяти ящиках шкафа¹²⁵. Покупкой шкафа Н. К. Рерих занимался летом 1910 года, и в настоящее время этот шкаф-бюро XVIII века хранится в Санкт-Петербургском государственном Музее-институте семьи Рерихов (СПБГМИСР)¹²⁶. Собрание художественных ценностей Н. К. Рериха было зарегистрировано под № 824, в том числе и «коллекция (частично разобранный) орудий каменного века». После 12 сентября 1921 года часть этих зарегистрированных вещей, включая мебель и коллекцию орудий каменного века, оставалась в Обществе и с 22 сентября была передана под расписку завхоза В. Ф. Белого в музей Общества¹²⁷.

В 1922 году в бывшей квартире Рериха жила и присматривала за ней сотрудница Общества художница О. Д. Машукова¹²⁸. В 1923–1925 годах она была прописана по адресу наб. р. Мойки, 83 и в 1924–1925 годах указана там как заведующая музеем¹²⁹.

Третьего июля 1922 года Н. К. Рерих, устроившись в Нью-Йорке, написал брату Борису письмо с приглашением приехать в США. Среди просьб привезти разные предметы из личного собрания первым указано: «Захвати хороший набор каменного века»¹³⁰. Но Б. К. Рерих в это время оставался в Киеве.

После того, как в музее Общества и в квартире на Мойке произошла кража со взломом, не позднее 7 октября 1922 года, С. С. Митусов по договорённости с сотрудниками Общества перевёз не реквизируемые вещи Рерихов к себе домой¹³¹. В их числе были и археологические предметы. После частичной продажи вещей у С. С. Митусова оставались «из мелочи», в частности, «все камни»¹³², и он писал, что «потонул в книгах и камнях». При этом «каменьями» он

мог назвать и археологические предметы, и минералогические образцы, которые тоже были у Рерихов. Рерихи одобрили действия С. С. Митусова¹³³.

Часть вещей Рерихов у С. С. Митусова забрал Б. К. Рерих, который в 1923 году вернулся в Петроград¹³⁴ и в 1924–1931 годах был прописан по адресу наб. р. Мойки, 83¹³⁵. После этого у Митусовых ещё остались рериховские вещи, в том числе некоторые предметы каменного века.

С 1919 года Общество поощрения художеств и популяризации художественных знаний находилось в ведении ГАИМК, и музей Общества был передан в фонд этой Академии. В апреле 1926 года здание Общества было фактически национализировано и перешло в Академию (уже ГАИМК). В 1929 году Общество объединили с ГАИМК, а собрание бывшего ИОПХ было расформировано по различным музеям. 18 февраля 1930 года Общество было упразднено¹³⁶.

Летом 1926 года Н. К. Рерих с членами своей семьи посетил СССР, встречался с Б. К. Рерихом и С. С. Митусовым. В 1926 и 1927 годах Б. К. Рерих был вовлечён в деятельность брата, и в связи с этим в 1927 году его привлекли к уголовной ответственности¹³⁷.

В 1931 году, 23 мая Б. К. Рерих был арестован снова, в своей квартире в Ленинграде, уже по адресу ул. Петра Лаврова, д. 56, кв. 3-а. Ему было предъявлено обвинение по статье 59, п. 9 УК за «контрабанду». В протоколе было указано, в частности, что Б. К. Рерих попросил переправить в Нью-Йорк, в музей Рериха, пакеты с археологическими предметами каменного века, всего 10–12 штук (скребки, наконечники стрел, др.)¹³⁸, но не указано, пакетов или предметов. После освобождения в 1933 году Б. К. Рерих часто работал в Москве и в 1940 году переехал туда окончательно¹³⁹.

В 1930 году сотрудник Рерихов в Нью-Йорке М. М. Лихтман опубликовал статью “Nicholas Roerich and Science” («Николай Рерих и наука») на английском языке, где сообщил, что в течение нескольких лет на Новгородской земле Н. К. Рерих создавал собрание, которое, в конечном счёте, содержало 100 000 образцов (*перевод Т. С. Матехиной*)¹⁴⁰.

В 1935 году Н. К. Рерих дал образную характеристику своему собранию предметов каменного века в очерке «Каменный век»: «... собирались они, именно, с целью сопоставлений, сравнивалась техника американских и северных, и азиатских образцов. Даже во время любования Римом, Флоренцией и Вероной всюду не забывались и каменные изделия и привозились к их далёким собратиям. И Франция, и Бельгия, и Венгрия, отовсюду притекали образцы. Особенно поучительно было сопоставлять их с нашим неолитом, который дал образцы очень высокой техники. Всё это рассеялось. Обидно то, что не только рассеялось, но навсегда перемешалось, и никто более в этих сотнях тысячах образцов не разберётся»¹⁴¹. Выражение «сотнях тысячах» напоминает «100.000» из статьи М. М. Лихтмана, но, вероятно, использовано именно для обобщённой, неточной передачи большого количества. Возможно, предполагалось усилить слово «сотнях» словом «тысячах», и в таком случае между ними уместна запятая.

В 1944 году, почти через десять лет, в листе дневника с таким же названием «Каменный век» Н. К. Рерих записал: «Кроме множества находок в пределах России, мы собирали каменные поделки во Франции, в Швейцарии, в Италии, в Египте, в Монголии, в Китае, в Индии, в Америке...»¹⁴². В этом случае, возможно, имелись в виду и результаты зарубежных путешествий и экспедиций Рерихов после 1919 года?

Относительно же той части своего собрания предметов каменного века, которая остава-

лась в России, Н. К. Рерих писал в 1935 году: «Оно, наверно, уничтожено. Где-то за границей передавали, что ценное содержимое нескольких ящиков выброшено в канал, а ящики пошли на топливо»¹⁴³. В 1944 году это передано уже как «мелькнул нелепый слух»¹⁴⁴, и в 1946 году – «ведь говорили, что часть нашего каменного века была выброшена в Мойку»¹⁴⁵. По крайней мере, весной 1946 года Н. К. Рерих знал, что археологические предметы из частных собраний поступали в Государственный Эрмитаж¹⁴⁶.

Действительно, в 1931 году состоялось массовое поступление в Государственный Эрмитаж и многотысячной части археологического собрания Н. К. Рериха. Четвёртого сентября эти коллекции по указанию Л. К. Озеровой, старшей сестры Н. К. и Б. К. Рерихов, которая во время приёмки отсутствовала по причине болезни, перевозили из подвала дома № 83 на набережной реки Мойки – одного из зданий уже упразднённого Общества поощрения художеств. В примечании к акту передачи указано, что предметы размещались в деревянных ящиках, сундучках, деревянной коробке, корзинах, жестянках, мешках. При этом восемь деревянных и фанерных ящиков сгнили, и при перевозке предметы из них перекладывали в другие ёмкости, собирали предметы с пола подвала¹⁴⁷. Преобладающее большинство предметов в этой передаче составляли находки эпохи каменного века. Их дополнили ещё два отдельных поступления в 1931 году¹⁴⁸.

В 1940 году ещё одну часть археологического собрания Н. К. Рериха передал в Государственный Эрмитаж Б. К. Рерих, видимо, перед своим переездом в Москву¹⁴⁹. Приведём письмо Б. К. Рериха директору Государственного Эрмитажа академику И. А. Орбели от 15 мая 1940 года: «Прошу принять в Эрмитаж коллекцию предметов каменного века, собранную братом моим художником Н. К. Рерихом и частично мною. Коллекция имеет около 60 000 предметов и состоит из предметов, найденных в районе озера Пирос в период 1900–1915 года, Волосово, Новгорода, также в Италии, Франции и Швейцарии. Моему брату и мне доставит большое удовлетворение, если эта коллекция пополнит собрания Эрмитажа, этой сокровищницы искусства. Художник-архитектор Б. Рерих»¹⁵⁰. В данном случае археологические находки поступили в музей уже как объединённое собрание Н. К. и Б. К. Рерихов. За небольшим исключением это были предметы каменного века, которые составили 2481 единицу хранения, включая 130 единиц хранения из Западной Европы и Северной Америки. По количеству и составу это сравнимо с частью собрания Н. К. Рериха, временно выставленной в музее ИОПХ с 1915 года.

Ещё часть археологических предметов из собрания Н. К. и Б. К. Рерихов поступила в Государственный Эрмитаж в 2004 году.

Таким образом, Государственный Эрмитаж стал хранителем основной части предметов каменного века из собрания Н. К. и Б. К. Рерихов, которая составила более 24 тысяч единиц хранения (*Приложение 2*) (часть которых была передана в другие музеи)¹⁵¹, а также предметов каменного века, ранее поступивших от Н. К. Рериха в музей ИРАО¹⁵² и в собрание Е. Е. Тевяшова¹⁵³.

Из семьи Митусовых после войны и блокады остались в живых только сёстры Людмила Степановна и Татьяна Степановна Митусовы. В 1989 году они передали 40 предметов эпохи каменного века из сохранившихся у них рериховских вещей в Алтайский краевой краеведческий музей¹⁵⁴ в Барнауле (с 1989 года Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая). Оставшееся, благодаря Л. С. Митусовой, поступило в созданный в Санкт-Петербурге Музей-институт семьи Рерихов и в 2008 году стало основой его Археологического фонда, насчитывая примерно 150 предметов периода каменного века¹⁵⁵.

География предметов каменного века из собрания Н. К. и Б. К. Рерихов. Места и время археологических сборов Н. К. и Б. К. Рерихов. Время и способы поступления предметов в собрание

Ещё по результатам своих исследований 1902 года Н. К. Рерих выразил надежду на новые открытия при изысканиях на «озёрных плёсах Новгородской и Тверской области»¹⁵⁶.

Летом 1905 года, сообщалось в газете, Н. К. Рерих произвёл археологические исследования в Тверской и Новгородской губерниях, «причём им найдена масса каменных орудий, изделий из кости, глины и т. п.»¹⁵⁷. В письме П. А. Путятину сам Н. К. Рерих назвал эту свою работу «скорее разведочного характера» и обозначил район своих последних исследований «из девяти бывших озёр в уездах Валдайском и Вышневолоцком», где «все эти озёра вошли, как водохранилища, в состав системы шлюзов Мстинских и Волжских, устроенных Петром Великим». При этом места сборов он описал обобщённо: «Теперь в мелководье по берегам озёр на осохших местах и в воде около берега можно находить массу кремнёвых орудий и гончарства», на большинстве озёр «можно только собирать вымытые предметы или отрывать их из намывного песка»¹⁵⁸. В материалах Доисторического конгресса, в публикации выступления П. А. Путятинина, приведено изложение этого письма Н. К. Рериха на французском языке, и в приложенной карте выделены девять озёр: Пирос, Кафтино, Шлино – на территории Новгородской губернии; Тишадра, Пудро, Тубас, Мстино, Имоложье, Коломно – в Тверской губернии¹⁵⁹.

Позднее, в 1910¹⁶⁰ и в 1915¹⁶¹ годах, тоже отмечалось, что большинство предметов каменного века из собрания Н. К. Рериха найдены в Новгородской и Тверской губерниях. Этому соответствует и состав коллекций предметов каменного века из собрания Н. К. Рериха, поступивших в Государственный Эрмитаж (*Приложение 2*), а также коллекция фрагментов глиняных сосудов из сборов Н. К. Рериха у «новгородских» озёр (у озёр Новгородской губернии и озёр Вышневолоцкого уезда Тверской губернии), которая была подарена Н. К. Рерихом в музей ИРАО в 1915 году и позднее была передана в Государственный Эрмитаж¹⁶².

Рассмотрим подробнее места происхождения предметов каменного века из собрания Н. К. и Б. К. Рерихов: отечественные, по губерниям (в основном в алфавитном порядке), и зарубежные.

Владимирская губерния. Среди предметов из собрания Н. К. Рериха, опубликованных А. А. Спицыным, есть кремнёвая фигурка из района деревни *Волосово* на берегу реки Велетьмы, близ города Мурома¹⁶³. Судя по дате создания использованного фотоснимка¹⁶⁴, эта фигурка появилась у Н. К. Рериха не позднее 1906 года.

В 1915 году Н. К. Рерих упоминал предметы каменного века из *Волосовской* стоянки и в составе части своего собрания, которая была отобрана для временного экспонирования в музее ИОПХ¹⁶⁵.

В 1940 году предметы из района *Волосова* в составе уже объединённого собрания Н. К. и Б. К. Рерихов поступили от Б. К. Рериха в Государственный Эрмитаж¹⁶⁶.

В 2004 году в Государственный Эрмитаж вместе с ещё одной частью предметов из собрания Н. К. и Б. К. Рерихов была принята и кремнёвая фигурка, известная по публикации А. А. Спицына¹⁶⁷. В той же коллекции на нескольких предметах (кремнёвые наконечники и орудие; сланцевая и костяная подвески) есть «шифр» тушью «ВОЛОС»¹⁶⁸.

Кроме того, два каменных наконечника стрел из *Волосова*, полученные от Н. К. Рериха,

оказались в собрании Е. Е. Тевяшова, который в 1935 году передал их в Государственный Эрмитаж¹⁶⁹.

В части собрания из квартиры Н. К. Рериха, которая сохранилась в семье С. С. Митусова и была передана в Музей-институт семьи Рерихов, есть кремнёвый наконечник стрелы с надписью «Ковровъ»¹⁷⁰. Подробности появления его у Н. К. Рериха неизвестны.

Волынская губерния. В опубликованной в 1907 году части собрания Н. К. Рериха даны описание и рисунок кремнёвого ножа из села *Кмитово* (*Кмитов*) Житомирского уезда, предположительно, из кургана и «медного» века¹⁷¹. Происхождение и дальнейшая судьба этого предмета не известны.

В 1909 году Б. К. Рерих, занимаясь архитектурной реставрацией в уездном городе Овруче, объехал также его окрестности. Относительно деревни *Збранка* в 10 км от Овруча он отметил, в частности: «Окрестности Збранок изобилуют всякими находками. Попадают в оврагах около деревни ([фото №] 29, 38, 39) кости мамонта и других животных (найден череп быка). Встречаются различные вещи каменного века. Также найдены серебряные серьги великокняжеского периода (см. 2 таблицы) с изображением грифонов и орнамента плетёного. Кроме этого, найдены вещи различные (железные стрелки, пряжки, кольцо и проч. – таблица № 2).

<...> Другим местом находок предметов каменного века служит т. н. *Цыганская гора*, находящаяся в 3 километрах от Овруча и представляющая собой голое, песчаное место, усыпанное обломками кремней, стрелками и черепками»¹⁷².

Двадцать восьмого ноября 1909 года на заседании ОРСА ИРАО Б. К. Рерих сделал сообщение о результатах этих работ, продемонстрировав коллекцию древностей, в частности каменные орудия, которые он собрал совместно с В. Н. Максимовым¹⁷³.

О том, что в собрании Н. К. Рериха богато представлен каменный век Волынской губернии, сообщалось уже весной 1910 года¹⁷⁴, и в 1915 году Н. К. Рерих упоминал в этом отношении находки из Овруча¹⁷⁵. Эти древности, вероятно, связаны с исследованиями Б. К. Рериха.

С частью археологического собрания Н. К. и Б. К. Рерихов в Государственный Эрмитаж от Б. К. Рериха в 1940 году поступили и неолитические предметы из района Овруча¹⁷⁶.

Воронежская губерния, Бобровский уезд. В ФО НА ИИМК РАН со ссылкой на раскопки Б. К. Рериха в бывшем Бобровском уезде бывшей Воронежской губернии хранятся фотоотпечатки с изображениями кремнёвого наконечника копья и 9 фигурных кремней (на самом крупном неотчётливая надпись в две строки)¹⁷⁷. Как следует из архивного дела ИАК, весной 1905 года Б. К. Рерих, по ходатайству Н. К. Рериха, получил открытые листы на производство раскопок в пределах Воронежской губернии, в бассейне реки Усмани, и затем – Бобровского уезда, отчёт об этих работах отсутствует¹⁷⁸.

Однако стеклянные негативы, с которых сделаны отпечатки, указаны под названием «Фигурные кремни из Бреонио, Италия и др.», и на картоне, на который наклеен отпечаток с наконечником копья, есть также надпись «Колл. Рериха. Верона»¹⁸⁰.

Новгородская губерния, Белозерский уезд. Среди археологических предметов, переданных Б. К. Рерихом в Эрмитаж в 1940 году, есть и одна единица хранения, место находки которой указано как *озеро Белое*¹⁸¹. Подробности о появления соответствующих предметов у Рерихов пока не известны.

Новгородская губерния, Боровичский уезд. В результате изысканий 1902 года Н. К. Рерих отметил несколько мест в северной части уезда для поиска следов древнего населения¹⁸². Впо-

следствии среди неолитических памятников, открытых Н. К. Рерихом у села Кончанского¹⁸³ в Боровичском уезде Новгородской губернии в 1902 году, М. П. Зимина выделила стоянку Кончанское I на правом берегу реки Умень, на мысу у её впадения в озеро Шерегородо, и повреждённую насыпкой средневековых курганов стоянку Кончанское IV, та «в свою очередь перекрывала более древний могильник, одно из погребений которого вскрыл Н. К. Рерих при раскопах кургана»¹⁸⁴.

Неолитические предметы из раскопок Н. К. Рериха в 1902 году у озера *Шерегородо* в районе села Кончанского, как упоминалось, поступили в музей ИРАО.

Возвращался ли Н. К. Рерих после 1902 года для поисков неолитических древностей в Боровичский уезд, остаётся неизвестным.

Удалось доказать, что фотографии таблиц с неолитическими предметами, выполненные фотографом ИАК И. Ф. Чистяковым в 1905 году и подписанные «Рерих Шерегородо 1904 г.»¹⁸⁵, представляют находки 1904 года, но с берегов озера Пирос¹⁸⁶.

В 1907 году А. А. Спицын передал три фрагмента орнаментированных керамических сосудов эпохи неолита из «курганов каменного века», раскопанных Н. К. Рерихом на озере Шерегородо Боровичского уезда, в МАЭ, год их находки не указан¹⁸⁷. В архивном деле ИАК об исследованиях Н. К. Рериха в 1902 году эти керамические фрагменты отсутствуют¹⁸⁸, но определение «курганы каменного века» Н. К. Рерих использовал именно по отношению к своим исследованиям в районе села Кончанского в 1902 году, в частности в своей публикации 1903 года¹⁸⁹ и в переписке с П. А. Путятиным в 1905 году¹⁹⁰.

В 1909 году Е. И. Рерих в письме сообщила о предметах, принесённых для неё с озера, которое она называла как Хвощинское или же Хвошня¹⁹¹. Вероятнее всего, речь шла о Вышневолоцком уезде, но, если подразумевалась территория Боровичского уезда, то это могли быть варианты названия озера Хвошня (Хвошня¹⁹²), которое находится к северу от озера Пирос и соединено с ним протокой.

Новгородская губерния. Валдайский уезд. Основным местом сбора неолитических древностей для Н. К. Рериха стал Валдайский уезд.

В 1904 году М. П. Путятин обнаружил местонахождения кремня на берегу озера *Пирос* и получил Открытый лист на произведение раскопок по берегам этого озера в пределах Валдайского уезда Новгородской губернии¹⁹³. Летом, видимо, в августе¹⁹⁴, Н. К. Рерих вместе с М. П. Путятиным занимался археологическими исследованиями по берегам Пироса, и они провели изыскания в нескольких пунктах¹⁹⁵.

В ФО НА ИИМК РАН хранятся фотоизображения 18-ти таблиц с находками Н. К. Рериха 1904 года, которые показывают неолитические предметы, найденные на берегах озера Пирос при его совместных изысканиях с М. П. Путятиным. На снимках изображено 904 предмета: 644 из камня, сгруппированных, с большой долей вероятности, по пяти исследованным пунктам на берегах Пироса, описанным в статье Н. К. Рериха, и 260 керамических фрагментов, подобранных по особенностям орнаментации¹⁹⁶.

Из этого количества 880 предметов были переданы в собрание М. К. Тенишевой¹⁹⁷. Часть же находок 1904 года с озера Пирос осталась у Н. К. Рериха. К ним относится наконечник копья из части собрания Н. К. Рериха, которая от Б. К. Рериха поступила в Государственный Эрмитаж в 1940 году¹⁹⁸.

Кроме того, среди предметов, которые были в собрании Н. К. Рериха в 1906 году, А. А. Спицын упоминает и находки из «боровичских» курганов близ озера Пирос, т. е. у границы Валдайского уезда с Боровичским, в том числе 2 осколка кремня неправильной обработки и осколки четырёх красноглиняных чашевидных сосудов, орнаментированных отгисками зубчатого штампа по краю и плечикам. Год их находки не указан, но известно, что в 1904 году Н. К. Рерих отметил по берегам Пироса, в частности у границы уездов, группы курганов и раскопал некоторые из них¹⁹⁹.

По результатам работ 1904 года Н. К. Рерих заявил о своём намерении провести дальнейшие исследования по берегам озера Пирос²⁰⁰, которое осуществилось.

В следующем 1905 году в письме П. А. Путятину Н. К. Рерих делился результатами своих последних полевых работ, сопровождая примечаниями предметы, которые он передавал для демонстрации на конгрессе во Франции²⁰¹. При этом не понятно, какие именно озёра были обследованы Н. К. Рерихом летом 1905 года. В варианте письма на русском языке определённы названы только два озера: «правильных же культурных наслоений чрезвычайно трудно найти кроме Кафтина и Пироса». Упомянув раскопки на озере Пирос, Н. К. Рерих ссылается на свою публикацию об исследованиях, проведённых там в 1904 году. Затем он сразу же переходит к своим находкам, нашитым на таблицы, не называя места сборов: «Среди вещей и типов[,] довольно известных по Вашим находкам[,] есть[,] как видите[,] орудия формы довольно новой и в России мало известной. Таковы три изображения человеческих, лично нами найденные[,] похожие на находки графа Уварова и г-на Кудрявцева, предмет с анкошами[,] два наконечника стрел[,] нигде мною не встреченные[,] (?)²⁰²] штампы для гончарных узоров (по справедливому замечанию Вашего сотрудника г. Каменского) и т. д. Гончарство представляет хороший подбор разных комбинаций орнаментов» (*Приложение 1*).

Допустим, что, отправляя во Францию свои «новые» находки, Н. К. Рерих имел в виду результаты не только текущих работ 1905 года, но и уже готовые таблицы, которые относились к началу этих исследований в 1904 году²⁰³. В любом случае ещё среди материалов с Пироса 1904 года Н. К. Рерих выделил одно «выемчатое орудие (en coche)», «6 стрелок со срезанными вогнутыми основаниями» и стрелку «с полукруглой вогнутой насадкой» типов, впервые найденных в средней России, также таблицы с образцами орнаментированных сосудов²⁰⁴.

Упомянутый Н. К. Рерихом В. И. Каменский в 1905 году был слушателем ИПАИ и в августе, гостя у П. А. Путятину, проводил с ним раскопки в районе Бологого²⁰⁵. По результатам этих исследований В. И. Каменский сообщил: «Мне посчастливилось найти очень редкую вещь в раскопках русских стоянок каменного века, это – маленький кусочек кости или раковины (?) с нарезным орнаментом древнего типа. Обо всех этих находках князь П. А. Путятин имеет намерение сделать сообщение в Pergneux [Périgueux] на ожидаемом Congres Prehistorique»²⁰⁶. Подобные предметы, вероятно, имел в виду Н. К. Рерих, отметив «штампы для гончарных узоров» среди своих находок, которые он отправил с П. А. Путятиним во Францию для демонстрации именно на этом конгрессе.

Судя по материалам Доисторического конгресса во Франции в 1905 году, там среди находок Н. К. Рериха были представлены и «trois représentations humaines (trouvées par moi-même)»²⁰⁷ – три изображения человеческих (найденные мною лично) (перевод Е. В. Бакалдиной). В русскоязычном варианте письма Н. К. Рериха это выражено иначе: «три изображения че-

ловеческих, лично нами найденные». Отметим, что в тексте своего письма Н. К. Рерих по отношению к себе использовал только местоимения единственного числа²⁰⁸, поэтому замечание «лично нами найденные», видимо, предполагало соавтора находки. Антропоморфные фигурки, безусловно, являются очень характерным изделием, но применительно к 1904 году они не упоминались и, следовательно, стали важными находками 1905 года.

Через тридцать лет Н. К. Рерих вспоминал: «Большое огорчение доставил мне и Елене Ивановне Н. И. Веселовский, когда в собрании Археологического общества он объявил найденные нами на озере Пирос неолитические человекообразные фигурки подделками. Я его спросил, если это подделки, то кто же их мог сделать. Веселовский со своим обычным невозмутимым видом отвечал: “Мало ли кто, может быть, рабочие подбросили”. Такое совершенно необоснованное суждение внутренне много подорвало моё уважение не только к Веселовскому, но и к другим, которые смущённо промолчали во время этого несправедливого и ненаучного наскока. На следующий год Веселовский с группой студентов отправился на места наших неоконченных раскопок (обычно так не поступают) и нашёл такие же человекообразные фигурки. Тогда в том же обществе Веселовский сделал громогласный доклад о своих необычных находках, а мне пришлось только сказать: “Не знаю, которое же из ваших сообщений правильно, настоящее или прошлогоднее”. На что Веселовский, смутившись, продолжал говорить о подлинности найденных им фигурок»²⁰⁹. Учитывая, что Н. И. Веселовский проводил раскопки на озере Пирос в 1906 году²¹⁰, начало дискуссии о фигурках из собрания Н. К. Рериха относилось к 1905 году.

Двадцать пятого ноября 1906 года на заседании ОРСА ИРАО Н. К. Рерих сделал сообщение о находимых в Новгородской губернии каменных фигурках, изображающих людей²¹¹. В последующей статье А. А. Спицына «Из собрания Н. К. Рериха» опубликованы изображения и описания кремнёвых фигурок из собрания Н. К. Рериха: четыре фигурки с озера Мстино и по одной фигурке с Пироса и из Волосово близ Мурома²¹². Возвращаясь к докладу Н. К. Рериха в 1906 году, отметим, что из этих трёх мест в Новгородской губернии находилось только озеро Пирос.

В целом, из сообщённого Н. К. Рерихом следует, что в 1905 году на озере Пирос в Валдайском районе Новгородской губернии Н. К. и Е. И. Рерихи нашли неолитические антропоморфные фигурки из кремня. В том же году на Доисторическом конгрессе во Франции в Перигё были представлены находки Н. К. Рериха в Валдайском уезде Новгородской губернии и Вышневолоцком уезде Тверской губернии, в том числе три кремнёвые фигурки, найденные супругами Рерихами, но место нахождения этих изделий в материалах конгресса не указано²¹³. Среди пяти фигурных кремней из собрания Н. К. Рериха, опубликованных А. А. Спицыным, как написано, только одна фигурка найдена на озере Пирос²¹⁴. Учитывая, что при этом использован фотоснимок 1906 года²¹⁵, эта кремнёвая фигурка могла относиться к сборам 1905 или 1906 года. Место её хранения в настоящее время неизвестно.

В Государственный Эрмитаж в составе объединённого собрания Н. К. и Б. К. Рерихов поступили и неолитические древности с озера Пирос²¹⁶. На 46-ти неолитических предметах есть надписи с точкой на конце и без неё: «Пиросъ», «Пирос», «П»²¹⁷, – видимо, обозначающие находки с озера Пирос. Только у одной коллекции указан год – 1909²¹⁸, что пока не подкрепляется другими сведениями. Учитывая предыдущие выводы, среди рериховских находок в Государ-

ственном Эрмитаже могли быть предметы с Пироса, найденные в 1904 и 1905 годах, в частности антропоморфные кремни, обнаруженные Н. К. и Е. И. Рерихами в 1905 году. Кроме того, в летние сезоны 1915 и 1916 годов семья Рерихов жила в имении Сменцово. Эта местность находится в районе юго-западного берега Пироса по реке Валдайке. Может быть, со сборами на Пиросе в эти годы была связана помета «П-1915» на ящике с предметами из археологического собрания Н. К. Рериха, поступившего в Государственный Эрмитаж из здания бывшего ИОПХ²¹⁹.

В части археологического собрания Н. К. Рериха, которая хранится в Музее-институте семьи Рерихов в Санкт-Петербурге и в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА) в Барнауле, на четырёх предметах тоже есть надписи: «Пирость. Новг.г.», «Н», «П», «П.»²²⁰.

Первые сведения об изысканиях Н. К. Рериха на озере Кафтино связаны с конгрессом в Перигё 1905 года. В письме, опубликованном в материалах этого конгресса, Н. К. Рерих кратко описал результаты изысканий, которые он провёл соответственно летом 1905 года в Кафтинском городке около озера Кафтино²²¹. Судя по описанию, эта доминирующая возвышенность, вероятно, располагалась у южной оконечности озера на территории Валдайского уезда²²². Предварительно об этих исследованиях сообщалось в письме Н. К. Рериха П. А. Путятину: «На пашне около подножия горы можно находить массу оббитых кремней и грубых орудий[,] свалившихся с крутизны городка. <...> Ближе к подножию горы были найдены металлические орудия (железо и бронза), ближе к вершине и в середине ската были находимы кости, гончарство и кремни. Всё лежало в беспорядке и давало странную картину перемещения древнейших, хорошо патинированных кремней и костей с остатками железа и бронзы. Но всё становилось ясным, если вспомним, что нижние пласты с вершины при оползании почвы вполне перемешались с позднейшими и могли оказываться почти наверху» (Приложение)²²³.

А. А. Спицын в статье «Из собрания Н. К. Рериха» привёл краткое описание работ Н. К. Рериха на Кафтинском городище, ссылаясь на публикацию материалов конгресса²²⁴, и добавил более подробный перечень находок с городища, отметив среди находок из камня «три кремнёвых скребка хорошей обработки»²²⁵. При этом А. А. Спицын обратил внимание на обнаруженные на городище предметы «дьякова типа», т. е. характерные для эпохи железного века. Часть из них Н. К. Рерих к 1909 году передал в собрание М. К. Тенишевой²²⁶. Часть оставшихся после этого у Н. К. Рериха находок с Кафтинского городища была передана из здания бывшего ИОПХ в Государственный Эрмитаж в 1931 году²²⁷.

В 1940 году неолитические сборы с озера Кафтино, без уточнения времени находки, в составе объединённого собрания Н. К. и Б. К. Рерихов поступили от Б. К. Рериха в Государственный Эрмитаж²²⁸. С местом стоянки у озера Кафтино связывается, в частности, кремнёвая фигурка птицы из сборов Н. К. Рериха, впервые опубликованная С. Н. Замятниным²²⁹. Ни у Н. К. Рериха, ни у А. А. Спицына подобный предмет особо не упоминается, но в обсуждении доклада П. А. Путятину на конгрессе в Перигё этому изделию мог соответствовать фрагмент силуэта птицы, который отметил Л. Капитан²³⁰.

На предметах из собрания Н. К. Рериха встречаются надписи «К»²³¹, но они могут быть связаны как с озером Кафтино, так и с озером Ключино. Буква «К» отчётливо видна и на кремнёвой фигурке, происходящей, как указано в публикации А. А. Спицына, с озера Мстино²³².

Озеро Шлино отмечено на карте, сопровождающей сообщение об исследованиях

Н. К. Рериха, представленных П. А. Путятиним, в материалах Доисторического конгресса Франции 1905 года²³³.

Как указал В. Л. Мельников, 19 августа 1908 года Н. К. Рерих отметил своё подорожное удостоверение в селе Рождество Валдайского уезда²³⁴. Примерно в 25 км от этого волостного центра находилось озеро Шлино (к юго-востоку от Бологого).

С. Н. Рерих запомнил работу отца и говорил, что сам любил эти места вокруг озёр Пирос, Шлино. О Пиросе он сказал: «Особенно Николай Константинович любил окрестности озера. Там на пляжах оно выбрасывало кремнёвые изделия, орудия, и их было так много, что казалось, будто кто-то высыпал их из мешка»²³⁵.

Кроме того, три кремнёвых предмета из Валдайского уезда Новгородской губернии от Н. К. Рериха оказались в собрании Е. Е. Тевяшева. В 1935 году Е. Е. Тевяшев передал их в Государственный Эрмитаж²³⁶.

Новгородская губерния, Новгородский уезд. В опубликованной в 1907 году А. А. Спицыным части археологического собрания Н. К. Рериха первыми рассмотрены 9 предметов, найденные на *урочище Коломцы*²³⁷ – месте неолитической стоянки, открытой В. С. Передольским на правом берегу реки Волхов у её истока из озера Ильмень, в районе устья реки Мсты. Эти находки, относившиеся к разным историческим эпохам, были куплены Н. К. Рерихом не позднее 1906 года²³⁸.

В 1931 году неолитические орудия с Коломцев из собрания Н. К. Рериха поступили в Государственный Эрмитаж²³⁹. На двух предметах есть надписи: «К 3» и «К 17». Из состава этой коллекции перечню находок в упомянутой публикации А. А. Спицына точно соответствует только глиняное изделие с изображением человеческого лица²⁴⁰.

Кроме того, в 1909 году в завершение очерка «Великий Новгород» Н. К. Рерих описал свою водную поездку на «Коломец, к Ильмену». И в этой жанровой зарисовке есть намёки на то, что её целью были археологические работы: «случайная встреча подсказывает, что в Новгороде искать надо», «городская лодка с копальщиками», «Никто не скажет, что искали мы на пустых местах. Стоит работать»²⁴¹.

Полтавская губерния. В составе собрания Н. К. Рериха, поступившего в Государственный Эрмитаж в 1931 году, хранится каменный топор, найденный в районе села Поповка быв. Миргородского уезда быв. Полтавской губернии²⁴².

В связи с этим отметим, что в конце июня – июле 1907 года Н. К. Рерих советовал брату: «Будет не бесполезно, если поедешь с Макаренкой на могильники. Он хороший человек и введёт тебя немного в местную археологию. Из металлических орудий мне ничего не нужно, а из каменных там, пожалуй, ничего не встретишь»²⁴³. Затем 17 августа Н. К. Рерих интересовался: «Нет ли сведений о каменных орудиях?»²⁴⁴. Как следует из отчёта ИАК, в 1907 году Н. Е. Макаренко провёл археологические исследования в Полтавской и Екатеринославской губерниях. Там он исследовал памятники разного времени. При этом по поручению ИАК он обращал внимание на древности эпохи каменного века, но обнаруженные им в разных местах фрагменты керамики были отнесены к более позднему времени, и отмечалось, что поделок из кремня не найдено²⁴⁵.

Тверская губерния, Вышневолоцкий уезд. Археологические исследования Н. К. Рерих проводил в северо-западной части уезда.

В 1904 и 1905 годах семья Рерихов летом жила на даче в селе Берёзка на берегу озера *Ймоложье*.

В 1904 году, видимо, в августе, в имении Лялино²⁴⁶ на высоком озёрном мысу Н. К. Рерих открыл городище *Лялинский городок*. А. А. Спицын опубликовал краткое описание исследований и план городища, выполненные Н. К. Рерихом²⁴⁷. Там упомянута только одна находка – черепок с сетчатым орнаментом.

В следующем 1905 году Н. К. Рерих продолжил поиски неолитических древностей в Тверской губернии, вероятно, в Вышневолоцком уезде, но места его сборов не указаны²⁴⁸.

С озером *Мстино*²⁴⁹ связаны изображения и описания четырёх кремнёвых фигурок из собрания Н. К. Рериха, которые опубликовал А. А. Спицын²⁵⁰. При этом использованы снимки фотографа ИАК И. Ф. Чистякова, сделанные в 1906 году²⁵¹. Ранее 1906 года не удалось найти ни точные упоминания этих четырёх предметов, ни озера Мстино, как места разведки Н. К. Рериха²⁵². Место хранения данных кремнёвых фигурок остаётся неизвестным. В документации Государственного Эрмитажа, связанной с поступлениями предметов из собрания Н. К. и Б. К. Рерихов, Мстино не выделено.

С. Н. Замятнин указал, что пять фигурных кремнёвых изделий из собрания Н. К. Рериха, упомянутые в материалах Доисторического конгресса в Перигё в 1905 году, были найдены именно на озере Мстино²⁵³. Однако ни в материалах конгресса на французском языке, ни в варианте соответствующего письма Н. К. Рериха на русском языке (*Приложение*) место находки этих предметов не названо.

Также С. Н. Замятнин опубликовал как находки с одного из озёр в районе Вышнего Волочка изображения ещё двух фигурных кремней из собрания Н. К. Рериха, поступивших в Государственный Эрмитаж²⁵⁴. По документации Государственного Эрмитажа, эта коллекция включает предметы с озёр Кафтино и Пирос.

С другой стороны, с изложением письма Н. К. Рериха в материалах Доисторического конгресса 1905 года опубликована карта, на которой выделены, в частности, пять озёр, находившихся на территории Вышневолоцкого уезда: *Мстино*, *Коломно (Коломенское)*, *Пудро (Пудоро)* и *Тишидра*²⁵⁵.

В 1908 году Рерихи провели часть лета в Бологом и в Берёзке. В июле Н. К. Рерих ждал сообщения о понижении воды в озере *Ключино*²⁵⁶, стремился «выгадать недельку для раскопок» и «несколько раз за камешками съездить». В следующем году его жена Е. И. Рерих упоминала в письме черепки, ранее найденные на озере Ключино, а также прошлую совместную поездку на озеро Тубос, где они «на берегу и на пашнях видели много кремней»²⁵⁸. Следовательно, в августе 1908 года супругам Рерихам удалось осуществить поездки и сборы по берегам озера Тубос (*Тубос, Тубас*), расположенного севернее, между южной оконечностью озера Кафтино и озером Тишидра, и, возможно, на озеро Ключино.

Н. К. Рерих не раз упоминал в своих письмах и очерках Ефима из деревни Ключино²⁵⁹. В 1908²⁶⁰ и 1910²⁶¹ годах именно от Ефима ждали вести о понижении уровня воды, благоприятного для сбора древностей. В начале 1916 года С. Н. Рерих нарисовал Ефима на озере Ключино²⁶².

В этой связи особенно интересно, что в акте приёма археологических предметов из собрания Н. К. Рериха из здания бывшего ИОПХ в 1931 году указана записка

«Ключино 1914 г.», которая была в одном из ящиков с кремнем²⁶³. В целом, среди предметов из собрания Н. К. и Б. К. Рерихов в Государственном Эрмитаже сборы с озера Ключино составляют несколько коллекций²⁶⁴ и, возможно, входят в состав других сборных коллекций. Время создания коллекции 1507 указано как 1914–1915 годы. Важно отметить некоторые надписи на пяти предметах из кремня и песчаника, входящих в коллекцию ГЭ колл. 1485: маленькая этикетка на жёлтой бумаге типографским способом «Klutschino / N. Roerich»; надписи «К» и «Ключи»²⁶⁵.

Также в июне 1909 года Е. И. Рерих из Берёзки сообщала о кремнёвых предметах и фрагментах керамики, купленных у местного населения (место находки не указано), а также полученных ею двух наконечниках стрел и черепках с озера, которое она указала как «Хвощинское», или «Хвошня»²⁶⁶. Если подразумевалась территория Вышневолоцкого уезда²⁶⁷, то это могли быть варианты названия озера *Хвошино*, которое находится примерно в 4 км от южной оконечности озера Пудоро.

Тульская губерния. О том, что в коллекции Н. К. Рериха богато представлен каменный век, в частности, Тульской губернии сообщалось в начале 1910 года²⁶⁸. И в 1915 году предметы каменного века из Тульской губернии были в составе части собрания Н. К. Рериха, отобранной для экспонирования в Музее ИОПХ. Подробности об этих предметах не известны, но среди неолитических предметов из собрания Н. К. Рериха, поступивших в Государственный Эрмитаж в 1931 году, была указана одна жестяная коробка с надписью «Тула»²⁶⁹.

Другие губернии. Помимо предметов из вышеназванных губерний, в собрании Н. К. Рериха в 1910 году упоминались и предметы «из некоторых других губерний». В мае 1915 года при перечислении мест происхождения предметов из своего собрания, отобранных для временного экспонирования в музее ИОПХ, Н. К. Рерих указал, в частности, Литву, Сибирь и Лифляндию²⁷⁰.

На территории Лифляндской и Виленской губерний Н. К. и Е. И. Рерих посетили в 1903 году много исторических мест²⁷¹, но в связи с этим не встречено упоминаний о предметах каменного века.

К находкам из *Литвы* могут относиться предметы из района деревни «Па...» Оранской волости²⁷² Трокского уезда *Виленской губернии*, поступившие от Б. К. Рериха в Государственный Эрмитаж в 1940 году²⁷³.

Упоминанию о предметах из Сибири в собрании Н. К. Рериха, возможно, соответствует образец из *Восточной Сибири*, поступивший из здания бывшего ИОПХ в Государственный Эрмитаж в 1931 году²⁷⁴.

Европа. Появлению древностей европейского происхождения в собрании Н. К. Рериха способствовали его зарубежные контакты и поездки по Европе, во время которых он уделял внимание и археологическим материалам. Особенно насыщенными в этом отношении были летние периоды 1906 и 1908 годов. Так, в 1906 году Н. К. Рерих побывал в Германии, Швейцарии (там в это время отдыхала его семья), Италии, Франции. В 1908 году Н. К. Рерих посетил Англию, Бельгию (Брюгге, Гент), Голландию и Рейн²⁷⁵ (Бад-Нойенар и его окрестности).

В архиве Н. К. Рериха сохранился список адресов в Париже и Берлине, в котором сделана надпись «Продажа каменных орудий», также указаны различные лица и связанные с ними общества и организации, в частности Королевский музей народного искусства (Königliches

Museum für Völkerkunde) в Берлине («консерватор» Е. Краузе (Edouard Krause)), Доисторическое общество Франции (А. де Мортилье (Adrien de Mortillet) и Э. В. Ривьер де Прекур (Émile Rivière de Précourt)), Антропологическое общество в Париже (Ж.-Л. Капитан (Capitan) и Р. Верно (Verneau)), Национальное общество антиквариев Франции (Société Nationale des Antiquaires de France), барон Ж. де Бай (Joseph de Baye)²⁷⁶.

В 1915 году Н. К. Рерих указал, что в его коллекции «для сравнительного изучения присоединены предметы из раскопок во Франции, Бельгии, Швейцарии и Рейнских областей. Отдельные находки характеризуют каменный век в Италии (Рим, Верона, Перуджа, Орвието)»²⁷⁷.

В 1935 году в своей дневниковой записи Н. К. Рерих в образной форме, перечисляя места, откуда «притекали образцы», Н. К. Рерих упомянул и *Венгрию*²⁷⁸.

Германия. Ещё в 1903 году Н. К. Рерих передал от Эд. Краузе из Берлинского музея в музей ИРАО²⁷⁹ две гипсовые копии с янтарных поделок, в виде медведя и коня, найденных в Померании вблизи городов Stolp и у Driscen²⁸⁰.

В июне 1906 года в Кёнигсберге Н. К. Рерих впервые осмотрел находки из янтаря, отметил собрания музея «Пруссия» (Prussia Museum) и Музея янтаря (Bernsteinmuseum), встретился с доктором Р. Клебсом (R. Klebs) и хранителем музея «Пруссия» Г. Кемке (H. Kemke). При этом Н. К. Рерих, заметил большое сходство экспонатов Прусского музея и своих находок из камня²⁸¹.

Заслуги Н. К. Рериха в области археологии получили признание в Германии, и 3 сентября 1906 года он был избран членом Общества по изучению древностей «Пруссия»²⁸².

В 1908 и 1911 году летом Н. К. Рерих проходил курс лечения на курорте Бад-Нойенар²⁸³. В 1908 году по пути туда в Бонне он «чуть не купил каменное орудие за 2.50 мар[ок] но решил, что лучше этот рубль для Ключина пригодится» и просил жену сообщить «князю [П. А. Путятину], что прирейнский каменный век не очень интересен – очень много позднейшего, полированного»²⁸⁴.

Упоминание об археологических находках из Рейнских областей, принадлежавших Н. К. Рериху к 1915 году²⁸⁵, может быть связано с территорией Германии, но точные сведения о поступлении таких предметов в его собрание не известны.

Италия. В 1906 году 25 ноября на заседании ОРСА ИРАО Н. К. Рерих сделал сообщение о находимых в Новгородской губернии каменных фигурках, изображающих людей²⁸⁶. В своей статье «Фигурные поделки из кремня», опубликованной по материалам этого выступления, Н. К. Рерих написал: «Не имея достаточно материала, чтобы судить о поддельности всех кремнёвых веронских находок, я считаю интересным обратить внимание на подобные поделки, несколько экземпляров из которых находятся в моём собрании и которые действительно схожи с поделками из Муррома, Новгорода и Твери»²⁸⁷. А. А. Спицын пояснил: «В собрании Н. К. Рериха имеется несколько описываемых вещей, приобретены им в самой Вероне. Мы лично не сомневаемся, также как Н. К. Рерих, в их поддельности: форма их странная, кремьмень лишён блеска и при очистке водою даёт мат»²⁸⁸.

В 1935 году в очерке «Каменный век» Н. К. Рерих вспоминал, возможно, о приобретении им таких образцов: «Даже во время любования Римом, Флоренцией и Вероной всюду не забывались и каменные изделия и привозились к их далекому собратиям»²⁸⁹.

Среди предметов каменного века, переданных Б. К. Рерихом в Государственный Эрмитаж в 1940 году, есть 56 единиц хранения из *Италии* (Рим, Орвието, Перуджия, Верона)²⁹⁰. Все эти города указаны в рукописном перечне достопримечательностей Италии, который Н. К. Рерих

составил в связи со своим путешествием 1906 года²⁹¹. Свои впечатления от посещения этих местностей он передавал в письмах жене²⁹², отметив Доисторический этнографический музей в Риме: «В этнографическом музее отличный каменный век. Есть и фигурки вроде наших – все из Италии»²⁹³.

В ФО НА ИИМК РАН хранятся стеклянные негативы с изображениями кремнёвого наконечника копья и 9 фигурных кремней (на самом крупном неотчётливая надпись в две строки²⁹⁴), которые записаны в каталожную карточку под названием «Фигурные кремни из Бреонио, Италия и др.»²⁹⁵. Однако сделанные с них фотоотпечатки указаны как «изделия кремнёвые в виде неясных изображений, кремнёвый наконечник» со ссылкой на раскопки Б. К. Рериха в бывшем Бобровском уезде бывшей Воронежской губернии в 1905 году²⁹⁶. При этом на картоне, на который наклеен отпечаток с наконечником копья, есть также надпись чёрной тушью «1907 г. Колл. Рериха. Верона», и год позднее был зачёркнут шариковой ручкой синего цвета²⁹⁷.

Франция. Семнадцатого мая 1905 года Н. К. Рерих сообщил княгине М. К. Тенишевой, что «в Париже продаётся известная коллекция древних орудий, о которой одобрительно отозвался князь Путятин»²⁹⁸. Однако о подобных предметах в собрании М. К. Тенишевой сведений нет. Также неизвестно, воспользовался ли сам Н. К. Рерих этой информацией для пополнения своего собрания.

В период с 1906 по 1913 год Н. К. Рерих регулярно бывал во Франции.

В 1906 году он посетил Париж, и 28 июня на заседании Доисторического общества Франции, по представлению Э. Ривьера и М. Бодуэна, Н. К. Рериха приняли в члены Общества²⁹⁹. В конце 1907 года, в день открытия выставки, устроенной М. К. Тенишевой, Н. К. Рерих из Парижа передавал П. А. Путятину привет от «Ривьера» (Э. В. Ривьер де Прекур)³⁰⁰. В начале августа 1908 года Н. К. Рерих упоминал в письме о каменном ноже из Парижа, который он выиграл в домино у знакомого³⁰¹. В 1909 году весной Н. К. Рериха избрали действительным членом Национального общества антиквариев Франции³⁰², и летом он получил письмо из Парижа о продаже исторических предметов³⁰³, но не известно, к какой эпохе относились перечисленные в нём образцы.

О наличии в собрании Н. К. Рериха древностей каменного века из Франции и Германии сообщалось в прессе с апреля 1910 года³⁰⁴, и относительно предметов из раскопок во Франции, подготовленных для экспонирования в музее ИОПХ в 1915 году, Н. К. Рерих пояснил: «Amiens»³⁰⁵. В пригороде Амьена к тому времени была открыта пещерная стоянка Сент-Ашэль (Saint-Acheul), которая дала название эпохе раннего палеолита. Возможно, именно с этим связан экземпляр «Acheul», который от Б. К. Рериха поступил в Государственный Эрмитаж в 1940 году³⁰⁶. В составе той же передачи Б. К. Рериха есть и другие древности эпохи каменного века французского происхождения, указанные как Neufchâtel, Dordogne La Madelein, Solutré, Dordogne Laugerie Haute, Мустье³⁰⁷.

Бельгия, Швейцария, Рейнские области, Венгрия. Образцы из соответствующих местностей упомянуты в собрании Н. К. Рериха в 1915³⁰⁸ и в 1935³⁰⁹ годах. Им могут соответствовать поступившие от Б. К. Рериха в Государственный Эрмитаж предметы из Бельгии (Spiennes), с Боденского озера (которое расположено на границе Германии, Швейцарии и Австрии (до 1918 года Австро-Венгрии), из Западной Европы³¹⁰.

Эти страны Н. К. Рерих посетил в 1906 и 1908 годах, но сведения о приобретении им предметов каменного века отсюда не известны³¹¹.

Северная Америка. В листе дневника «Каменный век» 1935 года Н. К. Рерих записал, что каменные орудия собирались им «с целью сопоставлений, сравнивалась техника американских и северных, и азиатских образцов»³¹².

Возможно, этому соответствуют образцы из Северной Америки (Орегон и Кентукки), переданные в Государственный Эрмитаж Б. К. Рерихом в 1940 году³¹³.

Выводы

Сопоставив фрагментарные и противоречивые источники о предметах каменного века, принадлежавшим Н. К. и Б. К. Рерихам, удалось проверить содержащуюся в них информацию, объяснить несоответствие сведений и получить значительно более полное представление по данному вопросу.

Деятельность Н. К. Рериха в области археологии изначально была связана с изучением средневековых древностей. С 1899 года он занялся исследованием древностей эпохи каменного века и в 1904–1915 годах создавал собственное собрание неолитических предметов. Сбор и оформление находок стали семейным занятием Рерихов. Обогащению коллекции Н. К. Рериха отечественными и зарубежными образцами способствовали его многочисленные поездки по России и Европе, в частности Германии, Франции, Италии, Швейцарии, и его общение с учёными, коллекционерами, антикварами, местным населением, знакомыми. Древности каменного века европейского происхождения стали появляться у Н. К. Рериха не позднее 1906 года.

Предметы своего собрания Н. К. Рерих неоднократно демонстрировал в России и Европе, ссылаясь на них в своих докладах и лекциях, последующих публикациях.

К 1909 году большая часть совместных неолитических находок М. П. Путятина и Н. К. Рериха на озере Пирос 1904 года была передана в собрание М. К. Тенишевой и поступила в Историко-этнографический музей «Русская старина» в Смоленске.

В 1909–1911 годах Н. К. Рерих предпринимал попытки устроить выставки своего собрания предметов каменного века в Санкт-Петербурге и в Москве, но ситуация осложнялась нехваткой экспозиционных площадей. В 1912 году Н. К. Рерих пытался продать свою археологическую коллекцию в Русский музей Александра III, но получил отказ.

В 1915 году отборная часть предметов каменного века из собрания Н. К. Рериха экспонировалась в музее Императорского Общества поощрения художеств, а часть фрагментов керамики из своих сборов в Новгородской и Тверской губерниях Н. К. Рерих передал в дар музею Императорского Русского археологического общества.

Собрание Н. К. Рериха хранилось также в занимаемой им служебной квартире директора Рисовальной школы ИОПХ.

После отъезда семьи Н. К. Рериха за рубеж, окончательно в 1919 году, его собрание осталось в России, и его судьба была сложной. К настоящему времени преобладающая часть археологического собрания Н. К. Рериха находится в нескольких музеях России и Республики Алтай.

В Государственном Эрмитаже хранится основная часть предметов из собрания Н. К. Рериха, дополненная археологическими находками его младшего брата Б. К. Рериха. Преобладающее большинство этого объединённого собрания составляют древности эпохи каменного века, насчитывающие более 24 тысяч единиц хранения.

Наибольшее количество предметов, связанных с археологической деятельностью Н. К. Рериха, было передано в Эрмитаж в 1931 году от имени Л. К. Озеровой, старшей сестры Н. К. и Б. К. Рерихов. Эти предметы были преимущественно перевезены из здания бывшего ИОПХ. Поступление 1940 года от Б. К. Рериха во многом соответствует описанию отборной части собрания Н. К. Рериха, около 2,5 тысяч экземпляров, которую выставляли в музее ИОПХ в 1915 году. Ещё одна часть археологических предметов, принадлежавших Н. К. и Б. К. Рерихам, поступила в Эрмитаж в 2004 году. Кроме того, в 1931 и 1935 годах в Эрмитаж были переданы предметы каменного века, которые из собрания Н. К. Рериха поступили сначала музей ИРАО и в собрание Е. Е. Тевяшова.

Предметы каменного века из собрания Государственного Эрмитажа, принадлежавшие Н. К. и Б. К. Рерихам, происходят в основном из собрания Н. К. Рериха, и сведения об этом содержатся в музейной документации. С Б. К. Рерихом изначально связаны, вероятно, находки из района Овруча Волынской губернии и, возможно, каменный топор из Полтавской губернии.

Как сообщил Н. К. Рерих в 1915 году, в его собрании были представлены предметы каменного века главным образом из Новгородской и Тверской губерний, а также из других мест Российской империи: Волынской (Овруч), Владимирской (Волосовская стоянка), Виленской (Литва), Тульской губерний, из Сибири и Лифляндии. Для сравнительного изучения они были дополнены предметами каменного века из Франции, Бельгии, Швейцарии, Рейнских областей, Италии. Документация о музейных собраниях соответствует этому описанию и подтверждает, что главную и преобладающую часть собрания Н. К. Рериха составляли сборы по берегам озёр смежных Валдайского уезда Новгородской губернии и северной части Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Эти предметы вместе с имевшимися у Н. К. Рериха находками с урочища Коломцы в районе устья реки Мсты относятся к территории распространения неолитической Мстинской археологической культуры, которую выделила М. П. Зиминая, датировав III тыс. до н. э.³¹⁴

В дальнейшем требуется уточнить сведения, связанные с демонстрацией предметов из собрания Н. К. Рериха на Доисторическом конгрессе во Франции в 1905 году.

Приложение 1

Глубокоуважаемый дорогой Павел Арсеньевич

Очень рад я Вашему хорошему отзыву о моих находках этого лета. Конечно обработать отчёт об этих работах теперь на месте раскопок за малым временем не удастся. Спешу сообщить Вам хотя бы краткие сведения об условиях моих новых исследований.

В одной только северной части Вышневолоцкого уезда насчитывается до 270 озёр, переплетённых реками и ручьями, соединённых часто бывшими плёсами – моховыми болотами. Такова природа нашего очага каменного века! Условия исследований в озёрной области, как Вы знаете совершенно исключительны. Мало ошибётся исследователь, если предположит, что на каждом озере, кроме водохранилищ искусственных, можно найти следы древнейших обитателей. Теперь мои работы охватывают уже систематический район, подходящий к вашим известным исследованиям в Бологое. Теперь мне выясняется целый район из девяти бывших озёр в уездах Валдайском и Вышневолоцком. Говорю что условия наши исключительны: все эти озера вошли, как водохранилища, в состав системы шлюзов Мстинских и Волжских, устроенных Петром Великим. Вследствие шлюзов реки и озёра далеко выступили

за свои прежние границы и размыли стоянки каменного века, бывшие на их прежних берегах. Теперь в мелководье по берегам озёр на осохших местах и в воде около берега можно находить массу кремнёвых орудий и гончарства, небольшая часть которых нашита на таблицы.

Пока что это лета работа была скорее разведочного характера, ибо на большинстве озёр стоянки совершенно размыты, так что можно только собирать вымытые предметы или отрывать их из намывного песка, – правильных же культурных наслоений чрезвычайно трудно найти кроме Кафтина и Пироса – эта раскопка описана мною в последней книжке издания Императорского Архе. общества. Случайностями намыва можно объяснить и полное смешение предметов очень древних смешанных течением воды с последними ступенями неолита. Не вдаюсь в описание таблиц с предметами.

Среди вещей и типов довольно известных по Вашим находкам есть как видите орудия формы довольно новой и в России мало известной. Таковы три изображения человеческих, лично нами найденные похожие на находки графа Уварова и г-на Кудрявцева, предмет с анкошами два наконечника стрел нигде мною не встреченные штампы для гончарных узоров (по справедливому замечанию Вашего сотрудника г. Каменского) и т. д. Гончарство представляет хороший подбор разных комбинаций орнаментов.

Систематическую раскопку удалось произвести около озера Кафтина в Кафтинском городке. Городок единственное место по высоте на расстоянии почти 50 верст, расположен на пологом мысу в 50–150 шагах от озера. Возвышенность городка длиною 120 арш. (кроме боковых скатов) и вышиною до 7 сажень.

Боковые скаты настолько круты, что даже теперь трудно войти наверх. На пашне около подножия горы можно находить массу оббитых кремней и грубых орудий свалившихся с крутизны городка. Вся площадь городка была обследована пробными ямами и траншеями. При этом выяснилось, что культурный слой совершенно сполз с вершины по южному боковому склону, образовав в середине ската толщину чёрного пласта до 2 арш. толщиной. Ближе к подножию горы были найдены металлические орудия (железо и бронза), ближе к вершине и в середине ската были находимы кости, гончарство и кремни. Всё лежало в беспорядке и давало странную картину перемещения древнейших, хорошо патинированных кремней и костей с остатками железа и бронзы. Но всё становилось ясным, если вспомним, что нижние пласты с вершины при оползании почвы вполне перемешались с позднейшими и могли оказываться почти наверху. Это тем более интересно, что многие из почтенных французских учёных проводили мысль, что уже изготовленные в палеолитический период орудия могли употребляться в течение неолитического периода. Смесь же культуры нашей и неолитной в одной стоянке может объясняться что местные удобные условия по рыбной ловле, защиты и пр заставляли древних селиться на тех же выгодных стоянках.

Слой чёрный отличался компактностью, маркостью и был насыщен угольками. Предметы находились случайно в разной глубине слоя от поверхности на $1/2 - 1/2$ арш³⁵. Разбитые сосуды лежали частями далеко разъединёнными. На противоположном скате культурный слой был не толще 4–5 вершков и кроме костей без обделки и отдельных частей сосудов ничего найдено не было.

Я очень сожалею, что по краткости времени я не могу представить конгрессу большее количество вещей, которые ещё уложены в ящиках и не могут быть так скоро разобраны и нашиты. У меня остаётся ещё масса отличных экземпляров.

Характеристику предметов я полагаю на Ваше внимание и огромный Ваш опыт, – у меня же здесь в деревне на раскопке не имеется никаких источников и сравнительных данных. И если я решил представить конгрессу мои новые находки то исключительно благодаря Вашему личному отзыву, тем более что среди находок есть несомненные новинки для России. При этом посылаю Вам мою брошюру о курганах камен. века. Об этой брошюре был отзыв в *Anthropologie* и в *Zeitschrift für Eutnologie*, так что всякий скептицизм по поводу этой находки делается излишним. Прилагаю при сем схему найденных красок. Пользуюсь случаем принести моё искреннее приветствие Доисторическому конгрессу, быть на котором мне мешают мои спешные занятия художественные.

Искренно Вам преданный и сердечно любящий Н. Рерих.

Не могу не прибавить ещё переданный мне местный обычай доживший почти до нашего времени: в деревнях изготовлялись особые конические горшки с ямчатым орнаментом и разбивались на берегу озера при смерти кого-нибудь из домашних. Интересный и вероятно древний обычай.

ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 121. 2 л. [Неизвестный автограф. Письмо Н. К. Рериха П. А. Путятину. Август (?) 1905]. Сохранены авторские пунктуация и сокращения .

Приложение 2. Коллекции предметов эпохи каменного века, принадлежавших Н. К. и Б. К. Рерихам, в Государственном Эрмитаже

№ п.п.	Поступление (откуда, год)	ГЭ колл.	Местонахождение бывш. губерния,	(Российская империя, бывш. уезд и др.), год находки: надписи на предметах
1	От Б. К. Рериха 1940	1490	Виленская губ.,	Трокский уезд, Оранская волость, у деревни Па... (неразборчиво)
2	От Е. Е. Тевяшова 1935	1845	Владимирская губ.,	Муромский уезд, деревня Волосово
3	От Б. К. Рериха 1940	1491	Владимирская губ.,	Муромский уезд, деревня Волосово
4	2004	2898	Владимирская губ.,	Муромский уезд, Волосовская стоянка: «ВОЛОС»; «Е.», «З» (или «Е» (?)), «К», «П», «Новг.г»
5	От Л. К. Озеровой 1931	1506	Волынская губ.,	Овручский уезд, гор. Овруч
6	От Б. К. Рериха 1940	1494	Волынская губ.,	Овручский уезд, гор. Овруч
7	От Б. К. Рериха 1940	1492	Новгородская губ.,	Белозерский уезд, озеро Белое
8	От Л. К. Озеровой 1931	299	Новгородская губ.,	Валдайский уезд
9	От Л. К. Озеровой 1931	1489	Новгородская губ.,	Валдайский уезд (?)
10	От Л. К. Озеровой 1931	1504	Новгородская губ. (?)	Валдайский уезд (?), озеро Кафтино (?): «К»
11	От Б. К. Рериха 1940	1484	Новгородская губ.,	Валдайский уезд, озеро Кафтино
12	От Б. К. Рериха 1940	1488	Новгородская губ.,	Валдайский уезд, озёра Кафтино, Пирос
13	От Л. К. Озеровой 1931	1516	Новгородская губ.,	Валдайский уезд, озеро Пирос, 1909 г.: «П»
14	От Б. К. Рериха 1940	1486	Новгородская губ.,	Валдайский уезд, озеро Пирос: «2. Пирось», «3. Пирось», «4. Пирось», «5. Пирось», «6. Пирось», «13», «14. Пирось», «Пирось», «П.», «П», «2», «26.»
15	Из ГАИМК (ИРАО) 1931	178	Новгородская губ., Тверская губ.,	Вышневолоцкий уезд
16	От Л. К. Озеровой 1931	1503	Новгородская губ., [Тверская губ.]	Валдайский уезд, озёра Кафтино, Пирос; Вышневолоцкий уезд, озеро Ключино и другие: «Пирос», «П»
17	От Б. К. Рериха 1940	1485	[Новгородская губ.] Тверская губ.,	[Валдайский уезд, озера Кафтино (?), Пирос] Вышневолоцкий уезд, озеро Ключино; чёрной тушью «К», «Пирос», «П», «Нов», Ключи», номера до 65 (дважды: 16, 40, 47, 52, 56, 64); этикетка на жёлтой бумаге «Klutschino / N. Roelich» типографской печатью; бумажные этикетки «16» и «?26» графитным карандашом
18–25	От Л. К. Озеровой 1931	1495–1501, 1517	Новгородская губ., [Тверская губ.]	Валдайский уезд, озёра Кафтино, Пирос; Вышневолоцкий уезд, озеро Ключино и другие
26	От Б. К. Рериха 1940	1487	Новгородская губ., [Тверская губ.]	Валдайский уезд, озёра Кафтино, Пирос; Вышневолоцкий уезд, озеро Ключино и другие

№ п.п.	Поступление (откуда, год)	ГЭ колл.	Местонахождение бывш. губерния,	(Российская империя, бывш. уезд и др.), год находки: <i>надписи на предметах</i>
27	От Л. К. Озеровой 1931	1236	Новгородская губ.,	Новгородский уезд, урочище Коломцы: «К 3», «К 17»
28	От Л. К. Озеровой 1931	1505	Тверская губ.,	Вышневолоцкий уезд, озеро Ключино: «Кл»
29	От Л. К. Озеровой 1931	1507	Тверская губ.,	Вышневолоцкий уезд, озеро Ключино. 1914–1915 гг.: «НОР»
30	От Л. К. Озеровой 1931	1569	Полтавская губ.,	Миргородский уезд, село Поповка
31	От Л. К. Озеровой 1931	891		Из разных мест
32	От Л. К. Озеровой 1931	1240	Восточная Сибирь	
33	От Б. К. Рериха 1940	1535	Америка,	Кентукки
34	От Б. К. Рериха 1940	1534	Америка,	Орегон
35	От Б. К. Рериха 1940	1530	Бельгия,	Spiennes
36	От Б. К. Рериха 1940	1527	Италия,	Верона
37	От Б. К. Рериха 1940	1525	Италия,	Orvieto
38	От Б. К. Рериха 1940	1526	Италия,	Perugia
39	От Б. К. Рериха 1940	1524	Италия,	Рим
40	От Б. К. Рериха 1940	1521	Франция,	Acheul
41	От Б. К. Рериха 1940	1529	Франция,	Dordogne Laugerie Haute
42	От Б. К. Рериха 1940	1523	Франция,	Dordogne La Madeleine
43	От Б. К. Рериха 1940	1531	Франция,	Мустье
44	От Б. К. Рериха 1940	1522	Франция,	Neufchâtel
45	От Б. К. Рериха 1940	1528	Франция,	Solutré
46	От Б. К. Рериха 1940	1533	Западная Европа,	Боденское озеро (Bodensee)
47	От Б. К. Рериха 1940	1532	Западная Европа	

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выражаю благодарность за консультации и помощь в поиске материала А. Н. Мазуркевичу, сотрудникам ОРДФ (Государственный Эрмитаж); Г. В. Синицыной, М. В. Медведевой, сотрудникам Научного архива и филиала библиотеки Российской Академии наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук); Л. В. Паршиной, О. И. Емельяновой (Новгородский государственный музей-заповедник), Г. А. Хлопачёву и О. С. Емелиной (Музей антропологии и этнографии «Кунсткамера» РАН); Т. В. Столяровой (Смоленский государственный

ный музей-заповедник); Е. В. Огневой (Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая Е. В. Бакалдиной (Музей-институт семьи Рерихов).

² Зими́на М. П. Мстинская культура // Неолит Северной Евразии / Отв. ред. С. В. Ошибкина. – М.: Наука, 1996 / ИА РАН. – Серия «Археология». – С. 193–198.

³ ФО НА ИИМК РАН. П 26221. Инв. № 1976 (Чистяков И. Ф. Кремнёвые орудия, наконечники стрел. Бологое Новгородской губ. 1899 г.). Рерих Н. К. Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца. (Раскопки, произведённые в 1899 г. по поручению Императорского Русского археологического общества) // Записки Императорского Русского Археологического Общества. – Т. XI. – Вып. 1–2. – Труды Отделения Славянской и Русской Археологии. – Кн. 4. – СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1899. – С. 373–374.

⁴ Рерих Н. К. К древностям валдайским и водским. (Раскопки 1900 г.) // Известия Императорской Археологической комиссии. – Вып. 1. – СПб.: тип. Главного управления уделов, 1901. – С. 65. ФО НА ИИМК РАН. П 8377–8381. Инв. №№ 4029–4033 (Чистяков И. Ф. Раскопки Н. К. Рериха в 1902 г. 1903 г.). Рерих Н. К. Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой. (Раскопки, произведенные в 1902 г. по поручению Императорского Русского Археологического Общества) // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. – СПб., 1903. – Т. V. – Вып. 1. – С. 22–23; табл. I–III.

⁵ Мазуркевич А. Н. Балтийский янтарь в культурах каменного века Восточной Европы // Янтарь в древних культурах. Художественные произведения из собрания Эрмитажа. Каталог выставки [в Калининградском областном музее янтаря, 14 сентября – 12 декабря 2010 года]. – СПб.: Славия, 2010. – С. 17; кат. № 1–5.

⁶ Рерих Н. К. Каменный век (7 июля 1944 года) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 3 (1942–1947) / Ред. С. А. Пономаренко. – М.: МЦР, Мастер-Банк, 1996. – С. 224–225.

⁷ Lichtmann M. M. Nicholas Roerich and science. – V. XXI. – N 5. – May. – Washington, 1930. – P. 209–214.

Замятин С. Н. Миниатюрные кремнёвые скульптуры в неолите северо-восточной Европы // Советская археология. – № X. – М. – Л.: изд-во Академии наук СССР, 1948. – С. 92–95, рис. 2 – 3–5, 5 – 10, 6 – 5, 7 – 3, 9 – 21.

Зими́на М. П. Неолит бассейна р. Мсты (публикация материалов). – М.: Наука, 1981. – С. 3–7, 78–79, 83–84, 98–99.

Мельников В. Л. Н. К. Рерих и Санкт-Петербургская палеоэтнологическая школа // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. I. – Самара: изд-во Буковского, 1998. – С. 102–118.

Николай Рерих. Археология: Книга первая. Материалы Императорской Археологической комиссии. 1892–1918 / Сост., примеч. и коммент. В. Л. Мельникова / Петербургский Рериховский сборник. Вып. II–III. – Самара: Агни, 1999. – 800 с.

Мельников В. Л. Князь Павел Арсеньевич Путятин и его бологовская усадьба: Пособие по краеведению. – Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2000. – 72 с.

⁸ Тункина И. В. Путятин Павел Арсеньевич // Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897–1921: Исторический очерк. Приложение: Библиографический словарь членов РАО (1846–1924) / Отв. ред. Тункина И. В. / Серия Ad fontes: Материалы и исследования по истории науки. – Supplementum 5. – М.: Индрик, 2017. – С. 502–503.

⁹ Рерих Н. К. Каменный век на озере Пирос // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. – Т. VII. – Вып. 1. – СПб., 1905. – С. 160–170.

¹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 12 ноября. – № 311.

Цит. по: Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 433.

Усадьба Бологое находилась на северном берегу озера Бологое и принадлежала П. А. Путятину.

¹¹ Спицын А. С. Бологовская стоянка каменного века. – СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1903. – С. 6.

¹² Congrès Préhistorique de France. Ir^e session. Périgueux – 1905 // L'Homme préhistorique. – 1905. – 3e Année. – № 11. – Novembre. – P. 346–354.

Cartailhac E. Congrès Préhistorique de France. Première session a Périgueux // L'Anthropologie. – Т. XVI (Seizieme). – 1905. – P. 507–519.

Н. К. Рерих. Выписки из парижских журналов «Человек доисторический» (№ 11. 1 ноября 1905. С. 351–352) и «Антропология» (Т. XVI. Июль – октябрь 1905. С. 515). Ноябрь – декабрь 1905 года. См.: ГМИСР КП–28/РД–28.

¹³ С. Н. Рерих, младший сын, вспоминал об этом на встречах с ним в Доме учёных в Ленинграде 20 января 1975 года и в Государственном Музее искусств народов Востока в Москве в ноябре 1984 года и 12 мая 1987 года.

См.: Беликов П. Ф. Святослав Рерих: Жизнь и творчество. – М.: МЦР; Мастер–Банк. – 2004. – С. 22.

Троянов А. М. Н. К. Рерих в Новгородском крае // Дельфис. – М., 1999. – № 4 (20). – С. 49.

Иванов М. А. Рерихи и Тверской край. – Тверь: Герс, 2009. – С. 52, 55–56.

¹⁴ Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 155, 190, 191, 195, 197, 198, 347, 372, 374, 375.

Берёзка при озёрах Имоложье и Клин в Имоложском погосте Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. См.: Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. – [Вып.] 43 : Тверская губерния / Обработано ред. И. Вильсоном. – СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1862. – С. 122 (№ 3869).

¹⁵ В имении А. С. Хренова, неподалёку от станции Лыкошино Валдайского уезда Новгородской губернии. См.: Матехина Т. С., Мельников В. Л. 100-летие очерка Н. К. Рериха «Неотпитая чаша» // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XVI. – СПб., 2016. – С. 159–167.

¹⁶ Усадьба Высокое находилась между средними плёсами озера Бологое и в это время принадлежала М. П. Путятину. С. Н. Рерих вспоминал, что семья Рерихов останавливалась в этой усадьбе. См.: Иванов М. А. Указ. соч. – С. 56.

¹⁷ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 397. Л. 1 [Талашкино, 23–24.07.1904]. См.: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 162–163, 350–351.

¹⁸ Матехина Т. С. Археологические поступления от Н. К. Рериха в Историко-этнографический музей «Русская старина» княгини М. К. Тенишевой // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XIX. – СПб., 2020. – С. 157–214.

¹⁹ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 240. Л. 1 об. [Бад-Нойенар, 26.07/08.08.1908]; Ед. хр. 222. Л. 2. [Бад-Нойенар, 28.07/10.08.1908]. См.: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 198, 201, 372.

²⁰ Историко-этнографический музей княгини М. К. Тенишевой в Смоленске. Общий каталог. – Смоленск: Электро-типо-лит. Я. Н. Подземского, 1909. – С. 175, 323 (кат. №№ 3411–3531, 6328–6343) 188–189 (№ 3905).

²¹ Там же. – С. 175, 323 (кат. №№ 3411–3531, 6328–6343).

²² Тункина И. В. Спицын Александр Андреевич // Жебелёв С. А. Указ. соч. – С. 548.

²³ Спицын А. А. Новые сведения о городищах Дьяковского типа // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. – Т. VII. – Вып. 1. – СПб., 1905. – С. 118–119, рис. 45 (с. 8–9).

Спицын А. А. Из собрания Н. К. Рериха // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. – Т. VII. – Вып. 2. – СПб., 1907. – С. 232–236.

²⁴ Краткий каталог музея Императорского Русского археологического общества / Сост. А. А. Спицын. – СПб.: тип. М. А. Александрова, 1908. – С. 7, 14, 26, 27, 28, 31.

²⁵ Отдел археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа (ОАВЕиС ГЭ). Инвентарь музея ИРАО. Т. III. С. 90 (Колл. № 408); с. 85 (Запись от 05.10.1915).

²⁶ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 129. См.: Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 208.

Николай Емельянович Макаренко (1877–1937/1938) – художник, искусствовед, археолог, реставратор. Неоднократно командировался ИАК для исследования памятников различных эпох на территории многих губерний России и за её пределами. Учился в Петербургском археологическом институте (1903–1904), с 1904 года член-сотрудник института. С 1907 года сотрудник и с 1910 года действительный член ИРАО. Служил в Рисовальной школе ИОПХ (с 1906), Государственном Эрмитаже (с 1911). С 1913 года член-сотрудник Императорского Московского археологического института. С 1909 года был Секретарём Комиссии музея допетровского искусства и быта, и в 1910 году руководил раскопками в Новгороде и его округе. С весны 1919 года переехал в Киев, как и Б. К. Рерих. С 1934 года подвергся репрессии. Реабилитирован.

См.: Тункина И. В. Макаренко Николай Емельянович / Жебелёв С. А. Указ. соч. – С. 412–413.

²⁷ Внутренние известия // Правительственный вестник. – 1909. – 30 октября / 12 ноября. – Пятница. – № 231. – С. 3.

Санкт-Петербургские ведомости. – 1909. – 30 октября / 12 ноября. – Пятница. – № 243. – С. 4.

Жизнь Волыни. – 1909. – 7 ноября. – Суббота. – № 288. – С. 3–4.

Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III: 1907–1909 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб.: Фирма Коста, 2006. – С. 503.

²⁸ Музей Рерихов, филиал ГМВ. Архив Рерихов. Эпистолярный архив. Письма к Н. К. Рериху. № 468 [Б. К. Рерих. Письмо к Н. К. Рериху. 17.12.1918. Киев, Украина].

²⁹ Архивная справка № 173 от 13.04.1999 Санкт-Петербургского научно-информационного центра «Мемориал» по биографическому фонду (Ф. 2. Оп. 1. Рерих Б. К.). См.: ГМИР НВ-1062.

Росов В. А. Архитектор Б. К. Рерих. Рассекреченное архивное дело № 2538. – Вестник Ариаварты. – № 10. – М.; Нью-Йорк, 2008. – С. 32, 33, 35.

³⁰ ГЭ колл. 1845.

Е. Е. Тевяшов проживал в бывшем доме отца по адресу Ленинград, ул. Жуковского, 19, кв. 4.

³¹ Наследие «античного» героя: Евгений Тевяшов (1874–1942) / Сост., вступ. ст., подгот. к изд. А. Н. Садикова. – СПб.: Переплётный центр, 2018. – 144 с.

³² Секретарь управляющего и заведующий зданиями Русского музея Императора Александра III. См.: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 14, 25, 38, 40, 58, 301, 313.

³³ Рерих Н. К. Цветы художества (17 декабря 1934 года. Пекин) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 1 / Сост. Н. Г. Михайлова; ред. Е. Б. Дементьева, С. А. Пономаренко. – М.: МЦР, Бисан-Оазис, 1995. – С. 53. Перв. публ.: Сегодня. – Рига, 1937. – 25 августа.

³⁴ Императорское Общество поощрения художеств. Отчёт о деятельности с 1 сентября 1910 г. по 1 сентября 1911 г. – СПб.: тип. Усманова, 1913. – С. 72.

³⁵ Рерих Н. К. Академия художеств (28 сентября 1938 года. Гималаи) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 2 / Ред. Е. Б. Дементьева, С. А. Пономаренко. – М.: МЦР, Бисан-Оазис, 1995. – С. 158. Впервые опубликовано в журнале «Октябрь», № 10 в 1958 году.

³⁶ Рерих Н. К. Собиратели // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 3 (1942–1947) / Ред. С. А. Пономаренко. – М.: МЦР, Мастер-Банк, 1996. – С. 591.

³⁷ Рерих Н. К. Вперёд (1 мая 1946 года) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 3. Указ. соч. – С. 394.

³⁸ Там же.

³⁹ Митусова Л. С. О прожитом и судьбах близких: I. Воспоминания / Отв. ред. и автор предисл. Б. С. Соколов. – СПб.: Ирида-прос, 2013. – 384 с. (Серия «Щедрый дар». – Вып. 1). – С. 13.

⁴⁰ РО НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1. 1899 г. Д. 107. Л. 5, 6, 11 (№ 1976).
ОАВЕиС ГЭ. Инвентарь музея ИРАО. Т. II (Каталог и инвентарь музея ИРАО). Л. 3 (Колл. № 11).
Краткий каталог музея Императорского Русского Археологического Общества. Указ. соч. – С. 7 (№ 11).

⁴¹ РО НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1. 1902 г. Д. 99. Л. 59–61.
ОАВЕиС ГЭ. Инвентарь музея ИРАО. Т. I. (Книга для записи имущества музея ИРАО). Л. 72, 72 об. (колл. № 937, запись от 22.01.1904: Шерегородо: (часть)); Т. II (Каталог и инвентарь музея ИРАО). Л. 3, 91 (колл. № 9).

Краткий каталог музея Императорского Русского Археологического Общества.
Указ. соч. – С. 7 (№ 9).

Эти находки из раскопанных в 1902 году Н. К. Рерихом курганов на берегу озера Шерегородо у села Кончанского быв. Боровичского уезда быв. Новгородской губернии в настоящее время хранятся в Государственном Эрмитаже (ГЭ колл. 120/1–383).

⁴² Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Археологического общества. – Т. VII. – Вып. 2 / Под. Ред. С. Ф. Платонова. – СПб.: тип. А. Александрова, 1907. – С. 263–264.

⁴³ Известия Императорской Археологической комиссии. – Прибавление к Вып. 16: Хроника и библиография (№ 8). – СПб.: тип. Главного управления уделов, 1905. – С. 8.

⁴⁴ Рерих Н. К. Каменный век на озере Пирос. Указ. соч. – С. 160–170.

⁴⁵ Там же. – С. 168–170.

Сохранились и черновые записи Н. К. Рериха с тем же описанием тех же таблиц, но в другом порядке. См. ОР ГТГ. Ед. хр. 46. Л. 14, 14 об. Ед. хр. 49. Л. 15, 16 об.

См.: Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 356–357.

⁴⁶ ФО НА ИИМК РАН. Q.461.8–25. III 9438–9455. Инв. №№ 5591–5608.

⁴⁷ Рерих Н. К. Каменный век на озере Пирос. Указ. соч. – С. 168–170.
ФО НА ИИМК РАН. Q.461/8–25.

Матехина Т. С. Археологические поступления от Н. К. Рериха в Историко-этнографический музей «Русская старина» княгини М. К. Тенишевой. Указ. соч. – С. 157–214.

⁴⁸ СГМЗ, Отдел археологии. Коллекционная опись СОМ 12063.

⁴⁹ ГЭ инв. № 1486 (Пирос)/40, 592, 750; ГЭ инв. № 1485 (Ключино)/305, 316, 798, 800.

⁵⁰ Известия Императорской Археологической Комиссии. – Прибавление к вып. 18. – СПб.: тип. Главного управления уделов, 1906. – С. 26.

⁵¹ Новости и биржевая газета. – 1905. – 22 сентября / 5 октября. – Четверг. – № 185. – С. 3. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. II: 1902–1906 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб.: Фирма Коста, 2005. – С. 452.

⁵² ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 121 [Рерих Н. К. Письмо П. А. Путятину. 1905 г.]. Л. 2.

⁵³ Сообщалось также, что «на днях», к 24 ноября/7 декабря, эти экспонаты вернулись в Россию. См.: Русские археологические коллекции за границей // Известия Императорской Археологической Комиссии. – Прибавл. к вып. 18. Указ. соч. – С. 53.

Цит. в: Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. II. Указ. соч. – С. 459.

⁵⁴ 8 апреля 1906 года Н. К. Рерих был выбран директором Рисовальной школы ИОПХ на место ушедшего с этого поста Е. А. Сабанеева. В должность он должен был вступить с 1 сентября. См.: Журнал заседания Комитета ИОПХ № 9 (08.04.1906) // ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1373. Л. 19 об.

⁵⁵ Морская ул., д. 38 (наб. р. Мойки, д. 83), кв. 3.

⁵⁶ Протоколы заседаний Отделения славянской и русской археологии Императорского Русско-Археологического Общества за 1905 и 1906 годы (Заседание 25 ноября 1906 года) // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. – Т. VII. – Вып. 2. – СПб., 1907. – С. 274, 276.

Известия Императорской Археологической комиссии. – Прибавление к вып. 21. (Хроника и библиография. Вып. 11). – СПб., 1907. – С. 1–2.

В. Л. Мельников отметил, что в архивных документах это сообщение записано под названиями: «Из области каменного века в России» и «Находка в Новгородской губернии каменных фигурок, изображающих людей» См.: РО ИИМК РАН. Ф. 3. Д. 302. Л. 13 об.; Д. 403. Л. 167; Д. 413 (протокол). Л. 19 об.; Мельников В. Л. Н. К. Рерих и Вышневолоцкий край // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. – № 3 / Учред. и ред. Р.И. Матюнин; ред. совет: Г. Г. Монахова, Е. И. Ступкин, А. Цветков. – Вышний Волочёк, 1999. – С. 28.

⁵⁷ Санкт-Петербургские ведомости. – 1906. – 14/27 декабря – Четверг. – № 276. – С. 4. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. II. Указ. соч. – С. 534–535.

⁵⁸ Рерих Н. К. Янтари каменного века // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. – Т. VII. – Вып. 2. – СПб., 1907. – С. 241–242. Рерих Н. К. Фигурные поделки из кремня // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. – Т. VII. – Вып. 2. – СПб., 1907. – С. 242–243.

⁵⁹ Рерих Н. К. Фигурные поделки из кремня. Указ. соч. – С. 242.

Нет указаний, понимать ли это дословно, т. е. что в 1906 году Н. К. Рерих привозил с собой в Париж предметы из собственного собрания и показывал их там.

⁶⁰ Les faux du Musée préhistorique de Rome // L'homme préhistorique. – 1905. – 3e année. – № 7. – Juillet. – P. 214–218.

Les faux du Musée préhistorique de Rome // L'homme préhistorique. – Paris : Schleicher frères, éditeurs, 1905. – 3e année. – № 8. – Août. – P. 250–252.

Les faux du Musée préhistorique de Rome // *L'homme préhistorique*. – 1905. – 3e année. – № 9. – Septembre. – P. 280–281.

⁶¹ Там же. – P. 281.

Замятнин С. Н. Миниатюрные кремнёвые скульптуры в неолите северо-восточной Европы. Указ. соч. – С. 85–86.

⁶² Рерих Н. К. Фигурные поделки из кремня. Указ. соч. – С. 242–243.

⁶³ Там же. – С. 243.

⁶⁴ Рерих Н. К. Археология (1937) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 2. Указ. соч. – С. 107.

⁶⁵ Спицын А. А. Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч.

⁶⁶ Рерих Н. К. Фигурные поделки из кремня. Указ. соч. – С. 242–243.

⁶⁷ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 198. Л. 1–2 (Бад-Нойенар, 1/13 августа). См.: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 204, 205, 374.

⁶⁸ Золотое руно. – 1907. – Март. – № 3. – С. 84. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 38–39.

⁶⁹ Хроника // Старые годы. – 1908. – № 4. – Апрель. – С. 209.

Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 219.

⁷⁰ Хроника // Речь – 1908. – 14/27 март. – Пятница. – № 63. – С. 4. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 187.

⁷¹ Скиф. Лекция Н. К. Рериха // Слово. – 1908. – 25 марта / 7 апреля. – Вторник. – № 414. – С. 6–7. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 205–206.

Дом Общества гражданских инженеров располагался по адресу Серпуховская, 10.

См.: Алфавитный список улиц СПб. // Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – Пятнадцатый год издания. – На 1908 год. – СПб.: изд. А. С. Суворина. – Ст. Т397.

⁷² Лекция Н. К. Рериха / Киевские вести. – 1908. – 14/27 марта. – Пятница. – № 72. – С. 3. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 187.

⁷³ Выставки журнала «В мире искусств» // Одесский листок. – 1908. – 8 марта. – Суббота. – № 57. – С. 2.

⁷⁴ Лекции по искусству и литературе // Столичная молва (Москва). – 1908. – 22 ноября. – Суббота. – № 27. – С. 3.

Лекции по искусству // Столичная молва (Москва). – 1908. – 1 декабря. – Понедельник. – № 29. – С. 2. Москва. Лекция художника Н. К. Рериха // Там же. – С. 3.

Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 297, 302.

⁷⁵ Вестник Европы. – 1909. – № 4. – Апрель. – С. 508–533. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 403–426.

⁷⁶ Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 94, 165–168, 181–182, 184, 188, 189, 194, 205–206, 254, 383, 400.

⁷⁷ Труды Всероссийского съезда художников. Декабрь 1911 – январь 1912. – Т. 3. – Пг., [1915]. – С. 148.

⁷⁸ (1887–1948) – музыкант и педагог, сотрудник Рерихов в США.

⁷⁹ М. М. Lichtmann Nicholas Roerich and science // *Art and Archeology*. – V. XXI. – N 5. – May. – 1930. – P. 211–212.

⁸⁰ В письмах Е. И. Рерих от 18 и 21 июня 1909 года. См.: ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 289. Л. 1–2; Ед. хр. 192. Л. 1. Цит. в: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 420, 421, 430.

⁸¹ Историко-Этнографический Музей княгини М. К. Тенишевой в Смоленске. Общий Каталог. Указ. соч. – С. 175, 323 (кат. №№ 3411–3531, 6328–6343).

⁸² Матехина Т. С. Археологические поступления от Н. К. Рериха в Историко-этнографический музей «Русская старина» княгини М. К. Тенишевой. Указ. соч. – С. 169.

Из них 593 единиц хранения внесены в список утраченного в 1941–1945 годах. См.: Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. – Т. 7: Смоленский государственный музей-заповедник. – Кн. 4 / Сост. Полулях А. И. и др. – М.: Ирисъ, 2009. – С. 19, 22–24, 66–67, 77 (№№ 8479, 8502–8534/8–13, 15, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 27, 32, 33; 10471, 10513–11081, 11953–11957).

Сохранившиеся неолитические древности с озера Пирос составляют преобладающую часть коллекции СОМ 12063, которая в настоящее время включает 279 единиц хранения. См.: СГМЗ. Коллекция СОМ 12063. Коллекция предметов, собранная на месте предполагаемой неолитической стоянки на оз. Пирос, Новгородской губернии. Опись составлена Е. А. Шмидтом 15 февраля 1954 года.

⁸³ СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 154 [24.12.1909].

⁸⁴ Санкт-Петербургские ведомости. – 1910. – 9/22 марта. – Вторник. – № 54. – С. 4.

Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. IV. 1910–1912 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соколов, В. Н. Тихонова. – СПб.: Фирма Коста, 2007. – С. 52.

⁸⁵ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 134 [Ревель, 27.05.1910].

⁸⁶ Е. В. Шапошниковой – матери Е. И. Рерих.

⁸⁷ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 367 [СПб., 01.07.1910]. Л. 1. См.: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 213–214, 379.

⁸⁸ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 460. Л. 1–2 [Новгород, 08.07.1910]. Цит. по: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 220.

⁸⁹ Художественные вести // Речь. – 1910. – 5/18 апреля. – № 93. – Понедельник. – С. 4. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. IV. Указ. соч. – С. 72.

⁹⁰ Рерих Н. К. Грабарь (апрель 1946) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 3. Указ. соч. – С. 391.

⁹¹ Рерих Н. К. Собрания (24 апреля 1945 года) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 3. Указ. соч. – С. 283.

⁹² Тихонов И. Л. Археология в этнографическом музее Академии наук в XIX – начале XX в. // Свод археологических источников Кунсткамеры. – Вып. 4. История археологического собрания МАЭ. Верхний палеолит / Отв. ред. Г. А. Хлопачёв. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – С. 56–75 (Приложение 19).

⁹³ Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 541.

⁹⁴ Бенуа А. Н. Художественная жизнь // Речь. – 1910. – 1/14 января. – № 1. – Пятница. – С. 10–11.

Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. IV. Указ. соч. – С. 8.

⁹⁵ Тихонов И. Л. Археология в этнографическом музее Академии наук в XIX – начале XX в. Указ. соч. – С. 10, 11.

⁹⁶ МАЭ. Коллекция № 1183/1–3.

⁹⁷ Соболева Е. С. Попечительный Совет МАЭ в 1909–1914 гг.: роль Ф. Ю. Шотлендера в созидании Музея // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. – СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 228.

- Тихонов И. Л. Археология в этнографическом музее Академии наук в XIX – начале XX в. Указ. соч. – С. 11, 12, 17.
- ⁹⁸ Русское слово. – М., 1911. – 25 февраля / 10 марта. – Пятница. – № 45. – С. 4. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. IV. Указ. соч. – С. 273.
- ⁹⁹ Выставка Н. К. Рериха. Утро России. – М., 1911. – 25 февраля / 10 марта. – Пятница. – № 45. – С. 4.
- ¹⁰⁰ Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. IV. Указ. соч. – С. 273.
- Художественные вести // Речь. – 1911. – 1/14 марта. – № 58. – Вторник. – С. 5.
- А. Р-в [Ростиславов А. А.] Вести за месяц // Старые годы. – 1911. – Март. – № 3. – С. 42.
- ¹⁰¹ Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. IV. Указ. соч. – С. 275–276.
- ¹⁰² Там же. – С. 275–276, 292.
- ¹⁰³ Ростиславов А. А. Вести за месяц // Старые годы. 1911. – Март. – № 3. – С. 42. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. IV. Указ. соч. – С. 292.
- ¹⁰⁴ Художественные вести // Речь. – 1911. – 15/28 ноября. – Вторник. – № 314. – С. 5. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. IV. – С. 383.
- ¹⁰⁵ В письме к Е. И. Рерих от 28 июля/10 августа 1908 года. См.: ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 222. Л. 1–2. Цит. в: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 201.
- ¹⁰⁶ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 16 об.
- Тихонов И. Л. Ф. К. Волков в Санкт-Петербурге // Археологія і давня історія України: Зб. наук. пр. – К.: ІА НАН України, 2012. – Вип. 9. – С. 303.
- ¹⁰⁷ Свод археологических источников Кунсткамеры. Указ. соч. – С. 14.
- ¹⁰⁸ Вечернее время. – СПб., 1912. – 17/30 марта. – Суббота. – № 96. – С. 3. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 449.
- ¹⁰⁹ Художественно-промышленный музей им. Д. В. Григоровича.
- ¹¹⁰ Музей Рерихов, филиал Государственного музея Востока (ГМВ). Архив Рерихов. Эпистолярный архив. № 271 [П. П. Гнедич. Письмо Н. К. Рериху. 17.12.1914].
- ¹¹¹ Музей Рерихов, филиал ГМВ. Архив Рерихов. Эпистолярный архив. № 31. Л. 1 [Н. К. Рерих. Письмо П. П. Гнедичу. Не ранее 17.12.1914].
- ¹¹² ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 388. Л. 72–72 об.
- ¹¹³ Музей Рерихов, филиал ГМВ. Архив Рерихов. Эпистолярный архив. № 31. Л. 2–2 об., 3 [Н. К. Рерих. Черновой вариант письма П. П. Гнедичу. 18.05.1915].
- ¹¹⁴ Там же. Л. 2 об.
- ¹¹⁵ Там же. Л. 3.
- ¹¹⁶ Художественные вести // Речь. – 1915. – 13/26 марта. – Пятница. – № 70. – С. 5. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. V. 1913–1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб.: Фирма Коста, 2008. – С. 372.
- ¹¹⁷ Искусство и художники // Биржевые ведомости. – 1915. – 8/21 октября. – Четверг. – Вечерний выпуск. – № 15136. – С. 4. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. V. Указ. соч. – С. 459.
- ¹¹⁸ Искусство и художники // Биржевые ведомости. – 1915. – 21 октября/3 ноября. – Среда. – Вечерний выпуск. – № 15162. – С. 4. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. V. Указ. соч. – С. 463.

¹¹⁹ Д. Б-н. Юбилей Н. К. Рериха // День. – 1915. – 10 декабря. – Четверг. – № 340. – С. 5. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. V. Указ. соч. – С. 491.

¹²⁰ ЦГИА. Ф. 448. Оп. 1. Д. 338. Л. 14; Д. 1671. Л. 1

¹²¹ Под словом «новгородские» могла подразумеваться территория Новгородской губернии. См.: ОАВЕИС ГЭ. Инвентарь музея ИРАО. Т. III. Л. 85 (запись от 5 октября 1915 года), 90 (коллекция 408/1–87).

Эта коллекция из бывшего собрания ИРАО поступила в Государственный Эрмитаж в составе передачи из ГАИМК в 1931 году. В настоящее время ей соответствует ГЭ колл. 178.

¹²² Рерих Н. К. Грабарь (апрель 1946) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т 3. Указ. соч. – С. 391.

¹²³ Матехина Т. С. О раскопках Н. К. Рериха и Н. Е. Макаренко в г. Новгороде и его уезде в 1910 г. // Новгородские археологические чтения – 4 : Материалы научной конференции «Археология Новгорода. 85 лет исследований и открытий». – Великий Новгород, 2021. – С. 8–40.

¹²⁴ Севрюхин Д. Я. Три века художественного рынка Санкт-Петербурга, или проза художественной жизни. – СПб.: Миръ, 2018. – С. 572.

¹²⁵ АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 758. Л. 1, 17 об. (Опись художественных предметов в кв. 3 дома № 38 по Морской улице (Мойка 83) бывш. Н. К. Рерих. 25.08.1921 (№№ 114–137)).

¹²⁶ ГМИСР КП-881 ДПИ-156. Госкаталог № 15205938.

¹²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 233. Л. 263.

¹²⁸ ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 44 об., 45 (Ксерокопия письма С. С. Митусова Рерихам от 8 апреля 1922 года).

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. А. Ф. Белый. Письмо Н. К. Рериху. 15 августа 1922 года. Весь Петроград. – Ч. 2. Адресный указатель. – Пг.: Петроград. – С. 218.

¹²⁹ Весь Петроград. 1922 г.: [адресная и справочная книга. – Ч. 1] / Под ред. А. И. Гессена и Я. В. Лившица. – [Пг.]: изд-во «Петроград», [1922]. – Ст. 218.

Весь Петроград на 1923 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. – [Пг.: Петропечатъ, 1923]. – С. 324 (художник).

Весь Ленинград на 1924 год. Адресная и справочная книга г. Ленинграда. – Л.: изд. Организационного отдела Ленинградского Губисполкома, [1924]. – С. 173

Весь Ленинград на 1925 год. Адресная и справочная книга г. Ленинграда. – Л.: изд. Организационного отдела Ленинградского Губисполкома, [1925]. – С. 254.

¹³⁰ ОР ГТГ. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 146.

¹³¹ Ксерокопия письма С. С. Митусова Рерихам от 07 октября 1922 года. ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 47 (с. 94).

¹³² Там же. Л. 48 об. (с. 97).

¹³³ Там же. Л. 48 (с. 96).

¹³⁴ Ксерокопия письма С. С. Митусова Рерихам от 1923 года. ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 114 (С. 218).

¹³⁵ Весь Ленинград на 1924 год. Адресная и справочная книга г. Ленинграда. – Л.: изд. Организационного отдела Ленинградского Губисполкома, [1924]. – С. 227 (архитектор).

Весь Ленинград на 1925 год. Адресная и справочная книга г. Ленинграда. – Л.: изд. Организационного отдела Ленинградского Губисполкома, [1925]. – С. 335.

Весь Ленинград на 1926 год. Адресная и справочная книга г. Ленинграда. – Л.: изд. Организацион-

ного отдела Ленинградского Губисполкома, [1926]. – С. 297 (заместитель председателя Комитета Общества поощрения художеств).

Весь Ленинград на 1927 год. Адресная и справочная книга г. Ленинграда. – Л.: изд. Организационного отдела Ленинградского Губисполкома, [1927]. – С. 371 (заместитель председателя Комитета Общества поощрения художеств)

Весь Ленинград и Ленинградская область. Адресная и справочная книга на 1928 год. – Ч.1. Весь Ленинград. – Ч.2. Ленинградская область. – Л.: Орготдел Ленингр. Обл. исполкома и Ленинградского Совета, 1928. – С. 463 («Общество поощрения художеств»).

Весь Ленинград и Ленинградская область. Адресная и справочная книга на 1929 год. – Ч.1. Весь Ленинград. – Ч.2. Ленинградская область. – Л.: Орготдел Ленингр. Обл. исполкома и Ленинградского Совета, 1929. – С. 507 («Общество поощрения художеств»).

Весь Ленинград и Ленинградская область. Адресная и справочная книга на 1930 год. – Ч.1. Весь Ленинград. – Ч.2. Ленинградская область. – Л.: Орготдел Ленингр. Обл. исполкома и Ленинградского Совета, 1930. – С. 494.

Весь Ленинград и Ленинградская область. Адресная и справочная книга на 1931 год. – Ч.1. Весь Ленинград. – Ч.2. Ленинградская область. – Л.: Орготдел Ленингр. Обл. исполкома и Ленинградского Совета, 1931. – С. 394.

В 1929 году квартира, в которой проживал Б. К. Рерих по этому адресу, указана под номером 7. См. Архивная справка № 173 от 13.04.1999 Санкт-Петербургского научно-информационного центра «Мемориал» по биографическому фонду (Ф. 2. Оп. 1. Рерих Б. К.). См.: ГМИСР НВ-1062.

¹³⁶ Севрюхин Д. Я. Указ. соч. – С. 572–573.

¹³⁷ Росов В. А. Указ. соч. – С. 36, 38, 41–42.

¹³⁸ Рерих Борис. Протокол допроса. 23.05.1931. – АИЦ ГУВД СПб. Дело № 2538 «Б. К. Рерих». 23 мая 1931. См.: Росов В. А. Указ. соч. – С. 42–43.

¹³⁹ Росов В. А. Указ. соч. – С. 46, 49.

¹⁴⁰ Lichtmann. *Op. cit.* – P. 210.

¹⁴¹ Рерих Н. К. Каменный век (23 января 1935 года. Пекин) // Врата в Будущее. – Рига: Uguns, 1936. – С. 71. Уточнённая публикация: Рерих Н. К. Каменный век (23 января 1935 года) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 1. Указ. соч. – С. 155–156.

¹⁴² Рерих Н. К. Каменный век (7 июля 1944 года). Указ. соч. – С. 224.

¹⁴³ Рерих Н. К. Каменный век (23 января 1935 года) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 1. Указ. соч. – С. 155.

В первой публикации фраза заканчивалась без уточнения «а ящики пошли на топливо».

См.: Рерих Н. К. Каменный век (23 января 1935 года. Пекин) // Врата в Будущее. Указ. соч. – С. 71.

¹⁴⁴ Рерих Н. К. Каменный век (7 июля 1944 года). Указ. соч. – С. 225.

¹⁴⁵ Рерих Н. К. Давно (24 января 1946 года) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 3. Указ. соч. – С. 357.

¹⁴⁶ Рерих Н. К. Вперёд (1 мая 1946 года) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 3. Указ. соч. – С. 394.

Об этом сообщал И. Э. Грабарь. См.: Н. К. Рерих. Музей Рерихов, филиал ГМВ. Архив. Н. К. Рерих. Эпистолярный архив. Письма к Н. К. Рериху. Грабарь И. Э. Л. 9 об. [23.05.1946].

¹⁴⁷ ОАВЕИС ГЭ. Дело № 9. Ч. 1. С. 10–11.

АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1932 г. Д. 1378. Л. 99.

В примечании надписи:

№ 22. «Ящик деревянный открытый с кремнем, в ящике записка “Ключино 1914.”».

№ 32. «Семь малых жестянок с кремнем и черепками: четыре с надписью “Пирос” и одна с надписью “Тула”». (ГЭ колл. 1516 и 1517).

Ещё одна часть собрания Рерихов поступила в Государственный Эрмитаж в 2004 году.

¹⁴⁸ От Л. К. Озеровой. ГЭ колл. 891 и 1236.

¹⁴⁹ Всего 27 пакетов, в том числе с предметами эпохи каменного века. См.: ОАВЕиС ГЭ. Акт от 15 мая 1940 года.

¹⁵⁰ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1940 г. Д. 2553 (Ведомости отделов и сводные о наличии, распределении и движении музейно-научного материала за I–III кварталы 1940 года (акты на поступление музейных предметов). 178 л.). Л. 152.

¹⁵¹ Передачи в 1957–1983 годах в Новгородский музей-заповедник (в настоящее время Новгородский государственный объединённый музей-заповедник (НГОМЗ)), Псковский историко-художественный музей (в настоящее время Псковский государственный музей-заповедник), Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова (кафедра археологии исторического факультета) (в настоящее время Санкт-Петербургский государственный университет), Приозерский краеведческий музей, Подпорожский краеведческий музей, Горно-Алтайский областной краеведческий музей (в настоящее время Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина), также в Музей Арктики и Антарктики. См.: Матехина Т. С. Новое обращение к теме «Н. К. Рерих и археология...». Указ. соч. – С. 323, 332.

¹⁵² ГЭ колл. 178.

¹⁵³ ГЭ колл. 1845.

¹⁵⁴ Акт приёмки-сдачи от 4 ноября 1983 года. ГМИСР КП-254/РД-254. С 1989 года – Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА).

¹⁵⁵ ГМИСР КП-1-166/А-1-166. Среди этих предметов есть также единичные окаменелости и фрагменты костей, позднесредневековый фрагмент глиняного сосуда, минералы. См.: Из чудесных камней прошлого.... Указ. соч. – Илл. 33–36.

¹⁵⁶ Рерих Н. К. Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой. Указ. соч. – С. 26.

¹⁵⁷ Новости и биржевая газета. – 1905. – 22 сентября / 5 октября. – Четверг. – № 185. – С. 3. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. II. Указ. соч. – С. 452.

¹⁵⁸ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 121. Л. 1.

¹⁵⁹ В материалах Доисторического конгресса 1905 года в Перигё, в публикации выступления П. А. Путятин, приведено изложение этого письма Н. К. Рериха на французском языке. См.: Poutiatin [Путятин П. А.]. Présentation de nombreux Objets Préhistoriques, provenant des fouilles exécutées en Russie par Prince Poutiatin (Russie) // Congrès préhistoriques de France. Compte rendu de la première sessions – Périgueux 1905. – Paris: Schleicher frères, éditeurs, 1906. – P. 145–149, fig. 1.

¹⁶⁰ Художественные вести // Речь. – 1910. – 5/18 апреля. – № 93. – Понедельник. – С. 4. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. IV. Указ. соч. – С. 72.

¹⁶¹ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 388. Л. 72–72 об.

¹⁶² ОАВЕиС ГЭ. Инвентарь музея ИРАО. Т. III. Л. 85 (запись 05.10.1915), 90 (коллекция 408).

ГЭ колл. 178. Часть предметов передана в НГОМЗ.

- ¹⁶³ Спицын А. А. Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – С. 233, 234; рис. 19–6.
- ¹⁶⁴ ФО НА ИИМК РАН. П-27921. Инв. № 6771; П-28058. Инв. № 7127 (Чистяков И. Ф. Древности в собрании Н. К. Рериха. 1906 г.).
- ¹⁶⁵ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 388. Л. 72–72 об.
- ¹⁶⁶ ГЭ колл. 1491. Часть предметов передана в НГОМЗ.
- ¹⁶⁷ ГЭ инв. № 2898/1.
- ¹⁶⁸ ГЭ инв. № 2898/26, 32, 40, 76, 81.
- ¹⁶⁹ ГЭ колл. 1845. См.: ОАВЕиС ГЭ. Дело № 9. Ч. 1. С. 148–149 [№ 114: «Планшет с 2-я камен. нако-
нечн. стрел»].
- ¹⁷⁰ ГМИСР КП-383 А-63.
- ¹⁷¹ Спицын А. А. Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – С. 234, рис. 17.
- ¹⁷² В рукописи Б. К. Рериха «Г. Овруч. Волынской губ. 1909 г.» упомянуты таблицы с изобра-
жениями археологических находок, но они отсутствуют и среди материалов, приобретенных
Б. С. Бутник-Сиверским, которые он получил от вдовы Б. К. Рериха в 1945 году и в 1960-х годах
передал в Научные архивные фонды рукописей и фонозаписей Института мистецтвознавства,
фольклористики и этнологии им. М. Т. Рильського Национальной академии наук Украины (НАФ
ІМФЕ НАНУ).
См.: НАФ ІМФЕ НАНУ. Ф. 14–9. Од. зб. 662. Арк. 7–8.
Рубан О. Збірка документів з архіву Бориса Реріха. Подорожні нотатки Бориса Реріха. Г. Овруч. Во-
лынской губ. 1909 г. // Студії мистецтвознавчі. – Київ: ІМФЕ НАН України, 2007. – № 1 (17). – С.
142, 155.
- ¹⁷³ Упомянут как Б. Н. Максимов. См.: Внутренние известия // Правительственный вестник. –
1909. – 30 октября / 12 ноября. – № 231. – Пятница. – С. 3.
Санкт-Петербургские ведомости. – 1909. – 30 октября / 12 ноября. – Пятница. – № 243. – С. 4.
Жизнь Волыни. – 1909. – 7 ноября. – Суббота. – № 288. – С. 3–4.
Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 503.
- ¹⁷⁴ Художественные вести // Речь. – 1910. – 5/18 апреля. – Понедельник. – № 93. – С. 4. Цит. в:
Николай Рерих в русской периодике. – Вып. IV. Указ. соч. – С. 72.
- ¹⁷⁵ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 388. Л. 72.
- ¹⁷⁶ ГЭ колл. 1494, 1506.
- ¹⁷⁷ ФО НА ИИМК РАН. Q 643/27, 28.
- ¹⁷⁸ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1905 г. Д. 45. Л. 1, 2, 4.
- ¹⁷⁹ ФО НА ИИМК РАН. П 27954, П 10059.
- ¹⁸⁰ ФО НА ИИМК РАН. Q 643/27.
- ¹⁸¹ ГЭ колл. 1492.
- ¹⁸² Рерих Н. К. Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой. Указ. соч. – С. 26.
- ¹⁸³ Кончанское-Суворовское, также Кончанско-Суворовское.
- ¹⁸⁴ Зимица М. П. Неолит бассейна р. Мсты. Указ. соч. – С. 84, 98–99.
- ¹⁸⁵ ФО НА ИИМК РАН. Q 461/8–25.
- ¹⁸⁶ Матехина Т. С. Археологические поступления от Н. К. Рериха в Историко-этнографический музей
«Русская старина» княгини М. К. Тенишевой. Указ. соч. – С. 167–172; табл. I.2, II, III. 1, 2; ил. 11–29.

¹⁸⁷ МАЭ. Коллекция № 1183/1–3.

¹⁸⁸ РО НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1. 1902 г. Д. 99.

¹⁸⁹ Рерих Н. К. Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой. Указ. соч. – С. 22.

¹⁹⁰ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 121. Л. 2.

Poutiatin. Op. cit. – P. 148.

¹⁹¹ В письмах Е. И. Рерих от 18 и 21 июня 1909 года. См.: ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 289. Л. 1–2; Ед. хр. 192. Л. 1. Цит. в: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 420, 421, 430.

¹⁹² М. П. Зими́на указывает его как Хвошня. См.: *Зими́на М. П.* Неолит бассейна р. Мсты. Указ. соч. – С. 72, 73.

¹⁹³ Открытый лист от 10 апреля 1904 года был выдан на основании записки А. А. Спицына о просьбе М. П. Путятина от 2 февраля 1904 года. См.: РО НА ИИМК РАН. Ф.1. 1904 г. Д. 57. Л. 3. Северо-восточная часть озера находилась на территории смежного Боровичского уезда Новгородской губернии.

В архивном деле нет отчёта о выполненных работах и сведений о находках.

¹⁹⁴ *Матехина Т. С.* Археологические поступления от Н. К. Рериха в Историко-этнографический музей «Русская старина» княгини М. К. Тенишевой. Указ. соч. – С. 161.

¹⁹⁵ В частности при пробных раскопках берега у деревни Вельё были обнаружены предметы каменного века, которые, по заключению М. П. Зиминой, вымывались из стоянки, расположенной выше, под фундаментами деревни. См.: *Зими́на М. П.* Неолит бассейна р. Мсты. Указ. соч. – С. 4–5.

¹⁹⁶ ФО НА ИИМК РАН. Q 461/8–25.

По сравнению с содержанием таблиц в статье «Каменный век на озере Пирос» распределение предметов из камня, представленное на снимках, несколько более упорядоченное. Количество предметов почти на всех снимках несколько больше, чем в перечне таблиц в статье. Возможно, добавлено упомянутое Н. К. Рерихом «большое количество предметов разбитых и неопределённых, а также одинаковых частей гончарства».

См.: Рерих Н. К. Каменный век на озере Пирос. Указ. соч. – С. 170.

Матехина Т. С. Археологические поступления от Н. К. Рериха в Историко-этнографический музей «Русская старина» княгини М. К. Тенишевой. Указ. соч. – С. 167–172, Табл. I.2, II, III. 1, 2; ил. 11–29.

¹⁹⁷ Историко-Этнографический Музей Княгини М. К. Тенишевой в Смоленске. Общий Каталог. – Смоленск: Электро-типо-лит. Я. Н. Подземского, 1909. – 175, 323 (№№ 3411–3531, 6328–6343).

Матехина Т. С. Археологические поступления от Н. К. Рериха в Историко-этнографический музей «Русская старина» княгини М. К. Тенишевой. Указ. соч. – С. 163.

¹⁹⁸ ГЭ 1486/40.

ФО НА ИИМК РАН. Q 461/17.

См.: *Матехина Т. С.* Археологические поступления от Н. К. Рериха в Историко-этнографический музей «Русская старина» княгини М. К. Тенишевой. Указ. соч. – Ил. 20.

¹⁹⁹ Рерих Н. К. Каменный век на озере Пирос. Указ. соч. – Рис. 136; с. 164, 166, 167.

²⁰⁰ Там же. – С. 170.

²⁰¹ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 121. Л. 1–2.

Poutiatin. Op. cit. – P. 145–149.

²⁰² Нет уверенности в постановке запятой в этом месте, поскольку по смыслу оба варианта, равноправны.

²⁰³ ФО НА ИИМК РАН. Q 461/8–25.

²⁰⁴ Рерих Н. К. Каменный век на озере Пирос. Указ. соч. – С. 168, 169, 170.

²⁰⁵ Тихонов И. Л. Археология в этнографическом музее Академии наук в XIX – начале XX в. Указ. соч. – С. 12, 13, 52, 54.

²⁰⁶ РА ИИМКРАН. Ф. 1. 1905 г. Д. 98. Л. 18–23. Автограф [Письмо В. И. Каменского в Императорскую Археологическую комиссию. 5.08.1905]. Цит. по: Тихонов И. Л. Археология в этнографическом музее Академии наук в XIX – начале XX в. Указ. соч. – С. 54.

²⁰⁷ Poutiatin. *Op. cit.* – P. 146.

²⁰⁸ «о моих находках этого лета», «моих новых исследований», «мне выясняется», «это [го] лета моя работа», «я очень сожалею», «у меня остаётся» и т.д. См.: ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 121. Л. 1, 2.

²⁰⁹ Рерих Н. К. Археология (1937) // Листы дневника. – Т. 2. Указ. соч. – С. 107.

²¹⁰ ОАВЕИС ГЭ. Инвентарь ЛИЛИ. Т. II. С. 17. Запись от 22 марта 1907 года. Том. IV. Л. 1 (инв. № 3). ГЭ колл. 1216.

²¹¹ Протоколы заседаний Отделения Славянской и Русской Археологии Императорского Русского Археологического Общества за 1905 и 1906 годы (Заседание 25 ноября 1906 года) // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. – Т. VII. – Вып. 2. – СПб., 1907. – С. 274, 276.

Известия Императорской Археологической комиссии. – Прибавление к вып. 21. (Хроника и библиография. Вып. 11). – СПб., 1907. – С. 1–2.

²¹² Спицын А. А. Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – С. 233, 234; рис. 19.

²¹³ С. Н. Замятнин соотнёс это упоминание с тремя фигурными кремнями с озера Мстино, опубликованными А. А. Спицыным. См.: Замятнин С. Н. Указ. соч. – С. 92.

Спицын А. А. Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – С. 232, 233; рис. 19 – 1, 3, 4.

²¹⁴ Там же. – С. 232, 233; рис. 19 – 5.

²¹⁵ ФО НА ИИМКРАН. II-28058. Инв. № 7127 (Чистяков И. Ф. Кремни в собрании Н. К. Рериха. 1906 г.).

²¹⁶ В акте поступления, в описи, в примечании к пункту № 32 «Семь малых жестянок с кремнем и черепками» указано «4 с надписью “Пирос” ...» и соответствующие ГЭ колл. 1516 и 1517. См.: ОАВЕИС ГЭ. Дело № 9. Ч. 1. Л. 10–11.

Находки с озера Пирос отмечены, в частности, в коллекциях, содержащих сборы с озёр: Пирос (ГЭ колл. 1486, 1503, 1516), Кафтино и Пирос (ГЭ колл. 1488), Пирос, Кафтино, Ключино и др. (ГЭ колл. 1487, 1495–1502) и, возможно, Ключино (ГЭ колл. 1485 – встречена надпись «П»), 1517.

В отношении сборов Н. К. Рериха с озера Пирос М. П. Зимина упоминает и ГЭ колл. 299.

²¹⁷ ГЭ колл. 1485/259;

1486/57, 98, 425, 466, 540, 592, 643, 680, 698, 700, 711, 749, 750, 765, 766, 804, 805, 831;

1503/56, 58, 140, 326;

1516/4, 8, 9, 10, 14, 15, 16, 19, 22, 24, 25, 28.

²¹⁸ ГЭ колл. 1516.

²¹⁹ ОАВЕИС ГЭ. Дело № 9. Ч. 1. Л. 10 [№ 2].

²²⁰ Соответственно: ГМИСР КП 369/А-49, КП 346/А-26, КП 469/А-149; ГМИЛИКА КП 197/48.

- ²²¹ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 121. Л. 1 об., 2.
Routiatin. Op. cit. – P. 147.
- ²²² Примерно в 20 км к востоку от Бологого.
- ²²³ ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 121. Л. 1 об.
- ²²⁴ *Routiatin. Op. cit.* – P. 147.
- ²²⁵ *Спицын А. А.* Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – С. 235–236.
- ²²⁶ *Матехина Т. С.* Археологические поступления от Н. К. Рериха в Историко-этнографический музей «Русская старина» княгини М. К. Тенишевой. Указ. соч. – С. 163–164; табл. I. 3.
- ²²⁷ Предметы эпохи железного века. ГЭ колл. 1035.
- ²²⁸ Они составляют коллекции ГЭ колл. 1484, предположительно, ГЭ колл. 1504 и могут быть в составе других сборных коллекций.
- ²²⁹ ГЭ инв. № 1488/14. См.: *Мазуркевич А. Н.* Балтийский янтарь в культурах каменного века Восточной Европы. Указ. соч. – Кат. № 8.
 С. Н. Замятнин указал, что предметы из этой коллекции происходят, «видимо, с одного из озёр в районе Вышнего Волочка». См.: *Замятнин С. Н.* Указ. соч. – С. 94; рис. 5 – 10, 7 – 3.
- ²³⁰ *Routiatin. Op. cit.* – P. 148.
- ²³¹ Инв. ГЭ 1485/260, 317, 318; шифр «К» есть и в ГЭ колл. 1504.
- ²³² ФО НА ИИМК РАН. П-28058. Инв. № 7127 [Чистяков И. Ф. Древности в собрании Н. К. Рериха. 1906 г.] (верхняя левая).
 Публикация: *Спицын А. А.* Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – С. 233, рис. 19 – 1.
- ²³³ *Routiatin. Op. cit.* – Fig. 1.
- ²³⁴ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 476. См.: *Николай Рерих.* Археология. Указ. соч. – С. 229.
- ²³⁵ Запись выступления С. Н. Рериха в Музее искусств народов Востока, Москва, 12 мая 1987 года.
 Цит. по: *Троянов А. М.* Указ. соч. – С. 49.
 См. также: *Иванов М. А.* Указ. соч. – С. 55, 56.
- ²³⁶ ГЭ колл. 1845. См.: ОАВЕИС ГЭ. Дело № 9. Ч. 1. С. 148–149.
- ²³⁷ В Новгородском областном словаре опубликованы варианты ударений: Колóмец – мыс и залив в истоке р. Волхов на оз. Ильмень, но Коломцы́ – урочище недалеко от Перынского скита. См.: *Новгородский областной словарь.* – Вып. 4: К / Авт.-сот. и отв. ред. В. П. Строгова. – Новгород, 1993. – С. 88–89.
- ²³⁸ В статье А. А. Спицына эти предметы перечислены под девятью номерами, из них первые шесть наиболее древние, также опубликован фотоснимок одного предмета с Коломцев, сделанный И. Ф. Чистяковым в 1906 году.
 См.: *Спицын А. А.* Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – С. 232–233, рис. 18.
 ФО НА ИИМК РАН. П-27921. Инв. № 6771.
- ²³⁹ ГЭ колл. 1236.
- ²⁴⁰ *Спицын А. А.* Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – Рис. 18.
- ²⁴¹ Биржевые ведомости. – 1909. – 21 ноября/4 декабря. – Суббота – Утренний выпуск. – № 11427. – С. 2. Цит. в: *Николай Рерих в русской периодике.* – Вып. III. Указ. соч. – С. 519.
- ²⁴² ГЭ колл. 1569. ОАВЕИС ГЭ. Дело № 9. Ч. 1. Л. 12 об.
- ²⁴³ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 133. Цит. по.: *Сойна Е. Г.* Переписка Н. К. Рериха с современниками // Север. – 1981. – № 4. – С. 108; *Николай Рерих.* Археология. Указ. соч. – С. 213.

²⁴⁴ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 130. Цит. по: Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 216.

²⁴⁵ Отчёт Императорской Археологической Комиссии за 1907 год. – СПб.: тип. Главного Управления Уделов. – 1910. – С. 103–106.

²⁴⁶ При озёрах Озеряево (в настоящее время озеро Зиряево) и Ямно. См.: Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. – [Вып.] 43: Тверская губерния. Указ. соч. – С. 122 (№ 3876).

Озеро Имоложье соединяется протокой с озером Зиряево.

²⁴⁷ Спицын А. А. Новые сведения о городищах Дьяковского типа. Указ. соч. – С. 118–119, рис. 45.

²⁴⁸ Новости и биржевая газета. – 1905. – 22 сентября/5 октября. – Четверг. – № 185. – С. 3. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. II. Указ. соч. – С. 452.

²⁴⁹ В настоящее время это Мстинское водохранилище.

²⁵⁰ Спицын А. А. Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – С. 232, 233; рис. 19 – 1–4.

Её место хранения в настоящее время не известно.

²⁵¹ ФОНА ИИМКРАН. П-28058. Инв. № 7127 (Чистяков И. Ф. Древности в собрании Н. К. Рериха. 1906 г.).

²⁵² В материалах, связанных с Доисторическим конгрессом в Перигё, упоминаются фигурные кремни из собрания Н. К. Рериха, но точное место их находки не названо. В письме П. А. Путятину накануне конгресса Н. К. Рерих, называет Вышневолоцкий уезд, в особенности его северную озёрную часть, как часть района своих продолжающихся исследований. В изложении этого письма на французском языке, на карте, выделено, в частности, озеро Мстино. См.: ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 121. Л.1–2. Из неопубликованной переписки... Указ. соч. – С. 154–158.

Routiatin. Op. cit. – P. 145–150.

²⁵³ Замятнин С. Н. Указ. соч. – С. 92.

²⁵⁴ Там же. – С. 94. Приведена ссылка на коллекцию ГЭ колл. 1488.

²⁵⁵ *Routiatin.* Op. cit. – Fig. 1.

²⁵⁶ Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 197, 203, 372, 374.

Озеро Ключино соединено с озером Мстино рекой Цной. В настоящее время оно находится на территории северной части Вышневолоцкого водохранилища.

²⁵⁷ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 237. Л. 1–2 [Бад-Нойенар, 19 июля/ I августа], Ед. хр. 268. Л. 1–2 [Бад-Нойенар, 25 июля/7 августа 1908 года]. Цит. по: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 192, 197.

В письмах Н. К. Рериха из Германии (Бад-Нойенар) в Бологое 16/29, 19 июля/1 августа, 25 июля/7 августа и 30 июля/11 августа, 31 июля/12 августа 1908 года в этой связи обсуждались предстоящие раскопки, озеро Ключино и житель одноимённой деревни Ефим. См.: ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 353. Л. 1 об.; Ед. хр. 237. Л. 1–2; Ед. хр. 268. Л. 1–2; Ед. хр. 221. Л. 1–2; Ед. хр. 224. Л. 1–2.

Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 188, 189; 191, 192; 196, 197; 203; 203, 204; 367, 372, 374.

²⁵⁸ См.: ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 192. Л. 1 [21.06.1909]. См.: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 421.

²⁵⁹ Рерих Н. К. Западни [1937] // Зажигайте сердца. – М.: Молодая гвардия. – С. 75–76.

Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. II. Указ. соч. – С. 127–128.

Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 226, 228.

²⁶⁰ Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 197, 203, 372, 374.

²⁶¹ Там же. – С. 220, 381.

²⁶² ГМИСР КП-510 Г-10. 27.01.1916.

²⁶³ ОАВЕиС ГЭ. Дело № 9. Ч. 1. Л. 11 [№ 22].

²⁶⁴ ГЭ колл. 1485, 1505 (шифр «Кл»), 1507.

²⁶⁵ Инв. ГЭ 1485/305; 260, 317, 318; 255.

На кремне есть также бумажные этикетки «16» и «?26» графитным карандашом; номера до 65 тушью чёрного цвета, причём некоторые (16, 40, 47, 52, 56, 64) повторяются дважды; на предметах с номером 64 остались следы пластилина красного цвета.

²⁶⁶ «Наш унтер-офицер надрал [набрал (?)] стрелок штук 30, столько же ножичков и фунтов 15 скребков и черепков. Просим выслать ему 3 р. 30 к. в уплату собиральщикам». См.: ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 289 [2 июня 1909 года]. Л. 1–2. Цит. по: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 420.

«Приехал Андрей и привез кремешков, есть хорошие экземпляры, хотя и не очень много. Он ездил также на Хвошню, но нашёл всего две стрелы и несколько черепков, говорит, очень трудно брать по причине большой воды и крутых берегов. И к сожалению вода в этом озере никогда не усыхает. Стрелы ничем не отличаются, черепки же чёрные и толще, вроде ключинских.

Целый день сегодня разбирала их – есть очень славная вещица [рисунок], подобные нам уже попадались, но эта сравнительно большая, и очень хорошей обделки» (Сохранена авторская пунктуация). ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 192 [21.06.1909]. Л. 1.

²⁶⁷ Не понятно, что имелось в виду: в том же Вышневолоцком уезде озеро Хвошно с одноимённой деревней на берегу или в Боровичском уезде Новгородской губернии озеро Хвошня, которое находится севернее озера Пирос и соединено с ним протокой.

²⁶⁸ Художественные вести // Речь. – 1910. – 5/18 апреля. – № 93. – Понедельник. – С. 4. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. Указ. соч. – С. 72–73.

²⁶⁹ В описи, в примечании к № 32 «Семь малых жестянок с кремнем и черепками» указано «1 с надписью “Тула” ...». См.: ОАВЕиС ГЭ. Дело № 9. Ч. 1. Л. 10–11.

²⁷⁰ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 388. Л. 72–72 об.

²⁷¹ Памятники старины. Этюды и фотографии Рерихов: Альбом выставки / Авт.-сост.: Л. Ю. Келим, В. Л. Мельников, М. Н. Чеснокова. – СПб.: изд. СПбГМИСР, 2019. – 64 с.: ил.

Келим Л. Ю. Паспортная книжка Н. К. Рериха: к вопросу о маршруте поездки 1903 года // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XIX. – СПб., 2020. – С. 93–108.

²⁷² Неразборчиво указано название деревни «Па...».

По списку населённых пунктов Оранской волости на 1905 год с «Па» начинается только название деревни Паули на р. Ула у её впадения в р. Меречанка (Мера/Мяркис).

Виленская губерния. Полный список населённых мест со статистическими данными о каждом поселении / Сост. Г. Г. Гошкевич. – Вильна, 1905. – С. 336.

²⁷³ ГЭ колл. 1490.

²⁷⁴ ГЭ колл. 1240.

²⁷⁵ Н. К. Рерих (материалы к его биографии) // В мире искусств. – 1908. – Сентябрь – октябрь. – № 11–13. – С. 7–9. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 264.

²⁷⁶ Напоминает автограф П. А. Путьятина. Список датирован 1913 годом. См.: ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 23. Л. 8, 8 об.

²⁷⁷ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 388. Л. 72 об.

²⁷⁸ Рерих Н. К. Каменный век (23 января 1935 года) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 1. Указ. соч. – С. 156.

²⁷⁹ ОАВЕИС ГЭ. Инвентарь музея ИРАО. Т. I (Книга для записи имущества музея ИРАО). Л. 71 об. (записи №№ 933 и 934 от 1903 года); Т. II (Каталог и инвентарь музея ИРАО). Л. 3 (колл. №№ 10.1 и 10.2). Краткий каталог музея Императорского Русского Археологического Общества. Указ. соч. – С. 7.

²⁸⁰ Это первые находки янтарных фигурок в Восточной Европе, которые относятся к эпохе мезолита (X–VII тыс. до н.э.). См.: Zeitschrift für Ethnologie [Verhandlungen der Berliner Anthropologische Gesellschaft]. – Bd. XIII. – 1881. – S. 297–298.

Zeitschrift für Ethnologie [Verhandlungen der Berliner Anthropologische Gesellschaft]. – Bd. XIX. – 1887. – S. 401–402.

Мазуркевич А. Н. Балтийский янтарь в культурах каменного века Восточной Европы. Указ. соч. – С. 15. Stolp и у Driscen находятся на территории современной Северной Польши, соответственно: Слупск и Дрезденко.

²⁸¹ Рерих Н. К. Янтари каменного века. Указ. соч. – С. 241.

²⁸² ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 484. Л. 1 (03.09.1906).

²⁸³ Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 7.

²⁸⁴ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 353 [Бад-Нойенар, 16/29.07.1908]. См.: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 189.

²⁸⁵ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 388. Л. 72 об.

²⁸⁶ Протоколы заседаний Отделения Славянской и Русской Археологии Императорского Русского Археологического Общества за 1905 и 1906 годы (Заседание 25 ноября 1906 года) // Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества. – Т. VII. – Вып. 2. – СПб., 1907. – С. 274, 276.

Известия Императорской Археологической Комиссии. – Прибавление к вып. 21. (Хроника и библиография. Вып. 11). – СПб., 1907. – С. 1–2.

²⁸⁷ Явно, имеются в виду Муромский уезд, Новгородская и Тверская губернии. См.: Рерих Н. К. Фигурные поделки из кремня. Указ. соч. – С. 242–243.

²⁸⁸ Там же. – С. 243.

²⁸⁹ Рерих Н. К. Каменный век (23 января 1935 года) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 1. Указ. соч. – С. 155–156.

²⁹⁰ ГЭ колл. 1524–1527.

²⁹¹ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 25. Л. 17–18.

²⁹² ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 277. Л. 1 [Орвието, 23 июня 1906 года]; Ед. хр. 295, 327, 329, 328, 278 [Рим, 24–26.06.1906], 377, 275 [Перуджа, конец июня 1906 года, 29 июня 1906 года].

Верона была следующим пунктом.

²⁹³ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 295. Л. 1 [Рим, 24 июня]

²⁹⁴ Выглядит как «Всно- / на».

²⁹⁵ Чистяков И. Ф. 1906 год. Фонд ИАК. ФО НА ИИМК РАН. II 27954, III 10059.

²⁹⁶ ФО НА ИИМК РАН. Q 643/27, 28.

²⁹⁷ ФО НА ИИМК РАН. Q 643/27.

²⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 2408. Оп. 2. Д. 7. Л. 2.

См.: Мельников В. Л. Частные усадебные музеи в России во второй половине XIX – начале XX века: на примере усадебного музея князя П. А. Путятина в Бологом. Диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологи. – СПб., 2006. – РГБ OD 61 07–24/7. – С. 211.

²⁹⁹ Séance du 28 juin 1906 // Bulletin de la société préhistorique française. – 1906. – № 3–6. – P. 225–229.

³⁰⁰ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 354 [Париж, 22 ноября / 5 декабря 1907 года]. См.: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 185.

³⁰¹ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 198. Л. 1–2 (Бад-Нойенар, 1/13 августа 1908 года). См.: Рерих Н. К. Лада. Указ. соч. – С. 204, 205, 374.

³⁰² Разные известия // Новое время. – 1909. – 6/19 марта. – Пятница. – № 11847. – С. 4.

Также: В мире искусств. – Киев, 1909. – № 2–3. – С. 51.

Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 376.

³⁰³ ОР ГТГ. Ф. 44. Ед. хр. 484. Л. 2 [Неопределённый автограф. Письмо Н. К. Рериху. Париж. 15.07.1909].

Перевод с французского языка Ю. Ю. Будниковой: «Господин, из подлинных исторических пред-метов достоверных местностей, которыми мы располагаем в настоящее время, мы позволяем адресо-вать Вам нижеследующий краткий список, в котором отмечены оригинальные образцы, как нам кажется, представляющие для Вас интерес.

Мы будем Вам признательны, если Вы рассмотрите этот список и дадите нам знать, не можем ли мы адресовать Вам из указанных образцов какие-либо определённые предметы.

В ожидании удовольствия от Вашего письма, мы просим Вас, господин, быть уверенным в на-ших лучших чувствах». См.: Николай Рерих. Археология. Указ. соч. – С. 237.

³⁰⁴ Художественные вести // Речь. – 1910. – 5/18 апреля. – № 93. – Понедельник. – С. 4. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. IV. Указ. соч. – С. 72–73.

³⁰⁵ Музей Рерихов, филиал ГМВ. Архив Рерихов. Эпистолярный архив. № 31. Л. 3 [Н. К. Рерих. Черновой вариант письма П. П. Гнедичу. 18.05.1915].

³⁰⁶ ГЭ колл. 1521.

³⁰⁷ ГЭ колл. 1522, 1523, 1528, 1529, 1531.

³⁰⁸ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 388. Л. 72 об.

³⁰⁹ Рерих Н. К. Каменный век (23 января 1935 года) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 1. Указ. соч.

³¹⁰ ГЭ колл. 1532, 1530, 1533.

³¹¹ Н. К. Рерих (материалы к его биографии) // В мире искусств. – 1908. – Сентябрь – октябрь. – № 11–13. – С. 7–9. Цит. в: Николай Рерих в русской периодике. – Вып. III. Указ. соч. – С. 264.

³¹² Рерих Н. К. Каменный век (23 января 1935 года) // Николай Рерих. Листы дневника. – Т. 1. Указ. соч. – С. 155.

³¹³ ГЭ колл. 1534, 1535.

³¹⁴ Зимина М. П. Мстинская культура // Неолит Северной Евразии. Отв. ред. С. В. Ошибкина. – М.: Наука, 1996 / ИА РАН. – Серия «Археология». – С. 193–198.

³¹⁵ В оригинале именно так.

В публикации А.А. Спицына: «Ещё на середине ската он имеет всего 1/2 арш. толщины, а ниже доходит до 2 арш. массивности». См.: Спицын А. А. Из собрания Н. К. Рериха. Указ. соч. – С. 235.

³¹⁶ Публикация оригинала: Бакалдина Е. В., Матехина Т. С. Доисторический конгресс 1905 года в Перигё и исследование эпохи каменного века Н. К. Рерихом // Рериховское наследие: труды кон-ференции. – Т. XXI (в печати).

Данное прочтение несколько отличается от опубликованного ранее. См.: Из неопубликованной переписки Н. К. Рериха с петербургскими учёными. 1896–1917 // Петербургский Рериховский сборник / Сост. Мельников В. Л. – Вып. I. – СПб.: изд-во Буковского, 1998. – С. 154–158.

С. Ю. ХАРЬКОВА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

Н. К. РЕРИХ И П. К. ВАУЛИН (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П. К. ВАУЛИНА)

Аннотация: В 2020 году исполнилось 150 лет со дня рождения Петра Кузьмича Ваулина (1870—1943) – замечательного керамиста, технолога и художника. По эскизу Н. К. Рериха он создал керамический фриз для фасада здания страхового общества «Россия» в Петербурге. Это была их единственная совместная работа, однако, как мы постараемся напомнить в нашей статье, их творческие пути пересекались неоднократно.

Ключевые слова: Николай Рерих, Пётр Ваулин, архитектурная керамика, русский модерн, Серебряный век в России.

KHARKOVA, SVETLANA YURIEVNA (Saint Petersburg)

(Research associate, employee of the museum and exhibition service of the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

N. K. ROERICH AND P. K. VAULIN (DEDICATED TO THE 150 TH ANNIVERSARY OF BIRTH OF P. K. VAULIN)

Abstract: The year 2020 marks the 150th anniversary of birth of the remarkable ceramist, technologist and artist Peter Kuzmich Vaulin (1870—1943) who created a ceramic frieze for the facade of the building of the insurance company “Russia” located in the city of Saint Petersburg designed by N. K. Roerich. It was the only collaboration between P. K. Vaulin and N. K. Roerich, however, their creative ways crossed more than once.

Key words: Nicholas Roerich, Peter Vaulin, architectural ceramics, Russian modern, Silver Age in Russia.

*Египтяне называли художников,
ваятелей – «сеенех», т. е. «оживитель»,
«воскреситель». В этом наименовании явлено
глубокое понятие сущности искусства.
Как же безмерно расширяется оно, когда мы
перенесём его во все проявления жизни,
когда признаем в каждом украшателе обихода
«художника жизни».*

Н. К. Рерих. Художники жизни. 1931

В очерке «Художники жизни» (1931) Николай Константинович Рерих пишет об особой значимости художников прикладного направления искусства – мастеров керамики и фаянса, книжной графики, ювелирного искусства, ткани. Он называет их «украшателями обихода», «оживителями будней», «художниками жизни» [15, с. 246]¹. Со многими из таких «художников жизни» Н. К. Рерих общался и работал. Одним из них был Пётр Ваулин (1870—1943), замечательный керамист, технолог и художник, 150-летие со дня рождения которого отмечалось в 2020 году. Известна только одна их с Н. К. Рерихом совместная работа, однако, как мы постараемся напомнить в нашем сообщении, их творческие пути пересекались неоднократно.

Пётр Кузьмич Ваулин (Ил. 1) родился в 1870 году, то есть был старше Николая Рериха на четыре года, они были людьми одного поколения. Однако происхождением они отличались принципиально. Будущий керамист происходил из крестьянской семьи села Черемисское на Урале (сейчас это территория Свердловской области). Он закончил сельскую трёхлетнюю школу, затем Красноуфимскую низшую сельскохо-зяйственную русско-башкирскую школу. В Чухломе в это время организовывалось техническое училище по огнеупорной и кислотоупорной керамике, и П. К. Ваулин был приглашён туда работать. Работе предшествовала командировка на русские и финские заводы для изучения производства. Однако организатор чухломского училища умер, а Пётр Кузьмич познакомился с С. И. Мамонтовым, и эти события коренным образом изменили его жизнь.

П. К. Ваулин возглавляет керамическую мастерскую в Абрамцево – усадьбе Саввы Мамонтова. С июля 1890 по октябрь 1903 года, то есть чуть более тринадцати лет, он работает в этом важнейшем художественном центре своего времени. Этот период стал порой становления П. К. Ваулина как выдающегося керамиста. Мастер вспоминал: «Все краски, поливы, эмали, глазури и люстры я готовил сам, по своим рецептам. Сам проектировал и строил горны» [2]. В Абрамцево в мастерской П. К. Ваулина рождаются признанные московские шедевры: панно «Принцесса Грёза» для фасада гостиницы «Метрополь» по проекту М. А. Врубеля, панно на темы русско-го Севера для Ярославского вокзала по работе К. А. Коровина, фриз для фасада Третьяковской галереи по рисунку В. М. Васнецова. Именно в это время создаётся камин «Микула Селянинович и Вольга» по эскизу М. А. Врубеля (в настоящее время известно шесть вариантов этого камина). Для сравнения отметим, что и в творческом пути Николая Рериха было сотрудничество с усадебным художественным центром русского модерна, но это было не Абрамцево, а Талашкино.

Следующий этап жизни П. К. Ваулина был связан с преподаванием. Мастер оставляет Абрамцево и отправляется в Миргород Полтавской губернии. Там он руководит керамическими мастерскими Художественно-промышленной школы им. Н. В. Гоголя. Об этом периоде его жизни известно немного. Однако очевидно, что это была ещё одна значимая страница жизни мастера. М. В. Нащокина отмечает, что, видимо, именно в миргородский период творчество Ваулина впитало в себя влияние народной украинской орнаментики [1, с. 202–203]. Одна из сохранившихся работ этого периода – здание городского земства Полтавы (в настоящее время в нём располагается Полтавский краеведческий музей). Известно также, что некоторые миргородские ученики Ваулина будут впоследствии работать вместе со своим учителем в Петербурге.

В 1906 году П. К. Ваулин переехал в Петербург. Вместе с Осипом Осиповичем Гельдвейном он основал художественно-керамическое производство «Гельдвейн-Ваулин» (с 1916 года – «П. К. Ваулин и Ко»). Предприятие расположилось недалеко от столицы, в поселке Кикерино

(современный Волосовский район Ленинградской области) – близ места неглубокого залегания подходящей для керамического производства глины. А. А. Дутов отмечает: «До организации этих мастерских в городе не было столь крупного производства майоликовых произведений, а большинство керамических заводов того времени имели другие цели: они выпускали тиражированную керамику и не ставили высоких художественных задач» [5, с. 64]. По замечанию В. А. Фролова, в столице существовали керамические мастерские (Л. П. Бонафедде, М. В. Харламова, в училище барона А. Л. Штиглица, в Императорском обществе поощрения художеств), однако спрос превышал предложение [17, с. 152].

Прочитаем, в чём видели свою миссию организаторы кикеринских мастерских: «Наша задача – сохранить в майолике тот подлинный стиль, который мы видим в наших лучших исторических образцах. Отсюда, однако, не следует делать вывода, чтобы мы, во имя патриотизма, стали пренебрегать богатым опытом западноевропейской культуры. Нет – мы возьмём у последней её богатые средства для воспроизведения русской национальной красоты» [3]; «Майолика, как искусство по преимуществу декоративное, вносит свет и жизнь всюду, куда она ни проникает. Суровые стены храма оживляются, теряют обычно неприветливый вид, а жилое строение утрачивает с её появлением свою удручающую утилитарную монотонность» [3]; «Из производства нашего, мы, однако, не делаем фабрики, выбрасывающей товар миллионами, как это сделали наши культурные соседи. Где фабрика – там нет искусства, там нет служения красоте» [3]. П. К. Ваулин в автобиографии писал: «Я поставил себе задачу возродить русскую майолику со всей присущей ей красотой русской экзотики» [2].

Фирма Ваулина и Гельдвейна выпускала керамику для облицовки печей и каминов, а также фасадную майолику. Впоследствии именно в кикеринских мастерских будет создана керамика для Петербургской Соборной мечети, Кронштадтского морского собора, многих жилых домов столицы. Но всё это будет позже, а первоначально перед предприятием стояла важная задача доказать приемлемость фасадной керамики для петербургского климата, и в этом большую роль сыграла совместная работа Рериха и Ваулина – ставшая первым значительным произведением Петра Кузьмича в столице Российской империи.

В 1905–1906 годах на Большой Морской улице строится здание для страхового общества «Россия» по проекту архитекторов А. А. Гимпеля и В. В. Ильяшева. По картонам Рериха создаётся майоликовый декор – восемь композиций между оконными проёмами верхнего этажа и три треугольные вставки в сандриках второго этажа. Фриз показывал витязей на конях, шествующих на фоне северного пейзажа. В. А. Фролов охарактеризовал техническую сторону создания произведения: все панно были набраны квадратными плитками; на их поверхности были нанесены изображения эмалевыми красками; для особой выразительности по поверхности плиток были проведены глубокие бороздки (такой приём называют «ложная мозаика», она придаёт панно вид наборности) [17, с. 159].

О сложностях при создании фриза по эскизу Н. К. Рериха в брошюре кикеринских мастерских написано следующее: «Весьма трудной задачей было передать сложную гамму серовато-белых тонов и сохранить отношение этих тонов на большой высоте. Главный фриз расположен под венчающим карнизом дома на высоте 10 саженей, а на такой высоте тона настолько меняются, что требовалось сделать большое количество моделей, пока удалось достичь на расстоянии такой гаммы, которая бы отвечала тонам оригинала» [3].

Эта работа с самой лучшей стороны зарекомендовала мастерскую. Эскиз Николая Рериха для средней части майоликового фриза хранится сейчас в нашем музее (Ил. 2) [11, с. 198–200]. Сам фриз был почти полностью утрачен, но в 2008 году он был воссоздан.

Есть мнение, что П. К. Ваулиным для здания «России» создавалась композиция и для дворового флигеля на сюжет встречи русской флотилии с морским чудовищем. Как и фриз главного фасада, он был утрачен, но, в отличие от него, так и не воссоздан. Вопрос об авторе композиции дворового флигеля до сих пор остаётся открытым. Высказывается предположение, что им мог быть Н. К. Рерих, но не все исследователи принимают эту гипотезу (например, Л. В. Короткина [6, с. 145]).

В. А. Фролов пишет: «Возможно, Рерих мог бы стать “петербургским Врубелем” в развитии майолики при условии дальнейшего взаимодействия с кикеринским производством. Но крайняя занятость художника, учёного, директора Школы Общества поощрения художеств не дала возможности продолжить интересно начатые опыты в керамике. Однако и то, что было сделано, стало важной вехой в истории монументально-декоративного искусства Петербурга. Майоликовые панно фасада дома страхового общества “Россия” органично взаимодействовали с архитектурой “северного модерна”, усиливая эмоциональную ноту сурового и в то же время поэтичного мира “северной сказки”, запечатлённой в художественном образе здания» [17, с. 161].

Таким образом, единственной известной на данный момент работой Ваулина по эскизу Рериха является фриз на лицевом фасаде дома № 35 по Большой Морской улице в Петербурге. Других примеров прямого сотрудничества Н. К. Рериха и П. К. Ваулина не известно. Однако представляется интересным указать на то, что впоследствии общие проекты ещё не раз соединяли эти две фамилии. Речь идёт именно о работах Ваулина, которые создавались не по эскизам Рериха, но для проектов, в которых принимал участие в том числе Николай Константинович.

Первый пример. В 1903–1907 годах в посёлке при Пороховых заводах близ Шлиссельбурга строится храм во имя святых Петра и Павла. Архитектор В. А. Покровский приглашает в качестве автора эскизов для мозаик Николая Рериха. Эскизы Рериха получили мозаичное воплощение в мастерской Фроловых [10, с. 7–18]. Однако к работам было привлечено и производство Ваулина: завершением ансамбля церкви стала керамическая отделка ворот, созданная его фирмой [17, с. 166]. Напомним, что эта церковь до наших дней не дошла.

Второй пример. В 1907–1909 годах в Петербурге на Николаевской улице строится дом для Торгово-промышленного товарищества «Ф. Г. Бажанов и А. П. Чувалдина» по проекту архитектора П. Ф. Алёшина (современный адрес: ул. Марата, д. 72; здесь располагается Детская библиотека истории и культуры Санкт-Петербурга). Именно для этого здания создавался знаменитый «Богатырский фриз» Николая Рериха, состоящий из девятнадцати панно с изображениями героев русского эпоса, растительных и архитектурных мотивов. В этом доме были и работы Петра Кузьмича Ваулина: камин (в том числе «Вольга и Микула» по эскизу М. А. Врубеля), а также майолика для наружной отделки и особая глазурованная черепица, выполненные фирмой «Гельдвейн-Ваулин» (1909–1910). Интересно отметить, что для этого дома, как выяснила А. И. Долгова, предполагалось создание и других работ Н. К. Рериха (икона, «ярославские панели под стеклом»), но они, видимо, так и остались неосуществлёнными [4, с. 90].

Третий пример. В 1913 году начинаются работы по возведению Фёдоровского (Русского) городка в Царском Селе (архитектор С. С. Кричинский). Закономерно участие в этом большом

проекте Русского стиля и Н. К. Рериха, и П. К. Ваулина: оба уже были причастны к деятельности по возрождению Русского стиля (вспомним, Рерих работал в Талашкино, Ваулин – в Абрамцево). Как отмечают Н. Н. Королёв и Ю. В. Шабарова, в конце XIX – начале XX века в России возникло три важных кружка, «вокруг которых объединяется русская интеллигенция в поисках народных идеалов», – Абрамцево, Талашкино, «третий – и самый важный центр Русского стиля – сформировался в Русском городке Царского Села при Феодоровском Государевом соборе». «Первые два центра поставили вопросы Русского стиля, а последний дал ответы на эти вопросы, причём на государственном уровне» [16, с. 12].

Н. К. Рерих был «одним из главных руководителей “Общества возрождения художественной Руси”» [16, с. 23], тесно связанного с возведением Фёдоровского городка. О деятельности Петра Ваулина и его мастерских для Царского Села известно следующее. В. А. Фролов указывает на создание им иконы по рисунку С. В. Чехонина для фасада Фёдоровского собора [17, с. 167]. Под руководством Ваулина осуществлялась резьба по камню в Фёдоровском городке [16, с. 54]. Т. В. Кудрявцева пишет, что кикеринские мастерские изготовили глазурованную черепицу и облицовку палат Фёдоровского городка (1913–1916) [7, с. 152]. Есть ещё одно примечательное сведение. В своём «Жизнеописании» Пётр Кузьмич упоминает, что после революции ему было поручено «заведывание Фёдоровским городком, Ратной палатой, казармами бывшего Конвоя и ж<елезнодорожного> п<олка> в Детском селе» [2]. Этот факт требует дальнейшего изучения. Известно, что в это же послереволюционное время Ваулин был заведующим подотделом художественной промышленности Всероссийского отдела изобразительных искусств, а также комиссаром Государственного фарфорового завода (бывш. Императорского), техническим директором гончарного завода «Горн», возникшего на базе кикеринских мастерских, работал в бюро по рационализации и изобретательству объединения «Росфарфор».

В сталинские времена П. К. Ваулин дважды подвергался аресту. В первый раз – в 1936 году. Вторично – в 1943 году, так как находился в Луганске во время оккупации, где работал в небольшой, созданной им с сыном гончарной мастерской. Жизнь замечательного мастера керамики закончилась в тюремном заключении. Впоследствии, посмертно, он был полностью реабилитирован.

В Ленинграде оставались три дочери Петра Кузьмича, сын и внук – в будущем известный композитор Андрей Петров. Потомки керамиста передали архив своего предка в Государственный Эрмитаж. Возможно, знакомство с этими документами прольёт новый свет на отдельные страницы жизни мастера – в том числе на его сотрудничество с Николаем Константиновичем Рерихом. По всей видимости, Пётр Кузьмич Ваулин был не просто современником и коллегой Николая Константиновича Рериха, но и во многом его единомышленником – вдумчивым новатором, открытым для творческих экспериментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксёнова Г. В. Святые благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб в русской живописной традиции // Педагогическое регионоведение. – № 1 (13). – Борисоглебск, 2018. – С. 4–38.
2. Арзуманова О. И., Любартович В. А., Нащокина М. В. Керамика Абрамцева в собрании Московского государственного университета инженерной экологии / Мос. гос. ун-т инженерной экологии. НИИ теории архитектуры и градостроительства Рос. академии архитектуры и строительных наук. – М.: Жираф, 2000. – 224 с. (Серия «Русский модерн»).

3. Ваулин П. К. Моё жизнеописание: [Рукопись]. 1935 // Режим доступа (дата обращения: 27.07.2021): <https://arch2.iofe.center/person/7382>.
4. Гельдвейн О. О. Художественно-керамической производство Гельдвейн-Ваулин. – СПб.: [б. г.] – Без нумерации страниц.
5. Долгова А. И. Дом Бажанова: Памятник петербургского модерна / НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. Музей архитектурной художественной керамики «Керамарх». – СПб.: Коло, 2020. – 164 с.
6. Дутов А. А. Работы художника-керамиста П. К. Ваулина и его мастерских для интерьеров Петербурга // Пунинские чтения – 98: Тезисы докладов научных чтений: К 110-ой годовщине со дня рождения Н. Н. Пунина / С.-Петербург. гос. ун-т. Ист. ф-т. Каф. ист. иск.; Отв. ред. М. Ю. Евсеев. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 59–65.
7. Короткина Л. В. Рерих в Петербурге–Петрограде. – Л.: Лениздат, 1985. – 224 с. (Серия «Выдающиеся деятели науки и культуры в Петербурге–Петрограде–Ленинграде»).
8. Кудрявцева Т. В. Керамист Петр Ваулин в Петербурге // Труды Гос. Эрмитажа. – Т. 30. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. – С. 142–158. (Серия «Из истории русской культуры». – Т. 5).
9. Литвинова Ж. П. Искусство вечных красок: Уроки творчества художника-керамиста П. К. Ваулина // Строительство и архитектура Ленинграда. – № 8 – 1976. – С. 38–42.
10. Лихолат К. В., Роденков А. И. В творческой мастерской П. К. Ваулина. – СПб.: Коло, 2013. – 144 с. (Знаменитые художники-керамисты России; Вып. 2).
11. Маточкин Е. П. Николай Рерих: мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. – Самара: Агни, 2005. – 200 с.
12. Мельников В. Л. Художественное наследие Н. К. Рериха в собрании Музея-института семьи Рерихов // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. IX: Наследие семьи Рерихов в музеях и собраниях мира. – СПб.: [б. и.], 2012. – С. 168–221.
13. Митусова Л. С. О прожитом и судьбах близких: I. Воспоминания / Отв. ред. и автор предисл. Б. С. Соколов. – СПб.: Ирида-прос, 2013. – 384 с. (Серия «Щедры дар». – Вып. 1).
14. Мокроусова Е. Г. Богатырский фриз из Дома Бажанова в Петербурге: Переписка архитектора Павла Алёшина с Николаем и Борисом Рерихами / Одесский дом-музей имени Н. К. Рериха. – Одесса: Астропринт, 2016. – 24 с.
15. Невский В. А. Абрамцевская керамическая мастерская. Майолика М. А. Врубеля // Абрамцево. Художественный кружок. Живопись. Графика. Скульптура. Театр. мастерские. – Л., 1988. – С. 174–199.
16. Рерих Н. К. Художники жизни // Твердыня пламенная. – Рига: Виета, 1991. – С. 244–247.
17. Русский городок Царского Села. Китеж XX века: Иллюстрированная история Фёдоровского городка и «Общества возрождения художественной Руси» / сост.: Н. Н. Королёв, Ю. В. Шабарова. – СПб.; Царское Село: Общество русской традиционной культуры, 2011. – 192 с.
18. Фролов В. А. Особенности творческого почерка художника-керамиста П. К. Ваулина // Фролов В. А. Петербургская мозаика: Город–Династия–Культура: Избр. ст. / Рос. ин-т ист. иск. – СПб.: РИИИ, 2006. – С. 151–169.

Пётр Кузьмич Ваулин. Фотография взята с официального сайта Кисловодского историко-краеведческого музея «Крепость». Воспроизведено по: // Режим доступа (дата обращения: 27.07.2021): <http://museum-krepost.ru/?page=hudozhnik-keramist-vaulin>

Н. К. Рерих. Эскиз среднего майоликового фриза для дома страхового общества «Россия» на Большой Морской улице. 1905. Тёмный картон, гуашь, белила. Собрание СПбГМИСР, Санкт-Петербург. КП-854. Инв. № Г-83

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Этот очерк выделяла и Людмила Степановна Митусова, двоюродная племянница Е. И. Рерих, основательница Музея-института семьи Рерихов в Петербурге. Она писала о нём в книге «О прожитом и судьбах близких», когда вспоминала о времени своего обучения в Академии художеств [11, с. 64–65].

В. А. ШУРШИНА

(ООО «Комбинат музейно-выставочного искусства»; Санкт-Петербург)

ВЫСТАВКА «Н. К. РЕРИХ И ТЕАТР». ТЕМЫ, ГЕРОИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Статья посвящена изучению театрально-декорационного творчества Н. К. Рериха и его представлению на выставках Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов. В основе концепций выставок разных лет лежат разные подходы к анализу творческого наследия художника. Выставка «Н. К. Рерих и театр» 2019 года обобщила накопленный опыт других проектов и привнесла новые аспекты в изучение темы. Некоторые перспективные направления исследования театрального творчества Рериха и художников его круга были только намечены выставкой. В статье они обозначены векторами будущих проектов.

Ключевые слова: Рериховское наследие, театр, Серебряный век, выставка, Русские сезоны, музейная сценография, опера, балет, драма, театрально-декорационное искусство.

SHURSHINA, VICTORIA ALEKSANDROVNA (SAINT PETERSBURG)

(Scientific coordinator of Combine of Museum and Exhibition Art, LLC)

EXHIBITION “N. K. ROERICH AND THEATRE”. THEMES. HEROES. PROSPECTS

Abstract: The article is devoted to the study of scenic design works of N. K. Roerich presented at exhibitions at the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute. The concepts of exhibitions of different years were based on different approaches to the analysis of the artist's creative heritage. The exhibition “N. K. Roerich and Theatre” held in 2019 generalized the accumulated experience of other projects and brought fresh perspective to the study. Some promising research directions of the scenic design works of N. K. Roerich and artists of his circle were only outlined by the exhibition. The article describes them as subjects of future projects.

Key words: Roerich's heritage, theatre, Silver Age, exhibition, Russian seasons, museum scenography, opera, ballet, drama, scenic design.

Театрально-декорационное творчество Николая Константиновича Рериха (1874—1947) редко становится объектом отдельных выставочных проектов. Как правило, некоторые его театральные работы экспонируются на выставках в рамках рассказа о художественном процессе рубежа XIX—XX веков или являются частью персональных выставок, посвящённых самому художнику. Между тем театральные работы составляют большой пласт творческого наследия Н. К. Рериха. Сам художник очень серьёзно относился к сотрудничеству с театром, рассматривая его как возможность для творца с гражданской позицией создать общественно значимые проекты монументального характера [14, с. 11, 12].

Вместе с единомышленниками из «Мира искусства» и «Союза русских художников» Рерих пришёл в театр в момент важных изменений. Менялось отношение общества к театру, менялась технология внутри него. Рождался режиссёрский театр, спектакли стали рассматривать как единое целое, как ансамбль, в котором художественному оформлению принадлежало такое же важное место, как режиссёрскому решению, музыкальному сопровождению и игре актёров.

К началу театральной деятельности Н. К. Рерих был уже сложившимся живописцем историко-эпического направления. Его творчество питалось былинами и легендами, восходящими к доисторическим временам и отражающими народное мировоззрение. Исторический подход, внимание к материальным свидетельствам исследуемых явлений, умение увидеть за артефактом философию эпохи и найти её символический образ делают творческий подход Рериха уникальным на фоне общих художественных поисков времени. В сферу театра художник принёс те же темы, сюжеты, мотивы, которые он разрабатывал в живописи, археологических изысканиях, литературных произведениях, публицистике. Его творчество вдохновляли образы мира славян-язычников, сказочной мифологии Древней Руси, западного средневековья, Востока.

Длительный период – с 1905 по 1944 год, с некоторыми перерывами, художник работал над оформлением оперных, балетных и драматических постановок. Одни получили сценическое воплощение в театрах Петербурга–Петрограда, Москвы, Парижа, Лондона, Чикаго, Филадельфии и многих городов мира, другие по разным причинам свет рампы не увидели.

К вопросу о сотрудничестве Н. К. Рериха с театром в той или иной степени обращались все исследователи жизни и творчества художника и специалисты по русскому театрально-декорационному искусству [11]. Настоящий научный прорыв в изучении темы был сделан благодаря исследованиям Е. П. Яковлевой: впервые был создан каталог театральных эскизов Рериха, охватывающий период с 1905 по 1944 год, введены в научный оборот осуществлённые и неосуществлённые постановки в оформлении художника в России и за рубежом, опубликован материал о творческих связях художника в ходе театральной деятельности с разным деятелями культуры эпохи [13].

Дальнейшее изучение театрально-декорационного искусства художника получило отражение в статьях и докладах преимущественно сотрудников разных музеев, а также в ходе работы Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов над выставками и сопровождающими их изданиями.

В ретроспективе выставок музея-института, представлявших театральные работы Н. К. Рериха, можно увидеть применение разных научных подходов к подбору и анализу материала, что дало возможность изучить эту сферу деятельности художника с разных ракурсов.

В 2009 году была организована выставка «Н. К. Рерих и петербургские музыканты: Римские-Корсаковы». Большой её раздел представлял в копиях галерею работ Н. К. Рериха, связанных с творчеством Н. А. Римского-Корсакова, среди которых эскизы к операм «Снегурочка», «Псковитянка», «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», «Садко», «Кощей бессмертный», «Сказка о царе Салтане». Творчество художника и композитора анализировалось с точки зрения их общих интересов к русскому искусству, фольклору, языческому пантеизму. Сближали их и «способность тонко чувствовать связь с давно ушедшими в прошлое историческими эпохами, и ощущение единения с природой» [6, с. 1].

На межмузейной выставке «Рериховский век», организованной Музеем-институтом семьи Рерихов в центральном выставочном зале «Манеж» в 2010 году, были представлены семьдесят подлинных театральных эскизов Н. К. Рериха из государственных и частных собраний [10]. Они составили ядро тематических экспозиционных разделов «Рерих и театр», «Рерих и музыканты». Наиболее полно была представлена работа Н. К. Рериха над оформлением оперы Р. Вагнера «Тристан и Изольда» для постановки в Московской частной опере С. И. Зимина (27 эскизов), а также его участие в постановке драмы Г. Ибсена «Пер Гюнт» в Московском художественном академическом театре в 1912 году (11 эскизов). Благодаря сочетанию подлинных произведений с документальными экспонатами, письмами, печатными изданиями, фотографиями, на выставке были показаны творческие связи Н. К. Рериха и членов его родственного круга с выдающимися творцами Серебряного века. Театральная деятельность связала Н. К. Рериха крепким и плодотворным сотрудничеством с целой когортой талантливых современников, среди которых режиссёры-новаторы (Н. Н. Евреинов, А. А. Санин, В. И. Немирович-Данченко), балетмейстеры (В. Ф. Нижинский, М. М. Фокин, А. Р. Больм), прославленные композиторы (Н. А. Римский-Корсаков, И. Ф. Стравинский) и многие другие. Изучение этих творческих и биографических связей способно раскрывать всё новые аспекты как творчества самого Рериха, так и истории русского театра в целом.

Ил. 1. Н. К. Рерих. Двор замка.

Эскиз к пьесе М. Метерлинка «Принцесса Мален». 1913. Атенеум, Хельсинки (Финляндия)

Выставка «Чары Финляндии. Н. К. Рерих и деятели финской культуры», организованная в 2012 году, основывалась на анализе художественного творчества Н. К. Рериха в его связи с общими тенденциями развития культуры. Выставка была посвящена биографическим и творческим связям Николая Рериха с деятелями искусства Финляндии и показу параллелей в их творчестве. Открытием выставки стал приезд из зарубежных собраний картин известного финского художника, друга Н. К. Рериха, А. Галлен-Каллела. Также впервые в России экспонировались работы Рериха из коллекций финских музеев. В частности, эскиз к постановке пьесы М. Метерлинка «Принцесса Мален» на сцене Свободного театра в Москве в 1913 году (Ил. 1). Картина была представлена на первой персональной выставке Н. К. Рериха в Скандинавии, в Салоне Стринберга в Гельсингфорсе (Хельсинки) в 1919 году, там была приобретена в собрание музея «Атенеум», где сейчас и находится. На выставке «Чары Финляндии» эскиз был показан в окружении картин представителей финского неоромантизма, а также в связи с биографическими событиями жизни семьи Рерихов. В таком контексте выявились истоки образов, форм и художественного языка Н. К. Рериха. Стало заметно влияние на его творчество северной архитектуры, которую художник изучал в поездке по Финляндии в 1907 году, что обусловило использование в театральных эскизах элементов средневековой замковой архитектуры и приёмов, выражающих мощь северной природы.

Изучение театрального творчества Н. К. Рериха с точки зрения его истоков: общекультурных, географических, этнографических, археологических, фольклорных, – представляется перспективным и интересным. Этот подход стал основой концепции выставки ««Весна священная». Возвращение», посвящённой 100-летию создания балета, которая проводилась в Музее-институте семьи Рерихов в 2013 году. Монографическая выставка рассказывала о всех аспектах, связанных с этим легендарным балетом: о созвездии его создателей (И. Ф. Стравинский, Н. К. Рерих, С. П. Дягилев, В. Ф. Нижинский) и их взаимоотношениях, о рождении замысла балета, о театральных эскизах Н. К. Рериха, о скандальной премьере балета 29 мая 1913 года в Париже и последующих его постановках в разных оформлениях, о деятельности М.Ходсон и К. Арчера по восстановлению первоначальной хореографии и оформления и т. д. [3]. Главным действующим лицом на выставке был сам балет. Запись возрождённой версии в постановке Мариинского театра 2004 года в замкнутом режиме транслировалась на огромном полотне, размещённом в центральном пространстве зала. Живое театральное действо было окружено эскизами задников и костюмов, созданных Н. К. Рерихом к постановке 1913 года. Рядом с рериховскими эскизами на выставке экспонировались этнографические предметы: образцы повседневной и обрядовой одежды марийцев и мордвы, фотографии обрядовых танцев, деревенских святынь и другие, ставшие для создателей балета основой образов, сюжета, музыки и хореографии. Каждый из авторов переработал этнографический материал в своём аспекте. Н. К. Рерих – идейный лидер этого балета, автор его либретто, оказал на результат наибольшее влияние. Именно он придумал сюжет этого балета-ритуала, воплотив в нём весенне-летние славянские и финно-угорские обряды, посвящённые плодородию [12]. Около десятка эскизов декораций и костюмов, созданных Рерихом на основе преобразованных художественной фантазией археологических и этнографических материалов, оказались не менее новаторскими, чем музыка и хореография.

Ил. 2. Фрагмент выставки «“Весна священная”. Возвращение». Музей-институт семьи Рерихов. 2013

Ил. 3. Минитеатр по мотивам эскизов Н. К. Рериха к Пьесе Лопе де Вега «Фуэнте Овехуна»

Продолжила тему художественного осмысления русских духовных представлений выставка «Вре́мён минувших небылицы» 2016 года. Она была посвящена воплощению сказочных сюжетов и образов в произведениях русских художников рубежа XIX–XX веков. Экспозиция представляла работы знаменитых русских мастеров Серебряного века: В. А. Серова, С. В. Малютина, М. А. Врубеля, И. Я. Билибина [4]. Эскизы костюмов Снегурочки, Мороза и декораций, созданные Н. К. Рерихом для постановки драматической сказки «Снегурочка» А. Н. Островского на сцене Русского драматического театра А. К. Рейнеке в Санкт-Петербурге, располагались в центральном тематическом разделе, посвящённом русской литературной сказке. Соседство с керамической сюитой М. А. Врубеля на ту же тему давало возможность увидеть творческие параллели и различия изобразительного языка художников. Комплекс женского костюма Русского севера, археологические и этнографические экспонаты, специально подобранные и представленные в одном контексте с художественными произведениями, показывали истоки образов, форм, декоративных элементов, переработанные в творчестве художников эпохи модерна.

В юбилейный год театра Музей-институт семьи Рерихов подготовил выставку «Н. К. Рерих и театр»; она проходила в выставочном зале музея с декабря 2019 по май 2020 года. Уже из названия понятно, что выставка обобщила опыт предыдущих проектов. Её целью было представить публике тему целиком, не вдаваясь в аспекты. Широкий круг подлинных художественных произведений Н. К. Рериха из собраний разных музеев стал основой для реализации этой цели, в экспозиции было представлено шестьдесят подлинных театральных эскизов Н.К. Рериха. Участниками выставки стали Государственный Русский музей (Санкт-Петербург), Государственный музей искусства народов Востока (Москва), Научно-исследовательский музей Российской академии художеств (Санкт-Петербург), Российский национальный музей музыки (Москва), Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина (Москва), Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства, Музей Московского Художественного академического театра [7].

Научная концепция выставки основывалась на показе в хронологической последовательности разных жанров театральных постановок, в оформлении которых принимал участие Н. К. Рерих. К показу были отобраны самые значимые работы в рамках одного жанра, остальное содержание раскрывалось на уровне документов, фотографий, печатных изданий, предметов филокартии. Использование разных по типу представления информации музейных предметов (общим количеством около двухсот) создавало атмосферу полифонии мнений, историй, откликов, участников процесса, что характеризует творческую среду внутри театра и вокруг него.

Важной задачей выставки была попытка музейными средствами показать художественный метод, используемый Н. К. Рерихом в его театральной деятельности, который можно озаглавить девизом «монументальность как пластическое выражение героического». Для реализации этой задачи дизайнером И. А. Совлачковым было разработано особое художественное решение выставки, построенное на принципах музейной сценографии. Такое решение предполагают сюжетную подачу информации, когда экспозиция строится по типу драматического произведения, имеет завязку, кульминацию, развязку. Причём посетителю предлагается не только освоить музейную информацию, заключённую в экспонате или способе его представления, но буквально почувствовать эту информацию, пройдя через разные эмоциональные реакции по поводу увиденного. В художественном оформлении пространства выставки использовались

Ил. 4. Раздел, посвящённый работе Н. К. Рериха над оперой Р. Вагнера «Тристан и Изольда»

Ил. 6. Н. К. Рерих. Половецкий стан. 1914. ГМВ, Москва. КП-45468

Ил. 5. Н. К. Рерих. Половецкий стан. 1909. РНММ, Москва. КП-8795

свойственные театру методы подачи информации: эмоциональное воздействие на посетителя посредством цветового решения, расстановка световых акцентов, музыкальное сопровождение, размещение декораций, расширяющих и углубляющих пространство, работающих как особые порталы при входе в разные темы (Ил. 2).

Выставка состояла из пяти тематических разделов, что обусловлено архитектурой зала, научной и художественной концепцией. Первый раздел был посвящён началу сотрудничества Н. К. Рериха с театром, в том числе и его иллюстраторской деятельности, которая стала предтечей театральных работ. Здесь же рассказывалось о работе художника в Старинном театре в Санкт-Петербурге, где он оформил драматические постановки «Три волхва» (1907 год) и «Фуэнте Овехуна» (1911 год). Именно в этот период в работах художника начинает складываться свойственная всему его дальнейшему творчеству монументальность. Художник использует приём укрупнения фрагмента архитектуры, выдвигая его на первый план, благодаря чему рождается ощущение грандиозности невидимого целого, вздымающегося ввысь. Средневековая архитектура является основой декораций в эскизах Н. К. Рериха к драмам М. Метерлинка «Принцесса Мален» (1913 год) и «Сестра Беатриса» (постановка в Театре Музыкальной драмы. Петроград. 1914 год). Для цветового решения этого раздела был выбран глубокий синий цвет, сочетавшийся с фоном основных экспонатов и добавлявший необходимой таинственности сводам, башням, скалам на эскизах Рериха.

Вспоминая о начале увлечения театром, художник писал о диковинном «волшебном фонаре», в котором оживали картинки [8, с. 103]. В виде предметной метафоры незабываемых впечатлений детства был изготовлен арт-объект в виде проекционного фонаря [2], который демонстрировал на стену историю принцессы Мален, собранную из рисунков Н. К. Рериха, давая возможность посетителю познакомиться в увлекательной форме и с содержанием иллюстрируемой пьесы, и с творчеством Рериха. В этом же «Детском уголке» располагалась стилизованная этажерка с книгами по темам представленных в экспозиции спектаклей, которые были доступны для чтения. Здесь же помещался интерактивный объект «Минитеатр» (Ил. 3), созданный по типу игрушек, распространённых во времена детства Рериха. По воспоминаниям художника, покупались для вырезания готовые пьесы с набором персонажей и декораций, из которых можно было осуществить домашнюю постановку [8, с. 103]. На выставке с помощью такого минитеатра предлагалось разыграть пьесу «Фуэнте Овехуна» в декорациях Рериха. Таким образом, посетитель начинал знакомство с «театром Рериха» с того же, с чего начинал своё увлечение художник: с чтения книг, про-смотра картинок волшебного фонаря и домашних постановок.

После знакомства с ранним творчеством Рериха посетитель попадал в центральное пространство зала, где располагался самый важный с точки зрения темы раздел – «Музыкально-эпические произведения». Именно в работе над оформлением музыкально-эпических произведений русских и зарубежных композиторов особо проявился монументализм творческого метода Рериха. Здесь были представлены эскизы костюмов и декораций для оперы Вагнера «Тристан и Изольда» (1912 год), признанные критиками самым лучшим оформлением вагнеровской музыки. К сожалению, опера никогда не была поставлена в оформлении, пред-

ложенном Рерихом. Здесь на выставке это недоразумение решили исправить. Центр пространства был оформлен в виде сцены с декорациями (Ил. 4). Основой для задника послужил эскиз Рериха «Смерть Тристана» (другое название – «Замок Тристана в Бретани», Государственный Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина) для трагичного третьего акта пьесы. По всем законам сценического искусства, декорация была разложена на планы. Сверху её венчал шатёр, украшенный геральдическими полотнищами, сделанный на основе эскиза к первому акту «Корабль Тристана» (Государственный Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина). В глубине сцены располагались подлинные эскизы костюмов персонажей оперы. Таким образом достигался эффект эмоционального воздействия рериховской монументальности на восприятие посетителя. Контраст цветовой гаммы красных тонов первого акта (символизирующих силы Любви) и синих тонов последнего действия (символизирующих Смерть) добавлял драматичности. Положив в основу художественного решения эскизов нарастающий контраст красных и синих тонов от сцены к сцене, Рерих впервые нашёл верный принцип декорационного воплощения опер Вагнера. Такое художественное решение раздела экспозиции обеспечило посетителю возможность это почувствовать.

Важно было также ввести в традиционный музейный показ само театральное действо. В этот раз отказались от масштабной демонстрации спектакля, как на выставке «“Весна священная”». Возвращение». Был выбран более музейный подход, когда спектакль «играют» подлинные экспонаты и арт-объекты, помещённые в театральную среду. В каждом тематическом разделе создавалась своя театральная среда: размещались декорации, сделанные на основе эскиза Н. К. Рериха, наиболее символично отражающего содержание раздела, подбирались освещение и аудиовизуальные средства. На основе отсутствующих на выставке эскизов костюмов были созданы арт-объекты в виде стаффажей разной эмоциональной насыщенности. Одни из них встречали посетителя на лестнице, работая проводниками. Другие были расставлены в тематических зонах, олицетворяя их основной символ. В центральном разделе размещались стаффажи главных героев оперы Тристана и Изольды. Звучащая в музыкальном сопровождении опера дополняла впечатление, создавая эффект хода спектакля.

Другой аспект художественного метода театрального творчества Н. К. Рериха проявился в его работах над оформлением музыкально-эпических произведений русских композиторов, особенно в рамках участия в «Русских сезонах» С. П. Дягилева. В этом разделе были представлены эскизы к опере А. П. Бородина «Князь Игорь». Известно, что художник обращался к оформлению этого произведения пять раз. Самая знаменитая из этих работ – декорация к сцене «Половецкий стан». Сцена оказалась сложной для всех художников, которые занимались оформлением оперы. Рериху она удалась лучше всего, прежде всего, в функциональном смысле. Его решение показалось наиболее удобным для исполнения неистовых половецких плясок. К 1920 году рериховский «Половецкий стан» выдержал свыше пятисот представлений в разных театрах мира. На выставке экспонировались два варианта этой декорации. Первый, так называемый «дневной вариант», для постановки 1909 года (Российский национальный музей музыки), второй «ночной вариант» для постановки 1914 года (Государственный музей Востока) (Ил. 5 и 6). Тут же были размещены эскизы к другим действиям оперы «Двор князя Владимира Галицкого» (1914, Государ-

Ил. 7. Н. К. Рерих. Эскиз мужского костюма к опере А. П. Бородина «Князь Игорь». 1909. СПбГМТими. ГИК-16438/219

Ил. 8. Н. К. Рерих. Князь Игорь. Эскиз костюма. 1909. РНММ, Москва. КП-7938

Ил. 9. Н. К. Рерих. Довровский дед. Эскиз костюма к пьесе Г. Ибсена «Пер Гюнт». 1912. ММХАТ. КП-48256

Ил. 10. Исполнитель роли Доврского деда в пьесе Г. Ибсена «Пер Гюнт». МХАТ. 1912. Репродукция на открытке. СПбГМИСР

ственный Русский музей), «Терем Ярославны» (1908, Государственный музей Востока), а также эскизы костюмов персонажей разных лет. После эмоциональной звуковой и цветовой насыщенности предыдущего раздела здесь посетитель не испытывал воздействия художественных средств. Главным методом раскрытия темы было грамотное размещение экспонатов, которые в режиме спокойного музейного показа вели друг с другом диалог, давая зрителю понять и ощутить особенности живописного метода Н. К. Рериха. Суть этого подхода в том, что Рерих, художник с историческим образованием, чрезвычайно внимательно относился к материальным свидетельствам изображаемых исторических эпох, понимал, что через этнографические, археологические артефакты проявляется духовная культура. Из большого пласта артефактов он вычленил основную идею, на основе которой рождался некий концепт – эмоциональный образ, понятный зрителю. Далее художник шёл по пути поэтической реконструкции, нанизывая на этот основной концепт детали декораций и костюмов. Идея «Половецкого стана» – передать ощущение раздолья степи, и в тоже время спокойствия и уюта кочевья. Композиционно Рерих решал эту сцену в виде диорамы, без боковых кулис, что давало ощущение необъятности пространства. В цвете перед нами краски угасающего вечера с золотисто-алым небом над бесконечной далью степей. В юртах готовят ужин, дымы поднимаются прямо в небо. Действующие персонажи здесь не только актёры в костюмах, но и предметы. Это ощущение поддерживается музейной подлинностью орнамента юрт, написанных на эскизах. Костюмы разработаны в той же колористической гамме, с тем же глубоким анализом этнографических реалий, осмысленных творческим воображением художника. Рерих создал необычный для того времени образ Востока, настолько реальный, что зрители в зале даже чувствовали запах дымка. А критики признавали, что сочетание редкостной красоты колорита и поэтической реконструкции древнего кочевья являет собой изобразительный эквивалент музыки Бородина [13, с. 35].

Нужно отметить, что этот метод сильно отличал работы Рериха от театральных работ эпохи модерна. В театрально-декорационном искусстве он нашёл последователей в творчестве художников круга Рериха И. Я. Билибина (1876—1942), А. В. Щекотихиной-Потоцкой (1892—1967). В советское время имел разработку в театральных работах главного художника Большого театра в Москве Ф. Ф. Федоровского (1883—1955). Тема последователей творческого метода Н. К. Рериха не входила в круг задач данной выставки. Однако она может стать очень перспективной в рамках последующих выставочных, исследовательских и издательских проектов.

Собранные вместе на выставке эскизы Н. К. Рериха к опере «Князь Игорь» разных лет, фотографические и печатные материалы о постановках этого произведения, позволили определить авторство некоторых произведений, ранее отнесённых к творчеству неизвестного художника. Из собрания Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства на выставку поступила работа – «Неизвестный художник. Эскиз мужского костюма к неизвестному спектаклю. Россия. I-ая четверть XX века» (Ил. 7). Стилистические и иконографические особенности роднят эту работу с образами на эскизах костюмов для оперы «Князь Игорь», сделанных Н. К. Рерихом в 1908–1909 годах. Особенно много сходства с «Эскизом костюма князя Игоря» 1909 года (Российский национальный музей музыки) (Ил. 8). Обе работы написаны на одинаковом по фактуре молочном картоне, практически одного размера. Кроме того, на обороте неизвестного эскиза внизу дарственная надпись: «Александр Викторовичу /

Ивановскому / на добрую память / от Б. Рериха / 31 декабря 1923 г.» [7, с. 40]. Здесь же на обороте надорванная этикетка выставки картин «Союза русских художников». На ней чёрными чернилами надпись: «СПБ / М 83». Надписи на обороте принадлежат брату художника Борису Константиновичу Рериху (1885—1945), к которому после революции отошла часть имущества семьи Рерихов, уехавших за границу в 1916 году. Наклейка говорит о том, что картина принимала участие в выставке Союза русских художников 1910 года, где были выставлены, в том числе, эскизы костюмов и декораций Рериха к опере «Князь Игорь» [5, с.21]. Адрес для возврата картины после выставки – СПб., наб. реки Мойки, 83 – это адрес квартиры Рерихов. Из всего вышеизложенного был сделан вывод о том, что эта работа может быть отнесена к серии эскизов Н. К. Рериха к опере А. П. Бородина «Князь Игорь» для постановки 1909 года в театре Шатле в Париже.

Следующий раздел выставки был посвящён драматическим произведениям. Конкретно работе Н. К. Рериха над оформлением первой в России постановки драмы Г. Ибсена «Пер Гюнт» на сцене Московского Академического художественного театра в 1912 году. Рерих создал для этой постановки четырнадцать эскизов декораций и десятки эскизов костюмов, активно участвовал в репетициях.

Художественное решение раздела экспозиции отталкивалось от рериховского подхода к пониманию драматического произведения Ибсена. В своих замыслах художник стремится к обобщению, понимая историю Пер Гюнта как общечеловеческую «сказку о красоте и радости священного очага», свободную от времени, этно-графии и географии [9, с. 44]. Извечные темы борьбы Добра и Зла внутри человеческой души, одиночества, предательства и спасающей силы верной Любви зазвучали в спектакле благодаря «музыкальной красочности» декораций Рериха. На выставке тему Любви поддерживало цветовое решение раздела в красных тонах. Основой театрального задника, оформляющего раздел, был выбран сюжет эскиза «Избушка в горах» (или «Домик Сольвейг», Государственная Третьяковская галерея), где Сольвейг годами ждала возвращения Пер Гюнта. Для создания драматической антитезы, как сила противодействия возвращения главного героя к домашнему очагу в виде стаффажа был представлен мифологический персонаж Доврский дед с одноимённого эскиза Н. К. Рериха (Ил. 9).

Рериховское оформление «Пер Гюнта» было признано современниками безусловной победой художника ещё и потому, что, используя знания в области истории костюма, художник создал запоминающиеся образы персонажей, по-своему ориентируя исполнителей этих ролей на их сценическое воплощение. Рериховские эскизы костюмов были представлены в подлинниках рядом с тиражируемыми открытками из собрания Музея-института семьи Рерихов, изображающими актёров МХАТ в реализованных костюмах (Ил. 10), что позволило сравнить замысел и результат.

Впервые широкому зрителю были представлены объёмные макеты сценографии к драме Г. Ибсена «Пер Гюнт», созданные по эскизам Рериха. Они были изготовлены в 1912 году как вспомогательный материал, чтобы полнее показать бутафорам, оформителям и работникам сцены замысел художника. В собрании музея МХАТ, откуда экспонаты приехали на выставку, таких макетов три. Два из них воспроизводят известные эскизы Рериха «Комната Озе» (Музей МХАТ) из сцены смерти матери Пер Гюнта и «Избушка в горах» (ГЦТМ им. А. А. Бахрушина). Эскиз, послуживший основой третьего макета «Серые мрачные скалы» (ММХАТ, КП-46061), не известен.

Ил. 11. Раздел выставки, посвящённый балету «Весна священная»

Ил. 12. А. В. Щекотихина-Потоцкая (?). Копии эскизов костюмов для балета И. Ф. Стравинского «Весна священная» с оригиналов Н. К. Рериха. 1910-е. СПбГМТМИ

Возможно, он был утрачен, дошёл до нас лишь в таком воплощении или находится в частном собрании. Используя аттрактивность объёмных экспонатов для оживления восприятия, посетителям на выставке было предложено, воспользовавшись электрическими фонариками, «поработать» осветителями и рассмотреть макеты под разными ракурсами.

Далее по сценарию выставки шёл раздел об оформлении Н. К. Рерихом постановок русских литературных сказок. Здесь были представлены эскизы к операм Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» (постановки 1908, 1912, 1921 годов) и «Сказка о царе Салтане» (постановка 1919 года). Четыре раза обращался художник к оформлению «Снегурочки» для оперной и драматической сцен. В декорациях он сближает литературный и изобразительный образы, создаёт эпически-монументальный пейзаж как место действия языческой легенды. На основе документов, печатных изданий, фотографий в витринах рассказывалась история разных постановок «Снегурочки».

Последний раздел выставки посвящён балету «Весна священная». Как и на монографической выставке 2013 года в этом разделе рассказывалось о Рерихе как об одном из первых русских декораторов, вторгшихся в область драматургии. В поддержку темы весенней обрядности, заложенной в сюжете балета для цветового решения раздела был выбран весенний зелёный оттенок, в который вписывался декоративный задник на основе эскиза 1930 года, выполненного для постановки балета труппой Метрополитен Опера в Филадельфии (оригинал эскиза в Музее Николая Рериха, Нью-Йорк). Согласно первоначальной задумке художника, задник был размещён полусферой, что никогда, к сожалению, не реализовывалось на театральных сценах. Стаффажи на основе эскизов костюмов «Парня, играющего на рожке» и «Девушки» размещались на фоне задника (Ил. 11). В витринах при помощи документальных, печатных, рукописных, фотографических материалов широко освещался исторический контекст, рассказывалось об актёрах, создателях, постановках балета, откликах публики. Также в разделе были представлены девять копий эскизов костюмов к балету «Весна священная», сделанных неизвестным художником с оригинальных работ Н. К. Рериха в первой четверти XX века, переданных на выставку из собрания Санкт-Петербургского государственного музея музыкального и театрального искусства. Оригиналы копируемых рериховских эскизов находятся в собрании Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина. Исследование этих произведений ещё впереди, однако можно предположить, что автором их является А. В. Щекатихина-Потоцкая. Как художница она в значительной мере формировалась под воздействием своих учителей в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств Н. К. Рериха и И. Я. Библина, сюжеты и художественные методы её творчества близки их творчеству. Известно, что она помогала Рериху в работе над росписями церкви Святого Духа в имении княгини М. Н. Тенишевой «Талашкино» в Смоленской губернии (1911) и над оформлением балета И. Ф. Стравинского «Весна священная» (1913). Вероятно, копирование оригинальных эскизов Рериха осуществлялось с функциональной целью для костюмеров и бутафоров. Интересно, что среди сделанных ученицей копий есть такие сюжеты, которые сейчас не известны в круге работ Рериха, видимо, они сохранились только в таком виде (Ил. 12). Большую известность А. В. Щекатихиной-Потоцкой принесла деятельность в качестве фарфориста, скульптора и живописца. Однако изучение театрального творчества этой ученицы ИОПХ заслуживает особого внимания. Самостоятельные театральные работы даже тематически укладываются в рамки интересов, заданных

Рерихом. Ею выполнены эскизы костюмов к «весенней сказке» А. Н. Островского «Снегурочка» (театр Рейнике в Петербурге, 1916), к балету на музыку М. П. Мусоргского «Ночь на Лысой горе» (1916), к опере А. Г. Рубинштейна «Демон», эскизы декораций и костюмов к опере А. Н. Серова «Рогнеда» (театр С. И. Зимина в Москве, 1916) и к опере Н. А. Римского-Корсакова «Садко» (Петроградский Народный дом, 1920). Сопоставление творчества учителя и ученицы представляется перспективным направлением развития темы театрального метода Н. К. Рериха.

Тема «школы Рериха» на анализируемой выставке была лишь намечена, но лейтмотивом проходила через все её разделы. Кроме работ Рериха на выставке были представлены театральные работы его коллег и учеников в Рисовальной школе ИОПХ, которые помогали мастеру в создании эскизов и декораций. В подготовке эскизов костюмов к постановке драмы Лопе де Вега «Фуэнте Овехуна» 1911 года в Старинном театре принимал участие преподаватель ИОПХ, художник И. Я. Билибин, который изготовил эскизы двух костюмов, а также ученики Школы Общества поощрения художеств М. Ф. Завадская, Р. Р. О'Коннель, В. П. Бурсиан А. Х. Вестфален.

Некоторые из этих художников позже продолжили сотрудничество с разными театрами, как в России, так и за её пределами. Например, Вера Павловна Бурсиан (1887—?) после революции была ведущим костюмером в театре Михоэлса в Москве.

Другие, напротив, отошли от театрально-декорационного творчества, создав замечательные произведения в других художественных отраслях. Антонина Христиановна Вестфален (Кулакова) (1881—1942), сотрудничала с Рерихом в постановках Старинного театра (эскизы костюмов к спектаклю «Фуэнте Овехуна» Лопе де Вега, 1911), а затем стала графиком, иллюстрировала книги: «История телесных наказаний в России» Н. Н. Евреинова (1913), «Детство и отрочество» Л. Н. Толстого (1916), «Снежная королева» Г. Х. Андерсена (1918). В соавторстве с сестрой Э. Х. Вестфален, научным сотрудником Эрмитажа, писала статьи по вопросам декоративного искусства Востока. Обе погибли от голода в блокадном Ленинграде в 1942 году.

Человеческие и творческие судьбы многих учеников «школы Рериха» нуждаются в исследованиях, которые могут выявить интересные параллели с творчеством Н. К. Рериха, раскрыть новые грани русского искусства.

В качестве обобщения хочется сказать, что выставка «Н. К. Рерих и театр» была лишь одним из этапов изучения театрально-декорационного творчества художника. Она сделала некоторые выводы, обобщила изученный материал и опыт, наметила новые направления для исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Викторович Ивановский (1881—1968) – русский советский режиссёр театра и кино, киносценарист, либреттист.
 2. «Волшебный фонарь» (*лат. Laterna magica*; магический фонарь, фантаскоп, skioptikon, lamprascop, туманные картины и др.) представлял собой аппарат для проекции изображений, распространённый в XVII—XX вв. В XIX в. – в повсеместном обиходе. Является значимым этапом в истории развития кинематографа.
 3. «“Весна священная”. Возвращение». Буклет выставки в Музее-институте семьи Рерихов. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2013. – 24 с.: ил.
 4. «Вре́мён мину́вших небылицы»: Альбом / Авт.-сост.: А. А. Савкина – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2016. – 48 с.: ил.
 5. Каталог VII выставки картин Союза русских художников (Санкт-Петербург, Невский пр., 42). 1910 г. – СПб., 1910. – 32 с.
 6. «Н. К. Рерих и петербургские музыканты: Римские-Корсаковы»: Буклет / Сост.: М. В. Раян, М. Н. Чеснокова. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2009. – 20 с.: ил.
 7. «Н. К. Рерих и театр»: альбом-каталог выставки / под науч. ред. Е. П. Яковлевой; отв. ред.: А. А. Бондаренко, Ю. Ю. Будникова; авт. вступ. ст. и сост. каталога: В. А. Шуршина. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2020. – 120 с.: ил.
 8. Рерих Н. К. Театр // Из литературного наследия. – М.: Изобразительное искусство, 1974. – С. 103.
 9. Рерих о «Пер Гюнте» // Маски. – № 1. – 1912. – С. 41–46.
 10. Рериховский век: Каталог выставки. Т. I. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко, В. Л. Мельников. – СПб.: Золотой век, 2009. – 304 с.: ил.
 11. Труды, где исследовалось театрально-декорационное творчество Н. К. Рериха:
По́жарская М. Н. Русское театрально-декорационное искусство конца XIX – начала XX века. – М.: Искусство, 1970; Давы́дова М. В. Очерки истории русского театрально-декорационного искусства XVIII – начала XX в. – М.: Наука, 1974; Сыркина Ф. Я. Рерих и театр // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество: Сб. ст. – М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 78–95; Власова Р. И. Русское театрально-декорационное искусство начала XX века. Из наследия петербургских мастеров. – М.: Художник РСФСР, 1984; Берёзкин В. И. Искусство сценографии мирового театра: В 2-х кн. – Т. 1. От истоков до середины XX века. – М.: Едиториал УРСС, 1997.
 12. Шуршина В. А. Об истоках сюжета и оформления балета «Весна священная» // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XIII: История изучения Азии. Новые открытия. От Серебряного века русской культуры к современности. – СПб.: СПбГМИСР, 2014. – С. 345–359.
 13. Яковлева Е. П. Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха. – Самара: Агни, 1996. – 270 с.: ил.
- Вопросам театрально-декорационного и станкового искусства Н. К. Рериха, творческой деятельности и художественного наследия мастера Е. П. Яковлева посвятила свыше сорока научных публикаций.
14. *Spectator*. Нашествие художников на театр (интервью Н. К. Рериха). Петербургская газета. 1913. 11 января. № 10. Пятница. С. 6. // Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. Вып. 5: 1913–1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. СПб.: Фирма Коста, 2008. – 704 с.

Е. П. ЯКОВЛЕВА

(Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург)

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЭСКИЗЫ Н. К. РЕРИХА НА МИРОВЫХ АУКЦИОНАХ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ¹

Аннотация: В докладе, основанном на материалах каталогов аукционов русского искусства последних двух десятилетий, проводимых преимущественно аукционными домами Sotheby's, Christie's, MacDougall's и Bonhams, освещаются выявленные в них произведения театрально-декорационного искусства Н. К. Рериха и определяется их значимость в контексте данного вида искусства и творческого наследия художника в целом. Исследование имеет целью, в том числе, пополнение изданного в 1996 году самарским издательством «Агни» каталога театрально-декорационного искусства Н. К. Рериха.

Ключевые слова: Николай Рерих, искусство, рериховское наследие, театрально-декорационное искусство, каталоги аукционов русского искусства, каталог театрально-декорационного искусства Н. К. Рериха.

YAKOVLEVA, ELENA PANTELEEVNA (SAINT PETERSBURG)

(PhD in Art Studies, Professor, Senior research associate of the Department of actual problems of contemporary art culture of the Russian Institute of Art History)

THEATRE SKETCHES OF N. K. ROERICH AT INTERNATIONAL AUCTIONS OF LAST DECADES

Abstract: The article based on the materials of sale catalogues of auctions of the Russian art of last two decades, conducted mainly by Sotheby's, Christie's, MacDougall's and Bonham's auction houses highlights the identified scenic design works of N. K. Roerich and determines their significance in the context of scenography, in particular, and the artist's creative heritage, in general. The research aims, among other things, to add new entries to the catalogue of scenic design works of N. K. Roerich published by the Samara publishing house Agni in 1996.

Key words: Nicholas Roerich, art, Roerich's heritage, theatre design, auction sale catalogues of Russian art, catalogue of scenic design works of N. K. Roerich.

Театрально-декорационное искусство – важнейшая составляющая творческой деятельности Николая Константиновича Рериха. С 1905 по 1944 годы художник создал порядка пятисот эскизов декораций, костюмов, бутафории, включая варианты и повторения, завершённые работы и наброски. Эскизы предназначались примерно для сорока постановок. Не все получили осуществление, но те, что увидели свет рампы, прославили имя Рериха как художника сцены. Музыкальным и драматическим спектаклям в оформлении мастера в первой половине XX века аплодировали зрители Петербурга-Петрограда, Москвы, Парижа, Лондона, Чикаго, Филадельфии, Стокгольма, Милана и других городов. Неугасающий интерес публики и критики вызывало сценическое оформление «Половецких плясок» из оперы «Князь Игорь» и балета «Весна священная», поражавших европейских зрителей «Русских сезонов» органичной связью музыкальных и сценических образов Запада и Востока, Древней Руси и доисторического славянства. Реконструкция первой, самой яркой постановки балета Игоря Стравинского «Весна священная» (1913) в хореографии Вацлава Нижинского и оформлении Николая Рериха, начиная с 1987 года, покоряет новые поколения российских, европейских и американских зрителей. И вот совсем недавно, в феврале 2020 года имя Рериха-художника сцены вновь привлекло внимание любителей театрального искусства. Московский оперный режиссёр Дмитрий Черняков использовал эскиз декораций художника к оперебылине «Садко» 1920 года создания, взяв его за основу оформления III картины новой постановки знаменитой оперы Николая Римского-Корсакова – на сцене Государственного академического Большого театра России².

Немалую художественную и историко-культурную ценность представляют театральные эскизы Рериха и как произведения изобразительного искусства. Помимо основного назначения, связанного с оформлением той или иной театральной постановки, они при жизни автора стали предметом художественного собирательства и с 1910-х годов уже входили в российские и зарубежные коллекции.

Не снизился интерес к театрально-декорационному искусству мастера и в наши дни. Об этом свидетельствуют не только музейные экспозиции и временные выставки, но также мировой антикварный рынок, на котором работы Рериха всегда востребованы, а цены на них высоки. Деятельность крупных антикварных аукционных домов Великобритании, США, Европы и России, через которые многократно проходили и проходят произведения Рериха, имеет огромное значение для исследователей художественного наследия мастера, являясь бесценным источником информации о его произведениях, благодаря их точным описаниям и качественным репродукциям в иллюстрированных каталогах аукционов.

Изучение этих каталогов, собственная экспертно-атрибуционная работа автора этих строк и продолжающийся поиск сведений о театральных эскизах Рериха в музеях, частных коллекциях и в литературных источниках разных стран позволили собрать за последние десятилетия значительный материал, который вполне можно использовать в качестве дополнения и уточнения к «Каталогу театральных эскизов Н. К. Рериха»³, изданному в 1996 году самарским издательством «Агни» в составе монографии «Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха», впервые осветившей сценическое наследие художника в объёме, наиболее полно выявленном на тот период.

Ил. 1. Яковлева Е. П. Театрально-декорационное искусство
Н. К. Рериха. – Самара: Агни, 1996

Иллюстрированный «Каталог театральных эскизов Н. К. Рериха» (далее: Каталог) стал своего рода справочником для специалистов, на который опираются при проведении экспертизы и атрибуций произведений художника, подготовке выставок и лекций о его творчестве и т. д. Однако сегодня, во многом благодаря антикварному рынку, удалось выявить «новые» эскизы и уточнить описания работ, ранее опубликованных в Каталоге: часть их не была учтена, часть описана с неточностями или вводилась в Каталог исключительно на основании документов и литературных источников и визуально оставалась неизвестной. В настоящей статье, ссылаясь на каталоги аукционов русского искусства аукционных домов Sotheby's, Christie's, MacDougalls, Bonham's, Bukowski's, приведём некоторые примеры.

Прежде всего, заострим внимание на чрезвычайно важном уточнении, касающемся эскиза декораций к опере А. П. Бородин «Князь Игорь», исполненном Н. К. Рерихом в 1908 году. В Каталоге 1996 года эскиз датирован 1909 годом и значится под № 28 как «Плач Ярославны». *Картон, темпера, пастель. 59 × 82. Собрание Н. Н. Блохина, Москва. Первоначально в собрании П. А. Плетнёва, Санкт-Петербург.* Описание эскиза сопровождается чёрнобелая иллюстрация, скопированная из известной монографии Сергея Эрнста о Рерихе⁴.

Приведённое описание введено в Каталог на основании сведений, полученных от владельца эскиза, московского коллекционера Николая Николаевича Блохина, в доме которого автору статьи довелось побывать 11 сентября 1983 года. В то время шли усиленные поиски театральных работ Рериха в частных коллекциях и сбор информации о них. В коллекцию Н. Н. Блохина входило произведение Н. К. Рериха с авторской монограммой в левом нижнем углу лицевой стороны картины. Картина была похожа на эскиз декораций с названием «Городская ограда» из сюиты «Князь Игорь» (1909), репродукция которого была опубликована в книге Эрнста. Однако помнится, что в этой картине не было валунов и, кажется, не было просвета в воротах. К сожалению, фотоаппарата с собой не было, да и фотографировать было неудобно. Николай Николаевич обещал прислать снимок эскиза, но так и не прислал. По его словам, в 1975 году это произведение, будучи собственностью А. Д. Богомолова, экспонировалось на выставке Рериха

в Бахрушинском музее, а со слов Богомолова, оно было создано в 1914 году и первоначально принадлежало П. А. Плетнёву, что отражено в монографии Эрнста. Обсуждая вопрос о датировке эскиза и опираясь при этом на опубликованные списки произведений Рериха, мы с Николаем Николаевичем пришли к выводу, что датой создания эскиза следует считать 1909 год (как в книге Эрнста), а не 1914 год.

Когда в середине 1990-х годов готовилось издание монографии «Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха», коллекция Н. Н. Блохина была уже недоступна: в 1993 году Николая Николаевича не стало. Посоветовавшись с издателями, работавшими над книгой, мы приняли ошибочное решение поместить в качестве иллюстрации к описанию эскиза из собрания Н. Н. Блохина похожее на него произведение из книги Эрнста.

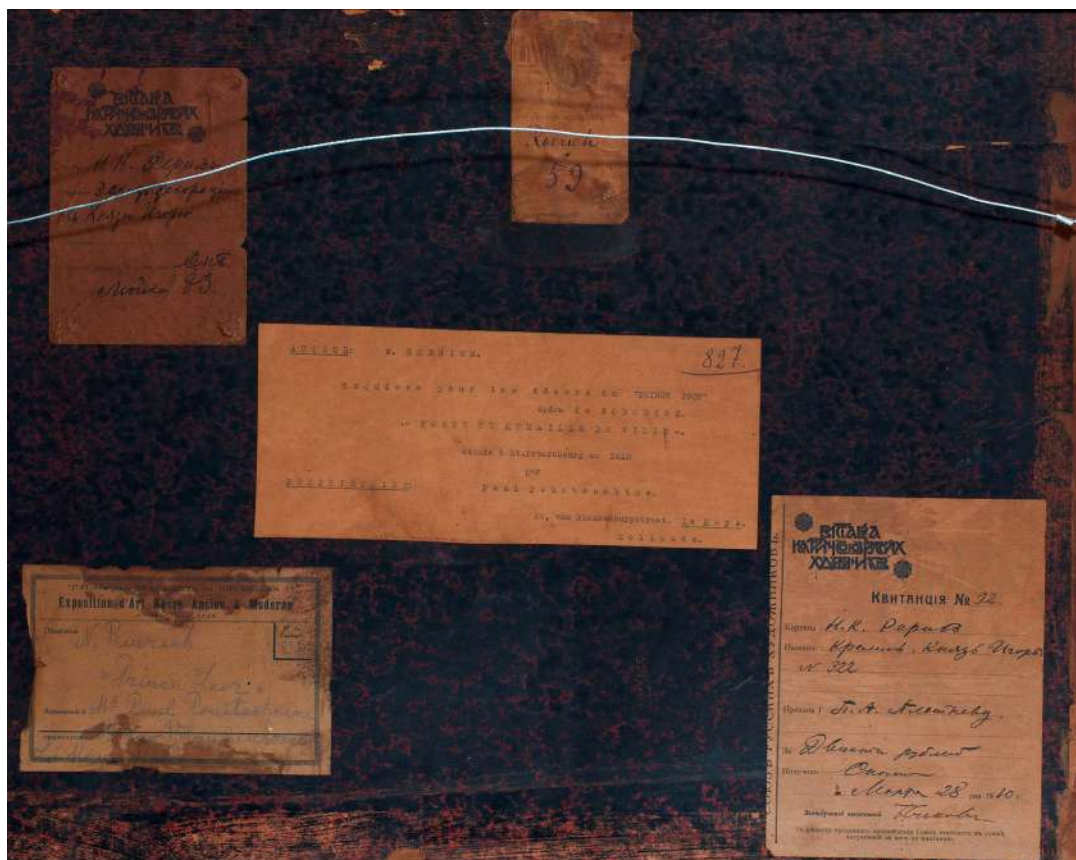
Спустя двадцать лет, благодаря ноябрьским торгам шедевров русского искусства лондонского аукциона Sotheby's 2014 года⁵, история бытования произведения, известного по монографии Эрнста, прояснилась. В каталоге аукциона опубликованы в цвете его лицевая и обратная стороны. Датированный 1908 годом «Эскиз декорации к опере “Князь Игорь”» (картон, темпера, пастель. 46 × 62,5), воспроизведён в «родной» раме. Здесь же приведено описание эскиза, включающее рубрики «Провенанс», «Выставки» и «Литература». В рубрике «Провенанс» указана коллекция П. А. Плетнёва (Санкт-Петербург) и отмечено, что произведение приобретено у него «дедушкой нынешнего владельца в Санкт-Петербурге в 1910 году»⁶.

Истинную ситуацию с первыми владельцами эскиза проясняет обратная сторона произведения, на которой имеется несколько информационно значимых наклеек. Согласно первой наклейке с логотипом «Союза русских художников» и надписи на ней, «Эскизь декорации къ Князю Игорю» экспонировался на выставке этого объединения. Уточним, что это была VII выставка «Союза...», проходившая с 16 декабря 1909 по 8 февраля 1910 года в Санкт-Петербурге и с 21 февраля по 31 марта 1910 года в Москве. Обе выставки сопровождались каталогами, но эскиз под № 322 с названием «Кремль. Князь Игорь» входил только в каталог петербургской выставки⁷. Вторая наклейка также с логотипом «Союза русских художников» представляет собой квитанцию № 92, свидетельствующую о том, что картина Н. К. Рериха «Кремль. Князь Игорь» № 322 продана с выставки «Союза...» П. А. Плетнёву. Вероятно, по этой причине произведения не было на московской выставке «Союза...». Третья наклейка связана с экспонированием картины на Выставке русского искусства в брюссельском Дворце искусств (№ 827 в каталоге), но уже как собственность Павла Пустошкина. Уточним, что выставка, сопровождаемая каталогом⁸, проходила в 1928 году. На четвёртой наклейке приведено название: Эскиз декораций к опере Бородина «Князь Игорь» «Городские ворота», а также имя и фамилия владельца – Павел Пустошкин и его адрес в Гааге (Голландия). Тексты на обеих последних наклейках написаны латиницей. На обороте картины есть ещё одна наклейка – с логотипом журнала «Аполлон» и с написанными на ней чернилами фамилией *Roerich* и цифры 59. Что она означает – установить пока не удалось.

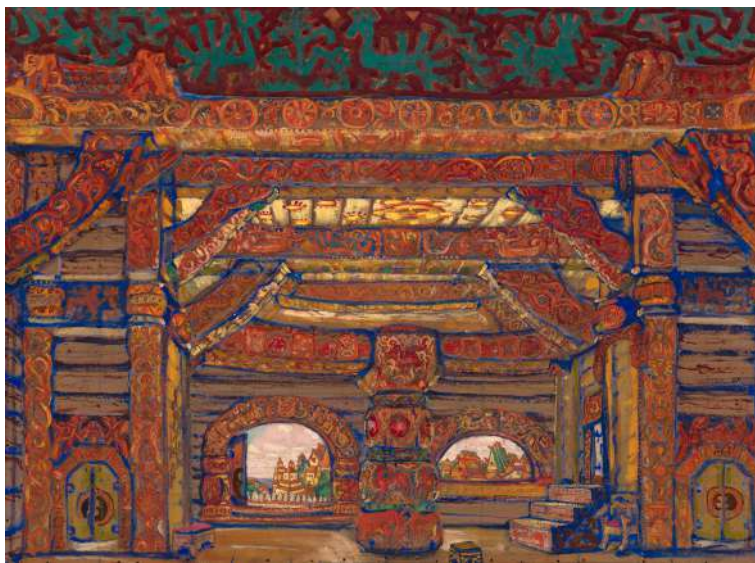
Всё вышеизложенное говорит о том, что в 1910 году с VII выставки «Союза русских художников» эскиз приобрёл петербуржец П. А. Плетнёв. Как его собственность произведение под названием «Плач Ярославны» из сюиты «Князь Игорь», датированное 1909 годом, значится в списках работ Рериха, в том числе в монографии о художнике 1916 года⁹ и в монографии Эрнста 1918 года, причём в последней опубликована его репродукция¹⁰. В коллекцию дипломата

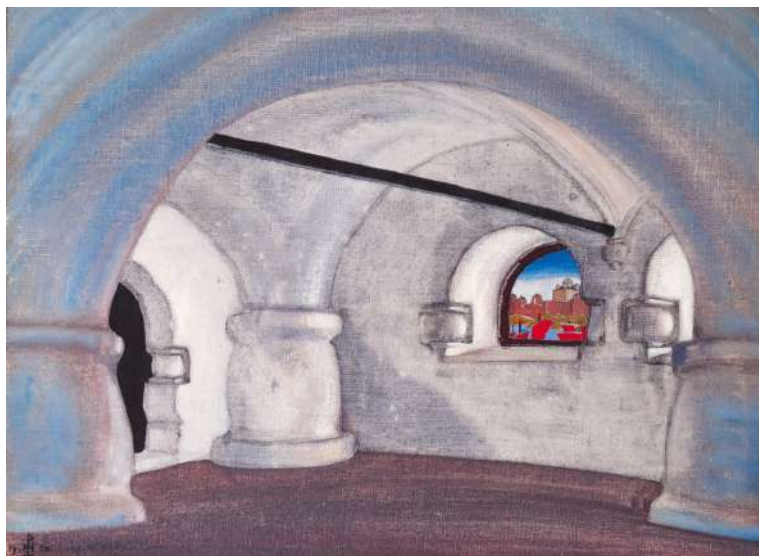
Ил. 2. Н. К. Рерих. Плач Ярославны. Эскиз декорации к опере «Князь Игорь». 1908. Картон, темпера, пастель. 46 × 62,5. Частное собрание. Воспроизведено по: Sotheby's. Important Russian Art. London. 24.11.2014. – Р. 33. Lot 7

Ил. 3. Н. К. Рерих. Путивль. Плач Ярославны. Эскиз декорации к опере «Князь Игорь». 1908.
Оборотная сторона произведения. Воспроизведено по: Sotheby's. Important Russian Art. London.
24.11.2014. – P. 34–35. Lot 7

Ил. 4. Н. К. Рерих. Палаты Берендея. Эскиз декораций к сказке А. Н. Островского «Снегурочка». 1912. Холст, темпера. 55,5 × 71. Частное собрание. Воспроизведено по: MacDougall's. London. 08.06.2011. – P. 59–60. Lot 23

Ил. 5. Н. К. Рерих. Горница в доме Садко. Эскиз декораций к опере Н. А. Римско-Корсакова «Садко». Первый вариант. 1920. Холст, темпера. 35,5 × 45,5. Частная коллекция. Воспроизведено по: Sotheby's. Russian Pictures. London. Auction Closed. 02.06.2020. – Lot 13

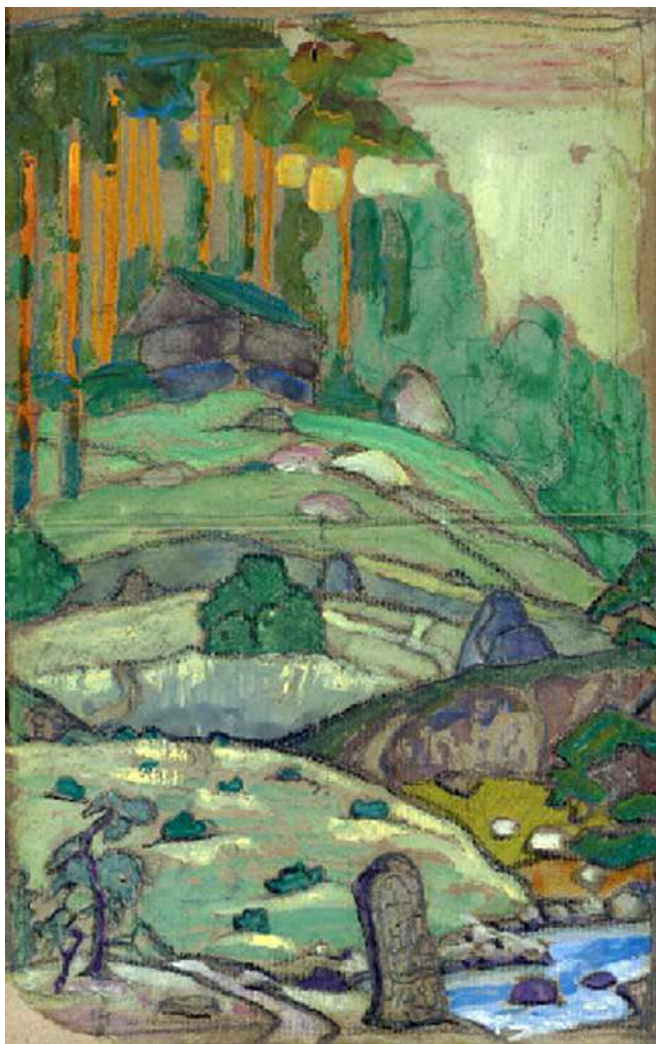

Ил. 6. Н. К. Рерих. Горница в доме Садко. Эскиз декораций к опере Н. А. Римского-Корсакова «Садко». Второй вариант. 1920. Холст, темпера. 50,8 × 76,2. Собрание Ягода, Даллас; первоначально – коллекция Джо Джагода, Даллас, США. Воспроизведено по: Яковлева Е. П. Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха. – Самара: Агни, 1996. – С. 230. Кат. 349

Ил. 7. Н. К. Рерих. Горница в доме Садко. Эскиз декораций к опере Н. А. Римского-Корсакова «Садко». Третий вариант. 1920. Холст, темпера. 50 × 76,5. Местонахождение неизвестно. Воспроизведено по: Vopnams 30.11.2016. – Lot 49

Ил. 8. Н. К. Рерих. Холмы. Эскиз декораций к драме Г. Ибсена «Пер Гюнт». 1912. Бумага, гуашь, акварель, карандаш. 22,9 × 14,6. Частное собрание. Воспроизведено по: Christie's. Russian Paintings and Works of Art. New York. 18.04.2007. – Lot 84

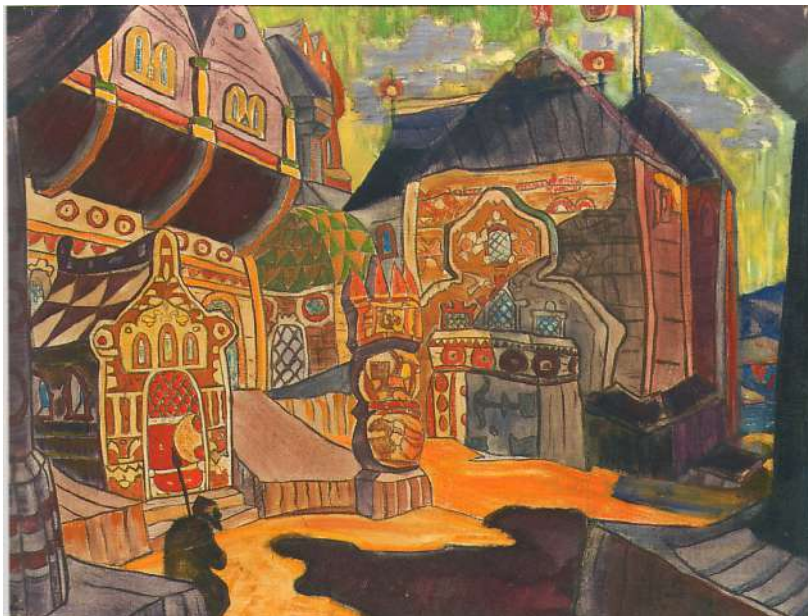

Ил. 9. Н. К. Рерих. Дворец в Леденце. Эскиз декораций к опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». 1919. Холст, темпера. 35,5 × 51. Частное собрание. Воспроизведено по: Christie's. Russian Paintings and Works of Art. New York. 18.04.2007. – Lot 34

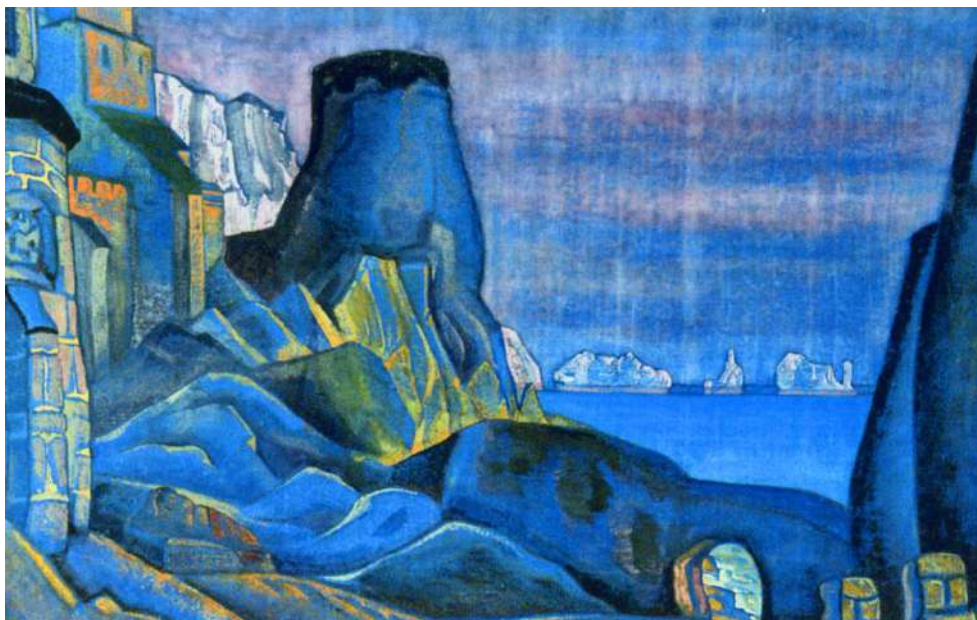
Ил. 10. Н. К. Рерих. Стражник. Эскиз костюма к опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». 1919. Бумага, гуашь, пастель. 30,5 × 23,8. Частное собрание. Воспроизведено по: Christie's. Important Russian Pictures. London. 28.11.2007. – Lot 443

Ил. 11. Н. К. Рерих. Двор князя Владимира. Эскиз декораций к опере А. П. Бородина «Князь Игорь». 1919. Холст, темпера, пастель. 71,1 × 91,7. Частное собрание. Воспроизведено по: Christie's. Russian Pictures. London. 30.11.2005. – Lot 191

Ил. 12. Н. К. Рерих. Персидский театр. Эскиз мизансцены. 1920. Холст, темпера. Частное собрание. 30,5 × 41. Воспроизведено по: Sotheby's. Russian Art. New York. 22.04.2009. – Lot 51

Ил. 13. Н. К. Рерих. Замок Тристана. Эскиз декораций к опере Р. Вагнера «Тристан и Изольда». 1921. Холст, темпера. 53,3 × 78,7. Частное собрание. Воспроизведено по: Vohhams. London. 01.06.2006. – Lot 114

Павла Константиновича Пустошкина (1886—1958) эскиз мог поступить не в 1910 году, как полагает его внук, а в конце 1910-х или в 1920-е годы уже за рубежом, где постоянно жил Пустошкин. На аукцион Sotheby's произведение поступило от внука дипломата в 2014 году. Эстимейт, т. е. предварительная стоимость произведения, составил 195–292 тысячи американских долларов.

Впервые эскиз был опубликован в 1909 году в журнале «Огонёк» под названием «Стены Путивля. – Плач Ярославны (Князь Игорь)»¹¹. Ссылка на публикацию, а также на каталоги упомянутых выставок и монографические издания, посвящённые творчеству Рериха, приведены в рубрике «Литература», а VII выставка «Союза русских художников» и Выставка русского искусства в Брюсселе – в рубрике «Выставки». Следует отметить, что отличительной особенностью описания каждого лота в каталогах аукционов являются перечисленные рубрики, что также имеет немаловажное значение для исследователей.

Эскиз декораций к IV акту оперы «Князь Игорь», имеющий несколько разных названий, представляет собой место действия – «пустынную под клубящимися тяжёлыми облаками “Ограду города”, где привольное эхо разносит печальный голос Ярославны»¹²: она просит могучий дух Днепра помочь мужу, князю Игорю. Подобно другим театральным работам Рериха, и этот эскиз, по существу, является станковой картиной. Сценического воплощения он не получил потому, что в первом «Русском сезоне» 1909 года в Париже из оперы «Князь Игорь» были поставлены только «Половецкие пляски».

Остаётся добавить, что в обновлённом Каталоге досадная неточность, связанная с этим произведением, будет исправлена, а вопросом, какая именно работа Рериха входила в коллекцию Н. Н. Блохина, ещё предстоит заняться.

Отметим, что благодаря каталогам зарубежных аукционов, сегодня известны не учтённые ранее эскизы костюмов к той же опере А. П. Бородина «Князь Игорь» (1909), к неосуществлённым операм Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» (1920) и «Снегурочка» (1921), но особенно много не учтённых прежде эскизов костюмов появилось в последние годы к спектаклю по драме Г. Ибсена «Пер Гюнт», поставленному в Московском Художественном театре (1912). В большинстве своём эскизы проходили через скандинавский аукционный дом Bukowski's в 2005 году. Первоначально, возможно, они принадлежали петроградскому коллекционеру Левкию Ивановичу Жевержееву (1881—1942) – современнику Николая Рериха и одному из создателей Театрального музея в Петрограде.

Внесена ясность и в ряд эскизов декораций к «Пер Гюнту». Например, благодаря каталогу ньюйоркских торгов аукциона Christie's¹³, известно точное описание миниатюрного эскиза «Холмы», упомянутого в Каталоге под № 110. Установлено и местонахождение эскизов декораций «Красные горы» и «Пещера троллей» – американский Amherst College, куда произведения поступили в дар от Даниэля Фарба в 1991 году.

В 1912 году Рерих оформил также сказку А. Н. Островского «Снегурочка» для Русского драматического театра А. К. Рейнеке в Санкт-Петербурге. Декоративный, красочный, завораживающий эскиз декораций под названием «Палаты Берендея»¹⁴, опубликованный в Каталоге под № 139 в чёрно-белом воспроизведении, в лондонском каталоге июньского аукциона MacDougall's 2011 года¹⁵ не только точно описан и напечатан с качественной цветопередачей в максимально возможном формате – на развороте издания, но и сопровождается подробно прописанными рубриками «Провенанс», «Выставки» и «Литература», а также аннотацией Гвидо Трепши –

сотрудника Музея Николая Рериха в Нью-Йорке¹⁶. Воспроизведённый там же оборот эскиза своими наклейками документально подтверждает экспонирование произведения на выставках «Мир искусства» в Санкт-Петербурге и Киеве (1913) и на Балтийской выставке в городе Мальмё (1914). Эстимейт картины составил 290–400 тысяч фунтов стерлингов.

Перечень примеров продаж театральных работ Рериха на мировых аукционах можно ещё долго продолжать, но остановимся на последнем открытии – на не описанных ранее трёх вариантах эскиза декораций к опере «Садко» с условным названием «Горница в доме Садко», известных как “Sadko's Palace” и “Sadko's Chamber”. Об одном из них, положенном в основу оформления III картины новой постановки оперы «Садко» в Большом театре России, уже упоминалось.

Согласно проведённому исследованию, варианты эскиза декораций III картины в числе четырёх других эскизов декораций к опере «Садко» («Волхов», «Высота поднебесная (Корабль Садко)», «Новгородский рынок» и «Подводное царство (Глубина морская)») Николай Рерих создал в 1920 году для знаменитого Королевского театра Ковент Гарден в Лондоне.

Незадолго до этого, летом 1919 года он прибыл в столицу Великобритании по приглашению известного английского дирижёра и импрессарио Томаса Бичема и организатора «Русских сезонов» Сергея Дягилева с целью оформления спектаклей русской оперной классики на сцене Ковент Гарден. К началу 1920 года художник уже создал эскизы декораций и костюмов к операм Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» и «Снегурочка», опере Бородина «Князь Игорь» и эскиз декораций к музыкальной драме Модеста Мусоргского «Хованщина», а в начале 1920 года – эскизы к опере «Садко» и позднее – к балету «Весна священная» в хореографии Леонида Мясина.

К сожалению, банкротство сэра Бичема не позволило осуществить постановку «Сказки о царе Салтане», «Хованщины» и «Садко». «<...> а мне его хотелось сделать, – вспоминал Рерих об опере «Садко». – Палаты Садко, новгородская пристань, корабли – всё это мне так знакомо. Теперь эти эскизы разлетелись и никогда не сойдутся вместе»¹⁷.

Действительно, эскизы разлетелись по разным коллекциям, и лишь один из них, третий вариант, первоначально принадлежавший Адольфу Левенсону в Нью-Йорке, а в 1930-е годы – Эмили и Ричарду Стернс в штате Массачусетс, многократно воспроизводился в разных изданиях, в том числе в Каталоге под № 348, благодаря чему стал широко известен¹⁸. Тридцатого ноября 2016 года он был выставлен на торги лондонского аукциона Bonham's (lot 49), и, как представляется, именно этот эскиз использовал Дмитрий Черников при оформлении III картины новой московской постановки. В отличие от расписных декораций столетней давности, теперь на сцене появились сложные трёхмерные конструкции монументальных форм.

Второй вариант эскиза «Горница в доме Садко» (Каталог, № 349) близок предыдущему не только техникой исполнения, материалом и размерами¹⁹, но и своим образно-композиционным решением, соответствующим либретто III картины, когда действие происходит ранним утром внутри горницы дома Садко, где молодая жена новгородского гусяра Любава Буслаевна стоит у оконца в ожидании супруга. Владельцем этого эскиза со временем стал известный американский коллекционер произведений Николая Рериха Джо Джагода из Далласа.

Первоначальным же вариантом является одноимённый эскиз декораций, не учтённый в Каталоге 1996 года²⁰. Впервые он был выставлен на торги аукциона Sotheby's летом 2020 года. О том, что именно с него началась работа над оформлением III картины, со всей убедительностью свидетельствуют образно-художественные, композиционные и стилистические особенности

эскиза, в котором автор, как бы ещё обдумывая место будущего действия, остановил свой выбор на изображении аскетичного помещения характерного древнего жилища новгородского купца – горницы, в которой будут кипеть страсти и прозвучит знаменитая ария Любавы.

На обороте эскиза сохранилась выставочная наклейка, согласно которой в 1920 году он экспонировался на выставке Николая Рериха в лондонской галерее Гупел²¹, что отражено в сопровождающем выставку каталоге²². По словам современного владельца эскиза, вскоре после выставки его дедушка и приобрёл это произведение. Оно никогда не публиковалось, оставаясь неизвестным исследователям. Первой публикацией стало воспроизведение эскиза в июньском каталоге Sotheby's 2020 года.

Выставка Рериха в галерее Гупел, названная им «Чары России» (*"Spells of Russia"*), экспонировалась с апреля по июнь 1920 года и, по словам современников, «прошла с очень большим успехом», став крупным художественным событием в Лондоне. Разместившись в четырёх залах на двух этажах галереи, экспозиция включала 198 произведений живописи и театрально-декорационного искусства разных лет создания. Существует большая художественно-критическая литература, посвящённая этой выставке, в которой авторы рецензий не скрывали своего восхищения перед живописным талантом русского художника.

Остаётся добавить, что театральные эскизы наряду со станковыми картинами Николая Рериха экспонировались на многих выставках. Там и приобретали их первые владельцы, от которых со временем произведения перемещались к другим владельцам; нередко это происходило с помощью антикварного рынка. И здесь нельзя не подчеркнуть, что каталоги антикварных аукционов, помимо прямого назначения знакомить потенциальных покупателей с произведениями искусства, играют огромную роль в научно-исследовательской работе искусствоведов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикуется вариант статьи с дополнениями в Примечаниях. Прежний вариант статьи был опубликована в 2020 году. См.: Яковлева Е. П. Театральные эскизы Н. К. Рериха на мировых аукционах последних десятилетий // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XIX: Н. К. Рерих и русская культура. Наука и философия; Наследие Рерихов и Монголия; Россия и Индия: два магнита. – СПб.: СПбГМИСР, 2020. – 544 с.: 428 ил., фот. – С. 457–471.

² Согласно замыслу режиссёра, авторами оформления пяти картин (актов) оперы, помимо Николая Рериха, стали известные русские художники Константин Коровин, Аполлинарий Васнецов, Иван Билибин и Владимир Егоров. Каждый из них в 1900–1920-е годы оформлял оперу «Садко» в разных российских театрах.

³ Яковлева Е. П. Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха. – Самара: Агни, 1996. В 1998 году содержание монографии составило значительную часть докторской диссертации автора. См.: Яковлева Е. П. Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха и проблема изучения художественного наследия Русского Зарубежья. Дисс. ...доктора искусствоведения. – СПб., 1998.

- ⁴ Эрнст С. Р. Н. К. Рерих. – Пг., 1918. – С. 119; вклейка.
- ⁵ Sotheby's. Important Russian Art. – London. 24.11.2014. – P. 32–35. – Lot 7.
- ⁶ Там же. – P. 32.
- ⁷ Каталог VII выставки картин Союза русских художников. – СПб., 1910. – С. 21. – № 322.
- ⁸ Exposition d'art russe ancien et moderne. Mai–Juin 1928 / Préface par P. Bautier, L. Dumont-Wilden. Palais des Beaux-Arts de Bruxelles. [Bruxelles, 1928]. – № 827. См. также: *Авдюшева-Лекомт Н. А.* О выставке русского искусства в Брюсселе 1928 года // Известия Уральского государственного университета. Серия первая: Проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург: Уралуниверситет, 2007. – № 52. – С. 241–261.
- ⁹ Рерих. – СПб., 1916. – С. 216.
- ¹⁰ Эрнст С. Р. Н. К. Рерих. Указ. соч.
- ¹¹ Огонёк. – 1909. – № 20. – 16/26 мая.
- ¹² Цит по: Эрнст С. Р. Н. К. Рерих. – С. 79.
- ¹³ Christie's. – New York. 18.04.2007. – Lot 8.
- ¹⁴ Н. К. Рерих. Палаты Берендея. Эскиз декораций к сказке А. Н. Островского «Снегурочка». 1912. Холст, темпера. 55,5 × 71. Частное собрание.
- ¹⁵ MacDougall's. – London. 08.06.2011. – Lot 23.
- ¹⁶ С января 2017 года Г. Трепша занимает пост директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
- ¹⁷ Рерих Н. К. Встречи // Рерих Н. К. Листы дневника. В 3-х т. – Т. I. – 2-е изд. – М.: МЦР, 1999. – С. 194.
- ¹⁸ Н. К. Рерих. Горница в доме Садко. Эскиз декораций к опере «Садко». Третий вариант. 1920. Темпера, холст. 50 × 76,5. Местонахождение неизвестно.
- ¹⁹ Н. К. Рерих. Горница в доме Садко. Эскиз декораций к опере «Садко». Второй вариант. 1920. Темпера, холст. 50,8 × 76,2. Коллекция Джо Джагода, Даллас, США.
- ²⁰ Н. К. Рерих. Горница в доме Садко. Эскиз декораций к опере «Садко». Первый вариант. 1920. Темпера, холст. 35,5 × 45,5. Частное собрание.
- ²¹ The Goupil Gallery 5, Regents Street, Waterloo Place, London S. W.
- ²² Exhibition catalogue Nicolas Roerich. Spells of Russia, London: The Goupil Gallery. 1920. – P. 14. – № 171.

З. В. СЫНКОВА

(Санкт-Петербургский Академический Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской Академии Художеств; ФГИИ; Санкт-Петербург)

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДЖ. РЁСКИНА КАК ИДЕОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ПАКТА РЕРИХА

Аннотация: Статья посвящена изучению влияния эстетических воззрений Дж. Рёскина на идеи Н. К. Рериха, заложенные в основу создания Пакта Рериха. На основе трудов и статей проводится сравнительный анализ взглядов английского теоретика и русского художника по различным вопросам, связанным с сохранением памятников и объектов культуры.

Ключевые слова: Пакт Рериха, Джон Рёскин, Николай Рерих, теория искусств, памятники, объекты культуры.

SYNKOVA, ZLATA VADIMOVNA (SAINT PETERSBURG)

(I. E. Repin St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture at the Russian Academy of Arts, Department of Art History, Saint Petersburg)

J. RUSKIN'S AESTHETIC AS THE IDEOLOGY OF CREATION OF THE ROERICH PACT

Abstract: The article is dedicated to the study of influence of J. Ruskin's aesthetic on the ideas of N.K. Roerich underlying the Roerich Pact. It includes a comparative analysis of the English theorist and the Russian artist's view on various issues related to the preservation of monuments and cultural facilities conducted on the basis of scientific papers and articles.

Key words: Roerich Pact, John Ruskin, Nicholas Roerich, theory of art, monuments, cultural facilities.

Введение

Пакт Рериха – одна из наиболее значимых международных договорённостей мирового сообщества, направленная на сохранение объектов культуры. В этом нет никаких сомнений, а доказательством тому служит продолжение развития идей, заложенных в основу Пакта Рериха.

Истоки создания Пакта и как международного договора, и как философско-эстетической идеи, известны и неоднократно описаны: началом послужили раскопки в Санкт-Петербургской губернии в 1899 году, затем путешествия Н. К. и Е. И. Рерихов по 40 древнерусским городам в 1903–1904 годах. Увиденное заставило Рериха задуматься о будущем богатой русской культуры. Русско-японская война 1904–1905 годов послужила неким толчком к мысли о создании международного охранного договора. Дальше был предпринят ряд действий, которые в итоге привели к тому, что мы имеем на сегодняшний день: первый и поныне действующий международный договор, который подписала 21 страна.

Из курса изучения истории мы чётко знаем о разнице понятий «причина» и «повод». Обычно они употребляются в отношении военных действий и конфликтов. Однако, мне кажется, в данном случае их тоже следовало бы использовать. Речь о том, что, на мой взгляд, все вышеперечисленные факты стали поводом к созданию Пакта, а причины всегда кроются глубже – в убеждениях, воспитании.

Человека формирует многое: окружающие люди, обстановка в мире вокруг или, например, прочитанные книги. Последнее является весьма важным. В архиве Пушкинского дома хранится альбом-анкета сестёр-художниц Шнейдер: «Гостям их дома вменялось в обязанность дать ответы по пунктам полушутливой-полусерьёзной анкеты. Заполнил эту анкету и Рерих, не забыв поставить в конце её точную дату: 31 мая 1900 года. В ту пору ему было 25 лет»¹. Среди различного рода вопросов был традиционный, можно сказать, банальный – о любимых писателях. Ответом Рериха были три фамилии: Толстой, Гоголь, Рёскин.

Этот факт заинтересовал меня, ведь и правда – многое во взглядах Рёскина близко по духу творчеству Рериха, может быть, идея создания Пакта отчасти возникла на основе идей Рёскина-теоретика, так неожиданно появившихся и оформившихся во второй половине XIX века и вызвавших достаточно бурную реакцию творческого мирового сообщества.

Данная работа представляет собой лишь начальную стадию изучения поставленного вопроса, основанную на идее поиска сходств и различий взглядов двух весомых фигур в истории искусства – Джона Рёскина и Николая Рериха. Сложно оценить всё влияние, оказанное эстетикой Рёскина на взгляды Рериха, однако оно несомненно. Подтверждением тому служат многочисленные, но существенные отсылки к взглядам английского теоретика в трудах русского художника. Задача данной работы именно в том, чтобы, исходя из предложенной теории влияния, со-поставить идеи английского теоретика и идеи, вложенные русским художником в создание Пакта Рериха.

В XIX веке вопрос сохранения памятников прошлого стал одним из самых острых в мире искусства. В первую очередь это было связано с началом активного изучения памятников эпохи Средневековья, которые, в сравнении с античными или памятниками эпохи Возрождения, казались уродливыми и неполноценными. К середине XIX века желание творцов исправлять «недочёты» прошлого, подгоняя его под академические стандарты, чуть не привело к затуханию непрерывного по своей природе процесса изменения искусства.

Одним из первых обратил внимание на данную проблему Н. В. Гоголь – отмеченный Н. К. Рерихом среди любимых писателей. «Отчего же, несмотря на всю важность этих необыкновенных веков, всегда как-то неохотно ими занимались? Мне кажется, это происходило оттого, что средней истории назначали самое низкое место. Время её действия считали слишком варварским, слишком невежественным, и оттого-то оно и в самом деле сделалось для нас тёмным, раскрытое не вполне, оцененное не по справедливости, представленное не в гениальном значении»².

Стоит упомянуть и мнение Ивана Петровича Сахарова – русского историка и археолога: его возмущала сама мысль о том, что мастера-современники уничтожают древности и воссоздают их вновь ради соответствия главенствующим идеям искусства.

Примерно в это время Дж. Рёскин, уже зарекомендовавший себя как авторитетный критик, активно работает над развитием теории искусств как науки, формулируя важные принципы, касающиеся работы творцов, критического анализа искусства, социально-экономических аспектов, во многом неотделимых от художественной сферы. Именно произведённый объём работы, её значимость делают Рёскина, пожалуй, наиболее авторитетным теоретиком искусства XIX века. Тот факт, что труды Рёскина оставались актуальными в начале XX века и остаются актуальными до сих пор, позволяет считать позицию Рёскина в вопросе сохранения памятников культурного наследия влиятельной и чётко выраженной.

Во всей эстетике Рёскина главенствующую позицию занимает идея взаимоотношения науки и искусства. Теоретик настаивает на необходимости их постоянного взаимодействия. Стоит вспомнить, что с ходом индустриальной революции возникало всё больше идейных споров о соотношении искусства и науки: кто-то разделял эти понятия как две крайности, кто-то считал их неотделимыми друг от друга. Рёскин в «Лекциях об искусстве» неоднократно говорил о необходимости для творцов серьёзного знакомства с естественными науками. В статье «Искусство и археология» (1898) Рерих уделяет особое внимание этой мысли англичанина: «Он [Рёскин] учит: наука – познаёт, искусство – воспроизводит; наука знакомит нас с явлениями, искусство же – с их влиянием на душу»³.

В основу сохранения объектов культурного наследия заложена идея памяти для будущих поколений о настоящем или прошлом. Именно память Рёскин описал как Шестой Светоч архитектуры, чётко обозначив: никакое искусство не имеет смысла, если не сохранит память о себе и о его создателях. В первую очередь теоретик писал об этом в трактатах, посвящённых архитектуре, однако с течением времени становится понятно, что идеи Рёскина универсальны и взаимосвязаны между собой, по-этому могут пониматься обобщённо. Он пишет: «Как холодна вся история, как безжизненны все её образы по сравнению с тем, что пишет живой народ и хранит неподкупный мрамор!»⁴. Приоритетом является сохранение не только мыслей и чувств целой эпохи, но и того, что на протяжении всей жизни произвёл человеческий труд и что видели глаза людей.

Наиболее трогательное и чувственное сравнение Рёскин проводит, говоря не о дворцах и крепостях, а о жилых зданиях – именно они символизируют образ той или иной эпохи. Вот это сравнение: «Я утверждаю, что, если бы люди жили действительно как люди, их дом был бы храмом – храмом, которому мы едва ли осмелились бы причинить ущерб и возможность жить в котором была бы для нас святыней»⁵.

Глядя глубже, Дж. Рёскин обращается и к первопричине появления самой проблемы сохранения памятников. Казалось бы, что трудного в поддержании хорошего состояния объекта; и почему, если идея сохранения достаточно проста в своей реализации, это требует особого внимания? Рёскин находит ответ в человеческом эгоизме: «Благосклонный взгляд и намерения большинства людей редко простираются за пределы их собственного поколения»⁶.

Рёскин писал: «Реставрация означает самое полное разрушение, которое только способно испытать здание, разрушение без остатка, разрушение, сопровождаемое фальшивым описанием разрушенной вещи»⁷. Стоит пояснить, что под реставрацией в данном случае он понимал произвольное восстановление, реновацию, не имеющую под собой грамотных расчётов и цели сохранить первозданный вид объекта. Фактически это то, что сейчас бы считалось вандализмом. Рерих называл такую реставрацию «тихими погромами».

В «Лекциях об искусстве» Рёскин писал о том, что «подлинность является важнейшим категориальным свойством наследия», из чего был сделан крайний вывод о том, что любое вмешательство в памятник, пусть даже с целью консервации, разрушительно⁸. Можно подумать, что это более относится к реставрационному делу, нежели к Пакту Рериха как документу. Однако то, о чём писал в XIX – начале XX века Рёскин, напрямую было связано с целью сохранить памятники прошлого в первозданном виде, поскольку понимание реставрации сейчас значительно отличается от того, как это понимали современники Рёскина.

В области архитектуры английский теоретик был особенно щепетивен. Воспринимая архитектуру как высшее проявление творческого духа, т. е. фактически с позиции романтизма, он выступал против любого вторжения в образ памятника прошлого.

Позиция Рёскина имела определённую крайность: яростно отстаивая сохранение прошлого, он противился любому вмешательству в своеобразную цепь жизни, если так можно выразиться, памятника. Не исключая возможной гибели объекта, он придерживался позиции поддержания жизнедеятельности и созерцания постепенного разрушения. Позиция кажется абсолютно противоположной всей философско-эстетической структуре Пакта Рериха. Однако она свойственна и Николаю Рериху, и именно она, видоизменённая и усовершенствованная, легла в основу Пакта.

Если рассматривать Пакт Рериха не как договор из нескольких пунктов, а как философско-эстетический замысел, то фактически под ним подразумевается весь комплекс мер по сохранению памятников культуры. «Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте», – сказал Президент США Франклин Рузвельт при подписании Пакта Рериха 15 апреля 1935 года. Фраза Рузвельта наиболее точно описывает сложившуюся ситуацию: есть договор из восьми статей, каждая из которых может показаться краткой и «сухой»; нет к договору никаких официальных комментариев и пояснений, какие существуют ко многим иным подобным документам. Однако есть труды Николая Рериха, которые хранят в себе всю философскую сущность Пакта.

В своих размышлениях Рерих, в отличие от Рёскина, не отделяет архитектуру от живописи, а объединяет всё в единое культурное целое – памятники.

Николай Константинович пишет: «Минувшим летом мне довелось увидеть много нашей настоящей старины и мало любви вокруг неё»⁹. В этих словах проскальзывает сходство со словами Рёскина о храме, которым является то место, где мы живём вкупе с любовью, которую мы должны испытывать к этому месту. Оба говорят о любви и осознании своей принадлежности к истории, народности и, естественно, объекту-памятнику, в котором эти самые история и народность воплощаются.

Рерих, как и Рёскин, говорит о памяти. Если английский критик сводит свои рассуждения о памяти к более теоретическим, то мысли русского художника более практические: они иллюстрируются примерами из поездки по древнерусским городам. Позиции схожи, но свойственная Рёскину «теоретичность» глобальна, поднимаясь над конкретными странами и их историей. В противоположность этому Рерих увлечён именно историей Российской империи, проблемой памяти русской культуры и русского народа, которая на тот момент слишком много заимствовала извне, отодвигая и отвергая свою сущность.

Особое внимание Рерих уделил вопросу реставрации, в его мнении прослеживается фактически полное совпадение с позицией английского теоретика: «...» у нас уже немного остаётся памятников доброй сохранности, нетронутых неумелым под-новлением, да и те как-то дружно запросили поддержку <...>»; «седые иконостасы обезображены нехудожественными добротными приношениями <...>»¹⁰. Рерих против опасного вмешательства в «жизнедеятельность» памятника. Оба выдвигают одну идею: беречь и содержать в хорошем состоянии то, что есть; вкладывать деньги в уход, а не страшный и опасный ремонт, способный уничтожить важнейшие черты той или иной эпохи. «Проездом через Ярославль слышно было, что предстоит ремонт Ивана Предтечи; следует поправить трещины. Но страшно, если, заделывая их, кисть артельного мастера разгуляется и по лазоревым фонам, и по бархатной мураве; получится варварское дело, ибо писали эти фрески не простые артельные богомазы, а добрые художники своего времени»¹¹, – пишет Рерих.

В статье «По пути из Варяг в Греки» (1900), напечатанной в журнале «Искусство и художественная промышленность», описывая одну не вполне удачную реставрацию, Рерих произносит фразу, которая чётко передаёт тонкую близость взглядов Рёскина и русского художника: «Джон Рёскин, услышав о таком деле, наверное бы писал о нём в траурной рамке»¹².

Рёскин в одной из своих лекций говорил о необходимости создавать на века, для будущих поколений. Он не видел смысла строить дом, который не останется после смерти хозяев и не прослужит ещё много лет другим людям, потомкам. Рерих как бы расширяет эту позицию и не ограничивается архитектурой. «Грех, если родные, близкие всем наши памятники древности будут стоять заброшенными. Не нужно, чтобы памятники стояли мёртвыми, как музейные предметы. Нехорошо, если перед стариною в её жизненном пути является то же чувство, как в музее, где, как в темнице, по остроумному замечанию де ла Сизеранна, заперты в общую камеру разнороднейшие предметы; где фриз, рассчитанный на многоаршинную высоту, стоит на уровне головы; где исключаящие друг друга священные, обиходные и военные предметы насильственно связаны по роду техники воедино»¹³ – важно применение этих самых памятников, важно их «участие» в жизни поколений, ведь только так человек может осознавать свою принадлежность к этому искусству и к этой конкретной культуре; так он сможет слышать голос эпохи, чувствовать её дух и понимать её в полной мере.

Заключение

Два человека, воспитанные в разной среде, в разное время, обратились к одной проблеме. Наверное, Рерих и вправду воспринял многое от Рёскина, слишком сильно чувствуется единство мышления. Схожие мнения в одном вопросе при разном подходе: у Рёскина – глобальный и философский, у Рериха – национальный и практический. Создаётся впечатление, будто Рерих, впитав в себя всю эстетику Рёскина, усовершенствовал идеи британского гения, перенёс их на реальность своего времени и довёл до логического завершения – Пакта Рериха. Хотя трудно назвать Пакт Рериха завершением, поскольку он стал лишь началом большого пути к пониманию человечеством особенностей своих народов, к необходимости сохранения и памяти. Дж. Рёскин привлёк внимание общества к большой и важной проблеме, Николай Рерих разработал решение. И даже превзошёл англичанина тем, что объединил абсолютно разные культуры Востока и Запада, в то время как идеи Рёскина были локализованы и направлены на куль-

туру исключительно Западной Европы. Рерих сам признавал, что вдохновлялся Рёскиным, а сходство идей и мыслей это подтверждает. Так можно ли считать эстетические воззрения Рёскина одним из истоков создания Пакта Рериха? На мой взгляд, вполне. Идейный союз двух творцов через года и дальние расстояния в конечном итоге дал важное для мирового сообщества детище – Пакт Рериха.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сидоров В. М. Против течения. – М., 1994.
- ² Гоголь Н. В. О Средних веках // «Арабески». Собр. соч. – Т. 6. – М.: Художественная литература, 1967. – С. 30.
- ³ Рерих Н. К. Искусство и археология // Николай Рерих в русской периодике. 1891–1918. / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев. – Вып. 1: 1891–1901. – СПб.: Фирма Коста, 2004. – С. 78.
- ⁴ Рёскин Дж. Семь светочей архитектуры. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – С. 266.
- ⁵ Там же. – С. 268.
- ⁶ Там же. – С. 274.
- ⁷ Ruskin J. The Seven Lamps of Architecture. – London: Smith, Elder, 1849. – P. 184.
- ⁸ Рескин Дж. Лекции об искусстве. Lectures on Art. – М.: Изд-во Б.С.Г.-ПРЕСС, 2006. – С. 319.
- ⁹ Рерих Н. К. По старине // Собр. соч. – Кн. 1. – М.: Издательство Сытина, 1914. – С. 60.
- ¹⁰ Там же. – С. 61.
- ¹¹ Там же. – С. 62.
- ¹² Рерих Н. К. По пути из Варяг в Греки // Николай Рерих в русской периодике. 1891–1918. / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев. – Вып. 1: 1891–1901. – СПб.: Фирма Коста, 2004. – С. 182.
- ¹³ Рерих Н. К. По старине... Указ. соч. – С. 64.

Л. В. БУЗИНА

(исследователь; Санкт-Петербург)

ЧТО ПОСЛУЖИЛО Н. К. РЕРИХУ СИМВОЛОМ ДЛЯ ЭСКИЗА «ДОМ ДУХА»

Аннотация: Николай Рерих вкладывал свои произведения большой философский смысл, для чего использовал язык символов как посредников между духовным и физическим мирами. В качестве символа для сокрытия сокровенных, эзотерических знаний Рерих использовал земные природные образы: облака, горы, реки... Не стали исключением и эскизы «Дом духа», символом для которого послужила скала, реально существующая в нашем физическом мире. Её очертания также можно встретить в эскизе «Вестник» (1915), картинах «Чудь подземная (Чудь под землю ушла)» (1913), «Великанша Кримгерд» (1915), «Тайник» (1915).

Ключевые слова: Н. К. Рерих, Ю. Балтрушайтис. Символы, мир плотный и Мир Тонкий, форма и дух. Северное Приморье, Сихотэ-Алинь, вулканы, отвесные скалы. Акционерное горно-промышленное общество «Тетюхе».

BUZINA, LARISA VASILIEVNA (SAINT PETERSBURG)

(Roerich scholar, researcher of the St. Petersburg period of N. K. Roerich)

SYMBOLISM OF THE SKETCH “THE HOUSE OF SPIRIT” BY N. K. ROERICH

Abstract: Nicholas Roerich gave philosophical context to his works using the language of symbols as intermediaries between the spiritual and physical worlds. He used earthly nature images like clouds, mountains and rivers to conceal the innermost esoteric knowledge. “The House of Spirit” sketches, the symbol of which was a rock existing in our physical world, were not an exception. Outlines of the rock can also be found in the sketch “The Herald” (1915) and paintings called “Underground Chud” (“Chud has gone under the ground”) (1913), “Giantess Krimgerd” (1915), “The Secret Place” (1915).

Key words: N. K. Roerich, J. Baltrušaitis, symbols, Physical World, Astral World, Form and Spirit, Northern Primorye, Sikhote-Alin, volcanoes, sheer cliffs, Tetyukhe Joint Stock Mining Company.

Живопись Рериха есть искусство Символа. Сюда же она должна быть отнесена и по своему методу

Юргис Балтрушайтис

В своей статье «Внутренние приметы творчества Рериха», написанной в 1915 году, Ю. К. Балтрушайтис¹ назвал Н. К. Рериха «художником-тайновидцем», ибо его живописным полотнам присуща «некая внутренняя тайна», которую художник вовсе не стремится раскрыть².

Художника не удовлетворяют лишь внешние требования мастерства – прекрасные, но пустые призраки. Утверждаемая Рерихом сущность искусства: искусство как мысли о мире.

Произведения Рериха говорят с нами на языке символов, в которые художник вкладывает большой философский смысл. Его символ – это средство прозрения в Мир Незримый – в Мир Тонкий, в Мир Высший, вечный и совершенный, куда можно проникнуть только духовным зрением, дающим понимание Истины.

Структура всякого символа состоит из предметного образа и глубинного смысла, которые, как два полюса (физический и духовный), немислимы один без другого, хотя и разделены между собой. Чем более многозначен символ, тем он содержательнее.

Два мира – плотный и Тонкий, форма и дух, всё больше волновали воображение Рериха и всё убеждённое искал он тайную связь между ними. В его живописи много прозрачной небесной голубизны, огненных всполохов и других природных явлений, среди которых значительное место занимают камни, разбросанные по всей земле. Они полюбились Николаю, когда он ещё девятилетним мальчиком увлёкся археологией. Стехпоркамни будут кочевать из одной его картины в другую, пока не превратятся в скалы, затем горные вершины, символизирующие Мир Горный.

Объяснение интереса Рериха к минеральному царству можно найти в стихотворении «Священные знаки», написанном им в 1915 году и позже вошедшем в его сборник сокровенной поэзии «Цветы Мории»:

*Мы не знаем. Но они знают.
Камни знают. Даже знают
деревья. И помнят...
... Неведомые нам слова.
Все они полны смысла...*

В том же году появился эскиз «Дом духа»: мощная каменная глыба, возникшая на границе земли и воды, занимающая почти всё поле листа, на фоне вечного пространственного, небесного движения. Этот эскиз, написанный темперой на картоне, по сути, является картиной-символом, таящей в себе глубокое оккультное знание, тайну вечной Жизни.

Через 5 лет в Англии художник вновь вернулся к этому образу, выполнив меньший по размеру эскиз в фиолетовых тонах, стараясь передать всю мощь напряжения сил огненных при создании вещественного мира. Год написания этого варианта знаменателен вступлением старших Рерихов в Теософское общество. Удостоверения членов Лондонской секции Теософского общества Николай Константинович и Елена Ивановна получили 6 июля 1920 года.

В глаза бросается разница в исполнении двух вариантов. В первом акцент сделан на плотную структуру образа – массивная, тяжёлая, каменная глыба. Во втором эскизе, более обобщённом, художник обращает внимание зрителя на внутреннюю сущность неподвижной скалы, на Огонь, благодаря которому в ней течёт жизнь. Именно Огонь является основой минерального царства, которое в свою очередь «есть сам свет, кристаллизованный и имметаллизованный»³. Рериху удивительным образом удалось передать этот свет, словно просвечивающий сквозь физическую оболочку. И это уже Мир Тонкий, призрачный, хотя для знающих – более реальный. Именно от него зависит красота проявленного мира. Именно дух, внутреннее огненное напряжение несёт миру свет, энергию, магнетизм.

Н. К. Рерих. Дом духа. Эскиз. 1915.

Картон, темпера. 62 × 80. Частное собрание, Москва

Н. К. Рерих. Дом духа. Эскиз. 1920

Ю. Балтрушайтис писал: «Каждый образ Рериха, по внутреннему смыслу своему и способу своего выражения, воспринимается как некий творческий знак... волшебный знак, по которому наша душа, пробуждаясь от своей частной яви, должна хотя бы на миг приобщиться к бытию всемирному и тайне вселенской, чтобы в нас могло совершиться чудо освобождения»⁴

Два рериховских варианта «Дома духа» как бы дополняют друг друга, являя «непреходящий образ бытия», образ проявленной Вселенной, исполненной двойственности – дух и материя. Это сама суть проявленного существования, являющаяся двумя аспектами Единства, в котором они синтезированы.

Для сокрытия сокровенных, эзотерических знаний в качестве символа Рерих всегда использовал земные, природные образы: облака, горы, реки... Ибо Космический Закон един для всех (Космоса, природы, человека): *как вверху, так и внизу*.

Не стал исключением и «Дом духа», символом для которого послужила скала, реально существующая в нашем физическом мире. Я разглядела её в просвете между двумя узкими, высокими скалами, окружёнными водой. Но это случилось только после того, как я по-настоящему задумалась над смыслом этого эскиза. А ведь он не один год возникал у меня перед глазами в качестве заставки в электронной почте. Так что случайностей не бывает.

«Два Брата. Дальневосточный край»

Кроме того, оказалось, что в годы «перестройки» этот морской вид с маяком был даже помещён на денежную купюру достоинством 1 000 рублей, выпущенную в 1995 году Госбанком России. Так среди памятников культуры был отмечен уникальный геологический памятник природы, затерянный в глухой провинции северного Приморья.

Именно эту скалу, на которой воздвигнут маяк, Н. К. Рерих увековечил на эскизах «Дом духа». Это мыс Бринера, который названием своим обязан Ю. И. Бринеру⁵, уроженцу Швейцарии. В конце XIX века он поселился на российском Дальнем Востоке, где положил начало разработке, добыче полезных ископаемых и развитию горно-добывающего производства в Дальневосточном крае.

Являясь южным входным мысом бухты Рудная, мыс Бринера представляет собой двуглавую скалу. Высота её южной части – 54 метра. С северной, более высокой вершины – 77 м, открывается великолепный вид на бухту Рудная, посёлок и побережье к северу от него. Северный и южный берега бухты высокие, каменистые, местами отвесные, обрывистые. На западном берегу бухты (низком и песчаном) раскинулся посёлок Рудная Пристань⁶ и находится одноимённый портовый пункт.

Район этот находится на российском побережье Японского моря, на юге Тихоокеанского побережья России. К нему примыкают Приморский край, юго-восток Хабаровского края и юго-запад Сахалинской области. С юга побережье ограничено устьем пограничной реки Туманная, по которой проходит граница России с Китаем, на севере и востоке граничит с побережьем Охотского моря – на севере по проливу Невельского, на востоке по проливу Лаперуза.

Чем же уникальны эти места и, в частности, мыс Бринера?

Скалы Два Брата (Два Пальца) и мыс Бринера, являющиеся ориентирами при подходе к бухте Рудная (Тетюхе) с юга, есть ни что иное, как уникальные памятники геологии и геоморфологии. Два Брата, имеющие общее основание, образуют небольшой скалистый остров, периодически

затопляемый водами Японского моря. Свое название он получил благодаря двум столбовидным скалам⁷, высота которых 23 и 15 метров.

Эти каменные столбы естественного происхождения (кекуры) являются классическим примером из целого класса подобных экзогенных форм рельефа. Их предыстория связана с эпохой интенсивного вулканизма⁸. Около 60 миллионов лет назад, как определяют учёные, на окраине евразийской плиты в районе будущего Приморского края, шли активные вулканические процессы и формирование структур Восточно-Сихотэ-Алинского вулканического пояса⁹.

Мыс Бринера по геологическому типу – вулкан¹⁰. В кратком описании его образования говорится: *«Строение вулканической постройки обнажается в береговых обрывах мыса Бринера. В центре вулкана наблюдается крупная экструзия (выжимание из кратера вулкана вязкой лавы в форме купола, глыбы, иглы и т. д.), сложенная глыбовой лавой липаритов. Ширина экструзии с севера на юг около трёх километров. В центральной части вулкана экструзия липаритов прервана неким (жерловиной) чёрных дацитов с вертикальной грубой полосчатостью на высоте 20 м над уровнем моря. Склоны вулкана на расстоянии нескольких километров сложены грубыми агломератовыми туфами почти чёрных дацитов»¹¹.*

Как известно, вулканы служат своеобразными естественными «предохранительными клапанами» планеты. Таким образом в процессе вулканизма, тесно связанного с магматизмом, Земля «сбрасывает» свои «критические» запасы энергии. Вулканы представляют собой лишь верхнюю (надлитосферную) часть сложно построенных геологических сооружений, нижние части которых уходят в глубинные горизонты земной коры и верхнюю мантию Земли.

Недра восточных отрогов горной системы Сихотэ-Алиня таят в себе богатейшие месторождения руд, о чём с незапамятных времён знали китайцы, тайком добывавшие серебро. Прослышав об этом, Ю. И. Бринер, не доверяя слухам, сам в 1896 году отправился в эти места. На следующий год он снарядил в долину реки Тетюхэ экспедицию под руководством С. В. Масленникова¹², ранее участвовавшего в разведке месторождения железа в районе залива Святой Ольги. После обследования экспедиция подтвердила наличие больших запасов свинцово-серебряных, цинковых, оловянных, борсодержащих руд, и, согласно действующему тогда в России горному уставу, «застолбила» за Бринером этот участок «казённой земли».

В 1897 году началась разработка тетюхинского рудного месторождения, и был основан рабочий посёлок Тетюхе (ныне – город Дальнегорск). Разработка подземных сокровищ дала толчок к развитию на северо-востоке Приморья предприятия горнометаллургической промышленности.

Уже в апреле 1908 года на пароходе «Селун» в Германию была отправлена первая партия цинковой руды (300 тонн). В сентябре того же года начали строить узкоколейную железную дорогу от рудников к бухте и оборудовать причал (ныне Рудная пристань). Задумались предприниматели и о строительстве обогатительной фабрики.

Оформление документов проходило в Санкт-Петербурге и длилось с 1897 по 1909 год. Из-за отдалённости столицы почта шла очень долго, да и сохранившаяся переписка Бринера с чиновниками ярко демонстрирует известную всем русскую бюрократию. Чтобы получить подпись на документе, нужно было всем кланяться и платить каждому чиновнику.

Наконец, в марте 1909 года в результате договора между домом «Бринер и К^о» и германской фирмой «Гирш и сын», к которому вскоре присоединился предприниматель А. Петерсон,

было создано Акционерное Горнопромышленное Общество «Тетюхе». В августе был утверждён Устав с правлением в Санкт-Петербурге. Минимальный основной капитал составил 1 млн. рублей (4 тыс. акций по 250 рублей).

Начиная с конца XIX – начала XX века северо-восточные окраины Дальнего Востока приобрели известность далеко за его пределами, вызвав интерес не только учёных, геологов, биологов, предпринимателей, акционеров, но и людей творческих профессий. Этому способствовала публикация как ежегодных Отчётов акционерного Общества «Тетюхе», до сих пор хранящихся в Российской Государственной библиотеке в Санкт-Петербурге, так и других материалов о природных ресурсах, геологии и проч. северо-восточной окраины России.

Первые сведения о ранее неизведанном районе были опубликованы по результатам работы экспедиции, организованной Краковской академией наук. В 1909 году в этих местах побывал Сергей Дюкин, возглавивший экспедицию по исследованию долины реки Тетюхе (Рудная) Общества изучения Амурского края. Вместе со своими помощниками (братом Михаилом и сестрой Надеждой) он собрал целый ряд коллекций: орнитологическую, ботаническую, энтомологическую, пресмыкающихся, земноводных, рыб, а также сделал 50 фотоснимков.

В 1907–1910 годах отдельные районы Сихотэ-Алиня посетил немецкий геолог О. Вейгель, впоследствии, в 1914 году, опубликовавший описание месторождений Тетюхе. Он составил первую геологическую карту Верхнего рудника в масштабе 1:75000, на которой дал первые определения возраста горных пород.

Значительный вклад в рудное дело Северного Приморья внёс Б. Ю. Бринер¹³, горный инженер, продолживший дело своего отца, Ю. И. Бринера. На пятом курсе Санкт-Петербургского Горного института Борис Бринер написал работу по геологии «Серебро-свинцово-цинковое месторождение Тетюхе», которая вышла из печати в 1915 году и имела большое значение. В ней были кратко изложены история развития шахт своего отца в Тетюхе, детально описано геологическое строение месторождения, подсчитаны запасы руд и металлов Верхнего рудника и выполнено экономическое обоснование. Кроме того, Борис составил картографию предполагаемых месторождений руд и предложил самые современные, по тем временам, способы их обнаружения и добычи. В Петрограде вышел отдельный оттиск работы Бориса Бринера¹⁴.

Мимо Н. К. Рериха, у которого были давние связи с Горным институтом и Русским Географическим Обществом, никак не могла пройти стекавшаяся в столицу информация. Судя по живописным работам, художника особенно заинтересовали береговые обрывы, обнажающие вулканическое строение мыса Бринера, который изображён не только в эскизах «Дом духа», но и в других произведениях Рериха, например, в двух работах под названием «Вестник». В картине «Вестник» (1914), большую часть которой занимает воздушная среда с постоянно изменяющимися облаками, символизирующими наполненность и вечно меняющуюся жизнь пространства, изображены возвышающиеся над морем отвесные скалы южной части вулкана Бринера с восточной стороны. В одноимённом эскизе 1915 года акцент делается на волнующемся море, которое на протяжении тысячелетий своим прибоем разрушает неприступные скалы у подножия северной части мыса с той же восточной стороны.

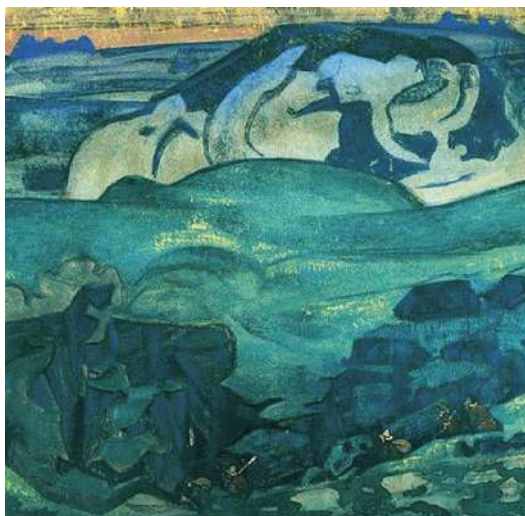
Очертания мыса Бринера можно встретить и в других живописных произведениях Рериха. Самая ранняя из них – «Чудь подземная (Чудь под землю ушла)» (1913). Возможно, именно шахты горных выработок, куда каждый день отправляется рабочий люд, напомнили художнику

Н. К. Рерих. Вестник. 1914
Картон, пастель, уголь. 75 × 89. ГРМ

Н. К. Рерих. Вестник. Эскиз. 1915
Вид на отвесные скалы мыса Бринера с востока

Н. К. Рерих. Чудь подземная (Чудь под землю ушла). 1913
Картон, темпера. 51 × 75. НГОМЗ

Н. К. Рерих. Великанша Кримгерд. 1915
Бумага, акварель, тушь. 20,1 × 26,7. ГРМ

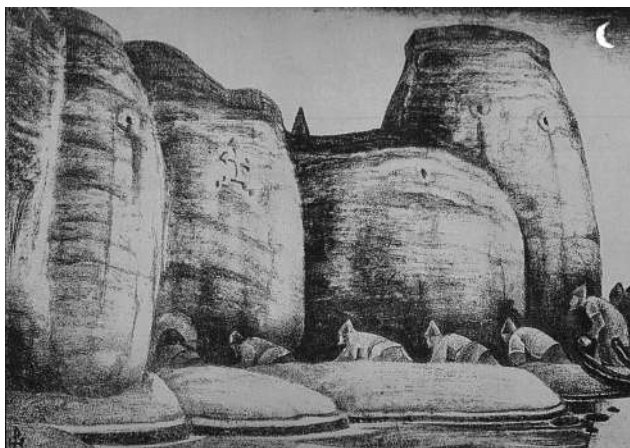
Н. К. Рерих. Великанша Кримгерд. 1915

Автолитография. Лист: 26 × 36; изображение 22,5 × 28,4. РНБ

Н. К. Рерих. Тайник. 1915

Автолитография. Лист: 26,2 × 35,5; изображение 19,7 × 26,3. ГРМ

Н. К. Рерих. Изборск.

Башни (Изборские башни). 1903

Холст, масло. 31 × 40,5. ГМВ

древнюю легенду о древнем народе, уходящем в горные расщелины. За всем происходящим неусыпно следит молчаливый страж – вулкан Бринера, изображённый на фоне каменистых холмов, хранящих тайны заповедных мест.

В 1915 году появились картины Рериха «Великанша Кримгерд» и «Тайник», с которых тогда же были сделаны автолитографии. Если первая своими очертаниями явно ассоциируется с мысом Бринера, то вторая, несколько утрированными округлостями продольных скалистых выступов, напоминает «Изборские башни» (1903). Однако верхняя линия очертания скал-башен со стороны моря в точности повторяет разницу высот отдельных вершин вулкана Бринера, что наводит на мысль о собирательном образе или о некоем синтезе картин «Тайник» и «Изборские башни».

Все эти живописные произведения были написаны в предвоенное время, а также в годы Первой мировой войны, когда тревожная обстановка нарушила все намеченные планы и условия работы. Вынужденный искать новые творческие подходы, Рерих воспользовался фотоснимками и другими материалами заинтересовавшей его темы. Он мысленно переносился на северо-восточную окраину России, и под пристальным взором художника оживало таинственное, ранее не известное ему пространство с его многовековым прошлым, пробуждая внутреннее ощущение живого присутствия среди горных хребтов.

Тот же творческий принцип Рерих уже использовал в 1911 году, когда работал над декорациями для постановки пьесы Г. Ибсена «Пер Гюнт» в Московском Художественном театре. Отказавшись вместе с труппой театра, возглавляемой К. С. Станиславским, поехать в Норвегию для ознакомления с местом действия, он изучал материалы в библиотеке, намереваясь «вначале сделать оформление спектакля, а уж затем, возможно, поехать в Норвегию». Художник объяснял: «Я всегда стремился создавать свои работы на основе внутреннего ощущения, исходя из духовных источников творчества писателя или композитора, не привнося в них элементы “реальностей” места действия»¹⁵. В данном случае Николаю Константиновичу пришлось использовать свой собственный «духовный источник творчества».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Юргис Каземирович Балтрушайтис (1873—1944) – литовский поэт, переводчик, театральный деятель.

² «Отличительной приметой всей живописи Рериха является её общий оттенок, своеобразный, ей одной свойственный колорит. Этому художнику-тайновидцу всё безмерное в своей земной пестроте зрелище жизни открывается как бы в озарении неизречённого неземного света. Осеняя творческие обряды Рериха, и скорее изнутри, чем извне, это магическое зарево облекает их в какую-то волнующую, неуловимую дымку и тем сообщает им сказочный и призрачный характер, причём эта прозрачность определённо явлена даже в наиболее ярких красках и в самых чётких очертаниях». / *Балтрушайтис Ю. К. Внутренние приметы творчества Рериха // Посланник Шамбалы: Сборник / Сост.: Н. Е. Ковалева. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – С. 137.*

³ *Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. – Т. 2. – Ч. 1. – станца 7, шлока 24. – СПб.: Андреев и сыновья, 1991. – С. 208.*

⁴ *Балтрушайтис Ю. К. Внутренние приметы творчества Рериха // Посланник Шамбалы: Сборник / Сост.: Н. Е. Ковалёва. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – С. 140.*

⁵ Юлий Иванович (Юлиус Йозеф) Бринер (1849—1920) – купец первой гильдии, предприниматель, меценат, один из основателей Общества изучения Амурского края (ныне Приморское отделение Русского географического общества).

⁶ Прежнее название – Тетюхе, что в переводе с китайского «долина диких кабанов».

⁷ В настоящее время из Двух Братьев осталась одна скала – правая была разрушена одним из мощных штормов, периодически бушующих на восточном побережье Приморья.

⁸ «...Предыстория возникновения скал восходит к верхнему мелу – нижнему палеогену, эпохе интенсивного вулканизма и формирования структур Восточно-Сихотэ-Алинского вулканического пояса. В эту эпоху, около 60 млн лет назад, на окраине евразийской плиты в районе будущего Приморского края шли активные вулканические процессы, накапливались толщи рыхлого пирокластического материала кислых эффузивов. По центрам некоторых вулканических построек, по магмаподводящим каналам, внедрялась более вязкая лава и застывала в них. Таким образом формировались неки или жерловины). В последующие миллионы лет, в течение палеогена и большей части неогена, происходила литификация (уплотнение) эффузивных толщ. Тем не менее, их плотность и механическая прочность остаётся невысокой по сравнению с горными породами, из которых состоит нект...». Материал из Википедии // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 01.08.2021): [https://ru.wikipedia.org/wiki/Два_Брата_\(острова,_Дальнегорск\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Два_Брата_(острова,_Дальнегорск)).

⁹ Горная гряда Сихотэ-Алинь растянулась вдоль побережья Японского моря в Приморском и Хабаровском краях. Хребты и отроги горного комплекса формировались в эпоху мезозоя в результате повышенной тектонической активности. Огнедышащие вулканы со временем преобразовались в пологие холмы. Прежнее вулканическое поле послужило основой хребта из песчано-сланцевых отложений с вкраплениями магмы. Террасы с уступами у подножия гор стали определяющими особенностями местного рельефа». Источник: Культура. РФ // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 01.08.2021): <https://www.culture.ru/institutes/7124/centralnyi-sikhote-alin>.

¹⁰ Слово «вулкан» произошло от латинского *vulcanus* – огонь, пламя; в древнеримской мифологии *Vulcanus* – бог огня. – Справочно-поисковая система. Уникальные геологические системы России.

¹¹ Краткое описание геологического памятника природы Вулкан Бринера // *Там же*.

¹² Сергей Васильевич Масленников (1854—1906) – горный инженер, член Общества изучения Амурского края.

¹³ Борис Юльевич Бринер (1889—1948) – средний сын предпринимателя Ю. И. Бринера. В 1910 году, после окончания владивостокской гимназии, был отправлен отцом на учёбу в Санкт-Петербургский Горный институт.

¹⁴ *Бринер Б. Ю.* Серебро-свинцово-цинковое месторождение Тетюхэ: отдельный оттиск из Т. XXXIV. – № 8 – Петроград: Известия геологического комитета, 1915.

¹⁵ *Рерих Н. К.* Спектакль // Гималаи – Обитель Света. Адаманти. – Самара: ТОО Агни, 1996.

III. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОСВЕЩЕНИЕ, РАЗВИТИЕ ИСКУССТВ И МЕЦЕНАТСТВО В РОССИИ:

К 200-ЛЕТИЮ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПОощРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

Ю. Ю. БУДНИКОВА, А. А. САВКИНА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ВЫСТАВКИ МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПОощРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

Аннотация: Многогранная деятельность Императорского Общества поощрения художеств (ИОПХ), творческие судьбы связанных с ним художников не раз были в фокусе внимания тематических и персональных выставок, организуемых Музеем-институтом семьи Рерихов, начиная с самой первой выставки «Николай Рерих и другие. Художники XIX–XXI веков в собрании Музея-института семьи Рерихов» (2005). Таких выставок можно насчитать порядка двадцати. В 2020 году Музеем-институтом семьи Рерихов была подготовлена юбилейная выставка «ИОПХ 200/180. Художники ИОПХ из фондов Музея-института семьи Рерихов», явившаяся шестой по счёту выставкой цикла «Н. К. Рерих и художники ИОПХ» в рамках многолетнего проекта «Н. К. Рерих. Круг жизни. Санкт-Петербург» и ставшая самым широким на сегодняшний день представлением фондов Музея-института семьи Рерихов.

Ключевые слова: Общество поощрения художников, Императорское общество поощрения художеств, Рисовальная школа, Н. К. Рерих, выставки Музея-института семьи Рерихов, фонды Музея-института семьи Рерихов.

BUDNIKOVA, JULIA JURIEVNA (SAINT PETERSBURG)

(Philologist, Researcher, Deputy Director for exhibitions, excursions and methodological work of the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute);

SAVKINA, ANNA ALEXANDROVNA (SAINT PETERSBURG)

(PhD Candidate in Art Studies, Deputy Director for Science of the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

**SAINT PETERSBURG STATE ROERICH FAMILY MUSEUM AND
INSTITUTE EXHIBITIONS DEDICATED TO ACTIVITIES OF THE
IMPERIAL SOCIETY FOR THE ENCOURAGEMENT OF THE ARTS**

Abstract: Starting with the first exhibition called “Nicholas Roerich and Other Artists of 19th–20th Centuries in the Collection of State Roerich Family Museum and Institute” (2005), the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute organizes solo and group exhibitions dedicated to multifarious activities of the Imperial Society for the Encouragement of the Arts and destinies of associated artists. The Museum held a total of about 20 such exhibitions, including the anniversary exhibition “ISEA 200/180. Artists of the ISEA from State Roerich Family Museum and Institute Funds” in 2020. It was the sixth exhibition with the theme “Nicholas Roerich and the ISEA Artists” within the framework of the multi-year project “Nicholas Roerich. Circle of Life. Saint Petersburg.” and the most comprehensive one to date of the State Roerich Family Museum and Institute Funds.

Key words: Society for the Encouragement of Artists, Imperial Society for the Encouragement of the Arts, Drawing School, N. K. Roerich, Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute Exhibitions, Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute Funds.

В 2020 году Музеем-институтом семьи Рерихов была подготовлена юбилейная выставка «ИОПХ 200/180. Художники ИОПХ из фондов Музея-института семьи Рерихов», явившаяся шестой по счёту выставкой цикла «Н. К. Рерих и художники ИОПХ» в рамках многолетнего проекта «Н. К. Рерих. Круг жизни. Санкт-Петербург». Этой выставкой и альбомом-каталогом музей отмечал сразу два юбилея: 200-летие Императорского Общества поощрения художеств (в 2020 году) и 180-летие Рисовальной школы (в 2019 году).

На выставке и ещё полнее в альбоме было представлено творчество художников, в разные эпохи работавших в Обществе поощрения художеств, преподававших или учившихся в его школе. Широкий круг экспонатов был призван свидетельствовать о многоплановой деятельности Общества поощрения художеств, в первую очередь, его Рисовальной школы. Конечно, особое внимание было уделено деятельности Н. К. Рериха, работавшего на разных должностях в Обществе, и тому периоду в жизни Рисовальной школы ИОПХ, когда её возглавлял Николай Константинович. Комплекс предметов знакомил с разными фондами Музея-института семьи Рерихов: живописи и графики, фотоматериалов, декоративно-прикладного искусства, редкой книги, рукописно-документального и др. Для более полного раскрытия некоторых тем выставки были привлечены предметы из других собраний. Всего в альбоме-каталоге 204 позиции, это самое обширное на сегодняшний день представление фондов Музея-института семьи Рерихов.

Создание Общества поощрения художников (ОПХ) в 1820 году заложило прочную основу культурного развития страны. Выросшее из кружка любителей искусства до учреждения под покровительством государя ОПХ было одним из самых демократичных институтов, официально поддерживавшихся государством. Общество оказывало всяческую поддержку молодым дарованиям.

Председателями Комитета Общества состояли: П. А. Кикин (до 1834), В. В. Мусин-Пушкин-Брюс (1835—1836), К. А. Нарышкин (1836—1838), П. И. Кутайсов (1838—1839); с 1840 года этот пост занимали представители императорской фамилии: герцог Максимилиан Лейхтенбергский (до 1851), его вдова великая княгиня Мария Николаевна (до 1875), их дочь принцесса Евгения Ольденбургская (с 1878 по 1915 год), великий князь Пётр Николаевич (до 1917).

В 1870 году по инициативе секретаря Д. В. Григоровича при Обществе был организован Художественно-промышленный музей. Директором его стал сам Григорович. В период 1899–1914 годов музей возглавлял М. П. Боткин, в 1914–1917 годах П. П. Гнедич, с 1917 года – С. П. Яремич. Помимо музея Общество поощрения художников имело уникальную библиотеку, состоящую из 2000 книг по искусству и редкого собрания рисунков и офортов. Заведование библиотекой принял на себя историк искусства Н. П. Собко.

С 1882 года общество приняло наименование Императорское Общество поощрения художеств (ИОПХ).

В 1898 году вышел в свет первый номер журнала «Искусство и художественная промышленность», в редакции которого работали Н. П. Собко и молодой художник Н. К. Рерих. Большое влияние на демократическую направленность тематики журнала оказывал действительный член ИОПХ критик В. В. Стасов. В журнале подробно освещалась работа Императорского Общества поощрения художеств, помещались статьи о национальных художественных промыслах и русской архитектуре, анализировались выставки, проходившие в Петербурге. С января 1901 года журнал был заменён ежемесячным изданием «Художественные сокровища России» (под редакцией А. Н. Бенуа и А. В. Прахова)¹.

В начале 1858 года по Высочайшему повелению Императора Общество поощрения художников приняло в своё ведение Санкт-Петербургскую Рисовальную школу для вольноприходящих. Основанная в 1839 году при поддержке министра финансов Е. Ф. Канкрин, Рисовальная школа (РШ) в связи с сокращением государственных субсидий находилась в эти годы на грани закрытия. Общество, оказывавшее помощь молодому поколению художников, не могло не принять Школу под своё крыло. С этого времени забота о Школе стала одним из главных направлений его деятельности. В первые годы она готовила учеников для поступления в Академию художеств. Позднее, когда среди учащихся стали преобладать лица ремесленного сословия, наряду с рисовальным и художественно-ремесленным отделами были учреждены мастерские. В Школе была введена европейская педагогическая система, принятая для художественно-промышленных заведений. Целью школы была подготовка мастеров (из рабочей среды) для художественной промышленности, а также подъём культурного воспитания рабочих. Приём учеников производился круглый год, обучение было платным, но самых способных со временем стали освобождать от платы и даже давать стипендии. В 1889 году были открыты первые пригородные отделения школы для малоимущих детей. Сначала помещение школы располагалось в здании Петербургской таможни, но в 1878 году она переехала в новое, специально построенное для ИОПХ здание на Большой Морской ул., 38.

Долгое время в школе работали М. П. Клодт, А. Г. Горавский, В. П. Крейтан, И. Н. Крамской, И. Н. Самокиш, А. Ф. Афанасьев, Я. Ф. Ционглинский, Н. П. Загорский, Э. К. Липгарт. В 1878 году историю искусств, акварельную живопись и сочинение декоративных рисунков в Рисовальной школе стал преподавать Е. А. Сабанеев, занявший в 1881 году должность её директора. В 1906 году на этом посту его сменил Н. К. Рерих². По его инициативе Комитет Общества, сохраняя лучшие традиции старейшего учебного заведения, усовершенствовал систему преподавания. Была восстановлена деятельность Педагогического Совета, работа которого фактически прекратилась при бывшем директоре, обновлён педагогический состав. Приглашены преподавать

художник-гравёр В. В. Матэ, историки искусства Н. Е. Макаренко и С. П. Яремич, художники И. Я. Билибин, К. К. Вроблевский, архитекторы В. А. Шуко и А. В. Шусев. С 1908 по 1913 годы были созданы художественно-промышленные мастерские: рукодельно-ткацкая, живописи по фарфору, чеканки, литографо-гравёрная. В 1909/1910 учебном году в Рисовальной Школе открылась иконописная мастерская под руководством иконописца из Мстёры Д. М. Тюлина³ (позднее – В. А. Плотникова). При новом директоре увеличилось число женских классов, были введены специальные классы: рисования с животных (руководитель А. А. Рылов), съёмки с натуры (занятия проходили в Художественно-промышленном музее, руководитель В. А. Шуко), графического искусства (руководитель И. Я. Билибин), рисования живых цветов и стилизации (руководитель А. Э. Линдеман). Были открыты медальерный класс (руководитель Г. И. Малышев) и класс обсуждения эскизов [и композиции], в котором занятия вёл сам Н. К. Рерих. Его гордостью было создание в 1910 году общедоступного рисовального класса. Класс был предназначен для малоимущих, а также для тех, кто не мог посещать школу в будни. Реформировались и учебные программы, читались специальные курсы: с 1906 года был впервые введён курс анатомии, с 1912 – курс истории искусства, с 1913 – курс русского зодчества и древнерусского искусства. Большое внимание в школе уделялось приобщению учеников к будущей профессиональной жизни. Используя свой авторитет, Н. К. Рерих договаривался с издательствами, организаторами конкурсов, заказчиками (вплоть до Императорского Двора) для привлечения к художественным работам учеников школы. При активной поддержке коллектива РШ и членов ИОПХ Н. К. Рерих развернул издательскую деятельность: стали систематически выходить сборники работ учащихся, выполненных ими в литографской и печатной мастерских, увидела свет книга Н. Е. Макаренко, посвящённая 75-летию Школы и ставшая своеобразным отчётом о деятельности. В годы I мировой войны продолжали открываться новые мастерские, такие, как обойная (должна была обеспечить подготовку мастеров, которые смогли бы изготавливать отечественные обойные формы в России, а не в Германии, являвшейся до войны главным поставщиком этих форм), архитектурная (руководили В. А. Шуко и Б. К. Рерих), столярная (организатор – Б. К. Рерих), педагогический класс. Именно в результате всех этих нововведений Рисовальную школу стали называть не иначе как «школа Рериха», говорили «учусь у Рериха» – настолько ощутимой была печать его яркой творческой личности, педагогического и художественного кредо. Развитие школы ИОПХ при директорстве Н. К. Рериха было отмечено многими современниками. Пресса освещала деятельность школы, отмечала расширение её мастерских, успехи её учеников, десятки статей посвящались ежегодным отчётным ученическим выставкам.

Н. К. Рерих являлся активным деятелем Общества на протяжении 20 лет – с 1898 по 1918 годы⁴. Сначала он работал в журнале «Искусство и художественная промышленность», а также помощником директора Художественно-промышленного музея, затем служил помощником секретаря ИОПХ, а когда сумел вполне проявить свои инициативность, организаторские способности, широту мышления, стремление потрудиться на благо отечественной культуры, получил назначение на должность секретаря ИОПХ (1901). В его ведении были все выставки, художественные аукционы, лекции, просмотры, экскурсии и т. п. – вся текущая деятельность ИОПХ. Ему ежедневно приходилось вести огромную переписку с самыми разными культурными учреждениями России и Европы. Он был в курсе практически всех событий художественной

Ученическая выставка школы Императорского Общества поощрения художеств. Страницы 10–12 из журнала «Лукоморье». 1916. 18 июня. № 25. Бумага, типографская печать. 33,0 × 24,7 × 0,1. СПбГМИСР. КП-9145. РК-779. Пост.: 2019 г. от А. П. Соболева. Ранее в собрании Исследовательского Фонда Рерихов

жизни страны и сам активно участвовал в развитии многих начинаний. С каждым годом авторитет Николая Константиновича рос, поэтому приглашение занять пост директора Рисовальной школы ИОПХ в начале 1906 года было закономерным.

По инициативе Рериха при школе ИОПХ был учреждён Музей русского искусства. Как действительный член ИОПХ Н. К. Рерих был в числе ближайших организаторов фонда госпиталя Общины Святой Евгении, состоящей под покровительством принцессы Е. М. Ольденбургской⁵. Для пополнения этого фонда было начато художественное издательство Общины, «о котором каждый русский человек вспоминает с признательностью» (Н. К. Рерих). В этом издательстве выпускались путеводители, буклеты, художественные альбомы и почтовые открытки.

Венцом работы художника в Рисовальной Школе стал проект «Свободной академии», разработанный Рерихом в трудном для Общества и для всей России 1917-м году. В это время Николай Константинович по состоянию здоровья жил в Финляндии, изредка наезжая в Петроград, но все его помыслы оставались с его детищем – Школой, которой он посвятил более десяти лет жизни. Основной идеей Свободной академии являлся у Рериха замысел свободных художественных мастерских.

В марте 1917 года общество было переименовано во Всероссийское Общество поощрения художеств; в 1930 году ликвидировано. В 1932 году здание на Большой Морской, 38 передали Ленинградскому отделению Союза художников РСФСР (ныне Санкт-Петербургский союз художников).

Рисовальная школа после Октябрьской революции в июле 1918 года по инициативе наркома просвещения А. В. Луначарского возобновляет работу как бесплатные Курсы рисования и черчения (на Литейном проспекте), которые в конце 1918 года преобразуются в Художественную школу-мастерскую. В июле 1919 года школа переехала на Таврическую улицу, 35, давшую впоследствии школе неофициальное название «Таврическое училище» (здесь школа будет располагаться до 1961 года). В 1921 году стала Государственным художественно-промышленным техникумом, с 1922 года «Художественно-педагогический техникум», позже «Ленинградское художественное училище». В 1968 году Верховный Совет СССР присвоил Ленинградскому Художественному училищу имя художника и педагога Владимира Александровича Серова, президента Академии Художеств СССР. В 1989 году училище было переведено в новое здание на Гражданский пр., дом 88/2. В 1992 году Приказом Комитета по культуре мэрии Санкт-Петербурга было переименовано в Санкт-Петербургское художественное училище им. Н. К. Рериха.

Многие музеи хранят в своих фондах вещи, так или иначе связанные с ИОПХ, однако тематическая коллекция Музея-института семьи Рерихов по-своему уникальна: она состоит из предметов разных эпох, происходящих из разных собраний. Основной корпус экспонатов, относящихся к ИОПХ и Рисовальной школе, происходит из Мемориального собрания С. С. Митусова⁶ (МСССМ), переданного музею-институту при его создании троюродной сестрой Ю. Н. и С. Н. Рерихов, владелицей собрания Людмилой Степановной Митусовой (1910—2004), дочерью Степана Степановича Митусова, музыканта и многолетнего секретаря Школы, двоюродного брата Е. И. Рерих по линии Голенищевых-Кутузовых.

Значительны в собрании музея коллекции, связанные с деятелями культуры конца XIX – первой половины XX века – Михаилом Петровичем Боткиным, Надеждой Савельевной Войтинской, Александром Александровичем Громовым, переданные в СПбГМИСР их наследниками. Многие предметы из этих коллекций, а также вещи из собраний выдающихся ленинградских /

петербургских коллекционеров В. И. Петрова и Б. Н. Васильева, президента Исследовательского Фонда Рерихов А. П. Соболева и других, поступившие в фонды СПбГМИСР, были представлены на выставке и в альбоме-каталоге.

Многогранная деятельность Императорского Общества поощрения художеств, творческие судьбы связанных с ним художников уже не раз были в фокусе внимания тематических и персональных выставок, организуемых Музеем-институтом семьи Рерихов. Первая выставка музея в 2005 году «Николай Рерих и другие. Художники XIX–XXI веков в собрании Музея-института семьи Рерихов», показывая мемориальное собрание С. С. Митусова, хранителя рериховского наследия в Петрограде-Ленинграде, представляла широкий контекст деятельности Н. К. Рериха и художников его круга, их предшественников и последователей. Выставка 2006 года «Н. К. Рерих и его школа» была посвящена деятельности Н. К. Рериха на посту директора Рисовальной школы ИОПХ и творчеству его учеников. На V выставке медальеров Санкт-Петербурга в 2007 году были представлены предметы, выполненные в стенах Рисовальной школы ИОПХ⁸.

В 2008 году выставка «Н. К. Рерих и художники Императорского Общества поощрения художеств. Живопись, графика и скульптура из собраний Б. Н. Васильева и Т. Л. Васильевой» положила начало циклу выставок, входящему в выставочный проект «Н. К. Рерих. Круг жизни. Санкт-Петербург»⁹. Целью цикла «Н. К. Рерих и художники ИОПХ» было провозглашено воссоздание художественного строя Общества, особенности которого отмечал Н. К. Рерих: *«Теперь особенно ценно обернуться на то обстоятельство, что нигилистические заблуждения конца девятнадцатого века не вошли в строй Общества Поощрения Художеств, который от ивановских, Брюлловских, Гоголевских традиций как бы шагнул к новейшим течениям»*¹⁰. Второй выставкой этого цикла в том же году стало представление работ ныне почти забытого художника Александра Александровича Громова (1886—1956), замечательного мастера офорта, на выставке «Александр Громов. Живопись и графика»¹¹. Серию персональных выставок учеников Рисовальной школы продолжила «Надежда Войтинская. Работы 1910-х – 1920-х годов»¹², показавшая работы известной петербургской художницы-литографа, искусствоведа Н. В. Войтинской (1886—1965). Выставка 2011 года «А. А. Маковская (Плевако). Зов Прекрасного» познакомила с творчеством живописца и графика, иллюстратора театральных журналов А. А. Маковской (1885—1955), учившейся у Н. К. Рериха¹³. В 2019–2020 годах была организована выставка, посвящённая творчеству преподавателя Рисовальной школы, коллеги Н. К. Рериха: «А. И. Вахрамеев. Живопись и графика»¹⁴.

Цикл выставок «Н. К. Рерих и художники Императорского Общества поощрения художеств» возвращает в художественную жизнь Петербурга забытые имена талантливых мастеров: преподавателей Рисовальной школы и её учеников, художников, формировавших духовную культуру и художественный образ города. Вспомним, например, что готовившая «художников для промышленности» Рисовальная школа подарила городу художника по фарфору Ломоносовского фарфорового завода А. В. Щекатихину-Потоцкую, иллюстратора Е. К. Эвенбах.

Юбилею династии Романовых в 2013 году была посвящена выставка «Цветы художества». Поэтичное название одноимённого очерка Н. К. Рериха, посвящённого Императорскому Обществу поощрения художеств, характеризует труды правителей и частных лиц на ниве изобразительного искусства России. Значительная роль в экспозиции была отведена Рисовальной школе. В том же году прошла выставка «Школа Рериха: история и современность», открывшаяся

в преддверии 175-летия Санкт-Петербургского художественного училища имени Н. К. Рериха. Работы преподавателей и учеников «Школы Рериха» участвовали в тематических выставочных проектах, рассказывавших о жизненном и творческом пути членов семьи Рерихов, их сотрудников и последователей. К таким выставкам относятся «Рерихи и Украина»¹⁵ (2011), «Н. К. Рерих и Эстония»¹⁶ (2013), «Николай Рерих и Латвия» (2016), «Н. К. Рерих и Литва»¹⁷ (2019).

Серьёзная выставочная работа ведётся по представлению М. П. Боткина, директора Художественно-промышленного музея и вице-президента ИОПХ, начатая в 2007 году выставкой «М. П. Боткин – художник и коллекционер»¹⁸. К юбилею художника были подготовлены выставки «Дом-музей. Из истории особняка М. П. Боткина»¹⁹ (2017) и «Академик живописи М. П. Боткин. К 180-летию со дня рождения»²⁰ (2019).

Особенностью выставки и альбома «ИОПХ 200/180. Художники ИОПХ из фондов Музея-института семьи Рерихов» является максимальный охват персоналий, связанных с Обществом поощрения художеств на протяжении двухсотлетней истории его деятельности, в первую очередь, на рубеже XIX–XX веков.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подробнее: *Конова Л. С.* Общество поощрения художеств // Журнал любителей искусства. – № 4 – 1996 – Декабрь. – С. 48–54.
- ² Подробнее: *Боровская Е. А.* Н. К. Рерих как руководитель Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств и его предшественники на этом посту // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XI. – СПб., 2012. – С. 68–80.
- ³ Подробнее: *Боровская Е. А.* Забытые страницы истории художественного образования: Иконописная мастерская Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств (ИОПХ) // Проблемы русского искусства: Академия художеств и храмовое искусство. История и современность. – СПб., 2008. – С. 51–58.
- ⁴ Подробнее: *Конова Л. С.* Н. К. Рерих и художественные общества Петербурга–Петрограда // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. IV. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001 – С. 279–292.
- ⁵ Подробнее: *Мозохина Н. А.* Новые материалы и аспекты сотрудничества Н. К. Рериха и издательства при Общине Святой Евгении // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. IX. – СПб., 2012. – С. 56–77.
- ⁶ *Росов В. А.* Мемориальное собрание С. С. Митусова в Ленинграде // Рериховский вестник. – Вып. 2. – Ленинград: Извара, 1991. – С. 33; *Мельников В. Л.* Наследие семьи Рерихов в Мемориальном собрании С. С. Митусова в Петербурге // На Восходе. – Новосибирск: СибРО, 2001. – Декабрь. – № 12 (92). – С. 26–27; *Мельников В. Л.* Мемориальное собрание С. С. Митусова как основа музейного собрания Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. I. – СПб., 2002. – С. 58–79; *Будникова Ю. Ю.* Новый этап музеефикации рериховского наследия в Санкт-Петербурге // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. VII. – СПб., 2011. – С. 190–193; *Будникова Ю. Ю.* От артефактов эпохи до мемориального собрания. (История создания Мемориального собрания С. С. Митусова как основы Музея-института семьи Рерихов) // Триумф музея? / С.-Петерб. гос. ун-т, Гос. Эрмитаж [редколлегия: М. Б. Пиотровский и др.]. – СПб.: Осипов, 2005. – С. 366–370.
- ⁷ Николай Рерих и другие: Каталог выставки. / Авт.-сост.: Ю. Ю. Будникова, В. Л. Мельников. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2005.
- ⁸ Пятая выставка медальеров Санкт-Петербурга: Каталог / Авт.-сост.: В. Л. Мельников, С. П. Петров. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007.
- ⁹ Н. К. Рерих и художники Императорского Общества поощрения художеств. Выставка 1-ая: Живопись, графика и скульптура из собраний Б. Н. Васильева и Т. Л. Васильевой: Каталог / Авт.-сост.: В. Л. Мельников, М. А. Мельникова. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2008.
- ¹⁰ *Рерих Н. К.* Цветы художества. О крупной роли Общества Поощрения Художеств в Петербурге. – 17 декабря 1934 г. // Сегодня. – Рига. – 1937. – 25 августа.
- ¹¹ Александр Громов. Живопись и графика: Альбом / Авт.-сост.: В. Л. Мельников, М. А. Мельникова. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2008.
- ¹² Н. К. Рерих и художники Императорского Общества поощрения художеств. Надежда Войтинская / Сост.: В. А. Шуршина, М. В. Раян, М. Н. Чеснокова. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2009.
- ¹³ А. А. Маковская (Плевако). Зов Прекрасного / Авт.-сост.: М. Н. Чеснокова. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2011.

¹⁴ А. И. Вахрамеев. Живопись и графика. К 145-летию со дня рождения, к 180-летию Рисовальной школы ИОПХ: альбом выставки / Авт.-сост.: А. В. Ульянова. – СПб.: СПбГМИСР, 2019.

¹⁵ Рерихи и Украина: Каталог / Сост.: В. А. Шуршина, М. Н. Чеснокова, А. А. Савкина. – СПб.: СПбГМИСР, 2011.

¹⁶ Н. К. Рерих и Эстония: Каталог / Сост.: Е. А. Турбина, А. А. Савкина, В. А. Шуршина. – СПб.: СПбГМИСР, 2013.

¹⁷ Н. К. Рерих и Литва: альбом выставки / Авт.-сост. В. А. Шуршина. – СПб.: СПбГМИСР, 2019.

¹⁸ М. П. Боткин – художник и коллекционер: Путеводитель по выставке из собрания Музея-института семьи Рерихов / Авт.-сост.: Ю. Ю. Будникова, В. Л. Мельников. СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007.

¹⁹ Дом-музей. Из истории особняка М. П. Боткина: Альбом-каталог / Авт.-сост.: Е. В. Бакалдина. – СПб.: СПбГМИСР, 2017.

²⁰ Академик живописи М. П. Боткин. К 180-летию со дня рождения: альбом выставки / Авт.-сост.: Е. В. Бакалдина. – СПб.: СПбГМИСР, 2019.

Е. В. БАКАЛДИНА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПОощРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
ПРИ М. П. БОТКИНЕ В 1900–1914 ГОДАХ**

Аннотация: Статья посвящена музею Императорского Общества поощрения художеств в годы директорства художника, коллекционера и общественного деятеля Михаила Петровича Боткина (1900—1914). Затронуты темы комплектования музея, его персонала, доступности собраний, издания каталога.

Ключевые слова: Художественно-промышленный музей, Императорское Общество поощрения художеств (ИОПХ), М. П. Боткин, каталог, комплектование.

BAKALDINA, ELENA VIACHESLAVOVNA (Saint Petersburg)

(PhD Candidate in History, Senior Researcher of the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

**ART AND INDUSTRY MUSEUM OF THE IMPERIAL SOCIETY
FOR THE ENCOURAGEMENT OF THE ARTS DURING THE TIME
OF M. P. BOTKIN IN 1900–1914**

Abstract: The article is devoted to the Museum of the Imperial Society for the Encouragement of the Arts during the years of the directorship of the painter, collector and public figure Mikhail Petrovich Botkin (1900–1914). The article is focused on the following topics: acquisition, personnel, collection availability and catalogue publications.

Key words: Art and Industry Museum, Imperial Society for the Encouragement of the Arts, M. P. Botkin, catalogue, acquisition

В 2020 году отмечался 200-летний юбилей Общества поощрения художеств (до 1882 года – Общество поощрения художников), во многом способствовавшего продвижению искусства в России. Тема музея Общества рассматривалась в нескольких историографических работах¹, однако до настоящего времени нет комплексного исследования его истории. Данная статья восполняет пробел в изучении музея Общества во время директорства известного художника, коллекционера и общественного деятеля Михаила Петровича Боткина, в 1900–1914 годах.

История музея и его комплектования: ученический и общедоступный

Истоки музея при Обществе поощрения художников (с 1882 года – Императорском Обществе поощрения художеств) уходят корнями не в историю Общества, в уставе которого не было упоминания о музее, хотя собрания Общества изначально проходили «в доме Музеума графа Румянцева»², а в историю Рисовальной школы для вольноприходящих.

Ещё во время создания Министерством финансов при Департаменте мануфактур и внутренней торговли Рисовальной школы в 1839 году был выделен специальный фонд гипсовых слепков с античных статуй и материалов для копирования, который получил название «художественно-пластического музеума». Этот ученический музей, организованный основателем школы К. Рейсигом, был важной частью учебного процесса³. С переходом школы под начало Общества поощрения художников в 1858 году этот учебный фонд стал пополняться, приобретались оригиналы, в том числе и древние⁴.

В 1869 году были произведены преобразования общества, и, согласно пункту № 2, было задумано «устроить при школе музеум образцов по всем отраслям художеств, в его применении к предметам изящного промышленного производства; цель та при этом, чтобы техническое изучение рисования в классах школы получало значительный процент успеха от наглядного изучения пластических образцов музеума и чтобы образцы эти, знакомя ученика с совершеннейшими сторонами промышленного изящного производства, служили, вместе с тем, к развитию его художественного чувства, вкуса и воображения»⁵.

Большую роль в создании музея Общества сыграл Дмитрий Васильевич Григорович (19.03.1822—22.12.1899, по старому стилю). В 1866 году он, будучи секретарём Общества поощрения художников, в своей записке обозначил цели будущего музея – «главная, основная цель художественно-промышленного музея заключается в том, чтобы знакомить все классы русского общества со всеми родами художеств, в непосредственном их применении к изделиям промышленности». В 1870 году он же заговорил о необходимости «собрания художественных образцов в самом тесном приложении художеств к изделиям изящной промышленности <...> Образцы должны быть выбраны, расставлены и объяснены в каталоге, чтобы каждый вошедший нашёл по своей части все лучшие типы, все новейшие применения и усовершенствования, и, вместе с тем, мог бы наглядно проследить весь ход усовершенствования того производства, которое его занимает»⁷.

То, что известно под названием «Художественно-промышленный музей Императорского Общества поощрения художеств» (до 1882 года Общества поощрения художников), было организовано лишь в 1870 году. Музей стал детищем Дмитрия Васильевича Григоровича. Он издал брошюру, в которой излагал доводы о необходимости художественно-образовательного музея⁸. После смерти Григоровича Художественно-промышленному музею Общества было присвоено его имя⁹. Представители семьи Боткиных, впрочем, как и многие другие, называли музей ИОПХ «музеем Григоровича»¹⁰. В тоже время некоторые современники разделяли эти два музея; так, в адресной книге Санкт-Петербурга на 1903 год М. П. Боткин назван директором и музея Императорского Общества поощрения художеств, и Художественно-промышленного музея имени Д. В. Григоровича¹¹. Аналогичная ситуация была и в списке должностей М. П. Боткина, напечатанном в «Хронике журнала “Мир искусства”» директорство М. П. Боткина в музее Общества обозначено дважды – под № 8 «директор музея Императорского Общества поощрения художеств» и под № 14 «директор Художественно-промышленного музея имени Д. В. Григоровича»¹².

Младшие современники, связанные с музеем Общества, по-разному оценивали усилия Григоровича. Как рассказывал П. П. Гнедич, директор музея ИОПХ с 1914 года, *«Обыкновенно принято говорить, что Общество очень многим обязано Д. В. Григоровичу, особенно собранием его стараниями музея, который он подарил Обществу. Но он и не думал его дарить. Вещи, которые собирал он, он собирал не для себя, а для музея Общества, – иначе ему бы их не дарили, или не “приносили в дар”, как это принято говорить. Я Григоровича очень любил, был с ним близок, он и обедал у меня, и частенько заезжал по воскресеньям, но не могу же я не сознаться, что заслуги его по формированию музея – преувеличены. Он составлен далеко не научно. Это какая-та археологическая лавочка, где свален всякий хлам. При помощи вел[икой] кн[ягини] Марии Николаевны и гр[афа] Строганова он собрал коллекцию совершенно случайных, на две трети никуда ненужных вещей»*¹³.

В то же время И. И. Лазаревский, написавший статью о Д. В. Григоровиче, восхвалял его за службу по созданию музея¹⁴. Ещё один человек, бывший некоторое время помощником директора музея в 1901 году, А. А. Рылов, отдавал должное вкладу Григоровича в деятельность ИОПХ: *«Особенное оживление Обществу дал писатель Дмитрий Васильевич Григорович, бывший его секретарём. Он основал музей и привлёк много полезных деятелей в члены Общества»*¹⁵.

В общем, музей Общества поощрения художеств рассматривался и как ученический, и как общественный. Это подтверждается словами устава Общества поощрения художеств: *«Музей имеет целью содействовать художественному развитию учеников и публики посредством наглядного изучения изящного. В сих видах в нём собираются и систематически располагаются коллекции лучших произведений по всем родам художественно-промышленных производств»*¹⁶. Это же видение декларировалось и в приложении к правилам для музея: *«цель музея состоит в художественном образовании: а) учеников школы, б) художников, в) публики»*¹⁷. Наличие музея при Обществе послужило одним из аргументов, позволивших в 1882 году переименовать учреждение из *«Общества поощрения художников»* в *«Общество поощрения художеств»*¹⁸.

Это видение существования музея при ОПХ было поддержано меценатами и коллекционерами, которые передавали в музей свои собрания целиком и частями, были также и закупки. При Михаиле Петровиче Боткине, который сам был коллекционером и ценителем первоклассных вещей, музей продолжал развиваться в том же направлении, как это было при Д. В. Григоровиче.

Желанием и Григоровича, и Боткина было собирание как можно большего количества предметов. Частично их ограничивал один из пунктов устава Общества 1882 года, согласно которому музей состоял из предметов, пожертвованных, приобретённых на средства Общества и выставленных временно посторонними лицами, но все покупки в музей должны были быть проведены через Комитет ИОПХ; при этом, *«если же, по мнению Комитета, покупка не соответствует цели Музея, то она не утверждается, и израсходованные на покупку деньги остаются на ответственности сделавшего оную лица»*¹⁹. Впрочем, большинство предметов были подарены музею, что главным образом было следствием того, что бюджет музея был небольшим.

В тоже время в уставе ИОПХ было сказано, что *«Музей главным образом имеет своим назначением удовлетворять потребностям Школы Общества, и потому с этой стороны он должен широко обслуживать учащихся»*²⁰. Таким образом, музей продолжал использоваться как ученический – предметы копировались на экспозиции музея и выдавались в классы. В уставе было прописано, что *«предметы, принадлежащие частным лицам, могут быть срисовываемы посетителями, но снимки и слепки допускаются не иначе, как с письменного согласия владельца»*²¹. Как писал в конце

1901 года в своей записке Е. А. Сабанеев, директор Рисовальной школы при Обществе, желающие *«имеют возможность продолжить свои занятия, как в Музее Общества, так и в Скульптурном Отделении Академии и в других Музеях»*²². По словам П. П. Гнедича, ссылавшегося на В. И. Зарубина, *«в отсутствие М. П. Боткина [в то время директора музея] необходимо было вещи выдавать в школу Общества преподавателям для постанковки, “nature mortes”»*²³, и таким образом предметы перемещались из музея в классы без фиксации этих перемещений в документах.

Если при жизни Григоровича и Боткина музей ценился за *«исключительные художественно-промышленные коллекции»*²⁴, то в 1917 году С. П. Яремич посчитал, что музей ученический, и стал содействовать передаче лучших вещей музея Общества в другие музеи, например, в Эрмитаж. Как писал И. М. Степанов, *«Для него [т. е. Яреми-ча] была понятна недолговечность Общества и его музея в современных условиях, Общество, которое <...> в последнее время держалось почти только деятельностью школы <...> А надо сказать, посещаемость Музея ОПХ была крайне слабая. Вот по каким, надо полагать, соображениям Яремич не противился передаче лучших вещей нашего Музея в Эрмитаж, где предметы искусства будут изучать массы и так же соблюдать, как соблюдали Григорович и Общество в лице лучших его сотрудников»*²⁵.

В комплекс музея Общества поощрения художеств были включены, кроме самого музея, художественная выставка, аукцион и библиотека²⁶.

Назначение М. П. Боткина директором музея

Изначально музей предполагалось вверить управлению Совета музея из трёх членов, выбираемых комитетом на три года; совет выбирал бы председателя, непосредственное наблюдение должен был вести смотритель музея²⁷. Потом, согласно уставу Общества 1882 года музей был *«вверен директору»*, который назначался Комитетом и был неременным членом Комитета. На директора музея возлагалось наблюдение за порядком в музее, ведение счетов, описи предметов, составление указателей, а также надзор за сохранностью предметов. Директор составлял и представлял на утверждение Комитета проект сметы по Музею²⁸.

После смерти Д. В. Григоровича, 22 декабря 1899 года (по новому стилю 3 января 1900 года), Михаил Петрович Боткин (1839—1914) был назначен директором музея ИОПХ²⁹.

В прессе писали: *«<...> назначен М. П. Боткин. В сферах, интересующихся искусством, Боткин пользуется большой заслуженной известностью и как художник, создавший целый ряд исторических картин на сюжеты Нового завета и времён первых христиан, и как коллекционер, владеющий замечательным собранием памятников искусства, и как деятельный член Общества поощрения художеств, и, наконец, как автор многих трудов по искусству. Без сомнения с назначением М. П. Боткина директором музея Общества поощрения художеств, это важное хранилище произведений искусства значительно разовьётся»*³⁰.

Это назначение не стало неожиданностью. Для Общества поощрения художеств Михаил Петрович Боткин не был случайным человеком. Он вступил в ОПХ в качестве члена-соучастника ещё в 1870 году³¹, впоследствии стал членом комитета ИОПХ, занимая должности в разных комиссиях и субкомиссиях³². Кроме того, М. П. Боткин уже был известен как коллекционер, хорошо разбирающийся в ценности вещей, участвовавший в музейной деятельности ИОПХ, спо-

собствовавший пополнению коллекции его музея³³ и состоявший в комиссии по отбору вещей для приобретения³⁴.

Семья Боткиных была в достаточно близких отношениях с Д. В. Григоровичем. В 1850-х годах он нередко останавливался в Москве в доме В. П. Боткина³⁵: они тесно общались на почве литературы. Дмитрий Григорович упомянул Василия Петровича Боткина в своих воспоминаниях, «*Вся семья была ему [Василию Петровичу] действительно многим обязана. Умный, с тонким, развитым вкусом, много учившийся, много переживший в кругу образованных и талантливых людей, как Герцен, Грановский, Станкевич, Корш и другие, он много способствовал развитию братьев, заставляя их учиться, направляя в разные учебные заведения*»³⁶. Для другого брата Михаила Петровича, Дмитрия Петровича Боткина, Григорович составил каталог его коллекции художественных произведений³⁷.

С Михаилом Петровичем Боткиным Григорович тоже много и часто общался³⁸. Однако их дружеское общение было внезапно прекращено, причём настолько, что М. П. Боткин не принимал участия в организации юбилея Д. В. Григоровича. В письме к брату Петру Михаил писал: «*ибо как ты помнишь, он со мной очень не хорошо поступил – ну и Бог с ним*»³⁹. Что послужило причиной охлаждения, неизвестно, однако Дмитрий Васильевич и Михаил Петрович примирились в 1899 году, незадолго до смерти первого⁴⁰. Тем не менее, по утверждению И. И. Лазаревского, Григорович очень негативно относился к Боткину, более того, даже вложил в уста писателя байки о непорядочной коллекционерской деятельности Михаила Петровича⁴¹. Однако в записках самого Лазаревского есть чёткая информация о том, что эти байки, причём с менее негативной оценкой, он услышал от И. С. Остроухова⁴². Стоит отметить, что Лазаревский сначала был неизменно лояльным к Боткину, возможно из-за того, что работал под его началом в музее, однако в своих воспоминаниях, написанных значительно позже – в 1928–1944 годах, Лазаревский уже отрицал положительную роль Боткина в музее ИОПХ⁴³.

И. И. Лазаревский так писал в воспоминаниях: «*В то время к Обществу поощрения художеств был близок молодой начинавший свою художественную карьеру художник и археолог Н. К. Рерих. Вот о нём-то и мечтал Григорович, как о своём преемнике.* (далее фраза зачёркнута – *никак не подозревая, что с годами из Рериха получится, так сказать, новое издание Боткина со всеми “дополнениями” и “изменениями”, вызываемыми другим веком и другими взаимоотношениями между людьми*) и приписано сверху): *Но Григорович знал, что Боткин ни с чем не считался в достижении намеченной цели. Тем более в звании директора музея Общества поощрения, льстившего его самолюбию и тщеславию*»⁴⁴. Однако с последней фразой нельзя согласиться, так как М. П. Боткину в своё время предлагали более высокие должности (как, например, в 1896 году должность директора Центрального училища технического рисования барона Штиглица), но Михаил Петрович отказался от этого поста⁴⁵.

В итоге, Михаил Петрович Боткин был избран директором музея ИОПХ 7 января 1900 года⁴⁶. Об этом назначении было объявлено 24 января 1900 года⁴⁷ на заседании комитета ИОПХ. Однако периодически в изданиях ИОПХ встречается ошибочная дата назначения Боткина на пост директора – 1899 год⁴⁸.

О работе Боткина в музее рассказывал И. М. Степанов: «*В период его директорства в Музее Общества, процветания Нашего музея не наблюдалось; нет для этого никаких данных, в то время помощником секретаря ИОПХ был И. И. Лазаревский и из его рукописи “Григорович как коллекционер”, когда она будет напечатана, станет известно, какой представляет разительный контраст дея-*

тельная личность основателя Музея с его заместителем. М. П. Боткин обладал огромным количеством первоклассных музейных предметов и казалось должен был находиться во всеоружии музейной техники, но отношение его к музею Общества показало, что у нового директора отсутствовали самые элементарные сведения о музейном деле»⁴⁹. Благодаря упоминанию Лазаревского видно, что он был основным источником сведений для Степанова.

Хотя о музейном деле у Боткина действительно отсутствовали сведения, но при нём музей активно расширялся и популяризировался. В начале XX века собрание музея ИОПХ значительно пополнялось: поступили фрагменты грузинских лепных орнаментов (от А. П. Эйснера)⁵⁰, 12 ваз работы Императорского Фарфорового завода (от императора Николая II)⁵¹, часть сервиза времён Екатерины II (от г. Никонова), коллекции Бока и Скрипицыной⁵², образцы декоративной скульптуры (от г. Мюллера), древняя повозка времён царя Алексея Михайловича⁵³, слепки с Царского места из Софийского Собора в Новгороде⁵⁴. Последние приобретения, скорее всего, были сделаны благодаря тому, что М. П. Боткин принимал участие в инспектировании реставрации новгородского собора⁵⁵. Этот случай был не единственным, когда совмещение должностей помогало Боткину представлять интересы нескольких организаций. В частности, в 1913 году на одном из заседаний Археологической комиссии был поднят вопрос о хранении ворот из церкви села Дмитриевского Звенигородского уезда. В протоколе заседания сказано: «Место Дмитриевских ворот – в музее. М. П. Боткин заметил, что они могли бы быть приняты в музей Общества поощрения художеств»⁵⁷. В другой дискуссии о предполагаемой закупке в Эрмитаж эмалей А. В. Звенигородского в 1909 году встал вопрос о коллекции эмалей И. П. Балашова, и М. П. Боткин сообщил, что «Балашов уже завещал её музею Императорского Общества поощрения художеств»⁵⁸. Обобщая поступления в музей, можно отметить, что во время директорства в музее Михаила Боткина он пополнился разнообразными вещами исключительного значения для России.

Кроме поступления настоящих шедевров прошлого, музей при М. П. Боткине⁵⁸ значительно пополнялся и предметами из Рисовальной школы ИОПХ, из класса майолики, керамики и фарфора в 1909/10, 1910/11 и 1911/12 годах; предметы закупались на экзамене учащихся Рисовальной школы для помещения их в музей⁵⁹. Таким образом, была создана уникальная коллекция древних и ученических работ, благодаря которой музей был известен не только в России, но и зарубежом.

Помощники директора музея

Со времени образования музея при Обществе наблюдение за порядком, ведение счетов, составление описи предметов и обязанность по их сохранению возлагались на секретаря Общества⁶⁰. Таким образом, секретарь Общества становился одновременно и помощником директора музея. За время деятельности М. П. Боткина на должности директора музея ИОПХ его помощниками были несколько человек.

Первым помощником М. П. Боткина стал Николай Константинович Рерих (1874—1947). Он был назначен помощником директора музея ИОПХ ещё 14 декабря 1899 года, когда директором был Д. В. Григорович, скончавшийся через несколько дней после этого назначения, 22 декабря. При назначении директором музея М. П. Боткина, 7 января 1900 года, Рерих остался в должности его помощника⁶¹.

Как впоследствии рассказывал о работе в Обществе поощрения художеств Н. К. Рерих, «которые пишут, что пригласил меня туда Собко, но это не совсем верно, ибо главным образом приглашение произошло по линии Д. В. Григоровича. Не успел он утвердить меня по музею Общества, как умер, а музей перешёл в ведение Боткина. Я же именно тогда писал против Боткина и критиковал его реставрацию Новгородской Софии. После этого мне казалось невозможным с Боткиным встретиться, а тем более сотрудничать. Но Балашов, бывший вице-председателем [общества], был иного мнения. Со свойственной ему торопливостью он пригласил меня поехать вместе с ним к Боткину под предлогом осмотра известной боткинской коллекции. Приём превзошёл все ожидания. Не только была показана коллекция самым предупредительным образом, но было заявлено о великом удовольствии встретиться в музее Общества»⁶².

В отчёте ИОПХ за 1900 год говорилось о том, что некоторое время (с 1 октября по ноябрь 1900 года) обязанности помощника директора музея выполнял Иван Иванович Лазаревский (1880—1948)⁶³. Сам Лазаревский писал в автобиографии, что «в феврале 1900 года поступил помощником секретаря правления Общества художеств в Ленинграде – крупнейшая тогда художественная организация после Академии художеств. Одновременно работал секретарём журнала Общества поощрения “Искусство и художественная промышленность” и несколько позже инспектором Рисовальной школы того же Общества. На все эти должности меня устроил писатель Д. В. Григорович и историк искусства В. В. Стасов, друзья моей матери»⁶⁴. При этом в другой версии автобиографии Лазаревский ближе к истине, говоря о датах – «с декабря 1900 года»⁶⁵. Спустя 14 лет после назначения помощником Боткина Лазаревский написал статью о собрании М. П. Боткина⁶⁶, из которой видно, что они продолжали общаться на протяжении всех этих лет после совместной работы в музее ИОПХ.

С 9 декабря 1900 года исполнять обязанности помощника директора музея стал второй помощник секретаря ИОПХ (по письменной части) Аркадий Александрович Рылов (1870—1939)⁶⁷. В своих воспоминаниях он писал: «В. И. Зарубин уговорил меня поступить на службу в Общество поощрения художеств делопроизводителем и помощником директора музея. Зарубин занимал должность секретаря. Жалование было небольшое – всего пятьдесят рублей в месяц, но и занятий немного: с часу до четырёх часов дня. Посоветовавшись с Архипом Ивановичем [Кунджи], я предложение Зарубина принял. Вот уж не думал быть канцелярским чиновником. Архип Иванович посоветовал взять эту службу, впервых, потому, чтобы не зависеть от продажи картин, работать спокойно, не думая о покупателе, а ввторых, “надо, чтобы везде наши были”, – говорил он. Директор музея Михаил Петрович Боткин сказал, увидев меня в канцелярии: “Надо вам картины писать, а не в канцелярии время тратить”. Я чувствовал, что и он прав, но решил всё-таки служить»⁶⁸. Канцелярию А. А. Рылов оставил, приняв предложение занять пост преподавателя Рисовальной школы ИОПХ⁶⁹.

С 1 сентября 1901 года выполнял функции помощника музея Виктор Иванович Зарубин (1866—1929)⁷⁰. Именно он был автором обложки каталога музея ИОПХ⁷¹, изданного в 1904 году. М. П. Боткин настолько высоко ценил В. И. Зарубина, что писал И. С. Остроухову 31 июля 1910 года: «Вы, вероятно, получили письмо от Президиума [Совета Императорской Академии художеств] относительно выбора вместо Кунджи [после смерти Кунджи освободилось место академика Императорской Академии художеств], я думаю предложить Зарубина»⁷².

Другими служащими в музее были сторожа или, как их называли, служители. Одновременно их было четверо⁷⁴. В приходо-расходной книге ИОПХ сохранились их имена и фамилии:

К. Ларионов, А. Усаленко, П. Макаров и М. Костюлевич⁷⁵. Потом на место Ларионова был назначен И. Трошкин⁷⁶. В 1904–1905 годах в документах ИОПХ появилась фамилия Н. Афанасьева⁷⁷, а в 1913–1914 – Сапунова⁷⁸.

О двух служителях есть упоминания в воспоминаниях. И. И. Лазаревский отмечал, что в ИОПХ служил «популярный в мире художников сторож Максим»⁷⁹. Его колоритное описание дал Н. К. Рерих: «Ещё жив был старый сторож Максим, весь уве-шанный медалями⁸⁰, который был как бы неисчерпаемым сказителем былин о всяких достопримечательных былых днях Общества. Как сейчас ещё вижу его серебристо-белую голову в значительных рассуждениях о разных знаменательных посещениях»⁸¹. В Листах дневника Рерих добавляет: «Маститный Максим был, как ходячий архив Общества. Знал Брjulлова, Бруни, Островского, Григоровича. На “вы” не говорил. К телефону не мог привыкнуть. Бывало, стучит кулаком в будке... “Чего шумишь?” — “Да барышня, видно, заснула – не отвечает”. И про турецкую войну умел рассказать, и про выставку Куинджи, и важно курил благо-вония перед высочайшими приездами. А медалей – некуда и повесить»⁸².

Другим сторожем, о котором сохранились рассказы, был Антон Усаленко⁸³. О нём тоже вспоминал Николай Рерих: «Антон Усаленко не желал носить форму и называл себя императорским секретарём. Возил доклады в Царское Село для подписи. Спросит: “Спешно?” И через четыре часа привозит подпись. “Как же ты это достал?” – “А мой двоюродный брат камердинером [служит]. Я ему сказал, что спешно, а Император в саду гулял – он и поднёс к подписи”. Всего бывало!»⁸⁴, – заключал Рерих.

Как писал П. П. Гнедич, «Д. В. Григорович, собравший и организовавший Музей, по полугоду жил за границей, предоставив управление Музеем секретарю Об[щест]ва г. Собко, и сторожам. Преемник его, М. П. Боткин, занятый общественной деятельностью, заглядывал в Музей редко»⁸⁵. Из этой записи понятно, что директора редко находились в музее. Однако, согласно приложению к правилам, у служителей музея были широкие полномочия, «лица, желающие срисовать образцы музея, в случае, если таковые требуется снять с места, спрашивают о том лично или письменно, дозволения у Смотрителя музея, при чём образец может быть снят и поставлен на своё место никем иным, как только Смотрителем. Когда образец потребуется для срисовки, или для работ в мастерские, на его место ставится ярлык с объяснением, где он находится; в последнем случае, наблюдение за целостию (sic!) предмета возлагается на Смотрителя музея и Заведующего мастерской»⁸⁶. Также «ежедневно, перед закрытием музея, Смотритель обходит все залы, осматривает печи и печати, после чего закрытие происходит в его присутствии, и затем ключи передаются ему на руки»⁸⁷.

Служители музея получали жалование (по 30 рублей в месяц⁸⁸) и обмундирование⁸⁸. Периодически им предназначалась оплата за разные дополнительные поручения: «А. Усаленко – за стирку полотенец, П. Макарову – за материалы для вставки окон»⁹⁰. Также служители награждались на церковные праздники, в частности, на Рождество. После смерти директора музея Михаила Петровича Боткина его вдова Екатерина Никитична пожертвовала для служителей музея денежные подарки⁹¹. Говоря об оплате труда за работу в музее, нужно отметить, что в отличие от других служащих директор не получал за исполнения обязанностей в музее денег. В письме с просьбой о награждении Михаила Петровича чином тайного советника говорилось – «М. П. Боткин уже шестой год безвозмездно ведёт дела музея»⁹³.

Организация и расположение музея в здании ИОПХ

Дом на Большой Морской улице, № 38 переделывался под Общество поощрения художников в конце 1870-х годов. Для музея был отведён второй этаж (бельэтаж). «В виду ограждения от огня Музеума все полы второго этажа были выложены мозаикой»⁹⁴. Затем в 1881 году «в общем расположении зал, предназначаемых при переходе в дом Общества, для устройства Музея и постоянной выставки произведены значительные изменения», и музей стал располагаться преимущественно по двору. Очередная реконструкция была произведена в 1890 году, залы Музея так и остались расположенными большей частью по периметру двора⁹⁶.

Особо прописывали противопожарные правила: «Для предохранения на случай пожара, в музее на определённом месте находится ручная водокачальная труба, которая всегда должна быть наполнена водой. Сверх того, в каждой зале должны находиться, на определённых местах, по два металлических ведра, постоянно наполненные водой»⁹⁷.

На состоянии музея плохо сказывалось соседство с некоторыми арендаторами помещений Общества поощрения художеств. Как писал П. П. Гнедич, «магазины, помещающиеся по фасаду Морской улицы, представляли в пожарном отношении видимую опасность, особенно магазин “Ява”⁹⁸. Последний причинял большие неудобства музею: «грязь и копоть в Музее идёт от магазина “Ява”⁹⁹, что помещается внизу и имеет магазин, выходящий окнами на Морскую. Торговля кофеём и цикориём заставляет торговцев систематически жарить эти продукты и выставлять их на жаровню для оставления во дворе. Дым и чад от кофея, закоптив подворную [часть] стены здания, осаживается на стёклах музея, покрывая их коричневым налётом. Проникая сквозь щели окон в музей, частицы дыма осаживаются на потолке, выставленных предметах...». Также в музее был устойчивый запах кофе¹⁰⁰. Убрать производство из комнат под музеем удалось лишь через 30 лет, в 1916 году¹⁰¹.

По мнению Гнедича, здание ИОПХ было очень плохо приспособлено к требованиям музея и школы: «вне всяких пожарных правил. Никакими пожарными предохранительными предметами музей обеспечен не был. Единственная лестница, которая вела в верхний этаж, где находились выставочные залы, и где нередко собиралось несколько сот человек, была деревянная и в случае пожара представляла смертоносную западню. Вентиляция была сама примитивная, и на аукционах публика задыхалась в душной зале. Течь с крыши портила предметы и в музее, и в выставочном зале»¹⁰². Однако постепенно музей усовершенствовались. В 1900 году для установки мозаики «Полтавская баталия» М. В. Ломоносова пришлось «поднять на одну четверть аршина потолок залы Музея» и установить систему укреплений на сводах и на железной балке, так как мозаика была очень тяжёлая¹⁰³.

Финансовые отчёты ИОПХ говорят о том, насколько малы были средства, выделяемые на поддержание музея. В частности, в 1902 году лишь 192 рубля 51 копейка были потрачены на «ремонт и обзаведение музея»¹⁰⁴, в 1903 году – 148 рублей 54 копейки. В 1908/09 операционном году на ремонт было потрачено в несколько раз больше – 529 рублей 92 копейки¹⁰⁶.

В 1903 году «Обществу удалось, не прибегая к экстренным затратам, изолировать помещения Музея тремя железными дверями, так необходимыми в пожарном отношении»¹⁰⁷. Спустя несколько лет, в 1909 году, Лазаревский отмечал, что у музея уже были «прочные железные двери»¹⁰⁸.

Согласно временно утверждённым постановлениям о музее 1872 года, все приобретаемые предметы подлежали внесению «в особую шнуровую книгу, хранящуюся при документах Общества. При этом соблюдаются две нумерации: в одной номер выставляется по порядку, в другой означает номер, отмеченный на самом предмете. Против описания предмета выставляется сумма, за него

заплаченная. Каждый предмет, пожертвованный и поступивший в музей, отмечается ярлыком с именем жертвователя; то же имя повторяется в указателе вслед за описанием предмета. Для отличия оригиналов от подражаний, первые отмечаются на ярлыке звездой красного цвета»¹⁰⁹.

В приложении к «Временным правилам» отмечалось: «Размер коллекции в каждом отделе обуславливается специальным применительным назначением художественно-промышленного музея. Избыток предметов, даже при строго систематической расстановке был бы скорее вреден для цели наглядного обучения, – следовательно, достаточно представить в каждом отделе главные типы и самые изящнейшие образцы, отметившие лучшие эпохи в главных центрах производства, исполненные на лучших фабриках, или известными мастерами»¹¹⁰.

Изначально музей должен был иметь чёткую структуру: «Предметы располагаются по группам однородного производства (стекло со стеклом, мебель с мебелью, и т. д.). Каждая группа представляет типы известной национальности и следует одна за другой в порядке исторического развития; <...> Каждый род отрасли, представляющий особый отдел, занимает по возможности отдельную комнату»¹¹¹.

В результате, музей состоял из следующих «отделов, по родам производств: 1) история всех стилей ваяний и орнамента, 2) гончарное производство, 3) резное дело, 4) ткацкое и вышивное дело, 5) мебель, 6) стекло, хрусталь и мозаика, 7) эмальерное дело, 8) золотых и серебряных дел мастерства, 9) литейное и чеканное дело, 10) ювелирное дело, 11) переплётное дело, 12) декоративное искусство»¹¹². Позже был добавлен, отражённый в каталоге музея 1904 года, новый раздел икон.

Если классифицировать отделы, то было три подразделения: Русский, Восточный и Европейский, в каждом из которых были представлены все вышеперечисленные производства. Тем не менее, столь строгая система не применялась постоянно, возникали вопросы с атрибуцией предметов.

Таблица 1. Залы и разделы музея (согласно данным каталога 1904 года)¹¹³

№	Залы	Разделы	Предметы
1.	№ 1	Русский отдел	Иконы. Складни Мебель Печи. Изразцы Резные изделия из дерева Литейно-чеканное дело. Железо, медь, олово и т. д. Эмалевое дело Шитьё
2.	№ 2	Русский отдел	Иконы. Складни Мебель Печи. Изразцы Резные изделия из дерева Литейно-чеканное дело. Железо, медь, олово и т. д. Золотых дел мастерство Зодчество Шитьё

№	Залы	Разделы	Предметы
3.	№ 3	Русский отдел	Иконы. Складни Мебель Печи. Изразцы Резные изделия из дерева Резьба из кости Литейно-чеканное дело. Железо, медь, олово и т. д. Зодчество Шитьё
4.	№ 4	Русский отдел	Иконы. Складни Мебель Печи. Изразцы Резные изделия из дерева Стеклоделное дело Гончарное дело Литейно-чеканное дело. Железо, медь, олово и т. д. Золотых дел мастерство Изделия из воска Шитьё
5.		Переход из русского отдела в восточный отдел	Печи. Изразцы Мозаика
6.	№ 5	Восточный отдел	Гончарное дело Собрание чайников Посуда фарфоровая Золотых и серебряных дел мастерство Резьба из камня Бронза Резные изделия из дерева, кости, стекло и мелкие предметы Шитьё и ткани Мебель и декоративные украшения
7.		Переход из восточного отдела в русский отдел	Керамика Античное гончарное производство
8.	№ 6	[Западная Европа]	Изразцы. Кафли Гончарное производство (иностранное)
9.	№ 7	[Западная Европа]	Французское производство (Отдел современного французского производства) Английское гончарное производство Стеклоделное дело Эмалевое производство

№	Залы	Разделы	Предметы
10	№ 8	[Западная Европа]	Металлическое производство Золотых и серебряных дел мастерство Бронза. Железо
11	№ 9	[Западная Европа] Декоративный отдел	Веера. Миниатюры. Мозаика Кружева Декоративное дело Ткани и шитьё Расписные стёкла
12	№ 10	[Западная Европа] Декоративный отдел	Мебель, резьба, переплёты Кожаное и переплётное дело
13	№ 11	[Западная Европа]	Резное дело Кость
14		Парадная лестница	Ваза Бюсты

И. И. Лазаревский в статьях об ИОПХ за 1909 год обнаруживает тот факт, что музей при Боткине был должным образом организован: «исключительные художественные коллекции трудом М. П. Боткина приведённые в строгий порядок»¹⁴, также он добавляет: «музей, содержимый теперь в таком порядке»¹⁵. Уже после смерти М. П. Боткина, когда была назначена комиссия по осмотру музея, она зафиксировала, что «предметы Музея находятся на своих местах. Витрины все под замками. Число предметов не только соответствует перечислению их в Каталоге музея, но значительно его превосходит», а вот с документами было больше проблем – «описи многих предметов слишком поверхностны и неопределённые. Встречаются неточности и ошибки»¹⁶.

Кроме того, предполагалась реэкспозиция: «некоторые предметы, более важные по своему значению, должны быть выдвинуты на более видные места. Некоторые, напротив того, подлежат уборке»¹⁷.

Издание каталога музея ИОПХ

Одной из главнейших задач для М. П. Боткина в качестве нового директора музея Общества поощрения художеств стало издание каталога. О необходимости этого писал ещё Григорович в 1869 году¹⁸. Однако, хотя Григорович и работал с 1884 года над составлением систематического указателя музея¹⁹, он так и не был закончен. В результате эта проблема досталась по наследству его преемнику. При этом у Боткина уже был опыт издания каталогов, так, в 1898 году вышла в свет его совместная работа с Н. П. Лихачёвым – «Обозрение отделения христианских древно-

стей в Музее императора Александра III»¹²⁰.

О необходимости каталога писал корреспондент «Петербургской газеты»: «При Императорском Обществе поощрения художеств существует интереснейший художественно-промышленный музей. К сожалению, осмотр его очень затруднялся тем, что не было каталога этого богатого хранилища»¹²¹.

Как рассказывает И. М. Степанов, «Боткин начал свою деятельность с самыми благими намерениями. Он поставил своей задачей описание и каталогизацию музейных богатств, накопленных Григоровичем, но работа эта сразу же вылилась в чрезвычайно уродливые формы. Подбором материалов занялись совершенно неопытные сотрудники»¹²². О том, что этими сотрудниками были Н. К. Рерих, И. И. Лазаревский, А. А. Рылов и В. И. Зарубин¹²³, – Степанов предпочёл умолчать.

В отчётах ИОПХ и прессе за 1900–1904 годы периодически говорилось об издании каталога. В отчёте за 1900 год сказано: «Директор музея М. П. Боткин в сотрудничестве со своим помощником Н. К. Рерихом произвёл по оставленным его предшественником [записям] окончательную проверку всех предметов, входящих в составе Музея, и дополнил сведения о них новыми данными. Таким образом был изготовлен полный описательный каталог Музея по всем его отделам, к печатанию которого в количестве 2 000 экземпляров ныне приступлено»¹²⁴. Тем не менее, издание не было выполнено в том году, так же как и в следующем, несмотря на объявление на заседании ИОПХ в 1901 году: «трудами Директора Музея М. П. Боткина, было закончено печатание полного описательного каталога Музея Общества, в объёме около 25-ти печатных листов, иллюстрированного снимками¹²⁵ с некоторых выдающихся групп Музея. Каталог будет выпущен в свет в непродолжительном времени. Собрания Музея ныне увеличились приобретениями, сделанными Директором Музея и утверждёнными Комитетом»¹²⁶. Об этом было также объявлено в журнале «Художественные сокровища России» за 1901 год: «В декабрьских заседаниях комитета сделано распоряжение об отдаче в печать каталога музея Общества, составленного директором музея М. П. Боткиным и помощником его Н. К. Рерихом»¹²⁷.

Однако датировка каталога – «1901 год», – когда уже многое было готово к изданию, закралась на обложку издания. Именно в 1901 году М. П. Боткин предложил собранию комитета проект обложки каталога¹²⁸, созданный В. И. Зарубиным. Вероятно, из-за этого 1901 год напечатан на обложке каталога, несмотря на то что он увидел свет только через три года, в 1904 году.

Информация о работе над каталогом продолжала появляться в печати. Так, в середине 1902 года в издании «Новости и биржевая газета» говорилось: «Каталог этот составлялся в продолжение двух лет и над ним работали: заведующий музеем академик М. П. Боткин и секретарь общества Н. К. Рерих. Этот каталог выйдет из печати к началу учебного года в находящейся при обществе школе, причём он будет представлять из себя книгу весьма внушительных размеров. Все музейные коллекции в настоящее время строго классифицированы по эпохам и царствованиям»¹²⁹. Из этой заметки становится понятно, что Н. К. Рерих, не значившийся уже помощником директора музея, продолжал заниматься каталогом.

В отчёте ИОПХ 1902 года было сказано, что «выход в свет каталога Музея Общества должен был несколько замедлиться, вследствие дополнения каталога описанием коллекций, пожертвованных г. Боком, г-жею Скрипицкой и некоторых других предметов, ныне уже внесённых в каталог»¹³⁰. В то же время в отчёте П. П. Гнедича в 1914 году было отмечено, что «в каталоге не упомянут целый ряд предметов, пожертвованных разными лицами музею задолго до составления каталога», в частности не все предметы из коллекции С. Н. Митусова¹³¹.

Однако и в 1903 году каталог не выпустили из печати. Как сказано в одной из газетных заметок, «в печать недавно прошли слухи о том, что этот каталог совершенно готов, отпечатан, приготовлена к нему художественная обложка в русском стиле по рисунку В. Зарубина... Однако, до появления в свет этого каталога, видимо, очень далеко, потому что даже в самом Обществе ничего неизвестно об этом. Между тем, давно пора выпустить его. Пускай не “объёмистый на плотной бумаге в несколько сот страниц” (как писали где-то), пускай без художественной обложки в красках, а так, простенький, но точный указатель музейных предметов выпустило бы поскорее Общество. А то тянется дело с каталогом, тянется чуть не пять лет»¹³².

В отчёте за 1903 год, в очередной раз, на заседании ИОПХ было объявлено про издание каталога: «Директор музея М. П. Боткин в настоящее время заканчивает выпуск в свет каталога Музея, по мере возможности дополняя его снимками с выдающихся предметов»¹³³.

В итоге, лишь в 1904 году каталог музея Общества поощрения художеств был издан, первый экземпляр каталога был представлен на заседании комитета ИОПХ 21 февраля 1904 года¹³⁵.

В отчёте ИОПХ за 1904 год говорилось: «Среди прошлых отчётов уже упоминалось о приготовляемом директором музея Общества М. П. Боткиным издании полного каталога музея. В виду значительного объёма (449 стран.) издание каталога представило большую работу, потребовавшую много забот и времени и законченную лишь прошлой зимой. Во внимание к трудам, принесённым настоящим изданием на пользу Общества, Комитет в заседании своём 21 февраля выразил свою глубокую признательность М. П. Боткину, директору Музея»¹³⁶.

Реакция публики на издание каталога была неоднозначной. П. П. Гнедич, ставший директором музея после Боткина, в 1917 году так заявлял о каталоге: «Музей Общества образовался без всякой системы, а путём собирания вещей покойным дея-телем Общества и основателем Музея Д. В. Григоровичем, без научной экспертизы принимаемых им в Музей вещей; собираемые вещи вносились на особые записки, которые, после смерти Д. В. Григоровича, поступили к его преемнику М. П. Боткину, а М. П. Боткин, по приведении записок в систему, без проверки с наличностью Музея составил каталог и распорядился отпечатать; покупаемые новым директором музея М. П. Боткиным или даренные в Музей вещи ставились бывшим при Музее сторожем Максимом, по поручению М. П. Боткина, в витрины и, по словам сторожа Антона Усаленко, некоторые вещи отсылались на квартиру Боткина. Откуда и как поступали через М. П. Боткина вещи, следов не осталось; по словам П. П. Гнедича, о недостатке вещей он знал, но при том способе, который был при М. П. Боткине в ведении дела Музея, трудно было добраться до истины. Ключи же от витрин были доступны сторожам. П. П. Гнедич слышал и от б<ывшего> Секретаря Общества В. И. Зарубина, что существовавший порядок было неудобно изменить, так как в отсутствие М. П. Боткина необходимо было вещи выдавать в школу Общества преподавателям для постановки, “nature mortes”»¹³⁹. Тот же Гнедич чуть позже в своих воспоминаниях написал: «Каталог музея, составленный и изданный в 1904 году М. П. Боткиным, верх неряшества и безграмотности. Хорошо отпечатанный у Вильборга и Голике, снабжённый автотипиями, он представляет собою макулатуру, совершенно негодную для обращения в публике. На множестве предметов в каталоге не обозначено главного: какого века его производство»¹³⁸. В итоге, П. П. Гнедич предлагал даже изъять из продажи каталог, составленный Боткиным¹³⁹. Однако при всей столь яростной критике каталога 1904 года, сам Гнедич, занимая пост директора музея в течение трёх лет, не составил никакого каталога.

Следующий директор музея, С. П. Яремич также критиковал каталог 1904 года. На заседании комитета ИОПХ 12 апреля 1917 года в его докладе говорилось о необходимости подсчёта наличия предметов. «Каталог, составленный М. П. Боткиным, изданный Обществом в 1901 году [на самом деле в 1904 году], полон неточностей. В каталоге находятся описания предметов, которые, по-видимому, во время каталога существовали, но впоследствии утеряны, а кроме того нередко и самые номера, наклеенные на предметах, не соответствуют номерам каталога, что вносит окончательную путаницу». При этом было отмечено, что каталог «при всём своём несовершенстве заключает данные, которые ни в коем случае нельзя игнорировать»¹⁴⁰.

О каталоге музея ИОПХ рассказывал и И. М. Степанов. «Для каталога кое-как были использованы отчасти заметки из записных книжек Григоровича, <...> перечни предметов по отчётам Общества и всё это без всякой системы сдано в типографический набор. У пишущего эти строки сохранилось 14 печатных листов этого единственного в своём роде каталога. Начинается он с отдела “Эмалевое производство” и указывается “витрина против окна № 30”. Обозначается сим под этим номером окно или витрина и где именно, в каком зале и почему дано предпочтение № 30, а не какому-либо иному – всё это сплошная фантастика. Тут полный хаос, начиная с порядковых номеров, не имеющих никакого порядка и самая невероятная номенклатура. Например, “Зодчество”: зафиксировано всего четыре колонны у церкви Богородицы во Владимире (стр. 95), несмотря на то, что Музей обладал в слепках целым рядом деталей и других памятников архитектуры. Отдел “Ваяние” состоит из 11 предметов и среди них 4 колонны, “украшающие фасады в Дмитриевском соборе во Владимире”. Или же в качестве образца “ваяния” внесены “часы стенные с гирями; на передней и верхней части литые прорезанные орнаменты; над циферблатом два амура, держащие картуш, писаны красками” (стр. 97). В отделе “Мебели” находим “окна слюдовые”, “резную оконную раму”, “дверь”, “фонари для церковных торжественных шествий”, “подсвечники” и т. д. и т. д. (стр. 102–109). И всё в таком роде на протяжении 224 страниц на великолепнейшей бумаге <...> Как ни велико было влияние М. П. Боткина в Комитете, но каталог в этом виде вызвал скандал. Пришлось материал переработать. В результате появился каталог 1901 г. (sic) несколько подчищенный, по крайней мере, с внешней стороны, но так же как и старый кишмя кишачий неточностями и лакунами»¹⁴¹.

Задержки издания каталога каждый раз объяснялись увеличением коллекции музея, о которых было сказано выше. Напечатанный каталог представлял собой путеводитель по залам музея, с указаниями нахождения предметов в витринах – он был похож на указатели предметов, поступивших в музей Общества в 1870 году, а также собрания В. Н. Нарышкина, которое вошло в состав музея в 1871 году¹⁴². Такая же структура встречается и среди каталогов других музеев того времени¹⁴³.

Несмотря на то, что каталог много критиковали и третий, и четвёртый директора музея, П. П. Гнедич и С. П. Яремич соответственно, даже публично выражали желание издать исправленный вариант, но ими это так и не было сделано. Как сказано на заседании комитета ИОПХ 12 апреля 1917 года, постановлением комитета каталог был изъят «ввиду его неправильности»¹⁴⁴. Тем не менее, каталог музея ИОПХ 1904 года остался уникальным источником по истории музея Общества поощрения художеств и библиографической редкостью. Кроме того, благодаря каталогу многие современники смогли узнать о наличии тех или иных предметов в музее, что приводило к популяризации музея ИОПХ.

Популяризация музея

Информация о музее ИОПХ печаталась в разных периодических изданиях. В частности, в адресной книге «Весь Петербург». Согласно этой книге на 1899 год, когда директором Художественно-промышленного музея ещё был Д. В. Григорович, хранителем и заведующим Н. П. Собко, было помещено объявление, что при музее была постоянная выставка картин, которой заведовал Иван Васильевич Васильев. Однако часы работы музея и выставки указаны не были, только адрес – Большая Морская, 38¹⁴⁵. В издании адресной книги Петербурга на 1901 год появилась информация о часах работы и цене. Директором музея указан уже М. П. Боткин, а заведующий постоянной выставкой оставался И. В. Васильев. Также отмечалось, что в музее есть «систематическая коллекция по различным отраслям прикладного искусства и истории стилей и орнаментов»¹⁴⁶. С 1901 года заведующим выставками стал В. И. Зарубин¹⁴⁷. С внедрением прогресса в музее Общества с 1901 года появился телефон 2665¹⁴⁸, после, в связи с увеличением количества телефонных номеров, номер телефона музея изменился на пятизначный – 24996¹⁴⁹.

В различных справочниках музеев Общества поощрения художеств также указывался с небольшим его описанием. В частности, у Е. А. Шуманского в справочнике для коллекционеров написано: «Музей Художественно-Промышленный. Бол[ьшая] Морская д. № 40 (sic!). Коллекция предметов по прикладному искусству и истории развития искусств. Предметы в оригиналах и копиях, относящиеся к архитектуре, скульптуре, живописи и мозаике расположены в историческом порядке развития искусства в различных странах. При музее постоянная художественная выставка картин. Открыт ежедневно с 10 до 4»¹⁵⁰. Информации о музее Общества поощрения художеств публиковалась и в иностранных справочниках¹⁵¹. В изданиях ИОПХ также печатались сведения о музее¹⁵².

Музей показывался специалистам – например, членам Всероссийского съезда художников¹⁵³ и XVI ассамблеи музейных хранителей (чиновников)¹⁵⁴.

Одной из причин невысокой посещаемости музея считалось «отсутствие в определённые дни объяснителей»¹⁵⁵. Поскольку к этому времени каталог уже был издан, то под последними, скорее всего, имелись в виду развёрнутые этикетки. Кроме того, Лазаревский писал: «А ещё было бы важнее, чтобы сам директор этого музея [М. П. Боткин], удивительный энциклопедист по истории художественной промышленности, человек громадного знания и опыта, время от времени устраивал нечто в роде объяснительных прогулок по музею. На эти объяснения-лекции, нет никакого сомнения, желающих попасть была бы масса, и культурное значение они имели бы большое»¹⁵⁶. Надо отметить, что Михаил Петрович славился интересными экскурсиями по своему собранию¹⁵⁷.

Также планировалось публиковать в газетах информацию «о тех днях, в которые руководители будут давать публике объяснения»¹⁵⁸. Однако, судя по объявлениям в адресных книгах, там продолжали печататься только часы работы музея. Брошюра с программой экскурсии по музею увидела свет лишь в 1921 году¹⁵⁹.

Часы работы музея

Согласно уставу Общества поощрения художеств, музеев, за исключением одного дня в неделю, должен был быть открытым ежедневно в часы, назначенные комитетом Общества¹⁶⁰,

а в правилах уточнялось время – с 10 до 3 часов зимой и до 5 часов летом, кроме одного дня в неделю¹⁶¹. Однако поступали жалобы на работу музея. Так И. И. Лазаревский писал: «Даже музей Общества поощрения художеств, в котором собраны исключительные художественно-промышленные коллекции, трудом М. П. Боткина приведённые в строгий порядок, и он почти не доступен для публики, ибо – когда ни придёшь в Общество, получаешь один ответ от сторожей, что, мол, музей закрыт. Словом, мёртвое царство в том Обществе, которое по своему уставу должно заботиться и поощрять искусства в России, и именно теперь, когда художественная жизнь в России начинает развиваться неслыханно громадными шагами, Общество бездействует, и конца не видно этому бездействию...»¹⁶². Не получив отклика об Обществе, через некоторое время Лазаревский снова возмутился: «Ко мне несколько раз обращались и приезжие в Петербург, и постоянные его обитатели с вопросом, почему музей художественно-промышленных предметов при Императорском Обществе поощрения художеств, когда ни придёшь, закрыт для обозрения публики. Особенно это ощутительно в летнее время, когда из провинции в город приезжает немало народа; да, кроме того, и иностранцы лишены возможности осмотреть музей, содержимый теперь в таком порядке. Ещё понятно было стремление держать на запоре двери музея тогда, когда не было ни каталога, ни даже частичной описи и приходилось довольствоваться или случайными надписями в витринах, или своеобразными, но всё-таки недостаточно компетентными разъяснениями популярного в мире художников сторожа Максима. Но теперь, когда стараниями директора музея, академика М. П. Боткина издан полный каталог, запрещение посещать музей становится совершенно непонятным»¹⁶³. Далее Лазаревский рассуждал, что оба художественно-промышленных музея в Петербурге (и при Обществе поощрения художеств, и при училище барона Штиглица) одинаково труднодоступны для посетителей¹⁶⁴.

В издании адресной книги «Весь Петербург» на 1901 год появилась информация о часах работы музея ИОПХ – ежедневно с 10 до 16 часов и цена – 30 копеек за вход¹⁶⁵.

С 1903 года часы работы музея несколько сократились: зимой с 10 до 15 часов, а летом с 10 до 16 часов¹⁶⁶. Так музей работал до 1915 года, когда снова было сокращено время работы до 15 часов ежедневно¹⁶⁷. Иногда время работы изменялось, например в 1905 году в летнее время музей был открыт во вторник, среду, четверг и пятницу, с 10 до 16 часов¹⁶⁸.

Несмотря на то, что во всех справочных книгах по Петербургу было сказано, что музей работает ежедневно, у него всё же были выходные дни: Рождество, Пасха и два летних месяца¹⁶⁹. Стоит отметить, что в начале XX века музей не работал только два летних месяца, в том время как ранее, в 1896 году, нерабочих месяцев было три (с 12 мая по 12 августа)¹⁷⁰. В 1903 году музей был закрыт в летнее время из-за ремонта¹⁷¹.

При сравнении с работой других петербургских музеев – Эрмитажа (с 10 до 14 часов, с 11 до 15, 11 до 16 в разное время года), музея Императорской Академии художеств (с 10 до 15, 9 до 15, с 10 до 14.30), Русского музея императора Александра III (с 10 до 15)¹⁷², можно констатировать, что музей ИОПХ работал не меньше.

Содержание и доходы музея

Во временных правилах школы и музея ИОПХ указывалась цена за вход – 25 копеек, при этом в один день в неделю и в воскресенье вход должен был быть бесплатным¹⁷³.

В адресной книге Санкт-Петербурга за 1901 год указывалась стоимость билета в музей ИОПХ – 30 копеек¹⁷⁴. Эта стоимость входной платы печаталась в адресных книгах вплоть до 1909 года¹⁷⁵. Цена устанавливалась комитетом Общества. В комитете даже обсуждали вопрос о «*бесплатном допущении публики*» или снижения цены до 20 копеек¹⁷⁷, считая высокую плату одной из причин малопопулярности музея. Однако цена не была изменена. Для сравнения, другой музей Петербурга схожего содержания, музей при Центральном училище технического рисования барона Штиглица, был бесплатным¹⁷⁸.

Однако, несмотря на наличие платы за вход в музей ИОПХ, дохода это почти не приносило. Согласно отчётам ИОПХ, самый большой доход от продажи билетов в музей, в размере 196 рублей, был в 1901 году¹⁷⁹, случались годы, когда прибыль была даже меньше 100 рублей.

Таблица 2. Доходы от входной платы в музей ИОПХ

Год	Доход от входной платы
1899/1900	150 рублей ¹⁸⁰
1900/1901	196 рублей ¹⁸¹
1901/1902	159 рублей ¹⁸²
1902/1903	114 рублей ¹⁸³
1903/1904	98 рублей 70 копеек ¹⁸⁴
1903/1904	Нет данных
1905/1906	73 рубля 50 копеек ¹⁸⁵
1906/1907	100 рублей (вместе с продажей каталогов) ¹⁸⁶
1907/1908	Нет данных ¹⁸⁷
1908/1909	23 рубля 40 копеек (вместе с продажей каталогов) ¹⁸⁸
1909/1910	84 рубля 30 копеек (вместе с продажей каталогов) ¹⁸⁹
1910/1911	67 рублей 20 копеек (вместе с продажей каталогов) ¹⁹⁰
1911/1912	73 рубля 20 копеек (вместе с продажей каталогов) ¹⁹¹

Конечно, с такими доходами от входной платы было невозможно сохранять музей, поэтому на содержание музея выделялась субсидия из Кабинета Его Величества в размере 3 000 рублей¹⁹². Эта сумма так ни разу и не увеличилась с 1870 года, когда была утверждена¹⁹³.

Необходимо отметить, что такие цифры дохода от входной платы не означают небольшого количества посетителей музея. Во-первых, поскольку музей создавался как ученический, в него часто ходили смотреть и копировать экспонаты учащиеся, а согласно уставу общества, «лица, всякого звания, желающие заниматься в Музее, допускаются к тому бесплатно, за выдачей каждому именованного билета, подписанного Директором музея»¹⁹⁴. Во-вторых, правом бесплатного посещения музея пользовались члены общества¹⁹⁵. В-третьих, бесплатно проходили также в музей многие специалисты¹⁹⁶.

Несмотря на желание комитета ИОПХ увеличить суммы на приобретение предметов для обогащения фондов характерными произведениями современного прикладного искусства, в 1901 году даже до 1000 рублей¹⁹⁷, финансово это было невозможно. Были годы, когда Общество вообще не могло себе позволить закупать предметы для музея, например в 1906 году¹⁹⁸.

Сохранность и страхование предметов

Во временных правилах особо оговаривалось, что «предметы музея должны быть застрахованы»¹⁹⁹. Согласно приложениям к правилам для музея, «шкафы и витрины должны быть постоянно закрыты и, сверх того, скреплены печатью Общества. Ключи хранятся у Смотрителя»²⁰⁰.

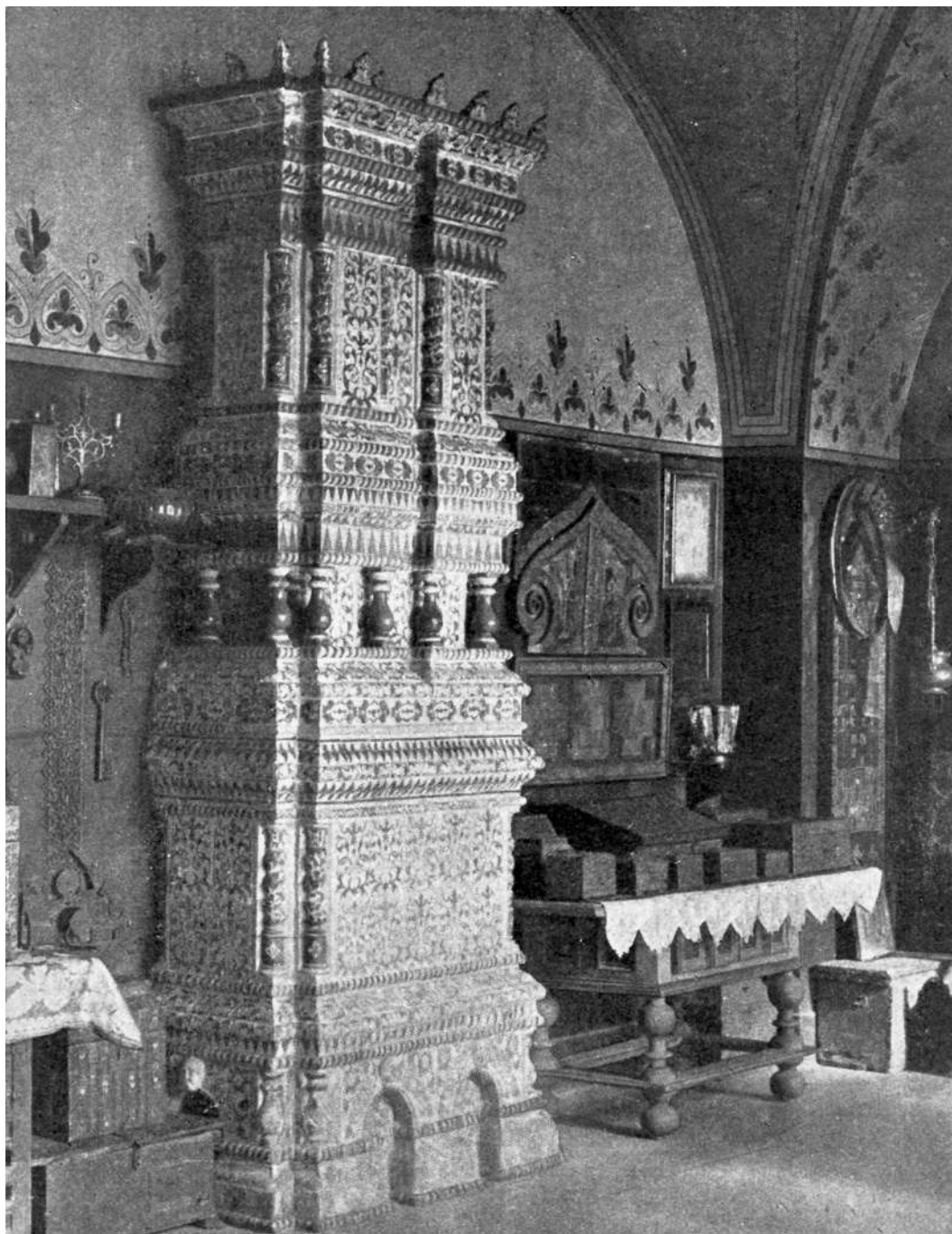
Одной из расходных статей по музею было страхование предметов. Все предметы, находившиеся в музее, были застрахованы на 100 000 рублей в Первом Российском страховом обществе²⁰¹. Суммы, тратящиеся на страховку, ежегодно указывались в отчётах ИОПХ. Если их сравнивать с суммами, выделяемыми на ремонт, то они были несколько больше. Например, в 1901 году – 355 рублей 88 копеек²⁰². Однако эта сумма не удовлетворяла бюджетную комиссию ИОПХ, поэтому «следовало просить директора музея М. П. Боткина обратить особое внимание на этот вопрос»²⁰³. Тем не менее, в последующие годы, 1902–1903, сумма, выделяемая на страхование предметов, увеличилась ненамного и равнялась 366 рублям²⁰⁴. Информация о кражах предметов из музея за 1901–1916 годы отсутствует в отчётах ИОПХ. Лишь после кражи, о которой стало известно на заседании общества 25 ноября 1916 года, была озвучена необходимость точного подсчёта предметов²⁰⁵.

Итоги директорства М. П. Боткина

После смерти Михаила Петровича Боткина 22 января 1914 года комитет ИОПХ на заседании 31 января 1914 года выбрал на должность директора музея Петра Петровича Гнедича²⁰⁶, его помощником стал Николай Емельянович Макаренко, а также была выбрана комиссия из П. П. Гнедича, Н. Е. Макаренко и С. П. Яремича, будущего четвёртого директора музея, для принятия музея²⁰⁷. Стоит отметить, что такой комиссии не было создано, и не была проведена сверка наличия предметов после смерти Д. В. Григоровича – подобной сверкой может считаться каталог музея ИОПХ 1904 года. Комиссия 1914 года, осмотрев музей, представила на заседании комитета 5 февраля 1914 года доклад²⁰⁸.

Ил. 1. Русский отдел. Воспроизведено по: Каталог Музея Императорского
Общества поощрения художеств. – СПб., 1904. – Перед стр. 1

Ил. 2. Русский отдел. Воспроизведено по: Каталог Музея Императорского Общества поощрения художеств. – СПб., 1904. – После стр. 6

Ил. 3. Русский отдел. Воспроизведено по: Каталог Музея Императорского
Общества поощрения художеств. – СПб., 1904. – После стр. 88

Подводя итоги тринадцатилетнего руководства музеем Михаила Петровича Боткина стоит отметить несколько моментов. Во-первых, Боткин, как и его предшественник, Д. В. Григорович, был по своей сути собирателем, который старался пополнить музей ценными древними вещами, а также современными пособиями для обучающихся в школе Общества. Для пополнения коллекции музея М. П. Боткин задействовал свои связи в других учреждениях. Во-вторых, музей стал рекламироваться для увеличения посещаемости. В разных справочниках указывался адрес музея и часы его работы. Музей стал включаться в программу посещения специалистами, приезжающими на разные съезды и совещания. В-третьих, несмотря на критику изданного в 1904 году каталога ИОПХ, в настоящее время он так и остался единственным изданным каталогом музея и является ценнейшим источником по истории музея. Таким образом, несмотря на критику работы Михаила Петровича Боткина на посту директора музея, он многое сделал для его развития.

Постепенно стало изменяться понимание музея Общества поощрения художеств, некоторые ценные вещи стали передаваться в другие музеи, в частности, в Эрмитаж. Так эра славы музея Императорского Общества поощрения художеств подошла к концу.

Ил. 4. Восточный отдел. Воспроизведено по: Каталог Музея Императорского Общества поощрения художеств. – СПб., 1904. – После стр. 102

Ил. 5. Отдел современного французского производства. Воспроизведено по: Каталог Музея Императорского Общества поощрения художеств. – СПб., 1904. – После стр. 230

Ил. 6. Отдел резьбы из кости и дерева. Воспроизведено по: Каталог Музея Императорского Общества поощрения художеств. – СПб., 1904. – После стр. 420

Ил. 7. Мебельный отдел. Воспроизведено по: Сомов А. И. Речь о заслугах Д. В. Григоровича // Искусство и художественная промышленность. – 1900. – Июнь. – № 21. – С. 459

Ил. 8. Обложка каталога. Каталог Музея Императорского Общества поощрения художеств. – СПб., 1904

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сомов А. И. Речь о заслугах Д. В. Григоровича // Искусство и художественная промышленность. – 1900. – Июнь. – № 21. – С. 457–469; Прохоренко Г. Е., Бандорина К. В. Музей Общества поощрения художеств в Петербурге // Сборник материалов конференции «Учебный художественный музей и современный художественный процесс». – СПб.: СПГХПА, 1997. – С. 193–198; Дымищц С. И., Шталова Н. А. Первый художественно-промышленный музей в России и Рисовальная Школа Императорского Общества поощрения художеств: страницы истории // Культурно-исторический альманах «Фон-танка». – № 5. – 2010. – С. 35–53; Тихонов И. Л. Археологические коллекции в художественных музеях Санкт-Петербурга в XIX – начале XX века // Уроки истории – уроки историка. Сборник статей к 80-летию Ю. Д. Марголиса (1930–1996). – СПб.: Нестор-История, 2012. – С. 404–416; Пивоварова Н. В. Памятники церковной старины в музее Общества поощрения художеств // Пивоварова Н. В. Памятники церковной старины в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. – М., 2014. – С. 137–145; Боровская Е. А. Исчезнувший музей Общества поощрения художеств и его наследие в экспозиционных проектах XXI века // Научные труды. – Вып. 44. – 2018. – С. 37–54.

² Полное собрание законов Российской Империи. – Т. 8. – 2 собрание, 1833. – С. 238–243.

³ Боровская Е. А. Исчезнувший музей Общества поощрения художеств... – С. 38.

⁴ Там же. – С. 39.

⁵ Отчёт о действиях комитета Общества поощрения художников за 1869 год. – СПб., 1870. – С. 5.

⁶ Записка о художественно-промышленном музее, прочитанная Дмитрием Васильевичем Григоровичем в попечительском совете музея 28 февраля 1866 года // Шульгина Е. Н., Пронина И. А. История Строгановского училища. 1825–1918. – М., 2002. – С. 255.

⁷ Григорович Д. В. Рисовальная Школа и Художественно-промышленный музей в Петербурге. – СПб., 1870. – С. 9.

⁸ Там же. – С. 10–21.

⁹ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г. – СПб., 1901. – С. 40.

¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 122. № 279. Л. 120 об.

¹¹ Весь Петербург на 1903 год. Адресная и справочная книга города С.-Петербурга. – СПб.: издание А. С. Суворина, 1902. – Адресная книга. – С. 77; Весь Петербург на 1904 год. Адресная и справочная книга города С.-Петербурга. – СПб.: издание А. С. Суворина, 1903. – Адресная книга. – С. 75.

¹² Заметки // Хроника журнала «Мир искусства». – 1904. – Т. 11. – № 5. – С. 114.

¹³ Гнедич П. П. Книга жизни. Воспоминания. 1855–1918. – Л.: Прибой, 1929. – С. 318–319.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 603. Оп. 6. Ед. хр. 115. Л. 1.

¹⁵ Рылов А. А. Воспоминания / ред. А. Н. Тырса. – 4-е изд. – Л.: Художник РСФСР, 1977. – С. 126.

¹⁶ Устав Императорского Общества поощрения художеств: Высочайше утвержденный 7 марта 1882 г. – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1882. – С. 26.

¹⁷ Проект объяснительных приложений к Временным правилам Высочайше утвержденным для школы, мастерских, музея и библиотеки при Обществе поощрению художников. – СПб., 1872. – С. 16–17.

- ¹⁸ РГИА. Ф. 472. № 16. 275/1292. Д. 19. Л. 35 об.
- ¹⁹ Устав Императорского Общества поощрения художеств: Высочайше утвержденный 7 марта 1882 г. – С. 28–29.
- ²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1682. Л. 15.
- ²¹ Устав Императорского Общества поощрения художеств: Высочайше утвержденный 7 марта 1882 г. – С. 29.
- ²² ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1143. Л. 85.
- ²³ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1736. Л. 34.
- ²⁴ Лазаревский И. Художественные заметки // Слово. – 1909. – № 753. – С. 5. Цит. по: РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 16.
- ²⁵ РГАЛИ. Ф. 873. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 16.
- ²⁶ Общество поощрения художеств. Гг. члены и должностные лица Общества: Список испр. по 1 августа 1903 г. – СПб., 1903. – С. 22.
- ²⁷ Временные правила для школы и художественно-промышленного музея, состоящих при высочайше утверждённом Обществе поощрения художников: [Утв. 18 янв. 1872 г.]. – СПб., 1872. – С. 9–10.
- ²⁸ Устав Императорского Общества поощрения художеств: Высочайше утвержденный 7 марта 1882 г. – С. 28.
- ²⁹ Всеподданнейший отчёт Императорского Общества поощрения художеств за 1899 год. – СПб., 1900. – С. 13.
- ³⁰ Музей для всех. – № 1. – 1900. – С. 6.
- ³¹ Отчёт о действиях Общества поощрения художников за 1870 год. – СПб., 1871. – С. 24.
- ³² Бакалдина Е. В. «Обитель Боткина»: деятельность М. П. Боткина в Императорском Обществе поощрения художеств // Исторические Боткинские чтения. Вып. III. – СПб.: Издательство СПбГМИСР, 2020. – С. 137–151.
- ³³ Известно, что в собрании музея были копии с предметов его собрания. См.: Описание предметам искусства, приобретённым художественно-промышленным музеем, учреждённым выс. утв. Обществом поощрения художников в 1873 году. – СПб., 1874. – С. 154–156, 158–159; М. П. Боткин дарил оригинальные вещи в музей ИОПХ. См.: Каталог музея Императорского Общества поощрения художеств. – СПб., 1904. – С. 375, 414, 419; ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 21; Отчёт о действиях Императорского Общества поощрения художников за 1880 год. – СПб., 1881. – С. 4, 47.
- ³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 776. Л. 10; Ф. 448. Оп. 1. Д. 985. Л. 6.
- ³⁵ Письма Д. В. Григоровича к И. И. Панаеву // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1969 г. – Л., 1971. – С. 87. Одно из произведений Григоровича посвящено В. П. Боткину: Григорович Д. В. Пахарь. Повесть. (Посв. В. П. Боткину) // Современник. – 1856. – Март. – № 3. – С. 7–48.
- ³⁶ Григорович Д. В. Литературные воспоминания. – М.: Художественная литература, 1987. – С. 109.
- ³⁷ Каталог картин, составляющих собрание Д. П. Боткина в Москве. – СПб.: типография Майкова, 1875.
- ³⁸ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 24.
- ³⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 122. № 183. Л. 64–64 об.

- ⁴⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 122. № 177. Л. 190.
- ⁴¹ РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 66.
- ⁴² РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 127. Л. 2–4.
- ⁴³ РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 23, 88.
- ⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 88.
- ⁴⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 122. № 398. Л. 97.
- ⁴⁶ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1138. Л. 2; Всеподданнейший отчёт Императорского Общества поощрения художеств за 1899 год. – С. 13.
- ⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1137. Л. 2; Д. 1138. Л. 1.
- ⁴⁸ Общество поощрения художеств. Гг. Члены и должностные лица. Список исправлен по 1 июля 1901 г. СПб.: Типография И. Усманова, 1901. – С. 19; Общество поощрения художеств. Гг. члены и должностные лица Общества: Список испр. по 1 августа 1903 г. – СПб., 1903. – С. 21.
- ⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 873. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 14–14 об.
- ⁵⁰ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1901 г. по 1 января 1902 г. – СПб., 1902. – С. 6.
- ⁵¹ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1903 г. по 1 января 1905 г. – СПб., 1905. – С. 59.
- ⁵² Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1902 г. по 1 января 1903 г. – СПб., 1903. – С. 8.
- ⁵³ Новости и биржевая газета. – 1904. – 10 (23) мая. – Понедельник. – № 128. – С. 3. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. Дополнительные материалы: 1897–1918. – СПб., 2018. – С. 107.
- ⁵⁴ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1903 г. по 1 января 1904 г. – С. 9.
- ⁵⁵ Неделя строителя: еженедельное прибавление к журналу «Зодчий», издаваемому С.-Петербургским обществом архитекторов. – 1897. – 2 ноября. – № 44. – С. 244.
- ⁵⁶ Протоколы реставрационных заседаний. Заседание 4 апреля [1913 года] // Известия Императорской Археологической комиссии. – Т. 50. – 1913. – С. 56.
- ⁵⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 43. 501/2733. Д. 9. Л. 49.
- ⁵⁸ Как писал И. М. Степанов в своих воспоминаниях об Обществе, «Музей общества непрерывно пополнялся, главным образом заботами Д. В. Григоровича и после его смерти комитетом Общества до дня ликвидации в 1929 году», таким образом, отмечая участие первого директора и отрицая личные заслуги второго директора музея. (РГАЛИ. Ф. 873. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 14).
- ⁵⁹ Императорское Общество поощрения художеств. Отчёт о деятельности с 1 сентября 1909 г. по 1 сентября 1910 г. – СПб., 1911. – С. 9; Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 сентября 1910 г. по 1 сентября 1911 г. – СПб., 1912. – С. 12, 13.
- ⁶⁰ Временно утвержденные постановления для музеума и школы, ноябрь 1870. См.: Пивоварова Н. В. Памятники церковной старины в музее Общества поощрения художеств // Пивоварова Н. В. Памятники церковной старины в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. – М., 2014. – С. 137.
- ⁶¹ Всеподданнейший отчёт Императорского Общества поощрения художеств за 1899 год. – С. 13.

- ⁶² Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. 2. – М., 1995. – С. 111.
- ⁶³ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г. – С. 8.
- ⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 2.
- ⁶⁵ Там же. Л. 5.
- ⁶⁶ Лазаревский И. И. Музей М. П. Боткина // Известия Императорской Археологической комиссии. – 1913. – Т. 48. – Прибавление. – С. 67–70.
- ⁶⁷ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г. – С. 8.
- ⁶⁸ Рылов А. А. Воспоминания. – С. 125.
- ⁶⁹ Там же. – С. 127.
- ⁷⁰ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1901 г. по 1 января 1902 г. – С. 9.
- ⁷¹ Художественные новости // Новости и биржевая газета. – 1903. – 24 июня (7 июля). – Вторник. – № 171. – С. 3.
- ⁷² А. И. Куинджи умер 11 июля 1910 года.
- ⁷³ Цит. по: Романычева И. Г. Малоизвестные ученики Куинджи (академики живописи В. И. Зарубин и Е. И. Столица) // Проблемы развития русского искусства. – Вып. 5. – Л., 1973. – С. 40.
- ⁷⁴ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1169. Л. 1.
- ⁷⁵ Там же. Л. 1.
- ⁷⁶ Там же. Л. 8.
- ⁷⁷ Там же. Л. 22.
- ⁷⁸ Там же. Л. 32.
- ⁷⁹ Лазаревский И. Художественные заметки // Слово. – 1909. – № 838. – С. 5. Цит. по: РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 19.
- ⁸⁰ Про две медали точно известно, что он их получил за службу в музее Общества – медали на Андреевской и Александровской лентах. См.: ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1515. Л. 4 об–5.
- ⁸¹ Рерих Н. К. Цветы художеств // Рерих Н. К. Листы дневника. – М.: МЦР, 1995. – С. 54.
- ⁸² Рерих Н. К. Служители // Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. 3. – М.: МЦР, 2002. – С. 571.
- ⁸³ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1736. Л. 33 об–34.
- ⁸⁴ Рерих Н. К. Служители // Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. 3. – М.: МЦР, 2002. – С. 571.
- ⁸⁵ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1621. Л. 2 об.
- ⁸⁶ Проект объяснительных приложений к Временным правилам... – С. 20–21.
- ⁸⁷ Там же. – С. 21.
- ⁸⁸ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1169. Л. 1.
- ⁸⁹ Там же. Л. 1.
- ⁹⁰ Там же. Л. 13.
- ⁹¹ Там же. Л. 28.
- ⁹² ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1169. Л. 240 об; Ф. 448. Оп. 1. Д. 1169. Л. 29.
- ⁹³ РГИА. Ф. 1409. Оп. 4. 1905 г. Д. 13269. Л. 1.
- ⁹⁴ Дом художников на Большой Морской: общество поощрения художеств, Ленинградская орга-

низация союза художников, Санкт-Петербургский союз художников / [авт.-сост.: Ю. М. Иваненко]. – СПб.: СО ЛО СФК ИНВА, 2011. – С. 24.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Столянский П. Н. Старый Петербург и Общество поощрения художеств. – Л.: издание комитета популяризации художественных изданий, 1928. – С. 55.

⁹⁷ Проект объяснительных приложений к Временным правилам... – С. 21.

⁹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1621. Л. 2 об.

⁹⁹ Магазин был открыт Хендриком Крюйсом в 1880-е годы. О нём сохранились воспоминания: «Магазин, в который с улицы нужно спуститься по нескольким ступенькам, обустроен совершенно в голландском стиле, очень уютный, обшит темным деревом, наполнен голубым дельфтским фаянсом и другой посудой, медными чашками весов, старинными банками для хранения табака и прочим в таком же духе». Цит. по: Мейусе К. Русские голландцы. Начало и конец фризенфейнской колонии в Санкт-Петербурге, 1720–1920 гг. – СПб.: Симпозиум, 1998. – С. 135–136.

¹⁰⁰ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1620. Л. 2.

¹⁰¹ Весь Петроград на 1915 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. – СПб.: Издание Т-ва А. С. Суворина – «Новое время», 1914. – С. 1204; В адресной книге 1916 года магазина уже нет: Весь Петроград на 1916 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. – СПб.: Издание Т-ва А. С. Суворина – Новое время, 1915. – С. 1265.

¹⁰² Гнедич П. П. Книга жизни. Воспоминания. 1855–1918. – Л.: Прибой, 1929. – С. 319.

¹⁰³ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г. – С. 2.

¹⁰⁴ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1902 г. по 1 января 1903 г. – С. 19.

¹⁰⁵ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1903 г. по 1 января 1904 г. – СПб., 1904. – С. 21.

¹⁰⁶ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 сентября 1908 г. по 1 сентября 1909 г. – СПб., 1910. – С. 33.

¹⁰⁷ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1903 г. по 1 января 1904 г. – С. 9.

¹⁰⁸ Лазаревский И. Художественные заметки // Слово. – 1909. – № 838. – С. 5. Цит. по: РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 20.

¹⁰⁹ Проект объяснительных приложений к Временным правилам... – С. 18.

¹¹⁰ Там же. – С. 19.

¹¹¹ Там же. – С. 19–20.

¹¹² Устав Императорского Общества поощрения художеств: Высочайше утверждённый 7 марта 1882 г. – С. 27; Общество поощрения художеств. Гг. Члены и должностные лица. Список исправлен по 1 июля 1901 г. – СПб.: Типография И. Усманова, 1901. – С. 23.

¹¹³ Каталог музея Императорского Общества поощрения художеств. – СПб., 1904.

¹¹⁴ Лазаревский И. Художественные заметки // Слово. – 1909. – № 753. – С. 5. Цит. по: РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 16.

¹¹⁵ Лазаревский И. Художественные заметки // Слово. – 1909. – № 838. – С. 5. Цит. по: РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 19.

- ¹¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1620. Л. 1.
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ Григорович Д. В. Рисовальная Школа и Художественно-промышленный музей в Петербурге. – С. 9.
- ¹¹⁹ Отчёт о деятельности комитета Императорского Общества поощрения художеств за 1884 год: читанный в общем собрании г.г. членов 14 апреля 1885 года. – СПб., 1885. – С. 3.
- ¹²⁰ Обзорение отделения христианских древностей в музее императора Александра III. Краткое описание зал XVIII–XXI. С приложением одной фототипической таблицы / Составлено М. П. Боткиным и Н. П. Лихачёвым. – СПб., 1898; Книга переиздана в 1902 году: Обзорение христианских древностей в музее Александра III. Краткое обзорение икон, составлено Н. П. Лихачёвым. Обзорение вещественных памятников, составлено М. П. Боткиным. – СПб., – 1902.
- ¹²¹ Петербургская газета. – 1902. – 28 марта. – Четверг. – № 85. – С. 4.
- ¹²² РГАЛИ. Ф. 873. Оп. 1. Ед. хр. б. Л. 14–15.
- ¹²³ Художественные новости // Новости и биржевая газета. – 1903. – 24 июня (7 июля). – Вторник. – № 171. – С. 3.
- ¹²⁴ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г. – С. 2.
- ¹²⁵ В декабре 1901 года были сделаны фотографии музея, впоследствии вошедшие в каталог. См.: ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 2. Д. 1.
- ¹²⁶ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1901 г. по 1 января 1902 г. – С. 6.
- ¹²⁷ Художественные сокровища России. – 1901. – № 1. – С. 9.
- ¹²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1179. Л. 20 об.
- ¹²⁹ Художественные новости // Новости и биржевая газета. – 1902. – 14 (27) июля. – № 191. – Воскресенье. – С. 3.
- ¹³⁰ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1902 г. по 1 января 1903 г. – С. 8.
- ¹³¹ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1620. Л. 4.
- ¹³² Художественные новости // Новости и биржевая газета. – 1903. – 24 июня (7 июля). – Вторник. – № 171. – С. 3.
- ¹³³ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1903 г. по 1 января 1904 г. – С. 8–9.
- ¹³⁴ Каталог Музея Императорского Общества поощрения художеств. – СПб., 1904.
- ¹³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1311. Л. 7.
- ¹³⁶ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1903 по 1 января 1905 г. – С. 59.
- ¹³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1736. Л. 33 об–34.
- ¹³⁸ Гнедич П. П. Книга жизни. Воспоминания. 1855–1918. – Л.: Прибой, 1929. – С. 319.
- ¹³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1701. Л. 31.
- ¹⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1736. Л. 31–31 об.
- ¹⁴¹ Одной из лакун стали предметы из дара 1895 года, пропажа которых была обнаружена в 1916 году (ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1701. Л. 31).

¹⁴² Указатель собранию художественных произведений, принадлежащих членам императорского дома, частным лицам и также составляющим собственность Музеума художественно-промышленных образцов, основанного Обществом поощрения художников. – СПб., 1870; Указатель собранию художественных произведений, пожалованному государем императором Музею Общества поощрения художников и поднесенному государю В. Л. Нарышкиным. – СПб.: тип. Гогенфельдена, 1871. – С. 1, 107.

¹⁴³ Краткий указатель Музея Императорского Одесского общества истории и древностей / [сост. Э. Р. фон Штерн]. – 6-е изд., доп. – Одесса: тип. т-ва «Братья Кульберг», 1916.

¹⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1736. Л. 33 об.

¹⁴⁵ Адресная книга города С.-Петербурга на 1899 год. – СПб.: Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонского, 1898. – Кол. 3110.

¹⁴⁶ Весь Петербург на 1901 год. Адресная и справочная книга города С.-Петербурга. – СПб.: издание А. С. Суворина, 1900. – Кол. 959.

¹⁴⁷ Весь Петербург на 1902 год. Адресная и справочная книга города С.-Петербурга. – СПб.: издание А. С. Суворина, 1901. – Кол. 1003.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Весь Петербург на 1908 год. Адресная и справочная книга города С.-Петербурга. – СПб.: издание А. С. Суворина, 1907. – Кол. 1041.

¹⁵⁰ Шуманский Е. А. Справочная книга для русских библиофилов и коллекционеров. – Одесса: Типо-лит. А. Шульце, 1905. – С. 187.

¹⁵¹ Renart E. Supplément aux répertoires des collectionneurs et aux listes d'amateurs étrangers publiés depuis 1893. – Paris, 1912. – Russie. – P. 1.

¹⁵² Иллюстрированный каталог коллекций гипсовых моделей, отлитых в художественно-ремесленных мастерских Императорского Общества поощрения художеств. – СПб.: Коммер. скоропечатня "Евгения Тиле преемн.", 1903. – С. 20.

¹⁵³ Вестник состоявшего под высочайшим его императорского величества государя императора покровительством всероссийского съезда художников. – 1911. – № 13. – С. 16.

¹⁵⁴ Verhandlungen der sechzehnten Versammlung des Verbandes von Museums – Beamten zur Abwehr von Fälschungen und unlauterem Geschäftsgebahren. St. Peterburg. 16–25 September 1913. – P. 26. – № 23.

¹⁵⁵ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1178. Л. 54.

¹⁵⁶ Лазаревский И. Художественные заметки // Слово. – 1909. – № 838. – С. 5. Цит. по: РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 20.

¹⁵⁷ «Охотно даёт сведения, уточняет даты» (Алтаев Ал. Памятные встречи. – М., 1959. – С. 229), «была показана коллекция самым предупредительным образом» (Рерих Н. К. Листы дневника. – М., 1995. – Т. 2. – С. 111.).

¹⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1178. Л. 54.

¹⁵⁹ Программа экскурсий по музею Общества поощрения художеств. Отдел резьбы по дереву и кости. – Пг., 1921.

¹⁶⁰ Устав Императорского Общества поощрения художеств: Высочайше утвержденный 7 марта 1882 г. – С. 29.

¹⁶¹ Временные правила для школы и художественно-промышленного музея... – С. 12.

¹⁶² Лазаревский И. Художественные заметки // Слово. – 1909. – 2 (15) апреля. – № 753. – С. 5. Цит. по: РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 15–16.

¹⁶³ Лазаревский И. Художественные заметки // Слово. – 1909. – № 838. – С. 5. Цит. по: РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 19.

¹⁶⁴ Лазаревский И. Художественные заметки // Слово. – 1909. – № 838. – С. 5. Цит. по: РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 19–20.

¹⁶⁵ Весь Петербург на 1901 год... – Кол. 959.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Весь Петербург на 1903 год... – Кол. 1035.

¹⁶⁷ Весь Петроград на 1915 год... – Кол. 1018.

¹⁶⁸ Общество поощрения художеств. Гг. Члены и должностные лица. Список исправлен по 1 марта 1905 г. – СПб.: Типография И. Усманова, 1905. – С. 25.

¹⁶⁹ Студенческий справочник: Руководство для поступающих во все высших учеб. заведения за границей / Сост. инж. Д. Марголин. – Киев: Сотрудник, 1909. – С. 538.

¹⁷⁰ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1032. Л. 9 об.

¹⁷¹ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1277. Л. 36.

¹⁷² Студенческий справочник: Руководство для поступающих... – С. 538, 533, 536.

¹⁷³ Временные правила для школы и художественно-промышленного музея... – С. 12.

¹⁷⁴ Весь Петербург на 1901 год... – Кол. 959.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Весь Петербург на 1909 год. Адресная и справочная книга города С.-Петербурга. – СПб.: издание А. С. Суворина, 1910. – Кол. 1080.

¹⁷⁶ Устав Императорского Общества поощрения художеств: Высочайше утверждённый 7 марта 1882 г. – С. 30.

¹⁷⁷ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1178. Л. 54.

¹⁷⁸ Весь Петербург на 1901 год... – Кол. 959.

¹⁷⁹ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1901 г. по 1 января 1902 г. – С. 16.

¹⁸⁰ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г. – С. 16.

¹⁸¹ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1901 г. по 1 января 1902 г. – С. 20.

¹⁸² Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1902 г. по 1 января 1903 г. – С. 18.

¹⁸³ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1903 г. по 1 января 1904 г. – С. 20.

¹⁸⁴ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1903 г. по 1 января 1905 г. – С. 68.

¹⁸⁵ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1905 по 1 сентября 1907 г. – СПб., 1908. – С. 38

¹⁸⁶ Там же. – С. 66.

¹⁸⁷ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 сентября 1907 по 1 сентября 1908 г. – СПб., 1909.

¹⁸⁸ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 сентября 1908 по 1 сентября 1909 г. – С. 32.

¹⁸⁹ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 сентября 1909 по 1 сентября 1910 г. – С. 20.

¹⁹⁰ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 сентября 1910 по 1 сентября 1911 г. – С. 22.

¹⁹¹ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 сентября 1911 по 1 сентября 1912 г. – СПб., 1914. – С. 24.

¹⁹² Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г. – С. 16; Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 сентября 1911 г. по 1 сентября 1912 г. – С. 24.

¹⁹³ Временно утверждённые постановления для музеума и школы, ноябрь 1870. См.: Пивоварова Н. В. Памятники церковной старины в музее Общества поощрения художеств // Пивоварова Н. В. Памятники церковной старины в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. – М., 2014. – С. 137.

¹⁹⁴ Устав Императорского Общества поощрения художеств: Высочайше утвержденный 7 марта 1882 г. – С. 29–30.

¹⁹⁵ Общество поощрения художеств. Гг. Члены и должностные лица. Список исправлен по 1 июля 1901 г. – СПб.: Типография И. Усманова, 1903. – С. 23.

¹⁹⁶ Вестник состоявшегося под высочайшим его императорского величества государя императора покровительством всероссийского съезда художников. – 1911. – № 13. – С. 16; Verhandlungen der sechzehnten Versammlung des Verbandes von Museums – Beamten zur Abwehr von Fälschungen und unlauterem Geschäftsgebaren. St. Petersburg. 16–25 September 1913. – P. 26. – № 23.

¹⁹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1178. Л. 54.

¹⁹⁸ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1905 по 1907 г. – С. 3.

¹⁹⁹ Временные правила для школы и художественно-промышленного музея... – С. 12.

²⁰⁰ Проект объяснительных приложений к Временным правилам.... – С. 21.

²⁰¹ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1080. Л. 145.

²⁰² Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1901 г. по 1 января 1902 г. – С. 21.

²⁰³ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1178. Л. 54.

²⁰⁴ Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1902 г. по 1 января 1903 г. – С. 19; Отчёт о деятельности Императорского Общества поощрения художеств с 1 января 1903 г. по 1 января 1904 г. – С. 21.

²⁰⁵ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1736. Л. 31.

²⁰⁶ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1682. Л. 3 об.

²⁰⁷ Там же. Л. 15.

²⁰⁸ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1620. Л. 1.

И. Г. БЕЛЯЕВА

(МБУ ДО «Детская художественная школа г. Орла»; Орёл)

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ ВОЛЬНОПРИХОДЯЩИХ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПООЩРЕНИ ХУДОЖЕСТВ В XIX – XX ВЕКАХ

Аннотация: Статья посвящена истории и образовательной деятельности Рисовальной школы при Императорском обществе поощрения художеств в XIX – XX веках. Автором обозначены экономические и административные (организационно-распорядительные) аспекты работы Рисовальной школы, выделены основные этапы развития учреждения.

Ключевые слова: Рисовальная школа, ИОПХ, Императорское общество поощрения художеств, история.

BELYAEVA, IRINA GENNADIEVNA (ORYOL)

(PhD in Pedagogy, Teacher at Children's Art School of Oryol)

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE DRAWING SCHOOL FOR FREE COMERS UNDER THE IMPERIAL SOCIETY FOR THE ENCOURAGEMENT OF THE ARTS IN THE 19TH – 20TH CENTURIES

Abstract: The article is devoted to history and educational activities of the Drawing School under the Imperial Society for the Encouragement of the Arts in the 19th–20th centuries. The author highlights economic and administrative (institutional and executive) aspects of work of the Drawing School and outlines the main stages of the development of the institution.

Key words: Drawing School, Imperial Society for the Encouragement of the Arts, history.

В 80-е годы XIX века в России произошёл настоящий прорыв в области профессионального образования. Стремительно развивающаяся промышленность требовала большого количества квалифицированных специалистов. Для их подготовки необходимы были профессиональные учебные заведения всех уровней обучения. Потребность в подготовленных мастерах, рисовальщиках и владеющих черчением рабочих для многих отраслей с середины XIX века настолько обострилась, что заботу о создании специализированных художественных школ стали проявлять не только частные лица (граф С. Г. Строганов, барон А. Л. Штигилиц), но и многие земства, города, общества. Не стало исключением и Министерство Финансов.

Учреждением Рисовальной школы в Петербурге в 1839 году Министерство Финансов России дало значительный толчок для развития художественно-промышленного образования, предназначенного для «развития художественного вкуса и понимания для промышленников и ремесленников» [1, с. 768]. Спустя небольшой период времени деятельность школы привлекла внимание императорской семьи и впоследствии постоянно находилась под неустанным попечением дома Романовых. В рабочем журнале школы сохранилась запись к 50-летию школы от 30 марта 1889 года: «<...> 29-го сентября 1839 г., по всеподданнейшему представлению Министра Финансов графа Канкрин, почивший император Николай I Высочайше соизволил утвердить собственноручною подписью положение и штат рисовальной школы для вольноприходящих в Санкт-Петербурге, с отпуском из государственного казначейства 4 000 р. на обустройство и 14 700 р. – на содержание её при департаменте Торговли и мануфактур, в чём и воспоследовал указ правительственному Сенату от 31-го октября того же года. Просуществовав около 18 лет, школа эта, в видах сокращения расходов, назначалась уже к закрытию, когда покойная Великая Княгиня Мария Николаевна, в качестве председателя Общества Поощрения Художников, изволила выразить желание принять школу под своё покровительство. Вследствие сообщения об этом Министру Финансов Княжнину и по его всеподданнейшему докладу, почивший император Александр II, в 20-й день декабря 1857 года Высочайше повелел соизволить: Рисовальную школу для вольноприходящих передать в заведывание Общества Поощрения Художников, с предоставлением оному пользоваться Тогдашним помещением её в здании Таможенного ведомства на Васильевском острове у дворцового моста. В то время в школе бывали классы всего по 3 раза в неделю и в них преподавались только рисование, черчение и лепка; учеников и учениц числилось всего 350 человек при 4-х учителях, надзирателе и попечителе» [2, л. 101].

Таким образом, кроме 6 классов общерисовальных (считая подготовительный), одного для черчения и одного для лепки, в школе были открыты ещё дополнительные классы: сепии и акварели с оригиналов и с натуры, перспективы с теорией теней, истории искусств и орнаментов; и специальные: резьбы из дерева и на дереве, живописи на фарфоре и декоративной, выжигания по дереву и по коже, тиснения рисунков по всевозможным родам художественно-промышленного производства.

Занятия стали проводиться ежедневно, число учеников и учениц, достигнув цифры свыше 1050 человек, возросло более чем втрое, преподавателей – впятеро. Причём около половины всего количества учащихся приходилось теперь на долю ремесленников и их детей, для которых, собственно, и основывалась школа вначале.

На все эти улучшения и преобразования Общество поощрения художеств затратило свыше полумиллиона рублей и продолжало расходовать ежегодно от 20 до 25 тысяч, то есть около поло-

вины своих расходов. «Достигнутые такими трудами и жертвами результаты не раз удостоивались Высочайшего одобрения и постоянно возбуждали сочувствие со стороны столичного населения. Одним из знаков внимания Высочайшего Покровителя Общества к деятельности школы было пожалование ей покойным Государем Императором дома, где бы могли соединиться вместе различные части его управления: выставка, музей и школа, после того что последняя лишилась своего прежнего помещения, а нанять для неё другое – было не под силу Обществу. Но дом этот, старый и непригодный для подобного назначения, потребовал затраты на всякие поправки и переделки, всего свободного капитала Общества, более 100 000 р., включая и суммы, пожертвованные ему со специальными целями для выдачи премий за лучшие работы и пособий отличившимся молодым художникам» [2, л. 101].

Правда, разными сбережениями Обществу удалось, наконец, в течение 10 лет, восполнить, хотя бы отчасти, означенные пожертвования до их прежней цифры, но нового капитала ему всё-таки невозможно уже было собрать.

Общество решилось ходатайствовать перед правительством о назначении ему безвозвратного пособия в размере 100 000 рублей специально на перестройку школьного помещения с хорошей вентиляцией, освещением, отоплением «для доставления большего удобства ремесленному населению столицы, получающему уже столько лет образование в этой школе и для которого были закрыты двери других заведений. В силу предоставляемых ему прав, предъявляются учащимся и большие требования, чем при прохождении курса средних учебных заведений <...>» [2, л. 101 об.].

После передачи Рисовальной школы в ведение Общества поощрения художников деятельность этого заведения значительно расширилась, о чём свидетельствовало учреждение в 1870 году Художественно-промышленного музея (его основу составила коллекция прикладного искусства, пожалованная Александром II, фарфор производства Императорского завода, переданный в дар Обществу императрицей Марией Александровной). В последующие годы именно Рисовальная школа стала главным предметом забот Общества Поощрения Художеств. В школе улучшилось преподавание общеобразовательных предметов, регулярно устраивались поездки по старинным русским городам, были организованы художественно-промышленные мастерские. С 1860 года Общество поощрения художеств учредило ежегодные конкурсы по живописи и прикладным искусствам. По их результатам победители получали именные денежные премии: по жанровой живописи (им. В. П. Боткина), за пейзаж (им. С. Г. Строганова), за лепку (им. П. С. Строганова), за исторический жанр (им. В. Г. Гаевского), за гравюру на дереве (им. принца Е. М. Ольденбургского), за декоративную живопись (им. И. П. Балашова), за резьбу по дереву (им. В. Л. Нарышкина) и др.

В 1898–1901 годах Общество издавало журнал «Искусство и художественная промышленность» (под редакцией Н. П. Собко), в 1901–1908 годах – журнал «Художественные сокровища России» (под редакцией А. Н. Бенуа). В 1882 году был принят новый Устав Общества поощрения художеств, который закрепил его новое название – «Императорское общество поощрения художеств» и, соответственно, новое название школы: «Императорская рисовальная школа». К своим задачам оно добавило следующую: «...распространять художественное образование среди ремесленников и вообще способствовать развитию вкуса к изящному во всех слоях общества» [3].

Расширение деятельности школы выразилось ещё и в том, что в январе 1889 года она открыла три дополнительных отделения в пригороде Петербурга по Шлиссельбургскому тракту,

где получили возможность бесплатного обучения рабочие из окрестных фабрик и заводов. Согласно другому письму в журнале школы, в каждом отделении обучалось по 100 человек рабочих: «Большинство учеников – из ремесленного населения столицы, а не окраин, лучшие из них поступали на городские фабрики и заводы. Вновь открытые в пригородных частях Петербурга, на 100 человек каждое, отделения школы потребовали единовременных затрат до 3600 р., причём постоянных расходов свыше 3600 р. (при готовых прислуге, лампах, мебели и т. п.)» [4].

В архиве Санкт-Петербурга сохранилось «Письмо по устройству 3-х отделений школы при Академии Художеств в пригородных отделениях Санкт-Петербурга», в котором определялись основные положения по организации и работе отделений: «1. Учение продолжается от начала января до половины мая и от начала сентября до половины декабря. 2. Все классы – вечерние и открыты от 5 до 8 часов ежедневно, кроме воскресных дней. 3. Они делятся на мужские и женские: первые назначаются по понедельникам, средам и пятницам, вторые – по вторникам, четвергам и субботам. 4. В ученики и ученицы принимаются достигшие 10-летнего возраста. 5. При приёме записываются учительницей или учителем – имя, фамилия, звание, место жительства. 6. Учащиеся обязаны подчиняться всем установленным школьным начальством правилам, виновные же в нарушении таковых будут исключаться из училища. 7. Ученики и ученицы должны обзаводиться именными папками для хранения их рисунков в особых шкафах при школе и всеми принадлежностями рисования, как-то: бумагой, карандашами, углями, и проч.; учебные же пособия добавляются от училища. 8. Просмотр ученических рисунков и присуждение наград производятся Комитетом Общества по полугодиям – в 20-х числах мая и декабря. 9. Учащимся выдаются свидетельства о достигнутых ими успехах в рисовании. 10. На первое время устраиваются только приготовительные классы для рисования карандашом с готовых уже оригиналов. Начало классов: мужских – 9 января 1889 г. женских – 10 января 1889 г.» [5].

Администрация школы активно сотрудничала с организациями, ведущими благотворительную и просветительскую работу. Такой организацией было приходское попечительство при Фарфоровской Преображенской церкви, находившейся в районе Александро-Невской лавры. Этот был главный фабрично-заводской пригородный район Петербурга. Ранее здесь проходил Шлиссельбургский почтовый тракт. К 1900 году в этом районе было около 70–90 тысяч населения, большая часть которого работала на фабриках и заводах. Просветительская работа среди фабрично-заводского населения этого района возникла по инициативе В. П. Варгунина, бывшего директора писчебумажной фабрики Варгуниных, и его двоюродного брата Н. И. Варгунина. Они и организовали на Шлиссельбургском тракте так называемое Фарфоровское приходское попечительство, которое выполняло благотворительные и просветительские функции одновременно. Душой просветительской деятельности был Н. А. Варгунин. Под его руководством и при его непосредственном участии 30 октября 1883 года открылась первая из четырёх школ Шлиссельбургского тракта. Смоленские вечерне-воскресные классы существовали полностью на частные пожертвования, в первую очередь самого Н. А. Варгунина, а также фабрикантов этого района. За первые десять лет существования школ через них прошло 7293 учащихся. Сюда приезжали преподаватели вечерне-воскресных школ со всей России, чтобы изучить постановку учебного дела [6, с. 167]. Также велось активное сотрудничество и переписка между Императорским обществом поощрения художеств и администрацией попечительства: «Попечительство, открывая с начала будущего учебного года (с сентября 1889 года) вечерне-воскресные техни-

ческие классы для взрослых рабочих, при содействии Комиссии по техническому образованию Императорского Технического Общества, в селе Смоленском, по Шлиссельбургскому шоссе, в доме 65 (т. е., в том же доме, где в помещении Попечительства находится рисовальная школа Императорского общества поощрения художеств), имеет честь обратиться к Обществу с покорнейшею просьбою, не найдёт ли оно возможным устроить на свой счёт преподавание рисования и черчения в означенных классах. По учебному плану в каждом из трёх классов полагается по одному уроку рисования и по одному уроку черчения; в 1889/90 году открывается лишь первый класс.

Принятием на себя преподавания означенных предметов Общество оказало бы большую услугу Попечительству, не имеющему средств на приглашение особых преподавателей рисования и черчения» (из письма Председателя Попечительства в Императорское общество поощрения художеств) [7].

По словам секретаря Общества Н. Собко, в 1889 году «самым главным мероприятием по Школе должно считать открытие с начала года, по мысли Господина Министра Финансов, на пожалованные Вашим Императорским Величеством средства, трёх пригородных школьных отделений для фабричных рабочих и их детей, по Шлиссельбургскому и Петергофскому Шоссе. Но первый раз в них устроены были всего только подготовительные классы, т. е. классы рисования с оригиналов, и в них назначены были преподавателями ученицы Рисовальной Школы В. С. Стеткевич, С. В. Варша и И. И. Григорова, с определением к ним по помощнице, в виду большого наплыва учащихся и трудности одному лицу справляться с массой учеников» [8, л. 174].

Мы проанализировали информацию о начальном этапе работы отделений и представляем её в виде таблицы.

Организационный период работы школьных отделений в 1889 году

Записавшихся		Посещавших классы	Представленных ими рисунков
В Смоленский отдел	– в 1 полугод[ии] 200	178	752
	– во 2 полугод[ии] 123	111	374
В Фарфоровский тдел	– в 1 полугод[ии] 134	88	499
	– во 2 полугод[ии] 70	56	357
В Ушаковский отдел	– в 1 полугод[ии] 199	85	519
	– во 2 полугод[ии] 53	50	33

Также Н. Собко сообщает о другой стороне общественной деятельности школы: «В числе других действий Комитета нельзя не упомянуть о продолжении издания «Сборника Художественно-промышленных рисунков», коего выпущен был 4-й выпуск, заключающий в себе тоже снимки с музейных предметов, исключительно из русского отдела. По командировке направлены, совместно с Императорской Архео-логической Комиссией, окончившие курс в Рисовальной Школе несколько лиц, в качестве пенсионеров Общества, во внутренние губернии России, для изучения и копирования акварелью наиболее редких и ценных предметов древнерусского искусства. При этом, на нынешний раз, выбор пал на Г-жу Машукову и Барсукову,

ко-торые и были посланы с означенной целью в Псков и Новгород, откуда они привезли целый Альбом из 43 листов, третьей же ученице Горностаевой, отправившейся в Самарканд на собственные средства, был выдан открытый лист для беспрепятственного копирования лучших образцов местного искусства, каковые и были воспроизведены ею на нескольких листах, впоследствии приобретённых Комитетом для коллекции Общества.

Другая однородная работа, исполненная ученицами Рисовальной школы в прошлом году, состояла из копирования акварелью, по заказу Г. Министра Императорского Двора, предметов старой мебели Большого Царскосельского Дворца, благодаря чему также составилась альбом из 21 листа, представленный Вашему Императорскому Величеству.

Помимо всех этих работ, учениками и ученицами композиционного класса исполнены были ещё следующие программы, за которые им и присуждены медали и денежные награды:

В младшем отделении: церковное блюдо железное, с золотой насечкой в феврале, 8 проектов; чашка для кофе, оправленная в серебро по-турецки в марте, 15 рис[унков]; золотая эмалированная табакерка в мае, 3 рис[унка]; резная шкатулка в ноябре, 17 рис[унков]; лампа для электрического освещения по заказу Вашего Императорского Величества в декабре, 23 рис[унка].

В старшем отделении: железная мебель для зимнего сада, по заказу члена Комитета Ю. С. Нечаева-Мальцова в феврале, 5 проектов; стеклянная чашка в серебряной оправе для холодного пунша в марте, 5 л[истов]; расписной веер в мае и ноябре, 9 и 4 л[иста]; люстра для электрического освещения по заказу Вашего Императорского Величества в декабре, 8 л[истов].

Как за эти, так и за другие работы, исполненные в разных специальных классах, кроме премий на экзаменах, ещё следующие лица заслужили, по определению преподавателей и с утверждения Комитета, – серебряные медали: большая гг. Савин и Тимус – за лепку; малые – Салтыков за резьбу из дерева, В. Андреев, Забаракин, Матвеев, г-жи Кулибина, Шульман и Бук – за сочинение рисунков, то же Шульман и Бук, а также Ведерникова, Повало-Швейковская, А. Шнейдер – за живопись на фарфоре, г-жи В. Шнейдер и Шпак – за декоративную живопись, Лорис-Меликова – за акварели с натуры» [8, л. 175].

Все годы существования Общества и школы велась активная благотворительная деятельность. Общество стремилось по-прежнему к возможно полному осуществлению своих задач и приходило на помощь как посторонним художникам, так и ученикам своей Рисовальной школы. Поэтому при подведении итогов по оказанию поощрения отечественным талантам за 1889 год получились следующие цифровые данные: «одному художнику – 180 р. и двум ученицам 120 р.; пособий: одному художнику и одному ученику – по 100 р., ссуд – нескольким художникам – почти на 1700 р.; для ежегодной членской лотереи приобретено было: от художников на 975 р., от учеников на 540 р.; сверх того последним заплачено было за исполнение рисунков 1350 р., и выдано на путевые издержки 1100 р.

<...> Из выручки с входных билетов на выставки было предоставлено в пользу художников 2685 р. и посторонних лиц – 535 р. (т. е. 2/3 сбора с 16100 посетителей, исключая 475 посетителей постоянной выставки) и от продажи каталогов около 620 р. (с 3750 экземпляров; за вычетом 5% в пользу Общества), продано было с выставок в пользу художников на 10815 р., учеников – на 570 р., посторонних лиц – на 1800 р., так что, в общем, благодаря Обществу, перешло в руки художников до 18000 р., а учеников – до 7500 р., в чём нельзя не усмотреть особенно отрадного явления <...>» [8, л. 175 об.].

К 1900 году (с января по май включительно) состав учащихся в школе был таков: дворяне – 19 чел., мещане – 224 чел., крестьяне – 224 чел., ремесленники – 22 чел., сыновья нижних чинов – 26 чел., сыновья купцов – 12 чел., сыновья чиновников – 14 чел., сыновья художников – 4 чел., сыновья офицеров и нижних чинов – 5 чел., студенты – 10 чел., ученики разных учебных заведений – 17 чел., сыновья иностранных подданных – 4 чел.

Данный список составлен нами на основании удостоверений личности, выданных Санкт-Петербургской Полицией на поступление в Рисовальную школу общества. Как отмечалось в записке по поводу развития и видоизменений Рисовальной школы Императорского общества поощрения художеств, «лица, названные в сём списке мещанами и крестьянами, состоят, за малым исключением, учениками различных мастерских Петербурга и посещающих Рисовальную школу, когда хозяева мастерских их отпускают» [9].

Как видно из приведённого списка, преобладающее количество мест было предоставлено крестьянам, затем – мещанам. Нельзя недооценивать просветительскую функцию данного учебного заведения, которое давало возможность детям из низов приобрести специальность и прокормить себя.

Согласно Правилам рисовальной школы, цель данного заведения на 1892 год заключалась «в образовании рисовальщиков вообще и в ознакомлении их с приложением художеств к ремёслам» [3].

В 1917 году на общем собрании Общество было переименовано во «Всероссийское общество поощрения художеств». Своей главной задачей Общество считало теперь сохранение Рисовальной школы и преобразование её под руководством Н. К. Рериха в Свободную академию, дающую законченное художественное образование. Однако в апреле 1918 года по распоряжению правительства капитал общества был аннулирован, а школу передали в ведение отдела ИЗО Наркомпроса, после чего она была преобразована в художественно-промышленные мастерские под руководством Н. А. Тырсы.

С этого времени в деятельности Общества важное значение приобрели аукционы предметов искусств и старины. Особенно ценные предметы приобретались Комитетом общества и безвозмездно передавались в Эрмитаж и Русский музей. Члены Общества читали лекции по вопросам искусства. Продолжалась и собственно художественная деятельность: в 1928 году была организована секция гравёров, а в 1929 – секция акварелистов; обе они существовали как профессиональные художественные объединения.

С 1924 года по 1930 год (год упразднения) Общество находилось в ведении Российской Академии истории материальной культуры.

Таким образом, можно выделить следующие этапы в развитии рассмотренного учебного заведения с 1839 по 1930 годы:

1. 1839–1857 – начальный период, учреждение при Министерстве Финансов, до передачи школы в ведение Общества поощрения художеств. Наличие вечерних рисовальных классов, также велось обучение основным предметам художественного блока (рисунок, живопись акварелью, лепка и др.). Классы однополного типа. Обучалось 350 учащихся при 4-х преподавателях.

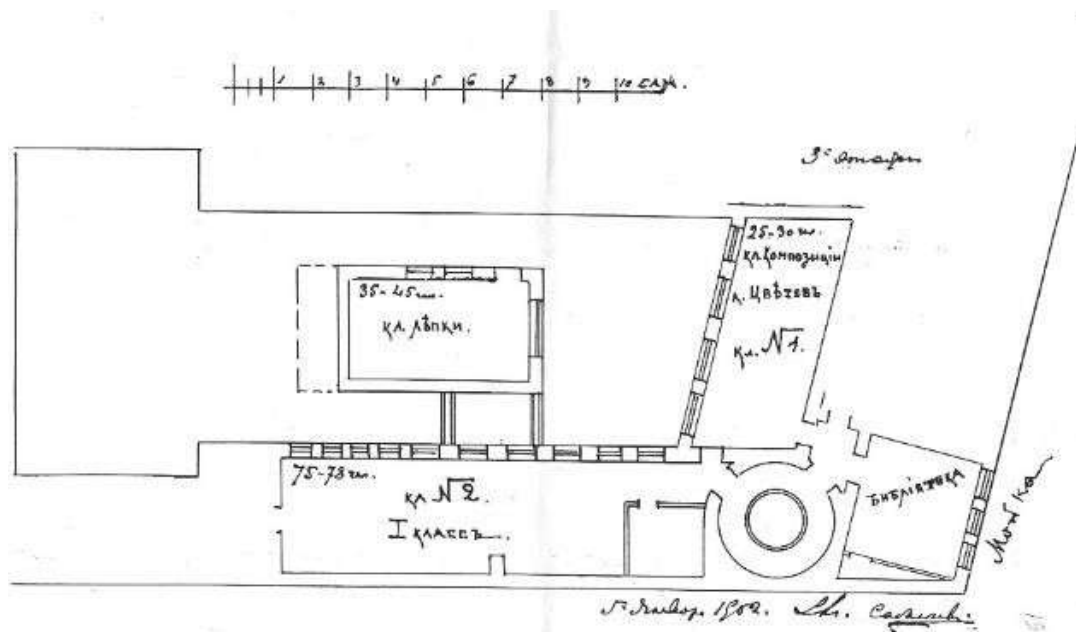
2. 1857–1878 – период роста под опекой Общества, до переезда в новое здание, предоставленное Александром II. Учреждение Художественно-промышленного музея в 1870 году, библиотеки.

3. 1878–1917 – период расцвета. В 1882 году школа получила наименование Императорской, в 1889 году Общество поощрения художеств открывает 3 пригородных отделения и на 1903 год она насчитывает всего более 1500 учащихся. Большинство учеников – из ремесленного населения столицы, а не окраин, лучшие из них поступали на городские фабрики и заводы. Появление классов смешанного типа (разнополых). Подготовка велась по трём направлениям: обучали поступающих в Академию Художеств; рисовальщиков для художественно-промышленного производства; лиц, желающих просто приобрести художественное образование без определённой цели.

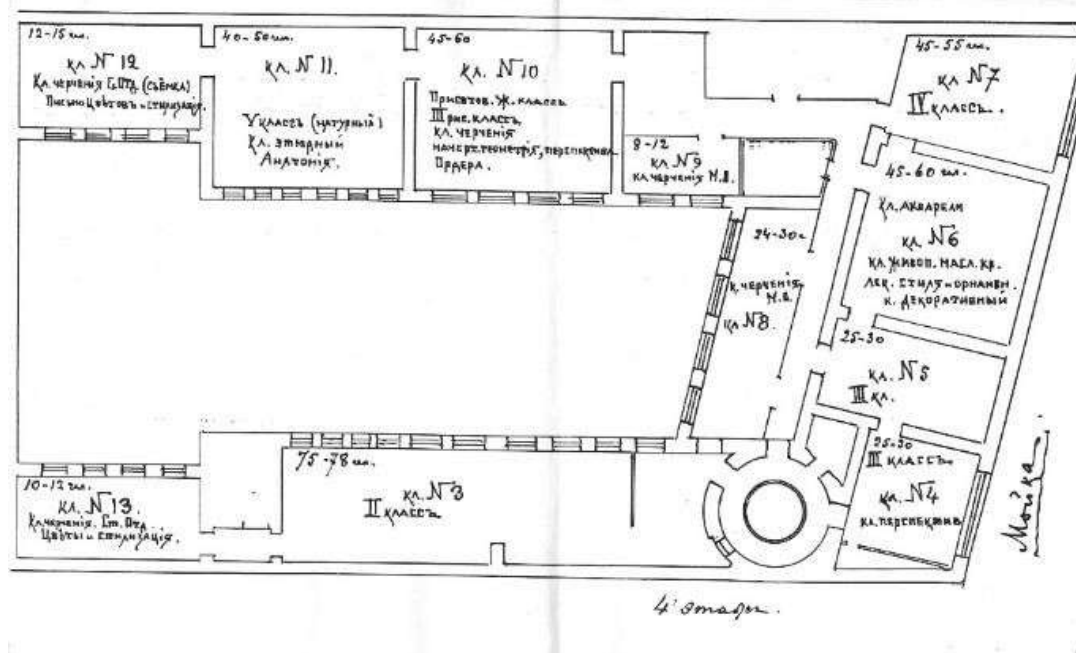
4. 1918–1930 – период угасания деятельности Рисовальной школы. В апреле 1918 года передача в ведение отдела ИЗО Наркомпроса, затем реорганизация в художественно-промышленные мастерские под руководством Н. А. Тырсы.

За всю свою историю (91 год) школа подготовила большое количество грамотных специалистов художественного профиля, занявших достойное место в культурной, интеллектуальной и производственной среде России, часть из которых с успехом продолжили своё обучение в Императорской Академии Художеств как представители чистого искусства. Школа явилась незаменимой ступенью в получении образования для представителей ремесленного, крестьянского сословия, не имевших возможности получить другого в конце XIX – начале XX века. Кроме того, она представляла собой один из первых уникальных примеров создания в России учебного заведения смешанного художественно-промышленного типа.

Развитие этих направлений на рубеже XIX–XX веков привело к формированию высокого спроса на выпускников художественных учебных заведений и, как следствие, к необходимости реорганизации всей системы художественного образования Российской Империи. (Области, требующие специальной подготовки художников как специалистов).

План помещения 3 этажа Рисовательной школы ОПХ. Январь 1902. Директор Е. А. Сабанеев.
Воспроизведено по: ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1143. Л. 19

План помещения 4 этажа Рисовательной школы ОПХ. Январь 1902. Директор Е. А. Сабанеев.
Воспроизведено по: ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1143. Л. 18 об.

Оформление и цвет детали (лекция)
Рисование и подготовка к работе и окончание
Оптика и оптические явления (лекция)
Рисование рисунка по различным предметам/вещам
Томография и картографические материалы (лекция)
Перспектива и метрические рисунки (лекция)
Анатомия (лекция)

Специальные классы (по выбору учащихся)

Рисование nature morte
Рисование с живой моделью (анатомия)
Декоративная живопись
Ксилография
Рисование по рельефу
Рисование по стеклу
Рисование мелом
Рисование по дереву
Специальная малярка

Примечание. В виду отсутствия
малых географических классов:
Владимир М. Суслов, какотная
перспектива и акварель фен-
ского Владимирский соединяю-
ются с тем же же классами
Рисования и художественно-
технического рисунка.

Примечание: Курсы рисования в М. классе (I) и классе (II) абсо-
лютно в последовательном порядке.

Зачетный и Рисувальной Школы Общества

I. Рисувальная художественно-промышленная Школа

(Школа образована для получения учащихся)

Рисувальные классы

Курс рисования от I до V класса. В соответствии с планом обучения с первого курса Рисувальные классы для всех направлений - для учащихся в отделе для художников (А), для учащихся в отделе для архитекторов (Б).

Обще-художественные классы

Двухлетняя школа
Первый класс. Второй.
Первый класс. Второй. (Специальные курсы)
Первый и второй
Первый и второй классы. (Специальные курсы)

II. Рисувальные классы для военизированной школы:

A. Военный музей

(Классы для учащихся для получения учащихся)

Б. Военный музей

Рисувальные классы

Строительный класс

I класс (военный музей)

II класс (орнамент)

III класс (тип. композиция)

IV класс (тип. фигура)

V класс (натюрморт)

Обще-художественные

Двухлетняя школа

Первый класс. Второй.

Первый класс. Второй.

Первый класс. Второй.

Строительный класс

I класс (военный музей)

II класс (орнамент)

III класс (тип. композиция)

IV класс (тип. фигура)

V класс (натюрморт)

Обще-художественные

Двухлетняя школа

Первый класс. Второй.

Первый класс. Второй.

Первый класс. Второй.

План содержания работы отделений Рисувальной школы ОПХ. Директор Е. А. Сабанев. 1902. 2 часть.
Воспроизведено по: ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1143. Л. 23 об.

Порядок занятий в I Отделении

21

Первый подготовительный курс
по обще-художественным классам

Перспектива, Математика, Геометрия и начертательная геометрия
История стилистики и орнамента (Математика, курс)

Второй подготовительный курс
по обще-художественным классам:

Геометрия, Сурдин, Аку, Стелла и шаблон
с предельными случаями.

Архитектура и иероглифы

Работа тушью и сепией

Перспектива и теория теней

История стилистики и орнамента (Старый курс)

По окончании подготовительного курса
и по результатам перевода учащегося в III
разрядный (словный) класс.

Андрей и натурал

Рисование и рисование цветов и иероглифов

Сложные рисунки по различным родам
художественно-прикладным предметам

Рисование иероглифов, красками (nature morte)
по формам учащегося.

По результатам перевода учащегося в IV
разрядный (рисовальный) класс, по
окончании подготовительного курса.

Анатомия

Рисование иероглифов и рисование модной
(стилистической) по различным учащимся и ме-

рикам исполнения или художественно-прикладно
стиля в nature morte в классе рисования иероглифов
красками

Во остальных специальных классах учащиеся занимаются по выбору
и желанию своему, но по крайней мере все же окончили подготовитель-
ный курс и перевода в III и IV разрядные классы согласно
установленным правилам Школы.

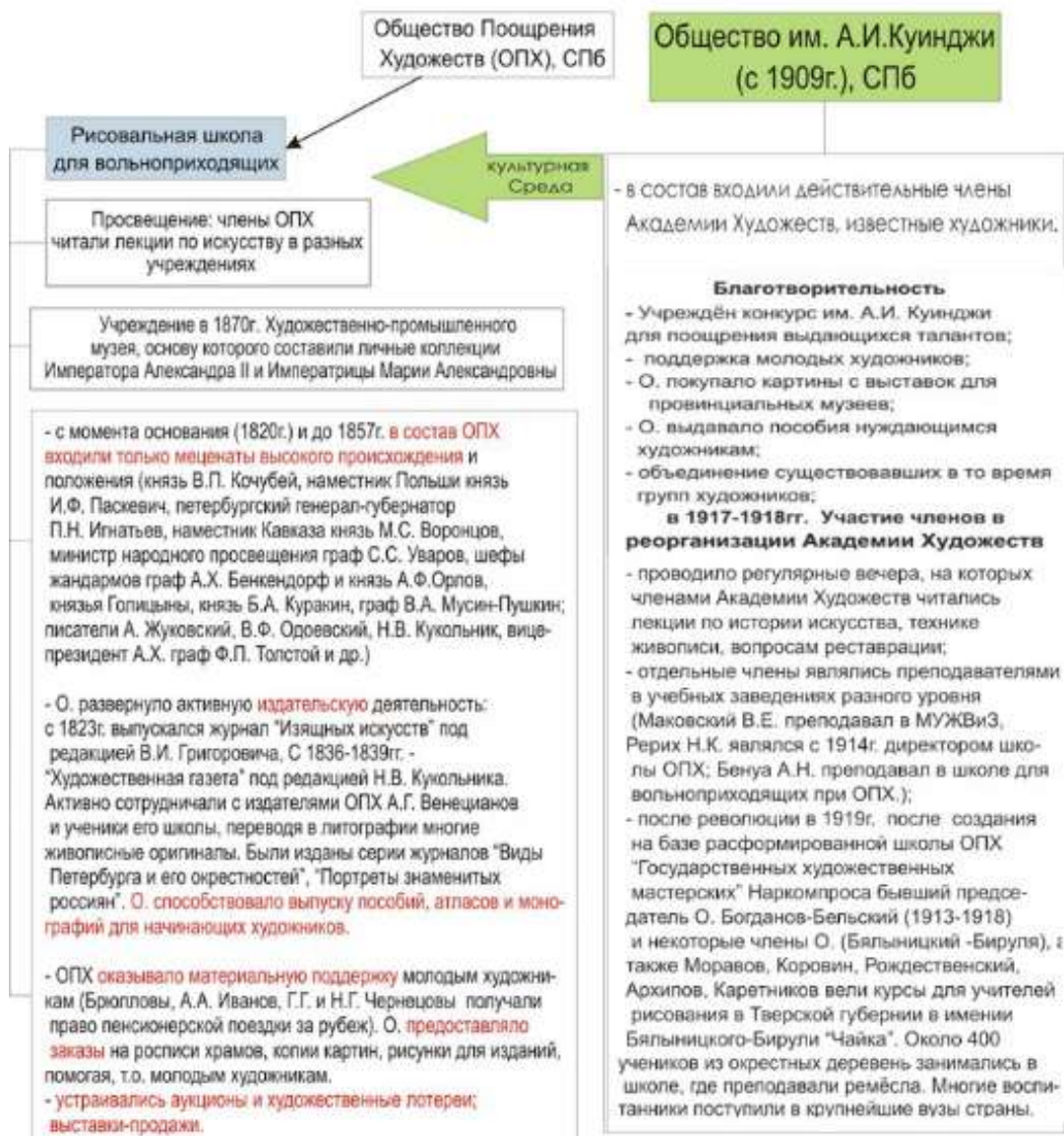
Важнейшее: в продолжении курса рисования и элементар-
ной математики I^{го} Отделения:

для учащихся - совместно с III Отделением

для учащихся - совместно с IV Отделением

Означенный курс в зависимости от способностей и подготовки
учащегося, может быть пройден учащимся в короткий промежу-
ток от 4 до 6 месяцев. При этом необходимо предусмотреть
учащегося, окончившего курс I^{го} Отделения Школы, как и по
права или нет в том случае, когда они имеют при
вступлении в Школу удовлетворительный уровень.

**ВКЛАД ОБЩЕСТВЕННОСТИ В
РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ САМОДЕРЖАВНОЙ РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА (до 1917г.)**

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСОВ ЗАНЯТИЙ В РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
 Общества Поощрения Художеств

Лист 1

Предметы преподавания	Пн.	Вт.	Ср.	Чт.	Пт.	Сб.	Воскр.
Музыкальное отделение для вольноприходящих	часы	часы	часы	часы	часы	часы	часы
Подготовит. классы (Домидов)		7-9		7-9			
I кл. (геометр. тела)	6-8	6-8	5-7	6-8		5-7	
II кл. (орнаменты)	6-8	6-8	5-7	6-8		5-7	
III кл. (голова и части)	6-8	6-8	5-7	6-8		5-7	
IV кл. (фигура)	6-8	6-8	5-7	6-8		5-7	
V кл. (натурный)	6-8	6-8	5-7	6-8		5-7	
Черчение			7-9			7-9	10-1
Акварель и тушь							10-1
Элементарная перспектива							2-3
Элементарная логика			7-9			7-9	
Женское отделение для вольноприходящих							
Подготовит. классы	12-2		12-2		12-2		
I кл. (геометр. тела)	2 ½ - 4 ½	2 ½ - 4 ½		2 ½ - 4 ½	2 ½ - 4 ½		2-4
II кл. (орнаменты)	2 ½ - 4 ½	2 ½ - 4 ½		2 ½ - 4 ½	2 ½ - 4 ½		2-4
III кл. (голова и части)	2 ½ - 4 ½	2 ½ - 4 ½		2 ½ - 4 ½	2 ½ - 4 ½		2-4
IV кл. (фигура)	2 ½ - 4 ½	2 ½ - 4 ½		2 ½ - 4 ½	2 ½ - 4 ½		2-4
V кл. (натурный)	2 ½ - 4 ½	2 ½ - 4 ½		2 ½ - 4 ½	2 ½ - 4 ½		2-4
Черчение							
Акварель и тушь							
Элементарная перспектива							
Элементарная логика	12-2			12-2			
Общие классы (для обязат. посещения)							
			См. Лист 2				

Лист 2 (продолжение)

Предметы преподавания	Пн.	Вт.	Ср.	Чт.	Пт.	Сб.	Воскр.
Общие классы (для обязат. посещения)	часы	часы	часы	часы	часы	часы	часы
Рисование пером млад. отд.							
Рисование пером старш. отд.							
Классы туши - Млад. отд.							
Классы туши - Старшее отд.							
Черчение Младшее отд.	10-12	10-12		10-12			
Черчение Старшее отд.	10-12 ½		10-1				
Съёмка предметов							
Акварель		12-2 ½				10-1	
Живопись масляными красками			10-1		10-1		
Ордера				1-2			
Геометрия и начертательная геометрия			1-2		10 ½ - 11 ½		
Перспектива и теория теней						1-2	
Анатомия		1-2					
Стили и геометр. орнаменты		4 ½ - 5 ½			4 ½ - 5 ½		
Цветы с натуры и их стилизация					10-1		
Сочинение рисунков	10-12	10-12	2-4	10-12		12-2	
Специально для германцев в Академии							
Живопись масляными красками с натуры	10-12	10-12	10-12			10-12	
Специальные классы							
Резьба по дереву			10-12		10-2	10-12	
Ксилография			10-12			10-12	
Офорт			10-12			10-12	
Живопись по фарфору		10-12	10-12		10-12	10-12	
Живопись майоликой							
Живопись по стеклу	10-12			10-12			
Декоративная живопись	10-2			10-2			
Специальная логика		10-2	10-2		10-2	10-2	

5 января 1902г. Директор школы Сабанев Е. А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф. А. и Эфрон И. А. Энциклопедический словарь. – Т. 74. – С. 768–769. СПб., 1903.
2. Письмо к 50-летию школы от 30 марта 1889г. // ЦГИА СПб Ф.448. Оп. 1. Д. 1126. Л. 101–101 об.
3. Правила рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств // ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 1. Д. 915. Л. 23. – Копия. Печатное издание.
4. Сведения о Рисовальной школе Императорского общества поощрения художеств (основана в 1820 году, получившая наименование Императорской в 1882г.) 1889г. / ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1126. Л. 105. – Рукопись. Подлинник.
5. Сведения о рисовальной школе. Отчёты, программы, правила, переписка. 1899 г. // ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1126. Л. 73.
6. Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге. XIX – начало XX века. Сборник документов. // ЦГИА СПб. / Лики России, 2000. – С. 155, 167.
7. Сведения о рисовальной школе. Отчёты, программы, правила, переписка // ЦГИА СПб Ф. 448. Оп. 1. Д. 1126. Л. 85.
8. Письмо секретаря Общества Н. Собко императору Николаю II в канун 50-летия школы. 1889г. // ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1143. Л. 169–176. Рукопись. Подлинник.
9. Записка по поводу развития и видоизменений Рисовальной школы Императорского общества поощрения художеств // ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1143. Л. 12.

С. В. ЛЯШЕНКО, В. Л. МЕЛЬНИКОВ

(Свободный исследователь; Санкт-Петербург)

(Государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск»; Изборск-Санкт-Петербург)

ПОМОЩНИЦЫ Н. К. РЕРИХА – УЧЕНИЦЫ РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПОощРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

Аннотация: В основу статьи лёг фрагмент из письма С. Н. Рериха П. Ф. Беликову из Дели от 13 ноября 1969 г., в котором тот упомянул двух помощниц Н. К. Рериха, учениц Рисовальной школы ИОПХ, возглавляемую Н. К. Рерихом с 1906 по 1918 год: Щекатихину (впоследствии известную художницу Александру Васильевну Щекатихину-Потоцкую) и Земляничину (художницу Елену Захаровну Земляничину, известную сегодня как монахиня Екатерина (Земляничина), пострадавшая за веру во время советских репрессий). В статье отмечается, что в так называемый «рериховский период» в школе около половины учащихся составляли девушки. Рассматриваются «Сборники работ учащихся Школы», печать которых была возобновлена при Н. К. Рерихе. Отмечается преобладание в них рисунков именно учениц. Описывается ранний период творчества помощниц Рериха в контексте деятельности Школы и творчества некоторых других учениц, что передаёт атмосферу этого учебного заведения в рассматриваемый период. Подчёркнуто, что значительный пласт помощи Н. К. Рериху во время работы в Талашкино, где он создавал мозаики и фрески для оформления храма Святого Духа, принадлежит Е. З. Земляничной. Молодая художница с особой чуткостью отнеслась к великому делу созидания и украшения храма, к великому искусству, которое творил Рерих. Отмечено, что творческое наследие А. В. Щекатихиной-Потоцкой достаточно хорошо изучено, о ней написана монография и множество статей, тогда как художественное наследие Е. З. Земляничной сохранилось в небольшом количестве и разбросано по музеям и частным собраниям, сотрудничество с которыми позволило выявить некоторые произведения и включить в визуальный ряд работ учениц Рисовальной школы ИОПХ.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, Е. З. Земляничина (монахиня Екатерина), А. В. Щекатихина-Потоцкая, Рисовальная школа ИОПХ, ученицы, «Сборники» работ учащихся, выставки художественного объединения «Мир искусства».

LIASHENKO, SVETLANA VLADIMIROVNA (SAINT PETERSBURG)

(Free Scientific Researcher)

MELNIKOV, VLADIMIR LEONIDOVICH (IZBORSK – SAINT PETERSBURG)

(Izborsk State Museum-Reserve of History, Architecture and Land)

**N. K. ROERICH'S ASSISTANTS – STUDENTS OF THE DRAWING
SCHOOL OF THE IMPERIAL SOCIETY FOR THE ENCOURAGEMENT
OF THE ARTS**

Abstract: The article is based on an extract from a letter S. N. Roerich wrote to P. F. Belikov from Delhi on November 13, 1969. In this letter he mentioned two assistants working for N. K. Roerich: students of the Drawing school of the Imperial Society for the Encouragement of the Arts, headed by N. K. Roerich from 1906 to 1918. Their names were Alexandra Vasilievna Shchekatikhina (later known as the famous artist A. V. Shchekatikhina-Pototskaya) and Elena Zaharovna Zemlyanitsyna (known today as nun Ekaterina, who was prosecuted for her faith during the repressions in the Soviet Union). It is noted that during the so-called “Roerich period” women accounted for about a half the students at the school. Overall, drawing classes gained popularity among women at the school, and the percentage of women engaged in painting increased. The article reviews the “Student’s work collection”, the publishing of which was resumed under N. K. Roerich. It is worth mentioning that most of the artwork belonged to female artists. The author describes the assistants’ early period of painting within the context of the activity of the Drawing School and other student’s artwork. This conveys the atmosphere of the educational institution in the period under review. It is emphasized that E. Z. Zemlyanitsyna provided significant assistance to N. K. Roerich during his work in Talashkino on the creation of the mosaics and frescoes for the decoration of the Church of the Holy Spirit. The young artist showed keenness to work on the decoration of the church and was happy to witness the process of Roerich’s great art creation. While A. V. Shchekatikhina-Pototskaya’s artistic heritage has been well studied: a monograph and many articles have been written about her, there’s only a small number of E. Z. Zemlyanitsyna’s paintings preserved. Her remaining artwork is scattered among museums and private collections. Cooperation with some of them made it possible to identify several of her works and include them in the collection of paintings by the female students of the Drawing school of the Imperial Society for the Encouragement of the Arts.

Key words: N. K. Roerich, E. Z. Zemlyanitsyna (nun Ekaterina), A. V. Shchekatikhina-Pototskaya, Drawing School of the Imperial Society for the Encouragement of the Arts, female students, student’s work collection, exhibitions of the Art Association “World of Art”.

Святослав Николаевич Рерих в письме к Павлу Фёдоровичу Великову от 13 ноября 1969 года из Дели писал: «Мне кажется, что было бы правильно упомянуть имена двух помощниц Н. К. Рериха – Щекотихину и Елену Захаровну Земляницыну. Щекотихину Рерих ценил за её своеобразный, яркий талант и декоративность. Елену Захаровну – за её талант и трудолюбие, мягкий характер, делавший её прекрасной сотрудницей. Елена Ивановна её тоже очень любила. Помощники были необходимы Николаю Константиновичу при выполнении обширных заданий»¹.

В письме названы имена двух учениц Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств, директором которой с 1906 по 1918 год был Н. К. Рерих. В эти годы значительно возросло число женщин, занимающихся живописью. Также надо отметить, что в эти годы процент занятости женщин возрастал во всех сферах деятельности общества. В октябре 1911 года в «Петербургской газете» даже поднимался вопрос: «Что делать с избытком женщин?». В полемику включился директор Рисовальной школы ИОПХ Н. К. Рерих. Он уточнял: «Что касается того, проявляют ли женщины дарование в области художеств, то несомненно, что среди моих учениц есть очень много способных. В композициях, в керамике, в живописи по стеклу и в разных других производствах – они хорошо успевают. Доказательством их способности служит

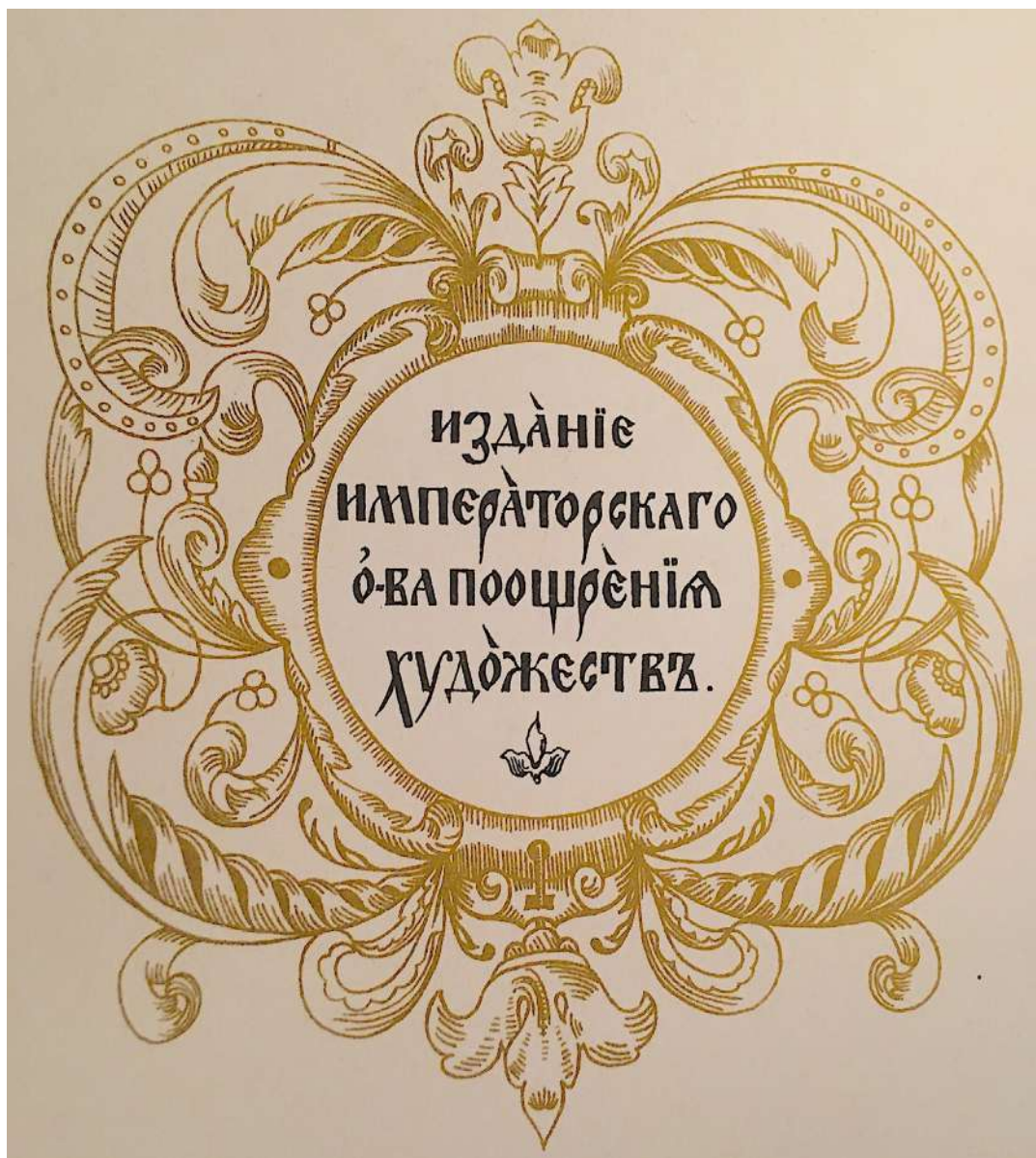
то, что они поступают от нас в Академию художеств <...>, кроме того, по окончании рисовальной школы, они идут в преподаватели, работают на заводах, исполняют чертежи и т. д. Существует мнение, что женщина слаба в области творчества. Не знаю, насколько это справедливо. Могли лишь удостовериться, что у меня в школе идут обсуждения эскизов и среди них половина женских. Значит, они отличаются и композиторскими способностями» [16, с. 270].

Исследователь истории Рисовальной школы Е. А. Боровская в статье «Женское художественное образование в России. У истоков» отмечала: «Ученицы могли здесь получить не только подготовку к дальнейшему образованию, но и приобрести высокую квалификацию мастера декоративно-прикладного искусства. В опубликованных Школой в 1910–1914 годах “Сборниках” ученических работ именно ученицам принадлежат, пожалуй, наиболее зрелые. Особенно это относится к ученицам классов И. Я. Билибина и В. А. Щуко» [2, с. 125]. Так что работы учениц мы знаем, прежде всего, по «Сборникам работ учащихся Рисовальной школы» Императорского Общества поощрения художеств, выпуск которых был возобновлён при Н. К. Рерихе. Е. А. Боровская отмечала: «Важнейшим начинанием стало возобновление альбомов художественно-промышленных рисунков, выполненных учащимися Школы. Для тиражирования оригиналы предполагалось литографировать в литографской мастерской, печать альбомов осуществлять в печатной мастерской Школы. Для руководства изданием была “избрана Комиссия в составе Директора Школы Н. К. Рериха, Преподавателей – Билибина, Щуко, Герардова, Самокиша, Рылова и Белого”» [3, с. 138–139].

В конце каждого «Сборника» размещался картуш с названием издания. Для третьего и четвертого выпуска картуш был выполнен по рисунку ученицы Анастасии Аргамаковой «Рукописный орнамент (рамка и концовка) из Евангелия Антониево-Сийского монастыря», (Ил. 1, 2). В 1911 году она была награждена поездкой по Северу России и побывала в Антониево-Сийском монастыре Архангельской губернии. Во время пребывания на территории обители ею было выполнено большое количество рисунков, отражающих архитектуру строений, церковной утвари; воспроизведён ряд рукописных писаний, в том числе миниатюр, заглавных листов, виньеток, букв из Евангелия Апракос, принадлежащего монастырю. Некоторые её рисунки были воспроизведены в «Сборниках работ учащихся». Творчество ученицы Аргамаковой в период обучения в Рисовальной школе (как и творчество многих учащихся тех лет) тяготело к иконописи. Обращение к старине, интерес молодых художников к истории Древней Руси стал одним из решающих факторов, послужившим для принятия решения Н. К. Рерихом открыть иконописную мастерскую. Е. А. Боровская считает, что «вопросы изучения древнерусского искусства и развития его традиций не могли не занимать Рериха, посвятившего немало трудов отечественной старине как археолог и исторический живописец. Рерих в полной мере осознавал и духовную, и историческую, и художественную значимость русской иконописи» [3, с. 167].

Но мы остановимся на творчестве художниц-учениц, прозвучавших в письме С. Н. Рериха: А. Щекатиной² и Е. Земляницыной³.

В своей автобиографии 26 января 1923 года А. В. Щекатихина-Потоцкая⁴ сообщала, что родилась на острове Хортица Екатеринославской губернии⁵. В Рисовальную школу ИОПХ поступила в 1908 году. Художница оставила большое наследие. Она известна как автор станковых живописных и графических работ, театральных эскизов, книжных иллюстраций, фарфоровых изделий. С 1918 года работала на Государственном фарфоровом заводе по приглашению

Ил. 1. Картуш «Издание Императорского Общества поощрения художеств». Воспроизведён на последней странице обложки «Сборников работ учащихся Рисовательной школы» (1912–1914)

Ил. 2. А. Ф. Аргамакова. Рукописный орнамент (рамка и концовка) из Евангелия Антониево-Сийского монастыря. Воспроизведено по: Сборник работ учащихся Рисовательной школы. – Вып. 4 – СПб.: Изд. ИОПХ, 1914. – Л. 19

С. В. Чехонина⁶, занимавшего в те годы пост художественного руководителя завода. Им же в начале 1920-х годов был выполнен рисунок «Портрет А. В. Щекатихиной-Потоцкой» (Ил. 3). Её работы хранятся в Государственном Эрмитаже, Государственном Русском музее, а также во многих других музеях мира и частных коллекциях (Ил. 4). Художница хорошо известна в Музее-институте семьи Рерихов, так как была родственницей Людмилы Степановны Митусовой, основательницы музея [8]. Творчество Щекатихиной-Потоцкой достаточно хорошо изучено. Ещё при её жизни вышла в свет монография В. С. Носковича «Александра Васильевна Щекатихина-Потоцкая» [18]. Сегодня художницу ставят в один ряд с мастерами «Мира искусства». Например, в 2019 году на выставке «Художники “Мира искусства”. Исторические прогулки» [29], организованной галереей «Петербург» и шоу-пространством «Ленинград Центр»⁷ вместе с работами (из частных коллекций) А. Н. Бенуа, Н. К. Рериха, И. Я. Билибина, Б. М. Кустодиева и многих других зрители имели возможность увидеть две работы А. В. Щекатихиной-Потоцкой: «Коптская церковь в Каире» (1923) из собрания антикварной галереи «Петербург» и «Монастырь Мар-Саба (Палестина)» (1924) из собрания петербургских коллекционеров Елены и Сергея Ватрушиных (Ил. 5).

Однако вернёмся в Рисовальную школу начала XX века, когда Александра Щекатихина была одной из успешных учениц, работы которой украшали ученические выставки и включались в ученические Сборники. Впечатляет своей декоративностью и композиционным решением её ранний рисунок, выполненный в классе И. Я. Билибина [23, л. 15] (Ил. 6). За успехи в учёбе начинающая художница в 1910 году была награждена поездкой по Северу России совместно с ученицей Марией Лебедевой⁸. Сохранился рисунок, выполненный Александрой Щекатихиной с фрески Дионисия 1502 года в Ферапонтовом монастыре бывшей Новгородской губернии (собрание СПбГМИСР).

В 1911 году по результатам экзаменов ученицы А. Щекатихина и М. Лебедева получили заграничные командировки, о чём сообщалось в «Петербургской газете» в мае месяце [16, с. 323]. Их эскизы ковра вошли во вторую часть «Сборника работ учащихся» 1911 года [24, л. 22]. Обе ученицы были награждены большими серебряными медалями по классу эскизов Н. К. Рериха. Ученица М. Лебедева получила большую серебряную медаль и по классу графики И. Я. Билибина. Имя этой ученицы мы встречаем в периодической печати ещё раньше, в 1909 году. В газете «Биржевые ведомости», в разделе «В школе Общества поощрения художеств» сообщалось об отчётной выставке. Автор статьи, художественный критик Н. Н. Брешко-Брешковский писал: «...в классе графики [Билибина. – Авт.], нельзя не сказать про г-жу Лебедеву. Производит впечатление голова Медузы, с целым кошмаром переплетающихся змей» [15, с. 459]. Описывая эту выставку, автор отметил в целом высокий уровень мастерства учащихся.

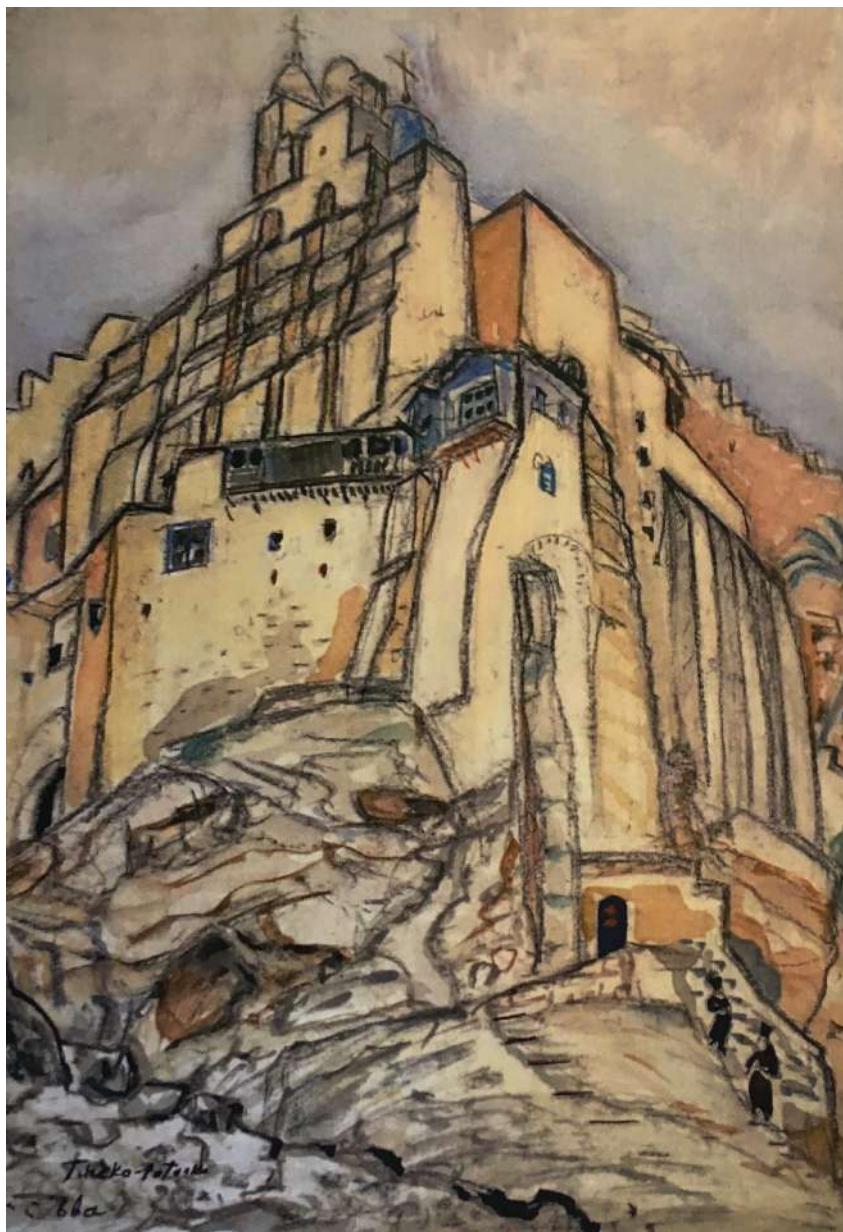
Летом 1912 года Щекатихина в числе других учеников помогала Н. К. Рериху во время работы по росписи Храма Святого Духа на хуторе Флёново, входившем в имение Талашкино под Смоленском, принадлежавшем княгине М. К. Тенишевой⁹. Княгиня строила храм в память о муже, известном просветителе и меценате князе В. Н. Тенишеве (Ил. 7).

Ил. 3. С. В. Чехонин. Портрет А. В. Щекатихиной-Потоцкой.
Воспроизведено по: Носкович В. С. Александра Васильевна Щекатихина-Потоцкая. –
Л.: Художник РСФСР, 1959

Ил. 4. А. В. Шекатихина-Потоцкая. Блюдо «Звонарь» с лозунгом: «Да здравствует 8-ой Съезд Советов». Фарфор, надглазурная полихромная роспись, золочение, цировка. 3,5 × 27,3 см. Петроград. Государственный фарфоровый завод. 1920. Собрание Государственного Эрмитажа. Музей Императорского фарфорового завода

Ил. 5. А. В. Щекатихина-Потоцкая. Монастырь Мар-Саба (Палестина). 1924.
Бумага на картоне, уголь, акварель. 62 × 44 см. Собрание Елены
и Сергея Ватрушиных (Санкт-Петербург)

Ил. 6. А. В. Щекатиных-Потоцкая. Рисунок. Воспроизведено по: Сборник работ учащихся
Рисовальной школы. – Вып. 2. – Ч. 1. – СПб.: Изд. ИОПХ, 1911. – Л. 15

Ил. 7. Церковь Святого Духа. Талашкино. Смоленская область. Современная фотография

Здесь мы перейдём к рассказу о другой ученице, которую упоминал в своём письме С. Н. Рерих, и уточним, что значительный пласт помощи Н. К. Рериху во время работы в Талашкино принадлежит Елене Земляницыной – той ученице, которая, как писал автор письма, «имела мягкий характер, делавший её прекрасной сотрудницей». Молодая художница с особой чуткостью отнеслась к великому делу созидания и украшения храма, к великому искусству, которое творил Рерих.

О художнице Земляницыной известно, к сожалению, немного. Родилась она 5 ноября 1889 года (по старому стилю) в селе Муолаа бывшей Выборгской губернии¹¹. Отец её, известный в те годы среди прихожан иерей Захария Земляницын, служил священником Сретенской Красносельской церкви.

В Рисовальную школу Елена Земляницына поступила в 1907 году¹². Её работы экспонировались на отчётных выставках, публиковались в «Сборниках работ учащихся». Ранние произведения позволяют сделать вывод об оригинальном ярком таланте художницы, которая сразу привлекла внимание преподавателей школы. Годы её учёбы совпали с расцветом деятельности Рисовальной школы, которая при Рерихе – директоре пользовалась большой популярностью. Она училась у Н. К. Рериха, И. Я. Билибина, В. А. Щуко. Также она посещала «класс рисования с живых цветов и стилизации», которым руководила А. Э. Линдемман. В «Сборнике» 1910 года среди работ учениц Агнессы Эдуардовны был размещён «Цветочный орнамент» (Ил. 8), выполненный Земляницыной [22, л. 17]. Перед нами пример графической «ювелирной» работы. В этот «Сборник» также вошёл рисунок «Цветок» ученицы Кучеровой [22, л. 18] (Ил. 9). Данные произведения, как считает Е. А. Боровская, «демонстрируют в большей мере интерес учениц к собственно графической технике, чем к “цветочному жанру”» [2, с. 125].

Журнал «Новое время» в мае 1910 года на своих страницах разместил статью автора Ст. Джона «Выставка ученических работ школы, состоящей при Императорском Обществе поощрения художеств», в которой отмечалось, что «уровень художественного развития учеников далеко перешагнул за ту “художественную ремесленность”, которая требуется от подобных школ. <...> Особого внимания заслуживает класс эскизов под руководством Н. К. Рериха – совершенная новость в нашем школьном деле» [16, с. 110]. Анализируя итоги этой же выставки, А. Н. Бенуа в газете «Речь» писал: «Выделяется целый ряд учениц, относительно которых позволительно даже при большой осторожности пророчить, что они станут ценными художницами: Щекатихина, Лебедева, Блюменфельд, Вестфален и Земляницына. Эти начинающие художницы поражают совершенством своей техники, вкусом и изобретательностью. Замечательна и разносторонность их. Почти от каждой из них имеется по интересному спесименту¹³ в разных художественных отраслях. Затеиловы и красиво сделаны их эскизы к афишам и рекламам, их виньетки и книжные украшения. Некоторые эскизы на заданные темы и в пределах заданной формы (класс Рериха) изумляют зрелостью и самобытностью творческой мысли» [16, с. 112].

Деятельность школы не оставалась в стороне от процесса развития печатной продукции в России. Журнал «Аполлон» писал: «В классе графики (И. Билибина) – уверенно-технические концовки, обложки, игральные карты, навеянные самыми разнообразными источниками: индусскими письменами, графикой Бёрдсли, лубочными картинками» [16, с. 122]. Заставки, выполненные, например, ученицей Земляницыной, представлены в одном из «Сборников работ

учащихся» [22, л. 7 (а, в)]. На этом же листе расположен рисунок «Чернильница» ученицы Бебиевой¹⁴ [22, л. 7 (б)] (Ил. 10). В документах школы сохранилось «Прошение» от Н. Г. Бебиевой от 27 мая 1908 года на имя директора школы Н. К. Рериха с просьбой оформить удостоверение на льготный проезд в пригороды Санкт-Петербурга и по России¹⁵. Успехи Нины Бебиевой также неоднократно отмечались в периодической печати тех лет. В 1909 году она была награждена заграничной поездкой в Италию. Художница стала автором обложки для издания «Школа рисования, живописи и прикладного искусства. Искусство для всех» под редакцией А. В. Маковского при участии И. Е. Репина [30]. Это один из примеров того, что учениц школы приглашали для сотрудничества известные современники. Также надо добавить: из архивных материалов известно, что в 1915 году Бебиева упоминалась как член педагогического совета Школы¹⁶.

Интерес представляет рисунок «Рамка», выполненный ученицей Земляницыной в классе А. Э. Линдемана [23, л. 19] (Ил. 11). В основу растительного узора легло изображение листа монстеры – тропической лианы, о которой ходило много легенд, а в конце XIX века оно стало одним из популярных комнатных растений. Также назовем её рисунок «Часы», выполненный по программе в классе преподавателя В. А. Щуко [23, 20]. По итогам учебы в 1911 году Елена Земляницына была награждена малой серебряной медалью по классу графики И. Я. Билибина. В этом же году она принимала участие в конкурсе на рисунок адресной стороны открытого письма для Общины Св. Евгении. Редакция Общины, продукция которой в эти годы стала широко известна благодаря открытым письмам – Евгениевским открыткам, – находилась в здании ИОПХ на Большой Морской, д. 38, где располагалась и Рисовальная школа. Открытки выпускались в основном по эскизам известных художников, которые зачастую безвозмездно предоставляли свои работы для печати. Современники хорошо знали открытки с репродукциями работ А. Бенуа, И. Билибина, М. Добужинского, А. Линдемана, А. Остроумовой-Лебедевой, С. Чехонина, С. Яремича и других авторов. По рисункам художников выпускались поздравительные открытые письма с Рождеством и Новым годом, с Пасхой. Много открыток в те годы выпущено по эскизам Николая Рериха, который долгие годы сотрудничал с издательством Общества Красного Креста Св. Евгении. В очерке «Цветы художества», посвящённом юбилею ИОПХ, 17 декабря 1934 года Николай Константинович писал: «Это издательство художественных открыток оставило в течении русского искусства свою прекраснейшую страницу. Оно широко распространяло как русские, так и иностранные художественные произведения. Распространяло сведения об исторических памятниках России и всегда привлекало к ближайшему участию наиболее свежие и широко мыслящие силы» [20, с. 56]. Привлекались к сотрудничеству с Обществом Красного Креста Св. Евгении и ученицы. «Новое время» в рубрике «Разные известия» сообщало: «В школе Императорского Общества поощрения художеств комиссией художественных изданий Общины Св. Евгении был объявлен конкурс на рисунок для открытых писем. 6 марта состоялось заседание жюри конкурса в составе директора школы Н. К. Рериха, преподавателя И. Я. Билибина, академика В. А. Щуко и представителей от комиссии художественных изданий. Присуждены премии: первая – г-же Черновой, вторая – г-же Земляницыной и третья – г-же Килошевой» [16, с. 446].

Об ученице Черновой, которая была большой поклонницей творчества И. Я. Билибина и невольно ему подражала, мы знаем из воспоминаний художника И. И. Мозалевского¹⁷, который учился с ней в Рисовальной школе. В своём очерке «В Петербурге и Париже» он писал: «Помню, как-то раз он [Билибин. – Авт.] долго и настойчиво убеждал свою способнейшую

ученицу Чернову, чтобы она нашла в конце концов свой стиль, свою собственную манеру. Он говорил: «Госпожа Чернова, с Вашей прекрасной техникой и умением владеть композицией я бы не стал ограничивать своё творчество рабским подражанием. Ведь Билибин всё это рисовал прежде...» [4, с. 205].

Ещё в годы учёбы в Школе она стала известна благодаря своим рисункам для журнала «Лукоморье». Воспоминания о Черновой оставил ещё один ученик Школы – Н. В. Кузьмин¹⁸ – в своей книге «Страницы былого» [7], вспоминая годы учёбы, он писал, что многие ученики сотрудничали с редакциями органов периодической печати. В частности, речь шла о журнале «Лукоморье»: «<...> Чернова печатается в каждом номере. Ученица Билибина Чернова иллюстрировала в «Лукоморье» какую-то фантастическую поэму [«Сказка о Еруслане-царевиче и Золотой рыбе». Текст Бенедикта. – Авт.] рисунками, имитирующими стиль мэтра до неотличимости» [7, с. 152]. По рисунку художницы была выполнена одна из обложек журнала «Лукоморье» (№ 9 / 1914). Из карточки учащегося известно, что речь шла о Вере Константиновне Черновой, дочери титулярного советника, поступившей в Школу в 1910 году¹⁹. В 1914 году ученица Вера Чернова была награждена малой серебряной медалью. В фондах ЦГИА хранятся протоколы заседаний комитета, комиссий и педагогического совета, подтверждающие этот факт²⁰. Дальнейшая жизнь В. К. Черновой, к сожалению, покрыта пеленой времени.

И, конечно, представим небольшую информацию об обладательнице третьей премии – ученице Килушевой²¹. Из её ранних работ известен рисунок «Ситец», выполненный в младшем классе Билибина [24, л. 14]. После революции училась на факультете графики в Ленинградском институте пролетарских изобразительных искусств²². Художница вела активную выставочную деятельность. Одна из работ Елены Филипповны Килушевой – гравюра «Две дамы» (1922) – находится в Череповецком музейном объединении, куда поступила в 1930 году из вышеназванного института²³ (Ил. 12).

В 1911 году в Санкт-Петербурге открывались новые сезоны «Старинного театра». Это было событием не только в культурно-просветительских кругах города, но и в Рисовальной школе, так как «дирекция “Старинного театра” пригласила для заведования декорационно-художественной частью художников Н. К. Рериха, И. Я. Билибина, Н. К. Калмакова, Е. Е. Лансере, П. Ф. Смотрицкого, князя А. К. Шервашидзе, В. А. Щуко и В. В. Эмме», – сообщалось в журнале «Обозрение театров» [16, с. 242]. В эти годы И. С. Розенберг, писавший под псевдонимом «Петербургский обозреватель», в своей статье «Эскизы и кроки» для «Петербургской газеты» отмечал: «Насколько художники стали сильно увлекаться театром, лучше всего доказывает выставка “Мира искусства”. По справедливости, эту выставку следовало бы назвать выставкой декоративного искусства. Чуть не три четверти работ состоят из эскизов декораций и театральных костюмов. Вот в алфавитном порядке имена художников, выставивших театральные работы: Анисфельд, Билибин, Вестфален, Лансере, О’Коннель, Рерих, Серов, Судейкин, Щуко...» [16, с. 436]. Имена начинающих художниц, учениц Школы – Вестфален и О’Коннель – стоят среди известных мастеров.

Одной из помощниц Н. К. Рериха во время подготовки эскизов для Московского художественного театра была Елена Земляничина. В интервью газете «Биржевые ведомости» Рерих отмечал: «Я много работал над “Пер Гюнтгом”, который пойдёт в 14-ти картинах. Мне и моим помощникам: Замирайло, Яремичу, барону Клодту, Наумову, Петрову, Земляничной при-

Ил. 8. Е. З. Земляничина. Цветочный орнамент. Воспроизведено по: Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 1. – СПб.: Изд. ИОПХ, 1910. – Л. 17

Ил. 12. Е. Ф. Ключева. Две дамы. Офорт. 1922. Бумага, печать. 31,2 × 29,5 см.
Собрание Череповецкого музейного объединения

Ил. 9. Кучерова. Цветок. Воспроизведено по: Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 1. – СПб: Изд. ИОПХ, 1910. – Л. 18

Ил. 10. Е. З. Земляницына. Заставки. Н. Г. Бебиева.
Чернильница. Воспроизведено по: Сборник работ
учащихся Рисовальной школы. – Вып. 2. – Ч. 1. – СПб.:
Изд. ИОПХ, 1911. – Л. 7

Ил. 11. Е. З. Земляницына. Рамка. Воспроизведено по:
Сборник работ учащихся Рисовальной школы. –
Вып. 2. – Ч. 1. – СПб.: Изд. ИОПХ, 1911. – Л. 19

шлось много работать. Сам я с большим интересом ожидаю первого представления, так как в России “Пер Гюнт” идёт впервые, и мне никогда не приходилось слышать во всём объёме музыки Грига...» [16 с. 492].

Рассмотрим далее ранние работы ученицы Земляницыной. Её «Виньетки» открывают 2 часть 2 выпуска «Сборника работ учащихся» 1911 года [24, л. 1] (Ил. 13). Яркие рисунки (на листе представлено две виньетки) с использованием элементов одежды и декора времён французских королей, введением в композицию образов нарядных дам и кавалеров говорят об увлечении творчеством А. Н. Бенуа и К. А. Сомова. Чувство стиля, цвета, пропорций определяют автора как талантливого мастера. На одной из фотографий, запечатлевших двух учениц на выставке работ учащихся, на стене зала мы видим работу Земляницыной, о которой только что шла речь: виньетку, расположенную в верхней части листа (Ил. 14). В этот «Сборник» вошли совместные работы учениц класса графики И. Я. Билибина – Земляницыной и Щекатихиной – «Этикетки для папиросных коробок» [24, л. 10]. Также была представлена работа Земляницыной «Петух и курица», демонстрирующая её талант как анималиста, так и оригинального исполнителя-графика [24, л. 13] (Ил. 15).

В 1912 году ученица Елена Земляница была награждена малыми серебряными медалями по классу стилизации (преподаватель А. Э. Линдемман) и по классу графики (преподаватель И. Я. Билибин).

Рисовальная школа в качестве поощрения устраивала для учащихся поездки как по России, так и за границу, с целью зарисовок достопримечательностей и расширения художественного кругозора. Популярными были поездки в разные регионы России, но привлекал учащихся, конечно, Русский Север. В 1913 году «Петербургская газета», взяв интервью у директора Школы, в рубрике «Фабрика художников. Беседа с академиком Н. К. Рерихом», сообщила читателям: «Два ученика, а именно г-жа Земляница и г-жа Плевако, были посланы по России. Они были в Ярославле, Суздале и привезли оттуда ряд фресок [копий. – Авт.]. <...> Таким образом, лишний раз подтверждается, что стремление к изучению настоящих корней искусства в школе прививается» [17, с. 181]. Рисунки, выполненные художницами с целью копирования древних фресок, были представлены на отчётной школьной выставке и получили положительные отзывы от современников, в том числе и критиков-современников. И. И. Лазаревский²⁴ о результатах поездки учениц в газете «Вечернее время» писал: «Молодая художница г-жа Земляница подаёт надежды очень большие, и перед ней развёртываются заманчивые перспективы. Она посетила Новгород, Ярославль, Владимир, и её художественные впечатления полны серьёзного значения и интереса. В особенности хороши копии характерных ликов святителей церкви в росписи чудесного Спасо-Нередицкого храма; приближает к подлинному произведению превосходно выдержанная в красках копия старинных врат, росписи Феодоровской церкви в Ярославле. В работах этой художницы, равно как и в том, что привезла из своей поездки по тем же местам другая ученица школы, г-жа Плевако, чувствуется влияние директора школы художника Н. Рериха, так тонко чувствующего красоту в памятниках прошлого и так сильно умеющего передать её в своих работах» [17, с. 184].

«Г-жа Плевако», о которой упомянул И. И. Лазаревский, – это ученица Антонина Антоновна Плевако-Маковская²⁵, увлечённая под влиянием Н. К. Рериха древнерусским искусством. Она

активно занималась изучением памятников старины и помогала Рериху в работе по сохранению древнерусского зодчества [1]. Из ранних работ художницы, вошедших в «Сборники», назовём рисунок «Миска», опубликованный в 1912 году [26, л. 7 (б)]. По её рисунку была выполнена обложка для 4 выпуска «Сборника», изданного в 1914 году [27]. В это сборник вошли летние работы художницы, выполненные во время поездки по России в Суздальском соборе (Ил. 16).

В этом же году А. А. Плевако была награждена заграничной поездкой вместе с ученицей Т. В. Бакулиной. Об этом сообщали журнал «Нива» и «Петербургская газета», разместившие фотографию²⁶ учениц с директором Рисовальной школы ИОПХ академиком Н. К. Рерихом (Ил. 17). После обучения в школе Антонина Плевако продолжила обучение в Академии художеств. Оставила большое художественное наследие. В 2011 году в Музее-институте семьи Рерихов прошла выставка, посвящённая жизни и творчеству художницы. По материалам выставки был создан альбом «А. А. Маковская (Плевако). Зов прекрасного» [1].

Другой стипендианткой, запечатлённой на снимке с Н. К. Рерихом, была художница Татьяна Владимировна Бакулина. Удостоившись заграничной командировки, она в интервью для «Петербургской газеты» отмечала: «Поездка за границу для усовершенствования мастерства для меня лучшая награда. Искусство для меня – всё. Само собой разумеется, что я постараюсь использовать свою поездку возможно шире. В школе я училась с 1907 года» [17, с. 247]. Т. В. Бакулина некоторое время работала в канцелярии Рисовальной школы ИОПХ, возглавляемой С. С. Митусовым. В нашем контексте интерес представляют воспоминания о ней средней дочери Митусовых – Людмилы. Она называла Татьяну Владимировну «папиной сотрудницей». Долгие годы художница была старшей подругой Людмилы Митусовой. Летом они были соседями по даче в Детском Селе. Их семьи поддерживали друг друга и помогали во время революции, гражданской войны. Обе женщины пережили Блокаду Ленинграда, потеряв мужей и родных [9]. В архиве семьи Митусовых, переданном в Музей-институт семьи Рерихов, сохранилась фотография Т. В. Бакулиной в классе Рисовальной школы ИОПХ (Ил. 18). Художественное наследие этой, несомненно, талантливой художницы утеряно. Сегодня мы располагаем лишь ученическими работами, в своё время вошедшими в «Сборник» 1912 года. Это рисунки «Ларец» и «Эма-левый поднос», выполненные под руководством И. Я. Билибина в младшем классе композиции [26, л. 6, 14] (Ил. 19).

Продолжая разговор об ученице Земляницыной, уточним, что ей симпатизировала вся семья Николая Константиновича. Её имя можно встретить как в деловой, так и в семейной переписке Рерихов. Например, в Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи хранится письмо Н. К. Рериха супруге Елене Ивановне из Парижа от 12 (25) мая 1913 г., в котором он писал: «Если придёт посылкой бумага для пастели – надо её дать Земляницыной»²⁷. Там же хранится письмо Е. З. Земляницыной от 23 сентября 1913 г., адресованное Н. К. Рериху²⁸.

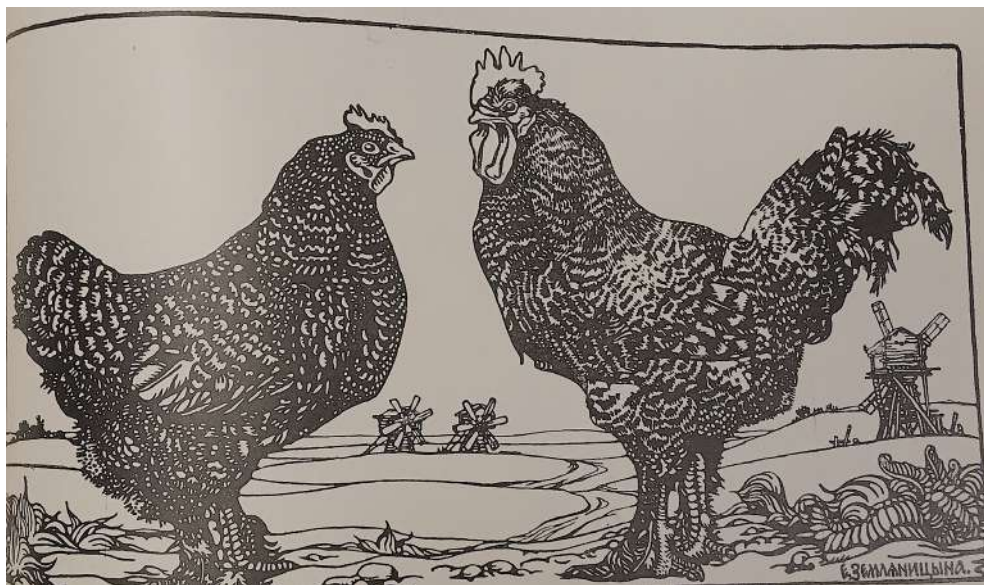
В «Сборник работ учащихся Рисовальной школы» 1914 года (4 выпуск) были включены следующие литографии с рисунков Е. З. Земляницыной: «Медный крест с распятием с эмалью» (фон листа серый), «Символическое изображение Евангелиста Марка» в виде крылатого Льва, держащего в лапах Евангелие, и «Символическое изображение Евангелиста Луки» в виде тельца с Евангелием [27, таб. 10, 24, 25] (Ил. 20, 21).

Ил. 13. Е. З. Земляницына. Виньетки. Воспроизведено в изд.: Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 2. – Ч. 2. – СПб.: Изд. ИОПХ, 1911. – Л. 1

Ил. 14. А. А. Плевако и Е. З. Земляницына (?) на выставке работ учащихся Рисовальной школы ИОПХ. 1911. Негатив из собрания С. М. Вонского (СПб). Фрагмент

Ил. 15. Е. З. Земляницына. Петух и курица. Воспроизведено по: Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 2. – Ч. 2. – СПб.: Изд. ИОПХ, 1911. – Л. 13

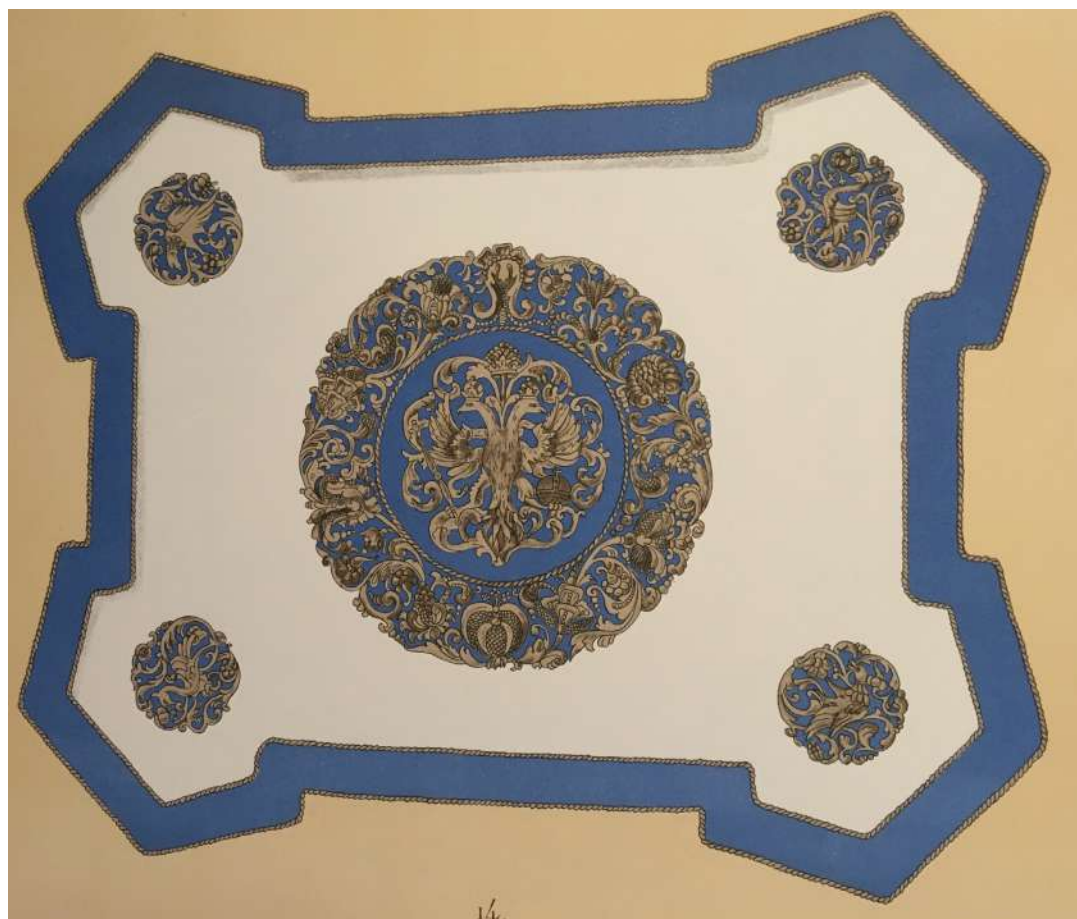
Ил. 16. А. А. Плевако. Деталь медных, расписанных золотом южных дверей Суздальского собора (левая половина). Летняя работа. Литографировал А. Мальцев. *Воспроизведено по:* Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 4. – СПб.: Изд. ИОПХ, 1914. – Табл. 21–22

Ил. 18. Т. В. Бакулина. 1910–е. Фотография из собрания СПбГМИСР. Фрагмент

Ил. 17. Директор Рисовальной школы Н. К. Рерих и стипендиатки ИОПХ А. А. Плевако (крайняя слева) и Т. В. Бакулина (в центре). *Воспроизведено по фотографии М. М. Брейткаса в журнале «Нива»* – СПб., 1914. – № 22. – С. 43

Ил. 19. Т. В. Бакулина. Эмалевый поднос. Воспроизведено по: Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 3. – Ч. 2. – СПб.: Изд. ИОПХ, 1912. – Л. 14

Ил. 20. Е. З. Земляницына. Рисунок медного креста с эмалью. Класс компози-
позиции. Литографировал А. Место. Воспроизведено по: Сборник работ
учащихся Рисовальной школы. – Вып. 4. – СПб.: Изд. ИОПХ, 1914. – Табл. 10

Ил. 21. Е. З. Земляницына. Символическое изображение Евангелиста Марка. Литографировал И. Гремилов. Воспроизведено по: Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 4. – СПб.: Изд. ИОПХ, 1914. – Табл.

Ил. 22. Е. З. Земляницына. Город в огне. 1910-е. Картон, пастель. 67 × 95 см.
Собрание Галереи искусств KGallery (Санкт-Петербург)

Ил. 23. Е. З. Земляницына. Поводырь с ослами. 1915. Бумага на картоне, акварель.
49,5 × 67,0. Собрание Омского областного музея изобразительных искусств
имени М. А. Врубеля

Ил. 24. Монахиня Екатерина (Земляницына). Фотография середины 1930-х годов из фондов «Виртуального музея Новомучеников и Исповедников Земли Архангельской» (<http://arhispovedniki.ru>)

Ил. 25. С. С. Митусов и ученицы Школы на выставке работ учащихся. 1910-е. Первая слева – Е. З. Земляницына

В декабре 1915 года художница принимала участие в благотворительной выставке иллюстрированных изданий, на которой школа экспонировала оригинальные работы учащихся собственной литографической мастерской. Шла Первая мировая война. Бои уже велись на территории Российской империи. Появлялись первые беженцы. Их надо было кормить, лечить, предоставлять жильё, наводить справки о потерявшихся родственниках, трудоспособных – устраивать на работу. Остро стоял вопрос помощи населению. Денежные суммы, вырученные на выставке, перечислялись в фонд благотворительного Татьянинского комитета Красного Креста, который возник как монаршее милосердие во главе с великой княжной Татьяной Николаевной Романовой [28].

В конце 1915 года «Союзом русских женщин»²⁹ был также организован конкурс по составлению рисунков или моделей современной русской женской одежды. В статье «Искусство и война», напечатанной в журнале «Аполлон», автор А. А. Ростиславов сообщал: «Четыре типа этой одежды должны представлять, при скромности и дешевизне, художественное целое по образцам допетровской Руси, применённым к духу и потребностям времени. Срок представления работ – 10 апреля [1916]. За лучшие рисунки будут выданы премии в 250, 150 и 100 р. Участвовать в жюри по их присуждению изъявили согласие Бенуа, Билибин, Косяков, Покровский, Рерих, Фомин, Щуко и др.» [17, с. 543]. Вполне вероятно, что в конкурсе, имевшем большой успех, принимали участие и ученицы «Школы Рериха».

Год 1915 был знаменателен для ИОПХ и Рисовальной школы ещё тем, что по инициативе Н. К. Рериха был учреждён «Музей русского искусства при Школе Императорского Общества поощрения художеств», «ставящий своей целью, во-первых, представить художественную деятельность лиц, причастных к Школе и Обществу, а, во-вторых, собрать произведения русских художников всех направлений без исключения и тем самым способствовать как поднятию эстетического развития учащихся, так и делу собирания и сохранения памятников отечественного искусства» [13]. По замыслу Рериха, основу коллекции музея должны были составить произведения изобразительного искусства, пожертвованные художниками и коллекционерами. Многие преподаватели и учащиеся школы поддержали Н. К. Рериха и внесли существенный вклад в формирование фондов нового музея, в том числе Е. З. Земляничина, которая передала в дар музею свою работу «Святые Флор и Лавр», что было отмечено 21 апреля 1916 года на заседании Совета Музея русского искусства и отражено в его каталоге [13, с. 5]. Добавим, что в 1916 году картина «Флор и Лавр» экспонировалась на выставке «Мир искусства». В каталоге этой выставки также отмечены произведения Е. З. Земляничной «Город в огне» и «Осенний букет».

Картина Е. З. Земляничной «Город в огне» сегодня находится в частной «Галерее искусств KGallery» (Санкт-Петербург). На обратной стороне картины надпись: *Мир искусства, 1915 год*. Создавая работу, художница словно увидела, что вся страна будет в огне, будет колоссальное число погибших людей, начнут преследовать верующих. Символичен наклонившийся Крест в левом нижнем углу картины. За крест держится одна из фигур, условно напоминающих человеческую, но её тянет неведомая сила, желающая оторвать людей от Креста, оторвать от веры. Тела на земле (в различных невероятных и неприятных позах) напоминают кукол, брошенных заигравшимися детьми (Ил. 22). Так же будут брошены и пострадают миллионы ни в чем неповинных жителей России, в том числе и сама художница. Но об этом ниже. Здесь добавим, что очевидна стилистическая связь этой картины с известным произведением её наставника Н. К. Рериха – эскизом росписи «Дела человеческие» (1914) (ныне в собрании Амхёрст колледжа, США).

Как уже было отмечено, Е. З. Земляницына работала в тесном контакте с Н. К. Рерихом в смоленском имении М. К. Тенишевой Талашкино. Работа под его руководством по созданию мозаик и росписей для церкви была очень интересна и даже символична для художницы – представительницы семьи священнослужителя. Храм в Талашкино был первым в России посвящён Святому Духу (а не Сошествию Святого Духа на Апостолов, что более привычно для нашего времени). Построенный в Высоком Русском стиле, наполненный реминисценциями современного ему модерна, украшенный витражами, мозаиками и росписями, храм привлёк внимание православной общественности, вообще всех творческих людей. Тема создания храма и участия Н. К. Рериха в его оформлении хорошо изучена и отражена во многих публикациях. «На примере Талашкино можно видеть, что художники, обращаясь и к философии, и к истории, создавали уникальные росписи и мозаики, которые не могут оставить равнодушным любого человека, которому близка культура предков. Н. К. Рерих, больше многих увлечённый в те годы иконами и древними храмами, страстно выступал в защиту старины, за введение Красоты и Знания в жизнь и стремился воплотить свои мысли в монументальных живописных образах» [12, с. 176]. Работы Рериха, выполненные для храма, рассматриваются сегодня как вершина монументального искусства мастера в «русский период» его жизни и творчества, и тем самым определяют вклад художника в православную культуру. Также значимым вкладом в православную культуру можно считать и деятельность художницы Е. З. Земляницыной, помогавшей Н. К. Рериху в Талашкино. Она принимала участие не только в работе по созданию эскизов росписей и мозаик, но и поддерживала Н. К. Рериха в вопросах сохранения здания храма, когда в процессе работы выяснилось, «что надо сделать срочные противоаварийные и ремонтные работы, связанные с гидроизоляцией здания, устранением некоторых конструктивных просчётов, что так и не удалось осуществить» [12, с. 168]. «Протокол осмотра строящегося храма в имении Талашкино княгини М. К. Тенишевой в Смоленской губернии от 10 июля 1914 года» был подписан Б. К. Рерихом, Н. К. Рерихом, П. С. Наумовым, П. Н. Покровским и Е. З. Земляницыной. Фамилия молодой художницы стоит в документе наряду с именами известных мастеров.

После революции и нескольких войн многие произведения художницы Земляницыной были утрачены. Работы, находившиеся в частных коллекциях, во время советской власти национализировали и отправили в Эрмитаж и Русский музей. Исследователь Е. П. Яковлева в статье «Художественная коллекция А. В. и Е. Л. Румановых как источник музейных поступлений» (1999) уточняла, что после 1925 года часть произведений из частных коллекций распределялась по другим музеям. Так, из коллекции Румановых³⁰ «в Сибирский краевой (ныне – Омский художественный) музей поступило 15 картин отечественных и зарубежных художников, среди которых А. Н. Бенуа, И. Э. Грабарь, К. С. Петров-Водкин, М. А. Демьянов, К. В. Круговихин, Е. З. Земляницына, А. А. Рылов, две работы Н. К. Рериха» [31, с. 60]. Можно сделать вывод, что работы Земляницыной в начале XX века ценились среди современников и находились в коллекциях таких уважаемых и в то время известных коллекционеров, как Румановы.

В 2018 году в Омском областном музее изобразительных искусств имени М. А. Врубеля прошла выставка «Владея ценным сокровищем» [6], на которой экспонировался рисунок Е. З. Земляницыной «Поводырь с ослами» (1915) – яркая работа, выполненная в стиле восточной сказки (Ил. 23). Неспешно идёт старик с двумя ослами. Преобладают зелёные, даже изумрудные цвета пышной южной растительности. В те годы Восток привлекал многих художников. Вполне вероятно, что Земляницына выполнила рисунок под впечатлением работ своих пре-

подавателей: и Рерих, и Билибин обращались в своём творчестве к истории, культуре, природе Востока. «Поводырь с ослами» является работой Земляницыной из коллекции Румановых, переданной в Омск в 1925 году из Государственного Русского музея³¹. Также можно добавить, что, вполне вероятно, эту работу А. В. Руманов приобрёл по рекомендации Н. К. Рериха, так как известно, что был в дружеских и деловых отношениях с ним, о чём свидетельствует и сохранившаяся между ними переписка.

Картины Е. З. Земляницыной из частных коллекций были представлены в 2010 году на выставке «Рериховский век» [21, с. 74–75, кат. 42 и 43], посвящённой 75-летию подписания Пакта Рериха (1935). Зрители увидели картины 1910-х годов «Цветы» и «Дамы (Купчихи)».

Сегодня работы художницы можно встретить на аукционах, в том числе других стран. Например, «Осенний букет» (1916). На обороте произведения надпись на кириллице: «*Iz Kartin/Mir Iskustva*». Это одна из её работ, ранее представленных на выставках объединения «Мир искусства». Из письма Е.З. Земляницыной одному из членов объединения «Мир искусства» Н. Е. Лансере³² от 14 марта 1917 г. известно, что в это время несколько её картин было продано, но Елена Захаровна не знала – кому, поэтому и интересовалась у адресата названного письма: «кому проданы 3 букета с выставки “Мир искусства” в Москве 1916 г.³³, №№ по каталогу 45, 46, 47 и когда я могу получить причитающиеся мне деньги. Также у кого находятся картины с выставки “Мир искусства” в Петрограде весной 1916 г. – № 48 б «Город в огне» и 48 в «Осенний букет»»³⁴.

На выставке «Мир искусства» в Петрограде экспонировались и картины другой помощницы Н. К. Рериха – А. В. Щекатихиной-Потоцкой. Молодые художницы подверглись критике современников. С. К. Маковский, подписавшийся псевдонимом «Essem», в журнале «Аполлон» писал: «Если мои упреки справедливы относительно больших явлений “Мира искусства”, <...>, то что сказать о явлениях “малых”, об участниках выставки явно подражательных, хотя и желающих выдумать свою “стилизацию”, и в первую голову – о таких художницах, как Земляницына, которая пишет цветы наподобие узора для книжной обложки; как Щекатихина-Потоцкая, подражающая иллюстрационным приёмам Рериха, вплоть до длинных описаний заглавий в древнерусском духе, к которым указанный мастер питает особое пристрастие...» [17, с. 543].

Однако вернёмся к письму, адресованному Н. Е. Лансере. В нём Е. З. Земляницына также сообщает: «Начала вариант картины “Весеннего букета” для князя Арг[утинского]-Долгорукова³⁵. Пожалуйста, сообщите мне, деньги за эту вещь я тоже могу получить у Вас или у М. И. Рославлев³⁶. Простите за доставленные хлопоты. Петроград, Лиговка, 126, кв. 20»³⁷. Из письма понятно, что её «букеты» нравились и пользовались спросом у современников. Князь В. Н. Аргутинский-Долгоруков был знатоком, коллекционером и поклонником ведущих мастеров «Мира искусства». Его интерес к творчеству Земляницыной говорит в пользу художницы.

Из письма также стало известно, что жила Елена Земляницына в доме 126 по Лиговскому проспекту³⁸. В этом здании располагались приют и богадельня Крестовоздвиженской (Ямской Иоанно-Предтеченской) церкви. В 1875 году в приходе церкви было основано Общество вспомоществования. По этому адресу проживали старики и дети сироты, а также священники и работники церкви. В 1900 году при церкви открылась школа для взрослых, в 1909-м – кружок для детей прихожан. Мы не исключаем, что художница Земляницына могла вести уроки рисования в этом кружке.

В 1918 году, после гибели отца, расстрелянного по обвинению в «контрреволюционной деятельности», Е. З. Земляницына уехала из Санкт-Петербурга. Приняла постриг и именем Екатерины. Несколько лет назад по благословлению митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила был создан сайт «Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской». В списках пострадавших за веру была найдена монахиня Екатерина (Земляницына). Здесь же и её фотография (Ил. 24). Справку о жизни художницы, размещённую на этом сайте, приведём полностью.

«1889 – родилась и проживала в Выборгской губернии. Дочь священника. Получила специальное образование. В школе преподавала рисование.

1918 – после гибели отца, расстрелянного по обвинению в “контрреволюционной деятельности”, выехала в г. Суздаль. Пребывала в одном из женских монастырей. Приняла монашеский постриг. Была насельницей Иверского Нижегородского монастыря. После закрытия монастыря проживала в г. Новгороде. Участвовала в церковной жизни города.

1933, 20 апреля – арестована за “контрреволюционную деятельность”.

1933, 19 мая – по постановлению тройки ПП ОГПУ выслана в Северный край на три года. Наказание отбывала в г. Архангельске.

1940, 9 сентября – арестована по обвинению в “контрреволюционной агитации” как активная участница “контрреволюционной группировки церковников”.

1941, 12 апреля – по постановлению особого совещания НКВД СССР заключена в ИТЛ на восемь лет. Наказание отбывала в Онеглаге.

1941, 14 сентября – умерла в местах лишения свободы.

1989, 19 апреля – реабилитирована посмертно» [5].

В процессе исследования были сделаны следующие уточнения: в Суздале Елена Земляницына жила в Покровском женском монастыре. Из переписки с монахиней этой обители Александрой по благословению настоятельницы монастыря игумении Екатерины (Кожевниковой) и согласно сохранившимся документам стало известно, что «Принимала её [Земляницыну. – Авт.] в монастырь матушка игумения Мария (Либеровская). Клировые ведомости Покровского монастыря за 1920 год сообщают о послушнице Елене (Земляницыной) следующее: “Девушка Елена Захарьева Земляницына. 32 года. Из духовного звания. Села Красного Эврепенского³⁹ уезда Выборгской губернии. Живёт три года. Грамоте умеет. Качеств очень хороших, к послушанию способна и усердна”. Клировые ведомости сообщают о Елене (Земляницыной) уже как о послушнице. <...> Игуменья определила посл[ушнице] Елене исполнять клирское послушание. <...> О художественных работах послушницы Елены (Земляницыной), которые она могла выполнять в монастыре в те годы, сведений нет. Нужно думать, что игумения Мария привлекала послушницу Елену к работе в монастырской ризнице, благословляла заниматься иконописью. Сохранилось упоминание, что в монастыре в те годы жила сестра, которая занималась рисованием, она происходила из богатой семьи. Возможно, речь идёт о посл[ушнице] Елене (Земляницыной)»⁴⁰. Было выдвинуто предположение, что постриг Земляницына могла принять в этом монастыре при самом закрытии в январе-феврале 1923 года. Однако эта информация не подтвердилась. Монахиня Александра сообщает: «складывается мнение, что постриг она всё-таки в Суздале не принимала – здесь начала свою иноческую жизнь. <...> Скорее всего была пострижена в Новгороде <...>, упоминается как послушница ещё в 1930 году»⁴¹.

Таким образом, согласно полученным справкам, послушница Елена (Земляничина) после закрытия Покровского монастыря в 1923 г. уехала в Иверский Нижегородский монастырь. Однако в Нижнем Новгороде нет такого монастыря. Известен Выксунский Иверский женский монастырь в Нижегородской области. Как далее сообщает монахиня Александра, «это был очень известный женский монастырь с огромным организованным хозяйством. Там было много разных мастерских, в том числе и своя иконописная <...>, но о послушнице Е. Земляничной не слышали. Последний список сведений датируется 1917 годом. Монастырь закрыли в 1925 году»⁴². Ещё предстоит выяснить, где художница Е. З. Земляничина приняла постриг и стала монахиней Екатериной.

К сожалению, земной творческий путь Елены Захаровны Земляничной, как и многих других выпускниц Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств – учениц Н. К. Рериха, И. Я. Билибина, В. А. Шуко, А. Э. Линдеман, творивших в период расцвета «Мира искусства», в эпоху Серебряного века русской культуры, был трагически прерван событиями 1917 года. Соученица своих талантливых подруг по Рисовальной школе – А.В. Щекатиной-Потоцкой, А. А. Плевако, М. В. Лебедевой, Т. В. Бакулиной и многих других – монахиня Екатерина внесла, как и они, значимый вклад в развитие русского изобразительного искусства.

Жизнь талантливой художницы окончилась трагически. Но не хотелось бы завершать повествование на грустной ноте. Обратимся к фотографиям 1910–х годов (из собрания С. М. Вонского), на которых запечатлены С. С. Митусов и ученицы Рисовальной школы на выставке работ учащихся. Мы предполагаем, что на этих снимках среди учениц присутствует и ученица Земляничина. В процессе исследования, более детально изучив все изображения, сравнив их с фотографией монахини Екатерины (Земляничной) из ГУЛАГа, пришли к выводу: помощница Н. К. Рериха, любимица Е. И. Рерих – Елена Захаровна Земляничина – первая слева на одном из сохранившихся снимков (Ил. 25).

ЛИТЕРАТУРА

1. А. А. Маковская (Плевако). Зов Прекрасного: Альбом по материалам выставки в Музее-институте семьи Рерихов в 2011 году / Проект «Н.К. Рерих. Круг жизни. Санкт-Петербург». Цикл «Н. К. Рерих и художники Императорского Общества поощрения художеств»; Идея проекта: В. Л. Мельников; Куратор выставки, сост.: М.Н. Чеснокова. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2011. – 58 с.: ил.
2. Боровская Е. А. Женское художественное образование в России. У истоков // Русское искусство. – М.: Благотворительный фонд имени П. М. Третьякова, 2010. – № 2. – С. 124–129.
3. Боровская Е. А. Графические классы и мастерские Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств. К истории русского искусства начала XX в. // Проблемы развития отечественного искусства: Научные труды / Рос. акад. художеств, С.-Петерб. гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. – Вып. 24 / Науч. ред.: В. А. Леяшин; Сост.: О. А. Резницкая, А.И. Шаманькова. – СПб., 2013. – Январь-март. – С. 86–102.
4. Билибин И. Я. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике / Ред.-сост., авт. вступ. статьи и коммент. С. В. Голынец. – Л.: Художник РСФСР, 1970. – 375 с., 71 л. ил.
5. Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской // Электронный ресурс. – Режим доступа (25.08.2020): <http://arhisповедniki.ru/archive>.

6. Выставка «Владея ценным сокровищем...» / Омский музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля, 2018 г. // Электронный ресурс. – Режим доступа (05.09.2020): <http://vrubel.ru/news/158.html>.

7. Кузьмин Н. В. Страницы былого. – М., 1984. – 286 с.

8. Матехина Т. С. Переписка А. В. Щекатихиной-Потоцкой и М. Н. Потоцкого с Митусовыми в 1924–1936 гг. // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XVI: 90-летие северного маршрута Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2017. – С. 405–415.

9. Мельников В. Л. Детское Село в фондах Музея-института семьи Рерихов // На русских просторах: Историко-литературный журнал. – СПб.: Аврора, 2019. – Вып. 1 (36). – С. 83–105.

10. Мельников В. Л. О дарах белгородца Анатолия Матвеевича Троянова музею-институту семьи Рерихов // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XVIII: Девяностолетие окончания Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха и основания Гималайского исследовательского института «Урусвати»; Н. К. Рерих и Север; Судьбы на переломах истории и наследие Рерихов. – СПб.: СПбГМИСР, 2019. – С. 538–552.

11. Мельников В. Л., Мельникова М. А. Н. К. Рерих и художники Императорского Общества поощрения художеств. Живопись, графика и скульптура из собраний Б. Н. Васильева и Т. Л. Васильевой: Каталог. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2008. – 44 с. – (Из цикла «Н. К. Рерих и художники Императорского Общества поощрения художеств». 1-ая выставка).

12. Мельников В. Л., Никонова С. Н. Талашкинская твердыня // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. VIII: Н. К. Рерих и его современники. Архитекторы и архитектура; Восток глазами Запада. – СПб., 2011. – С. 143–180.

13. Музей русского искусства при Школе Императорского Общества поощрения художеств: Каталог. – Пг.: Фототипия и Типография А.Ф. Дресслера, 1916. – 16 с.

14. Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. 2: 1902–1906 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова; Отв. ред.: А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2005. – 556, [2] с.: ил., портр.

15. Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. 3: 1907–1909 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова; Отв. ред.: А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2006. – 557, [2] с.: ил., портр.

16. Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. 4: 1910–1912 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова; Отв. ред.: А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста и др., 2007. – 582, [2] с.: ил., портр.

17. Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. 5: 1913–1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова; Отв. ред.: А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2008. – 698, [2] с.: ил.

18. Носкович В. С. Александра Васильевна Щекатихина-Потоцкая. – Л.: Художник РСФСР, 1959. – 51 с., 6 с. ил.

19. Пивоварова Н. В. Фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде: к 800-летию создания: Копии из собрания Государственного Русского музея / Авт. ст. и кат. Надежда Пивоварова; Государственный Русский музей. – СПб.: Palace Editions, 1999. – 15, [1] с.: цв. ил.

20. Рерих Н. К. Листы дневника: В 3 т. – Т. I (1931–1935) / Предисл. Л. В. Шапошниковой; Сост., примеч. и указатели Н. Г. Михайловой. – М.: МЦ; Мастер-Банк, 1995. – 512 с.: ил. – (Большая Рерих. б-ка / Редколлегия серии: Т. Я. Елизаренкова, Л. В. Шапошникова, А. Л. Яншин).

21. Рериховский век: Каталог выставки. – Т. I. Живопись и графика / К 75-летию Пакта Рериха; Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. – СПб.: Золотой век, 2009. – 304 с.: ил.
22. Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 1. – СПб: Изд. Императорского Общества поощрения художеств, 1910. – 30 л.
23. Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 2. – Ч. 1. – СПб.: Изд. Императорского Общества поощрения художеств, 1911. – 22 л.
24. Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 2. – Ч. 2. – СПб: Изд. Императорского Общества поощрения художеств, 1911. – 25 л.
25. Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 3. – Ч. 1. – СПб.: Изд. Императорского Общества поощрения художеств, 1912. – 21 л.
26. Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 3. – Ч. 2. – СПб.: Изд. Императорского Общества поощрения художеств, 1912. – 25 л.
27. Сборник работ учащихся Рисовальной школы. – Вып. 4. – СПб.: Изд. Императорского Общества поощрения художеств, 1914. – 25 таблиц.
28. Соколов А. Р., Зимин И. В. Благотворительность семьи Романовых. XIX – начала XX в. Повседневная жизнь Российского Императорского двора / А. Соколов, И. Зимин. – М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка – СПб., 2015. – 603, [1] с.: ил., портр.
29. Художники «Мира искусства». Исторические прогулки. К 120-летию основания объединения «Мир искусства»: Каталог выставки / Авт. вступ. ст.: О. Глебова, В. Левшенков; Сост.: А. Мышкина, Е. Цикаришвили. – СПб., 2019. – 154 с.: ил.
30. Школа рисования, живописи и прикладного искусства. Искусство для всех: В 9 т. / Под ред. А. В. Маковского и В. Лесового. – Пг.: Благо, 1914–1916.
31. Яковлева Е. П. Художественная коллекция А. В. и Е. Л. Румановых как источник музейных поступлений // VI научные Боголюбовские чтения, посвящённые 175-летию со дня рождения А. П. Боголюбова. Саратов, 28–31 марта 1999 г.: Сб. ст. – Саратов: Слово, 1999. – С. 57–71.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РДФ СПбГМИСР.

² Александра Васильевна Щекотихина (1892—1967) – художник-график, оставившая значительный след в области отечественного художественного фарфора. Также известна как театральный художник и автор моделей одежды.

³ Елена Захаровна Земляничина (1889—1941) – талантливая художница; монахиня, пострадавшая за веру.

⁴ А. В. Щекатикина в 1916 году вышла замуж за юриста Николая Филипповича Потоцкого (1881—1920) и взяла двойную фамилию.

⁵ ОР РНБ. Ф. 1165 (собрание В. И. Цветкова). Ед. хр. 376.

⁶ Сергей Васильевич Чехонин (1878—1936) – известный художник-график, член объединения «Мир искусства». Преподавал в Рисовальной школе ИОПХ. Внёс большой вклад в развитие отечественного декоративного и театрального искусства.

⁷ Выставка была приурочена к 120-летию возникновения одного из значительных художественных объединений рубежа XIX–XX веков.

⁸ Мария Васильевна Лебедева (1895—1942) – согласно карточке учащейся школы ИОПХ, дочь ремесленника (ЦГИА СПб. Ф. 588. Оп. 1. Д. 47. Л. 15). Художник-график, иллюстратор, керамист. Родилась в Санкт-Петербурге. Работала на Ленинградском фарфоровом заводе. Произведения хранятся в Государственном Эрмитаже, Государственном Русском музее и во многих других музеях.

⁹ Мария Клавдиевна Тенишева (1858—1928) – художница-эмальер, педагог, меценат, кол-лекционер. Внесла большой вклад в развитие художественного образования в России.

¹⁰ Вячеслав Николаевич Тенишев (1844—1903) – русский этнограф, археолог, социолог. Внёс существенный вклад в развитие науки и образования в России.

¹¹ С 1948 года – посёлок Правдино в Красносельском сельском поселении Выборгского района Ленинградской области.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 588. Оп. 1., Д. 31. Л. 13.

¹³ От *англ.* specimen – образец, образчик; экземпляр.

¹⁴ Нина Григорьевна Бебиева – согласно карточки учащейся школы ИОПХ, дочь мещанина (ЦГИА СПб. Ф. 588. Оп. 1. Д. 7. Л. 2). Училась в школе с 1905 года. Известна как иллюстратор.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 879. Л. 168.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1614, ЛЛ. 55–57.

¹⁷ Иван Иванович Мозалевский (1890—1975) – художник, ученик И. Я. Билибина.

¹⁸ Николай Васильевич Кузьмин (1890—1987) – художник-график. Заслуженный деятель искусств РСФСР.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 588. Оп. 1. Д. 82. Л. 23.

²⁰ ЦГИА. СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1553, Л. 28.

²¹ Елена Филипповна Килюшева (1889—1942) – согласно карточке учащейся школы ИОПХ, дочь цехового мастера (ЦГИА СПб. Ф. 588. Оп. 1. Д. 39. Л. 15). Родилась в Санкт-Петербурге. В 1906 году закончила Александровскую женскую гимназию с серебряной медалью.

²² Создан на базе Академии художеств в 1930 году в результате слияния ленинградского ВХУТЕИНа с живописным и скульптурным факультетами московского ВХУТЕИНа.

²³ Сообщено 16 сентября 2020 года заместителем директора по учёту и хранению музейных предметов Череповецкого музейного объединения Еленой Николаевной Иквилс в электронном письме к С. В. Ляшенко.

²⁴ Иван Иванович Лазаревский (1880—1948) – художник, полиграфист, автор очерков по истории русского искусства.

²⁵ Антонина Антоновна Маковская-Плевако (ур. Жук; 1885—1955) – одарённая художница. Рано вышла замуж за офицера Евгения Николаевича Плевако, который умер молодым. Вторым мужем художницы стал профессор Императорской Академии художеств, академик живописи Александр Владимирович Маковский (1869—1924).

²⁶ Автор снимка – Михаил Михайлович Брейткас, известный в те годы фотограф. С 1915 года его фотоателье находилось в Петрограде на Садовой улице, в доме 18.

²⁷ ОР ГТГ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 286.

²⁸ ОР ГТГ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 801.

²⁹ Союз русских женщин – национально-монархическая общественная организация, учреждённая в 1907 году по инициативе пяти русских женщин: вдовой тайного советника М. Б. Аничкова, женой потомственного дворянина А. И. Тура, вдовой штабс-капитана артиллерии А. П. Чебышева, женой полковника Е. В. Огородникова и вдовой статского советника А. А. Мейена. Во время Первой мировой войны Союз сконцентрировал свои усилия на помощи воюющей армии, на уходе за ранеными воинами.

³⁰ Аркадий Вениаминович Руманов (1878—1960) – русский юрист, журналист, меценат, коллекционер. Евгения Лазаревна Руманова (1883—1939) – его первая жена, пианистка, коллекционер.

³¹ В ответ на запрос С. В. Ляшенко 20 июля 2020 года заместитель директора по научной работе Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля Ирина Леонидовна Симонова подтвердила эту информацию.

³² Николай Евгеньевич Лансере (1879—1942) – архитектор-художник. Сын Е. А. Лансере – известного скульптора-анималиста, брат Е. Е. Лансере и З. Е. Серебряковой (ур. Лансере). Учился в Императорской Академии художеств у своего дяди по материнской линии – Л. Н. Бенуа.

³³ Речь идёт о выставке, которая проходила в Москве с 26 декабря 1916 года по 2 февраля 1917 года. В каталоге этой выставки указано три работы Е. З. Земляничной с названием «Букет».

³⁴ РО ГРМ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 161.

³⁵ Имеется в виду российский дипломат, искусствовед, коллекционер и меценат Владимир Николаевич Аргутинский-Долгоруков (1874—1941).

³⁶ Имеется в виду архитектор Мирон Ильич Рославлев (1888—1942).

³⁷ РО ГРМ. Ф. 117. Оп. 1. Ед. хр. 161.

³⁸ Дома, относящиеся к церкви, по адресам: Лиговский пр., д. 124–126, и Павлоградский пер., д. 2, были построены епархиальным архитектором Г. И. Карповым в 1865 году; надстроены в 1888 году.

³⁹ В бывшую Выборгскую губернию входил Эуряпяский уезд (в литературе также встречаются варианты Эуряпяский, Эурепяский, Эюрэпэский, Эурапягский и др.). Образован после 1811 года, упразднён вместе с губернией в 1940 году. Ныне большая часть уезда входит в Выборгский район, меньшая – в Приозерский район Ленинградской области.

⁴⁰ Сообщено 18 октября 2020 года монахиней Свято-Покровского монастыря Александрой в электронном письме к С. В. Ляшенко.

⁴¹ Там же.

⁴² Сообщено 21 сентября 2020 года монахиней Свято-Покровского монастыря Александрой в электронном письме к С. В. Ляшенко.

В. В. ЛЕВШЕНКОВ, Л. Х. НУРМУХАМЕДОВ

*(Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Творческий Союз историков искусств и художественных критиков (АИС), Секция критики и искусствоведения Союза художников России)
(Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения)*

**РАБОТЫ ХУДОЖНИКА А. А. ГРОМОВА, УЧЕНИКА Н. К. РЕРИХА,
ВЫПУСКНИКА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
ИОПХ, НА БЫВШЕМ ИМПЕРАТОРСКОМ ФАРФОРОВОМ ЗАВОДЕ**

Аннотация: Ученик Н. К. Рериха художник Александр Александрович Громов был не только живописцем и графиком, но и мастером декоративно-прикладного искусства. В начале 1920-х годов на бывшем Императорском фарфоровом заводе ему предстояло сыграть важную роль в развитии искусства фарфора и уделять внимание живописному решению задач агитации и пропаганды. Мир праздничной и узорчатой Руси оказался населённым у Громова лицами стариков-старообрядцев, мужиков и баб. А символистски настроенное сознание слилось с живой ещё тогда верой, в том числе в светлое будущее. Изобретательность живописного повествования Громова приводит к росписям с применением абстрактных геометрических композиций. Она идёт как бы вразрез с основополагающей традицией фарфора, где орнаментация была призвана не скрыть, а именно усилить красоту материала – белоснежного черепка. Сегодня фарфоровые произведения Александра Громова хранятся во многих ведущих музеях России: Государственном Эрмитаже, Государственном Русском музее, Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства.

Ключевые слова: Александр Александрович Громов, Государственный фарфоровый завод, агитационный фарфор, авангард.

LEVSHENKOV, VLADIMIR VLADIMIROVICH (SAINT PETERSBURG)

(Employee of the State Museum of the History of Saint Petersburg, Member of the Creative Union of Art Historians and Art Critics (AIS), Member of the Department of Criticism and Art History of the Union of Russian Artists)

NURMUKHAMEDOV, LEON KHASENOVICH (SAINT PETERSBURG)

(PhD Candidate in Technology, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Film and Television)

**A. A. GROMOV'S WORKS: ARTIST, STUDENT OF N. K. ROERICH,
GRADUATE AND TEACHER OF THE DRAWING SCHOOL OF THE
IMPERIAL SOCIETY FOR THE ENCOURAGEMENT OF THE ARTS AT
THE FORMER IMPERIAL PORCELAIN FACTORY**

Abstract: N. K. Roerich's student, an artist Alexander Alexandrovich Gromov was not only a painter and graphic artist, but also a master of decorative and applied art. In the early 1920s, at the former Imperial Porcelain Factory, he was to play an important role in the development of the porcelain art and focus on the picturesque solutions for the dissemination of agitation and propaganda. A.A. Gromov's characters of festive and celebratory Ruthenia were elderly Old Believers, men and women. Mindset aspiring for symbolism merged with embers of faith and hope for a brighter future. A. A. Gromov's ingenious narrative art features murals depicting abstract geometric compositions. This goes against the fundamental porcelain tradition, where the ornamentation was designed to enhance the beauty of the snow-white porcelain shard, not to hide it. Nowadays, A.A. Gromov's porcelain works are kept in many leading museums of Russia: the State Hermitage Museum, the State Russian Museum, the All-Russian Museum of Decorative, Applied and Folk Art.

Key words: A. A. Gromov, State Porcelain Factory, soviet propaganda porcelain, avant-garde.

После Октябрьской революции новая идеология, проникавшая во все сферы искусства, безусловно, внесла существенные коррективы не только в жизнь сотрудников «бывшего Императорского фарфорового завода», но и в их творчество. И всё же завод сохранил, несмотря на трудности, связанные с Гражданской войной и хозяйственной разрухой, статус государственного предприятия. Теперь нужно было найти новые формы и методы отражения современной действительности. Так называемый «Агитационный фарфор», созданный в то время и как нельзя лучше отвечавший этим требованиям, вписал одну из самых ярких страниц в историю ста-рейшего русского фарфорового производства. Интерес к нему исследователей не ослабевает до сих пор. Это объясняется, прежде всего, тем, что предприятие всегда было и остается ведущим в отрасли. Здесь работали лучшие художники, скульпторы, технологи, благодаря которым русский фарфор и сегодня занимает видное место в мире. В их числе и Александр Александрович Громов – ученик Николая Рериха, выпускник Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств (1908–1912).

А. А. Громов, 1924

Во время обучения влияние Рериха на творчество Громова оказалось определяющим. Громов поступил в Рисовальную школу в 1908 году, на третий год его директорства, когда Рерихом была проведена реорганизация школы, и новые принципы возобладали во вновь открытых и преобразованных классах и мастерских. «...По-моему, – писал Рерих, – главное значение художественного образования заключается в том, чтобы учащимся открыть возможно широкие горизонты и привить им взгляд на искусство как на нечто почти неограниченное». Именно эта неограниченность, почти «вседозволенность» таланта в творчестве и станет едва ли не определяющей чертой работ Александра Громова. Однако если в станковых работах дань учителю мешала выработаться самостоятельности художника, то в декоративных – сразу почувствовалась его большая независимость. Недаром Громов поступил в школу ОПХ и стал учиться у Рериха в год, когда он писал о декоративности «как единственном пути и начале настоящего искусства», о том, что «...опять очищается мысль о назначении искусства – украшать так, чтобы художник и зритель, мастер и пользующийся объединились экстазом творчества и хоть на мгновение ликовали чистой радостью искусства»². Далее Рерих продолжал, будто не за десять лет до революции, а уже в первые её годы: «...Из порабощённого, служащего – искусство вновь может обратиться в первого двигателя всей жизни»³. Путь Александра Громова складывался как раз «по Рериху». Он стал художником, чтобы «украшать», чтобы возродить «радость искусства».

В марте 1918 года Декретом СНК старейшая мануфактура Петербурга передаётся в ведение Народного Комиссариата по просвещению и получает новое название – Государственный фарфоровый завод. В то же время определяются основные задачи его художественной деятельности. Главная из них – активное участие в пропаганде идеологической программы нового правительства. В условиях политики военного коммунизма произошёл некий «творческий взрыв», давший толчок развитию нового направления в русском фарфоровом производстве – созданию «агитационного фарфора», первые образцы которого появились осенью 1918 года, к первой годовщине Октябрьской революции. Удалось не только сохранить завод, но и доказать, что он остался ведущим центром фарфоровой художественной промышленности страны. Отсутствие сырья для производства качественного фарфора было компенсировано использованием заготовленного ещё в дореволюционный период так называемого «белья» – глазурованной, но нерасписанной посуды. Не соответствовавшие новой государственной идеологии подглазурные марки с императорскими вензелями на «белье» зачастую стесывали или закрашивали.

С началом НЭПа начинается и новый этап в жизни бывшего Императорского, а ныне Государственного фарфорового завода. Выход первого советского фарфора на международную арену, демонстрация на зарубежных выставках и продажа на внешнем рынке – всё это не могло не сказаться на его стиле.

В творчестве мастеров Государственного фарфорового завода нашли отражение все художественные направления в искусстве того времени, чему способствовала позиция администрации предприятия. В заводских документах 1921 года записано: «Основной базой в работе Фарфорового завода должно быть нейтральное отношение к искусству; т. е. завод должен стоять на академической позиции и быть аполитичным в искусстве и в то же время достаточно гибким в предоставлении широкой возможности проявлений всех направлений в искусстве»⁴. Именно в это время на производстве работали рядом или создавали эскизы для фарфора худож-

Блюдо «Юбилейное». ГФЗ, 1923.

Тарелка «Самолёт». ГФЗ, 1923

Тарелка «Мальчик на коне». ГФЗ, 1923

Тарелка «Царевна в лесу». ГФЗ, 1923

Тарелка и рисунок «Деревня». ГФЗ, 1923

Лоток и рисунок «Чёрный арлекин». 1923

ники самых разных художественных направлений: мирискусники – С. Чехонин, Г. Нарбут и М. Добужинский; супрематисты – К. Малевич, Н. Суетин и И. Чашник, авангардисты – В. Татлин и В. Кандинский; а также К. Петров-Водкин и А. Самохвалов; В. Лебедев и И. Пуни; В. Белкин и В. Конашевич⁵... Работа графиков и живописцев, для многих из названных художников порой эпизодическая, приобщала ранний советский фарфор к наиболее ярким и живым художественным исканиям времени.

Александр Громову, зачисленному в штат художников-композиторов ГФЗ с 8 мая 1923 года⁶, также предстояло сыграть важную роль в развитии искусства фарфора и уделять внимание живописному решению задач агитации и пропаганды. В своих довольно многочисленных фарфоровых работах (многие из которых мы покажем Вам впервые) Александр Громов оказался близок стилистике творчества Александры Щекатихиной-Потоцкой, известной ученицы Рериха и его сокурсницы по школе Общества поощрения художеств, пришедшей на фарфоровый завод чуть ранее – в 1918 году. У них были схожи многие сюжеты, не имеющие прямых примет революционных тем и агитации за новую власть. С Щекатихиной-Потоцкой Громова объединяли впечатления деревенской жизни, типажи и костюмы русской провинции, сказочные персонажи, пристрастие к орнаменту, узорчатости, цвету, державшихся в старовойсковой среде вместе с иконописным, прялочным и книжным промыслами. Помимо этого, Громов пользовался аналогичными приёмами письма лиц, одежды – сочетая узорность линейного орнамента (штрихи, сетки) с яркой живописной манерой.

Мир праздничной и узорчатой Руси оказался населённым у Громова лицами стариков-старообрядцев, мужиков и баб. А символистски настроенное сознание слилось с живой ещё тогда верой, в том числе в светлое будущее. Как следствие – на громовской тарелке с названием «Россия» – в центре аллегорической композиции мастером изображён пляшущий крестьянин-косарь в жёлтой рубашке с серпом и молотом, приготовившийся срезать растущие у его ног сорняки, олицетворявшие злые силы старого мира. Это – аллегория силы новой жизни в революционной России.

В тарелке «1 Мая 1923» запечатлена русская деревня, сказочно приукрашенная разноцветными древнерусскими постройками. Рука, высунутая из земли, держит свиток с надписью «1 МАЯ», который своим размером занимает треть неба и загораживает солнце.

В некоторых работах Громов использовал мотивы своих предыдущих графических и живописных произведений. Так, свою иллюстрацию к балету «Чёрный арлекин» Громов переносит на фарфоровый Лоток.

Одними из самых значительных работ в его фарфоровом творчестве следует назвать тарелки «Царь» и «Летописец», на основе заводских архивных данных переатрибутированные нами (ранее эти работы ошибочно приписывались Стелле Венгеровской). На известных экземплярах мы находим подпись Громова с изображением ели на дне тарелок, автором (а не копиистом) которых он является. Любопытно обыгран автором современная тема в тарелке «Летописец».

Как и во многих работах Щекатихиной-Потоцкой изображение стилизовано Громовым под Древнюю Русь в чёрно-оранжевых тонах: в царской палате, освещённой двумя церковными свечами, изображён летописец, облачённый в старинные одежды. На свитке читается текст, написанный древнерусской вязью: «В лето 1924 умер Ленин». Так автор создал произведение

Тарелка «Россия». ГФЗ, 1923

Тарелка «1 Мая». ГФЗ, 1923

Тарелка «Летописец». ГФЗ, 1924.

Тарелка «Царь». ГФЗ, 1924

Тарелки «На смерть Вождя». ГФЗ, 1924

Чашка «Авангард». ГФЗ, 1926. Чашка
с блюдцем «Маски». ГФЗ, 1923

агитационного фарфора, включив в композицию упоминание «Года скорби по Вождю мирового пролетариата». За эту работу художник будет удостоен Почётного диплома на престижной выставке в Милане. Этой же теме посвящены две другие тарелки Громова, созданные в графической манере («На смерть Вождя»).

Изобретательность живописного повествования Громова приводит к росписям с применением абстрактных геометрических композиций. Она идёт как бы вразрез с основополагающей традицией фарфора, где орнаментация была призвана не скрыть, а именно усилить красоту материала – белоснежного черепка. Так, в чашках «Авангард» и «Маски» Громов как художник-композитор с безукоризненным чувством блестяще выполняет сложнейшие задачи размещения плоскостных угловатых композиций на круглых и выпуклых поверхностях фарфора.

В заключение хотелось бы отметить, что Громов проработает на Государственном фарфоровом заводе до 22 апреля 1924 года и будет уволен в связи с сокращением штатов. Позже, по договору, он выполнит несколько эпизодических работ в фар-форе в 1926–1927 годах. Сегодня фарфоровые произведения Александра Громова хранятся во многих ведущих музеях России: Государственном Эрмитаже, Государственном Русском музее, Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства.

Чашка с блюдцем «Деревня». ГФЗ, 1926.
Чашка с блюдцем «Цветы». ГФЗ, 1920-е годы

ЛИТЕРАТУРА

1. Толмацкий В. Александр Александрович Громов // Антикварное обозрение. – 2008, № 1. – С. 22–23.
2. Александр Громов. Живопись и графика: Альбом / Авт.-сост. В. Л. Мельников, М. А. Мельникова. СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2008. 127 с.: 180 ил.
3. Владислав Толмацкий. Коллекционирование предметов искусства в России // Электронный ресурс. – Редим доступа (дата обращения 21.08.2021): /dp.ru > a/2018/10/23/Ot_Anni_do_nashih_dnej.
4. Глебова О., Левшенков В. Художники «Мира искусства». Исторические прогулки / Каталог выставки. – СПб.: Ленинград Центр. 2019. – С. 16.
5. Эрнст Барлах – Кете Кольвиц. Преодолевая существование. В диалоге с русскими современниками // Альманах. – Вып. 525. – СПб.: Palace Editions, 2018. – С. 117, 129.
6. Википедия / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 10.11.2020): https://ru.wikipedia.org/wiki/Громов_Александр_Александрович.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О художественном образовании / Слово. – 1908. – 11 ноября – С. 3.
- ² Рерих Н. К. Радость искусству. Собрание сочинений. – Книга первая. – М., 1914. – С. 117.
- ³ Там же. – С. 117–118.
- ⁴ ЦГА СПб. Ф. 1181. Оп. 13. Д. 5. Л. 10.
- ⁵ Левшенков В. В. Императорский фарфор. 1744–2009. – СПб, 2009. – С. 115.
- ⁶ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 637. Л. 18.

Д. А. ФРОЛОВ

(ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»; Салехард)

КНИЖНАЯ И ЖУРНАЛЬНАЯ ГРАФИКА ЛАТВИЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ-УЧЕНИКОВ РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПРИ ИОПХ¹

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа вклада латвийских художников-учеников Рисовальной школы при ИОПХ в процесс формирования национальной художественной культуры Латвии, книжной культуры, а также в процесс демократизации художественной жизни Латвии в 1890–1930 годах. Приводится конкретный вклад каждого художника в оформление журналов и книг, издававшихся в границах территорий современных Латвии и России, а также описание отдельных произведений книжной и журнальной графики. Обозначен вклад отдельных представителей изобразительного искусства Латвии в актуализацию современных стилевых поисков, а также в проработку национальных тем, что демонстрирует единство путей развития графики Латвии, Европы и России в этот период времени.

Ключевые слова: графическое искусство, художественная культура, рисовальная школа, сатирические журналы, книжная графика, журнальная графика, национальное искусство Латвии.

FROLOV, DMITRY ALEXANDROVICH (SALEKHARD)

(PhD in Engineering, Master of Art History, Director of State Public Institution of the Yamal-Nenets Autonomous District “Arctic Research Center”)

BOOK AND MAGAZINE GRAPHICS OF THE LATVIAN ARTISTS AND STUDENTS OF THE DRAWING SCHOOL OF THE IMPERIAL SOCIETY FOR THE ENCOURAGEMENT OF THE ARTS

Abstract: The article attempts to analyze the contribution of the Latvian artists and students of the Drawing School of the Imperial Society for the Encouragement of the Arts to the formation of the book culture, national artistic culture of Latvia, as well as the process of democratization of the artistic life of Latvia in 1890–1930. The author cites the contribution of each artist to the design of magazines and books published within the borders of the territories of modern Latvia and Russia and gives a description of individual book and magazine graphic works. The article indicates the contribution of individual representatives of fine arts of Latvia to the actualization of the contemporary stylistic searches, as well as the elaboration of national themes, which demonstrates the unity of the ways of development of graphics in Latvia, Europe and Russia during this period of time.

Key words: Graphic art, artistic culture, Drawing School, satirical magazines, book graphics, magazine graphics, Latvian National Art.

Значительная роль в процессе демократизации художественной жизни Латвии, а также в формировании книжной культуры 1890–1930 годов принадлежит художникам–выпускникам российских художественных образовательных учреждений, в том числе ученикам Рисовальной школы при Императорском обществе поощрения художеств.

Рисовальная школа – важный элемент и фактор художественного образования, оказала значительное влияние на развитие графического искусства как в России, так и в Латвии. В конце XIX века здесь начинал свой творческий путь будущий основатель кафедры графики Латвийской академии художеств Рихард Зариньш (1869–1939). С Рисовальной школой связаны творческие биографии многих видных деятелей культуры Латвии, среди них А. Штралс (1879–1947), В. Зелтыньш (1879–1909), Я. Зегнерс (1884–1933), Н. Струнке (1894–1966), А. Майзитис (1889–1920-е), К. Мисесниекс (1887–1977), А. Кроненбергс (1887–1958), А. Прандэ (1893–1957), А. Филка (1891–1938), Я. Плассе (1892–1929), Ф. Варславанс (1899–1949), Г. Клуцис (1895–1938), И. Зебериньш (1882–1969), Я. Земгалс (1894–1987), У. Скулме (1885–1963), В. Андерсонс (1891–1938), К. Вейдеманис (1897–1938), М. Лиепиня–Скулме (1890–1962), К. Зале (1888–1942), А. Аннус (1893–1984).

В начале XX века многие латышские художники, обучаясь в Санкт-Петербурге, стремились развернуть свою деятельность на родине. Они ставили своей целью формирование национального искусства, и возможность оформлять латышские периодические издания создавала предпосылки для осуществления этой задачи. Работы учеников Рисовальной школы можно увидеть почти во всех популярных латышских литературно-художественных журналах конца XIX – начала XX века: «Austrums» («Восток»), «Zalktis» («Уж»), «Dzelme» («Пучина»), «Stari» («Лучи»), «Vērotājs» («Наблюдатель»), «Izglītība» («Просвещение»), «Domas» («Мысли»), «Kāvi» («Северное сияние»), «Pret Sauli» («К солнцу»), «Jaunības Tekas» («Тропы юности»).

Работы латышских художников, учеников Рисовальной школы, можно встретить и на страницах российских журналов начала XX века: «Рудин», «Вершины», «Ученик», «Печатное искусство» и др.

В формировании национальной художественной культуры в период 1890–1930 годов важная роль принадлежала иллюстрированным журналам, особенно сатирическим, имеющим возможность донесения информации до самой широкой читательской аудитории при помощи языка карикатуры. И здесь выпускники Рисовальной школы проявили свой талант в журнале «Svari» («Весы»), выходившем в Санкт-Петербурге, а также в латышских изданиях «Vārdotājs» («Знахарь») и «Rīkstes» («Розги»). В 1910-х годах работы художников можно встретить на страницах изданий «Gailis» («Петух»), «Dadzis» («Репейник»), «Nedēļa» («Неделя») и др.

После образования Латвийской республики большинство художников, выпускников российских учебных заведений, вернулись на родину. Почти все они принимали участие в иллюстрировании периодических изданий, а также в оформлении книг. В 1920-е годы количество сатирических и литературно-художественных журналов увеличилось, и работы мастеров можно встретить на страницах таких журналов, как «Larsene» («Оса»), «Ho-Ho», «Hallo», «Atrpūta» («Отдых»), «Nedēļa», «Jaunā Nedēļa» («Новая неделя»), «Daugava», а также в возобновленном Рихардом Зариньшем журнале «Svari».

Остановлюсь подробнее на творчестве латышей, получавших образование в Рисовальной школе в разные годы. Имена представлены в порядке от более ранних лет обучения – к более

поздним. И первый в этом ряду – известный российский и латвийский художник, педагог, основатель латвийской национальной школы графики **Рихард Зариньш**. Виртуозный рисовальщик, мастер офорта, создатель первого латышского экслибриса известен своими работами в России, Латвии и Швеции. Зариньш приехал в Петербург в 1886 году после окончания Курземской (немецкой) рыцарской школы в Гриве, которую окончил с отличием. В этом же году он начал обучение в Рисовальной школе. Отучившись почти год, с 1887 года Зариньш продолжил учёбу в Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штиглица вначале в качестве вольнослушателя, а затем, с 1888 года, в качестве студента.

Рихард Зариньш является одним из самых активных искателей национальной идентичности, также он характеризуется как адепт консервативного национального романтизма. В конце XIX и начале XX века в его графике появились элементы югенд-стиля и ретроспективизма. В симметричной графической композиции в обрамлениях неоготического или неоренессансного орнамента на месте картуша художник часто использовал абстрактный и зооморфный мотив плетения, который повторялся в плавном ритме линий югендстиля. Ему легко давались характерные для югенд-стиля цветочные мотивы в декорах, фигуры людей, фрагменты видов пейзажей на иллюстрациях, декоративные обрамления страниц [8, с. 329].

Первые публикации рисунков художника появились в журнале «Austrums» («Восток») в № 2 за 1891 год. Затем Зариньш создал рисунок в память IV праздника песни, цветную репродукцию которого «Austrums» публикует в 1895 году.

Из работ Рихарда Зариньша в области книжного оформления начала XX века следует выделить издание книги «Наши народные сказки» (вторая тетрадь, 1903). В её оформлении сказывается влияние творчества представителя британского историзма Уильяма Морриса, чьи книжные издания отличались чертами декоративной стилизации в духе средневекового искусства.

О раннем этапе искусства Зариньша художник Ян Розенталь в 1904 году на страницах журнала «Vērotājs» высказался так: «Мы должны смотреть на рисунки Зариньша исключительно как на украшение. Цель его искусства по большей части – всего лишь декорировать, прихорашивать, украшать... Его искусство не хочет погружаться в темные глубины, оно не хочет тревожить и увлекать – оно любит пёстрый, солнечный внешний мир. Именно поэтому он и готов за орнамент, как сам говорит, даже поступиться жизнью» [10, с. 44].

Во время работы в Экспедиции Заготовления Государственных бумаг в Санкт-Петербурге Зариньш принимал участие в оформлении таких изданий, как «Всемирная выставка 1900 г. в Париже»; «Сборник технических статей» (№ 38, 1904); «Экспедиция заготовления государственных бумаг. Иллюстрированный очерк» (1900, сост. В. И. Михайловский); «Министерство финансов. 1802–1902» (1902), «Наблюдения по охоте на диких гусей» (1916, автор – Великий Князь Николай Михайлович); «Тургенев и Савина» (1918) и др. Для петербургского издательства «Т-во Р. Голике и А. Вильборг» художник оформил обложку книги «Пятидесятилетие освобождения крестьян» (1911, автор Е. В. Богданович).

Отдельно стоит остановиться на оформлении латышского сатирического журнала «Svari», выходявшего в Санкт-Петербурге в 1906–1907 годах. Выпуск журнала ограничился 10 номерами.

Рихард Зариньш был одним из главных художников журнала и именно в «Svari» показал себя мастером карикатуры. Но следует отметить, что, помимо карикатур, журнал содержал

большое количество виньеток и репродукций работ современных латвийских художников.

После возвращения в Латвию Зариньш вновь стал одним из ведущих художников возобновленного журнала «Svari», который выходил в Риге с 1920 по 1931 год.

Латвийский пейзаж был источником вдохновения художника **Александра Штралса**. В начале XX века он работал в журналах «Zalktis», «Dzelme» и «Domas». Лёгкой, немного нервной, торопливой линией художник набрасывал очертания при-родных объектов. Одна из самых выразительных композиций этого художника предваряет цикл стихотворений В. Плудониса «Призраки» (1908). Странные ветви, чернеющие на белизне снега, перекликаются с ассоциациями, которые вызывает название стихотворения. В основе композиции – асимметрия с большим удельным весом пустых пространств, которые разделены сдержанными чёрными линиями. Штралс создавал пейзажи, декоративный эффект в которых достигался с помощью волнообразной линии [9]. В области книжной иллюстрации особо удачным видится оформление обложки с символическим сюжетом книги П. Блау «Зимний день» (1914).

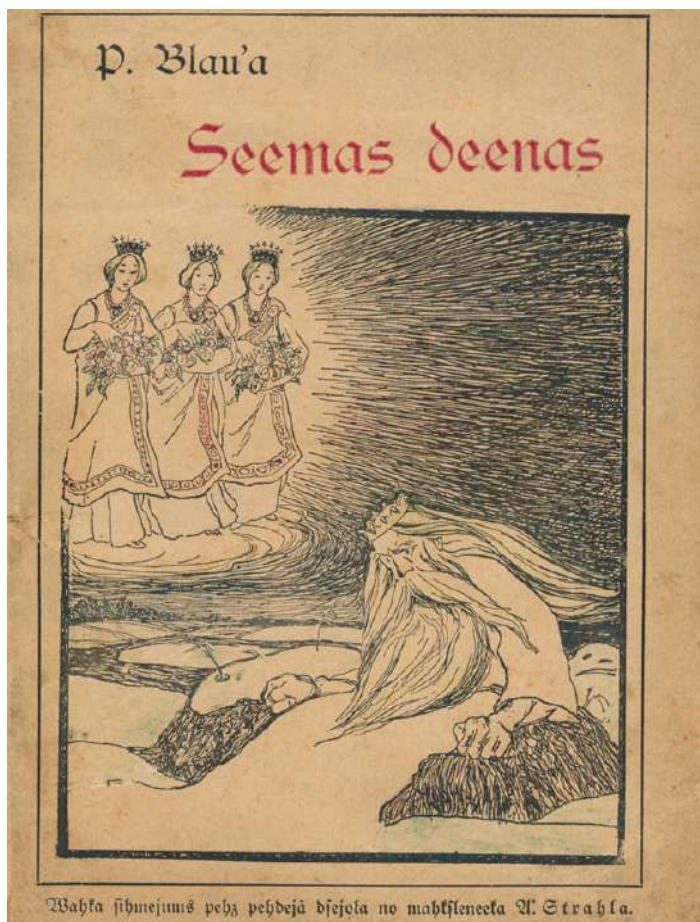
Линией, которой в начале XX века придавалось исключительное значение, стилизует природные объекты и художник **Волдемар Зелтиньш**. В его виньетках доминирует синтез реалистических элементов пейзажа и их декоративных трактовок. Зелтиньш явился представителем нового, декадентского, поколения. В символическом пейзаже Зелтиньша прочитывается беспокойство и сомнение. Создан образ, который ассоциируется с названием журнала – «Пучина». Художник успешно использует мотив природы для обложки журнала «Kāvi» (1906) – мощные клубы облаков, струящиеся полосы света, перекликаются с ассоциациями, вызываемыми названием – «Северное сияние». Его работы представлены в журналах «Pret Sauli» и «Stari». Из книжной графики можно выделить оформление обложки книги А. Дулбе «В полуночных зарницах» (1905) и сборника сатиры и юмора «На горячих кирпичках» (Ил. 2), составителем которого был Эд. Тройманс (1904). Само название книги, для которой художник создал серию карикатур, отсылает нас к народной латышской песне «Пляши, немец, пляши, чёрт!», где есть такие слова: «На горячих кирпичках он / У меня бы стал плясать, / А чтоб выше немец прыгал, / Я бы жару подложил».

В графике Зелтиньша царит динамичный, нервный ритм, которого он добивается с помощью изменения направления линий. Большинство его пейзажей оставляет впечатление эскизов или набросков.

В 1906 году в городах и сельских местностях Латвии свирепствовали карательные экспедиции, которым помогали остзейские дворяне. Поэтому острое сатирического оружия молодых художников чаще всего было направлено на обличение же-стоких расправ над участниками событий. Работа **Яниса Зегнерса** «Остров мертвецов» для журнала «Vārdotājs» служит иллюстрацией этого процесса (Ил. 3). Художник также работал в журналах «Dzelme», «Stari», «Pret Sauli», «Stari».

В 1913 году вышла книга «Сказка. Сила рыбы – помощник Бога» (Ил. 4), представившая Яниса Зегнерса мастером выразительного линейного рисунка. Художник пытался создать единый графический ансамбль книги, нарисовав обложку, заставку, буквицу, полосную иллюстрацию, концовку, однако ему не удалось выработать единую систему построения разворота. Манеру Зегнерса отличает грубоватый рисунок лиц персонажей. Значительное внимание художник уделил орнаменту, который он использовал и в заставке, и в концовке, и в нижнем своеобразном фризе

Ил. 1. Александр Штралс. Обложка книги П. Блау «Зимний день». 1914

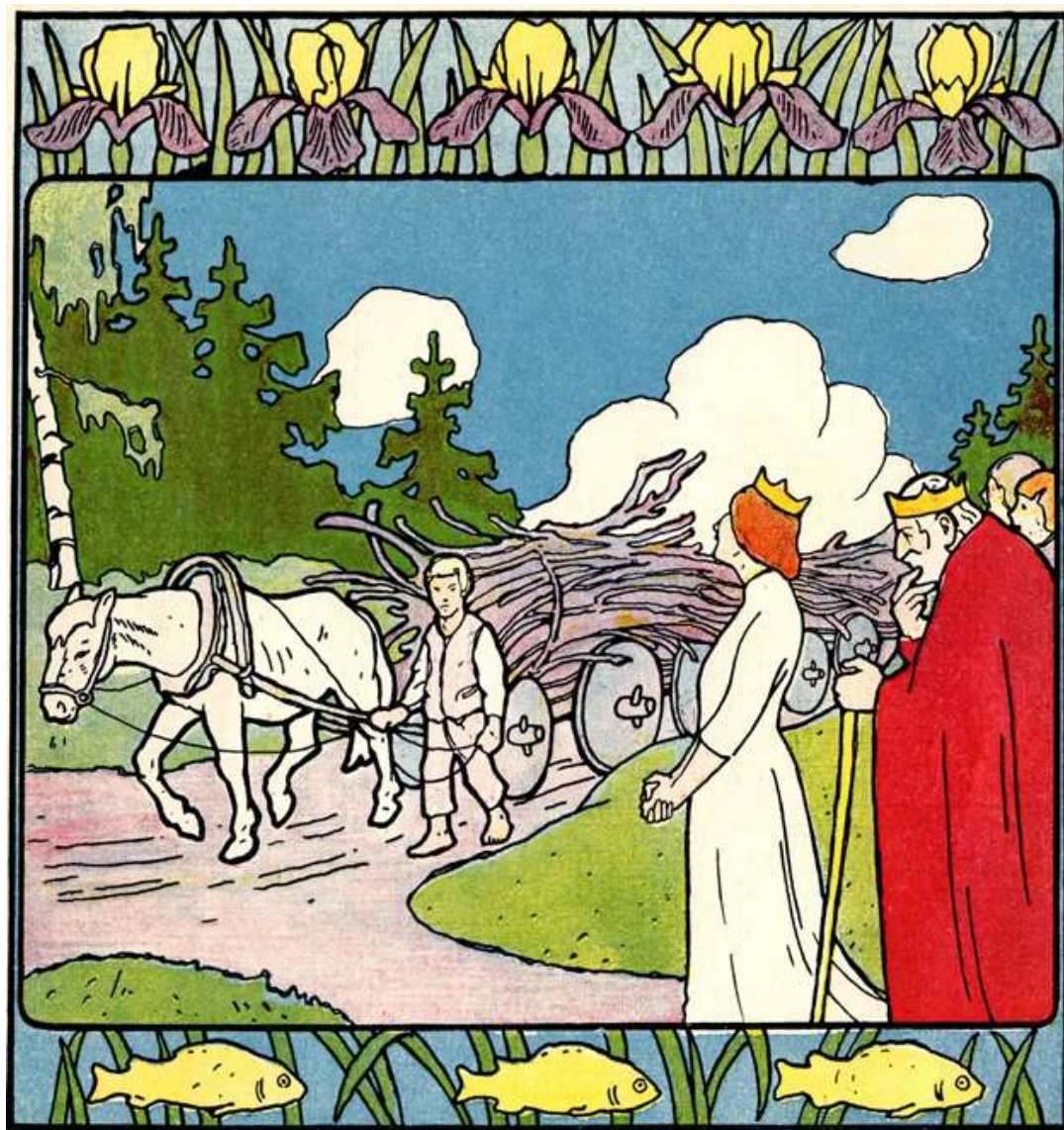

Ил. 2. Волдемар Зелтыныш. Иллюстрация к книге «На горячих кирпичках». Сост. Эд. Тройманс. 1904

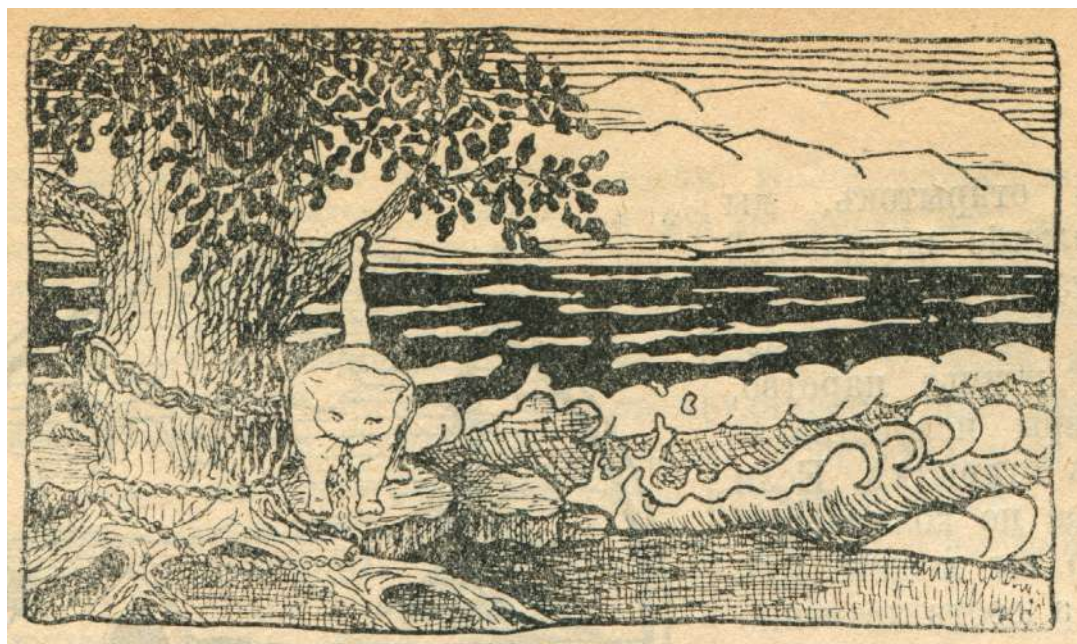
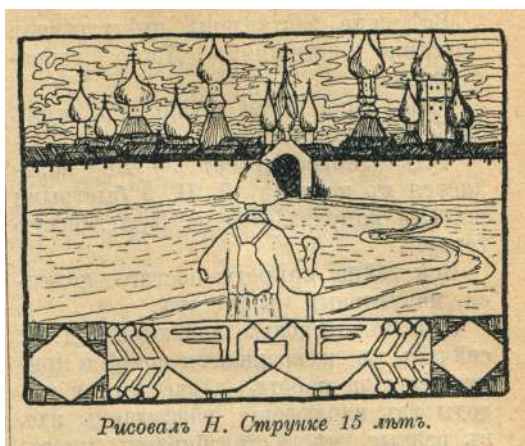

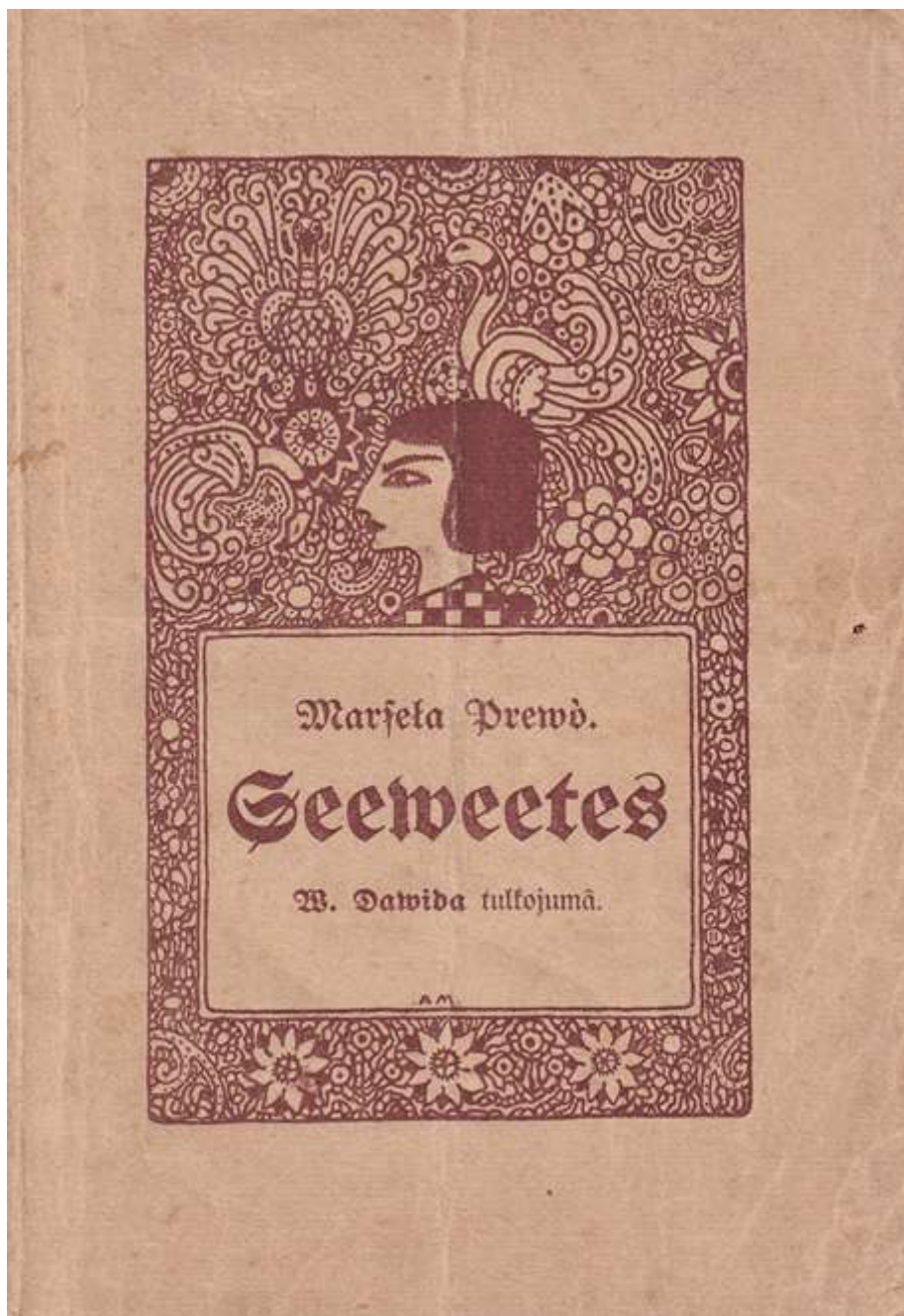
Ил. 3. Янис Зегнерс. Остров Мертвецов –
«Vārdotājs». – 1906. – № 33

Ил. 4. Янис Зегнерс. Иллюстрация к книге «Сказка.
Сила рыбы – помощник Бога». 1913

Ил. 5. Никлав Струнке. Рисунки для журнала
«Ученик». 1910

Ил. 6. Атис Майзитис. Обложка книги М. Прево «Женщины», 1911

иллюстрации. В этом же году вышла в свет «Сказка. Отцовские яблоки», где на обложку помещён рисунок, идентичный рисунку в книге «Сказка. Сила рыбы – помощник Бога».

Никлав Струнке представляет «крайне левое» направление в графике, как писали о нём современники. Художник всегда искал собственный стиль и стремился в работах к поиску простых средств выражения. Первые иллюстрации Струнке создал для журнала «Ученик» (Ил. 5), ещё обучаясь в Рисовальной школе, в них ощущается влияние учителя – Ивана Билибина. Во многих иллюстрациях к журналу «Вершины» художник стремился к декоративизму модерна, а в концовке для журнала № 7 за 1915 год показал себя мастером импрессионистической, бесконтурной, тоновой графики, сохраняющей качества набросочного рисунка. Переехав в Латвию, художник принимал участие в оформлении многих журналов, в том числе: «Jaunā Latvija» («Новая Латвия»), «Atrūta», «Jaunā Nedēļa», «Daugava», «Ilustrēts Žurnāls» («Иллюстрированный журнал»), «Piesaule» («Солнечный свет»). Как журналист Струнке опубликовал несколько статей об искусстве в журналах «Taurētājs» («Трубач»), «Laika vēstis» («Время новостей»), «Latvijas Vēstnesis» («Латвийский журнал») и русских изданиях «Новый путь», «Рудин» и др.

Струнке был самым плодовитым книжным иллюстратором Латвии 1920–1940 годов, к 1934 году оформил 300 обложек и проиллюстрировал 25 детских книг [4], а к 1944 количество оформленных художником изданий превысило 700. Струнке проиллюстрировал около 30 романов. Наибольшее количество изданий, оформленных графиком, вышло в крупнейшем в странах Балтии издательстве «Valters un Rapa». Работы раннего периода творчества можно отнести к конструктивизму, а его иллюстрации для детских книг – примитивизму. В более поздних работах царит декоративная стилизация, гибкая ритмичность абстрактного языка форм и композиционная ясность. В СССР в 1933 году в издательстве «Academia» вышла книга «Латышские сказки», где фронтиспис, иллюстрации, заставки, титулы, переплёт и суперобложка были выполнены по рисункам Струнке.

О художнике **Атисе Майзитисе** сохранилось мало сведений. После обучения в Рисовальной школе художник переехал в Ригу, где в 1911 году создал обложки в югендстиле для издательства Эдуарда Брашлиса: «Женщины» М. Прево (Ил. 6), «Сказки жизни» П. Альтенберга. Также для этого издательства им была создана издательская марка.

Особенностью оформления обложки книги «Женщины» М. Прево являются покрывающие площадь рамки обложки книги животные и растительные мотивы, которые не создают орнаментальных ритмов, как в книгах и журналах, оформленных Юлием Мадерниексом, у Майзитиса изображенные в разных ракурсах птицы расположены несколько хаотично. Образ павлина, изображённого в профиль, перекрывается женским профилем. Флоральные мотивы нарисованы в несколько наивной манере.

Известен также созданный художником портрет писателя Аугуста Саулиетиса, выполненный тушью, который был опубликован после смерти художника во втором номере журнала «Piesaule» в 1935 году.

В творчестве художника **Карлиса Миесникса** преобладают мотивы латышской природы, а также изображения жителей латышских хуторов. На обложках многих журналов художник в реалистической манере изображал латышских крестьян, пас-тухов на лоне природы. Как говорил сам художник: «Я не гонялся за надуманной оригинальностью, а стремился к правдивости и красоте, к ясности, к народности и человечности» [2]. По его рисункам созданы обложки

для журналов «*Ilustrēts Žurnāls*» (1923), «*Atpūta*» (1925), «*Nedēļa*» (1927). О работах Миесникса в книжной графике известно мало, можно вспомнить обложку книги П. Розитса «*Портреты: Новеллы*», выполненной художником в 1922 году.

В 1906 году начал свою деятельность в журнальной графике и **Алберт Кроненбергс**. Его первые рисунки появились в журнале «*Stari*», эту возможность заработка своим товарищам предоставил тогдашний заведующий литературным отделом издания Я. Яунсудрабиньш. Содержание литературных произведений во многом определяло графическое оформление, насыщенное мистицизмом. Небольшие работы А. Кроненбергса разнятся по уровню исполнения.

Известны и сатирические рисунки графика на тему русской революции 1905 года. А. Кроненбергс в своих мемуарах пишет: «Ещё в 1906 году я начал сотрудничать в местных сатирических журналах. Это была интересная жизнь. Журналы преследовались беспощадно, цензура перечёркивала рисунки красным карандашом и возвращала в назидание, чтобы больше так не рисовали. Редакторов призывали к ответственности, выпуск журналов задерживался после первого-второго номера, пока не остановился совсем» [6, с. 13]. Деятельность Алберта Кроненбергса как карикатуриста началась в журналах «*Vērotājs*» и «*Rikstes*» летом 1906 года. Карикатуры смело разоблачали действия крайне правых организаций, выступавших под лозунгами самодержавия и православия. Больше всего рисунков А. Кроненбергса опубликовано в тетрадях журнала «*Vārdotājs*». Тематика рисунков обширная. В некоторых из них художник стремился выразить свой протест против произвола кровавой реакции на выступления народа, создавая ужасающие натурные виды виселиц, тел жертв карательных экспедиций и рядов могил революционеров.

В 1910 году издатель Андрей Ессенс пригласил Алберта Кроненбергса проиллюстрировать только что организованный молодёжный журнал «*Jaunības Tekas*». Это было первое наиболее полноценное из посвящённых молодёжи периодических изданий на латышском языке, где публиковались труды прогрессивных латышских писателей и классиков русской литературы, а также популярные статьи по истории, географии, естественным наукам.

Отдельного внимания заслуживает заставка из 5-го номера журнала «*Jaunības Tekas*» за 1910 год. Кроненбергс изобразил не часто встречающиеся в латышском искусстве той поры цветы и листья одуванчика. Художник создаёт из сплетённых между собой листьев, недавно отцветших цветков и превратившихся в белые лёгкие нежные воздушные шары цветов своеобразный венок, но нереальный, так как шары невозможно вплести в венок, а воображаемый. При рассмотрении рисунка создается впечатление, что это цветочное украшение, занимающее первый план, заключает в себе фрагмент лесной поляны с цветущими одуванчиками, а на иллюзорном, очень условном втором плане можно увидеть несоизмеримо маленькие по сравнению с цветами дерева – берёзы. Эта работа предвещает эссе Я. Рацениса о жизни растений «*Зелёные листья*», где автор очень поэтично описывает зелёные ветки берёзы с горьковато пахнущими листочками, характеризующие пробуждающуюся от зимней спячки природу.

В годы обучения в Петербурге художник зарабатывал на жизнь как иллюстрациями в журнале «*Jaunības Tekas*», сотрудничество с которым продолжалось почти весь срок его существования, так и созданием рисунков для различных сатирических изданий, а также для открыток. Особенно активно в 1912 году А. Кроненбергс работал для выходившего в Риге иллюстрированного юмористически-сатирического журнала «*Gailis*», обыгрывая в основном комические бы-

товые сценки на улицах, вокзалах, у церкви, в трактире и т. д. Подписи к ним художник сочинял сам. Сатирический момент больше проявлялся в сюжете и тексте и в меньшей мере – в композиции рисунка.

В 1906–1907 годах деятельность Алберта Кроненбергса в области иллюстрации стала весьма активной. В 1906 году он выполнил рисунки для собранных А. Балиньшем и изданных А. Кукурсом «Детских заметок» – сборников стихотворений Я. Порукса и Я. Райниса и несколькими сказками. Это было самое первое отдельное издание, проиллюстрированное молодым художником. Виньетки «Детских заметок» по исполнению очень близки к рисункам в журнале «Stari».

Летом 1911 года в издательстве Ф. Кундзиньша вышла первая брошюра из серии сказок «Волшебная дудочка», иллюстрации и обложку для которой создал А. Кроненбергс. Большие и красочные иллюстрации – расцвеченные рисунки тушью. Иллюстратор искал и находил близкий себе способ выражения. В отдельных рисунках уже ощущаются простота и тихий, добрый юмор, позднее характеризующий едва ли не каждую его работу, но подлинного стилистического единства книге не хватает – каждый цветной лист имеет свой изобразительный язык. Вскорости выходит вторая брошюра серии – «Кот и парень», где иллюстрации чёткостью исполнения и единством графического оформления отличаются от предыдущих. Отброшены все мелочи, рисунки объединяются в общий ансамбль, поля расположены с хорошим декоративным чувством. Можно с уверенностью сказать, что в этих работах уже ощущается благотворное влияние творчества учителя А. Кроненбергса И. Билибина. Но одновременно с ясностью стиля, обретённой художником в Петербурге, в этих рисунках появился и новый, характерный только для его произведений, типаж, усиливается свойственное его творчеству ощущение народности. То же самое следует сказать и о его последующих иллюстрациях в «Jaunības Tekas». В 1920–1930-е годы художник продолжал работать над оформлением книг, внося значительный вклад в развитие латвийской книжной культуры: «Дневник Пастариня» Э. Бирзниекса-Упита (1922), «Кума-лиса и волк-зятёк» В. Плудониса (1925), «Сердечко» Г. Дорбе (1933) и др. Также художник проиллюстрировал и собственные книги: «Маленький пастушок» (1931), «Добрые времена» (1932), «Ярмарка в Спрунгулях» (1938), «Пять котов» (1941) и др.

Обучаясь в Рисовальной школе в 1915 году, начал свою деятельность в качестве иллюстратора **Алберт Прандэ**, чьи работы были опубликованы в российском журнале «Вершины». В этом же году несколько листов его графики приняли участие в выставке учащихся Рисовальной школы, которые, среди прочих, были отмечены в статье Григория Гидони, опубликованной в этом же журнале [1]. После переезда в Латвию к журнальной и книжной графике художник обращался редко. Известны несколько оформленных им обложек, преимущественно 1919–1920 годов. Работая редактором журнала «Ilustrēts Žurnāls», он создал обложку и рисунок для одного из номеров в реалистической манере (Ил. 8). Затем Прандэ посвятил себя изучению истории искусства, был автором книг о Николае Рерихе и Карле Гуне.

Алберт Филка проходил обучение в Рисовальной школе вместе Албертом Прандэ, Угйо Скулме и Янисом Плассе. Известен своими карикатурами для журналов «Rūgtās Drapes» («Горькое лекарство»), «Lapsene», «Pūcēspieģelis» («Уленшпигель») 1923 года. Эти журналы оперативно реагировали на события рижской жизни. В этом же году художник создал рисунки для обложки и иллюстрации журнала «Ilustrēts Žurnāls» и обложки журнала «Nedēļa». В 1926 году начал сотрудничать с сатирическим журналом «Satīrs». Одна из карикатур из журнала

Ил. 7. Алберт Кроненбергс. Иллюстрация к книге «Добрые времена», 1932.
Бумага, акварель, тушь. Собрание Дм. Фролова

«Pūcesspiegelis» в 1927 году была опубликована на страницах русскоязычного сатирического журнала «Ванька-Встанька».

Значительную роль в формировании художественной культуры Дальнего Востока России принадлежит **Янису Пласе** (известному в России как Жан Плассе), который после окончания Рисовальной школы в 1917 году в конце того же года прибыл в Читту, и уже в 1918 году им была открыта художественная студия современной живописи, пользовавшаяся успехом. Пласе имел возможность на деньги, получаемые за обучение, вполне прилично существовать и работать [7, с. 24].

В конце 1918 года совместно с русским скульптором Иннокентием Жуковым Янисом Пласе была открыта выставка работ. Затем Пласе переехал во Владивосток, где сблизился с футуристом Владимиром Бурлюком, а оттуда – в Хабаровск, где вместе с Павлом Любарским организовывал группу «Зелёная кошка» [5, с. 142]. Им был проиллюстрирован сборник стихов «Строки» Венедикта Марта (наст. Венедикт Матвеев).

После возвращения в Ригу Пласе встал у истоков создания литературно-художественного объединения «Zaļā vārna». В 1927 году стал редактором сатирического журнала «Halo», для которого создал несколько карикатур, а также рисунок обложки для №8 номера журнала за 1927 год, на котором изображён рижский мэр Алфред Андерсонс, ведущий за поводок осла. Надпись под рисунком гласит: «Животное, которое у нас пользуется большим уважением и часто встречается» (Ил. 10).

В 1928 году Пласе стал участником Рижского общества графиков, которое помогало популяризовать графику как в Риге, так и за рубежом.

Янис Пласе за свою короткую жизнь побыл и декоратором, и карикатуристом, и графиком, и живописцем. Если в живописи со времени окончания Рисовальной школы и до 1926 года в работах Пласе сказывалось влияние Николая Рериха, то в графике, по мнению его друга и соратника по «Zaļā vārna», поэта Александра Чака, ощущается влияние, главным образом, Романа Суты, который, по-видимому, и побудил Пласе обратиться к этому виду искусства [7, с. 57].

В области книжного оформления известны две его работы: оформление обложек книг «По следам Мадонны» Карлиса Элиаса, и сборника поэзии «Пять», пяти авторов: Вилиса Дерумса, Карлиса Элиаса, Валдемара Бирзгалса, Фридриха Гулбиса, Валдемара Накелса. Обе вышли в 1926 году. В своих карикатурах Я. Пласе временами демонстрировал изощрённую выдумку и остроумное восприятие ситуации.

Представитель «левого» направления в искусстве 1920-х годов **Уга Скулме** больше известен как живописец и искусствовед. Он был членом «Группы рижских художников», которая сыграла ведущую роль в латышском изобразительном искусстве. Начиная с 1922 года, художник работал в журнале «Но-Но», по его рисунку создана обложка № 1 журнала, а также карикатуры на многие политические события. Проявил себя художник и как оформитель книг. В 1937 году в издательстве «Zelta ābele» вышла книга Сельмы Лагерлёф «Пламя свечи» с оригинальными литографиями художника. Искусствовед П. Савицкий дал такую характеристику творчества художника: «Наследие Уга Скулме пробуждает у нас мысли о душевном беспокойстве, тревожных поисках» [3].

Франциск Варславанс также проявил себя больше живописцем, однако, удалось обнаружить три его обложки, выполненные для журналов «Nedēļa» в 1924 году, и журнала «Jaunā nedēļa»

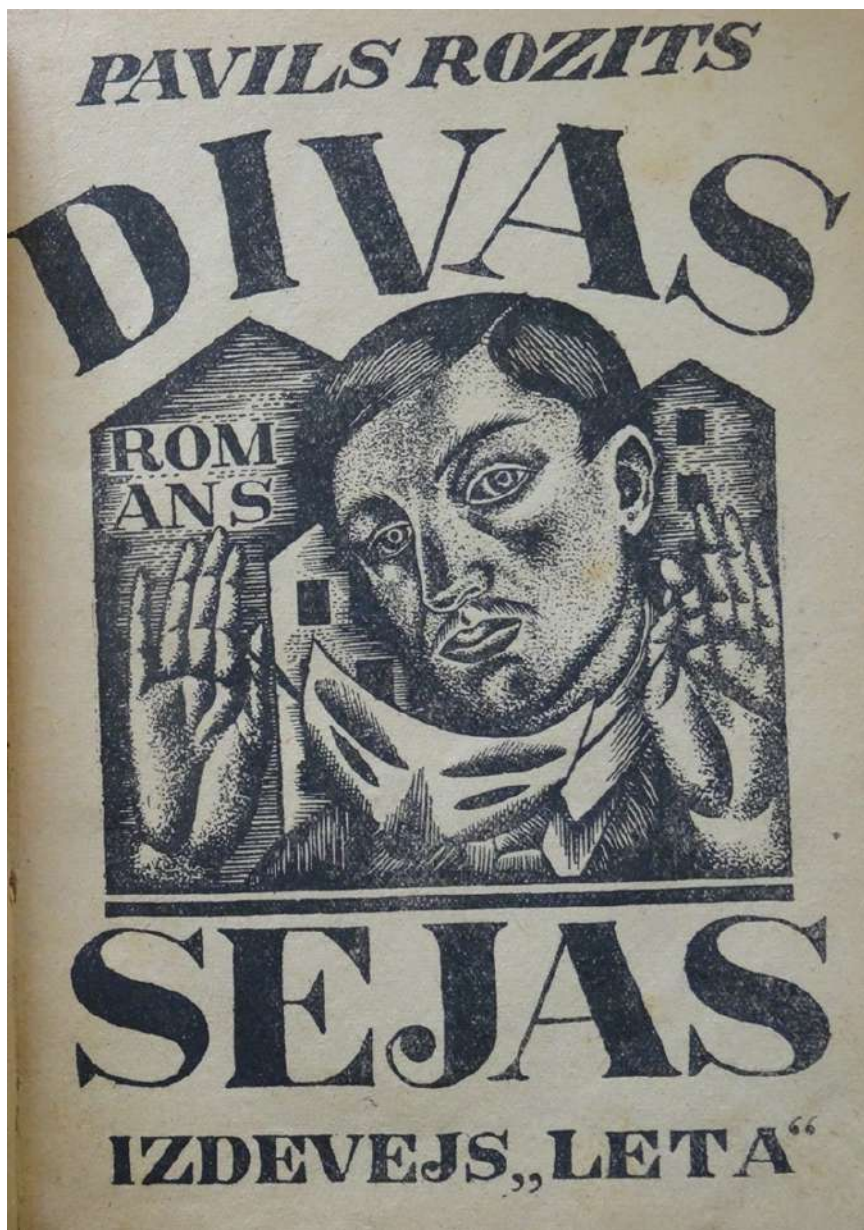
Ил. 8. Алберт Прандэ. Обложка журнала «Ilustrēts Žurnāls». 1923

Ил. 9. Алберт Филка. Обложка журнала «Ilustrēts Žurnāls». 1923

Ил. 10. Янис Пласе. Обложка журнала «Hallo». 1927

Ил. 11. Уга Скулме. Обложка книги П. Розитса «Два лица». 1921

Ил. 12. Франциск Варславанс. Обложка журнала «Nedēļa». 1924

Ил. 13. Индрикис Зебериньш. Рисунок обложки книги Р. Селиса «Усадьба Силайне». 1948. Бумага, тушь, акварель, белила. Собрание Дм. Фролова

Ил. 14. Марта Лиепиня-Скулме. Карикатура для журнала «Но-Но». 1922

в 1927. В 1922 году им была создана карикатура для журнала «Но-Но», а в 1934 году для юбилейного номера русскоязычной газеты «Сегодня» им была создана заставка «Как поставлен информационный аппарат “СЕГОДНЯ”».

Художник **Индрикис Зебериньш**, завершивший обучение в Рисовальной школе в 1915 году, почти за 60-летнюю творческую жизнь внёс большой вклад в развитие латвийской книжной графики. Во многих своих работах отображал жизнь сельских жителей. Первые рисунки художника появились в журнале «Vērotājs» в 1905 году. В 1906 его карикатуры появились на страницах журналов «Nirga» («Ржач»), «Vārdotājs», «Šalkas» («Шелест»), «Lietuvēns», также сотрудничал с журналами «Stari», «Austrums». В 1910-х годах его карикатуры появлялись на страницах журналов «Gailis», а рисунки – в журналах «Domas», «Izglītība», «Jaunības tekas». С 1918 года график создавал иллюстрации для журнала «Strēlnieks». В 1920-е годы создавал карикатуры для возобновлённого Рихардом Зариньшем журнала «Svari», а также рисунки для журналов «Mednieks un Makšķernieks» («Охотник и рыболов»), «Atrpūta», «Jaunā Nedēļa» и др. В 1930-е годы продолжал активное сотрудничество с журналом «Atrpūta», «Mednieks un Makšķernieks» и др. Во время Второй мировой войны, в 1942 году, для № 8 номера журнала «Latvju Mēnešraksts» («Латыш-

ский ежемесячник») создал приложение – гравюру на дереве с портретом композитора Эми-лиса Мелнгайлеса.

Одной из первых работ Зебериньша в области книжного оформления можно назвать рисунок обложки В. Битнера «Ницше и его труды» 1905 года, однако признание художник получил как автор иллюстраций к латышским народным сказкам и анекдотам.

Единичным было обращение к карикатуре первого профессионального скульптора Латвии **Марты Лиепини-Скулме**. В 1922 году для 19 номера журнала «Но-Но» она создала свой единственный рисунок в этом жанре. На рисунке, который носит название «Во времена жилищного кризиса» приведён разговор двух мужчин, в котором один жалуется другому на отсутствие печи в новой квартире, на что другой, успокаивая, предлагает ему купить дрова и затопить печь в его квартире.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что обучение в Рисовальной школе при ИОПХ оказало, пусть косвенное, но значительное влияние на развитие графического искусства Латвии. Получив ценные знания и умения в стенах школы, латышские художники принимали активное участие в художественной жизни России и Латвии и внесли значимый вклад в развитие книжной культуры своей страны. В своих работах художники актуализировали современные стилевые поиски, прорабатывали национальные темы, демонстрируя единство путей развития графики Латвии, Европы и России в этот период времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидони Г. Выставка работ учащихся рисовальной школы Императорского Общества Поощрения Художеств //Вершины. – 1915. – № 28. – С. 18–20.
2. Малцане А. Корифей латышской живописи // Ригас балсс. – 1972. – № 25. – С. 4.
3. Савицкий П. Творческое горение // Ригас балсс. – 1967. – № 82. – С. 6.
4. Сорокалетие Никлава Струнке // Сегодня вечером. – 1934. – № 229. – С. 3.
5. Турчинская Е. Авангард на Дальнем Востоке: «Зелёная кошка», Бурлюк и другие. – СПб.: Алетейя, 2011. – 196 с.
6. Bēms R. Alberts Kronenbergs / Romis Bēms. – Rīga: Latvijas valsts izdevniecība, 1961. – 184 lpp.
7. Čaks A. Jānis Plase – Rīga: Mākslinieku biedrība “Zaļā Vārna”, 1931. – 63 lpp.
8. Latvijas mākslas vēsture. IV. Neoromantiskā modernisma periods 1890–1915 / Sastādītājs Eduards Kļaviņš. – Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2014. – 640 lpp.
9. Pujāte Inta. Jūgendstils latviešu mākslinieku žurnālu grafika // Jūgendstils. Laiks un telpa / Sastādītāja Silvija Grosa. – Rīga: Jumava, 1999. – 163. – 170. lpp.
10. Siliņš Jānis. Latvijas māksla. 1800–1914. II. – Stokholm: Daugava, 1980. – 440 lpp.

¹ Доклад прозвучал на XX конференции «Рериховское наследие», статья подготовлена для публикации в XX сборнике трудов конференции. В 2021 году вариант статьи без иллюстраций опубликован в журнале «Культура и цивилизация», 2021. № 6–А. – С. 166–179.

IV. РЕРИХИ И ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА. К 85-ЛЕТИЮ ПАКТА РЕРИХА

БИРА ЯНЖМАА

(Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе; Улан-Батор, Монголия)

ЮРИЙ РЕРИХ И ШАГДАРЫН БИРА. УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК – «ШЁЛКОВАЯ» НИТЬ СВЯЗИ»

Аннотация: В статье анализируется научный путь академика Шагдарына Биры. В каждом научном труде Ш. Биры можно увидеть роль его учителя, Ю. Н. Рериха. В тексте обозначается глубина исследований академика, выделены основные тематические пласты работ. Подчёркнется их влияние на мировое востоковедение.

Ключевые слова: Академик Бира, Рерих, ученик, учитель, Монголия, культура.

YANZHMAA, BIRA (ULANBAATAR, MONGOLIA)

(Doctor of Medicine, Director of the House-Museum of the Roerich Family in Ulaanbaatar)

GEORGE ROERICH AND BIRA SHAGDARYN. TEACHER AND STUDENT – “SILK” RELATIONSHIP TIES»

Abstract: The article analyzes the scientific path taken by academician Bira Shagdaryn. Each of his works is influenced by his teacher G. N. Roerich. The text outlines the depth of his research, indicates the main topics of his works as well as emphasizes his role in Oriental Studies worldwide.

Key words: Academician Bira, Roerich, student, teacher, Mongolia, culture.

Шагдарын Бира – историк, монголовед, буддолог, человек высокой культуры и целостного мировоззрения, вмещающий в едином синтезе прошлое, настоящее и будущее «сердца Азии». Своей научно-подвижнической деятельностью он охватил многие страны, в числе его заслуженных регалий – академик Монгольской академии наук, Герой Труда Монголии, Лауреат Государственной Премии Монголии, Генеральный секретарь Международной ассоциации монголоведов, почётный доктор МГИМО (Россия), почётный доктор Института Востоковедения РАН (Россия), почётный член Нью-Йоркской Академии наук (США), почётный член общества изучения Центральной Евразии (США), почётный профессор Токийского университета (Япония), лауреат награды Denis Sinor Medal Королевского азиатского общества (Великобритания), почётный доктор Академии индийской культуры (Индия), лауреат Международной премии имени Николая Рериха (Россия). Он работал в Институте социальных наук (Франция), Боннском университете (Германия), Пекинском университете (Китай) и др. Эта обширная география за-

печатлела центры планеты, в которых через творчество выдающегося сына Монголии проявлялась глубинная энергетика этой восточной страны, набирающая силу во многовековом сокровенном безмолвии Гоби.

Высокий научный путь Шагдарына Биры берёт своё начало с судьбоносного ученичества у Великого Учителя – Юрия Николаевича Рериха.

Ю. Н. Рерих говорил: «Бира, у нас очень мало времени, нам с тобой надо основную концепцию сделать». Как самые ранние, так и последующие труды монгольского учёного выражают драгоценную «шёлковую» нить этой связи. Именно от Великого Учителя Выдающемуся Ученику передались широкий взгляд и анализ, позволяющие всесторонне исследовать монгольскую историю в историческом, культурном и религиозном взаимодействии, и глубина исследований, открывающая самые сокровенные духовные измерения традиций, пересекающихся на территории Монголии, во взаимосвязи с другими народами. Отталкиваясь от исторических фактов и основываясь на них, Бира открывает нам поистине космический масштаб духовного развития и мысли всего центрально-азиатского региона.

Российский историк и востоковед М. И. Гольман пишет о том, что Шагдарын Бира сохраняет верность изначально выбранным темам, среди которых можно выявить четыре основные:

- *монголоведение* – от древних племён до монгольского коммунизма XX века;
- *буддология* – влияние буддизма на культуру Монголии, жизнь и деятельность лам и буддийских подвижников и др.;
- *тенгризм* – почитание монголами Неба как первоначала, а также идеология небесного происхождения власти хана;
- *рериховедение* – среди работ Шагдарына Биры, посвящённых Рерихам, можно выделить его научные и публицистические статьи: «Н. К. Рерих как великий монголист-мыслитель», «Воспоминания об учителе Ю. Н. Рерихе», «Создание Дома-Музея Н. К. Рериха в Монголии».

Глубокое проникновение учёного в мир буддийской философии и культуры началось ещё с детства – с 5 до 10 лет он учился в монастыре Гандан у своего дяди, учёного ламы Жамц агримба, который был наставником и старшим братом его матери. Но когда советская власть окончательно установилась в Монголии, мальчику пришлось оставить монастырь и пойти в обычную школу.

Завершив обучение в школе, Шагдарын Бира поступил в Монгольский государственный университет, откуда в числе лучших учеников был отправлен в СССР.

В Москве юноша закончил МГИМО в 1951 году и уехал на родину, где преподавал историю и щедро делился полученными знаниями со студентами. Но через пять лет Шагдарын Бира вернулся в Москву и поступил в аспирантуру. Это был 1957 год – год, когда приехал в Москву известный востоковед Юрий Рерих, и Шагдарын Бира стал его аспирантом в Институте Востоковедения. Под руководством Юрия Николаевича монгольский аспирант подготовил диссертацию на тему: «Опыт историографического исследования “Серги Дэлтэра”». Защищать её пришлось через месяц после ухода из жизни научного руководителя, в 1960 году.

Спустя четыре года была напечатана монография «О Золотой книге Ш. Дамдина». Ш. Дамдин (1867—1937) – учёный лама, философ и историк. В его «Сэр-ги Дэлтэр», или «Золотой книге», созданной на тибетском языке, на основании тибетских и монгольских исторических хроник

с привлечением китайских и европейских источников даётся описание истории буддизма в Монголии. Бира проанализировал жизненный путь Дамдина, структуру его труда, исторические, географические сведения, содержащиеся в нём, дал развёрнутую характеристику использованных Дамдином источников. Этот библиографический и историографический обзор сам по себе был откровением для российских востоковедов.

В 1972 году Шагдарын Бира защитил докторскую диссертацию при Институте Востоковедения АН СССР. Текст диссертации «Монгольская историография в XIII–XVII веках» лёг в основу новой книги.

Монгольская и тибетская культуры тесно связаны между собой, из Тибета в Монголию приходили знания буддийских учителей, сутры на тибетском и санскритском языках учёных были главным источником. Ш. Бира неоднократно обращался к исследованию ключевых монгольских и тибетских текстов (например, «Зеркала поэтики») и проблем, давая с каждым новым подходом их более всестороннее и глубокое рассмотрение. Такое спиральное проникновение в мудрость эпох соответствует восточному методу искания и передачи знания.

Ещё одна тема – Индия, родина буддизма. Шагдарын Бира обосновывает историческую, культурную и духовную близость Монголии и Индии. В статье «Образ Индии у монголов» учёный приводит широкие аргументы в пользу того, что «индо-буддистские традиции, проникшие в Монголию различными путями и в разные периоды, стали, в конце концов, важной составной частью исторического и политического самосознания монголов». Индийское влияние на Монголию охватывает почти все сферы её жизни вплоть до языка и фольклора. Интересно исследование учёного о почитании монголами санскрита, языка древней Индии. До сих пор, когда в Монголии появляется необходимость в новых научных терминах, то именно санскритские наименования успешно служат для этого. Например, «когда возникла необходимость в термине “космос”, монгольские специалисты решили восстановить древнесанскритский термин “сансар” (*санскр. Sansara*)». Это доказывает, что священная и прекрасная Индия, «центр тяжести мировой истории» (как называли её все монгольские историки), живёт в сердце монгольского народа. По глубокому убеждению Шагдарына Биры, чувство любви и уважения народов этих двух стран взаимны. Как писал индийский профессор Рагу Вира после посещения Монголии: «Индия и Монголия, два давних спутника в марше истории, встретились вновь, прошлая память теснится в мозгу и тянутся руки к объятиям дружеским».

В XX веке колоссальное влияние на государство, общество, науку, искусство Монголии оказал СССР. Во многом это был эволюционный импульс, позволивший молодому степному государству выйти на равных в орбиту содружества социалистических стран. Шагдарын Бира делает вывод о том, что Монголия представляет собой культуру развития – неповторимую и самобытную.

На основе трудов Ш. Биры можно было бы выделить своеобразный пассионарный треугольник будущего планеты: это Индия, Монголия и Россия. И эти три страны сокровенно связаны с научной и культурной подвижнической деятельностью семьи Рерих, чьи путешествия по Центральной Азии создавали новое энергетическое пространство.

Шагдарын Бира исследует и древнемонгольские тексты, вызывающие всеобщий интерес, такие как «Сокровенное сказание монголов», по его мнению, величайший памятник истории и письменной культуры монголов. Это древнейший литературно-исторический текст, напи-

санный неизвестным автором в 1240 году, в нём повествуется о монгольских традициях, о приходе к власти героя монголов Чингисхана, изменившего мир. По эпической силе и значению для культуры мира это творение можно сопоставить с «Одиссеей», «Рамаевой», «Калевалой», «Словом о полку Игореве» и другими литературными памятниками. Согласно монгольскому эпосу, Высшее Небо с Землею дало Чингисхану и его роду власть над монголами и даровало успех во всех делах. По словам Шагдарына Биры, Ю. Н. Рерих «любил называть Чингисхана “Монгольским Прометеем”», обозначая ключевую эволюционную роль этого культурного героя в развитии народов Азии.

Много работ Шагдарына Биры посвящено исследованию тенгризма, можно сказать, что именно он заново открывает эту тему в постсоветский период. Почитание Неба как верховного божества было распространено у древних кочевых народов Центральной Азии. Поклонение Небу и Земле устраивали в своих дворцах древние хунну, но изучение того периода затруднено отсутствием достаточного количества исторических данных и письменных источников. Бира показывает тенгрианство не только как религиозную, но и как политическую идеологию. Как историк и лингвист он рассматривает политические, социальные и этнические аспекты тенгрианства, сопоставляет «тенгризацию мира» монгольскими ханами с современной глобализацией.

Хан был олицетворением и «сыном» единого Неба, его указы, послания начинались со слов: «Посредством силы вечного Неба...». Монгольские правители полагали, что они направляют на путь истины многоязычные государства и народы, а сказители и историки того времени занимались обоснованием сакрального смысла ханской власти. Впоследствии у монголов тенгрианство соединилось с буддизмом, а тенгрианско-буддийский синкретизм и сейчас существует в некоторых районах. Представление о вечном Небе как о вездесущей космической силе во Вселенной позволяет говорить о космизме мирозерцания древних кочевых народов. В космизме кочевников в мифологической форме проявляли себя различные составляющие единой Древней мудрости: существование многомерного одухотворённого мироздания, единство прошлого, настоящего и будущего, непрерывность жизни и беспредельность совершенствования.

Шагдарын Бира является одним из учредителей и почётным президентом Международного фонда исследования Тенгри – соорганизатора Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность», регулярно проходящей с 2007 года. Этот проект объединяет вокруг себя учёных и культурных деятелей народов Евразии в пространстве развивающегося тенгрианства.

Вклад академика Биры в рериховедение – это свидетельство очевидца, соприкоснувшегося с философией великой семьи через её старшего сына. Монгольский учёный анализирует рассуждения Николая Константиновича Рериха о едином Небе, о великом значении деятельности Чингисхана и другие важные темы, затронутые в его творчестве. Шагдарын Бира во многом руководствуется теми же принципами и методами исследования, что и его УЧИТЕЛЬ Ю. Н. Рерих. Н. К. Рерих не только художник, писатель, но и учёный. В статье «Н. К. Рерих как великий монголист-мыслитель» Шагдарын Бира пишет: «В истории монголоведения немало прославленных учёных-монголистов, увековечивших свои имена прекрасными трудами и научными открытиями. Однако есть и такие учёные, которые по тем или иным причинам известны незаслуженно мало, а точнее, не поняты и не оценены по достоинству, в связи с нашими неверными представлениями и заблуждениями. Именно к такой категории исследователей можно отнести

Н. К. Рериха». Н. К. Рерих, обладая синтезом научных и духовных знаний, сумел оценить значение Монголии для мировой культуры, а его концепция единства «...больших и малых цивилизаций и культур приобретает ещё большую актуальность в наш век, век глобализации»⁷. Н. К. Рерих обосновывал единство мировой Культуры тем, что в своей основе тождественные представления о космосе и человеке есть в буддизме, индуизме, античной философии и христианстве.

К рериховедению, конечно же, относится изучение научного наследия Ю. Н. Рериха. Для сохранения памяти и развития научных идей своего учителя Шагдарын Бира сделал очень много⁸.

Шагдарыну Бире удалось отстоять в Улан-Баторе от сноса дом, где Рерихи жили в течение 9 месяцев во время Центральноазиатской экспедиции. Учёный создал «Рерих Шамбала музей», или Дом-Музей Рерихов в Улан-Баторе. Как видно из названия, особенностью, выделяющей его среди других рериховских центров, является ориентация на буддизм и исследование Востока и Монголии. В самый трудный период развития Дома-Музея Музей-институт семьи Рерихов в лице директора А. А. Бондаренко пришёл на помощь и остаётся по сей день самым надёжным партнёром. Дом-музей Рерихов в Улан-Баторе в единстве с Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов начал развивать идеи Рерихов и стал культурным и научным центром, местом развития востоковедения и сотрудничества между другими музеями и народами. Деятельность «Рерих Шамбала Музея» поддерживают Ламы, что говорит об активизации энергетического потенциала Музея, заложенного семьей Рерихов в дни пребывания в Урге (Улан-Баторе).

Совместно с Музеем институтом семьи Рерихов Дом-Музей Рерихов провёл I и II Международные научно-культурные конференции «Рерихи и Монголия», были организованы совместные выставки, круглые столы. В октябре 2017 года I Международная научно-культурная конференция «Рерихи и Монголия» в Улан-Баторе прошла под протекторатом Президента Монголии Халтмаагийн Баттулги. Поддержка конференции со стороны главы государства есть знак понимания первостепенного значения идей Н. К. Рериха.

Вклад Шагдарына Биры в мировое востоковедение огромен и высоко оценивается учёными разных стран. Отмечаются педагогический талант Шагдарына Биры: простота изложения сложного материала и открытость, заинтересованность в общении с молодыми исследователями, умение передать знание, находящееся за пределами книжных текстов.

Выдающийся буддолог и искусствовед, директор Международной академии индийской культуры, профессор Локеш Чандра в статье «Бодхисаттва наследия Монголии» демонстрирует глубокое понимание и всемирное признание подвижнической деятельности Шагдарына Биры. Е. И. Рерих объясняла: «Слово Бодхисаттва состоит из двух понятий: Бодхи – озарение или пробуждение и саттва – сущность. Кто же эти Бодхисаттвы? – Ученики Будд, добровольно отказавшиеся от личного освобождения и, по примеру Учителя, вступившие на долгий, тягостный и тернистый путь помощи человечеству. Подобные Бодхисаттвы проявляются на Земле среди самых различных жизненных условий. Физически ничем не отличаясь от остального человечества, они совершенно отличны по своей психологии, неизменно являясь носителями принципа общего блага... Какими же качествами должны обладать Бодхисаттвы? В учении Готамы Будды и в учении Бодхисатвы Майтрейи, данном им Асанге в IV веке, прежде всего, отмечено максимальное развитие энергии, мужества, терпения, постоянства устремления и бесстрашия. Энергия есть основа всего, ибо в ней одной заложены все возможности <...> Сильный, отважный,

твёрдый в своей поступи, не отказывающийся от принятия бремени подвига общего блага <...> Три радости Бодхисатв – счастье даяния, счастье помощи и счастье вечного познания»¹⁰.

Н. К. Рерих назвал Монголию неотпитой полной чашей. Веками Монголия принимала и преобразовывала в своём пространстве и сознании приводящие животворные потоки Знания и энергии, готовясь в нужный исторический момент послужить миру сокровенным наследием. Такой момент настает, и через подвижника новой одухотворённой науки – Шагдарына Биру – Монголия раскрывается Миру в счастье даяния, помощи и вечного познания.

¹ См.: Рыцарь монгольской науки. С академиком Шагдарыном Бира беседуют Д. Ревякин и А. Прохорычев // Культура и время. – № 3. – 2012.

А. М. ШУСТОВА

(Институт востоковедения РАН; Москва)

ВКЛАД Ю. Н. РЕРИХА В НАУКУ О КОЧЕВНИКАХ

Аннотация: Ю. Н. Рерих (1902—1960) одним из первых поставил вопрос о необходимости развивать научное направление, связанное с изучением древних и современных кочевых племён. В 1925–1928 годах во время Центральноазиатской экспедиции его отца Н. К. Рериха он проводил исследования кочевников Тибета. В основном его интересовало древнее прошлое тибетских племён. Рерих сделал описание различных кочевых племён Тибета и выделил важные характеристики их древней культуры. Это наличие: искусства звериного стиля; мегалитов в погребениях и религии; древней религии бон с почитанием сил природы; воинственности как особой этнопсихологической черты; вооружения в виде длинных мечей и тяжёлых копий; почитания героев, отражённое в эпосе о Гэсэре. Эти или близкие им признаки в культуре древних кочевников Тибета, как считал Рерих, связаны между собой и являются общими для самых разнообразных и достаточно удалённых друг от друга древних кочевнических сообществ в Азии. Он сделал заключение о том, что кочевники Тибета являются частью великого кочевого мира Евразии.

Идеи Рериха о важной роли кочевников в истории были созвучны философам-евразийцам. Результаты исследования тибетских кочевников Рерихом до настоящего времени остаются уникальными.

Ключевые слова: история востоковедения, Ю. Н. Рерих, древние кочевники, Тибет, звериный стиль, Центральная Азия.

SHUSTOVA, ALLA MIKHAILOVNA (MOSCOW)

(PhD in Philosophy, Senior Researcher Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)

G. N. ROERICH'S CONTRIBUTION TO THE NOMADS STUDIES

Abstract: G. N. Roerich (1902—1960) was one of the first researchers to raise the issue of the importance of the development of ancient and modern nomadic tribe research.

During the Central Asian expedition conducted by his father N. K. Roerich in 1925—1928, G. N. Roerich studied nomads in Tibet. He was mainly interested in the ancient past of the Tibetan tribes.

Roerich described the various nomadic tribes of Tibet and cited the important aspects of their ancient culture. These aspects include: animal style art, use of megaliths in burials and in religion in general, ancient Bon religion worshipping the forces of nature; militancy as a particular ethno-psychological feature; weapons in the form of long swords and heavy spears; hero worshipping, reflected in the Epic of King Gesar.

Roerich believed that those and other similar aspects in the culture of ancient nomads of Tibet are interconnected and common among various and distant from each other ancient nomadic societies in Asia. He determined that the nomads of Tibet should be considered as a significant part of the Eurasian nomadic world.

Roerich's ideas of the importance of nomads in history were consonant with the Eurasian philosophers. The results of Roerich's study of Tibetan nomads remain unique to this day.

Key words: History of Oriental Studies, George Roerich, ancient nomads, Tibet, animal style art, Central Asia.

Ю. Н. Рерих (1902—1960) одним из первых поставил вопрос о необходимости развивать научное направление, связанное с изучением древних и современных кочевых племён. Ещё в самом начале своей научной карьеры в статье «Расцвет ориентализма» (1923) он обращает внимание историков на район Центральной Азии, который в древние времена тысячелетиями служил связующим звеном как между самими странами Востока, так и между Востоком и Западом. В своё время евразийский степной пояс стал ареной миграций, главную роль в которых играли кочевники. Они могли преодолевать огромные расстояния за достаточно короткое время. До сих пор нет обстоятельного ответа на вопрос о причинах массового и длительного передвижения народов. Ю. Н. Рерих справедливо отмечал, что «поиски пастбищ – это не та причина, которая может дать ответ на вопрос об истоках нашествий и завоеваний, сотрясавших не только страны Востока, но и беспорядочным потоком захлестнувших в средние века сердце Европы» [5, с. 17].

Это, действительно, исторический феномен, когда в течение пятнадцати веков в стремлении к завоеваниям одна за другой поднимались волны всё новых и новых кочевников, побуждая массы народов к передвижению. Ю. Н. Рерих приводит пример кочевников хунну, которые не только покорили своих соседей юэ-джей (тохаров), но и отогнали их далеко от своей территории, побудив к движению, словно в эффекте домино, сарматов, а также среднеазиатских скифов – саков и других соседствующих с ними народов. В результате юэ-джи заняли Бактрию, правитель одного из владений которой основал династию кушан, создавшую Великую Кушанскую империю. В свою очередь Кушанская империя стала центром возникновения удивительной синтетической культуры на основе буддизма, что сыграло важную роль для дальнейшего развития всего региона Центральной Азии, а впоследствии Тибета и Монголии. Таким образом, мы видим определённую историческую цепь событий, в результате которой были основаны новые государства и произошёл невиданный взлёт культуры, надолго обеспечивший цивилизационный прогресс на Востоке. А побудителем этой значимой в историческом плане цепочки событий стали кочевники, которые привели в движение определённые исторические силы.

Ю. Н. Рерих, опираясь на эти и другие подобные факты, справедливо ставит вопрос о культурно-исторической значимости кочевых сообществ. Он считал, что без осмысления роли кочевников в создании древних и средневековых государств не может быть написана история Азии, как не может быть написана также и история России, которая через пространство южнорусских степей была тесно связана с азиатскими народами. Он писал: «До последнего времени история кочевых культур была для нас закрытой книгой, и её ослепительный блеск только ставил в тупик учёных. Только теперь мы учимся оценивать историческую важность этих культур и их грандиозное влияние на соседние страны и покорённые народы. <...> На наших глазах возникает новая отрасль исторической науки, задачей которой станет нахождение законов, обусловивших возникновение кочевых государств, и изучение древно-стей великого позабытого прошлого» [4, с. 109–110].

В развитие этой «новой отрасли исторической науки», каковым является кочевниковедение, или номадистика, наиболее значимый вклад внесла русская школа. Упомянув о ней, необходимо отметить труды Н. Я. Бичурина (1777—1853), В. В. Григорьева (1816—1881), В. В. Радлова (1837—1918), Н. А. Аристовой (1847—1910), Г. Е. Грумм-Гржимайло (1860—1936), В. В. Бартольда (1869—1930), К. А. Иностранцева (1876—1941), С. И. Руденко (1885—1969), М. И. Артамонова (1898—1972), а также многих других русских исследователей. Они показали, что кочевники имеют богатую собственную культуру, которая достойна пристального внимания и основательного изучения. Кочевническую культуру нельзя считать какой-то недоразвитой, неполноценной или варварской. Уважительное отношение к кочевникам является одной из важных характеристик российского кочевниковедения. Другой характерной чертой российских учёных, является то, что они стремились наряду с кабинетными исследованиями выезжать в экспедиции, которые всегда носили основательный характер и были весьма плодотворными в научном плане. Российский тюрколог Л. Н. Гумилёв писал: «Учёные русской школы настолько сроднились с Центральной Азией, что научились смотреть на её историю “раскосыми и жадными” глазами степняков. Благодаря этому наши учёные уловили много нюансов, ускользавших от западных европейцев, и создали своеобразный аспект изучения кочевого мира» [1, с. 94].

Ю. Н. Рериха можно рассматривать как достойного продолжателя русской школы исследователей кочевого мира. Он много времени провёл в полевых условиях, где непосредственно наблюдал жизнь различных кочевых племён Центральной Азии и Тибета. Вместе со своими отцом и матерью он совершил большое путешествие в труднодоступные регионы внутренней Азии. Центральноазиатская экспедиция его отца, Н. К. Рериха, проходила в 1925—1928 годах и по многим своим параметрам являлась уникальной. В её ходе было сделано несколько научных открытий мирового значения, собрана коллекция интересных предметов кочевнического искусства и быта. По итогам Центральноазиатской экспедиции молодым учёным, каковым в то время являлся Юрий Рерих, было сделано несколько докладов, написан ряд статей и несколько монографий, привлёкших внимание известных учёных.

Наиболее успешными для Ю. Н. Рериха стали исследования различных кочевнических племён внутренней Монголии и Тибета. Особенно пристальное внимание он уделил изучению населения области горных пастбищ Северного, а также Центрального Тибета. Этот регион занимает достаточно большую территорию и был населён интересными с научной точки зрения племенами кочевников. Прежде всего, они отличались тем, что в их среде сохранились наиболее архаичные формы тибетского языка и примитивная древняя культура, которые относились к далёкой эпохе великих переселений. Ю. Н. Рерих писал, что «Тщательное изучение этих племён с точки зрения этнологии, археологии и лингвистики, несомненно, принесло бы много важных данных и завершило бы картину ранних миграций во Внутренней Азии» [6, с. 258]. Сам он как раз и занялся разносторонними исследованиями кочевников, изучая их язык, быт, культуру, а также историю их появления в Тибете.

Ю. Н. Рерих утверждал, что Тибет надо рассматривать не только как кладовую буддийских реликвий, но и как хранилище фактов добуддийской истории Тибета, которая не менее интересна с исторической точки зрения. Учёного прежде всего интересовали те характеристики жизни кочевников, которые могли бы быть связаны с эпохой древних миграций. Он придержи-

живался комплексного метода и проводил этнологические, этнографические, культурологические, религиоведческие, археологические, а также исторические исследования, а также изучение особой военной организации кочевников. Такой подход позволял составить целостную картину жизни кочевников и выделить наиболее интересные черты.

По этнической принадлежности Ю. Н. Рерих делит тибетских кочевников на две части. Одна из них – это жители района Великих Озёр и Трансгималаев. Они имели низкий рост и плотное телосложение, у них были выдающиеся скулы и часто курчавые волосы. Другая часть – это население северо-востока Тибета. Эти кочевники отличались более высоким ростом, более гармоничным телосложением, утончёнными чертами лица и прямыми волосами. Ю. Н. Рерих отмечал: «Часто обнаруживается тип с орлиным носом, кавказскими глазами, средними губами и прямыми, слегка волнистыми волосами» [4, с. 320]. По его мнению, европеоидные черты у тибетских кочевников появились от их индоевропейских предков. Эти люди попали в Тибет в эпоху древних миграций в Азии, и именно они были для Рериха наиболее интересным объектом исследования.

Ю. Н. Рерих сделал много интересных этнографических наблюдений. Он достаточно подробно описал быт, образ жизни, устройство жилища и одежду кочевников. Его, прежде всего, интересовали общие черты, которые могли бы быть связующим звеном между миром кочевников Тибета и великим кочевым миром Евразии. Сюда он относил и древнерусские степи. Так, было замечено сходство женских головных уборов в Центральном Тибете и кокошников у русских женщин. Он писал: «В районе Нагчанга, в области Великих Озёр, женщины носят особый овальный головной убор, несколько напоминающий такой же у женщин Древней Руси. Он украшен бирюзой и серебром» [6, с. 263]. Народный костюм является достаточно стойким элементом культуры, поэтому, обращая внимание на такое сходство, Рерих предположил, что его можно рассматривать как свидетельство в пользу связи между территориями Древней Руси и тибетских плоскогорий.

Бесспорным научным успехом стало обнаружение у кочевников Тибета искусства звериного орнамента, близкого по своим образцам скифо-сибирскому звериному стилю. Футляры огнив, пояса, фибулы, нагрудные бляхи, футляры для амулетов, а также ножны и рукоятки мечей были искусно украшены фигурками стилизованных животных. В экспедиции была собрана коллекция предметов в зверином стиле. Рерих сделал историко-культурный анализ этой коллекции в монографии «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета», изданной в Праге в 1930 году [10; 7].

В этой монографии он приводит карту тибетских областей Амдо и Дерге, а также областей Хор, Намру и Нагчанг, где удалось проследить распространение искусства звериного стиля. Оказалось, что его южная граница, благодаря сделанному в экспедиции открытию, была отодвинута до северных склонов Трансгималаев. Рерих писал: «Звериный стиль был общим для всех кочевых племён высокогорной Азии. <...> ...он происходит от кочевых и охотничьих племён, этнически весьма разнообразных, но живших в сходной окружающей обстановке, ибо только так мы можем объяснить широкое распространение звериного стиля от степей южной России до самых рубежей Китая и от лесов Сибири до могучих вершин Трансгималаев в Тибете» [6, с. 256]. Таким образом, он приходит к выводу о связи, которая существовала между древними жителями Тибета и другими кочевниками, носителями скифо-сибирского

звериного стиля. Исследования Ю. Н. Рериха о единстве звериного стиля у кочевников Центральной Азии были продолжены в работах сибирского исследователя Е. П. Маточкина, который изучал скифо-сибирский звериный стиль у племён Горного Алтая.

В тех же областях Северного и Центрального Тибета, где были распространены предметы в зверином стиле, была также обнаружена интересная погребальная и мегалитическая культура. Погребения были сделаны в виде каменных могил и курганов. Мегалитические памятники были представлены в виде менгиров, кромлехов, а также рядов менгиров. И в этом случае Ю. Н. Рерих ищет связь между древними народами евразийского континента. Он замечает, что тибетские ряды менгиров в местечке Доринг напоминают аналогичные памятники в местечке Карнак во Франции. Он ставит вопрос о необходимости дальнейших исследований для того, чтобы связать единой историко-культурной традицией столь отдалённые друг от друга регионы.

Ю. Н. Рерих, на основе полученных данных, связывает этнический тип тибетских кочевников с преобладанием в их облике европеоидных черт с искусством звериного стиля. Более того, эти две характеристики древних кочевников Тибета он связывает с ещё одной, а именно, с погребальной культурой в виде каменных могил и курганов, а также с возведением мегалитических сооружений. Он замечал, «что район распространения каменных могил и мегалитических памятников совпадает с районом находок предметов с орнаментом в зверином стиле» [7, с. 40].

Продолжая изучение древнего населения Тибета, Ю. Н. Рерих выделяет следующую их характеристику, а именно, определённый тип вооружения. Он состоял из прямых длинных мечей, а также тяжёлых длинных копей и дротиков, которые в своё время они заимствовали от иранских кочевых племён. Ранее они пользовались луками со стрелами. Рерих писал: «Тибетские кочевые племена, издавна находившиеся в контакте с китайцами, хуннами и юэджи-тохарами, переняли это новое вооружение и сохранили его до наших дней. Доказательством этого служит форма длинных мечей тибетской конницы, тяжёлые копья и ударная тактика конных дружин кочевников» [8, с. 94]. Рукоятки длинных мечей, а также их ножны, как замечал учёный, были искусно украшены звериным орнаментом.

Ю. Н. Рерих проанализировал и религиозные воззрения древних кочевников Тибета. Они придерживались религии бон, причём, не современной её формы, адаптированной к буддизму, а древней, – связанной с почитанием сил природы, сторон света, богов неба и земли, солнца и луны, а также звёзд.

Следующей важной характеристикой древних кочевников Тибета Ю. Н. Рерих считал распространение у них цикла легенд о Гэсэре – справедливом царевоине. Он отмечает глубокое укоренение в сознании кочевников элементов гэсэриады. Сказания о Гэсэре были распространены во многих регионах Центральной Азии и существовали во многих версиях, постоянно пополняясь новыми вариантами. В буддийскую эпоху элементы гэсэриады проникли и в буддизм. Ю. Н. Рериху удалось обнаружить неизвестную версию сказания о Гэсэре из области Амдо. В монографии «Le Parle de l’Amdo. Etude d’un dialecte archaïque du Tibet» [11] он опубликовал её вместе со своими комментариями.

Ю. Н. Рерих сделал обзор известных ему версий гэсэриады в статье «Сказание о царе Кэ-саре Лингском» (1942). В ней он писал: «Эпос о Кэсаре в своём изначальном виде представлял собой типичный героический эпос, поэтическое свидетельство о древних войнах между тибет-

скими и тюркскими племенами. В своей первоначальной форме эпос о Кэсаре, вероятно, имел добуддийскую основу, даже в современном тексте эпоса можно найти частые аллюзии с боном, древней религией Тибета. Язык эпоса и названия местностей, упомянутых в нём, – всё указывает на северо-восток Тибета как на место происхождения эпоса» [9, с. 84–85]. Монгольский учёный Ц. Дамдисурен и исследователь из Киргизии И. Б. Молдобаев продолжили исследования сказаний о Гэсэре соответственно у монгольских и киргизских кочевников.

Итак, в целостной картине древних кочевников Тибета Ю. Н. Рерих считал наиболее важными следующие характеристики: 1) европеоидные черты в их физическом облике; 2) искусство звенистого стиля; 3) мегалитическую культуру в погребениях и религии; 4) древнюю форму религии бон, основанную на почитании сил природы; 5) воинственность как особую этнопсихологическую черту; 6) вооружение в виде длинных мечей и тяжёлых копий; 7) способ ведения боя с помощью ударной тактики конных дружин; 8) почитание героев, отражённое в эпосе о Гэсэре. Причём, все названные характеристики культуры древних кочевников Тибета, по мнению Ю. Н. Рериха, связаны между собой и являются в той или иной степени общими для различных кочевнических сообществ на евразийском материке. Он приходит к выводу о единстве культуры древних кочевников Евразии. Кочевники Тибета являются неотделимой частью этого великого кочевого мира.

Ю. Н. Рерих считал свои исследования не окончательными и рассчитывал, что дальнейшее археологическое изучение древних памятников Тибета не только поможет восстановить картину кочевого мира Азии, а также историю кочевников Тибета, но и поможет лучше понять историю культур Древнего Китая, Индии, древней Руси и древних средиземноморских государств. Проведение дальнейших исследований тибетского региона также будет способствовать лучшему пониманию проблемы великих древних миграций. Ю. Н. Рерих писал: «Для того, кто интересуется современным положением на Азиатском континенте, необходимо глубокое понимание и знание его великого прошлого, а Тибет в значительной мере сохранил древние традиции Китая, Индии, Монголии и Средней Азии – целого ряда великих цивилизаций, чьи судьбы изменились благодаря их контактам с Западом» [6, с. 286].

Концепция Ю. Н. Рериха о единстве кочевых культур древней Азии была близка представителям евразийства. Это философско-геополитическое направление гуманитарной мысли развивали в основном русские учёные-эмигранты в 1920–1930 годах. Ю. Н. Рерих был знаком с лингвистом Н. С. Трубецким и географом и экономистом П. Н. Савицким. С историком Г. В. Вернадским Рерих в течение долгих лет вёл переписку, обменивался с ним научными идеями и трудами. И Ю. Н. Рерих, и Г. В. Вернадский сотрудничали в рамках научной деятельности пражского Семинария имени Н. П. Кондакова (*Seminarium Kondakovianum*). Эрэнгден Хара-Даван, приехав в Европу, прикладывал много усилий, чтобы сохранить культурное наследие калмыков в эмиграции. Рерихи поддерживали его в этом. Для буддийского храма в Белграде, который был возведён по инициативе Хара-Давана, Н. К. Рерих послал буддийские тханки из своей коллекции.

Характерной чертой философии евразийства было пристальное внимание к истории кочевников. Евразийцы рассматривали их как важную историческую силу, способствовавшую процессу цивилизационного строительства в Евразии. Они замечали, что нет ни одного евразийского государства, история которого не носила бы на себе отпечатки культурного влияния кочевников.

Евразийцы работали и над осмыслением роли кочевников в русской истории. По их мнению, российское государство наряду с православно-византийскими истоками явилось наследником исторического прошлого также и великого кочевого мира древней Азии. Ю. Н. Рерих поддерживал выводы евразийцев в отношении роли кочевников в истории евразийских государств, в том числе в истории России. Он также считал, что корни русской культуры надо искать в глубокой древности и историю становления российского государства нельзя отделить от истории кочевых цивилизаций Азии.

Ю. Н. Рерих повлиял на научные взгляды Л. Н. Гумилёва (1912—1992), известного российского исследователя истории и культуры тюркских народов. Рерих был лично знаком с Гумилёвым и его трудами. Он позитивно отозвался о диссертации Гумилёва «Древние тюрки. История Срединной Азии на грани Древности и Средневековья (VI–VIII вв.)», которую тот защитил в 1961 году. Кроме того, Рерих хлопотал, чтобы Гумилёва приняли на работу в Институт востоковедения АН СССР. Со своей стороны Л. Н. Гумилёв высоко оценивал исторические работы Рериха. После ухода Рериха из жизни он сделал на заседании Восточной комиссии Всесоюзного географического общества СССР посвящённый памяти учёного доклад «Ю. Н. Рерих как историк Центральной Азии» [2]. Исследователь евразийства А. Н. Зелинский, признавая и Рериха, и Гумилёва своими учителями, называл их «последними яркими представителями евразийского направления русской исторической мысли» [3, с. 11].

В последнее время появились попытки возродить теорию евразийства. Надо признать, что идеи классического евразийства осмыслены пока ещё не до конца, в особенности, что касается их приложения к современной исторической ситуации в Евразии. В последнее время были созданы различные евразийские объединения и союзы, но пока они основаны в большей мере на экономических и военно-политических принципах. Без сомнения, их идеологическая составляющая может быть расширена в историко-философском и культурном плане. Внимательное изучение исторического наследия русских евразийцев может принести заметную пользу в таком процессе. Исследования Ю. Н. Рериха в области истории и культуры кочевников является значимым для понимания исторических закономерностей как прошлого, так и будущего как всего евразийского материка, так и России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967. [*Gumilev L. N. Ancient Turks. Moscow: Nauka, 1967, (in Russ.)*].
2. Гумилёв Л. Н. Ю. Н. Рерих как историк Центральной Азии // Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления. Сборник научных трудов / Науч. ред. М. А. Можейко, А. А. Легчилин, В. Э. Жигота. – Минск: Технопринт, 2005. – С. 670–674 [*Gumilev L. N. G. N. Roerich as historian of Central Asia // The creative heritage of Roerich's family in the dialogue of the culture: philosophical aspects of comprehension. Collected Articles / Eds. M. A. Mozheiko, A. A. Legchilin, V. E. Zhigota. – Minsk: Tekhnoprint, 2005. – P. 670–674 (in Russ.)*].
3. Зелинский А. Н. Рыцарь культуры. Рерих Ю. Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. – М.: МЦР, 1992. [*Zelinskii A. N. Knight of the Culture. Roerich Yu. N. The Animal Style among the Nomadic Tribes of Northern Tibet. – Moscow, ICR, 1992 (in Russ.)*].

4. Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. – Самара: Агни, 1994. [Roerich G. N. Trails to Inmost Asia. Samara: Agni, 1994, (In Russ.)].
5. Рерих Ю. Н. Расцвет ориентализма // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / Ред. М. И. Воробьёва-Десятовская. – Самара: Агни, 1999(1). – С. 13–19 [Roerich G. N. The flourishing of orientalism // Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations / Ed. M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. – Samara: Agni, 1999(1). – P. 13–19 (in Russ.)].
6. Рерих Ю. Н. Тибет – страна снегов // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / Ред. М. И. Воробьёва-Десятовская. – Самара: Агни, 1999(2). – С. 255–287 [Roerich G. N. Tibet – country of snows // Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations / Ed. M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. – Samara: Agni, 1999(2). – P. 255–287 (in Russ.)].
7. Рерих Ю. Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / Ред. М. И. Воробьёва-Десятовская. – Самара: Агни, 1999(3) – С. 29–55. [Roerich G. N. The Animal Style among the Nomad Tribes of Northern Tibet // Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations / Ed. M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. – Samara: Agni, 1999(3). – P. 29–55, (in Russ.)].
8. Рерих Ю. Н. Кочевые племена Тибета // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / Ред. М. И. Воробьёва-Десятовская. – Самара: Агни, 1999(4). – С. 88–94. [Roerich G. N. Nomad's tribes of Tibet. Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations / Ed. M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. – Samara: Agni, 1999(4). – P. 88–94, (in Russ.)].
9. Рерих Ю. Н. Сказание о царе Кэсаре Лингском // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / Ред. М. И. Воробьёва-Десятовская. – Самара: Агни, 1999(5). – С. 56–87. [Roerich G. N. The Legends of Kesar of Ling. N. // Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations / Ed. M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. – Samara: Agni, 1999(5). – P. 56–87, (in Russ.)].
10. Roerich G. Animal style among the nomad tribes of Northern Tibet. – Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930 // Рерих Ю. Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. – Прага: Seminarium Kondakovianum, 1930 (Eng./Russ).
11. Roerich G. N. Le Parle de l'Amdo. Étude d'un dialecte archaïque du Tibet. – Roma: ISMEO, 1958. (Inst. Italiano il Medio ed Estremo Oriente. Ser. Orientale 18).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семинарий Кондакова (Seminarium Kondakovianum) – научная группа, объединившая учеников известного византолога и знатока древнерусского искусства академика Петербургской Академии Наук Никодима Павловича Кондакова (1844—1925). С 1931 года Семинарий Кондакова был преобразован в Археологический институт имени Н. П. Кондакова.

Ю. И. ЕЛИХИНА

*(Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербург)*

ТАНГКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БУДДЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Ю. Н. РЕРИХА

(Новые исследования)

Аннотация: В статье рассмотрена тангка с изображением Будды, из коллекции Ю. Н. Рериха, насчитывавшей большое количество произведений буддийской живописи, скульптуры и текстов. До сих пор эти ритуальные предметы привлекают внимание исследователей. Эта тангка находилась в квартире Ю. Н. Рериха в Москве. В 2015 году тангка была продана на аукционе. На ней показан один из тридцати пяти Будд покаяния, держащий меч. Этот образ нашёл отражение и в живописи Н. К. Рериха.

Ключевые слова: тангка, Юрий Рерих, буддийская живопись, Будда, держащий меч.

ELIKHINA, JULIA IGOREVNA (SAINT PETERSBURG)

*(PhD Candidate in History, Associate Professor of the Department of Mongolian Studies and Tibetology,
Leading Researcher at the Department of Oriental Studies, State Hermitage Museum,
Saint Petersburg State University)*

THANGKA WITH THE IMAGE OF BUDDHA FROM THE COLLECTION OF G. N. ROERICH (NEW RESEARCH)

Abstract: The article reviews the thangka with the image of Buddha from the collection of G. N. Roerich, which consisted of a large number of Buddhist painting, sculptures and texts. To this day these ritual objects attract researchers' attention. Thangka was kept in G. N. Roerich's apartment in Moscow. In 2015, the thangka was sold at auction. It depicts one of the thirty-five Confession Buddhas with a sword. This image was also reflected in G. N. Roerich's paintings.

Key words: Thangka, George Roerich, Buddhist Paintings, Buddha with a sword.

Коллекция Ю. Н. Рериха содержала большое количество произведений буддийской тибетской живописи¹, скульптуры и текстов. Их описание и изучение продолжается до настоящего времени².

Тангка (*тиб. thang ka*) – живописный свиток, выполненный минеральными красками на грунтованном полотне, с изображением Будды происходит из квартиры Ю. Н. Рериха на Ленинском пр. в Москве. Она была продана на аукционе в 2015 году. На ней изображён Сувикранта Джина, т. е. «Победитель очень совершенный покровитель», один из тридцати пяти Будд покаяния. Данный Будда имеет следующую иконографию: в правой руке перед грудью он держит пылающий меч, левая рука находится в жесте медитации (дхьяна-мудра). Сам Будда имеет тело белого цвета, восседает на лотосовом престоле в алмазной позе (ваджрасана). Его окружает свита: сверху находятся Будда Шакьямуни и Будда Майтрейя, снизу – бодхисаттвы Авалокитешвара и Манджушри. Будда Шакьямуни имеет тело жёлтого цвета, восседает в алмазной позе (ваджрасана). Его правая рука находится перед грудью в жесте витарка-мудра (поучения), в левой руке он держит чашу для сбора подаяний (патра). Будда Майтрея изображён с телом жёлтого цвета, правой рукой повторяет жест Шакьямуни, в левой у него – сосуд-кундика. Бодхисаттва Авалокитешвара в форме Падмапани имеет тело белого цвета, его атрибутом является цветок лотоса. Манджушри изображён с телом синего цвета. Центральный персонаж представлен на фоне синего неба, цветов, невысоких гор и с облаков. Тангка тибетской работы датируется началом XX века.

В буддизме меч (*санскр. khadga; тиб. ral gri*) является оружием мудрости, символом просветления. Божество мудрости, Манджушри, один из трёх главных бодхисаттв в буддийской мифологии, изображается держащим в правой руке пылающий меч, который рассекает тьму невежества. «Сияние его пламени освещает темноту и устрашает полчища демонов и мар» [1, с. 70]. «Меч мудрости» является одним из самых распространённых атрибутов, он может изображаться и у особой формы Авалокитешвары, женского божества Пратисары, идамов Амогхасиддхи, Гухьясамаджи, Манджуваджры, гневных божеств Ямы, Ачалы, Бегце, Махакалы, Ямантаки, Хаягривы, Кармадакини, локапалы Вирупакши и других персонажей буддийского пантеона [Ольденбург, № 60, 62, 68, 71 и др.].

Образ этого Будды довольно часто встречается в творческом наследии Рерихов. Он появляется на фронтисписе книги Е. И. Рерих «Основы Буддизма», изданной в 1926 году. Там приведено и тибетское название Будды (*тиб. rgyal ba shin tu gnam par gnop pa*). Николай Константинович пишет: «Лама, а теперь литограф, с любовью переписывает для книги “Будду Побеждающего” с огненным мечом» [3, с. 400]. Вполне возможно, что лама переписывал образ с тангка из коллекции Ю. Н. Рериха.

Именно изображение этого Будды было использовано Н. К. Рерихом для создания ордена Будды Всепобеждающего для Далай-ламы XIII в 1926 году.

Во время семимесячной стоянки в Урге шла основательная подготовка к тибетскому походу. Рерихи направили своим сотрудникам в Америку задание – изготовить орден «Будды Всепобеждающего», которым предполагалось наградить владыку Поталы, Далай-ламу XIII. Этот буддийский орден был заказан в мастерской Нью-Йорка, у потомственных ювелиров Тиффани. Представители Рериховского музея Морис и Зинаида Лихтманы привезли его в Монголию перед началом экспедиции. Эскиз для ордена рисовал сам Н. К. Рерих. Он сделал три варианта, две ак-

Рис. 1. Танга с изображением Будды
(Сувикранта Джина) из коллекции Ю. Н. Рериха

варели и один карандашный набросок. На фоне двойной ваджры, в другом случае – шестиконечной звезды, выделялась рельефная золочёная фигура Будды с огненным мечом. У его лотосовых стоп находилась ещё одна звезда – пятиконечная (!). Такая деталь говорила о многом. Она символизировала идею соединения учения Будды с коммунизмом. Возможно, тезис о слиянии двух «идеологий» и был главным пунктом запланированных переговоров Рериха с Далай-ламой [4, с. 39–47].

Этот же Будда появляется и на картине Н. К. Рериха «Ригден Джапо – Владыка Шамбалы» или «Великий Всадник, Грядущее», относящейся к 1927 году. Художник расположил Будду прямо над изображением всадника, как бы свидетельствуя о том, что Будда является покровителем этого всадника.

Замысел серии картин «Майтрейя (Красный Всадник)» возник у художника ещё в Сиккиме. В буддийской традиции Майтрейю не изображают в качестве всадника, хотя на празднике «Круговращения Майтрейи», проводимом в полнолуние пятого лунного месяца (обычно в июле), его скульптурный образ возят на колеснице, запряжённой конём зелёного цвета или слоном.

На пути в Хотан 8 октября 1925 года Николай Рерих пишет в экспедиционном дневнике: «Задумана серия картин “Майтрейя”. Позднее, в ноябре, уже в Хотане: “Серия «Майтрейя» сложилась из семи частей: 1) Шамбала идёт. 2) Конь счастья. 3) Твердыни стен. 4) Знамя грядущего. 5) Мощь пещер. 6) Шёпоты пустыни. 7) Майтрейя Победитель»» [3, с. 263].

Огненный знак эры Шамбалы – Красный Всадник или красный конь – является сюжетно-смысловым в серии картин «Майтрейя». Эти произведения художника представляют собой живописное воплощение увиденного и услышанного во время путешествия: панорамы горных пейзажей сменяются конкретными жанровыми сценами, памятники восточной архитектуры и буддийские пещеры – образами народных сказаний о Шамбале, Ригден Джапо, Майтрейе. Каждую из картин можно сопроводить выдержками из экспедиционного дневника Н. К. Рериха, придающими изображённому особую убедительность.

Серия «Майтрейя» близка по образно-стилистическим приёмам картине «Красные кони (Кони счастья)», написанной также в Хотане в 1925 году. Сюжетом для неё послужил старинный буддийский обряд, впервые увиденный путешественниками в Ладаке. В ненастную погоду ламы поднимались на вершины гор и с «заклинаниями разбрасывали бумажных коней. Конь, как символ Будды, счастья и силы. И, кружась, неслись эти кони..., неся помощь неведомым бедствующим», – писал Н. К. Рерих [3, с. 188].

Изображение красного всадника встречается и на картине Н. К. Рериха «Грядущее», написанной в 1927 году. Там красный всадник проносится по небу над монгольскими землями.

Вероятно, прообразом этого всадника послужили буддийские скульптурные и живописные произведения, представляющие Ригдена Рудрачакина, последнего, двадцать пятого царя Шамбалы. Его лицо по буддийским канонам всегда имеет красный цвет, а конь может иметь чёрный или белый окрас. Битва между силами добра и зла произойдёт в 2424 году, после этого наступит эпоха благоденствия, и только потом, спустя ещё длительный промежуток времени, произойдёт приход Майтрейи.

Наиболее крупная и впечатляющая скульптура Ригдена Рудрачакина находится в монгольском монастыре Чойджин-ламын сумэ, который Н. К. Рерих, вероятно, неоднократно посещал.

Таким образом, Будда и царь Шамбалы, как символы буддийской космологии, соединяют буддийскую живопись, её символику и философское значение, и восприятие великим художником современного ему периода жизни, соединение старого и нового времени.

Картина Н. К. Рериха «Великий Всадник (Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы)» хранится в Музее изобразительного искусства имени Дзанабадзара в Улан-Баторе. Ей посвящено много исследований. В 2019 году копия картины была подарена Монгольским Домом-музеем Рерихов петербургскому Музею-институту семьи Рерихов во время проведения Второй международной научной конференции «Рерихи и Монголия» в Улан-Баторе, и сейчас она находится в музее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бир Р. Тибетские буддийские символы. Справочник. – М.: Ориенталия, 2013.
2. Елихина Ю. И. Тибетская живопись (тангка) из собрания Ю. Н. Рериха. Коллекция Государственного Эрмитажа. – СПб.: Гамас, 2010.
3. Рерих Н. К. Шамбала. Сердце Азии. – Москва: ЭКСМО, 2010.
4. Росов В. А. Великий Всадник. О Ленине и символике звезды на картинах Николая Рериха // Вестник Ариаварты. – 2002. – № 1. – С. 38–47.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Часть коллекции Ю. Н. Рериха (44 тангка) была приобретена Государственным Эрмитажем в 1967 году. Они были описаны и опубликованы: *Елихина Ю. И.* Тибетская живопись (тангка) из собрания Ю. Н. Рериха. Коллекция Государственного Эрмитажа. – СПб.: Гамас, 2010.

² Эрмитажная коллекция представляет собой лишь часть собрания Ю. Н. Рериха. Другие части собрания хранятся в Москве – в Государственном Музее Востока (ГМВ), а также в Нью-Йорке в Музее Николая Рериха, а судьба некоторых вещей остаётся неизвестной. Одним из шедевров коллекции является астрологическая таблица, хранящаяся в ГМВ.

³ Подробное исследование, посвящённое образу Майтрейи, было написано *Мироновой М. Ю.* Буддийские памятники мирового значения в произведениях Николая Рериха // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XVII: Семья Рерихов на Востоке. Рерихи и их современники в годы великого перелома (1917–1927). – СПб., 2018. – С. 95–124.

М. Н. ЧИРЯТЬЕВ

*(Санкт-Петербургское отделение
Национального рериховского комитета; Санкт-Петербург)*

ВКЛАД ВЫДАЮЩИХСЯ ИНДИЙСКИХ УЧЁНЫХ ЛОКЕША ЧАНДРЫ И ЕГО ОТЦА РАГХУ ВИРЫ В ИССЛЕДОВАНИЯ НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ

Аннотация: В статье говорится о научном творчестве, общественной и политической деятельности выдающегося индийского учёного, члена Учредительного (Конституционного) собрания Индии и первого Парламента страны, профессора Рагху Виры и о его знаменитом сыне, профессоре Локеше Чандре. Отмечены их важнейшие научные достижения в области языкознания, буддологии и индологии, литературоведения, в исследованиях истории и культуры Индии и стран Азии. Выделяются направления их деятельности, которые были родственны научным и культурным изысканиям великого русского художника и мыслителя Н. К. Рериха и его старшего сына, выдающегося востоковеда Ю. Н. Рериха. Благодаря личному знакомству и дружбе с Рерихами, Рагху Вира и Локеш Чандра смогли глубже познакомиться с их уникальным наследием и проникнуть в возвышенный мир идей Рерихов, помочь с распространением в Индии знаний об основных достижениях великой семьи и активно содействовать развитию взаимопонимания и культурного сотрудничества между Россией и Индией.

Ключевые слова: Рагху Вира, Локеш Чандра, Рерихи, Индия, Россия, Азия, культура, философия, наука, искусство, языкознание, санскрит, рукописи, словари, буддизм, индуизм, иконография.

CHIRYATYEV, MIKHAIL NIKOLAEVICH (Saint Petersburg)

(Corresponding Member of the International Academy of Ecology, Man and Nature Protection Sciences, Adviser of the Russian Academy of Natural Sciences, Chairman of the Saint Petersburg branch of the National Roerich Committee in Russia, Member of the Trustees Board of the International Roerich Memorial Trust, Member of the Board of the Society for Cultural Relations with India of the Saint Petersburg)

CONTRIBUTION OF THE OUTSTANDING INDIAN SCHOLARS LOKESH CHANDRA AND HIS FATHER RAGHU VIRA TO THE STUDY OF THE ROERICHS' HERITAGE

Abstract: The article relates the scientific work, social and political activities of the outstanding Indian scholar, a member of the Constituent Assembly of India and the first Parliament of the country, Professor Raghu Vira and his famous son, Professor Lokesh Chandra. Attention is drawn to their most important scientific achievements in the field of linguistics, Buddhology, Indology, literary studies, research of the history and culture of India and Asian countries. The text highlights the directions of their

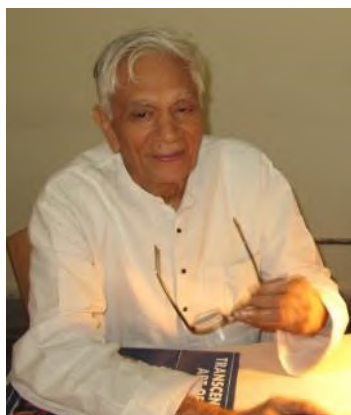
activity, related to the academic studies and cultural research by the great Russian artist and thinker N. K. Roerich and his eldest son, the outstanding orientalist G. N. Roerich. Being personally acquainted and on good terms with the Roerichs, Raghu Vira and Lokesh Chandra were able to learn about their unique heritage and gain an inside into the sublime world of Roerichs' ideas. In India they helped spread knowledge about the major achievements of the great family and actively promoted the development of mutual understanding and cultural cooperation between Russia and India.

Key words: Raghu Vira, Lokesh Chandra, the Roerichs, India, Russia, Asia, culture, philosophy, science, art, linguistics, Sanskrit, manuscripts, dictionaries, Buddhism, Hinduism, iconography.

В ряду выдающихся учёных, общественных и государственных деятелей Индии, внёсших значительный вклад в развитие дружеских отношений, культурных и научных связей с Россией, особое место занимают профессор Локеш Чандра (родился в 1927 году) (Ил. 2) и его отец доктор Рагху Вира (1902—1963) (Ил. 1).

Ил. 1. Доктор Рагху Вира.
Фото автора

Ил. 2. Профессор Локеш Чандра.
Фото автора

О культурной и научной деятельности академика Локеша Чандры в России знают намного больше, чем о его замечательном отце. В этой статье целесообразно, хотя бы в первом приближении, показать разные грани личности доктора Рагху Виры, отметив основные вехи его биографии. Надеемся, что на примере созвучности многих научных представлений, исследований и общественных устремлений отца и сына, это поможет нам глубже понять значение духовной преемственности как важнейшей формы культурного развития. Ведь для всей великой индийской Культуры, которая многие тысячелетия озаряла сознания выдающихся людей разных стран мира, вместе с приверженностью принципу «Единство в многообразии» была свойственна и непрерывность культурных традиций, обеспечивающая связь с духовными корнями, питаемыми божественной мыслью риши, пророков, подвижников и преобразователей.

Др. Рагху Вира – выдающийся индийский учёный-лингвист, общественный и политический деятель, родился в Равалпинди в 1902 году. Будучи совсем молодым, после окончания Пенджабского университета, он получил две докторские степени, одна из которых была ему присвоена в Лейдене, нидерландском городе, который знаменит первым в стране университетом, основанным в 1575 году.

Признание редких способностей Рагху Виры основными индологами Европы, в которую он совершил три поездки, принесло ему заслуженную славу знатока санскрита. Но к тому времени он уже овладел девятью индийскими и семью европейскими языками. На многих языках он мог не только свободно читать и писать, но и проводить лекционную деятельность.

В 1932 году Р. Вира основал «Международную академию индийской культуры» (Сарасвати Вихар). После переезда в 1946 году из окрестностей Лахора в Нагпур, город, названный в честь древних мудрецов Нагов, который при англичанах долгое время был столицей Центральных провинций, возможности научно-культурной деятельности расширились. Через 10 лет академия была переведена из Нагпура в Дели и до сих пор действует под руководством сына Рагху Виры академика Локеша Чандры. Благодаря трудам отца и сына, академия постепенно становилась значимым культурным центром исследований религии, философии, языкознания, литературы, её изыскания распространялись от Монголии до Индонезии, Китая, России и Средней Азии.

Но ещё раньше, в Лахоре, конкурировать с научными успехами Рагху Виры стал его интерес к политике и желание активно включаться в назревшие в индийском обществе новые процессы освободительных преобразований. Поэтому Р. Вира отказался от предложения занять пост директора лахорского колледжа Санатан Дхарма, где он начинал свою работу, успешно заведя от делом санскрита.

В 1948 году Рагху Виру избирают членом Учредительного (Конституционного) собрания Индии (*Constituent Assembly* или *Constitutional Assembly*), созданного для написания Конституции после обретения Индией независимости от британского правления (15 августа 1947 года), члены собрания стали первым Парламентом страны (Ил. 3).

Ил. 3. Заседание Учредительного (Конституционного) собрания Индии 11 декабря 1946 года

После избрания в Конституционное собрание Рагху Вира избирался в 1952 и 1957 годах в верхнюю палату Парламента Индии Раджья Сабха («Совет Штатов») от штата Махараштра. Доктор Р. Вира был одним из самых интеллектуальных и эрудированных членов этой Конституционной Ассамблеи и первого Парламента Индии, в которые входили люди, внесшие выдающийся вклад практически во все сферы жизнедеятельности страны. Следует отметить, что, будучи приверженным членом партии Индийский Национальный Конгресс (ИНК), он иногда расходился с мнением большинства, в том числе и с весьма уважавшим таланты Рагху Виры лидером Индии Джавахарлалом Неру, который уже с 1927 года возглавлял ИНК, а после принятия независимости стал первым главой правительства, министром иностранных дел и обороны освобождённой Индии.

Расхождения начались с вопроса о языке новой Конституции. Рагху Вира подготовил её текст на хинди, считая, что корни этого национального языка лучше отражают содержание основного законодательного документа. Но Неру вместе с Председателем Ассамблеи, который позитивно оценил труд и намерения Р. Виры, всё же не поддержали этот вариант, так как считали, что хинди слишком сложен для понимания большинством народа. К этому же мнению пришли и члены Конституционного собрания с юга Индии, в том числе будущий президент Индии, выдающийся философ Сарвепалли Радхакришнан. Они предвидели, что большая часть южного населения, не знающая санскрита, столкнётся со значительными трудностями.

Но более серьёзные расхождения у Р. Виры с Дж. Неру возникли из-за взглядов на отношения Индии с Китаем. Вира, посетив Китай в 1955 году, пытался убедить премьер-министра не доверять этой стране, обосновывая её враждебные планы. Разногласия зашли так далеко, что он в 1961 году вышел из ИНК и вступил в Бхаратия Джана Сангх (Jana Sangh, Индийский народный союз, БДС), правую партию, которая делала акцент на возрождение древних индуистских культурных и религиозных традиций и была настроена против сближения с мусульманами и всей секулярной политики, проводимой ИНК. Тем не менее, Р. Вира, даже став Президентом БДС, оставался приверженным ряду взглядов ИНК и её лидера, особенно в вопросах, касающихся общенациональных интересов. Надеясь изменить политический курс в отношениях с Китаем, Рагху Вира выступал с обращениями в 1961–1962 годах, его предостережения и анализ развития индийско-китайских отношений во многом подтвердились. Китайско-индийская пограничная война началась 20 октября 1962 года. Причиной вооружённых столкновений были территориальные споры в северо-восточной части Кашмира, где Китай начал проводить дорогу для улучшения доступа в Тибет, а также его претензии на участки северной части современного штата Аруначал-Прадеш. Кроме этого, китайские власти были враждебно настроены к индийским властям из-за предоставления Индией политического убежища XIV Далай-ламе, который был вынужден покинуть захваченный Тибет и создать в Индии правительство в изгнании.

Рагху Вира в 1955 году посещал Китай с научными целями. Локеш Чандра писал об основных исследованиях отца в этой поездке. Он сообщал, что Р. Вира был большим другом и поклонником Аурела Стейна, знаменитого венгерского путешественника и этнографа, который в 1906–1908 годах во время экспедиции обнаружил в пустыне Такла-Макан рукописи на неизвестной до этого группе тохарских языков, а после около Дуньхуана он исследовал Пещеру тысячи будд и в ней нашёл 40 тысяч ценнейших Дуньхуанских рукописей. Кроме этого ему удалось завладеть некоторыми фресками периода раннего буддизма, которые он потом передал в Музей азиатских древностей Дели.

Вдохновлённый этими достижениями А. Стейна, Рагху Вира отправился в Дуньхуан. Пятнадцатого мая его принял премьер Государственного административного совета и министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай, с которым они обсудили историю открытий в Дуньхуане и путешествие в VII веке китайского монаха Сюань Цзана в Индию. Локеш Чандра далее пишет: «27 мая вместе с 29 другими участниками экспедиции уехали мой отец и его дочь Сударшана Деви в Дуньхуан. В состав экспедиции вошли врачи, медсёстры, фотографы, повара, автомеханики, учёные из Пекинского университета и Академии наук, археологи... Мой отец считал холод невыносимым, была ещё тряска при путешествии в конвойном самолёте и в польском костедробильном автомобиле М20, пересекавшем бескрайнюю пустыню. Они прибыли в Дуньхуан 30 мая. На следующий день мой отец посетил несколько пещер и двадцать шесть ступ пяти династий. Внутри одной ступы были статуи и земляной светильник индийского дизайна. Затем он начал посещать пещеры, ведя подробный учёт» (Ил. 4)².

Ил. 4. Слева: Рагху Вира, члены его делегации и сотрудники института Дуньхуан у входа в пещеры Дуньхуан Могао. В центре: Рагху Вира со своей дочерью Сударшаной Деви, директор института Дуньхуан, Чанг Шухонг и его коллега. Справа: Рагху Вира и его дочь Сударшана Деви наблюдают, как художник из института Дуньхуан копирует картину в одной из пещер Дуньхуан Могао³

Это описание напоминает экспедиционные трудности Рерихов и частые поломки их машин во время пересечения пустыни Гоби на пути из Урги в монастырь Юм-бейсе, недалеко от китайской границы. Автору этой статьи с сотрудниками тоже довелось пройти подобные испытания во время маршрута по следам монгольской части Центральноазиатской экспедиции Рерихов до Юм-бейсе в 2001 году. Наша экспедиция готовила фильм «Звезда героя», посвящённый 100-летию Ю. Н. Рериха, и проводила научные исследования. Несмотря на то, что наши с Рерихами странствия разделяло 74 года, дороги в пустыне существенно не улучшились, точнее, были колеи и направления, которые особыми чувствами определяли монгольские водители. А мы были вынуждены сменить современные автомобили, на которых ехали из Санкт-Петербурга и Москвы через Алтай в Монголию, на испытанные бездорожьем отечественные «буханку» (УАЗ-452) и «козла» (Газ-69).

Локеш Чандра считает, что Рагху Вира стремился восстановить Индию как Джагат Гуру (Все-ленную Учителя) «путём исследований, раскопок и сбора примерно 300 тысяч санскритских ру-

копией, распространённых по всему миру, реликвий славных дел индуистских и буддийских миссионеров, культурных колонизаторов Монголии, Китая, Центральной и Юго-Восточной Азии и Индонезии.... В результате его визитов в эти страны было собрано огромное количество реликвий и рукописей. Это произвело впечатление на таких лидеров как Пандит Неру (Ил. 5), Чжоу Эньлай и доктор Сукарно, которые оказали ему личную поддержку и признательность за раскопки в поисках индийских артефактов и рукописей в этих странах. Когда он вернулся из Китая после трёхмесячного тура в 1956 году, у него был багаж из 300 деревянных ящиков с редчайшими находками, антиквариатом и рукописями, имеющими отношение к глубоким культурным контактам между Китаем и Индией»⁴.

Ил. 5. Профессор Рагху Вира приветствует премьер-министра Индии Джавахарлала Неру на открытии выставки культурных ценностей, собранных им во время экспедиций в Китай, Внутреннюю Монголию и Центральную Азию⁵

Рагху Вира испытывал дружеские чувства, большой научный интерес и огромное уважение к Рерихам. Говоря о выдающихся талантах Рагху Виры, которые в определённой степени роднят его с Юрием Николаевичем Рерихом (Ил. 8.), следует отметить, что кроме европейских языков и хинди он владел многими другими языками: санскритом, персидским, арабским, урду, бенгали, маратхи, тамильским, телугу и пенджаби. Он также предложил около 1,5 лакхов (150 000) новых научных и парламентских терминов, применяя санскрит в качестве общей основы, точно так же как использовали латынь для европейских языков.

Рагху Вира считал, что знание нельзя адекватно выразить без слов. Но можно создавать новые слова из санскрита более свободно, легче и точнее, чем это возможно в греческом и латинском языках с точки зрения научной терминологии.

Будучи энциклопедически образованным, он был уверен в том, что кроме приобретения знаний на английском языке, дидактическое обучение должно вестись на местном языке. Написанный им Большой англо-хинди словарь до сих пор остаётся фундаментальным вкладом в изучение и развитие индийских языков.

Весьма ценным вкладом в языкознание и религиоведение стал и созданный Рагху Вирой Пентаглот-словарь буддийских терминов на санскрите, тибетском, маньчжурском, монгольском и китайском языках. Одним из наиболее эрудированных изданий в богатой традиции изучения Махабхараты стал комментарий к этому великому эпосу, выполненный Рагху Вирой.

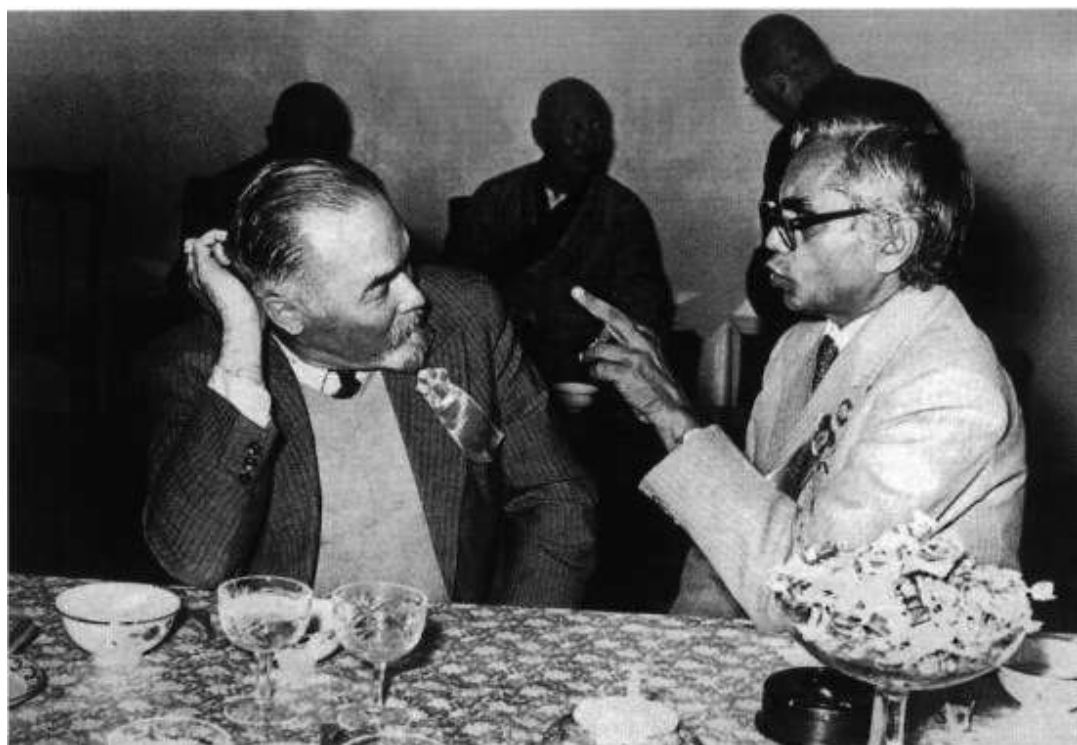
В рамках своей научной работы он поддерживал контакты с ведущими исследователями тамильского языка и телугу. Помимо его деятельности, связанной с созданием научного, технического и юридического словаря на хинди, основанного на санскрите, его большой научный авторитет рос благодаря многим изданиям древних санскритских текстов, а также его собственным научным работам и вдохновлённым им трудам его коллег, в том числе и научным исследованиям Локеша Чандры, который помогал отцу⁶.

В Монголии с благодарностью помнят, что Рагху Вира был одним из первых индийских учёных того времени, которые посещали Монголию, он приглашал монгольских студентов в Индию и ещё до установления дипломатических отношений содействовал возрождению научных и культурных связей двух стран (Ил. 6). Об этом вспоминали в 2016 году, когда отмечалось 60-летие установления дипломатических отношений Монголии и Индии, во время вручения высшей государственной награды Монголии «Полярная звезда» проф. Локешу Чандре 29 апреля 2016 года⁷.

Ю. Н. Рерих оказывал помощь Рагху Вире в ряде случаев, в том числе и в его монголоведческих исследованиях. Например, во время работы над монгольским букварём письменности *лантша*, которую применяют при написании санскритских мантр в ряде мест Монголии, Рагху Вира консультировался с Ю. Н. Рерихом «как с единственным учёным, который мог ответить на его вопросы»⁸. Локеш Чандра вспоминает: «Во время Международного конгресса монголоведов в Улан-Баторе в 1959 г. Юрий Рерих обсудил с моим отцом, профессором Рагху Вира, возможность составления двуязычного издания “Калачакра-тантры” на санскритском и тибетском языках. Мой отец отнёсся к идее со всей серьёзностью и начал собирать рукописи и ксилографуры. Он составил трёхязычную книгу, добавив монгольский перевод. В нём также была изложена история Калачакры, её ритуальный и философский символизм. Издание вышло в свет на трёх языках к концу 1963 года. Но, к сожалению, до этого события не дожили ни Юрий Рерих, который ушёл из жизни слишком рано, ни мой отец»⁹ (Ил. 7). Известно, что Ю. Н. Рерих тщательно исследовал и описывал принципы и сущностные аспекты, заложенные в Калачакре, а также историю её происхождения. Он последовательно старался выполнять Завет своего Великого Учителя, явленный через Е. И. Рерих, когда они после завершения знаменитой Центральноазиатской экспедиции приехали в Наггар, где только начинал работу Институт Гималайских исследований «Урусвати»: «Поручаю Удрае работы, нужные Нам, именно: “Ушедшие племена Шамо и Гоби”. Затем “Калачакра”, затем “История Таши-лам” и “Расцвет Тибета и падение”. Также исследование пуран и “Трипитака”, пока достаточно. Вижу легко достижимое чтение лекций в индусских университетах, также раскопки. Можно связать Служение с каждой работой. Учитель видит, как Служением вести каждого, не нарушая роста сознания»¹⁰. Свою статью “Юрий Рерих и невидимые нити времени” Локеш Чандра завершает философским размышлением о Калачакре: “Подобно Колесу (чакре), Время (кала) – это вечное движение, в котором мечты невероятным образом обретают жизнь. В Калачакре жизнь и время, надежда и история, устремление и воскрешение переплетены между собой. Калачакра – это восстано-

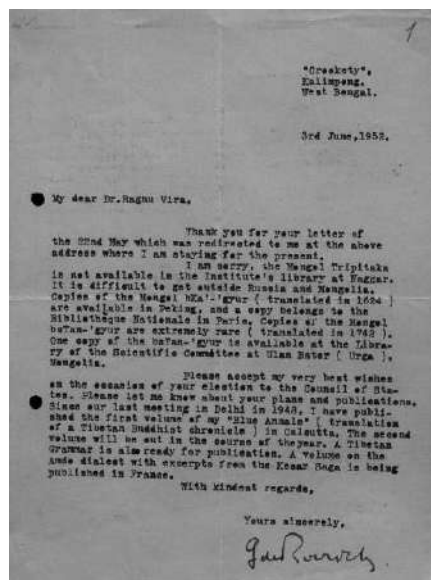
Ил. 6. Проф. Рагху Вира во время первой поездки в Улан-Батор²²

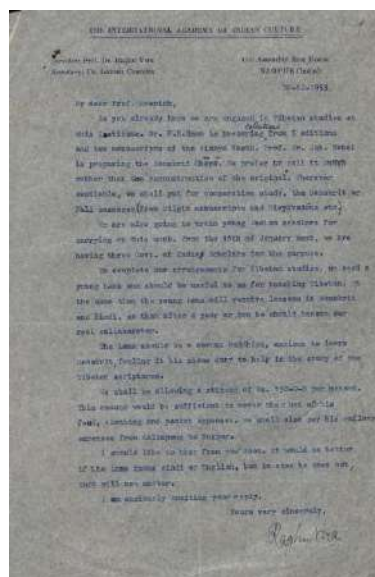
Ил. 7. Ю. Н. Рерих и проф. Рагху Вира на 1-м Международном конгрессе монголоведов в Улан-Баторе. 1959

Ил. 8. Изданные труды, которые подтверждают родство научных интересов Рагху Виры и Ю. Н. Рериха

Ил. 9. Письмо Ю. Н. Рериха к Рагху Виру от 3 июня 1952 года¹⁷

Ил. 10. Письмо Рагху Виры к Ю. Н. Рериху от 30 декабря 1953 года¹⁸

3

Prof. Dr. Raghu Vira
MEMBER OF PARLIAMENT
(Council of States)

Old Assembly Rest House
NAGPUR (India)
25-1-1954

My dear Dr. Hoerich,

Many thanks for your letter.

The Lama has arrived. I have put him in a lodge where he will get regular meals. I hope he will be able to carry on without much difficulty. His study of Sanskrit and Hindi will start in a day or two. He shall also be using his for Tibetan and Mongolian. This will take a little longer time to make a proper beginning.

It was very nice of you to advance him Rs. 100.

We are glad to know of the progress of your books. We shall certainly like to have them.

With best wishes
Yours Very Sincerely,
रघुवीर

Ил. 11–12. Письма Рагху Виры к Ю. Н. Рериху от 16 и 25 января 1954 года²¹

2

THE INTERNATIONAL ACADEMY OF INDIAN CULTURE

Director: Prof. Dr. Raghu Vira
Secretary: Dr. Lokesh Chandra

Old Assembly Rest House,
NAGPUR (India)
15-1-1954

My dear Dr. Hoerich,

I am glad to learn from you of the young Pongol Lama, Kalyāna-Sitṛe.

I am sending to you Rs. 100-0-0 by Money Order which you will kindly pay him. This will cover his initial expenses and the Railway fare from Kalimpong to Nagpur.

The Railways are not crowded these days and he could travel Inter Class. I should like to see him here on about the 25th. I am leaving for Bombay on the 31st of this month for a few days.

It will be possible for him to return to Kalimpong during the hot months.

Here we shall teach him Sanskrit, while he would help us with his knowledge of Mongolian, Tibetan and Chinese. I hope that he will take interest in both learning and working.

It would be excellent if you yourself could pay on a visit sometimes.

Yours Sincerely,
Raghu Vira

Dr. Hoerich to Raghu Vira

ление священного времени, разрушенного повседневым временем. В церемониях Калачакры один из лам изображает исчезновение всех обличий, которые тают

*В свете и растворяются во мне.
Я тоже таю в свете и затем изнутри
Снова превращаюсь в аспект Калачакры,
Пустоту непостижимости*

Столь желанная Шамбала в одном из своих аспектов является духовной манифестацией разума, который познаёт, только когда создаёт»¹¹.

Помимо того, что Рагху Вира был выдающимся учёным, он также был самоотверженным, сострадательным и великодушным человеком, обладавшим большой энергией, приверженцем высоких идей, которые он старался воплощать в жизнь, работая среди неприкасаемых в деревнях и проводя некоторое время в ашраме «Сабармати Ганди» (или ашрам Сатьяграха), созданном Махатмой Ганди, где лидер нации прожил с женой 12 лет. В ашраме все стремились постигать высшие смыслы жизни, на практике осуществлять принципы ненасилия, в организованной там школе осуществлялось обучение местного населения сельскому хозяйству и грамотности. В Дели во время учёбы Р. Вира находил время, чтобы помогать улучшению условий жизни бедных людей, живущих в трущобах.

Размышляя о поездке Рагху Виры в Китай, описанной Локешем Чандрой, можно отметить, что и Ю. Н. Рерих в своих трудах часто вспоминал об исследованиях А. Стейна. Например, говоря о распространении раннего буддизма через Центральную Азию на Дальний Восток караванным путём, проходившим через Хотан и Яркенд (эти места в 1926 году посещал и сам Ю. Н. Рерих во время знаменитой Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха) к древнему царству Шаньшаня, он отмечал нахождение там сэром А. Стейном уникальных греко-буддийских фресок в Миране¹³. Также Ю. Н. Рерих высоко ценил его археологические находки в Китайском Туркестане. А обнаружение А. Стейном и профессором Пеллио хранилища рукописей в Доньхуане он называл «блестящим открытием»¹⁴. Ю. Н. Рерих в разных своих книгах и статьях часто вспоминает и паломничество в Индию буддийского монаха Сюань Цзана (629–645), отмечая, что подобные опасные странствия были возможны благодаря существовавшему тогда культурному единству между центральноазиатскими царствами и Северной Индией. Интересно, что разнообразие исследовательских интересов этого знаменитого монаха не ограничивалось поисками оригинальных буддийских текстов, он собирал и другие знания, которыми потом щедро делился, например, он высоко оценивал ещё и особенности лекарственных растений в Куллу¹⁵.

Не случайно, что общность научных интересов Р. Виры и Ю. Н. Рериха отразилась и в их дружеской переписке. Юрий Николаевич также переписывался и с Локешем Чандрой. Приведём содержание нескольких писем¹⁶.

В письме Ю. Н. Рериха к Рагху Вире от 3 июня 1952 (Ил. 9) он в ответ на вопросы своего учёного друга объясняет, где достать Монгольский вариант Трипитаки, и поздравляет его с избранием в Государственный Совет. Ю. Н. Рерих также пишет, что после того как они последний раз встречались в Дели в 1948 году, он издал первый том «Голубых анналов» (перевод истории буддизма в Тибете с VII по XV век), что готова к публикации «Тибетская грамматика» и что том Диалектов

Амдо, включающий *Сагу о Гесэре (Kesar Saga)*, будет издан на французском языке.

В письме от Рагху Виры к Ю. Н. Рериху от 30 декабря 1953 года (*Ил. 10*) он сообщает, что планирует с коллегами начать тибетские исследования в их Институте и обучать молодых индийских учёных языкам для изучения религиозных текстов. Рагху просит Юрия Николаевича порекомендовать для работы к ним молодого ламу, который владеет тибетским, и в свою очередь может слушать лекции по санскриту и хинди, чтобы через несколько лет он смог стать полноценным сотрудником. Лама должен быть преданным буддистом. Ему будут платить жалование, оплатят проезд и всем обеспечат.

Из имения «Крукети» в Калимпонге 11 января 1954 года Ю. Н. Рерих отвечает Р. Вире на это письмо: «Дорогой д-р Рагху Вира, Получил Ваше письмо от 30 декабря. Могу рекомендовать Вам молодого монгольского ламу, пребывающего в настоящее время в Калимпонге. Он является геше (*kalyana-mitra*) монастыря Дрепунг в Лхасе и владеет как литературным, так и разговорным тибетским. Он знает свой монгольский, разговорный и литературный, и бегло говорит по-китайски. К сожалению, он не знает хинди, но может немного читать по-английски и начал изучать со мной санскрит (две первые книги *Sanskrita-patha-mala*, опубликованные *Svadhyaayamandal*). Ему не терпится выучить санскрит, и, я думаю, он овладеет им. Поскольку у него нет денег на поездку, Вам придётся выслать ему средства на ж/д расходы из Калимпонга в Нагпур и, возможно, ссудить небольшую сумму, которая может быть удержана из его жалования в рассрочку. Вы знаете, как трудно сейчас найти тибетца, знающего английский или хинди, и я думаю, что геше – просто находка. Он умный и преданный буддист. Скорый ответ был бы желателен, ибо лама ищет работу. С самыми лучшими пожеланиями, Искренне Ваш, Юрий Рерих»¹⁹.

В письме от 21 января 1954 года Ю. Н. Рерих снова пишет о Ламе Чимпа, а также сообщает: «Второй том “Голубых Анналов” был издан Азиатским Обществом в Калькутте, учебник же разговорного тибетского языка (лхасский диалект) будет издан Издательством Баптистской Миссии (это правительственное издание). Монография по диалекту Амдо с выдержками из тибетских сказаний о Гесэре будет издана в серии *T'oung Pao* (Лейден)»²⁰.

В письме от 16.01.1954 (*Ил. 11*) Рагху Вира благодарит Юрия Николаевича за рекомендации, данные Ламе Чимпе и за помощь, а также подтверждает свои обязательства по его обеспечению. А уже в письме от 25.01.1954 (*Ил. 12*) на бланке Парламента Индии сообщает, что Лама приехал и хорошо устроился. На что Ю. Н. Рерих в письме от 2.02.1954 пишет: «Я рад, что лама благополучно добрался, и уверен, что у него все будет хорошо...»²². Уже позже в письме от 18.07.1955 к знаменитому итальянскому востоковеду, члену-корреспонденту Института «Урусвати» проф. Дж. Туччи, Ю. Н. Рерих советует пригласить на время к нему в Италию сотрудника Академии индийской культуры из Нагпура Ламу Чимпу²³. Сохранилось много писем к Ю. Н. Рериху и от проф. Локеша Чандры, в которых он сообщает о достижениях отца, пополнениях его лекций, делится информацией о событиях, которые могут интересовать Юрия Николаевича.

Жизнь выдающегося индийского учёного и общественного деятеля Рагху Виры закончилась трагической автокатастрофой недалеко от Канпура, когда в качестве Президента Джана Сангх он собирался вести предвыборную агитацию для довыбора своего друга-социалиста Рама Манохара Лохиа в избирательном округе Фаррухабад Лок Сабха в штате Уттар-Прадеш в мае 1963 года.

Святослав Николаевич Рерих, знавший Рагху Виру и Локеша Чандру, написал в этом году статью «Памяти профессора Рагху Виры»:

«Когда умирает большой учёный, это всегда тяжелая потеря, но, когда от нас уходит учёный, занятый своими важными исследованиями, – это настоящая трагедия. Д-р Рагху Вира обладал редким сочетанием учёности с предприимчивостью, необходимой для проведения исследований и изысканий, и с замечательными организаторскими способностями. Его экспедиции в Монголию, Китай и другие азиатские страны в поисках ранних буддийских текстов, иконографического и изобразительного материала оказались необычайно успешными и принесли много ценных находок и важной обширной информации... Благодаря своим исследованиям и усилиям д-р Рагху Вира обогатил наши знания в исключительно важной области и внёс ценный вклад в священную сокровищницу мирового знания. Его работа способствовала лучшему взаимопониманию между народами... Довольно редко случается, чтобы выдающийся учёный имел достойного преемника, который мог бы продолжить и развить его работу в русле его устремлений и замыслов. В этом д-ру Рагху Вира исключительно повезло, ибо трудно найти лучшего последователя, чем его сын, д-р Локеш Чандра, который и сам является выдающимся, глубоко преданным своему делу учёным. И я уверен, что он не только продолжит работу, оставленную его отцом, но и сам впишет блестящую страницу в летопись Мировой Науки»²⁴.

Как благородное дерево даёт жизнь новым побегам, так и творческий опыт, и наследие великих людей не исчезают бесследно, а приносят свои разнообразные плоды. Рагху Вира оставил богатое наследство своему сыну, достойному продолжателю научной и культурной деятельности отца. Локеш Чандра в значительной степени помог развивать в Индии исследования и популяризацию наследия Рерихов, содействовал его сохранению и более полноценному воплощению в жизнь. Но и другие ученики и сподвижники Рагху Виры тоже вносили свой благой вклад и разные области знаний, в том числе близких научно-культурным трудам и заветам Рерихов.

В сентябре 2009 года автор статьи встретился в Калимпонге с Ламой Чимпой, который поделился воспоминаниями о Ю. Н. Рерихе и о других своих учителях, рассказал и о своей научной работе. В это время Лама Чимпа (Ил. 13 и 14) возглавлял там Международный Трест Традиционной Медицины (МТТМ), был его учредителем и попечителем. Лама с талантливой исследовательницей из Германии Барбарой Герке (она была исполнительным директором МТТМ) и другими сотрудниками изучали буддийские и индуистские труды, проводили практические работы по тибетской и аюрведической медицине, биодинамике, выращивали, исследовали и применяли лекарственные растения и осуществляли учебные и прикладные занятия с местной молодёжью²⁵.

Эстафету дружбы с Рерихами Локеш Чандра принял от отца в совсем юном возрасте, придя с Рагху Вирой в Лахоре на выставку картин Н. К. Рериха.

Вот как он сам рассказывает об этом событии, о своих впечатлениях от знакомства с Н. К. Рерихом, о его одухотворённом мастерстве в интервью, которое он дал автору 1 ноября 2016 года в Международной академии индийской культуры в Дели, основанной Рагху Вирой:

«Я был очень маленьким мальчиком около 10 лет. Я пришёл на выставку Николая Рериха и с ним была Елена Рерих. Мы часто говорили о них, потому что он был первым европейским художником, который рисовал Гималаи столь многозначительным образом.

Ил. 13. Лама Чимпа в своём доме.
Калимпонг, сентябрь 2009. Фото автора

Ил. 14. Лама Чимпа и М. Н. Чиряев
в Калимпонге, сентябрь 2009

Гималаи никогда не рисовались, но было прекрасное их описание Калидасом в его поэме. Он называл их душой Господа. У Николая Рериха была длинная борода. Я был маленьким мальчиком и спросил моего отца, он должно быть великий мудрец (риши), раз у него такая борода. Я никогда не видел европейцев с длинной бородой, он был первым. У него были очень красивые глаза, я думаю, очень размышляющие (медитативные) глаза. Я испытывал всё время очарование от глаз Будды, потому что очень индивидуально воспринимаю глаза, в которых преобладает размышление. У него (у Рериха) были глаза более медитативные, чем обычно у европейцев. О чём он думал, я не знаю, он говорил с моим отцом продолжительное время. Он в большей степени посвящал труд Богу, чем Гималаям, это моё первое впечатление. Он прекрасно писал об индийской культуре, в частности, сообщая об Алтае и Гималаях в своей замечательной книге. Некоторые отрывки из неё превосходны, и думаю, что нынешнее правительство могло бы использовать их, чтобы создавать свой имидж, потому что действующий премьер-министр думает, что они очень красиво выражены поэтическим словом Николая Рериха, по существу, он не только великий художник, но и великий поэт. И ещё один фактор важен для восприятия Рериха. Это соотношение науки и гуманизма, естественных наук и гуманитарных. Когда он основал Институт “Урусвати” в Наггаре, его основной целью было сочетать эти два направления. Это намерение обсуждалось в тогдaшнем мире, в 1920-е годы. Так как в то время решалась проблема, какова будет роль культуры, в условиях, когда наука начинает занимать лидирующие позиции в человеческой жизни. Гармонизация ценностей культуры не обязательно является предметом разума, так как культура в основном не дитя рассудка, она дитя более глубокого состояния, чего-то, что относится к сверхсознанию. Ценности же естественной науки принадлежат природе, более относятся к сфере рассудка и раскрываются разумом»²⁶.

Локеш Чандра (родился 11 апреля 1927 года в г. Амбале, Индия) – знаменитый индийский учёный (лингвист, культуролог, историк, востоковед), государственный и общественный деятель. Является Директором Международной Академии индийской культуры.

С 1974 по 1986 годы дважды избирался членом Парламента Индии (Rajya Sabha). С 2014 по 2017 год был Президентом «Индийского Совета по культурным связям» (ICCR, аналог Россотрудничества), основной индийской правительственной организации, обеспечивающей международные культурные взаимосвязи со многими странами мира. Также он был Председателем Индийского Совета исторических исследований Министерства развития человеческих ресурсов.

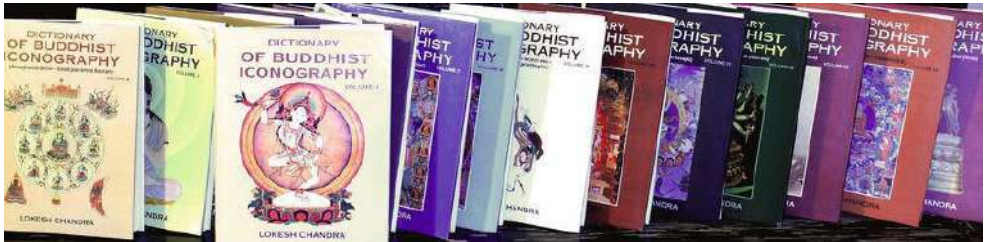
Он получил блестящее образование сначала в Индии в Пенджабском университете Лахора, а затем в государственном Университете г. Утрехта в Нидерландах, где ему было присуждено звание доктора литературы и философии за восстановление ведического текста Джайминия–Брахманы–Упанишады, посвящённого реинкарнации. Л. Чандра владеет примерно двадцатью языками, в том числе древними (санскрит, пали, древнегреческий, латинский, японский, авеста–парси, староперсидский, китайский, тибетский, монгольский, английский, немецкий, французский и др., изучал и русский язык).

В научном мире Локеш Чандра известен как выдающийся учёный-исследователь ведического периода индийского искусства, философии и литературы, его особый вклад в мировую науку связан с изучением буддийского искусства. Он является автором более 360 научных работ, словарей, книг и статей, в том числе о Рерихах.

Особо следует отметить его «Тибетско-санскритский словарь» (1955–1960, 12+7 томов, изданы в Киото, Япония); «Материалы по истории литературы Тибета» (1963, в 3-х томах); «Новый тибето-монгольский пантеон» (издан в 20-ти томах совместно с отцом Р. Вирой); под редакцией Локеша Чандры издано 108 томов буддийского канона Монгольского Ганджура.

Даже естественнонаучные исследования привлекали его внимание, он редактировал 30 выпусков журнала «Расширение границ в растениеводстве».

Самым значительным трудом академика Локеша Чандры, стал «Словарь буддийской иконографии» (Ил. 15), его созданию он посвятил около 50 лет жизни. Словарь насчитывает 15 фолиантов и содержит исследование по искусству всех буддийских стран примерно за 20 веков. Международный научный журнал «Искусство Евразии» опубликовал подробную статью академика РАХ, д. филос. н. М. Ю. Шишина, посвящённую вкладу Локеша Чандры в изучение буддийской иконографии, и продолжает периодически печатать на своих страницах переводы отдельных статей Л. Чандры из его словаря²⁷.

Ил. 15. Словарь буддийской иконографии Локеша Чандры

Из публикаций и выступлений Локеша Чандры, посвящённых творчеству Рерихов, следует отметить его размышления о Елене Ивановне Рерих и Агни-Йоге, о великой роли Священной Шамбалы и Майтрейи в жизни Рерихов. В своих статьях и воспоминаниях Локеш Чандра вдохновенно говорит о смысле картин Н. К. Рериха, о его возвышенных мыслях, направленных в будущее, о сущностной связи значительной части его творческих исканий и достижений с идеями буддизма. Локеша Чандру воодушевляет великое Служение членов семьи Рерихов, посвящённое совершенствованию всей жизни на планете, их стремление помочь человечеству обрести спасительный Путь в духовном возрождении. Он хорошо знаком с подвижнической деятельностью Н. К. Рериха, связанной с принятием «Пакта Рериха» и продвижением великих идей, в нём заложенных, с утверждением Знамени Мира и с вопросами сохранения и приумножения общечеловеческих культурных ценностей, которым все Рерихи придавали большое значение. Он знаком и с историзмом, и космизмом картин и мыслей русского художника, а также с философскими, историческими и лингвистическими российско-индийскими параллелями, изучением которых занимались Рерихи. Локеш Чандра придаёт также большое значение международной комплексной научной деятельности Института Гималайских исследований «Урусвати», созданного в 1928 году Рерихами в Индии (долина Куллу), и поддерживает проекты и инициативы, связанные с продолжением этих исследований. В качестве почётного

гостя он часто принимает участие в различных конференциях, выставках, встречах, посвящённых творчеству Рерихов и изучению их наследия, которые периодически организуются в Индии на разных уровнях (Ил. 16 и 17).

Он высоко ценит и разделяет глубоко обоснованные представления Рерихов о большой значимости для будущего всего мира духовных связей, дружбы и сотрудничества народов России и Индии.

Вот, например, как вдохновенно пишет Локеш Чандра о Е. И. Рерих и Учении Живой Этики (Агни-Йоге) в статье «Елена Рерих: истоки и Ренессанс»:

«Имя Елена – “солнечная, факел” – вибрирует в утончённых мыслях Рерихов как преобразование в сияние и истину. Елена освещает своими лучами горизонты мысли. Она как очаг чистого огня и света, Агни, устремляющий к великой глубине и великой высоте, чтобы люди могли достичь бесконечности и реализации своего бытия... На картине Николая Рериха “Агни Йога” изображена высокая сущность, которая стоит на скале и держит в руках лампаду, чтобы нам больше не приходилось идти на ощупь и спотыкаться в темноте. Это полотно напоминает нам о Дипе – богине Света, одной из четырёх богинь, которых воспевают буддийские мандалы. Дипа – это чистота и свет мудрости, она трансформирует темноту и нечистоту в «пять очей»: мудрости, пространства, Дхармы, духовного тела и материального тела. Обычно её изображают в виде апсары (небесной девы) или ангела...

Агни Йога – это воплощение идеального огня, чьё пламя воспламеняет энергию индивидуального сознания и оживляет уже застывшие границы бытия. Это новая социология конечных целей. Это возрождение многочисленных очагов ценностей и смыслов. Божественный центр вездесущ, и в каждом из нас присутствует человеческое и божественное начало. Агни Йога являет собой глубочайшую заботу о сердце, сознании и духе в соприкосновении с жизнью. Это зона сопряжения с вневременным и космическим, не приказ, но пробуждённое знание, не идеология, но идеи. В Ригведе (V:1.1.8.) говорится об Агни как о светлом хранителе Истины, как о Воле Всевидящего. Он претворяет сознание феноменального многообразия в сознание фундаментального единства. Агни – это пламя Божественной Воли, осуществлённой в мире. Агни – это Вайшванара (санскр. *Vaishvanara*) – универсальная сила, которая охватывает божественное и мирское, чтобы, преодолев раздробленность, собрать единое целое...

Елена и Николай Рерихи являются символами национальной славы и универсального разума. Они усилили динамику нарождающихся культурных парадигм России, которые будут способствовать её дальнейшему прогрессу и обеспечат уникальное положение в сообществе государств. Мы в Индии воспринимаем их как космический ритм, который приходит из глубин русской СЛАВЫ»²⁸.

Свои мысли о Н. К. Рерихе Локеш Чандра также излагает весьма поэтично и возвышенно:

«Ощущая своё родство с Востоком, Н. Рерих интеллектуально и эстетически звучал в унисон с Индией, разделяя верования Риши этой земли... Для Н. Рериха Шамбала явилась образом будущего, конечной целью человечества, вернее, непрекращающимся историческим процессом становления. Это непреодолимая ностальгия, страстное стремление к совершенству, бессмертию, к слиянному взаимодействию человека и времени. Он назвал это точно и ёмко: Обитель Света... Майтрейя для него – движущая сила предполагаемого идеального образа, пересекающая границы настоящего и устремляющая к горизонтам будущего. Это одновременно и наследие че-

Ил. 16. Проф. Локеш Чандра выступает в Российском Центре науки и культуры в Нью-Дели на открытии Международного форума «Культура и мир – священный оплот человечества», посвящённого 75-летию Пакта Рериха. 23 октября 2010 (106 лет со дня рождения С. Н. Рериха)

Ил. 17. Российские и индийские участники форума

ловечества, и его задача. Тема рериховских полотен – дух, преодолевающий оковы, что является источником, двигателем всего человеческого творчества. Из глубин действительности профессор Рерих поднимается к трансцендентальным высотам. Чем ниже долины, тем выше горы. В Prajnāparāmīta-hṛīdaya-sūtra (сутре “Сердце”, относящейся к Трансцендентальной Мудрости) говорится: “Форма есть пустота, и пустота есть форма” (rupam eva sunyadt, sunyadt eva rupam). Здесь не делается различия между миром физическим и психическим. Буддистские полотна Н. Рериха говорят именно об этом, они звучат живым свидетельством встречи миров, где человек освобождается от оков пространства и времени, чтобы “нанести на карту” невидимую Вселенную. Мыслями о будущем человек творит будущее... Почитание имени профессора Николая Рериха в Индии – дань новому российскому возрождению и нашей дружбе с народом Пушкина»²⁹.

Профессор Локеш Чандра награждён орденами и медалями разных стран, в том числе одним из высших орденов Индии «Падма Бхушан» (2006), высшей государственной наградой Монголии «Полярная Звезда» (2016), по указу Президента России В. В. Путина он был награждён государственной «Медалью Пушкина» (2013)³⁰.

В 2019 году ему была присуждена Международная Премия имени Николая Рериха (Номинация «Формирование культурного образа страны в мире»), которую в 2003 году (год празднования 300-летия Санкт-Петербурга) учредили Санкт-Петербургский Государственный музей-институт семьи Рерихов, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербургский государственный университет, Всемирный клуб петербуржцев, Санкт-Петербургское художественное училище имени Н. К. Рериха и Международный благотворительный фонд «Рериховское наследие». Медаль «Лауреат Премии имени Николая Рериха», Диплом и денежный приз торжественно вручили Локешу Чандре в Посольстве России в Индии 11 ноября 2019 года. В приветственном слове Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Индии Н. Р. Кудашев отметил высокие заслуги Локеша Чандры в науке и культуре, в изучении и популяризации наследия Рерихов в Индии и в укреплении дружбы между нашими странами. Оргкомитет по присуждению Премии и Санкт-Петербургский Государственный музей-институт семьи Рерихов представлял научный сотрудник Д. В. Делюкин (Ил. 18–20).

Интерес к изучению психологии, религиозно-философским воззрениям, лингвистике и истории народов Азии роднит Рагху Виру с Ю. Н. Рерихом, а сравнительно-культурологические изыскания Рагху Виры и его сына созвучны сферам научных исследований, литературного и художественного творчества Н. К. Рериха. Широта сознания великих личностей, мировоззренческие преимущества восточного мышления у таких учёных как Рагху Вира, его сын Локеш Чандра и особенно у всех Рерихов, позволяли им преодолевать ограничения пространства и времени, зная прошлое, уметь прозревать будущее, чувствовать циклическую поступь исторических событий и их кармическую взаимосвязанность, постигать эволюционную целесообразность, вдохновенно и самоотверженно трудиться.

Отметим, что такие лидеры Индии, как Дж. Неру и его дочь Индира Ганди, а также С. Радхакришнан высоко почитали культурную и миротворческую деятельность семьи Рерихов, обретших в Индии своей второй родной дом.

В 1980 году на основе БДС была основана Бхаратия Джаната Парти, которая в настоящее время занимает лидирующие позиции в стране. Будущий премьер-министр

Индии А. Б. Ваджпаи, стоявший у истоков БДС, стал одним из основателей этой партии. Цена выдающийся вклад семьи Рерихов в культурное сближение народов России и Индии и понимая огромное значение творческого наследия Рерихов для будущего, А. Б. Ваджпаи стал Главным Попечителем Международного Мемориального Треста Рерихов в Индии. В 2001 и 2003 годах он, посещая имение Рерихов в Куллу, выделил из правительственного фонда значительные денежные средства (всего около 500 тысяч долларов) на реконструкцию усадьбы и создание там Международной Академии искусств имени Рерихов на базе Колледжа искусств им. Е. И. Рерих для детей и юношества (Ил. 21).

В первом ряду слева от А. Б. Ваджпаи – Алена Адамкова, с 2002 года десять лет она была Исполнительным директором-куратором музейного комплекса имения Рерихов, справа – сестра Урсула Айхштадт, много лет она была управляющей и хранителем имения; Судхиндра Кулкарни, помощник премьер-министра Индии по особым поручениям, член Совета Попечителей Международного Мемориального Треста Рерихов в Куллу.

Во время своего официального визита в Россию, выступая 12 ноября 2003 года в Российской Академии наук, А. Б. Ваджпаи сказал: «Семья Рерихов занимает уникальное место в художественном, интеллектуальном и философском взаимодействии Индии и России. Николай Рерих, один из величайших художников XX века, не только побывал в Индии, но и сделал своим домом Гималаи. Его старший сын и коллега-исследователь Юрий Рерих оставил после себя научные работы по тибетскому буддизму. В следующем году исполняется 100 лет со дня рождения его младшего сына Святослава Рериха, великого художника, жившего в Бангалоре. Мы предпринимаем шаги, чтобы восстановить его прекрасное поместье и превратить его в достойный культурный парк. Мы также планируем создать Международную художественную школу имени Рерихов в Индии. Я особенно рад, что во время моего пребывания на посту премьер-министра мы смогли внести значительный вклад в сохранение драгоценного наследия Рерихов, которое является нашим общим достоянием». Свою речь в РАН он закончил известной цитатой Н. К. Рериха: «тянется сердце Индии к Руси необъятной. Притягивает великий магнит индийский сердца русские»³¹.

Ил. 18. Посол России в Индии Н. Р. Кудашев вручает Диплом Лауреата Международной Премии им. Николая Рериха проф. Локешу Чандре. 11 ноября 2019

Ил. 19. Во время церемонии вручения Международной премии им. Николая Рериха проф. Локешу Чандре в Посольстве России в Индии

Ил. 20. Проф. Локеш Чандра с медалью Лауреата премии им. Н. Рерих

Ил. 21. Премьер-министр Индии А. Б. Ваджпай в Мемориальном доме Рерихов в Наггаре 17 мая 2003

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Партия Бхаратия Джана Сангх (БДС) основана в 1951 году Ш. П. Мукерджи, личным секретарём которого был Атал Бихари Ваджпаи, ставший впоследствии премьер-министром Индии и одним из главных основателей, созданной на основе БДС Бхаратия Джаната Парти.

² Raghu Vira // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 20.01.2018): <https://alchetron.com/Raghu-Vira#Biography>. Так же о нём // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 7.09.2020): https://en.wikipedia.org/wiki/Raghu_Vira.

³ Фотография из Дуньхуана и комментарии Локеша Чандры о посещении Дуньхуана Рагху Вирой в 1955 году из IDP – International Dunhuang Project, News Issue No. 42 // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 07.10.2020): http://idp.bl.uk/archives/news42/idpnews_42.a4d#section5.

⁴ Raghu Vira // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 20.01.2018): <https://alchetron.com/Raghu-Vira#Biography>.

⁵ Фотография из Архива Музея Рерихов – Филиала Государственного Музея Востока // 03-2. Ю. Н. Рерих – Эпистолярный архив. PGNR-366. – С. 27.

⁶ Основные труды Рагху Виры: Tibetan mandalas, Comprehensive English – Hindi Dictionary, Studies in Classical India, Pentaglot Dictionary of Buddhist Terms in Sanskrit, Tibetan, Manchurian, Mongolian and Chinese.

⁷ Индусы собираются исправить историческую несправедливость в отношении Чингисхана // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 25.05.2016): <https://asiarussia.ru/news/12224/>.

⁸ Локеш Чандра. Юрий Рерих и невидимые нити времени // Культура и время. – № 4 (46) – 2012. – С. 32.

⁹ Там же. – С. 33.

¹⁰ Агни-Йога Высокий Путь. (Ч. 2: 1929–1944). – М.: Сфера, 2002. – С. 10–11.

¹¹ Локеш Чандра. Юрий Рерих и невидимые нити времени // Культура и время. – № 4 (46) – 2012. – С. 33.

¹² Фотография из Архива Музея Рерихов – Филиала Государственного Музея Востока // 03-2. Ю. Н. Рерих – Эпистолярный архив. PGNR-366. – С. 34.

¹³ Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. – Самара: Изд. дом Агни, 1999. – С. 22.

¹⁴ Там же – С. 236, 258.

¹⁵ Там же – С. 23, 203.

¹⁶ Письма Ю. Н. Рериха к Рагху Вире опубликованы в: Рерих Ю. Н. Письма. Т. II (1936–1960). – М.: МЦР, 2002. Письма Ю. Н. Рериха к Локешу Чандре не включены в это издание, но в Архиве Музея Рерихов – Филиала Государственного Музея Востока они есть. См.: 03-2. Ю. Н. Рерих – Эпистолярный архив.

¹⁷ Фотография письма из Архива Музея Рерихов – Филиала Государственного Музея Востока // 03-2. Ю. Н. Рерих – Эпистолярный архив. PGNR-013. – С. 1.

¹⁸ Там же – PGNR-143. – С. 1.

¹⁹ Рерих Ю. Н. Письма. Т. II (1936–1960). – М.: МЦР, 2002. – С. 248 // Письмо Ю. Н. Рериха Р. Вире от 11.01.1954.

²⁰ Там же. – С. 248–249 // Письмо Ю. Н. Рериха Р. Вире от 21.01.1954.

²¹ Фотографии из Архива Музея Рерихов – Филиала Государственного Музея Востока // 03–2. Ю. Н. Рерих – Эпистолярный архив. PGNR-143. – С. 2–3.

²² Рерих Ю. Н. Письма. Т. II (1936–1960). – М.: МЦР, 2002. – С. 249 // Письмо Ю. Н. Рериха Р. Вире от 2.02.1954.

²³ Там же. – С. 261 // Письмо Ю. Н. Рериха Дж.Туччи от 18.07.1955.

²⁴ Рерих С. Н. Памяти профессора д-ра Рагху Вира // Рерих Святослав Врата в высшую жизнь: Сб. ст. – М.: МЦР, 2009. – С. 155–156.

²⁵ Gerke, Barbara. International Trust for Traditional Medicine Kalimpong, North-Eastern Himalayas, India – A profile // Asian Medicine Newsletter of International Association for the Study of Traditional Asian Medicine (IASTAM), September 2000. Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 21.09.2021): http://www.iastam.org/newsletters/22_iastam_newsletter_sep-00.pdf.

²⁶ Перевод на русский язык фрагмента из видеозаписи интервью Локеша Чандры, данного им М. Н. Чирятьеву и старшему советнику Посольства России в Индии С. В. Кармалито 01.11.2016 году в Нью-Дели. Из архива автора статьи.

²⁷ Шишин М. Ю. Локеш Чандра и его вклад в изучение буддийской иконографии // Искусство Евразии №1 (4), 2017 // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 24.09.2020): <https://readymag.com/u50070366/640659/9/>.

Из ряда продолжающихся журналом публикаций из Словаря буддийской иконографии Локеша Чандры, например, можно посмотреть перевод статьи, посвящённой любимому ученику Будды Ананде // Искусство Евразии N 2 (21) 2021 Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 25.09.2021): <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.02.013>

²⁸ Чандра, Локеш. Елена Рерих: истоки и Ренессанс (пер. с англ. Н. А. Феногенова) // 130 лет со дня рождения Е. И. Рерих. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2009 – М.: МЦР, 2010. – С. 216–226.

²⁹ Чандра, Локеш. Николай Рерих (пер. с англ. Е. Захаровой) // Культура и время, № 1, 2003; Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации, Очерки. – Т. 3. – М.: МЦР, 2005. – С. 41–48.

³⁰ Приведённые биографические сведения и выдающиеся достижения Локеша Чандры были использованы в представлении его на Международную премию имени Н. К. Рериха // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 20.10.2019): <https://www.roerich-heritage.org/content/lokesh-chandra>.

³¹ Выступление премьер-министра Индии А. Б. Ваджпаи в РАН 12.11.2003 // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 24.09.2021): <https://archivepmo.nic.in/abv/speech-details.php?nodeid=9262>.

Заботу о сохранности наследия Рерихов в Индии А. Б. Ваджпаи высказал и корреспонденту Российской Газеты за два дня до своего второго визита в Россию в 2003 году: «Индия гордится тем, что

на её долю приходится часть наследия Николая и Святослава Рерихов. В качестве вклада в укрепление культурных связей между Индией и Россией мы выделили значительную сумму денег для приведения в порядок и сохранения рериховских усадеб в штатах Химачал-Прадеш и Карнатака. Мы надеемся, что наши усилия сохранить эти исторические связи станут символом культурных отношений между Индией и Россией. Они найдут своё отражение во многих новых проектах, цель которых – увековечить наше совместное культурное наследие» // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 14.11.2003): <http://www.rg.ru/2003/11/11/atal.html>.

О выделении премьер-министром Индии значительных средств для развития имения Рерихов в Куллу и создания там Международной Академии искусств имени Рерихов говорил и Посол России в Индии А. М. Кадакин, который тоже сделал очень много полезного для сохранения наследия Рерихов в Индии // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 23.09.2021): <http://russkiymir.ru/news/29100/>.

Е. С. СЕМЕКА-ПАНКРАТОВА (БОСТОН, США)

**«НАМ ПОВЕЗЛО – И ЕМУ ПОВЕЗЛО»
СЕРИЯ ИНТЕРВЬЮ ПО СЛЕДАМ СТАТЬИ
«ДВА ГОДА С ЮРИЕМ РЕРИХОМ» (2014)¹**

Аннотация: Подготовленное к печати в XX томе трудов «Рериховское наследие» интервью Гвидо Трепша с первым секретарём (1958–1959) Юрия Николаевича Рериха в Институте востоковедения АН СССР Е. С. Семекой-Панкратовой, ставшей и его ученицей, предоставлено директором Музея Николая Рериха (Нью-Йорк) Гвидо Трепша и сетевым сборником «Свет Огня» издательства «Угунс».

Ключевые слова: Рерих, интервью, Юрий Рерих, Институт востоковедения, Семека-Панкратова, Г. Трепша, Музей Николая Рериха (Нью-Йорк), сборник «Свет Огня», издательство «Угунс».

SEMEKA-PANKRATOVA, ELENA SERGEEVNA (BOSTON, MA, USA)

**“WE WERE LUCKY — AND HE WAS LUCKY”
A SERIES OF INTERVIEWS FOLLOWING THE ARTICLE
“TWO YEARS WITH GEORGE ROERICH” (2014)**

Abstract: An interview by Gvido Trepsa with E. S. Semeka-Pankratova who was the first George Roerich's (Yuri Nikolaevich Rerikh) secretary (1958–1959) and later his student at the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. The material is kindly provided by Gvido Trepsa, the director of the Nicholas Roerich Museum in New York, and by PH “Uguns”.

Key words: Roerich, interview, George Roerich, Yuri Nikolaevich Rerikh, Institute of Oriental Studies, Semeka-Pankratova, Gvido Trepsa, Nicholas Roerich Museum, PH “Uguns”.

В июле 2015 года Музей Николая Рериха (Нью-Йорк) приобрёл два эскиза майоликового фриза «Северная жизнь» (1905) Н. К. Рериха². Предложение об этом поступило от Е. С. Семеки-Панкратовой, которая в 1958 году стала первым секретарём Юрия Николаевича Рериха в Институте востоковедения АН СССР, затем была у него в аспирантуре, успешно защитилась в 1964 году, занималась древним Цейлоном, семиотикой и участвовала в правозащитном движении. В 1974 году она была вынуждена уехать из СССР и в настоящее время проживает в Бостоне, США.

Переговоры о приобретении музеем этих работ Н. К. Рериха вёл главным образом старший научный сотрудник (позже – заместитель директора и с 2016 года директор музея) Гвидо

Два эскиза майоликового фриза «Северная жизнь» на фасаде здания страховой компании «Россия» в Санкт-Петербурге. 1905. Картон, гуашь, серая, 7 × 25 и 4,3 × 14 см³

Трепша. Упустить уникальный шанс прояснить какие-то подробности из жизни Ю. Н. Рериха в Москве, тем более после недавнего выхода небольшой статьи Е. С. Сеमेки «Два года с Юрием Рерихом»⁴, было бы непростительно.

Елена Сергеевна любезно согласилась на интервью у неё дома, которое состоялось в декабре 2015 года. В дальнейшем появлялись новые вопросы, в том числе после обнародования материалов из архива семьи Рерих и из ИВ АН СССР.

За первой встречей последовали другие, что-то обсуждалось по электронной почте, иногда на английском языке.

Ниже вашему вниманию предлагается первое из состоявшихся интервью. Публикуемый текст был просмотрен Еленой Сергеевной в феврале 2021 года.

I

Бостон, 17.12.2015.

Беседуют: Елена Сергеевна Семека-Панкратова (Е. С.),
Михаил Михайлович Панкратов (М. П.),
Гвидо Трепша (Г. Т.)

Е. С.: На самом деле я, наверное, единственная... Некоторые люди были сбоку, так сказать, они не входили в этот первоначальный так называемый сектор религии и философии Индии, что было само по себе совершенно феноменальное явление, невозможное до смерти Сталина.

Г. Т.: А этот сектор – как люди могли попасть туда? Они сами просто говорили: «Я хочу» – и всё? Или Юрий Николаевич как-то отбирал?

Е. С.: Никто не мог так сказать – нет, нет. Просто, были люди, объединённые в большой отдел Индии: Индия, Цейлон, Непал... (Там была и Камбоджа, конечно, и все другие страны Юго-Вос-

точной Азии.) И в нём 99% людей занимались современной Индией, всякой политикой, писали...

Г. Т.: Про рабочий класс писали...

Е.С.: Да. И все они, кроме того что они писали свои советские диссертации, писали всякие справки для ЦК и других официальных советских организаций. Возникает ситуация, скажем, на том же Цейлоне, с чаем. Кому-то, кто торгует чаем, нужна справка, какова ситуация на рынке Цейлона сейчас, сегодня. Поэтому сотрудники Института были партийные люди, они связаны были с КГБ, с ЦК, со всеми этими функционерами. Мы в шутку называли подобные работы «Куда течёт река Меконг»⁵. И вот как-то – как очень странное явление – держали небольшое количество людей, которые занимались Древней Индией, санскритом.

Г. Т.: А с какого года – после смерти уже Сталина это стали делать, то есть они пришли...

Е.С.: Да. Сталин пересажал всех, кто занимался индийской философией. Это считалось что-то совершенно такое антимарксистское. Их всех посадили, всех абсолютно, никого не оставили.

Г. Т.: И тогда при Хрущёве⁶, постепенно...

Е. С.: Да, это было...

Г. Т.: Ю. Н. Рерих приехал в 1957-м...

Е. С.: По-моему, он в институт пришёл в 58-м. Я до приезда Ю. Н. Рериха была в институте очень недолго, может быть, шесть или пять месяцев⁷. Это тоже была длинная история... Если интересно, я расскажу, как я попала в институт.

Г. Т.: Вы кончали педагогический?

Е. С.: Я кончала педагогический институт, и моя специальность была испанский язык. Совершенно к этому не имела никакого отношения.

Г. Т.: Почему испанский?

Е. С.: А я Вам сейчас объясню почему. Я всегда хотела поступить на исторический. Отец у меня русский, мать – еврейка. И когда я пришла подала документы в университет, меня вызвали... Перед экзаменами было так называемое собеседование: какой-то человек, заместитель декана или что-то в этом роде, разговаривал с теми, кто хотел поступить. Это так называлось: *собеседование*. Значит, я пришла к нему, он посмотрел, спросил: «Почему Вы хотите заниматься историей?». Я ему всё рассказала, потом он посмотрел на мою биографию, увидел графу с национальностью матери, внимательно посмотрел на меня и сказал: «Вы знаете, девушка, Вас сюда не возьмут *ни-ко-гда*, как бы Вы ни сдали экзамены – Вас в университет не возьмут. И мой Вам совет – идите куда-нибудь ещё. Не теряйте времени». Я была так оскорблена! – потом я ему очень была благодарна, потому что он меня избавил... Меня б всё равно провалили на экзамене. Это ясно. Но когда это всё произошло, я некоторое время была в шоке просто. Потом надо же было... В России считалось, что *не* поступить в институт, кончив школу, – это что-то ужасное. Тем временем приём *всюду* был уже закрыт.

Г. Т.: А Вы в Москве выросли?

Е. С.: Да... Я родилась в Ленинграде. У меня родители развелись, когда мне было два года. Меня мама отправила к бабушке-дедушке. Дедушка имел эту работу Н. К. Рериха.

(После небольшого перерыва.)

Г. Т.: Мы на испанском остановились.

Е. С.: Да... а товарищ Сталин ещё жив был. Или только что умер? В каком году я кончила институт? В 52-м. Он был жив ещё. У него была идея прибрать к рукам, как говорили тогда, Латинскую Америку.

Г. Т.: Непочатый край...

Е. С.: (*Смеётся*) И вот по его инициативе вдруг открыли в Институте иностранных языков, в педагогических институтах, несколько отделений испанского языка. Ну, и так как никуда больше нельзя было поступить, я поступила в этот самый⁸, тоже не без приключений, но это не важно. И кончила его через четыре года⁹. В это время никому испанский язык был не нужен.

М. П.: Было достаточно после войны настоящих испанцев в России, которые могли учить языку. Многие из них приехали детьми.

Е. С.: Да. Их привезли во время войны в Испании¹⁰. Но в это время они были взрослыми уже.

М. П.: И учили. Поэтому Лена с её испанским никому была не нужна.

Е. С.: Никому, абсолютно. У нас был второй язык немецкий, некоторые девочки с немецким стали стюардессами. Я этого не хотела и пыталась найти дорогу в аспирантуру по латиноамериканской литературе. И ничего из этого не выходило, тоже по разным причинам – главное, у меня не было связей. Но мне нужно было зарабатывать деньги, как всем, и я устроилась в библиотеку Академии наук¹¹. На самую неквалифицированную, неинтересную работу. Переносили книжки с одного места на другое.

М. П.: Вы, наверное, уже этого не? Писали карточки на каждую книжку.

Е. С.: На каждую книжку писали – картотека была!

Г. Т.: Помню. Да.

Е. С.: Это делалось вручную. Первая моя работа была совсем неквалифицированной: книжки переносила с полки на полку. Но в этом отделе была очень партийная начальница. И она в какой-то момент пошла к директору библиотеки и сказала: «Увольте, пожалуйста, её». *Пожалуйста* она не говорила. Просто: «Увольте её». Он говорит: «Что такое, что она делает?» – «Ничего не делает. Но она так на меня смотрит...» Он сказал: «Вы знаете, я бы с удовольствием её уволил, – (*смеётся*), – но только за то, что она смотрит, я не могу». Он был *ужа-а-сный* негодяй! «Но, всё-таки, знаете, что я могу сделать – это перевести её в другой отдел». И меня перевели в отдел Востока. Но посадили описывать новые книжки, которые приходили из-за границы. И я очень быстро это делала, а дальше сидела их читала. Потому что в это время отмечалось такое событие: 2 500 лет с момента возникновения буддизма, которое очень широко праздновалось всем буддийским миром¹². И пришли к нам из журнала какого-то и сказали: «Кто бы мог написать рецензию? – Вот, вышли несколько книг по буддизму». Я ничего кроме того, что я читала, не знала. Указывая на меня, одна из наших специалисток по Индии сказала: «Вот она может написать, она сидит книжки читает». Я им говорю: никогда ничего не писала. Они сказали: «Теперь давай, пиши». Я села... Написала!¹³.

М. П.: Сначала прочитала, чтобы знать о чём писать.

Е. С.: Они напечатали. Потом прислали ещё одну книгу. Я думаю: «Ну, интересно, давай прочитаю и напишу!». Напечатали¹⁴. Ну и так пошло. Я, по существу, самоучка. Вскоре ситуация в библиотеке сделалась для меня очень плохая, потому что в какой-то момент я написала заявление... Как все, мы были комсомольцы. Я была комсомолкой. Я написала заявление, что прошу меня из комсомола отчислить. Это вызвало *страшный* скандал.

Г. Т.: Но разве комсомол автоматически не кончался с достижением какого-то возраста?

Е. С.: Да. Но обычно, когда достигали 25 лет, автоматически писали заявление: «Прошу меня оставить в комсомоле». А я написала: «Прошу меня отчислить». Ну и я тут же попала в чёрный список. И они стали вокруг меня создавать такую враждебную атмосферу. У нас были

утренняя смена – и смена во второй половине дня. Я прихожу во второй половине дня, а мне говорят: «А утром Вас не было на работе». Я не должна была быть. Мне вывешивают выговор: за нарушение трудовой дисциплины. Один раз, второй раз. И я знаю: в третий раз меня уволят. И напишут мне такое, что я никогда никуда не смогу попасть работать... Я тут же подала заявление и ушла¹⁵. А поскольку я уже была в этой «восточной»... ситуации, уже начиталась всего и написала кое-что, то я стала пытаться попасть в Институт востоковедения. И в течение нескольких месяцев мне заместитель директора, который был *страшный* пьяница (он всегда был пьяный), говорил: «Ну, приходи в четверг». В четверг приду – «Ну, приходи во вторник». В один прекрасный день я пришла, он пьяными глазами на меня посмотрел, похлопал меня по плечу, сказал: «Знаешь что, я, пожалуй, тебя возьму». И меня неожиданно взяли в институт.

Мне дали материал про какого-то филиппинского революционера, поскольку я хорошо знала испанский¹⁶. Я сидела, и мне так *скучно* было! Это настолько было мне *противно*!

И вдруг в один прекрасный день мне говорят: «Тебя вызывает заместитель директора». Я пошла. Думаю: какая-нибудь неприятность. Прихожу, мне говорят: «Вы знаете, есть такой Ю. Н. Рерих», – рассказывают мне, что сын художника Н. К. Рериха вернулся в СССР после долгой эмиграции, – и предлагают быть его секретарём.

А! – я вылетела оттуда (*смеётся*) такая счастливая! Я не знаю, почему они... как мне повезло, как это случилось?! Я не знаю почему. Понятия не имею. А дальше могу Вам рассказать, как на это отреагировал Ю. Н. Рерих. Это тоже может быть интересно.

Г. Т.: Да, конечно.

Е. С.: Потому что человек приезжает в Советскую страну, и ему вдруг дают девочку – по существу, без всяких рекомендаций.

М. П.: Якобы знает английский, якобы знает испанский, якобы знает ещё какие-то языки...

Е. С.: Это *незабываемо*... Английский – я кончила вечерние курсы. И я читала даже Диккенса, но я никогда не слышала английской речи и не могла ничего сказать. Это был письменный, так сказать, письменное знание языка... А Юрий Николаевич мне давал материал и говорил: «Ко вторнику переведите». Я сидела день и ночь, переводила.

М. П.: Самое интересное, он же здесь в Гарварде учился.

Е. С.: Да... Это *такая* была светлая личность! На советском небосклоне это было вот такой личности светило! Мы таких людей не видели никогда. Такого поведения не видели. Такого уважения ко мне, как он... Он меня называл только по имени-отчеству и спрашивал моих советов: «Елена Сергеевна, ну, как Вы думаете...».

М. П.: Ну это было стандартно! Мне было 26 лет, я был, считаю, мальчишкой, и Роман Яacobсон¹⁷ ко мне обращался по имени-отчеству: Михаил Михайлович и на «Вы»¹⁸. И прошло шесть месяцев, прежде чем мы выпили на брудершафт и перешли на «ты».

Е. С.: И он требовал, чтобы ты его называл Роман. Он никак не мог...

М. П.: Я так и никогда не смог. Я на «Роман» перешёл, но на «ты» не смог. А он сердился и при этом сам мне говорил: «Михаил, я на Вас обижусь! Я перестану с Вами разговаривать». Так что Юрий был такого же воспитания.

Е. С.: Да. Он был феноменальный совершенно джентльмен. Мы никогда таких людей не видели! Мы видели только *хамов*. Я сидела, разинув рот. Ему дали комнату – не больше этой¹⁹. Это был его сектор. Вот так был его стол, следующий был мой. Мы сидели лицом друг к другу. Те, кто к нему приходили, садились спиной ко мне. И я видела все его выражения лица. У него было не-

вероятное чувство юмора. Глаза начинали смеяться, когда к нему приходил корреспондент какой-нибудь советской газеты и говорил: «Вы знаете, Юрий Николаевич, – очень таким бойким тоном... (у него не было проблемы назвать его Юрием), – мы вот сейчас проводим неделю свободы слова!». И я вижу его глаза, они смеются. «Что Вы думаете нам...?»

М. П.: Неделя свободы слова! (хмыкает)

Г. Т.: Но он ответил ему что-то? Он сделал это интервью?

Е. С.: Абсолютно.

Г. Т.: Так что, оно где-то – потенциально – было напечатано?

Е. С.: Наверное. В какой-то советской газете. Просто, это было *очень* смешно. А иногда... К нему, например, приходил последний секретарь Л. Н. Толстого.

Г. Т.: В. Ф. Булгаков²⁰.

Е. С.: Да. И они сидели и разговаривали. А у меня рот раскрылся – и не закрывался. Я слушала этот русский язык. Я его никогда не слыхала, только когда И. С. Тургенева читаешь... «Когда Ваша матушка покинула нас...», – он седой такой сидел. О, да... И у нас самые лучшие вечера были, – я об этом писала²¹, – когда все уходили. И мы оставались. Юрий Николаевич зажигал настольную лампу и рассказывал нам про Индию. Мы сидели все...

Г. Т.: А он вас домой когда-то приглашал? Вы у него дома собирались?

Е. С.: Я была много раз там, в квартире. Это было что-то феноменальное, потому что все стены были завешаны полотнами Н. К. Рериха... Это всё разворовали, в основном. И эти замечательные книги. И феноменальные совершенно картины. Квартира была небольшая...

Г. Т.: А какая была разница между встречами в институте – и дома у него? Дома что-то другое происходило?

Е. С.: Ну нет. Он всегда был немножко сдержан. И он не был с нами совсем запанибрата, как говорится, «вась-вась». Дистанция была определённая. Он был такой человек, как мы говорим, застёгнутый на все пуговицы, он всегда сохранял своё, так сказать, *privacy*²².

Иногда он выражался так, что я потом долго-долго это переваривала и думала, как это вообще понимать. Это было как из какого-то романа...

Значит, ситуация была такая. Я была его секретарём, потом он мне сказал: «Вы знаете, Елена Сергеевна, Вам нужно идти дальше учиться, Вам нужно идти в аспирантуру. И я Вам напишу рекомендацию». Он написал. Это была моя вторая попытка. Первый раз меня не взяли, ещё до приезда Ю. Н. Рериха. А тут всё-таки Ю. Н. Рерих и его авторитет – в общем, надежда была. Но какая-то баба партийная написала в стенную газету, что я недостойна этого научного звания, потому что я *lunchbreaker, dinnerbreaker, whatever repose*²³ – отсутствую не полчаса, а, там, 45 минут или час. И, значит, поэтому не надо меня пускать учиться.

Ему кто-то сказал или он прочитал, но он пришёл очень рассерженный. И пошёл за меня – я никогда этого не забуду – побежал (он, в общем, быстрый очень был человек), побежал объяснять, что я свободный человек и делаю его работу очень хорошо, всё, что он мне даёт; а где и когда... Нет, он это мне сказал: «А где Вы её делаете и когда – это для меня неважно». Но им он сказал, что, когда я отсутствую дольше, это по его требованию.

А потом кто-то написал ещё письмо, без подписи, против меня. И тогда он (я помню его до сих пор) – он так стоял, такой прямой и элегантный, каким всегда был... Стоял и сказал: «Что же это такое? – (шёпотом:) – Это *подмётное письмо!*» Письмо без подписи – *донос* фактически, – он

называл *подмётным*²⁴ письмом.

Г. Т.: (Смеётся.) А тогда это было обычное дело – подмётные письма. Других вообще...

Е. С.: Да.

Е. С.: «Какой же человек, уважающий себя, читает подмётные письма!? – (шёпотом:) – Вы же его *рвёте* и *бросаете* в камин не читая!».

(Смеются оба.)

Е. С.: Я думала... *камин* – это только по книжкам. Что такое камин? И кто бросает эти доносы в камин, не читая!? «Уважающий себя»... – Я думала: «Боже мой, где я, где я вообще нахожусь?» Это вот как я себя чувствовала с Юрием Николаевичем.

Г. Т.: А у Вас, как у секретаря, были какие-то чётко обозначенные функции?

Е. С.: Очень, очень *informal*²⁵.

Г. Т.: Так в чём же заключалась вообще суть Вашего назначения?

Е. С.: Я следила, например, за его перепиской²⁶. Ему приносили вот такие груды диссертаций на отзывы. На самом деле, я понимала мои обязанности как нужно было. Я его старалась уберечь.

М. П.: Защитить.

Е. С.: Защитить от того, как его эксплуатировали. Что я, на самом деле, должна была делать – не очень даже понятно. Ну, я ему напоминала, когда он приходил: «У Вас, там, в 12 часов интервью с таким-то, или что-то там ещё, а вечером у Вас это». Когда он не приходил в институт, если было что-то нужно, я ему носила домой какие-то бумаги. Он жил недалеко от меня, – на Ленинском проспекте. Так что, как таковые, мои обязанности были очень минимальные, *очень* неформальные с ним. В основном он мне давал... Скажем, ему нужно было для какого-то журнала дать список его работ по этой теме, – я их переводила с английского на русский. Готовила для него какие-то документы, для различных совещаний.

Г. Т.: А Вас в связи с Юрием Николаевичем действительно первый отдел не вызывал?²⁷

Е. С.: Практически никогда. У меня был только один вызов в первый отдел. Это было, между прочим, связано со свадьбой дочери цейлонского посла, который нам преподавал пали.

Г. Т.: Малаласекера²⁸.

Е. С.: Малаласекера, я его тоже никогда не забуду. Он был совершенно замечательный учитель. И для меня он был страшно важный человек, потому что вся цейлонская эпиграфика написана на пали, и хроники буддийские – они все на пали, не на санскрите. И я с ним учила язык пали. Он приходил к нам в институт и давал нам уроки. Я с ним прочитала всю цейлонскую эпиграфику. Это было просто замечательно. Занимались мы и санскритом: *незабываемо*, как он учил нас петь гимны «Ригведы», – иногда по ночам они ещё звучат для меня в тишине.

Когда его дочь выходила замуж, эта церемония была в цейлонском посольстве²⁹. И, конечно, он мне прислал приглашение. И тут меня вызвали в первый отдел и сказали: «Вот, есть приглашение Ваше – Вы не можете, не имеете права туда идти. Потому что перейти порог посольства – это всё равно что перейти границу иностранного государства. Поэтому вот тут лежит приглашение, но мы Вас туда не...» Поэтому меня на свадьбе не было. Но эта церемония вся есть на плёнках, и Ю. Н. Рерих там есть, – это я случайно недавно нашла в интернете *онлайн*.

Я искала всё, что напечатано Ю. Н. Рерихом и о нём. И вдруг нашла это. Я была крайне взволнована – я плакала просто. Потому что подобные люди больше не встречаются... это было замечательно. У нас были с Ю. Н. Рерихом уроки санскрита, а с Малаласекерой – уроки пали. Это

было... О! (вздыхает) Да!

Так что – нет, меня больше никогда не вызывали. Вообще со мной странная история: меня, например, никогда не вызывали в КГБ, хотя я знала, что они мной интересуются, они говорили об этом и другим людям.

У меня была подруга, муж которой был очень известный диссидент. Она сейчас живёт здесь, в Америке, недалеко от нас. А он покончил с собой, он сидел три года и вышел из лагеря совершенно *just a broken man*³⁰, *полностью разрушенный*... он писал стихи, был очень литературный человек и очень *sensitive*³¹.

У меня сохранились его письма. Они сейчас, в основном, напечатаны. Спустя некоторое время после того, как он вышел из лагеря, они стали опять его вызывать на допросы, и он выбросился из окна с 11-го этажа³². Она это пережила, я её уговорила уехать. Она уехала, и жизнь её сложилась вполне хорошо, здесь, в Америке... Они не только *его* допрашивали, но они и её вызывали. Она была беременна вторым ребёнком, когда он вышел из лагеря, и её, беременную, вызывали на допросы³³. В один из её допросов ей сказали: «А вот у вас есть подруга такая-то...» (всюду я была под фамилией Семека. Потом пришлось, здесь уже, в Америке, взять Мишину. Но я свою фамилию не оставила³⁴). Значит, «...вот у вас есть такая подруга – Семека, скажите ей, чтоб она к нам пришла». Так (*смеётся*)... какая-то странная была форма вызова на допрос в органы. Она мне передала, и я сказала (с *сарказмом*): «Да. Сейчас. Я побегу к ним». Но меня они никогда не вызывали ни в первый отдел, ни в КГБ. Они меня... Как говорил один мой очень большой друг, тоже известный лингвист, вы, наверное, знаете его, Вячеслав Всеволодович Ив́анов ...Г. Т.: Да, конечно,

Е. С.: Как-то я говорю ему: «Почему меня никогда не вызывают, как ты думаешь?» – Он говорит: «Они тебя боятся». (*Смеётся*.) Я очень была упрямая...

Но, тем не менее, у нас перед отъездом был обыск, КГБ пришло. Перерыли всю квартиру. Это известное дело, это напечатано везде³⁶.

Г. Т.: Они отняли что-то? Что-то изъяли?

Е. С.: Понимаете как, в это время мы стали жить вместе с Мишей. И за ним ходили, просто ходили за спиной. Он всегда шутит и говорит, что у него была заграничная красная куртка (друзья прислали) и что КГБ тренировало на нём своих агентов. Кроме того, у него была вот такая длинная и густая борода и такие же волосы – всё это выглядело очень антисоветским. И они за ним ходили. И наша квартира просто просматривалась и прослушивалась. Главная наша с ним, по линии диссидентства, вина была в том, что у нас были друзья в итальянском посольстве, очень близкие друзья. Особенно один из них, он много об этом писал позднее, между прочим есть его интервью, Марио Корти³⁷. Он потом работал на «Радио Свобода». Долго. Мы очень близко дружили с ним. Он был переводчиком в посольстве, он не был дипломатом. И он был человеком совершенно бесстрашным, ничего не боялся. И мы не боялись. Почему, не знаю. Такими родились³⁸. И он служил каналом нашим. Мы пересылали через него, через дипломатическую почту всё на Запад. А он нам приносил то, что там печаталось. Это называлось: мы посылали *самиздат*, он нам приносил *тамиздат*. И вот, когда наш друг – Илья Габай, сейчас опубликованы три книги его стихов, там и здесь, – когда он покончил с собой³⁹, мы собрались у нас дома написать некролог, и как раз пришёл Марио. Я знала, что за нами следят. И я, в общем, почистила дом⁴⁰, довольно существенно. Но к нам пришло много наших друзей, и некоторые из них принесли

что-то, чтобы Марио отправил это на Запад, кое-какие статьи. Они, видимо, об этом знали. Миша даже подозревает одного из наших так называемых друзей. Я стараюсь не думать об этом, не хочу. Но вдруг в одиннадцать часов раздался звонок. А у нас была маленькая-маленькая квартира, крохотная спальня, совсем малюсенькая, и одна комната, ну, может, величиной с эту⁴¹. И все сидели в этой комнате – как у Агаты Кристи, в «Тринадцать за обедом»⁴², – в том числе Марио. Передняя была совсем малюсенькая. Значит, позвонили и ввалились прям вот так, семь человек. Миша вышел к ним, спрашивает: «В чём дело?». Его обвинили в том, что он... Эта история очень длинная: поскольку он был *подозреваемый* в антисоветской деятельности, то его пытались забрать в армию. А у него язва желудка, и его не могли никак призвать; они очень на него сердились. У него в трудовой книжке было написано, что он летом работал в археологической экспедиции. (Археологической экспедицией руководил мой родственник и большой друг – археолог и писатель Георгий Борисович Фёдоров⁴³. Позднее он покинул Россию, эмигрировал в Англию и умер там.) Так как Мишу, в общем, в какой-то момент выгнали со всякой работы, то они сказали (на самом деле они пришли с ордером на обыск), что они пришли будто бы в связи с тем, что он на самом деле не работал – просто подделал эту печать в трудовой книжке. Но, тем не менее, они рылись в наших книгах, в наших письмах. В какой-то момент я спросила: «Что вы ищете? Если он подделал печать, то почему вы просматриваете мои письма, мои книги – это что, печать?». А он на меня так посмотрел и сказал: «Вы же взрослая женщина, неужели вам непонятно, что происходит?», – в общем, не старался скрыть происходящее. Когда они пришли, дверь в большую комнату была закрыта. Они очень были не подготовлены, и Миша старался их держать в передней как можно дольше, требовал, чтоб они дали ему ордер на обыск, чтобы он мог внимательно его изучить. А я вошла в эту комнату... К счастью, квартира была вот как эта комната – на первом этаже. И я этому итальянцу нашему, Марио, сказала: «Что Вы сидите? Уходите!». Он открыл окно и выпрыгнул – и исчез⁴⁴. Но он принёс нам очень много писем отсюда. Люди (наши друзья и знакомые), которые там сидели, от страха стали их жечь – свечки горели... Один агент закричал: «А-а! там что-то жгут!» – и они влетели в эту комнату. Но Марио уже ушёл. Он смог уйти. Ну, и стали обыскивать нас, как следует.

Нашу «крамолу» я заранее спрятала, из квартиры унесла, так как чувствовала, что скоро к нам придут. А они были очень глупые. Их, например, взволновала книга «Animal Farm»⁴⁵. «О чём эта книга?» – спросил он. «О животных», – говорю я. Он потерял интерес. Ещё более подозрительны были общие тетради с хеттскими иероглифами (я тогда занималась хеттским у Вячеслава Всеволодовича Иванова в университете). Они ничего не взяли из наших книг, но без весьма неприятного эпизода не обошлось. Один наш друг принёс кое-что из запрещённого в своём портфеле, что в тот вечер нашло КГБ, и не признался, что это принадлежало ему. Миша сказал: «Раз обнаружено в моём доме – значит, это моё», – и началось гонение против Миши: они против него открыли дело, стали его допрашивать.

Мы сидели в Москве и ждали. ОВИР⁴⁶ рассматривал – мы уже подали – документы на эмиграцию, а милиция и КГБ – его допрашивали. Что решится? Они решили, что лучше всего нас

выставить из страны. И дали нам разрешение уехать, а на сборы дали семь дней.

Г. Т.: А они позволили вам взять с собой то, что вы хотели, в принципе?

Е. С.: Очень мало. Мы отправили большую часть, в основном книги. Но Марио Корти нам помог кое-что вывезти. Перед отъездом, когда нам дали разрешение, я позвонила следователю, который вёл Мишино дело, и сказала: «Знаете что, мы уезжаем, так что до свидания, можете закрывать наше дело». Он сказал нам: «Это дело никогда не будет закрыто». Я никогда туда не ездила, нет желания никакого, не было никогда... Сейчас мы, конечно, живём в сумасшедшем мире, здесь тоже...

Так что давайте Ваши вопросы, постараюсь Вам ответить.

Г. Т.: Да, продолжим.

Е. С.: Я Вам хотела рассказать историю, которая связана с Ю. Н. Рерихом. Вы знаете, как всё произошло, почему он вернулся?

Г. Т.: Да, знаю.

Е. С.: Поехал Хрущёв в Индию. Не мог выговорить: «Как там его...? А... Джавахарлал Неру», – он не мог произнести это имя, но поехал⁴⁷. И там его встретила делегация, в том числе Рерихи. Ю. Н. Рерих сказал (это была истинная правда), что его отец вот такой-то, художник Николай Рерих (конечно, Хрущёв ничего о нём не знал, но, видимо, кто-то ему шепнул, что это миллионы долларов, миллионы рублей картины эти⁴⁸), что отец всегда хотел, чтобы они вернулись в Россию. Ну и Хрущёв ему обещал всё – золотые горы: «мы дадим квартиру, мы дадим машину, мы создадим музей, лучший в мире музей Рериха», и так далее... И он, поверив всему этому, поехал⁴⁹. И всё время, пока мы с ним работали, вторая часть его деятельности – это были усилия создать музей Н. К. Рериха. Вот сейчас что происходит – это страшное дело!⁵⁰

Г. Т.: А он Вас как-то в этом задействовал как секретаря, просил писать Вас письма?

Е. С.: Да. Конечно. Ещё больше сотрудницу, которая меня сменила, – она ещё больше была вовлечена в его дела. К сожалению, она умерла очень рано, моя самая близкая подруга, Наташа...

Г. Т.: Наташа Лубоцкая.

Е. С.: ...Наташа Лубоцкая. Она была замечательная женщина. Благодаря Юрию Николаевичу я была очень сильно вовлечена в науку, а она менее. Хотя потом она тоже защитила диссертацию по древнеиндийским законам⁵¹. А она была вообще человеком очень personal⁵², поэтому она была близка с этой его так называемой сестрой, которая его сестрой не была⁵³ и которая, собственно, разбазарила те картины, которые были в квартире. Вы знаете эту историю, страшная история, я просто... Ах, ужасно. Тогда говорили все: он приехал как бы с двумя сёстрами. Но они, на самом деле, она и её сестра Людмила, были прислугой там в доме, они были совсем некультурные женщины. Казалось – тогда казалось, что она очень преданная и понимает, что происходит, а на самом деле, как только появился мужчина (она была уже весьма немолодая женщина), так вся преданность была забыта. Так что Наташа очень много с ними имела дело.

Вы же эту фотографию видели, которую я опубликовала – это заседание. Там и Наташа, и я – обе мы там сидим с ними, молоденькие совсем девочки.

Заседание в кабинете Ю. Н. Рериха

1960-е годы

Первый ряд (слева направо):

И. М. Кутасова, неустановленное лицо,

Н. Ю. Лубоцкая

Второй ряд П. Ф. Беликов,

И. М. Богданова, неустановленное лицо,

М. П. Бабкина, А. Я. Сыркин

Третий ряд В. А. Богословский,

Ю. М. Цыганков, Е. С. Семека,

А. Герасимов

Четвертый ряд В. С. Дьячкова

Заседание в кабинете Ю. Н. Рериха. Москва. 16 октября 1962

Г. Т.: У меня сейчас такое представление, что в самом начале у Юрия Николаевича [в секторе] было два сотрудника. Это А. М. Пятигорский⁵⁴ и Октябрина Волкова⁵⁵.

Е. С.: Да.

Г. Т.: А как они к нему попали?

Е. С.: Из всех сотрудников института Ю. Н. Рериху дали всех, кто занимался текстами древнеиндийскими до его приезда, а потом стали сотрудниками в отделе Индии. Я Вам говорила, что там 99 процентов – это были всё советские, официальные люди. Но держали «для красоты» небольшую группу настоящих учёных. Я тогда ещё к ним не имела отношения. Октябрина Волкова изучала санскрит в Ленинградском университете и знала его лучше всех в стране; она знала санскрит так, я думаю, как никто в России. Она читала древние санскритские тексты так, как мы читаем перед сном в постели, на ночь, интересные детективы, – это, вообще говоря, весьма серьёзная штука. Эту небольшую группу специалистов перевели туда, ну что с ними делать? Ю. Н. Рериху дали сектор – обещали отдел, но на отдел кадров не хватило. Всё, так сказать, что Хрущёв ему обещал, всё было дано, но дано в очень маленькой дозе⁵⁶.

Г. Т.: В урезанном виде.

Е. С.: Очень. Квартира была небольшая. Но она была, там был холодильник – всё, так сказать, необходимое... Машина была.

Г. Т.: А её сразу дали?

Е. С.: Машину сразу дали.

Г. Т.: У него был свой шофёр или он сам водил?

Е. С.: Он кого-то нанимал, – я не знаю, как это происходило. Он сам не сидел за рулём, его кто-то привозил всегда⁵⁷.

Г. Т.: Вы думаете, что он сам должен был нанимать? Что это не...

Е. С.: Нет, ему никто не давал шофёра.

Г. Т.: Но машину дали государственную или как собственную?

Е. С.: Квартира в собственность и машина. И, вместо отдела большого, дали маленький сектор. Мы все сидели в одной небольшой комнате. Когда ему дали этот сектор, стали думать, кого туда посадить – надо ж сотрудников тоже иметь! Ну, вот – знали, кто занимался древне-

стью и серьёзно работал. И взяли всех.

Г. Т.: А он сам искал людей? Скажем, потом он сам подмечал людей, говорил: вот, может быть, Вы *ко мне* придёте, – он сам отбирал или...?

Е. С.: Нет, нет.

Я всегда говорила и писала о том, что нам очень повезло, что мы встретили Юрия Николаевича. Но ему тоже повезло, потому что, когда он приехал, к нему попали люди, которые вообще никогда не поддавались тем тоннам лжи, которыми их постоянно кормили. Они честно и трезво смотрели на жизнь в «коммунистическом» государстве. Они были прогрессивны, преданы своему общему делу, любили друг друга. Они очень быстро поняли уникальность Юрия Николаевича, неповторимого учителя, которого судьба им послала, и он платил им тем же. Ис точки зрения их способностей, научных интересов и знаний, это была *исключительная* группа. В секторе было всего несколько человек официальных сотрудников. Но к ним тесно примыкали также люди, которые, оставаясь формально в большом отделе Индии, были связаны с нами по своей работе. Такой, например, была Татьяна Яковлевна Елизаренкова⁵⁸.

Г. Т.: Прекрасное интервью – то, что она написала.

Е. С.: Она прекрасно знала всю «Ригведу». Она была моим очень большим другом, сюда приезжала к нам в Америку два раза... Писала подробные письма. А теперь тишина, осталась только память... Ведь никого нет уже, это ужасно грустно. Зная, что больна, она торопилась закончить «Атхарваведу», чтобы завершить любимое дело, работала дни и ночи. Мы очень дружили. Так что всё... естественно, атмосфера и *предмет*, потому что люди, которые в России занимались древними языками, такими как санскрит, не рассчитывали на большúю карьеру или высокие заработки. При жизни Сталина их просто сажали.

Нас держали для чего? Для международного реноме. «Вот, пожалуйста: у вас конгресс – вот мы посылаем своих учёных»⁵⁹. Как бы из милости нас держали. Советской власти мы были не нужны, никто из нас. Когда началась оттепель и вся эта диссидентская компания, то о нас всегда говорили: «О, эти евреи и лингвисты», – так нас называли. Замечательное определение?

А у нас были ежегодные... Вы знаете, конечно, Лотмана, Юрия Михайловича⁶⁰.

Г. Т.: Слышал.

Е. С.: Мы ездили в Кяэрику. И в Таллин. Мы ездили просто каждый год, это называлась Летняя школа⁶¹. И... «Мы знаем, чем вы там занимаетесь». И ведь, действительно, все эти люди подписывали письма, когда была компания диссидентская... Потом нас, диссидентов, в основном выгоняли с работы. Меня они, правда, не выгнали, Сашу Пятигорского тоже нет, но всех вызывали на проработку... Меня обвиняли в том, что я не только подписывала, но давала другим подписывать, распространяла «антисоветские» материалы. Так что ситуация была сложная, трудная, подчас трагическая.

Ещё я хотела Вам рассказать о моей истории в библиотеке⁶² с выходом из комсомола и как она повлияла на то, что я стала секретарём Юрия Николаевича. Как только я подала заявление о том, что хочу покинуть эту организацию, поднялся переполох. Ничего подобного никто из начальства никогда не слыхивал. Меня стали вызывать на партийные собрания. Я отказывалась прийти, говорила: я не член партии, не обязана с вами объясняться, я достигла 25-летнего возраста, до свидания. И я, кстати (Миша⁶³ – мой второй муж, я была уже замужем, у меня был ребёнок), говорю: «Мне некогда этим заниматься: и наукой, и ребёнком...», и всё такое.

Значит, Ю. Н. Рерих, когда ему сказали: вот Вам квартира, вот Вам машина, вот Вам сектор, несколько человек сотрудников, и вот Вам секретарша, – он сразу испугался, потому что его предупреждали: «Вам обязательно дадут кого-нибудь, кто будет за Вами следить». Такова роль секретарши. И он посмотрел на мою биографию...

Г. Т.: Это уже сразу при первой встрече?

Е. С.: Дома, до встречи посмотрел, мне потом рассказали. И в моём деле было написано, что до этого я работала в библиотеке Академии наук. А библиотека Академии наук было такое место, где работало очень много (я-то была совсем молоденькая) старых дам, которые скрывались, как мы называли это – «осколки разбитого вдребезги», «осколки старого режима»: они знали французский, знали немецкий... – они там сидели, тихонько писали что-то в своих углах. И он кого-то из них знал, ещё его отец, мать знали. И он побежал в библиотеку расспросить обо мне. Старушки ему сказали: «Она как раз наоборот». Он такой довольный оттуда пришёл (*смеётся*), что я никак к этой категории не отношусь. Так что у нас с самого начала, с момента, когда мы с ним встретились, были очень хорошие отношения, никаких подозрений.

Он меня всегда спрашивал: «Елена Сергеевна, ну как же так?». Вы ведь знаете историю диссертации про Неру в двух вариантах. То Неру был лучшим другом, то стал злейшим врагом.

Г. Т.: Об этом хорошо бы поподробней. То есть, они приносили эти диссертации, но, всё-таки, он сам всё просматривал.

Е. С.: Да.

Г. Т.: Они не проходили через Вас? Скажем, Вы могли говорить: «Ну, это не стоит смотреть». Сам педантично...

Е. С.: Нет, нет. Он мне говорил: «Вот, мне принёс такой-то диссертацию, и я прочитал, та положительная была...». – Но произошла перемена в политике, в отношении к Неру, и за ночь Неру стал врагом. – «...И он ко мне прибежал, этот человек, взял свою диссертацию, переписал всё...».

М. П.: Разумеется.

Е. С.: И приносит ему...⁶⁴. Юрий Николаевич не понимал этого совершенно. Он мне говорит: «Почитайте, посмотрите: что это такое?». Я говорю: «Ну как, что это такое, – политика». Он говорит (*шёпотом*): «Но позвольте, Елена Сергеевна, есть же научная истина!». Ну что Елена Сергеевна, которой было 25 лет, на это ему могла ответить? Я смеялась только: «Юрий Николаевич, бросьте читать это всё». Я старалась всячески что-то объяснить – великому учёному...

Например, нас всех заставляли проходить какую-то военную подготовку, противогазы какие-то. И его тоже послали. Я говорю: «Не ходите, Юрий Николаевич, не надо, не тратьте Вы на это силы свои, зачем это Вам». Пошёл... Раз ему говорят *надо*, значит надо. Он приходит и смеётся, и говорит: «Знаете, моих знаний Первой мировой войны хватило на... – (*смеются оба*) – ...на то, чтобы всё там сдать и всё было в порядке». Вот так.

Г. Т.: А вот Наташа Лубоцкая, она до самого конца была у него секретарём?

Е. С.: До самого конца.

Г. Т.: Когда он умер, среди вас были разговоры, что его отравили? Или не ходили разговоры?

Е. С.: Нет.

Г. Т.: Потому что в рериховских кругах всегда был этот...

Е. С.: Правда?

Г. Т.: Да, это было очень сильное...⁶⁵.

Е. С.: Среди нас только было единственное недоумение: Вы знаете, Ю. Н. Рериху не было 60-ти.
Г. Т.: Ему было пятьдесят семь.

Е. С.: Наша комната в институте была в конце коридора, надо было подняться по лестнице на второй этаж и пройти коридор. Я слышала всегда, как он бежал, он никогда не ходил медленно, размеренно, он бежал, он был настолько физически в форме, что никому в голову не приходило, что что-либо плохое может случиться! Он никогда не принимал никаких лекарств, абсолютно никаких.

Он вообще... он нам не говорил прямо, что он буддист. Об этом только кругом шептались. Я до сих пор точно не знаю, думаю, что да. Он нам рассказывал очень много, но сам он никогда не говорил: я... я... Но он нам рассказывал вещи некоторые, об Индии, в которые он, очевидно, верил и которые мне всегда казались странными. Он, например, рассказывал, как одного человека посадили в тюрьму англичане и, придя однажды в камеру, увидели, что его там не было. Камера была пуста. Заключённый материализовался где-то ещё⁶⁶. Или что два каких-то племени враждовали друг с другом. Главарь одного из племён был зверски убит своими противниками. Через некоторое время в деревне появился белый тигр, который, на самом деле, был перевоплощением убитого. Он рассказывал это всё как *факт*, не как легенды. Я даже никогда об этом не писала, потому что эти вещи мне всегда казались немножко странными.

Но я Вам могу сказать моё личное убеждение... я ничего с этим не могу сделать, *that's beyond me*⁶⁷. Когда он умер... Я ничего не слышала про отравление, я только знаю, как факт, то, что ему сделалось плохо. И у него были раньше какие-то проблемы с желудком, больше никаких болезней не было. Эта самая, Ираида, вызвала скорую помощь. И они хотели ему сделать укол камфоры. Они сразу сказали, что это сердце. А он отказался, и они его заставили подписать бумагу, что он не хочет укола, – так нам рассказывали. А когда они уехали, он встал с кровати, пересел в кресло – и умер. Так, во всяком случае, нам рассказывали. Насколько это правда – это может вполне быть неправдой. Но когда он умер, тело его привезли в институт. В нашем институте, в Армянском переулке⁶⁸, был так называемый белый зал. Мы – плакали. Для меня это была потеря... Я честно Вам скажу – правда, я отца своего мало знала, мои родители были в разводе, но я его очень любила по-своему. И, когда он умер⁶⁹, я меньше плакала, чем когда умер Ю. Н. Рерих. Для меня это была такая потеря... мы на него молились все. И я пошла в этот белый зал, долго стояла у гроба, и у меня было **полное** убеждение, что он мне улыбнулся. Я никогда, никогда не могу этого забыть! И я *знаю*, что это невозможно, я *знаю* – но я это видела! Так что бывают вещи, которые нам кажутся реальными... но... я ведь видела, что улыбнулся, чуть-чуть так вот губы как будто у него...

Ну *что*, как они нас...! Приходил заместитель директора – негодяй, который отсидел в сталинском лагере *семнадцать лет!* *Ничего* не понял, *ничего!* Вернулся таким же негодяем, каким был. Он кричал истерически на нас с Наташей: «Что, что вы тут рыдаете? Подумаешь, какой-то буржуазный учёный! Они тут рыдают. Снять его портрет!» (у нас висел). Это у меня в кабинете, наверху, где он сидит за рукописями своими. Хороший очень портрет, знаете его наверное, да?

Г. Т.: Наверное, знаю, да.

Е. С.: Сидит за столом, рукописи тибетские... уникальные... перед ним. Мы же с Наташей своими руками привезли библиотеку и всю её организовали. Многие нам помогали. Это была очень хорошая комната. И там *продолжалось* всё важное, в окружении его собрания священных

предметов и его библиотеки в атмосфере Юрия Николаевича работали хорошие учёные... Уже без него, но по его следам.

Г. Т.: То есть в кабинете.

Е. С.: Елизаренкова там работала, Волкова там работала.

Парфионович⁷⁰, который делал тибетский словарь, и такая Вилена Дылыкова⁷¹, самая молодая сотрудница отдела, отец которой, монголовед С. Дылыков⁷², тесно сотрудничал с Юрием Николаевичем. Ю. Н. Рерих очень к ним хорошо относился. Они сделали этот словарь, докончили его, они все там сидели, и атмосфера была замечательная. Висел огромный увеличенный портрет Ю. Н. Рериха. Естественно, это был его мемориальный кабинет, и стояли такие, как в музеях, стеклянные шкафы. И там были рукописи тибетские, какие-то предметы культа очень дорогие, кинжалы, археологические артефакты. Там столько разворовали!⁷³.

Сначала Наташа была хранитель, потом она ушла в аспирантуру. Был такой Цыганков⁷⁴, очень простой человек, который учился санскриту в университете, ничему не выучился, но он очень хорошо относился ко всем. Он хранил все эти книги, шкафы и прочее. А потом он ушёл на пенсию – и всё растащили⁷⁵.

И вот этот заместитель директора, Ульяновский⁷⁶, который сидел, он к нам вбегал и кричал: «Снять портрет! Что вы тут слёзы распустили, подумаешь! Кто он был такой – буржуазный учёный!».

Г. Т.: Вот Вы пишете в статье: «Для Юрия Николаевича было аксиомой: если в анкете в рубрике “знание иностранных языков” было написано, например, “английский” – то это означало совершенное им владение».

Е. С.: (Смеётся.) О да, это со мной было.

Г. Т.: Вы про эти анкеты можете пару слов сказать? Как эти анкеты до Юрия Николаевича доходили? Обычно эти и подобные документы находились в отделе кадров, нет?

Е. С.: Ну нет, он знакомился, когда его будущие сотрудники приходили к нему, отдавали ему свои документы: кто они такие, где они учились, что они знают. И у меня было написано: испанское отделение кончила. Знание языков: испанский, английский. У него всё было по-английски, все его documentation⁷⁷, всё абсолютно. Скажем, его биография и список работ, которые он писал в своё время по-английски, – он мне давал их и говорил: «Вот, пожалуйста, переведите». Он никогда даже не спрашивал, можете ли вы или не можете их перевести. Раз у вас написано «знание английского», он считал, значит, вы можете. Ну и что тогда, сказать ему: «Юрий Николаевич, это мне очень трудно», – было нельзя. Я брала как само собой разумеющееся: «Будет сделано!». Сидела день и ночь, переводила всё это и приносила ему.

Точно так же... Началось с того, что был такой Б. Л. Смирнов, в Ашхабаде, который переводил «Махабхарату»⁷⁸. Она была переведена, с точки зрения Юрия Николаевича, так сказать, небезупречно, не очень точно, не очень аккуратно. И вот я сидела целый год. Это он мне давал, и я должна была делать поправки. Это была моя первая с Юрием Николаевичем работа.

Г. Т.: То есть вначале только Вы одна работали?

Е. С.: Я и Елизаренкова. И вот эти вечера, когда после конца рабочего дня мы оставались, – мы работали над этими текстами. А потом он нам рассказывал... Это были самые замечательные моменты, когда уже все уходило из института, и мы сидели. Верхний свет выключался и...

Г. Т.: Вот эта правка, где она осталась?

Е. С.: Я всё это отдала ему. Я не знаю⁷⁹. А мы работали *очень, очень* напряжённо.

(После небольшого перерыва.)

Е. С.: Дед мой, который собирал все эти картины, – я выросла у них с бабушкой. Я в такой красивой обстановке выросла! Бабушка моя была невиданной красоты актриса. Это всё было так красиво: картины, посуда... Мой дед был еврей. Когда я, в первый раз, пришла к нему – в мае я окончила школу – и сказала, что мои друзья евреи не могут поступить физико-технический институт, их не принимают, он на меня кричал, кричал первый раз в жизни, – второй раз в жизни, – топал ногами и кричал: «Это неправда! В нашей стране нет антисемитизма!».

Г. Т.: Может быть, Вас берёт.

Е. С.: Я выросла в еврейской семье, потому что русская моя сторона отошла очень быстро. Мне было два года, когда мой папа уже расстался с мамой. А я выросла у бабушки с дедушкой, полностью. Мама моя в Ленинграде оставалась, и я её видела по большим праздникам. Бабушку я боготворила, она была для меня просто всё. И дед. Я выросла у них в семье. Я никогда не слышала *ничего* про евреев, я не знала, что есть русские и евреи – до тех пор, пока я не пошла в школу. В школе мне сразу объяснили. Учительница – там был еврейский мальчик и я – посадила нас в самый конец и объяснила мне, что я недостойна сидеть впереди. Я тогда только первый раз узнала, что есть евреи, есть русские, что есть разница, – я считала: люди все как люди. Мои дедушка и бабушка говорили без акцента, на *чисто* московском языке. Я никогда не знала ни про религиозные праздники, ни про различные религии – *ни-че-го!* Они хотели быть русскими, они хотели быть как все. Мой дед был фактически заместителем Кагановича⁸⁰, *фактически* он был начальник финансового отдела *огромного* министерства, тогда Наркомат назывался. И я, наверно, единственная из сейчас живущих (*смеётся*), которая разговаривала по телефону с Кагановичем-наркомом. Он позвонил однажды – а я была маленькая совсем, я взяла трубку, дедушка спал. Это было днём, они же все по ночам работали! Я подошла: «Алё». Он говорит: «Девочка (*он понял, что ребёнок*), позови своего дедушку». Я говорю: «Он спит, я его будить не буду». – «Хм, – такой смех, потом говорит: – Ну, когда он проснётся, скажи, что звонил Лазарь Моисеич». – И ребёнок (*мне было лет шесть, наверно*)... «Лазарь Моисеич», – я поняла, что это страшно. Вот как это я поняла, я не знаю до сих пор. Говорю: «Щас-щас-щас», – и стремглав побежала к деду в спальню, крича: «Дедушка, тебя Каганович». И дед вскочил, подбежал к телефону, в нижнем белье – а для меня до этого эпизода дедушка был *всё*, потому что отца я не знала. А тут он так взял трубку и стоял вот так вот, склонившись: «Да, Лазарь Моисеич! Да! Сейчас же, да!» И я смотрела – и все мои отношения с дедом были кончены... Это выглядело как... как слуга и хозяин. Всё мое уважение... Всё было кончено.

Г. Т.: Но он своей смертью умер?

Е.С.: Он своей смертью, но очень рано. Ему был 61 год, по-моему. Отец мой умер в 60 лет. Отчим – в 58. Мужчины в России умирали очень рано.

Г. Т.: Вопрос про Малаласекеру: он с вами занимался в той же комнате?

Е. С.: Он в посольстве жил, просто к нам приезжал давать уроки. В той же комнате. Он ещё приезжал позднее, уже когда Ю. Н. Рериха не было, когда мы сидели в этом кабинете.

Г. Т.: А Ю. Н. Рерих сам присутствовал на этих уроках?

Е. С.: Я не помню, чтобы он присутствовал. Сингальским с ним занимались всего два человека. Это не общая была группа. Это было уже в конце жизни Юрия Николаевича... я поступила

в аспирантуру, и Ю. Н. Рерих был моим научным руководителем официально. Я не успела окончить диссертацию при нём, я только начала. И он мне дал так много... Он всегда говорил нам так, что он очень любит Индию, и что Индия очень красивая страна, и хорошая страна, но Цейлон – это paradise⁸¹. И, в общем, я решила, что Цейлоном никто не занимается, давай-ка я... Для этого мне нужно было пали выучить. Потому что я читала всю эпиграфику, все хроники. Ю. Н. Рерих дружил с Малаласекерой, и тогда он появился у нас. Он приезжал на машине, давал нам уроки. Я и Тася Елизаренкова, мы сидели обычно с ним, разбирали сингальские тексты. Но это было уже незадолго до смерти Ю. Н. Рериха. И потом, после смерти Ю. Н. Рериха, он продолжал приезжать⁸². Он приходил к нам, в кабинет, он с нами разговаривал, и какие-то подчищали последние с ним... То, что мы читали, надо было посмотреть – и то, что было сделано. Но новых уроков больше не было.

С Ю. Н. Рерихом мы занимались санскритом. И занимались санскритом *главным образом* по текстам из «Махабхараты».

Г. Т.: А он дома какие-то уроки с вами проводил?

Е. С.: Нет.

Г. Т.: Дома у него была частная своя жизнь?

Е. С.: Дома – частная, да. У него были свои люди какие-то, с которыми связана была семья Рерих. Их было довольно много, свой круг людей. Это была работа – а это была его жизнь, связанная с работами отца, с созданием музея. Там было много людей.

Г. Т.: А в то время Вячеслав Всеволодович Иванов появлялся у вас? Потому что А. М. Пятигорский говорит, что он сам дружил – и с Вяч. Вс. Ивановым, и с В. Н. Топоровым⁸³.

Е. С.: Да.

Г. Т.: А у Ю. Н. Рериха были какие-то отношения с ними?

Е. С.: Были. Они с ним не занимались языком. Они все уже знали санскрит, учили в университете. Цыганков, между прочим, был в той же группе в университете.

Г. Т.: Что и Топоров?

Е. С.: Что и Топоров, Иванов, Елизаренкова, Гринцер⁸⁴, который занимался санскритской литературой. Они были все в одной группе в университете. И бывший армеец Цыганков. В университете у них был замечательный учитель санскрита, М. Н. Петерсон⁸⁵, старый профессор. Сыркин⁸⁶, который переводил Упанишады, тоже изучал санскрит у него. Он их обычно называл по имени-отчеству, – это очень забавно, – он говорил: «Вячеслав Всеволодович, Владимир Николаевич и товарищ Цыганков».

Г. Т.: (*Раскатистый смех.*) Показательно.

Е. С.: (*Смеётся.*) Очень... Вячеслав Всеволодович Иванов был моим очень большим другом, много-много лет, с далёкой юности. Он очень большое влияние оказал на меня – он и Ю. М. Лотман – огромное влияние, потому что я *позднее* стала заниматься сравнительной мифологией. В лотмановском стиле (*семиотикой*⁸⁷). И у меня напечатаны работы, две из них по-английски, большие. Это, в общем, линия, которая идёт от К. Леви-Стросса⁸⁸. Леви-Стросс, Лотман, Иванов – вот эта школа, и Топоров, конечно. Эти ж Тартуские школы все были семиотические. Так что я от конкретного изучения памятников, как с Юрием Николаевичем, немножко ушла, потому что возможность учиться закончилась. Я немножко училась, конечно, ещё и у Елизаренковой и у Волковой, мы постоянно что-то делали вместе. Но, в общем, это была

больше всего семиотика.

Г. Т.: А как Вы думаете, у Наташи Лубоцкой были какие-то материалы, связанные с Ю. Н. Рерихом, которые бы сохранились у неё?

Е. С.: Сын её стал крупнейшим лингвистом. Но он лингвист, именно индоевропейский. Он живёт в Голландии⁸⁹. Они в Голландию уехали. Наташа умерла там, ей было всего 50 лет.

Г. Т.: Какие Вы ещё фамилии, может быть, помните, кроме Пятигорского, Волковой, Лубоцкой? Из аспирантов: Яковлев⁹⁰, Туркин⁹¹...

1

Аспиранты сектора филологии и истории религии Индии.

Фамилия, Имя отчество	Срок окончания.	Тема диссерт.	Канд.мини	Научн. рук
1. Костюченко Владислав Сергеевич.	15/X-1959 15/X-1962	История инд. фил.)		Доктор филол. наук. Ю.Н.Рерих
2. Мдинаришвили Этери Георгиевна	1/X-1958г. 1/X-1961г.	Идеи буддизма в раннебуддийском искусстве	Диамат-4 Фран.яз.-5 Ист. стран зарубежного Востока-4	доктор филол. наук Ю.Н.Рерих.
3. Бабкина Милитина Петровна	1/X-1958г. 1/X-1961г.	Современный народный театр Сев. Индии.	Диамат-5 Англ.яз-5 яз.Хинди-5 Ист. стран заруб. Востока - 5 История культуры Индии-5	Канд. иск. наук. С.И.Толмаев.
4. Туркин Всеволод Ник.	1/XI-1957 1/XI-1961	Синьтаншу и Изинтаншу кит. ист. по истории Тибета	Диамат -5 Англ.яз-5 Ист.Тибета - 5 Ист. стран Зар. Востока - 3.	доктор филол. наук. Ю.Н. Рерих.

Аспиранты сектора филологии и истории религии Индии. GNRIV-006⁹²

Е. С.: Ну как, была целая группа, которая тибетским занималась! Богословский⁹³, потом

Парфионович...

Г. Т.: Виктория Викторовна Вертоградова⁹⁴ – тоже у него занималась?

Е. С.: Вертоградова – она как раз не тибетским, а санскритом занималась, индоевропейскими языками, она лингвистка чистая. А Парфионович занимался его словарём, очень серьёзно, и его напарницей, так сказать, была Вилена Дылыкова. У них был роман. Потом они поженились. Парфионович был тоже интересный человек, такой очень простой парень, армеец в прошлом, и большой пьяница, но он очень хорошо знал тибетский. И работал честно, был предан Ю. Н. Рериху. И, надо сказать... Я защищала диссертацию в 64-м году⁹⁵, и это был как раз момент, когда был суд над И. Бродским⁹⁶.

Г. Т.: А после Ю. Н. Рериха – извините – после Ю. Н. Рериха кто был Вашим научным руководителем?

Е. С.: Это я Вам тоже расскажу потом, это очень интересная история.

И, значит, я защитила диссертацию, был банкет. После этого банкета мы поехали ко мне. Парфионович был, Волкова и Пятигорский. И мы написали письмо в Президиум⁹⁷ с протестом, телеграмму, против процесса над Бродским. Это был первый наш открытый протест. Все подписались, в том числе Парфионович. Он отличался от нас от всех. Мы какие-то были более такие рафинированные, а он был очень простой человек, и, как я говорю, армейский, но очень хороший. К нему очень хорошо относились.

В кабинете обычно сидели Сыркин, Парфионович, Лубоцкая, Цыганков, я, Дылыкова... ну, ещё были люди. Кутасова⁹⁸ была такая, занималась философией. Какие-то были люди, которые приходили и сидели там. Но, в принципе, вот это было... Елизаренкова, конечно.

Г. Т.: Во всех группах, в которых я был, в Латвии, ну, знаете, как у нас говорили, всегда имелся хотя бы один стукач.

Е. С.: О, да. Абсолютно.

Г. Т.: И, честно говоря, мы никогда не знали... тех, ну, по крайней мере, я никогда не знал. Но меня это как-то и не очень беспокоило. Я думал, что это между этим человеком и его совестью...

Е. С.: Да.

Г. Т.: Ну, вот сейчас, когда это всё кончилось, время от времени мне оттуда друзья пишут и говорят: «А ты знаешь, вот тот был...» и так далее. А у вас, скажем, это было? У вас был какой-то стукач? – я даже не хочу знать, кто он! Но Вы потом открывали что-то?

Е. С.: Вот в этой нашей маленькой группе, среди наших друзей... обычно Миша всегда говорит: «Я подозреваю...» – я говорю: «Я не хочу, I don't wanna know⁹⁹». Вот когда к нам пришли с обыском, кто-то явно совершенно...

Г. Т.: Из тех, кто там был?

Е. С.: Ясно. Потому что кто-то сказал, что у нас будет Марио. Это мы точно знаем, потому что Марио убежал, как я Вам сказала. Мы вскоре уехали. А когда мы уехали, то пришёл очень крупный чин, полковник КГБ, всё это рассказал, что было, как Марио убежал... – Кто знал это? Только те, кто присутствовали? – И потребовали, чтобы его отправили обратно, в Италию. И всё, его пребывание в Москве на этом кончилось. Он это в своём интервью рассказывал, мы не знали даже об этом. Но это явно, что кто-то донёс, – но не из группы Ю. Н. Рериха.

Но. Нет. Я даже не знаю, как нам повезло так. Я говорю, что это было золотое время, *совершенное исключение*. Поэтому я и говорю, что нам повезло и ему повезло. Кто-то, кто к нам при-

ходил *иногда*, – вполне возможно. Но не само вот это, так сказать, ядро этой группы. Нет. Это абсолютно точно нет.

Вот кто жив ещё – Борис Огибенин¹⁰⁰. Он живёт во Франции. Он тоже санскритом занимался. Но он был гораздо моложе, и он, по-моему, как аспирант к нам пришёл позднее. Он застал группу ещё в кабинете Рериха, но не самого Ю. Н. Рериха. Вы никогда там не были?

Г. Т.: Я не был ни разу.

Е. С.: Вот эта фотография (*Примеч. ред. – см. выше Рис.: Заседание в кабинете Ю. Н. Рериха. Москва, 1962*), которая опубликована, мы как раз сидим...¹⁰¹ Мы устраивали после смерти Ю. Н. Рериха в этом кабинете каждый год Рериховские чтения. И даже издавали – компьютеров ещё не было – дублицировали на какой-то машине, очень такой примитивной.

Г. Т.: Ничего не сохранилось?

Е. С.: Один экземпляр у меня есть каких-то Рериховских чтений. Первое, по-моему, или второе чтение. Интересно, да?

Г. Т.: Абсолютно. Это не должно пропасть.

Г. Т.: А что-то про отношения Ю. М. Парфионовича с Б. Д. Бадараевым Вы знаете? Или это прошло мимо Вас?

Е. С.: Я помню Бадараева. Не знаю, это по поводу словаря?

Г. Т.: По поводу словаря, да. Потому что, при подготовке этого к печати, заметная часть тибетского текста вписана рукой Б. Д. Бадараева¹⁰³.

Е. С.: Я его помню хорошо.

Г. Т.: А потом они его задвинули уже совсем на задний план, и весь почёт пришёлся на Ю. М. Парфионовича¹⁰⁴. Я ничего не знал, просто такой научный...

Е. С.: Я только могу Вам одно сказать: Бадараев сидел у нас в кабинете, работал, дикий человек совершенно.

Г. Т.: Дикий в каком смысле? Глупый или...

Е. С.: Нет, но на довольно рафинированную русскую публику... Он приходил, снимал с себя ботинки, сидел в... Эх... Да, такой...

Г. Т.: Ну, ясно, ясно¹⁰⁷.

Е. С.: Он знал, конечно, язык и работал. Но Парфионович работал *очень много*, это я могу точно Вам сказать.

Г. Т.: А почему словарь вышел только в 80-х годах? Потому что, в принципе-то, он был...

Е. С.: Они после смерти Юрия Николаевича продолжали работать. Я *уехала*¹⁰⁸ – ещё они работали над этим. Он не был кончен. Это точно. Я не могу сказать какие-то детали, потому что я к этому не имела отношения, не знаю тибетский никак. Октябрина Волкова учила тибетский, она немножко была с ними связана. Увы, её нет в живых давно. Но они работали каждый день, когда я там бывала, Парфионович и Дылыкова, они вдвоём, обычно, работали над этим *очень много*.

Г. Т.: Когда у вас было разбирательство в президиуме в связи с выходом в свет «Дхаммапады», то Юрий Николаевич *после* этого с вами как-то делился этим?

Е. С.: Он был *devastated*¹⁰⁹, он ничего не мог понять тоже. Он не мог понять, что это такое, о чём идёт речь, когда нам говорили, что это пропаганда буддизма. – «Это же текст, это же старый текст, это же древний текст, он просто переведён». – Он ничего не мог понять.

ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СССР
Академику НЕСМЕЯНОВУ А.Н.

Глубокоуважаемый Александр Николаевич,

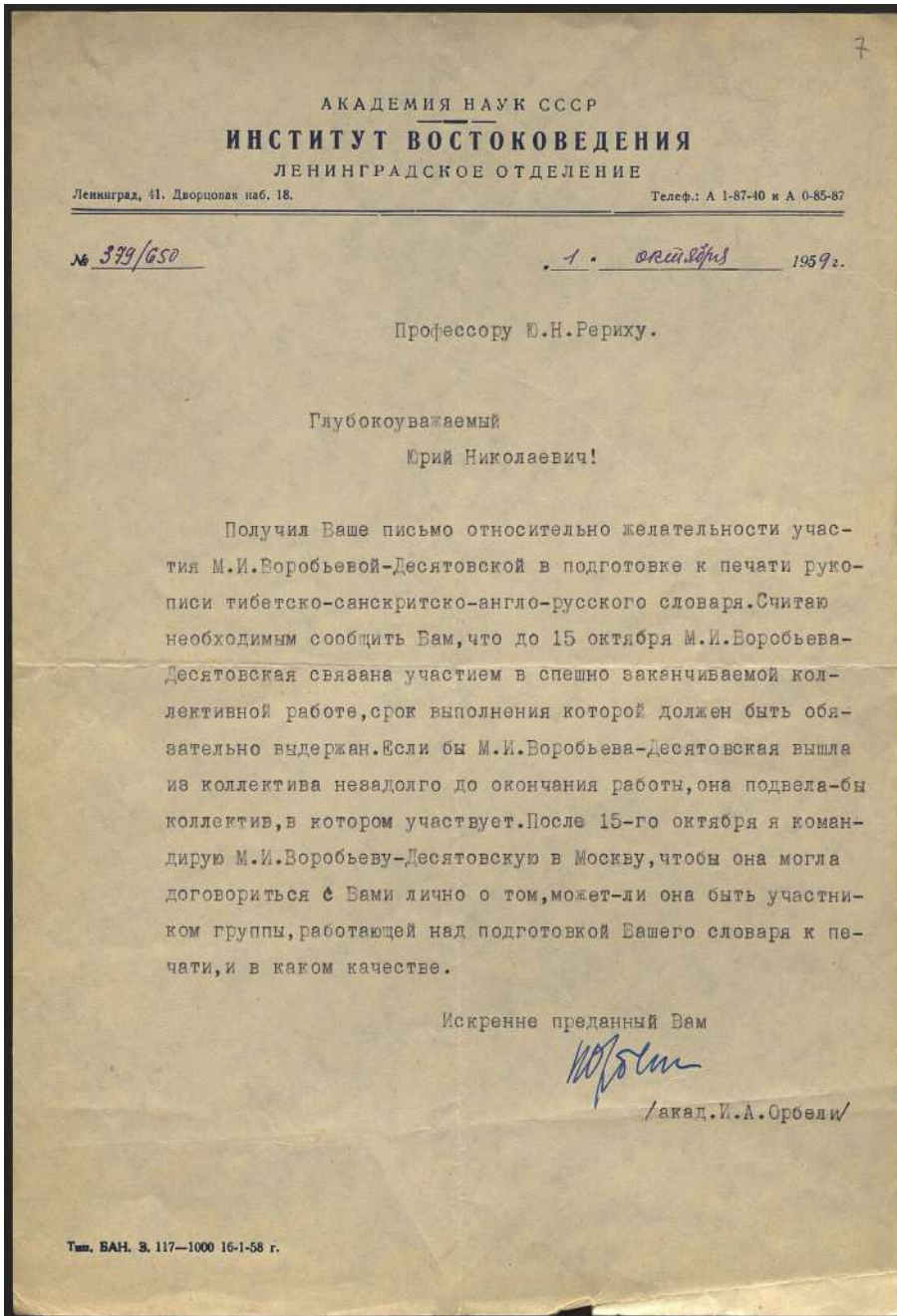
Как Вам известно, Институт востоковедения и Институт китаеведения Академии наук СССР подготавливают к изданию рукопись, составленную мною, большого Тибетско-санскритско-русско-английского словаря. Для работы над словарем сформирована словарная группа, в которую входят сотрудники обоих упомянутых Институтов. К предстоящему в августе 1960 г. Международному конгрессу востоковедов предполагается выпустить макет словаря.

Один из сотрудников группы Бадараев В.М., бывший аспирант Института китаеведения находится в чрезвычайно тяжелом положении, так как по существующему положению, ему придется выехать из общежития, в котором он как аспирант проживал в семье.

Вам известно как малочисленны у нас лица, знающие тибетский и монгольский языки. Участие тов.Бадараева в составе группы было бы чрезвычайно ценным.

Дирекция Института китаеведения направила Вам письмо по вопросу о тов.Бадараеве.К этому обращению я присоединяю свой голос и прошу Вас не отказать дать руководящее указание о продлении прописки тов.Бадараева в Москве и разрешение проживать ему в общежитии по Малой Бронной, дом № 18 с тем, чтобы использовать его для работы в составе вышеназванной группы.

Искренне преданный Вам

У нас был иммунитет против этого. Мы знали, что нужно это как-то пережить, отбросить от себя всю эту грязь и продолжать делать свои дела. Он, не зная советской действительности, не мог просто осознать, как это возможно. Как он мне говорил: «Есть же научная истина!». – Я смеялась. Мне было 25 лет. Какая истина? Какая научная истина?

Когда я кончила своё испанское отделение, я хотела по-прежнему заниматься историей, – я ещё не знала какой, – и однажды пошла на заседание, в Институт истории, послушать, как там идёт обсуждение какой-то вышедшей книги по европейскому средневековью. Я всегда хотела заниматься каким-то предметом, далёким от политики, – это мне было ясно. Я пришла, и критиковали старого профессора. Его книга касалась сельского хозяйства в средневековой Англии. И они его критиковали за то, что там нет марксизма, там что-то такое. И он встал – такой растерянный, старый профессор – и сказал: «Но позвольте, есть же факты!». И вскочила дама (*такая партийная тётка*) – и сказала: «Какие факты?! Что нужно марксистскому историку? Два-три факта и глубокий анализ!». И я, девочка, сидела там, в этом зале, я встала, ушла и думаю: нет, этим я заниматься не могу. «Два-три...» – я на всю жизнь запомнила это! «Два-три факта и глубокий анализ!» Понимаете...

Так вот, Юрий Николаевич этого понять не мог. Его всё это глубоко ранило.

Г. Т.: А он никогда не подавал виду, что он с удовольствием бы...

Е. С.: Уехал обратно?

Г. Т.: Да.

Е. С.: Нет. Речь шла всегда о том...

Г. Т.: Что его мотивировало, что?

Е. С.: Всегда речь о том, как отец его любил Россию. Был какой-то образ этого... Мы здесь сталкивались с этим: старые эмигранты – для нас тогда старые, когда мы сюда приехали, – когда мы говорили о Советской России, они на нас смотрели с большой нелюбовью. Был какой-то образ, идеальный образ России, которую они любили. Мы не любили то, в чём мы выросли. А они любили, вот, была какая-то великая Россия, с каким-то особым, духовным таким началом. А кто из нас видел это духовное начало, из тех кто родился при Советской власти? Кто из нас видел?

Так что мы просто из разных... Для нас это не очень понятно было, а для него – человека, воспитанного в духе отца, за пределами страны... Он же никогда тут не жил! Что ж он был, ребёнком!

Г. Т.: Вы не помните, когда Ю. Я. Цыганков сменил Н. Ю. Лубоцкую в кабинете? И почему?

Е. С.: Потому что она ушла в аспирантуру. Так же, как и я.

Вы меня спросили, кто был моим научным руководителем. Ю. Н. Рерих был вначале, потом он умер. Я осталась без научного руководителя. Но так как этот сектор религии и философии принадлежал отделу Индии в целом, то мне дали какого-то человека, надо сказать, очень личного, который занимался современной Индией. Он был человеком старшего поколения. Не знаю, сколько ему было лет – 60, может быть, 50 с чем-то. Он ничего не понимал в том, что я делала, абсолютно ничего. Поэтому я сама работала. Прошло два-три месяца, и он умер. Мне дали другого человека, вот. Тот был Гольдберг¹¹⁰, мне дали [другого], тоже пожилого. Прошло несколько месяцев – он умер.

Г. Т.: (*Смеётся*.) Тогда поняли, что уже третьего давать нельзя?!

Е. С.: Три – **три!** – умерло. Мы сидим с Наташей в кабинете Рериха, и она мне говорит: «Лен, ты знаешь что? Тебе больше никто, никто не согласится, – (*смеются оба, долго*), – быть твоим

руководителем. Посмотри, что происходит: они все умирают!». И мы с ней сидим смеёмся: ну, что, девчонки ещё! И тут я вижу – открывается дверь и в кабинет Рериха входит Вячеслав Всеволодович Иванов. (*У него было имя такое, в семье и для друзей, – Кома: какое-то детское его имя*). Он так входит, а я поворачиваюсь и говорю: «Ком, хочешь быть моим научным руководителем?». Я сказала смеясь, а он мне: «С удовольствием». Но он не умер – какой! (*смеётся*) – до сих пор живёт. Так что, в конечном итоге, он был моим научным руководителем¹¹¹. Именно он познакомил меня с Лотманом и направил в сторону семиотики и семиотических исследований.

Г. Т.: А вот на этой фотографии: как может быть, что кто-то — неустановленное лицо? Там кто? (*Примеч. ред. – см. выше Рис.: Заседание в кабинете Ю. Н. Рериха. Москва, 1962*).

Е. С.: А это из круга рериховского...¹¹².

Г. Т.: То есть они могли приходиться просто так?

Е. С.: Конечно, в кабинет, почему же нет.

Г. Т.: И они приходили?

Е. С.: У нас был такой, например, постоянно толкался...

Г. Т.: Этот, П. Ф. Беликов?

Е. С.: Нет, того тут нет. Этот молодой человек, кажется Зелинский, всегда писал какие-то странные вещи: полумистические¹¹³. Нет, это какие-то люди, которые были связаны с семьёй Рерих.

Вот Наташа сидит. А там где-то я торчу. Это у нас была аспирантка, такая советская¹¹⁴. Вот эта самая Ираида. Вот мы сидим. Вот Кутасова, занималась индийской философией, тоже к нам была приписана.

Это или открытие кабинета, или одно из Рериховских чтений, я сейчас не помню уже. Но мы сидим на заседании. Кто-то делает доклад.

Г. Т.: Кроме этой работы Николая Рериха (*См. Рис.: Два эскиза майоликового фриза «Северная жизнь» – Примеч. ред.*), которая сейчас уже у нас в музее, у Вашей бабушки точно никаких других его работ не было?

Е. С.: У деда было много XIX века русских: Левитан был, Шишкин, Поленов, из «Мира искусств» был кое-кто, был Малявин. О, я больше всего любила Малявина картину, обожала совершенно: бабы такие, в пёстрых платьях. Я была, конечно, ещё маленькая. Бабушка моя умерла, когда мне было восемь лет.

О моём деде – его звали Григорий Яковлевич Рошаль (1889—1950), он был финансист. Он не был собирателем картин *per se*¹¹⁵, но он и моя бабушка вообще любили старые и красивые вещи. Я росла в их доме в Москве в окружении прекрасных предметов, приобретённых (как мне рассказывали в детстве) в 1920-х, когда Советы распродавали содержимое Зимнего и других санкт-петербургских дворцов. Среди их приобретений были прекрасные картины – я помню Шишкина, Айвазовского, Поленова и др. Там же были мои любимые Малявин и Рерих, они больше отвечали вкусу моей бабушки, которая была актрисой. Она умерла очень рано, в 1939, и дед мой женился вторично, и большая часть того, что было у них дома, в итоге была продана (насколько мы знаем). Работа Рериха сохранилась, поскольку была среди нескольких предметов, унаследованных моей мамой, Любовью Рошаль, и после неё перешла ко мне¹¹⁶.

Нет, у него больше не было Рериха. Я нашла это здание в Интернете, где это было использо-

вано. Я не знала, что это такое.

Г. Т.: Мы бы тоже не знали, пока не потребовалось.

Е. С.: Это было у моей мамы. Я с мамой жила только, когда кончала школу. Всегда говорили: «Рерих, Рерих». Я даже не помню, каким образом она у меня оказалась. Может быть, это произошло, когда мама, уже здесь, в Америке, умерла. Она жила отдельно. И я Мише говорила: «Миш, знаешь – это Рерих». Он мне говорит: «Да нет, я думаю, это Врубель». – «Может быть, это ошибка, но мне говорили, что это Рерих, – в детстве». Мы не знали точно. Но я рада, что эта работа в музее. Мне не хотелось играть в это, знаете, ждать, когда рынок будет лучше, и так далее. Мне главное была – идея...

Г. Т.: Судя по всему, сейчас долго придётся...

Е. С.: Да, вот именно. Мне хотелось, чтобы... мы ведь все уходим, и куда это попадёт?

Г. Т.: Мы очень рады, мы – те, которые в музее понимают, что это...

Скажите, а сколько дней Юрий Николаевич бывал в институте? Он же не все пять дней...

Е. С.: Нет, конечно, он приходил раза два в неделю.

Г. Т.: А в остальные он тогда работал дома.

Е. С.: Дома, да.

У нас в секторе Словарь – была отдельная как бы группа¹⁷. Но главная идея Ю. Н. Рериха была, с этими людьми: группа Пятигорского, Волковой и др., – воссоздать Библиотеку Буддике. Вся эта серия, которая существовала до сталинского террора, и всех их там – Щербатской, Ольденбург и так далее... пострадали многие¹⁸. И вот «Дхаммапада» – это была первая, действительно реально напечатанная часть продолжения Библиотеки Буддике.

Г. Т.: А какой был типичный распорядок дня Юрия Николаевича?

Е. С.: Во-первых, к нему очень многие приходили за всякими консультациями. Кроме всего прочего, это была некоторая такая политическая сенсация – РЕРИХ!, поэтому корреспонденты газет являлись: «У нас скоро будет неделя свободы слова!»... Приходили люди какие-то из старых знакомых, которые знали родителей. Он принимал всё это, сидел, беседовал, консультировал, был терпелив. Для меня было наслаждением слушать. А потом у него была масса отзвонив и работы с диссертантами. Его эксплуатировали, как только можно: диссертация, диссертация, диссертация... Не важно, была это древность или это было современное, вот как Неру. Почему он должен был читать диссертации про Неру?! Потом его постоянно донимали какие-то люди в связи с музеем. Это была ещё отдельная область его деятельности – идея создать музей Н. К. Рериха. Бесконечно ему обещали, и всё это проваливалось одно за другим. Иногда он уезжал в какие-то провинции: где-то в провинции что-то находили, какие-то картины. Иногда это были уроки, днём или под конец дня. А иногда просто он с нами сидел вечерами. Это были самые наши любимые часы.

Г. Т.: А вся эта «неправильная» философия отца, он когда-то с вами её затрагивал? Или это было как бы табу? Или просто...

Е. С.: Нет, нам было ясно совершенно, что у него другой... Я думаю, насколько я его знала и насколько я тогда его понимала, поскольку я всё-таки была очень молодая... Его философские убеждения были совсем другие. За исключением вот такого культа старой России, которая, по-видимому, в семье существовала как бы, так сказать, как основа воспитания. А всё остальное... Я думаю, что, всё-таки, то, что говорили, что он буддист был по... Он про себя тоже

ведь никогда с нами *прямо* не говорил, что я, вот, верю и я буддист, – нет. А он говорил об этом с таким, так сказать, ну... уважением, – даже не знаю, как сказать, – что нам было это между собой довольно ясно. Но *прямо* вот так, мы никогда от него об этом не слышали. Я понимала, что Октябрина Волкова была сильнейшим образом под впечатлением. А мы смотрели на это как на факт, но... А об отце он говорил с невероятным уважением, очень любил его искусство, но об этой философии никогда. Я также думаю, что он понимал, что, хоть Сталин и умер, советское мышление и порядки все на местах и не следует создавать молодым людям дополнительные трудности в жизни.

Г. Т.: А о своих путешествиях, по Азии...?

Е. С.: Об этом он говорил, и всегда с горящими глазами, Надо сказать, что глаза у Юрия Николаевича были удивительные: обычно блестящие, улыбающиеся, с юмором, искрящиеся. Он показывал нам старые карты, не только составленные ими, но и те, которые были сделаны для русских царей с целью завоевания восточных земель. Все эти и многие другие потом в кабинете хранились, старые, старинные...¹¹⁹ На самом деле, в царской России это же был предмет всегда, так сказать, полусекретный или секретный. Они, цари, тоже хотели проникнуть туда, на этот Восток. Он нам показывал и рассказывал об этом и об их путешествиях, об их экспедициях.

Г. Т.: А то, что он был или не был в Лхасе, это он...

Е. С.: Лхаса... (как о чём-то несерьёзном) Это вот интересная проблема. По-моему, ваш директор¹²⁰ мне написал, что когда-то кто-то подошёл и сказал ему: я Вам покажу, где находится Лхаса, я знаю. Я не знаю, кто это мог быть, не могу даже себе представить, мы не знали это. Но Юрий Николаевич о многих вещах такого типа говорил нам как о фактах. Это точно. Не как о легендах, скажем, или каких-то рассказах из второго источника, нет, он говорил на полном серьёзе об этом как о фактах. Во многие вещи он верил.

Г. Т.: Нет, тут не о Шамбале я спросил. Это о Лхасе – он никогда не упоминал, что он там...

Е. С.: А о Лхасе, да... И да, и нет, это очень... Понимаете, я думаю, что он был очень осторожен с нами, он всё-таки понимал *что-то*. Он знал, что миллионы людей посадили, он знал, что было опасно много лет даже затрагивать эти темы. И он с нами был не нараспашку. Я думаю, что это было связано даже не столько с его политическим понятием, а просто его натура была такая, он был человек, в общем, закрытый. То, что он открывался иногда с нами, это было большое исключение. Я понимаю, что он, в принципе, был человек очень такой... everything was private, not just mezzo .

Г. Т.: А это правда, что он всегда ездил поехать домой, никогда не ел в институте?

Е. С.: Никогда.

Г. Т.: А почему так?

Е. С.: Не знаю. Может быть, еда была особенная, я не знаю. Я знаю, как факт, что он не принимал никаких лекарств, никакой медицины не признавал абсолютно. Когда стало модным так называемое упражнение йоги, он всегда смеялся над этим. Он говорил, что йога – это образ жизни, а не махание руками. Что вы должны понимать, что это ведь way of life, very complex¹²², это философия, это ваше everyday existence¹²³: как вы живёте, что вы едите, что вы говорите и так далее, как вы свой день проводите. И он говорил: надо быть с этим *очень осторожным*; много раз говорил, что просто делать эти упражнения – это даже вредно, может быть не только физически... Понимаете? Для него это was his way of life¹²⁴. Он не был таким вот русским... Он был

человек европейский – отчасти; отчасти – восточный, и никаких таких вот «Леночка», «Васенька». Он всегда, я говорю, меня называл Елена Сергеевна, он вас *допускал* до себя, но *but still between you and him there was a certain distance*.

Г.Т.: А в партию его не тянули, не предлагали вступить?

Е.С.: Нет, это они понимали. Всё-таки это был уже не сталинский мир.

Г.Т.: В вашей группе кто-то был в партии?

Е.С.: Нет.

Г.Т.: (*Смеётся.*)

Е.С.: Никто, нет, мы все были *большие* антисоветчики. Нам *очень* повезло. Пятигорский был близок с ним, *очень*. Поскольку Пятигорский вообще такой человек был, и, кроме того, он занимался и тантризмом и очень такими эзотерическими проблемами индийской философии. Они с Юрием Николаевичем беседовали на темы, в которых мы практически ничего не понимали, честно говоря.

Г. Т.: Вы не помните, по «Дхаммападе» в чём заключалось участие Юрия Николаевича, он там был ответственным редактором. Он что-то правил?

Е. С.: Ну в чём – они работали над текстом; некоторые вещи, которые надо было объяснить, он объяснял.

Г. Т.: В. Н. Топорову.

Е. С.: То же самое с Елизаренковой, над «Ригведой»: *постоянно* они обсуждали какие-то непонятные места, тёмные места. Он мог объяснить так, как никто не мог объяснить, как бы изнутри. То, что понимаешь только в контексте в общем, а этот контекст он знал очень хорошо.

Г. Т.: А В. Н. Топоров начал работу до его приезда...

Е. С.: До...

Г. Т.: ...или под каким-то влиянием?

Е. С.: Он же всё-таки славист был. Топоров и Иванов, они были как Renaissance people²⁶, они очень многими вещами занимались, это сравнительное языкознание. Во-первых, они изучали санскрит, но, в принципе, они оба начинали как слависты. Когда было какое бы то ни было трудное место в тексте, а их полно в индийских текстах, все приходили к нему за консультацией, в том числе и с Топоровым они много обсуждали всякие там необычайные специфические трудности, чаще всего то, как истолковать конкретное частное в неконкретном контексте целого. Это мог делать Юрий Николаевич.

Топоров был *замечательный* учёный, я его совершенно обожаю. Мы очень дружили с ними. Вообще они все были мои близкие друзья. Мы с Пятигорским жили в одном доме какое-то время. Он жил на четвёртом этаже, а мы на втором, и у нас была домработница, что-то вроде того. Пятигорский был всегда голодный, очень бедный. И она всегда варила суп и стояла у открытой двери, ждала, когда Пятигорский пойдёт на работу (*смеётся*), говорила ему: «Саша», – кормила его супом. (*Смеётся.*) Он тоже был совершенно замечательный человек, уникальный, *очень* крупный философ.

Г. Т.: Институт востоковедения в 1960 году переименовали в Институт народов Азии. А потом в 69-м обратно – Институт востоковедения. Из-за чего это всё было?

Е. С.: (*Смеётся.*) Я не знаю. Бессмысленная вещь. Какая-то политика, никакого смысла, абсолютно. У нас в институте раньше был Китай – потом Китай отделился в отдельный Институт

китаеведения¹²⁷.

Г. Т.: А ваш сектор ведь упразднили, когда Юрий Николаевич умер? И как-то объяснили, почему они упраздняют, и не поставили никого другого?

Е. С.: Ну, очень просто: некому больше возглавлять его.

Г. Т.: А со Святославом Рерихом и Девикой¹²⁸ у вас были какие-то отношения?

Е. С.: Они приезжали, и он (Святослав) у нас бывал¹²⁹. Наташа Лубоцкая больше с ними имела дело, я тогда занималась своей диссертацией, немножко уже ушла от этого. Они были совсем другие люди. Да, имели с ними отношения, но не очень близкие. Я ничего не могу сказать про него, на самом деле, не знаю его. Я его *видела* несколько раз, но никогда с ним не разговаривала. О них много могла бы рассказать Вилена Дылыкова.

Г. Т.: А расскажите о книге избранных трудов Юрия Рериха, которую издали в 1967-м году?

Е. С.: В которой предисловие мы с Пятигорским писали? Серая книга такая?

Г. Т.: Да¹³⁰. Трудно было её пробивать?

Е. С.: Да, мы её сделали. Ну, были какие-то препятствия, но, в общем, нет... У нас же было Издательство востоковедения отдельное, оно с нами сотрудничало. Там был свой директор, свои редакторы. Директор был тоже, конечно, советский человек¹³¹, но он печатал такие книги. Ю. Н. Рерих умер уже, и, слава тебе Господи, им не надо было с этими проблемами иметь дело. Умер крупный учёный мирового уровня...

Вы знаете, надо вот что понять: очень многие вещи делались для того, чтобы иметь хорошую репутацию за границей. Они всегда, несмотря на свои советские дела, хотели: когда есть международный конгресс или какая-то конференция – вот, у нас есть такие учёные. И только это нас вообще спасало: нас *терпели*, «евреев и лингвистов», – терпели, потому что мы делались как бы на экспорт. И такие книги, как избранные труды Ю. Н. Рериха, они тоже издавались специально для того, чтобы, когда кто-то приедет...

Приезжал, скажем, глава тибетских буддистов. Я не знаю, кто он был, но он считался главой тибетских буддистов. Он приезжал к нам в институт, и нас всех собрали, весь институт – людей, которые ничего не понимали в этом. Но собрали всех, потому что это была политика: Китай и Тибет, знаете, все эти политические дела... Я помню, мы сидели в этом же белом зале, он стоял на трибуне, за ним был бюст Ленина, – и кто-то ему задал вопрос: «Вот Вы говорите, что Будда жил на самом деле. А мы в это не верим!» А он сказал: вот (*смеётся*) у вас (*смеётся*, и дальше сквозь смех) – у вас вот есть Ленин, вы говорите: «Ленин всегда живой!». (*Смеются оба, от души, долго.*) Такое удовольствие нам доставил!

Г. Т.: (*Продолжая смеяться.*) Ну, здорово!

Е. С.: (*Сквозь смех.*) Понимаете, его пустили к нам в «политических целях», а он: а вот у вас... (*смеются оба*) вы говорите: «Он всегда живой!»...

Очень многие вещи допускались и разрешались именно потому, что это было очень красиво: послать на какой-то международный конгресс кого-то. Но не из нас: нас, между прочим, за границу не пускали. А были какие-то партийные люди, которые занимались *историей* Древней Индии, например, был такой Бонгард-Левин¹³².

Г. Т.: Да-да.

Е. С.: Вот его посылали. А меня, например... В Таджикистане археологи раскопали статую Будды¹³³, и приехал глава экспедиции, Литвинский такой¹³⁴. Он пришёл в наш институт, а у нас

директором был Гафуров, Бободжан Гафурович Гафуров. До того, как его сделали директором Института востоковедения, он был первым секретарём партии в Таджикистане, он был человек, обладавший большой властью¹³⁵. И этот глава экспедиции – сам партийный человек – пришёл к Гафурову и говорит: «Вот мы раскопали статую Будды, нам нужна Семека. Пошлите её к нам, нужно его идентифицировать», – какого там века, объяснил, что ещё я должна была определить. Литвинский это говорит, а Гафуров ему: «Нет». – «Почему?» – А тот ему: «Через мой труп». – Он не понимает: «Что такое, почему?». И тот ему: «Афганская граница..., – он говорил с сильным акцентом, – (произносит с характерным акцентом) Афганская граница близко!».

Г. Т.: *(Долгий раскатистый смех.)*

Е. С.: А этот глава экспедиции, хотя он был партийный человек, он был со мной в хороших отношениях, я ему очень нравилась. Он пришёл и говорит: «Лена, Вы знаете... Что такое, отчего?» *(смеётся)* – «Афганская граница близко...». Я ему говорю: «Да-а, придётся мне получше найти границу: афганская граница меня не устраивает» *(смеётся)*. *(С иронией.)* А я уже собиралась, как только открылся этот путь... меня пошлют – и я убегу. Это ж надо!

Так что нас не пускали. Я никогда в жизни не выезжала за рубеж. Наташа Лубоцкая как-то поехала в Чехословакию, при этом её долго расспрашивали и сказали: «С Сеめкой не дружить!». И она поехала в Чехословакию. И, говорит, повезли на фабрику, где унитазы делали.

Ну, вот, я очень извиняюсь, если не могла ответить на все Ваши вопросы.

Г. Т.: Ну, нет, мы всё прошли, более или менее, и даже очень хорошо.

Е. С.: Я некоторых вещей просто не знаю. Никто же откровенно не разговаривал друг с другом на самом деле, все так... Как писал поэт Мандельштам, в «полразговорца»¹³⁶... Какие были хорошие люди, какие были чудные отношения! Мы так дружили все, это была наша компания, на работе и за пределами работы. У Октябрины Волковой, с сестрой¹³⁷, – они жили вдвоём, – была отдельная квартира, потому что папа её когда-то был генералом¹³⁸. Ни у кого из нас не было тогда. И мы всегда у неё собирались.

Г. Т.: Поздно понимаешь, что надо эти осколки собирать.

Е. С.: Да.

Г. Т.: Знаете, самое лучшее, что я о нём слышал, это от вашей группы: то, что сказал, написал А. М. Пятигорский – великолепно, лучшее...

Е. С.: Да-да-да, замечательно написал Пятигорский...

Г. Т.: ...Татьяна Яковлевна Елизаренкова, и вот Ваша статья...

Е. С.: Да, это передать словами очень трудно. Понимаете, влияние личности – оно какое-то... оно иногда не выражается в каких-то конкретных действиях.

Г. Т.: Я это понимаю...

Е. С.: Он просто излучал из себя... Для нас это было... мы выросли все с этими хамами партийными... мы знали, что от них ждать. И вдруг появился такой человек – это как будто бы с Марса, знаете, из другого мира. Когда я здесь преподавала, я своим студентам говорила: тогда существовало понятие «железный занавес». Он действительно существовал. Мы были отделены от Запада совершенно. Моя мама работала в ТАССе (Телеграфном агентстве Советского Союза), переводчицей с английского языка. Каждый год она проходила засекречивание – почему? Потому что она читала «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост» и так далее. Она давала присягу¹³⁹, что она не будет ни с кем обсуждать то, что она там читает. Он существовал, этот железный занавес.

И вдруг появляется не просто западный человек, а такой... *духовный человек*, с огромным ко-

личеством не просто культуры, а какого-то духовного Света! Он нас преобразил: я всегда думаю, это в моей жизни была самая-самая большая встреча, – я имею в виду общение. Он нас просто сделал другими людьми. И, я думаю, в том, что я потом подписывала письма и занималась всей этой деятельностью – это в значительной степени результат его влияния... Я и до этого была уже, с детства, такая, но он как-то показал нам, что есть *другие* люди на свете, не такие, как все эти монстры советские. Это было очень существенно. Особенно оттого, что мы сидели с ним в одной комнате все те дни, что он бывал в институте. Я же сидела вот как мы с Вами – на таком расстоянии от него!¹⁴⁰ Так что каждое его движение, каждое его слово, каждый его взгляд...

У него было, тоже всегда очень сдержанно, потрясающее чувство юмора. Начинали глаза смеяться, сам он сдержанный, а глаза – я вижу, и он на меня всегда через голову человека, с которым он разговаривает, так посмотрит... Он уж знал, что я понимаю прекрасно...

А однажды был такой эпизод. Я стриглась, у меня был парикмахер недалеко от института. И я, в перерыв, пошла к нему подстричься, а он был очень известный мастер в Москве, на Петровке, и он мне говорит: «Знаешь, я вот должен, у нас идёт конкурс, я зеркало уберу, чтоб ты не смотрела, я подстригу тебя...» И, когда он кончил меня стричь, я подошла к зеркалу: тогда на Западе это было модно – я была совершенно ну как мальчик, под ноль. А мне нужно было идти обратно на работу. И я, значит, просто завязалась платочком, пришла, но там всё-таки надо снять, в комнате. И я видела выражение лица, он мне ничего не сказал (*смеётся*), но так (*сквозь смех до конца фразы*) – а-а-а! – ушла одна, пришла совершенно другая, через полчаса или через час.

Мы его, конечно, развлекали. Я так понимаю, что, как он для нас был райской птицей такой, мы для него тоже были совершенно другой *species*¹⁴¹. (*Молчание, несколько секунд*)

Г. Т.: Но тут он всё-таки увидел живых людей, и молодёжь, и вы действительно...

Е. С.: Да, и люди были хорошие... я говорю, что ему повезло.

Перевод аудиозаписи в текст:

Владимир Елецкий, Георгий Туранов

Редактирование, примечания, перевод с англ.: Г. Туранов

Опубликовано на сайте: 05.7.2021

© Г. Туранов, 2021, примечания

Подготовлено к печати:

Аннотации, оформление, ред. текст, ред. примечания

А. К. Мазаевой-Каненга и Ю. Ю. Будниковой

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Благодарим директора Музея Николая Рериха (Нью-Йорк) Гвидо Трепша и редакцию сетевого сборника «Свет Огня» издательства «Угунс» за предоставленное интервью и возможность подготовить текст к печати в XX сборнике «Рериховское наследие».

Опубликованное интервью Гвидо Трепша см. на сайтах Музея Николая Рериха (Нью-Йорк) и в сетевом сборнике «Свет Огня» / пер. аудиозап. в текст Владимир Елецкий, Георгий Туранов; ред. примеч., пер. с англ. Г. Туранов. Дата публ.: 05.7.2021 // Электронные ресурсы. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <https://roerich.org/george-roerich/elena-semeka-yuri-rerikh-interview.php> и http://www.uguns.org/articles_html/elena-semeka-yuri-rerikh-interview.html. (Примеч. ред.).

² См. подробнее об этом: Nicholas Roerich. Two sketches for the majolica frieze “Northern Life”, 1905 // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <https://www.roerich.org/roerich-paintings-about/northern-life/northern-life-700232-700233.php>.

³ Там же.

⁴ Лига Культуры. – Одесса, 2014. – № 4. – С. 45–48; также здесь: Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <https://www.roerich.org/roerich-paintings-about/northern-life/semeka-pankratov.pdf>.

⁵ Уникальная особенность этой крупнейшей реки Юго-Восточной Азии в том, что в районе Камбоджи в половодье она питает через протоку крупное озеро Тонлесап, которое в период засухи становится источником воды для неё. Иначе говоря, в зависимости от сезона и погодных условий вода в этой протоке Меконга течёт то в сторону океана, то в обратную сторону. – В этой шутке, как бы сугубо «географической», отразилась сиюминутность таких справок-отчётов, которые завтра превратятся в бумажный мусор. При желании можно усмотреть тут и определённую переключку с крылатой советской фразой «колебаться вместе с линией партии». Ср. ниже эпизод с диссертацией о Неру.

⁶ Хрущёв Никита Сергеевич (1894—1971) – советский государственный и партийный деятель, первый секретарь ЦК КПСС (1953–1964), председатель Совета Министров СССР (1958–1964).

⁷ Подразумевается создание сектора философии и истории религий в октябре–ноябре 1958 года (Отчёт за 1958 год // Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия. – Т. 2. – Статьи. Дневники. Отчёты. – М., 2012. – С. 248), в котором Ю. Н. Рериху полагался секретарь. Секретарём стала Елена Семека, которую приняли на работу в Институт востоковедения в июле 1958 года. (Документы из ИВ АН СССР. GNRIV-042, л. 4).

⁸ Московский государственный педагогический институт (МГПИ) им. В. И. Ленина.

⁹ В 1952 году.

¹⁰ Имеется в виду гражданская война в Испании 1936–1939 годов, в результате которой в стране установилась диктатура Франко.

¹¹ Фундаментальная библиотека общественных наук (ФБОН) АН СССР, ныне ИНИОН РАН. В то время располагалась неподалёку от Боровицких ворот Кремля на ул. Фрунзе, ныне Знаменка.

¹² Эта дата отмечалась в 1956–1957 годах.

¹³ Семека Е. С. Новые переводные издания буддийских текстов... // Вестник древней истории. – 1956. – № 2. – С. 128–134. Завершалась статья так: «<...> испытываешь законную досаду по поводу

того, что дело, столь блестяще начатое И. П. Минаевым, не закончено и что наш читатель поныне лишён научно комментированного сборника древнеиндийских джатак на русском языке».

¹⁴ Семека Е. С. А. L. Basham. The Wonder that was India // Советское востоковедение. – 1957. – № 3. – С. 186–192.

¹⁵ Е. С. Семека работала в ФБОН с 1953 по 1957 годы.

¹⁶ Филиппины перестали быть испанской колонией в результате филиппинской революции 1896–1898 годов.

¹⁷ Якобсон Роман Осипович (1896—1982) – русский и американский филолог и историк литературы, один из крупнейших лингвистов XX века; с 1956 года регулярно приезжал в Россию с лекциями и докладами.

¹⁸ Их знакомство произошло в Америке в сентябре 1974 года, подробнее об этом см. во втором интервью.

¹⁹ Примерно 4 на 6 метров.

²⁰ Булгаков Валентин Фёдорович (1886—1966) – последователь и последний секретарь Л. Н. Толстого. После высылки из России (1923) основал под Прагой Русский культурно-исторический музей, был в переписке с Н. К. Рерихом, пославшим туда ряд своих картин. После возвращения в СССР в 1948 году – хранитель дома Толстого в Ясной Поляне.

²¹ Указ. соч. // Лига Культуры. – Одесса, 2014. – № 4. – С. 45–48 ; также здесь: Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <https://www.roerich.org/roerich-paintings-about/northern-life/semeka-pankratov.pdf>. (Примеч. ред.).

²² Личное пространство (англ.).

²³ Не соблюдаю, нарушаю обеденный, любой перерыв (англ.).

²⁴ От (под)метнуть – подкинуть (тайно), подбросить.

²⁵ Без каких-либо формальностей (англ.).

²⁶ Подробней об этом см. во втором интервью.

²⁷ Первый отдел – режимно-секретное подразделение, существовавшее во всех советских организациях, располагавших возможностью печатать тексты. Отдел контролировал доступ к секретной информации, поездки за границу и контакты с иностранцами, публикации, а также использование пишущих машинок, копировальных аппаратов и других печатающих устройств. В отделе хранилась информация о всех сотрудниках организации, в специальных анкетах отмечалась информация о политических взглядах, поездках за границу и проч., а также допуске к документам, имеющим гриф «для служебного пользования», «секретно» и выше. Как правило, работником первого отдела был прикомандированный сотрудник КГБ.

²⁸ Малаласекэра Гунапала Пиясена (1899—1973) – буддист и буддолог, президент-основатель Всемирного братства буддистов (президент в 1950–1958), первый посол Цейлона в СССР (1957–1961), представитель Цейлона в ООН (1963–1967).

²⁹ По-видимому, это происходило во второй половине сентября 1959 года. См. запись в дневнике Р. Я. Рудзитиса от 1 октября 1959 года.: «[Юрий] рассказал <...> что недавно состоялась свадьба дочери цейлонского посла. Было приглашено около 500 человек, в том числе все послы восточных стран. Церемонию бракосочетания – буддийскую – вёл Юрий. Согласно традиции, это выполняет ближайший друг семьи. Священники, буддийские ламы, которые специально для этого случая были приглашены из Бурятии, сидели, читали молитвы, благословили мо-

лодожёнов. Были представители и от правительства – Зорин (заместитель Громыко) и другие. Об этих [торж]ествах десять минут сообщалось по радио. Этот ритуал Юрий проводил на языке пали и, чтобы не перепутать чего-то, заранее репетировал дома». // *Рудзитис Р.* Встречи с Юрием Рерихом. – Минск, 2002. – С. 135). Очень интересно рассказывает об этом случае и Т. Я. Елизаренкова в интервью 2001 года // Елизаренкова Т. Я. Необычный человек // Юрий Рерих: Живое наследие. – М., 2012. – С. 179; также здесь: Интервью А. Н. Сенкевича с Т. Я. Елизаренковой // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <http://russia-india.com/intervyu-s-t-ya-elizarenkovoy>.

³¹ Просто сломленный человек (англ.).

³² Впечатлительный, тонко чувствующий (англ.).

Его имя названо чуть дальше. Габай Илья Янкелевич (1935—1973) – педагог, поэт, писатель, правозащитник. Один из первых участников самиздатовской «Хроники текущих событий», дважды арестован: в 1967 году (на несколько месяцев) и в 1969 году (3 года лагерей). Сильнейшая депрессия вследствие ареста близких сотрудников летом 1972 года, давших на него показания, и угроза нового ареста привели к тому, что он покончил с собой.

³³ Габай Галина Викторовна (ур. Самохина, р. 1937) – педагог-дефектолог, правозащитница, с сыном и дочерью эмигрировала в США в 1974 году. Сохранилась запись двух её бесед в 1969 году со следователем, который вёл дело Ильи Габая «по клевете на советский строй». См. об этом: *Макаров Алексей, Черкасов Александр.* Березовский! Мы тебя исключим из евреев! / Архив статьи, опубликованной 7 февраля 2013 года // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <http://booknik.ru/yesterday/history-of-protest/berezovskiyi-my-tebya-isklyuchim-iz-evreev/>.

³⁴ Так фамилия изменилась на Семека-Панкратова.

³⁵ Ива́нов Вячеслав Всеволодович (1929—2017) – российский лингвист, семиотик, антрополог, переводчик; академик РАН (2000). На защите кандидатской диссертации в МГУ (1955) её признали как докторскую, однако в ВАК её «потеряли» и степень доктора не утвердили; руководитель семинара по математической лингвистике в МГУ (1956–1958); уволен из МГУ в конце 1958 года за отказ участвовать в осуждении Б. Пастернака в связи с публикацией романа «Доктор Живаго» и присуждением ему Нобелевской премии, а также за поддержку лингвиста Романа Якобсона; зав. группой машинного перевода в Институте точной механики и вычисл. техники, председатель лингвистической секции Научного совета по кибернетике АН СССР (1959–1961).

³⁶ См., напр.: *Помазов В. В.* На меня направлен сумрак ночи. – М., 2013; также см.: Скажем спасибо и этой судьбе // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=13246>.

³⁷ Корти Марио (р. 1945) – итальянский журналист и писатель, переводчик посольства Италии в Москве (1972–1975), издатель, сотрудник (1979–2004), и. о. и директор Русской службы «Радио Свобода» (1998–2003). См., напр., интервью с ним 2001 г.: Нузов Владимир (Нью-Джерси). Интервью с Марио Корти и Петром Вайлем // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <http://www.vestnik.com/issues/2001/0410/win/nuzov.htm>.

³⁸ При том что «события 1972–1973 гг. воспринимались многими как разгром правозащитного движения» в СССР / Цит. по: Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <http://old.memo.ru/about/bull/b18/19.htm>.

³⁹ Это произошло 20 октября 1973 года.

⁴⁰ От материалов, которые интересовали КГБ.

⁴¹ Примерно 4 на 6 м.

⁴² Детектив А. Кристи “Thirteen at Dinner” (в переводе – «Тринадцать за столом»).

⁴³ Фёдоров Георгий Борисович (1917—1993) – археолог, писатель, популяризатор науки; сотрудник Института археологии АН СССР (1946–1986), доктор ист. наук (1962), начальник Прутско-Днестровской археолого-этнографической экспедиции (1950–1973); член Союза писателей СССР; с 1991 года проживал в Англии. Он и несколько его учеников-археологов многие годы брали на лето в качестве рабочих раскопа вышедших из тюрем диссидентов, что спасало их попадания в лагерь «за тунеядство»; в 1974 году последовали оргвыводы: экспедиция Фёдорова в Молдавии была закрыта, публиковаться без соавторов ему было запрещено и т. д. Жена – Рошаль-Фёдорова Марианна Григорьевна (ур. Рошаль-Строева, р. 1925), режиссёр и литератор, ученица Сергея Эйзенштейна; дочь режиссёров Григория Львовича Рошала и Веры Строевой.

⁴⁴ См. интервью 1998 года. «Контрабандисты “Самиздата”» с участием М. Корти (также аудиофайл) // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <https://www.svoboda.org/a/24200619.html>.

⁴⁵ Вышедшая в 1945 году сказка-притча Джорджа Оруэлла, едкая сатира на события в России после октябрьского переворота 1917 года. На русский переводилась неоднократно: в 1950 году перевод вышел на Западе под названием «Скотский хутор» и ходил в самиздате; в СССР это произведение было впервые напечатано в 1988 году и называлось «Скотный двор».

⁴⁶ Отдел виз и регистраций – учреждение, где оформлялись документы для выезда за границу для граждан СССР.

⁴⁷ В июне 1955 года премьер-министр Индии Джавахарлал Неру с дочерью Индирой Ганди совершили продолжительную поездку по СССР. Ответный визит Н. С. Хрущёва (как члена Президиума Верховного Совета СССР) и Н. А. Булганина (председателя Совета Министров СССР в 1955–1958 годах) в Индию проходил с 18 ноября по 14 декабря 1955 года, с перерывом на посещение Бирмы (1–7 декабря) – в рамках их поездки в Индию, Бирму и Афганистан в ноябре-декабре 1955 года.

⁴⁸ Отдельные картины Н. К. Рериха из частных собраний начали появляться на крупных художественных аукционах гораздо позже, и до нынешнего уровня их рыночных цен было тогда очень далеко.

⁴⁹ Ситуация в СССР за это время изменялась. 25 февраля 1956 года на закрытом заседании в последний день работы XX съезда КПСС Н. С. Хрущёв выступил с докладом «О культуре личности и его последствиях», который был затем разослан для открытого обсуждения во всех партийных и комсомольских организациях страны. 19 июня 1957 года президиум ЦК КПСС, 7-ю головами против 4-х, постановил освободить Хрущёва от обязанностей первого секретаря ЦК КПСС. Однако группа его сторонников добилась созыва июньского пленума ЦК КПСС (22–29 июня) с вынесением на него этого вопроса. На пленуме Хрущёва поддержали, осудив «антипартийную группу В. Молотова, Г. Маленкова, Л. Кагановича и примкнувшего к ним Д. Шепилова» и выведя их из состава ЦК. Н. Булганин и несколько других, первоначально их поддержавшие, с учётом обстановки изменили свою позицию и на пленуме «покаялись».

Ю. Н. Рерих вместе с сёстрами Л. М. и И. М. Богдановыми отплыл из Бомбея на родину 4 июля 1957 года и спустя месяц прибыл в Новороссийск, отметив эти события в своей записной книжке.

См.: Архив семьи Рерих. BD-425, л. 30, 37) // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <https://roerichsmuseum.website.yandexcloud.net/BD/BD-425.pdf>.

Как знать, чем обернулся бы его приезд на родину, окажись Хрущёв к тому времени на вторых ролях, и как сложилась бы в тех условиях дальнейшая судьба наследия семьи Рерихов.

⁵⁰ Тема печальной судьбы картин Н. К. Рериха и других материалов, остававшихся в квартире Ю. Н. Рериха после его кончины, всплывает в интервью неоднократно.

⁵¹ Диссертацию «Древнеиндийский трактат “Нарадасмрити”» Лубоцкая Наталия Юлиановна защитила в 1972 году.

⁵² Здесь – любящий личное общение (англ.).

⁵³ Подразумевается Богданова Ираида Михайловна (1914—2004): пройдя вместе со старшей сестрой Людмилой (1903—1961) с Центральноазиатской экспедицией Рериха из Монголии в Индию, она в дальнейшем, как и сестра, помогала Е. И. Рерих по дому и по хозяйству, а также с печатанием на пишущей машинке. Сёстры приехали в СССР вместе с Ю. Н. Рерихом, Людмила умерла на следующий год после него.

⁵⁴ Пятигорский Александр Моисеевич (1929—2009) – философ, востоковед, писатель, в 1974 году эмигрировал в Англию; научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1956–1968), канд. филолог. наук (1962); окончил философский факультет МГУ (1952).

⁵⁵ Волкова Октябрина Фёдоровна (1926—1988) – младший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1956–1981); окончила восточный ф-т ЛГУ (1952, спец-ть филолог-индолог), аспирантка ИВ АН СССР (1953–1956). О ней и её семье см.: *Лысенко В. Г. Октябрина Фёдоровна Волкова // Smaranam. Памяти Октябрины Фёдоровны Волковой.* – М., 2006. – С. 4–18. Также см.: Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <http://kogni.ru/text/volkova.pdf>.

⁵⁷ В результате действий руководящих функционеров СССР, от ЦК до научного начальства, вынужденных как-то реагировать на неожиданные указания «сверху», шедшие вразрез с текущими партийными установками.

Так происходило при поездках Ю. Н. Рериха в институт, по службе. Имеются свидетельства, что в другое время Ю. Н. Рерих прекрасно водил свою машину сам.

⁵⁸ Елизаренкова Татьяна Яковлевна (1929—2007) – лингвист и переводчик «Ригведы» и «Атхарваведы», доктор филол. наук (1994), научный сотрудник Института востоковедения АН СССР/РАН (с 1956); окончила филологический ф-т МГУ (1951), канд. филол. наук (1956), преподаватель исторического и филологического факультетов МГУ (1954–1956), ИВЯ при МГУ (1956–1972).

⁵⁹ За рубеж посылали только «сознательных» сотрудников, которые на соответствующих собраниях единодушно поддерживали решения партии и правительства и проч. Тот, кто проявлял в этом инакомыслие, автоматически становился «невыездным».

⁶⁰ Лотман Юрий Михайлович (1922—1993) – российский литературовед, культуролог, семиотик, писатель и переводчик, основоположник Тартуско-московской школы семиотики, доктор филолог. наук (1962), академик АН Эстонской ССР (1990); участник Великой Отечественной войны.

⁶¹ Летние школы по вторичным моделирующим системам (впоследствии это направление получило название Московско-тартуской школы) проводились в Кяэрику, на спортивной базе Тартуского университета, в 1964, 1966, 1968, 1970 и в 1974 годах; ездили туда через Таллин и Тарту.

⁶² ФБОН АН СССР.

⁶³ Участник этой беседы.

⁶⁴ Вероятно, это относится к 1959 году, когда возник кризис с индийским штатом Керала и проблемы на индийско-китайской границе. Ср. в дневнике Р. Я. Рудзитиса от 1 октября 1959 года: «Неру сам очень не хотел резкого выступления против штата Керала. Трижды он откладывал решение вопроса в парламенте. В конце концов его вынудили. Конфликт на инд[ийск]о-китайской границе оттого, что не проведена широкая приграничная полоса. Такое положение отчасти и из-за тибетских беженцев» // *Рудзитис Р.* Встречи с Юрием Рерихом. – Минск, 2002. – С. 139.

⁶⁵ 28 апреля 1960 года проживавший в Индии художник Святослав Рерих, младший брат Юрия Николаевича, по официальному правительственному приглашению впервые прибыл с супругой в СССР. Здесь, в Москве в ГМИИ им. А. С. Пушкина 11 мая открылась большая выставка его картин, на которой 23 мая ожидалось посещение руководства КПСС во главе с Н. С. Хрущёвым и их встреча со Св. Н. Рерихом. Однако 21 мая неожиданно скончался Юрий Николаевич Рерих, день похорон пришёлся на 23 мая, поэтому намеченное мероприятие не состоялось.

Однако его не отменили, а перенесли на 1 июня. Среди посетивших тогда выставку членов Президиума и секретарей ЦК КПСС (едва ли не в полном составе) был и академик, который 10 мая на заседании в Президиуме Академии наук обрушился на Ю. Н. Рериха (как редактора «Дхаммапады») и Институт востоковедения за то, что они выпустили такое «антисоветское» издание. За двое суток до предстоящего события не страдающий никакими заболеваниями 53-летний С. Н. Рерих собственноручно пишет документ на английском языке, который остался среди его бумаг: «30.5.60. В случае моей смерти вся моя собственность, где бы она ни находилась, переходит к моей жене г-же Девике Рани Рерих. С. Рерих» / Архив семьи Рерих. BD-482 // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <https://roerichsmuseum.website.yandexcloud.net/BD/BD-482.pdf>.

Очевидно, что-то его к этому подтолкнуло...

⁶⁶ Ср. случай, о котором Юрий Николаевич рассказал Р. Я. Рудзитису 15 сентября 1957 года и который был сразу же записан. «Какой-то йог, живущий у Кайласа, часто заявлялся оттуда в Калькутту и возвращался назад. Он не любил ночевать у знакомых. Однажды в Калькутте он навестил какого-то профессора. Тот его сердечно, настойчиво приглашал остаться ночевать, потому что было уже поздно. А йог всё “нет” и “нет”. Наконец, согласился. Йога отвели на второй этаж, откуда вниз вела только одна лестница. Он попросил принести ему стакан воды. Бочка с водой находилась под лестницей, так что пройти мимо незамеченным никто не мог. Когда профессор вернулся – йог исчез. На другой день йог пришёл попрощаться. “Как же было вчера вечером?” – спросил хозяин. “Об этом лучше говорить не будем”, – ответил йог» // *Рудзитис Р.* Встречи с Юрием Рерихом. Указ. соч. – С. 42.

⁶⁷ Это превыше меня (англ.).

⁶⁸ В 1977 году Институт востоковедения перевели из Армянского переулка на улицу Жданова (ныне ул. Рождественка), где он располагается сейчас.

⁶⁹ Семека Сергей Александрович (1906—1966) – генерал-майор медицинской службы (1943), организатор медицинского обеспечения войск, теоретик и историк военной медицины.

⁷⁰ Парфионович Юрий Михайлович (1921—1990) — тибетолог и переводчик, канд. филол. наук (1971); участник советско-финской и Великой Отечественной войны, окончил Московский институт востоковедения (1953) со стажировкой в Китае (1950—1953), научный сотрудник ИВ АН СССР (1953—1956), Института китаеведения АН СССР (1956—1960), ИВ АН СССР (с 1960).

⁷¹ Дылыкова-Парфионович Вилена Санджеевна (р. 1938) – российский тибетолог и переводчик, канд. филол. наук (1981); окончила ИВЯ при МГУ (1962). научный сотрудник ИВ АН СССР/РАН (1962—2005).

⁷² Дылыков Сандже Данцикович (1912—1999) – монголовед, вице-президент Всемирного братства буддистов, профессор АН МНР (1967), доктор ист. наук (1971); сотрудник Монгольского кабинета Института востоковедения (Ленинград) (1938—1941); участник Великой Отечественной войны, подполковник; научный сотрудник ИВ АН СССР (Москва) (с 1950), учёный секретарь (1950—1953), руководитель сектора (1955—1961) и группы по изучению Монголии (1961—1979).

⁷³ В фотоотчёте о посещении Мемориального кабинета Ю. Н. Рериха в октябре 2012 года можно видеть шкафы с книгами, шкафчик с ксилографами («рукописями») и живописные танки; упомянутые предметы декоративно-прикладного искусства из квартиры Ю. Н. Рериха не просматриваются. См.: Проскуряков В. С. Мемориальный кабинет Ю. Н. Рериха (Фотоотчёт 2012 г.) / Дельфис // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 21.10.2021): <http://www.delphis.ru/journal/article/memorialnyi-kabinet-yun-erikha-fotootchet-2012-g>. Сведениями о том, сколько и какие именно ксилографы (или «рукописи») поступили в Кабинет Ю. Н. Рериха в 1960 году и сколько из них хранится в Кабинете в настоящее время, мы, к сожалению, не располагаем.

⁷⁴ Цыганков Юрий Яковлевич (1924—2010) – младший научный сотрудник ИВ АН СССР, следующий после Н. Ю. Лубоцкой хранитель Кабинета Ю. Н. Рериха (1967—не позже 2006); окончил филол. факультет МГУ (1951), аспирант ИВ АН СССР (с 1956), учил тамильский у А. М. Пятигорского.

⁷⁵ К счастью, Мемориальный кабинет Ю. Н. Рериха в ИВ РАН сохранился и сегодня продолжает свою работу. Вместе с тем достоверных сведений о том, что в точности оттуда исчезло и когда именно, у нас нет. Отсутствие описи материальных ценностей, хранившихся в Кабинете при выходе Ю. Я. Цыганкова на пенсию, невозможно списать на случайность. Так, когда в конце 1980-х годов наш коллега занимался в Кабинете Ю. Н. Рериха, из примерно двух десятков пособий по изучению тибетского языка, указанных в картотеке книги Кабинета, около половины на полках отсутствовали. Как объяснил тогда Ю. Я. Цыганков, «они пропали».

⁷⁶ Ульяновский Ростислав Александрович (1904—1995) – работник Коминтерна, был репрессирован (1935—1940), в 1955 году реабилитирован; зам. главного редактора журнала «Советское востоковедение» (1957—1958), канд. экон. наук (1958), зам. директора ИВ АН СССР (1958—1961), зам. заведующего Международным отделом ЦК КПСС (1961—1986), доктор экон. наук (1964).

⁷⁷ Документация (англ.).

⁷⁸ Смирнов Борис Леонидович (1891—1967) – советский нейрохирург, академик АН Туркменской ССР; полиглот, самостоятельно изучивший санскрит, переводчик «Махабхараты». Ко времени приезда Ю. Н. Рериха в Москву вышли два тома, в том числе: Бхагавадгита / Буквальный и лит. пер., введ. и примеч. акад. Б. Л. Смирнова. – Ашхабад, 1955. Это издание 7 сентября 1957 года Юрию Николаевичу показал Р. Рудзитис. Конечно, имелось оно и в библиотеке ФБОН АН СССР, которую в Москве посещал Ю. Н. Рерих.

⁷⁹ Подробней об этом см. во втором интервью.

⁸⁰ Каганович Лазарь Моисеевич (1893—1991) – советский государственный и партийный деятель из ближайшего окружения И. В. Сталина; в 1935–1944 годах нарком путей сообщения, тяжёлой, нефтяной промышленности СССР (попеременно, иногда совмещая).

⁸¹ Рай (англ.).

⁸² См. воспоминания Т. Я. Елизаренковой об этом случае // *Елизаренкова Т. Я. Необычный человек* // Юрий Рерих: Живое наследие. – М., 2012. – С. 172–173; также здесь: Интервью А. Н. Сенкевича с Т. Я. Елизаренковой // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 09.10.2021): <http://russia-india.com/intervyu-s-t-ya-elizarenkovoy>.

⁸³ Топорóв Владимир Николаевич (1928—2005) – российский филолог, доктор филол. наук, академик АН СССР/РАН (1990); окончил филол. факультет МГУ (1951), научный сотрудник Института славяноведения (и балканистики) АН СССР (1954–1991), канд. филол. наук (1955); совместно с Вяч. Вс. Ивановым соавтор «теории основного мифа» и один из основателей московско-тартуской семиотической школы.

⁸⁴ Гринцер Павел Александрович (1928—2009) – российский филолог-востоковед, доктор филол. наук; с 1957 г. научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР (ИМЛИ).

⁸⁵ Петерсон Михаил Николаевич (1885—1962) – российский лингвист, доктор филол. наук, профессор; в конце 1952 года, тяжело заболев, оставил преподавание в МГУ.

⁸⁶ Сыркин Александр Яковлевич (р. 1930) – российский и израильский востоковед, византист, индолог, филолог-санскритолог, переводчик, доктор филол. наук, профессор; окончил филол. факультет МГУ (1953), научный сотрудник Института истории АН СССР (1955–1961), ИВ АН СССР (1961–1975), канд. ист. наук (1962), после эмиграции (1977) Assistant Professor в Еврейском университете, Иерусалим (с 1977), заслуженный профессор (1998).

⁸⁷ Семиотика – наука, занимающаяся сравнительным изучением знаковых систем.

⁸⁸ Леви-Стросс Клод (1908—2009) – французский этнограф, социолог, культуролог, один из основоположников французской школы семиотики.

⁸⁹ Лубоцкий Александр Маркович (р. 1956) – профессор, зав. кафедрой сравнительного языкознания Лейденского университета (Нидерланды).

⁹⁰ Яковлев Геннадий Иванович (1929—1994) – научный сотрудник ИВ АН СССР (с 1961), занимался современным Непалом (экономика и сельское хоз-во), канд. экон. наук (1969); окончил Московский институт востоковедения (1953), сотрудник Министерства внешней торговли: МНР (1954–1957); стажёр в Катманду (1960–1961).

⁹¹ Туркин Всеволод Николаевич – аспирант Ю. Н. Рериха с 1957 года с темой «“Синьтаншу” и “Изинтаншу”, китайские источники по истории Тибета» // См.: Документы из ИВ АН СССР. GNRIV-006, л. 1 // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://roerichsmuseum.website.yandexcloud.net/GNRIV/GNRIV-006.pdf>; канд. ист. наук с диссертацией «Политика английского империализма в Непале... (1914–1945 гг.)» (1965), автор книги «Сквозь джунгли Непала» (1964).

⁹² См.: Документы из ИВ АН СССР. GNRIV-006, л. 1 // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://roerichsmuseum.website.yandexcloud.net/GNRIV/GNRIV-006.pdf>. (Примеч. ред.).

⁹³ Богословский Василий Алексеевич (1932—1988) – канд. ист. наук (1961) с диссертацией «Социально-экономические и политические отношения в Тибете VII–IX веков», научный сотрудник ИВ АН СССР (1957–1967), Института Дальнего Востока АН СССР (с 1967) с современной

тематикой; окончил ист. факультет МГУ (1954), автор книги «Очерк истории тибетского народа [VII–IX веков]. (Становление классового общества)» (1962; отв. редактор Ю. Н. Рерих).

⁹⁴ Вертоградова Виктория Викторовна (р. 1933) – индолог, доктор филол. наук, главный научный сотрудник ИВ РАН; окончила филол. факультет МГУ (1956), научный сотрудник ИВ АН СССР/РАН (с 1961), канд. филол. наук (1964).

⁹⁵ Защита состоялась 12 марта 1964 года.

⁹⁶ Бродский Иосиф Александрович (1940–1996) – русский и американский поэт, писатель, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе (1987). «Показательная» судебная расправа над 24-летним Иосифом Бродским происходила в Ленинграде: обвинение в тунеядстве, два заседания суда (18 февраля и 13 марта 1964 года) и приговор «пять лет принудительного труда в отдалённой местности». Осенью 1965 года под давлением общественности срок ссылки был сокращён до 1,5 лет, в июне 1972 года И. Бродский был вынужден эмигрировать.

⁹⁷ Президиум Верховного Совета СССР (согласно пояснению позже).

⁹⁸ Кутасова Ильфа Мазитовна (р. 1930) – доктор филос. наук, проф. Моск. школы управления; окончила философский ф-т МГУ (1952), аспирантуру МГУ (1956–1960), научный сотрудник ИВ АН СССР (1960–1965), защитила канд. диссертацию «Философия Нагарджуны» (1964), с 1965 на педагогической работе в МГПИ им. В. И. Ленина/МППУ, публикации по современной западной философии.

⁹⁹ Не хочу знать (англ.).

¹⁰⁰ Огибенин Борис Леонидович (р. 1940) – индолог и лингвист, с 1988 года проф. и зав. кафедрой санскрита Страсбургского университета (Франция); окончил филол. факультет МГУ (1962), канд. филол. наук (1966), с 1974 года – в Западной Европе.

¹⁰¹ Письма П. Ф. Беликова к З. Г. Фосдик 1960-х годов и его присутствие на фотографии позволяют заключить, что этот снимок сделан 16 октября 1962 года, во второй день двухдневной научной сессии в Институте народов Азии, посвящённой 60-летию Ю. Н. Рериха. О датировке любезно сообщил В. Е. Чернявский.

Ещё одно уточнение к подписи: Ю. Я. Цыганков сидит в четвёртом ряду.

¹⁰² Бадараев Бал-Дорджи (1929–1987) – бурятский тибетолог, канд. филол. наук (1968), автор монографии «Об основах транскрипции и транслитерации для тибетского языка» (Улан-Удэ, 1967) и др. работ, в т. ч. по тибетской медицине; окончил восточный ф-т ЛГУ (1952, специальность монгольская филология), аспирант Института китаеведения АН СССР (1956–1960), научный сотрудник ИНА АН СССР (1960–1963) в группе по подготовке к изданию «Тибетско-санскритско-русско-английского словаря» Ю. Н. Рериха, Бурятского комплексного НИИ/Бурятского института обществ. наук СО АН СССР (с 1963).

¹⁰³ Тибетский текст в первых двух томах Словаря Ю. Н. Рериха (1983, 1984), отличающийся каллиграфической чёткостью, был воспроизведён по карточкам, выполненным Б. Д. Бадараевым. Об этом он рассказывал на своём семинаре по тибетской медицине в Москве в 1986–1987 годах.

¹⁰⁴ Известно о двух результативных письменных обращениях Ю. Н. Рериха с целью обеспечить участие в группе по подготовке к изданию «Тибетско-санскритско-русско-английского словаря» необходимых ему сотрудников: к президенту АН СССР академику А. Н. Несмеянову относительно Б. Д. Бадараева // Документы из ИВ АН СССР. GNRIV-001, л. 1 // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://roerichsmuseum.website.yandexcloud.net/GNRIV/GNRIV-001>.

pdf; и к директору Ленинградского отделения ИВ АН СССР академику И. А. Орбели относительно М. И. Воробьёвой-Десятковской // *Там же*, л. 7. В неподписанном предисловии к Словарю Ю. Н. Рериха об их вкладе упомянуто так: «В начале первого этапа работы в ней приняли некоторое участие М. И. Воробьёва-Десятковская и Б. Б. Бадараев» / (Т. 1. – 1983. – С. 8).

¹⁰⁵ Документы из ИВ АН СССР. GNRIV-001, л. 1 // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://roerichsmuseum.website.yandexcloud.net/GNRIV/GNRIV-001.pdf>. (Примеч. ред.).

¹⁰⁶ *Там же*, л. 7. (Примеч. ред.).

¹⁰⁷ Достаточно хорошо известно, что для Ю. Н. Рериха, с его богатейшим опытом общения с разными народностями и племенами, определяющим при выборе сотрудников являлись не особенности их быта, в данном случае характерные для жизни в юртах.

¹⁰⁸ Это произошло в марте 1974 года.

¹⁰⁹ Потрясён, поражён (*англ.*).

¹¹⁰ Гольдберг Николай Максимович (1891—1961) – индолог, канд. ист. наук, работал в Издательстве исполкома Коминтерна (1928–1935), в Издательском товариществе иностранных рабочих (1935–1938), в Институте истории (1938–1941) и в Институте востоковедения (1943–1961) АН СССР, преподавал в МГУ (1944–1961).

¹¹¹ Не только в годы написания диссертации, но и в то время, когда я давала это интервью. Он умер 7 октября 2017 года. – *Примечание Е. С. Семеки-Панкратовой в феврале 2021 г.*

¹¹² Речь о женщине на фото во втором ряду, рядом с И. М. Богдановой.

¹¹³ Зелинский Андрей Николаевич (р. 1933), ныне доктор ист. наук, ген. директор Центра нооферной защиты им. академика Зелинского.

¹¹⁴ Имеется в виду Бабкина, позже Котовская Мелитина Петровна (1924—1993) – доктор искусствоведения, профессор, заслуж. деятель искусств РСФСР, директор ВНИИ искусствознания Мин-ва культуры СССР (с 1976); окончила МГИМО МИД СССР (1957), ред. Изд-ва иностр. лит-ры (1957–1959), научный сотрудник ИВ АН СССР (1961–1969), ВНИИ искусствознания (с 1969).

¹¹⁵ В чистом виде (*лат.*).

¹¹⁶ Этот абзац добавлен к интервью по эл. сообщению Е. С. Семеки-Панкратовой к Г. Трепша от 3 октября 2014 года (переведено в *англ.*).

¹¹⁷ Подготовка «Тибетско-санскритско-русско-английского словаря» проходила первым пунктом во всех отчётах Ю. Н. Рериха о научной работе в Институте востоковедения / *Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия.* – Т. 2. – М., 2012. – С. 245, 247, 249). Сотрудники Института китаеведения, Ленинградского отделения Института востоковедения и московские аспиранты, трудившиеся над Словарём по инициативе и под руководством Ю. Н. Рериха, не состояли в штатном расписании сектора, об общих встречах всех участников этого проекта свидетельств нет.

¹¹⁸ В задуманной и выпускавшейся в России знаменитой международной издательской серии Bibliotheca Buddhica с 1897 по 1937 год, когда Президиум АН СССР принял решение о закрытии серии, вышло 30 томов, более 50 выпусков // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 21.10.2021): <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=7210>.

¹¹⁹ В фотоотчёте о посещении Мемориального кабинета Ю. Н. Рериха в октябре 2012 года такие карты не фигурируют / См.: *Проскуряков В. С. Мемориальный кабинет Ю. Н. Рериха (Фотоотчёт 2012 г.)* // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 21.10.2021): <http://www.delphis.ru/journal/article/memorialnyi-kabinet-yun-rerikha-fotootchet-2012-g>.

¹²⁰ Энтин Даниил (1927—2017) – исполнительный директор Музея Николая Рериха (Нью-Йорк) в 1983–2016 годах.

¹²¹ Не раскрывался перед посторонними, не просто мало говорил о себе (англ.).

¹²² Образ жизни, очень непростой (англ.).

¹²³ Каждодневное существование (англ.).

¹²⁴ Было его образом жизни (англ.).

¹²⁵ Тем не менее между вами и им сохранялась определённая дистанция (англ.).

¹²⁶ Люди эпохи Возрождения (англ.).

¹²⁷ Институт китаеведения АН СССР существовал в Москве в 1956–1960 годах, и с его закрытием Институт востоковедения был преобразован в Институт народов Азии.

¹²⁸ Рерих Святослав Николаевич (1904—1993) и его супруга Девика Рани Рерих (ур. Чоудхури, 1908—1994).

¹²⁹ Т. е. в Мемориальном кабинете Ю. Н. Рериха.

¹³⁰ *Рерих Ю. Н. Избранные труды.* – М., 1967. Наряду с обширным русским предисловием в книге помещены выдержки из основных публикаций Ю. Н. Рериха на английском и французском языках.

¹³¹ Дрейер Олег Константинович (1919—1997) – первый директор Издательства восточной литературы, созданного при ИВ АН СССР в январе 1957 г. Подробнее о его жизни см.: Зуева Е. Г., Кардаш А. И., Солодкова О. Л. Рассказ о настоящем человеке: Олег Константинович Дрейер // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 20.10.2021): <https://cyberleninka.ru/article/n/rasskaz-o-nastoyaschem-cheloveke-oleg-konstantinovich-dreyer>.

¹³² Бонгард-Левин Григорий Максимович (1933—2008) – российский историк, востоковед, индолог; академик АН СССР (1990): окончил исторический ф-т МГУ (1956), научный сотрудник ИВ АН СССР (с 1956).

¹³³ В 1966 году в Аджина-Тепе была обнаружена нижняя часть 12-метровой фигуры Будды в нирване.

¹³⁴ Литвинский Борис Анатольевич (1923—2010) – основатель научной школы археологии в Таджикистане, доктор ист. наук (1970), академик АН Тадж. ССР (1985); с 1971 г. работал в Москве в Институте востоковедения АН СССР.

¹³⁵ Гафуров, Бободжан Гафурович (1908—1977) – советский гос. и парт. деятель, первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана (1946–1956), доктор ист. наук (1952), директор Института востоковедения АН СССР (с 1956), член-кор. АН СССР (1958), академик АН СССР (1968).

¹³⁶ Начало знаменитого стихотворения О. Э. Мандельштама (1891—1938): «Мы живём, под собою не чуя страны, / Наши речи за десять шагов не слышны, / А где хватит на полразговорца, / Там припомнят кремлёвского горца» (1933).

¹³⁷ Волкова Инна Фёдоровна (ум. 1984) – младшая сестра Октябрины Фёдоровны, окончила восточный факультет ЛГУ.

¹³⁸ Волков Фёдор Андреевич (1898—1954) – генерал-лейтенант, Герой Советского Союза. Его жена Надежда Степановна (ур. Прокшиц) скончалась в 1956 году.

¹³⁹ Т. е. подписку о неразглашении.

¹⁴⁰ Два-три метра.

¹⁴¹ (биол.) Вид (англ.).

СУХЭЭБААТАР БАДРАЛ

(Доктор искусствоведения, доцент, (Улан-Батор, Монголия))

ОБРАЗЫ МОНГОЛИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. К РЕРИХА

Аннотация: В статье анализируется пласт творчества Николая Константиновича Рериха, посвящённый Монголии и её природе. Затрагиваются сюжеты произведений написанных в 1926–1927 годы, в Центральноазиатской экспедиции. В работе исследуется видение художником монгольской культуры и эстетики. Рассматриваются композиционные и цветовые решения работ, а также философия монгольского цикла.

Ключевые слова: Рерих, Монголия, Центральноазиатская экспедиция.

SUHEEBAATAR, BADRAL (Ulaanbaatar, Mongolia)

(PhD in Art Studies, Associate Professor)

MONGOLIA IN WORKS OF N. K. ROERICH

Abstract: The article analyzes works of Nicolas K. Roerich dedicated to Mongolia and its nature, including the subjects of his painting made in 1926–1927 during the Central-Asian expedition. The article also examines the artist's vision of Mongolian culture and aesthetics, and considers compositional and color decisions as well as the philosophy of series of works dedicated to Mongolia.

Key words: Roerich, Mongolia, Central-Asian expedition.

Знаменитые люди, посещавшие Монголию в начале XX века, кто проездом, кто с остановками, оставили в своём творчестве и дневниковых записях драгоценные сведения о том времени. В их ряду исследования, заметки и картины на монгольские темы великого русского художника Н. К. Рериха (1874—1947) представляют особый интерес. В период Центральноазиатской экспедиции 1925—1928 годов Н. К. Рерих провёл одну зиму в Улан-Баторе, где встречался с самыми разными людьми: ламами, простолюдинами, историками, художниками, прорицателями, знахарями и колдунами, пламенными революционерами, иностранными торговцами. Он интересовался взглядами, понятиями монголов, их представлениями о прекрасном, историей, необыкновенно оптимистично воспринимал монгольский народ, который был вдохновлён революцией, идеями развития и прогресса. Всё это нашло подробное отражение в художественных произведениях Рериха. Великий художник восхищался Монголией, расположенной на высотах Центральной Азии; жизнью народа, проникнутой сокровенными тайнами; следами древней истории; бережным хранением священного духовного наследия; размеренностью быта; почтением к природе, воде; традициями сохранявшимися неизменными на протяжении тысячелетий, — радовался, гордился. Рерих был мудрецом, ощущавшим в дикой природе чары таинственных сверхъестественных сил, память о которых передавалась из поколения в поколение. Он писал в книге «Сердце Азии», что монголы «говорят как учёные». Рерих обогатил живопись образами кочевников-скотоводов, которые приобрели свободу в результате народной революции и с воодушевлением участвуют в строительстве новой жизни.

Картины великого художника Николая Рериха, на которых изображена монгольская природа, отличает сказочный характер, сияющая цветовая гамма, великолепное соотношение плотных и воздушных тонов, высокий художественный и эмоциональный уровень. Дороги, пересекающие низкие синие горы, холмы, бугры, перевалы, разделяющие небо и землю, древние каменные изваяния, развалины городов, храмов и монастырей изображены в свойственной художнику абстрактной манере, интенсивные алый, бледно-розовый, светло-голубой, тёмно-синий, желтоватый цвета поразительно точно передают характерные краски монгольской природы. Земля переливается красными, синими, бледно-розовыми, желтовато-коричневыми оттенками, а небо окрашено рассветом или расцвечено вечерними звездами, напоминающими семь цветов радуги. Образы земли, гор, вод, неба связаны с образами человека, животных, богов, духов, что порождает чувство страха, волнения, присутствия неведомых сил. Н. К. Рерих, живший среди кочевников-скотоводов, изучавший их традиции, религиозные верования, ведший с ними душевные разговоры, почувствовал связь между мировоззрением монголов, их поклонением Великому Небу и мифологичностью их мышления.

На картине «Мать Чингисхана» Алтайские горы, небо изображены рассеивающимся в пространстве изумрудно-синим цветом, что означает близость Монголии к звёздному небу, космическому пространству. Тёмные краски, намекающие на происхождение человеческой души от синего неба, женщина-наездница на склоне горы – всё это наполнено конкретным философским содержанием.

В картине «Гэсэр хан» небо, землю, тёплое течение ветра, наполненное миражом и пустынным воздухом, художник передал одним только красным цветом – цветом обжигающей жары вулкана. Художественная интуиция Рериха изобразила гордую легенду, внутренний потенциал народа, его волю и стремление, героическую историю Монголии и её огромные богатства как единое наследие.

В известном произведении «Голос Монголии» слоистые облака блестят в лучах оранжевого рассвета за далёкими синими горами. А на синем холме разговаривают встретившиеся всадник и пеший, в то время как поочередно звучат три мелодии: морин хуур – бамбуковый хуур – металлический хуур. В верхней части картины, где изумрудно-синий цвет просвечивает сквозь облака, возникает ощущение, будто две пары таинственных небесных очей смотрят на нас. Музыкальным ритмом, мелодией затяжной монгольской песни картина чудесным образом распространяется по всему свету, потоком волшебной волны будя и будоража мир.

Изображённую на белой скале среди гор святыню монголов Рерих назвал «Конём счастья». Кажется, будто на землю Монголии откуда-то с другой планеты бросили скальный камень, на котором изображено ограждённое волшебным кругом, исполняющее желания сокровище. Это волшебное изображение являлось древней печатью монголов, гербом Тимур-хана (1335—1405), символом буддийской религии. Этот знак использовался Рерихом как символ защиты культурного наследия, он изобразил его на нескольких своих произведениях, и, кроме того, путешествуя по Монголии, художник не раз видел его высеченным на скальных камнях особой структуры.

В начале 1990-х годов в Государственном Русском музее я с радостью обнаружил полотно под названием «Наран-Обо». Нарисованная охристыми красками монгольская пустыня вызвала чувство подлинности. Прообразом величественных гор, покрытых вечными снегами, вполне мог быть красивый силуэт синеющей горы Великого Богдо. Этот вид художник мог запечатлеть по пути в Тибет, когда Центральноазиатская экспедиция обходила Алтайские и Гоби-Алтайские горные хребты.

Монгольская природа, быт, традиции, реликвии были запечатлены на сотнях фотоснимков, снятых экспедицией Н. К. Рериха, и нашли воплощение на его полотнах. Художественные произведения, выполненные великим русским художником Николаем Рерихом на тему Монголии, необыкновенны. Он близок нашим сердцам, потому что он лично ходил по нашей земле и создавал свои творения, вдохновляясь ею. Величественные пейзажи Рериха оказали большое влияние на цветовые композиции художников последующих поколений из разных стран. И нет смысла отрицать, что монгольские художники, начиная с 1960-х годов, находились под воздействием рериховского творчества.

И. В. ВАСИЛЬЕВА

(Фонд развития буддийской культуры; Санкт-Петербург)

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ БУДДИЙСКОГО ХРАМА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ – ПЕТРОГРАДЕ

Аннотация: Статья посвящена 105-летию буддийского храма в Санкт-Петербурге, касается его истории и рассказывает о современном состоянии Дацана Гунзэчойнэй. Представлен состав Строительного комитета при сооружении храма – выдающихся деятелей культуры того времени. Показана их роль в создании уникального культового сооружения в столице Российской Империи. Подводится итог 10-летней реставрации, закончившейся в 2019 году, накануне юбилея. Решением Всемирного клуба петербуржцев Буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй включён в почётную «Белую книгу» – перечень достопримечательностей города.

Ключевые слова: Буддийский храм, Дацан Гунзэчойнэй, Агван Лобсан Доржиев, Даши-Доржи Этигелов, Строительный комитет, Фёдор Ипполитович Щербацкой, Гавриил Васильевич Барановский, Николай Константинович Рерих, реставрация, витражи, Всемирный клуб петербуржцев, «Белая книга».

VASILIEVA, INNA VASILIEVNA (SAINT PETERSBURG)

*(PhD in Chemistry, Grand PhD in Engineering, Executive Director of the Development
Foundation of Buddhist Culture)*

BUDDHIST TEMPLE BUILDING COMMITTEE IN SAINT PETERSBURG – PETROGRAD

Abstract: The article is dedicated to the 105th Anniversary of the Buddhist temple in St. Petersburg. It outlines the history of Datsan Gunzechoinei and discusses its current state. The author introduces the members of the Construction Committee involved in the construction of the temple – the out-standing cultural figures of that time. The article shows their role in the creation of the unique religious building in the capital of the Russian Empire. It reviews the 10-year long restoration process, which was finally finished in 2019, on the eve of the Anniversary of the temple. By the decision of the World Club of Petersburgers, the Buddhist Temple Datsan Gunzechoinei was included in the honorary “White Book”, which lists the city's attractions.

Key words: Buddhist temple, Datsan Gunzechoinei, Aghvan Lobsan Dorzhiev, Dashi-Dorzhi Etigelov, Construction Committee, Fyodor Ippolitovich Shcherbatskoy, Gavriil Vasilyevich Baranovsky, Nicholas Roerich, restoration, stained-glass windows, World Club of Petersburgers, “White Book”.

Среди знаменательных дат 2020 года мы отметили 105-летие буддийского храма в Санкт-Петербурге. Настоящее сообщение касается истории буддийского храма, но материал дополнен информацией о современном состоянии Дацана. Современность непосредственно связана с реставрацией, закончившейся в канун 105-летнего юбилея – в 2019 году.

Как известно, создателем дацана в Санкт-Петербурге был бурятский лама и представитель Тибета в столице Российской империи Агван Лобсан Доржиев – просветитель, дипломат, религиозный и общественный деятель. Глава буддистов Восточной Сибири того времени – XII Пандито Хамбо лама Даши-Доржи Этигелов, почитаемый ныне в мире как «нетленный лама», благословил строительство Петербургского храма и участвовал в первом столичном буддийском молебне, проводившемся в ещё не достроенном храме.

Предыстория строительства довольно сложная: к трёхсотлетию Дома Романовых было принято решение построить в столице три иноверческих храма. К 1913 году успели построить мечеть на Петроградской стороне. Строили, как и дацан, от нулевого цикла. Реконструировали синагогу – её строили не от нулевого цикла, завершить успели. И не успели построить буддийский храм, потому что задержали согласования, как это бывает во все времена.

Начиналось всё с того, что Агван Доржиев купил два участка земли в Старой Деревне, дачном предместье Петербурга. Со стороны правительства были попытки сократить площади строительства, ограничить территорию. Распространить её на север удалось, только получив вместе с ней в аренду некую недвижимость. В результате земля на север простиралась довольно далеко, в направлении современного метро Старая Деревня. На юг территория спускалась к Большой Невке, к самой воде – это положено по канону.

Первым архитектором, работавшим над проектированием храма, был Николай Матвеевич Березовский. Он на тот момент был студентом Императорского института гражданских инженеров – совсем молодым человеком. Его эскизный проект был настолько хорош, что впоследствии лёг в основу рабочего проекта и фактически явился первой архитектурной разработкой, позволившей построить храм, таким, каким мы его знаем. (Рис. 1, 2).

Для координации работ был создан Строительный комитет. Поскольку средства были ограничены, не только проект был студенческим, но и Строительный комитет был невелик. Основу его заложил коллектив, состоящий из трёх приват-доцентов Петербургского университета. Это Фёдор Ипполитович Щербацкой (Рис. 3), Андрей Дмитриевич Руднев (Рис. 4) и Владислав Людвигович Котвич (Рис. 5). Согласовать проект в сроки оказалось практически невозможно. Блестящим организатором и политиком оказался председатель Строительного комитета – Фёдор Ипполитович Щербацкой, который имел за плечами не только Петербургское высшее образование и годы учёбы в Германии, но и определённые достижения как учёный. К тому же, несмотря на молодые годы, он был успешным общественным деятелем с опытом главы дворянского собрания в Новгороде. Связи, деловые и светские, имелись и по родственной линии: отец, дядя какое-то время служили сибирскими губернаторами; один в Иркутске, другой в Уфе.

Фёдор Ипполитович достаточно быстро разобрался в ситуации и подключил, как говорится, «тяжёлую артиллерию». В состав Строительного комитета был введён Сергей Фёдорович Ольденбург – академик, востоковед, индолог. На фотографии (Рис. 6) мы видим его в первой туркестанской экспедиции 1909 года (тогда как раз начинался дацан). Тогда же в состав комитета вошёл второй замечательный представитель культурной элиты столицы – Василий

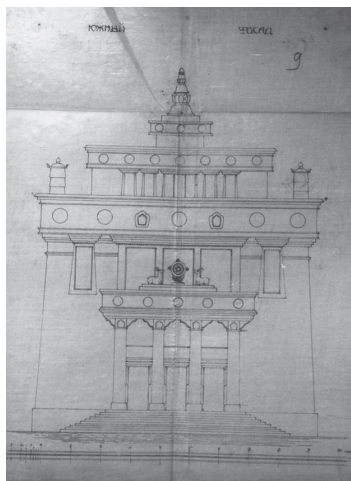

Рис. 1. Здание буддийской молельни. Главный (южный) фасад. Проект Н. М. Березовского. 1909

Рис. 2. Николай Матвеевич Березовский. Фотография из собрания Дацана

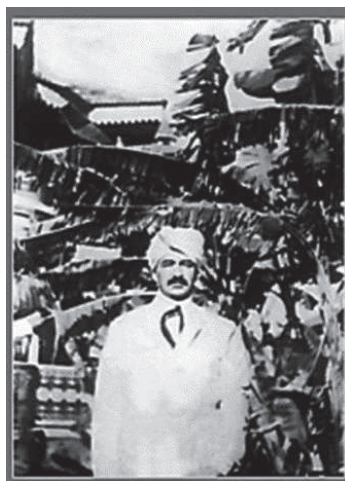

Рис. 3. Ф. И. Щербатской в Индии. 1910–1911. Архив Европейского Университета

Рис. 4. Андрей Дмитриевич Руднев (1878–1958) – монголовед, фольклорист

Рис. 5. Владислав Людвигович Котвич (1872–1944) – востоковед, монголовед, лингвист – во время экспедиции в Монголию с востоковедом Ц. Ж. Жамцарано, археологом К. А. Масковым и казаками. Август 1912

Рис. 6. Сергей Фёдорович Ольденбург (1863—1934) – академик, востоковед, индолог – в Первой Русской Туркестанской экспедиции. 1909

Рис. 7. Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм) Радлов (1837—1918) – российский востоковед-тюрколог, этнограф, археолог

Рис. 8. Эспер Эсперович Ухтомский (1861—1921) – камергер, востоковед, путешественник, коллекционер

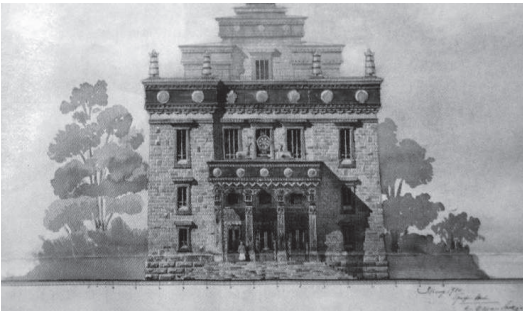

Рис. 9. Главный фасад храма. Проект Г. В. Барановского. 1910. Акварель. Воспроизведено по: Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. 2012

Рис. 11. Николай Константинович Рерих (1874—1947). Санкт-Петербург, 1910-е. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)

Рис. 12. Варвара Петровна (1860—1941) и Александра Петровна Шнейдер (1863—1941?), племянницы индолога И. П. Минаева

Рис. 10. Гавриил Васильевич Барановский (1860—1920)

Васильевич (в оригинале, по паспорту Фридрих Вильгельм) Радлов (Рис. 7). Он был директором Российского этнографического музея и тоже уверенно ходил по административным коридорам. Также в составе Строительного комитета оказался князь Эспер Эсперович Ухтомский, известный коллекционер, поклонник Востока, сопровождавший Николая II в восточных экспедициях, человек очень активный, талантливый и камергер Двора (Рис. 8). Согласованием проекта (Рис. 9) было поручено заниматься Гавриилу Васильевичу Барановскому (Рис. 10), который на тот момент возглавлял строительный комитет в МВД, тот самый, который должен был согласовывать. В состав Строительного комитета вошёл именитый художник и общественный деятель Николай Константинович Рерих (Рис. 11), который привлёк к работе сестёр Шнейдер (Рис. 12). Вернее, в составе Строительного комитета находилась только старшая – Варвара, а Александра была соучастницей заседаний Строительного комитета. Они обе были членами художественного объединения «Мир искусства», Варвара была талантливой орнаменталисткой, а Александра замечательной портретисткой. Кстати, Варвара, старшая сестра, к тому же была фрейлиной императрицы.

Стоит ли удивляться, что и согласование, и строительство резко ускорились.

В доме номер 3 по улице Мастерской находилась квартира сестёр Шнейдер, заседания Строительного комитета проходили именно там. А из дома-общежития при храме велось наблюдение за строительством. И там, уже после окончания строительства, жил Фёдор Ипполитович Щербатской – удивительный человек удивительной судьбы, он был членом-корреспондентом в Академии наук Российской Империи и стал первым академиком Советской России в 1918 году.

До нашего времени дошли фотографии (Рис. 13 а, б, в) из альбома Котвича (предоставила Польская Академия наук), на которых изображён строящейся Дацан. Надо сказать, что построенный храм вводил в эксплуатацию третий архитектор, Ричард Андреевич Берзен (Рис. 14). Впоследствии он стал известным архитектором-конструктивистом и строил Библиотеку Академии наук.

Храм прошёл через три процедуры открытия: в 1913 году в недостроенном храме (только корпус стоял) провели службу, посвящённую 300-летию дома Романовых. В 1914 году открыли алтарь, и в 1915 году состоялось официальное открытие с участием большого количества приглашённых лиц.

Судьба храма была непростой, делится на несколько разноплановых периодов. Первый период – собственно строительство и краткое время культового служения (с 1915 по 1917 год). Потом – гражданская война, наступал Юденич, и здесь разместили воинскую часть, храм подвергся разграблению. С середины 1920-х до 1937 года Дацан функционировал под официальным названием Тибето-монгольская миссия, но фактически выполнял свои целевые функции буддийского храма. В период предвоенной антирелигиозной политики и репрессий 1937 года храм был закрыт. Вместе со светскими буддологами, востоковедами, которые опекали Дацан, многие ламы были расстреляны или оказались в лагерях. Пострадали практически все ламы, Агван Доржиев умер в тюремной больнице после первого же допроса. Здание осталось в ведении НКВД, во время войны в нём располагалась радиостанция.

В период городского использования в Дацане размещались разнообразные государственные учреждения – от физической базы до институтов Академии наук. В нём попытались организовать филиал Института востоковедения РАН (потом он превратился в Институт восточных рукописей РАН, уже по другому адресу). После того, как стало понятно, что хранить раритеты

там невозможно, Академия Наук передала здание в свой естественно-научный сектор, там разместили лаборатории и музей Зоологического института.

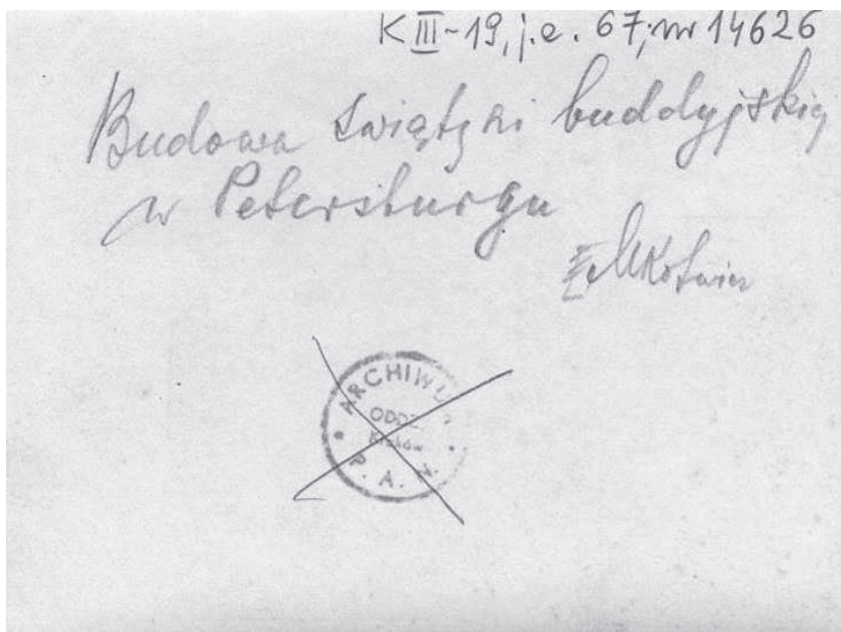
Дацан был возвращён верующим в 1990 году, в практически аварийном состоянии: с проломленной крышей, с затопленным подвалами. И начался долгий период его восстановления, воссоздания, возрождения к новой жизни. Поначалу это были просто противоаварийные работы, вплотную к реставрации подошли на рубеже конца 1990-х – начала 2000-х годов. И далее всё началось всерьёз, храм стал готовиться к столетию начала своего строительства (2009 год), затем к 100-летию открытия (2015 год).

Реставрация проводилась при поддержке Правительства Санкт-Петербурга и Федерального Правительства Российской Федерации. Были задействованы профессиональные силы славной Ленинградской (Петербургской) реставрационной школы. Началось всё с реставрации крыши, потом реставрировали экстерьер (Рис. 15). К 2013–2014 году храм обрёл свой достойный внешний вид (Рис. 16). Затем реставрировали по очереди все помещения храма: восстановили 3-й этаж, восстановили молельный зал.

Остановимся на декоре. Ещё раз хочется поблагодарить Николая Константиновича Рериха за красоту внутреннего убранства. Н. К. Рерих, будучи в составе Строительного комитета, оказал огромное влияние на разработку и реализацию декора храма. Следует подчеркнуть, что храм строился на стыке двух культур – с одной стороны, тибетский буддизм, с другой – наш северный модерн, основоположником и патриотом которого являлся Г. В. Барановский. В орнаментовке Н. К. Рерих очень удачно в качестве центральной, базовой составляющей использовал витражную мандалу. Витражи – не характерная технология для буддийского зодчества, но любимый элемент декора эпохи модерна.

На момент реставрации сохранившихся витражей оставалось около сорока процентов. Верхний горизонтальный витраж, состоящий из повторяющихся символов, сохранился и того менее. Вертикальное витражное остекление, которое изображает благие символы буддизма, было также изувечено, разобрано, а фрагментами содержало просто имитацию – рисунок, нанесённый на стекло масляной краской. Так, нелепой и неряшливой имитацией был чудесный, лёгкий, прозрачный сюжет – подношение пяти органам чувств. Научный характер реставрации позволил очень подробно изучить и воспроизвести оригинальные высокохудожественные творения мастеров. Насчитали 16 видов стекла по цвету и составу, техническим характеристикам. Воспроизвести технологию рельефа поверхности было невозможно, в России она утрачена, попытались найти в Германии, но оказалось, что это нереальные сроки и деньги. Реставраторы воспроизвели поверхность, сделав отливку в формах, копирующих рельеф оригинала. Цвет собирали очень тщательно, и практически нет отличия между старым стеклом и новым по колориту. Композиция в целом приняла вид, который и должна была иметь (Рис. 17, 18).

При создании Дацана кроме художников «Мира искусства» работали и ламы-зурагчины (зурагчин – лама-художник). Г. -Ч. Цыбегийн и Осор Будаев непосредственно выполняли сложные многоцветные культовые росписи, которые длительно и кропотливо восстанавливали в ходе реставрации. Впервые, от реставраторов, мы услышали термин «тощее масло» (разбавленная краска не блестит), впервые узнали, как можно имитировать перламутр, изобразив розовую точку на серебряной подложке. Мы узнали, что такое холодное золото – сначала наносят сере-

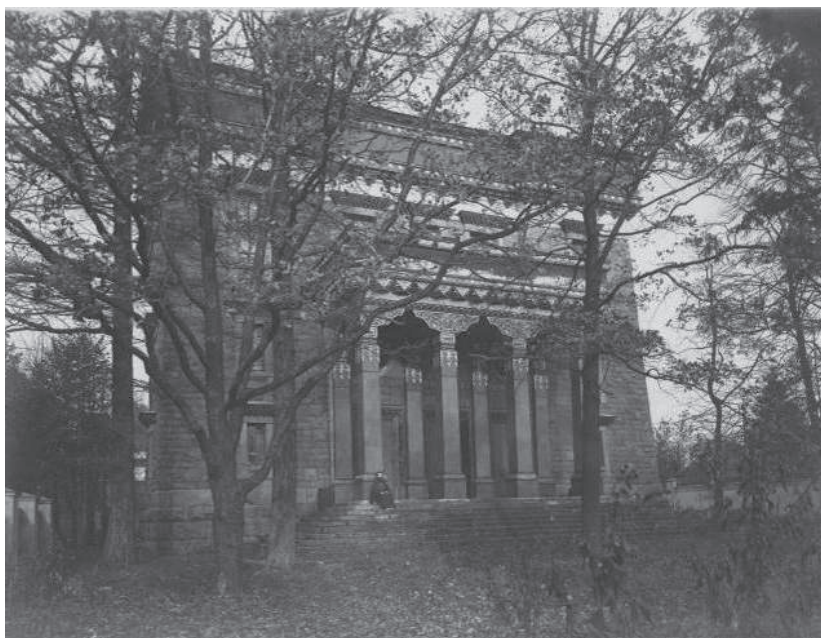
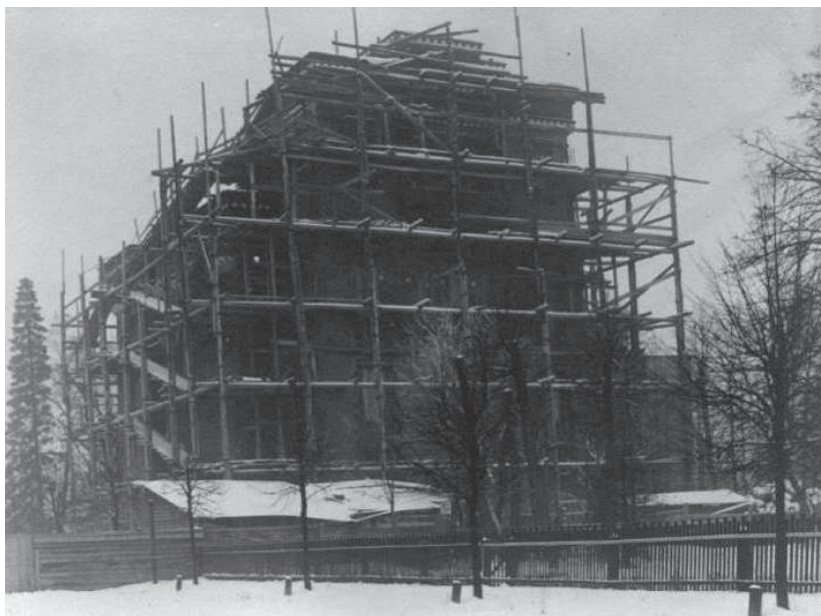

Рис. 13 а, б, в. Строительство Дацана в Петербуге–Петрограде

Рис. 14. Ричард Андреевич Берзен (1869–1958) с дочерьми

Рис. 15. Реставрация экстерьера Дацана. Фасады в лесах. 2014

Рис. 16. Главный (южный) фасад. 2015

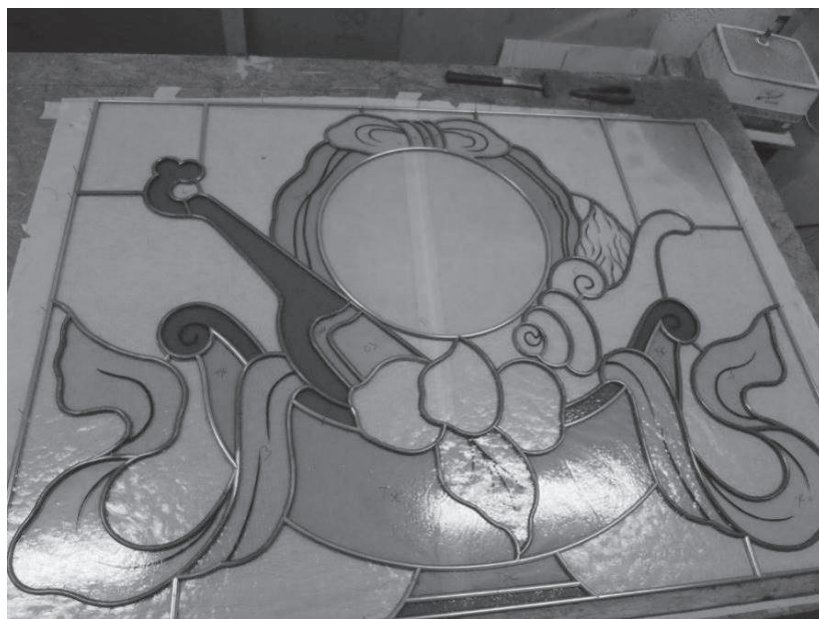

Рис. 17. Реставрация интерьеров Дацана. Воссозданный витраж «Органы пяти чувств»

бряное покрытие, а сверху его покрывают золотом, которое приобретает совершенно особенный оттенок.

Как ни странно, авторский слой во многом был спасён в период принадлежности помещений ведомству НКВД, потому что дисциплинированные пользователи всё покрыли масляной краской зелёного (защитного) цвета, которая явилась консервантом. Когда краску сняли, выяснилось, что под ней – практически оригинальные образцы давнишнего декора.

По результатам десятилетней реставрации решением Всемирного клуба петербуржцев Буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй включён в почётную «Белую книгу» – перечень достопримечательностей города, соответствующих художественным, градостроительным и архитектурным традициям знаменитых зодчих. Золотой знак отличия вручён в июне 2019 года. Согласно данным мирового буддийского сообщества, Санкт-Петербургский Дацан Гунзэчойнэй входит в двадцатку красивейших дацанов планеты.

Рис. 18. Витражи по эскизам Н. К. Рериха. Современное фото

V. АКТУАЛЬНОСТЬ РЕРИХОВСКОГО НАСЛЕДИЯ, ФОРМЫ И ОПЫТ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. А. БОНДАРЕНКО

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ПОДОЙТИ К РЕРИХУ. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КУЛЬТУРНОЙ МИССИИ Н. К. РЕРИХА

Аннотация: В статье говорится об ответственности, которая лежит на учёных, исследующих наследие Н. К. Рериха и его семьи. Ориентируясь на жизненный путь Николая Константиновича, который выбрал Культуру как ключевое понятие собственного мировоззрения, исследуется возможность продолжения глобальной рериховской миссии. Холистический, обобщающий подход Рериха к культуре, видится ключом, позволяющим авторам работать с материалами и идеями Рериха.

В статье говорится о высоких моральных стандартах, необходимых для сохранения и популяризации философских идей, главной из которых является тезис Рериха: «Мир через культуру».

Ключевые слова: Культура, философия, Н. К. Рерих, наследие семьи Рерихов, «Мир через культуру», культурная миссия.

BONDARENKO, ALEXEY ANATOLEVICH (SAINT PETERSBURG)

(PhD in Physics and Mathematics, Director of the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

REACHING ROERICH. SOME FEATURES OF N. K. ROERICH'S CULTURAL MISSION

Abstract: The article is about the responsibility that lies with scientists studying N. K. Roerich's and his family's heritage. Acknowledging the fact that N. K. Roerich chose Culture as his life path and the main concept of his own worldview, the researcher explores the possibility of continuing the global Roerich's mission. Roerich's holistic, generalizing approach to culture is seen as the key allowing authors to work with his materials and ideas. According to the article, high moral standards are necessary for the preservation and promotion of philosophical ideas, the main of which is Roerich's thesis "Peace through Culture".

Key words: Culture. Philosophy, N. K. Roerich, Roerichs' family heritage, "Peace through Culture", cultural mission.

Вступление

Н. К. Рерих обладал глубочайшими знаниями прошлого, основанными на обширных данных археологии, этнографии, истории искусства и духовных прозрениях. Человек энциклопедической образованности, он проник в смысл истории человечества и соединил в своём воззрении на жизнь и мир прошлое с будущим через подлинность настоящего. Отсюда мы можем найти пути к пониманию его творчества и устремлений культурного строительства, строительства основ новой жизни. Не больше и не меньше. Прошлое – настоящее – будущее в кольце вечности – таков один из важнейших смыслов Знака Знамени Мира, предложенного Н. К. Рерихом в качестве мирового символа защиты Культуры.

Культура – ключевое понятие рериховского мировоззрения, творчества и мироустройства. Единство духовных основ Культуры как фундамент будущего мира без войн и вражды, – эта вековая мечта лучших представителей человечества во все времена стала для Рериха практической целью и задачей. Поэтому мы можем видеть такое удивительное соединение в личности этого человека запредельной, едва ли не трансцендентной – нет, не просто мечтательности, – но устремлённости к высшим ценностям и идеалам, истинным вершинам духа и совершенства и величайшей рациональности, практичности, здравого прагматизма. Рерих соединял, казалось бы, несоединимое. Он ставил в плоскость исполнения создание системы культурных, образовательных, научных учреждений как опор нового мира. Утверждал безусловную ценность и благотворность знания, его практическую силу. В поисках корней общечеловеческой культуры и выявления единства духовных основ её он видел залог движения к миру без вражды и войн. Отсюда проистекает его важнейший тезис – «МИР ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ».

Вся культурно-строительная деятельность Николая Константиновича Рериха подчинена именно этому принципу. Глубокое исследование и понимание духовных традиций народов Запада и Востока, бережное, трепетное отношение к корням русской, российской культуры, культуры других народов, знание этих корней на практике дали возможность Рериху сформулировать важнейшие положения своего учения о культуре. Эти положения он смог выразить не только в литературно-философском или художественном творчестве, но и в первом в истории *Международном договоре об охране научных и художественных учреждений и исторических памятников – Пакте Рериха*, а также в глобальном проекте преобразования мировых отношений – проекте *Всемирной Лиги Культуры*. Именно в этом проекте Рерих наметил стратегию преобразования жизни человечества, сделав упор на личное усовершенствование, общепользительный труд и гармонизацию отношений между народами и людьми, при этом не отвергая, а, напротив, используя все имеющиеся в распоряжении современного ему общества меры, методы и средства социального строительства: образовательные, экономические, а если надо, то и политические, но подчинённые *доминанте культуры и общего блага*. По мысли Н. К. Рериха, всё должно работать на общее благо и служить культуре, облагораживаясь и возвышаясь ею. Его слова: «Служение Культуре – долг каждого мыслящего во благо». Ибо культура – это, по его мысли, панацея от всего губительного и основа всякой гармонии.

Общее Благо – это цель и максима созданного Рерихами под руководством Высоких Учителей Учения Живой Этики или Агни-Йоги. Учение это дано как средство помощи в самопознании и самосовершенствовании, средство усовершенствования личной и социальной практики и общественных отношений, адекватное современному уровню мировой науки, опережающее его и содержащее ключевые истины духовной жизни личности и общества. Оно носит синтетический характер и включает в себя в неискажённом времени виде многие духовные истины, данные ранее в великих духовных учениях прошлого и дошедшие до наших дней, в основном, в виде доктрин и догматов различных религиозных систем. Каждое из таких учений приносилось в своё время одному из народов или множеству народов для их духовного подъёма и преобразования жизни, перехода от устаревших обычаев и отношений, основанных на миропредставлениях и миропонимании, утративших изначальную чистоту и простоту истины, к отношениям и социальной практике более высокого уровня на основе вновь очищенного понимания жизни. Эти высшие духовные учения неизбежно фрагментировались и адаптировались их провозвестниками и создателями, приспособлялись к уровню сознания народов и сообществ, которым и через которые они давались.

Николай Рерих относится к числу тех немногих мудрецов-мыслителей или риши, как его называли в Индии, и духовных водителей, которым доступен интегральный взгляд на существующие учения и способность синтезировать и воспроизводить новые учения, а вернее будет сказать, новые исторически и социально обусловленные виды Единого Учения Жизни или Дхармы, как оно называется, например, в буддизме или индуизме. Хранилищем же этого Единого Учения и источником его передачи людям является некая духовная Твердыня Знания, образы и следы которой мы встречаем во всех основных религиозных системах: либо в писании, т. е. канонических священных текстах или комментариях к ним, либо в предании, т. е. устной традиции, возможно, письменно зафиксированной позднее. В северном буддизме это – тайная страна Шамбала, в поверьях русских староверов это – таинственное Беловодье, в западноевропейской христианской традиции это – царство Пресвитера Иоанна. Список можно продолжить.

Роль России и русской духовной традиции, её силу Н. К. Рерих видел как раз в синтезе духовном и социальном. По его видению, Россия в не столь отдалённой перспективе должна взять на себя роль лидера движения народов к новому гармоничному миру. Её исторический опыт непрерывной борьбы за просвещение и самостояние, её открытость и Западу, и Востоку, её духовный, интеллектуальный и природный потенциал, общинное сознание и глубокая веротерпимость, духовная стойкость и способность к возрождению уникальны для построения будущего мира. Чашей Неотпитой называл Рерих Россию.

Ex oriente lux. По Рериху, духовно Россия относится к Востоку, истоку Света. Поэтому особое значение в его художественном и литературном творчестве, научных исследованиях и общественной деятельности занимает Восток – и духовный, и географический. Это исторические Индия, Китай, Тибет, Монголия, – вообще Центральная Азия в широком охвате её культурного единства.

При этом вслед за Россией именно Монголию Рерих вновь называет Чашей Неотпитой, видя в ней великий потенциал будущих культурных построений, основанный на богатой истории и культуре, духовной силе и чистой причастности к Духовным Истокам. Как раз в Монголии семья Рерихов живёт 9 месяцев в Улан-Баторе и готовит финальный переход своей знаменитой Центральноазиатской экспедиции в 1927–28 годах, который более всего окутан легендами, домыслами, а порою, к сожалению, и просто невежественными и зловредными выдумками. Отметим, что только в этой стране в наибольшей мере была понята и верно оценена миссия Н. К. Рериха. Председатель Учёного комитета Монголии (прообраза будущей Монгольской Академии Наук) Ц. Ж. Жамцарано, который тесно сотрудничал с Н. К. Рерихом во время его пребывания в Монголии, так сказал: «Такие крупные мировые личности, как Рерих, идя по пути Бодхисатв высших ступеней, в настоящий век и время являются безусловно светилами века, добрые дела которых должны приносить неиссякаемые плоды в тех странах, где побывают эти лица. Поэтому наша страна считает за великую честь и радость пребывание Николая Константиновича в нашей стране». Такого зрелого, просвещённого понимания и сердечного почитания, и признания Рерих не получил более нигде – ни в Европе, ни в Америке, ни в России, разве только ещё в Индии.

Вне всяких сомнений масштаб рериховского творчества, его многообразие, возвышенность и глубина, мировой уровень задач и предлагаемых и проводимых Рерихом решений столь велики и значительны, что понять их «на раз-два» даже честному исследователю очень трудно, ибо предъявляет к нему серьёзные интеллектуальные и духовно-нравственные требования. Поэтому у авторов нередко возникает соблазн упрощения, примитивизации, а подчас и извращения целей, мотивов и смысла совершённого нашим великим соотечественником. Если всё же попытаться честно и непредубеждённо, а главное, доброжелательно подойти к наследию Николая Константиновича Рериха и его семьи, то мы должны будем прежде всего обратиться к первоисточникам, т. е. к самим текстам и произведениям Николая Константиновича, его непридуманной биографии и воспоминаниям близкого круга современников – тех, кто получали свои знания от самих Рерихов. Это ведь так просто понять! Разве кто согласится пить воду устья реки, когда есть возможность припасть к чистому её истоку?! И опять мы волей-неволей возвращаемся к Рериху и его понятию ключевой роли Музея в системе сохранения памяти и культурных сокровищ, наследия и творчества, живой духовной связи с Творцами и Хранителями с большой буквы.

Вопросы

Итак, попытавшись двинуться по пути искреннего непредубеждённого исследования и доброжелательного интереса, мы можем задать себе несколько вопросов и, если действительность нас заставит, уточним наши формулировки, дабы сделать их более адекватными сути дела.

Обратимся сразу к рериховским экспедициям, в первую очередь, к Центрально-азиатской экспедиции (ЦАЭ) 1923–1928 годов.

Каковы были её цели? Какие задачи стояли перед Н. К. Рерихом в этой экспедиции? Что удалось и что не удалось?

Имели ли касательство к организации и обстоятельствам проведения ЦАЭ дип-ведомства, органы власти и/или спецслужбы тех или стран и государств? Имелся ли у каких-либо из упомянутых органов или ведомств интерес к этой экспедиции? Были ли (могли ли быть) у Н. К. Рериха или его доверенного круга участников экспедиции задания или поручения от дипведомств, органов власти или спецслужб каких-либо стран?

Могла ли ЦАЭ 1923–28 годов или «Маньчжурская» экспедиция 1934–35 годов повлиять на геополитические расклады в регионе и баланс стратегических интересов стран-участниц «Большой игры»? Существует ли какая-либо прямая или косвенная связь между балансом стратегических интересов СССР/России, Великобритании, США, стран Центральной Азии и др. стран в этом регионе мира и целями, задачами и результатами экспедиций Н. К. Рериха, вообще, комплексом его деятельности в России, Центральной Азии, Индии, Европе, Америке?

На эти вопросы можно дать неформальный содержательный ответ, ответ адекватный, только лишь если удастся учесть весь комплекс связанных фактов и факторов действительности.

Некоторые ответы и результаты

1. Н. К. Рерих имел разработанную стратегию преобразования отношений человека и окружающего его мира и общества на основе доминанты культуры и развития, органичных первозамыслу и природе человека. Его миссия включала очищение Единого Учения Жизни путём опережающего синтеза новейших достижений науки, философии, искусства и обновлённого соединения их с духовными основами жизни и разработку основ гибкой обобщённой программы преобразований, «рассчитанной» на сроки, о которых мы можем разве что догадываться. Уместно отметить, что здесь мы явно сталкиваемся с одной из существенных причин трудности понимания, связанной с нашей общей неспособностью оперировать такими объёмами и массивами пространственной и временной информации, с какими свободно обращался Рерих.

2. Активизация потенциала преобразований в духовной и социальной сферах не может никак не затрагивать существующие устои общественного устройства, интересы политической, экономической или информационной власти и отношения собственности. Актуальная в нынешних российских СМИ дискуссия вокруг известной позиции Г. О. Грефа относительно будущего демократических процедур в обществе наглядно это показывает. Социальная сфера, с одной стороны, становится всё более чувствительной к сфере духовной, а с другой стороны, играет возрастающую роль в экономических процессах, всё более перетекающих в виртуальность. Человек становится ареной борьбы за его временные и материальные ресурсы и, в конечном счёте, за его духовные ресурсы и его будущее. Мы видим, как наполняется новым смыслом старое марксистское положение об идеях, владеющих массами. Энергия масс не может не влиять на экономику и политику. Современность показывает это со всею очевидностью. Стремление к сохранению контроля над массами и владению этой энергией характерно для сил, удерживающих статус-кво в вопросах собственности, ресурсов, власти. Извечная же цель

всех духовных водителей, а, следовательно, цель Рериха – освобождение духовных сил человека и человечества для восстановления человеческого достоинства, духовного развития и культурного строительства, в конечном счёте, для ускорения процессов духовной эволюции человечества. Может ли это не тревожить хозяев мира сего?!

3. Звучит слишком идеально и неправдоподобно, не правда ли? Ну, кому нужна эта духовная эволюция?! До того ли нам всем? Увы, альтернатива этой идеальности вырисовывается всё более жуткая и реалистичная. Это перспектива нового цифрового рабства. Нравится ли это человеку, чей замысел и удел – творческая свобода, подходит ли? А ведь, если говорить о том, что правдоподобно и что нет, можно с лёгкостью провести, например, такое сравнение. Рерих, в каком-то смысле подобно Шлиману, а точнее сказать, во много раз последовательнее и настойчивее, не только верил в легенды и писания прошлого о загадочной стране знания, духовных сил и блага, как Шлиман – в существование Трои, но обладал гораздо большими знаниями о Шамбале, чем Шлиман о Трое. При этом и сами понятия эти несоизмеримы по объёму культурных смыслов и значимости для истории и культуры человечества. Но аналогия, кажется, вполне допустимая и наглядная, чтобы понять и решиться отправиться по пути нахождения и реализации идеалов.

4. Так что если у Рериха и могли быть какие-либо задания, то задания эти он формулировал для себя сам, исходя из избранных доминант, смысла и миссии своей подвижнической жизни. Масштаб и уровень мировых задач, которые только и интересовали по-настоящему Николая Константиновича, совершенно точно затрагивали сам фундамент осмысленного человеческого существования, понимание человеком истинных основ мироустройства, пробуждали от вековой спячки, распушенности и невежества сознание людей, сообществ, народов. Как же это может не затрагивать представителей и блюстителей сложившегося к тому времени миропорядка в отдельных странах и международные отношения, всегда характеризующиеся ревнивой подозрительностью и страхами за свои интересы и перспективы в ущерб общему благу и сотрудничеству между людьми, странами и народами?

Н. К. Рерих всегда ставил перед собою максимальные задачи, исполняя данные ему в молодости заветы старших: завет Л. Н. Толстого «держатъ руль выше», ибо течение жизни всё сносит, и завет А. И. Куинджи, ставшего учителем жизни, – «Вперёд! Вперёд, без оглядки!» Именно так, беря наивысшие ориентиры и идя всегда вперёд, без опасливой оглядки на пройденное, не цепляясь за прошлое, любил действовать и действовал Рерих.

5. Научные и художественные задачи экспедиций, о которых написано и сказано много и вполне адекватно, без сомнения, сочетались у Рериха с задачами духовного плана как индивидуальными, так и мировыми в их неразрывности. Для того, чтобы успешно двигаться в их изучении, мы сами должны учиться действовать подобным образом, подражая лучшим примерам. Тезис «познай себя» должен стать девизом такой работы. Через самопознание и самоусовершенствование, через бескорыстное стремление служить Высшему только и возможно приближение к Рериху и пониманию его мировых задач.

6. Идя во имя высшего путями блага, Николай Константинович находил у каждого, кто встречался ему на жизненном пути, то лучшее, что этот человек мог бы в себе развивать и на что мог бы опираться, не только помогая своему совершенствованию, но и общему делу, делам самого Рериха. Именно высший смысл и высшие цели Общего Блага давали Н. К. Рериху и возможность, и право таким образом привлекать людей для помощи и добровольного сотрудничества. Получаемые духовные дары были столь велики, что никто из верных сотрудников и просто доброжелателей не оказывался в накладе и всегда вспоминал время работы или просто встреч с Рерихами как самые счастливые, незабываемые периоды или моменты своей жизни, принесшие им самые большие творческие достижения и осмысленность собственного существования. Не оказывались в накладе и те, кто не смог удержаться рядом с таким мощным деятелем по собственной ли слабости, неверию или непомерной корысти. Но это другая история. Всякий обратившийся, кто бы он ни был, мог получить от Николая Константиновича и вдохновение в творчестве, и импульс к преобразению своей жизни, и поддержку в трудные её минуты – художники и музыканты, политики и предприниматели, учёные и педагоги, писатели и поэты и т. д.

7. Сейчас, спустя многие десятилетия после ухода из этой жизни Н. К., Е. И. и Ю. Н. Рерихов, позднее С. Н. Рериха, а также их ближайших родственников, сотрудников и последователей, современников близких и далёких, мы обладаем многими сведениями о том, как и чем заканчивались те или иные задумки, планы и предприятия Рерихов. Написаны книги, сняты фильмы, сделаны многочисленные доклады на многочисленных конференциях, опубликованы многочисленные статьи. В них нашли отражение знания, ум, талант и нрав авторов, у кого что и сколько есть. Много бесспорного, много и того, что не выдерживает проверки временем и выявляется своими ошибками или открывшимися домыслами. Много, увы, и недопустимого, оскорбительного и вредного своей лживостью и ангажированностью. А ведь давно дан человеку завет не судить и не лжесвидетельствовать! Поистине нет пророка в своём отечестве!

Вывод

Поэтому, берясь за такие значительные темы, как всемирное наследие Н. К. Рериха и его семьи, поставим перед собой ряд обязательных условий. Среди них честность и доброжелательность, допущение высшего по отношению к нам уровня сознания, понимания и способностей, уважение и бережность к нему, чистое дерзание. Попробуем так подойти к Рерихам и их великому наследию, попробуем ощутить живое дыхание Николая Константиновича в его небожримых трудах. Именно для этого нам нужно поставить перед собой вышеназванные условия! Попробуем взять за меру исследования меру высшую, доступную нашему уму и сердцу. И тогда Рерих и его Близкие, может быть, откроют нам и в нас новые способности к познанию, совершенствованию работы и лучшие чувства, и качества, делающие нас самих лучше, чище, образованнее и сильнее.

И. Ю. АЛЕКСАНДРОВ

(Санкт-Петербургский государственный институт культуры; Санкт-Петербург)

ИДЕИ НАСЛЕДИЯ СЕМЬИ РЕРИХОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСГУМАНИЗМА

Аннотация: В статье идёт речь об угрозе человечеству, которую несут идеалы трансгуманизма и их воплощение. Впервые в истории возникла угроза прекращения эволюции вида *Homo Sapiens* и замещения её совершенствованием киборгов. Литературно-философское наследие Рерихов содержит идеи, альтернативные одностороннему техническому развитию цивилизации.

Ключевые слова: Учение Живой Этики, Рерихи, трансгуманизм, русский космизм.

ALEKSANDROV, ILYA YURIEVICH (Saint Petersburg)

(*PhD Candidate in Philosophy, Associate Professor of Theory and History of Cultures
St. Petersburg State Institute of Culture*)

IDEAS OF THE ROERICH FAMILY'S HERITAGE AND THE PROSPECTS OF TRANSHUMANISM

Abstract: The article deals with the threat to humanity posed by the ideals of transhumanism and their embodiment. For the first time in human history, there was a threat that the *Homo Sapiens* evolution would come to an end and will be replaced by the development of cyborgs. The literary and philosophical heritage of the Roerichs contains ideas alternative to the one-sided technical development of civilization.

Key words: *The Living Ethics Teachings*, the Roerichs, transhumanism, Russian cosmism.

В начале своего доклада приведу полностью параграф из первой книги «Мир Огненный»: «Нужно принять технократию как уловку тёмных. Много раз устремлялись тёмные на механические решения. У них была надежда занять человеческое внимание, лишь бы отвлечь от духовного роста. Между тем, решить проблему жизни можно только расширением сознания. Можно видеть, как механические гипотезы легко овладевают людскими надеждами. У древних это и была Майя, которая могла нарушиться от малейшего толчка» [25, § 349]. Дискуссии о проблеме выбора между эволюционным развитием творческих способностей человека и передачей человеческих способностей техническим устройствам, которые управляются искусственным интеллектом, отчасти воспроизводят полемику о переходе культуры в стадию цивилизации, которую вели О. Шпенглер и другие мыслители первой половины XX века. Удачное разграничение понятий культура и цивилизация предложил П. Ф. Беликов в письме к Г. В. Маховой от 26 февраля 1935 года: «Уметь управлять автомобилем будет цивилизацией, уметь управлять собой – будет культурой. Культура есть, прежде всего, утверждение смысла своего внутреннего бытия» [15, с. 20].

Культура находится в наши дни в точке очень важного выбора: никогда прежде не было реальной угрозы замены человека киборгом, прекращения эволюции вида Homo Sapiens и замещения её техническим совершенствованием существ гибридных. Учение Живой Этики утверждает, что «лишь наличность сердечного огня оправдывает свойства личности» [25, § 347], но в современной культуре акцентируются отнюдь не сердце, но когнитивные способности. Их и сравнивают со способностями искусственного интеллекта, при этом человек постепенно сдаёт позицию за позицией. Обращает на себя внимание, что в Федеральном законе от 24 апреля 2020 года N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» человек представлен исключительно как обладающий когнитивными способностями, которые технологии искусственного интеллекта способны дополнить и в значительной мере превзойти. Искусственный интеллект определяется в этом законе как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [26]. Технологии искусственного интеллекта определяются в нём как «технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта)» [26]. В Москве этот экспериментальный закон действует с 1 июля 2020 года. В случае успешного пятилетнего опыта действие этот закона, по-видимому, будет распространено и на другие города. Не вызывает сомнения, что в «умных городах» (smart city) будет экономнее расходоваться вода и электричество. «Умные технологии» должны помочь людям с ограниченными возможностями, помогут при проведении операций, смогут предотвратить техногенные катастрофы. Возникает вопрос: кто будет жить в этих «умных городах» ближайшего будущего?

Экономическим и техническим нововведениям исторически сопутствовали изменения в культуре мышления человека, но технологический прогресс последних десятилетий настолько стремителен, что о каком-либо параллельном с ним развитии духовности говорить не приходится. Учение Живой Этики и дано было в XX веке с целью обратить внимание человечества на то, что западная рациональность не должна иметь однобокого развития, – необходим синтез науки, религии, философии и искусства, необходима культура «сердца». Философское осмысление «высокого соприкосновения» началось в отечественной философии ещё в 1984 году после научной командировки И. Т. Фролова в Японию, где на одном из заводов он встретился с понятием “high touch”, означавшим особое взаимодействие компьютера и человека, от которого помимо роста профессиональных навыков требовалось и наличие общей культуры и нравственных качеств. В широком понимании речь шла об особой этике отношения человека к современной технике. Концепцию «высокого соприкосновения» И. Т. Фролов в 80-х годах XX века предлагал для обсуждения в многочисленных публикациях и на круглых столах, – так технический термин

превратился в философское понятие. Фролов, будучи коммунистом и атеистом, отстаивал этику «научного гуманизма». Противоречие между частными интересами человека и глобальным характером новейшей техники хорошо осознавалось участниками дискуссий тех лет, осознавался разрыв между скачком в развитии техники и уровнем человеческой культуры, который оставался прежним. Взаимообогащающему обмену идей между И. Т. Фроловым и американским футурологом Дж. Нэбиттом, который пришёл к сходным выводам в разработке понятия “high touch”, посвящена статья М. И. Фроловой [29, с. 5–21]. Уже в 1980-х годах советским и американским учёным ставился вопрос о необходимости общественного контроля за биотехнологиями. Актуальными в наши дни остаются тезис Нэбитта о том, что с повышением уровня технологий всё острее будет осознаваться необходимость сохранения человеческой идентичности», а также «парадокс Фролова», согласно которому, «чтобы создать человека более умного, чем мы, мы уже должны быть умнее, чем тот, кого мы хотим создать, в том числе – обладать более высокой моралью» [29, с. 12]. Такая этическая постановка вопроса И. Т. Фроловым и сегодня звучит как актуальное обращение к трансгуманистам. Фролов критично относился к тезису о ценностной нейтральности науки. Наука не может быть более ценностно нейтральной, если объектом её является человек. Эта мысль академика И. Т. Фролова перекликается с представлением академика В. С. Стёпина о постнеклассической науке с человекоразмерными объектами и обязательной этической составляющей научного выбора.

Невиданные прежде возможности цифровых технологий рекламируются, как правило, вне реальной политики, вне многочисленных противоречий, которые присущи современным государствам. Идеальный «умный город» ближайшего будущего изображают с технологиями, которые на каждом шагу встречают человека, технологии эти образуют единую экосистему, а человек окружён всяческими удобствами, при этом каждый шаг его контролируется искусственным интеллектом. Целью создания «умных городов» принято считать улучшение качества жизни людей с помощью новейших технологий, но этот утопичный идеал общества, в котором нет эксплуататоров и эксплуатируемых, во многом является лишь приманкой для ограничения свобод граждан. Возможно ли будет сохранить пространство частной жизни с распространением технологий компьютерного зрения и интернета вещей? Возникают и другие многочисленные этические и правовые вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта и новейших технологий. В московских трамваях будут установлены камеры с системой распознавания лиц, на что московскими властями выделено около 200 млн. рублей [4]. Ранее стало известно, что камерами с системой распознавания лиц планируется оснастить полторы тысячи из шести тысяч вагонов московского метрополитена, что обойдётся метрополитену почти в полтора миллиарда рублей. Журналисты бьют тревогу, поскольку предположительно с помощью системы распознавания лиц в режиме реального времени власти смогут выяснять возраст, уровень дохода, социальный статус и номер мобильного телефона любого пассажира общественного транспорта. На сегодняшний день в Москве к видеонаблюдению подключены около 200 тыс. городских камер, которые не устанавливаются на домах чиновников, при этом появляются сведения о том, что информацией с камер, оснащённых системой распознавания лиц, уже торгуют на чёрном рынке.

Капитализм вошёл в принципиально новую стадию цифрового тотального контроля над человеком. Академик РАН В. С. Стёпин отмечал, что хотя демократия и лучшая из изобретённых человечеством форм правления, но «в условиях современных информационных технологий она деформируется» [23, с. 26]. Когда трансгуманистический дискурс стал влиятельным, В. С. Стёпин воспринял его с изрядной долей негативизма и настороженности: современное общество после выхода в свет одноимённой книги Ульриха Бека часто называют «обществом риска», новые риски связаны с возможностями изменения самой биологической основы человеческого существования. Стёпин с учётом возможности дальнейшего прогресса НБИК-технологий (нано-, био-, инфомационных и когнитивных технологий) вполне серьёзно отнёсся к прогнозам киборгизации людей, к чему могут привести генетические модификации человеческого тела в сочетании с внедрением многообразных чипов. Киборгизация людей, которая представляется трансгуманистам таким светлым будущим человечества, направлена на построение более гармоничных отношений с роботами, которые к концу XXI века, как предполагается, повсеместно войдут в повседневную жизнь. Возникает вопрос: каково место человека в таком идеальном будущем, если в нём останутся только киборги и роботы? Трансгуманисты рассуждают о возможности перенесения на цифровые носители «полной информации о личности», что интерпретируется ими как достижение «кибернетического бессмертия». Но разве речь о бессмертии человека? Критика Стёпиным идей трансгуманистов связана с узостью их подхода к человеку как исключительно биологическому существу. Для оценки рисков генетическо-кибернетического перекодирования человека с целью улучшения его возможностей, нужно учитывать также, что он является сложной, исторически развивающейся биосоциальной системой. Стёпин в некоторых своих работах использует понятие Маркса «неограниченное тело человека» [24, с. 6–9], под которым понимаются «все те многообразные фрагменты искусственно созданной человеком предметной среды (второй природы), которые служат функциональным дополнением и усилением естественных органов человека» [23, с. 35]. По мнению Стёпина, человеческое мышление и мировоззренческие представления тесно связаны с развитием этой двухкомпонентной системы телесности. В отличие от Просветителей XVIII века, которые «искали абсолютное начало и основание всей культуры в человеческой “естественной” природе» [18, 108] современные исследователи акцентируют историчность природы человека, её эволюцию. Пост-гуманистический дискурс во многом связан с переосмыслением наследия эпохи Просвещения. Принцип историзма вошёл в философию и науку в XIX веке. В. С. Стёпину близки эволюционистские взгляды. По его мнению, «выход из кризисов должен быть сопряжён с духовной революцией, с поиском новых ценностных оснований цивилизационного развития, сохраняющих человечество» [23, с. 41].

Авторитетный петербургский филолог проф. А. И. Зайцев (1926—2000) полагал, что «наследственная власть – наиболее “естественная” форма, к которой тяготеет всякая форма правления» [12, с. 297] и предсказывал, что будущее за авторитарными формами правления. Предсказывал он, что «генетика, по-видимому, достигнет уже вскоре определённых успехов в управлении наследственным компонентом личности человека, способностями и темпераментом», что «генетика и педагогика объединятся и сделают возможным проведение в очень

широких масштабах принципа наследственности должностей, а не только монаршей власти» [12, с. 297]. Согласно Зайцеву, демократия – это периодически появляющаяся в истории форма правления, но прогресс в технике военного и административного контроля над массами делает их невозможными, закрепляя у власти на длительные периоды очередную элиту. Демократия голитов возможна была в Греции, вторично в истории демократия стала возможна только с изобретением ручного огнестрельного оружия, доступного рядовому гражданину. Рыцарская конница, которая способна была подавить любое крестьянское восстание в средние века, стала бессильной против имевшего огнестрельное оружие гражданского ополчения. Обе демократические эпохи были эпохами бурного прогресса, правда, Зайцев прогресс этот измеряет только численностью населения, экономическим уровнем и суммой знаний, речь о духовности при этом не идёт. Предсказывая, что политическая элита ближайшего будущего попытается укрепить свою власть с помощью новейших достижений науки и новейших технологий, Зайцев полагал, что задачей благомыслящих людей в таких условиях является не попытка сохранить либеральные институты общества, а борьба за сохранение культурного наследия. Заслуживает внимания парадоксально звучащий тезис проф. А. И. Зайцева: «социальная дезинтеграция как фактор прогресса». Для сравнения: когда была возможна община, идеал которой предлагает Учение Живой Этики? – В ситуации политической и экономической нестабильности Азии 20-х годов XX века общинные построения при выполнении ряда условий могли осуществиться. Другая ситуация: Россия 90-х гг. XX века, когда государство, едва справлявшееся с решением внутриполитических и др. проблем, не подвергало общество тотальному контролю, – опять-таки, многие устремлённые к духовной жизни в это десятилетие искали альтернативные формы совместного проживания людей, хозяйствования, педагогики и т. д. Отсутствие сильной централизованной власти или её невмешательство позволяет раскрыться новым духовным и культурным начинаниям.

Деформация демократии в условиях цифровизации очень выпукло выявилась в период локдауна во время эпидемии COVID-19, – указы градоначальников имеют зачастую сомнительную юридическую силу, очевидно, что идёт проверка на реакцию подчинения достаточно абсурдным требованиям, к примеру, требованиям прогулок жителям разных домов в разные дни в Москве. «Человек человеку смерть», – настроенность на опасность от другого во время эпидемии способствует социальной атомизации и отсутствию коллективных действий. Сознанием такого атомизированного человека проще манипулировать. Тенденция на сокращение публичных площадок, на которых люди могут высказать свои требования к властям, заметна не первый год. К такого рода ограничениям свободы слова и собраний следует отнести, в том числе, и перенесение корпусов университетов в расположенные вне зоны крупных городов кампусы. Отмечу содержательное обсуждение проблемы деформации демократии на двух круглых столах с участием футуролога И. А. Шнуренко и исследовательницы русского космизма проф. А. Г. Гачевой [30]. Шнуренко в своих исследованиях подчёркивает, что современный капитализм переключился с борьбы за сырьевые ресурсы на «разработку человека». Новая нефть – это человеческое поведение, политическая и экономическая элита с помощью технологий искусственного интеллекта разрабатывает внутренние человеческие ресурсы, сами люди зачастую

и не подозревают, что их разрабатывают и добровольно соглашаются на то, чтобы над ними ставили эксперименты. Любой шаг человека на просторах интернета просчитывается машинами, постоянно собираются данные о предпочтениях каждого из нас. Зная «внутреннего демона каждого», можно манипулировать политическими и иными действиями человека. Согласно И. А. Шнуренко, вместо классов, которые изучала политология, население планеты начинает делиться на «наблюдателей» и «наблюдаемых», при этом – наблюдатели живут за тёмным стеклом, а наблюдаемые полностью обнажены, живут в стеклянных домах прозрачных городов. В «умных городах» даже ночью не укрыться наблюдаемым от потенциальной слежки за ними благодаря новейшим технологиям. Просить можно у человека, а к требованиям электронной техники приходится подстраиваться. Через привязку всех сфер жизни человека к интернету можно лишить его гражданских прав, очевидно, что технологии искусственного интеллекта, казалось бы, взяв на себя заботу о человеке, служат отнюдь-таки не комфорту жизни людей. Пять крупнейших компаний контролируют интернет, получая ренту от населения планеты. Новый мировой порядок ещё окончательно не сложился, футурологу И. А. Шнуренко он напоминает электронное рабство.

Определяя трансгуманизм, его последователи утверждают, что это «рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки мировоззрение, которое признаёт возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [17, с. 7]. Трансгуманисты признают определённую преемственность своих идей от идей русских космистов, но речь при этом идёт только об идеях Н. Ф. Фёдорова и некоторых его последователей. Себя трансгуманисты видят людьми дела, – после многочисленных мечтательных публикаций 1980-х – 1990-х годов, когда в российской культуре влиятельны были идеи космистов, а новая открытость России всему миру во многом была связана с «новым мышлением», «ноосферой», надеждами на то, что человечество будет следовать строгим требованиям «экологического императива», в XXI веке качественно изменившиеся научно-технические возможности определили иные горизонты представлений о будущем человечества. Уже в первом десятилетии XXI века созданы были протез для рук, управляемые мысленными приказами, прототипы искусственных глаз, официально разрешено к применению искусственное сердце, массовое применение нашли кохлеарные имплантанты, решившие проблемы у людей с дефектами слуха. Передовые технологии помогают инвалидам и тяжело больным людям. Но трансгуманисты в своих планах идут дальше: один из путей к постчеловеку это репродуктивное клонирование, работы по которому законодательно запрещены в настоящее время во многих государствах. После расшифровки генома человека реальной перспективой стала генная инженерия человека. Трансгуманисты надеются, что сочетание методик искусственного вынашивания детей с генной инженерией в будущем позволит устранять генетические искажения и создавать новых людей с заданными качествами. Но даже перспективы такой возрождённой евгеники, ставящей цель вести планомерную работу по улучшению вида, не представляются трансгуманистам радикальной победой над злом, – достичь идеально здорового и гениального постчеловечества, как им видится,

можно будет с помощью различных медицинских нанороботов, внедрённых в организм человека, способных усилить его естественные функции и эффективнее контролировать их. Если в будущем человеческие клетки реально будут заменены нанороботами, то произойдёт нечто более радикальное, чем киборгизация в смысле использования искусственных органов с целью помочь инвалидам. Граница между человеком и роботом, между живым и неживым становится всё более размытой. Можно констатировать, что опасные для существования человечества идеи, в частности, представление о большей эффективности вживляемого интерфейса мозг-компьютер, который позволит постчеловеку видеть и слышать лучше человека, приживаются в культуре, становятся всё более влиятельными.

По мнению одного из лидеров трансгуманистического движения Валерии Прайд (В. В. Удаловой), человечество находится на пороге принципиально нового этапа своей эволюции, «когда выросший интеллект способен – и уже это делает, используя возвращенную им мощь цивилизации, – преобразовать свою же биологическую основу в нечто иное» [17, с. 26]. Речь идёт о постепенной замене живого человеческого тела на, якобы, более совершенно функционирующие технические компоненты искусственного тела. Можно ли при такой подмене говорить об эволюции? Прайд, защищая своё утверждение, использует понятие «искусственной, управляемой эволюции», которое напоминает понятие «активной эволюции», введённое в годы «перестройки» С. Г. Семёновой для обоснования специфики выделяемого ею направления в философии – русского космизма. Согласно Семёновой, по замыслу русских космистов человечество берёт «штурвал эволюции в свои руки», человек – «существо ещё промежуточное, находящееся в процессе роста, далеко не совершенное, но вместе с тем сознательно-творческое, призванное преобразить не только внешний мир, но и собственную природу» [22, с. 8]. В отличие от трансгуманистического проекта, русский космизм даже в наиболее материалистичных и, вместе с тем, наиболее утопичных представлениях Н. Ф. Фёдорова связан с обязательной духовно-нравственной эволюцией, которой должны сопутствовать изменения человеческого тела – его «утончение» и обретение сверхспособностей. В философии Н. Ф. Фёдорова это достижение «полноорганности», означающее победу над временем и пространством. Духовное начало в русском космизме преобразует материю – трансгуманизм же отпускает технику в бесконтрольное, самостоятельное развитие, сам образ постчеловека при этом многолик. Согласно В. Прайд, дальнейшая искусственная эволюция – это процесс управляемого самоулучшения (самоапгрейда) отдельных индивидов и создания новых постлюдей, который не обязательно придёт к какой-то единственной, наиболее совершенной форме. Для сознания на электронном носителе нет ни духовного начала, ни нравственности, нет, по сути, ничего человеческого.

Трансгуманизм обесценивает ценности европейской платоно-христианской культуры, связывавшей человеческую жизнь с накоплением вечного и устремлением в мир, который не знает разрушения временных материальных образований. Отмечу, что миф в «Федре» 274с–275в Платона [20, с. 27] о создании письменности богом Тевтом Прайд понимает совсем иначе, чем его понимали европейские платоники. Мудрый фараон в мифе Платона критикует создавшего письменность Тевта, потому что отныне люди становятся мнимомудрыми, – воспользоваться книгой может любой; не требуя глубоких внутренних исканий, книга даёт легкое, доступное

знание, а зачастую лишь видимость подлинного знания. Наше время с его интернетом и поисковыми системами, поставляющими информацию вместо знания, ещё показательней. Для Прайд уже Платон – редкостный консерватор из тех, которые «на почве испуга и страха противодействовали всему новому на всех этапах развития человечества» [17, с. 27]. Передача знания письменному носителю, для самого Платона, это в определённой мере искажение знания, которое связано с воспоминанием (ἀνάμνησις) пребывания бессмертной души в высшем мире. Читаемый и ложно интерпретируемый трактат не может себя защитить, – согласно Платону, наиболее сокровенное знание передаётся из уст в уста. Связь знания с вечно памятуемым в изменчивом, чувственном мире П. А. Флоренский пояснял переводом греческого слова «истина» (ἀλήθεια) как «вечной памяти какого-то Сознания» [28, с. 19]. Для Рерихов такой центр бессмертного человека – «сердце», представление о котором отсутствует в древнегреческой философии. Никогда прежде в истории человеческой культуры не было такой точки выбора: либо человечество устремится к познанию сердца – этого особого психофизического центра, связанного с соответствующим органом плотного тела, но имеющего основу в высшем «огненном», утончённом теле – либо сознание будет передаваться внешним электронным носителям. Платон ещё в IV в. до н. э. понимал опасность передачи наших знаний книгам.

Можно выделить две противоположные линии развития представлений русских космологов: линию В. И. Вернадского и линию Н. Ф. Фёдорова. Имя Н. Ф. Фёдорова теперь звучит чаще, чем на рубеже 80–90-х годов XX века, но не в контексте принципиального для этого самобытного отечественного мыслителя достижения братских отношений между людьми, а в контексте трансгуманистического дискурса. Технократические идеалы связаны с верой в принципиальную возможность собрать человека из материальных частиц. Ещё Н. А. Бердяев сомневался в том, что специфическое понимание Фёдоровым христианства основано на вере в бессмертие души [1, с. 209], – космолизм Фёдорова неразрывно связан с его идеей восстановления ушедших поколений из могильного праха, в бессмертие души или духа Фёдоров, по-видимому, не верил. Бердяев отмечал также, что Фёдоров «никогда не говорит о многосоставности и сложности человека» [1, с. 209], – воскрешение мёртвых понималось им грубоматериально. Характерное для теософии и литературно-философского наследия Рерихов представление о соответствии многоуровневости сознания человека мноуровневости универсума в философии Н. Ф. Фёдорова отсутствует. Космизм как максимально масштабная мировоззренческая позиция оказывается в такой версии редуционистским. Космизм Фёдорова предполагает восстановление ранее живших «отцов» и переселение их в уже бессмертных телах в космос, поскольку Земле просто не вместить все ушедшие поколения. Излишней становится Иерархия Сил Света на высших планах бытия. Мир Фёдорова трёхмерный, картезианский. Если убрать христианизированную терминологию из философии Фёдорова и его типично русскую, восходящую к Оригену, надежду на всеобщее спасение, то останется трансгуманизм. В мысли Фёдорова много ницшеанского, не случайно именно этот немецкий мыслитель вызывал у него наибольшее негодование, и именно Ницше Фёдоров пытался представить этаким недорослем, так и не созревшим до чего-то серьёзного, требующего ответственности. Оба жили и создали свои труды в грубоматериалистическом, позитивистском XIX веке. Ницше не допускал какой-либо «тонкой реальности»,

высших планов бытия, не допускал надежды на бессмертие личности. Бог умер в представлениях Ницше, но и Фёдоров, обвинив человечество в безнравственности – ведь продолжаем жить, не исполнив долг перед «отцами», ничего не делаем для их воскрешения – своим нравственным императивом восстановления «отцов» из праха тоже устраняет Бога. Нужен ли библейский Бог или Иерархия Света литературно-философского наследия Рерихов, если человечество изменит законы мироздания и создаст бессмертные тела? Согласно природе жили древние греки. В Средние века сущее понималось как сотворённое Богом, выйти за рамки библейских представлений было невозможно. В XVII веке сущее впервые перешло в распоряжение человека, появилась идея переделки мира. Ф. Бэкон провозгласил: «Знание – сила». Человек в новоевропейской метафизике начинает постепенно перенимать функции Бога. Доведённая до своего предела новоевропейская идея переделки мира в метафизике Ницше трансформируется в «волю к власти» – представление о всеобщем волеении, борьбе бунтующих индивидуумов. Ницше не допускал победы над смертью и искал спасения от ужасной истины о бессмысленности человеческой жизни в музыке, в высоком искусстве. Скромный и застенчивый русский библиотекарь Н. Ф. Фёдоров вынашивал мечту о самостоятельном, без участия Бога, воскрешении человеческих тел, превзойдя Ницше своим бунтарством против законов природы. После Фёдорова остаётся только трансгуманизм – человечество больше не признаёт законов природы и готово их полностью преобразовать по своей воле. Христианизированная терминология и отсылки к библейским положениям в дискурсе Н. Ф. Фёдорова маскируют подлинную суть его «регуляции природы». Фёдоровское направление в русском космизме характеризуется редукционизмом и механицизмом – представлением о сводимости живого организма к химическим реакциям и физическим взаимодействиям. Фёдоров считает вопрос о воскрешении теллу-ро-космическим, предлагая находить рассеянные в пространстве солнечной системы молекулы, из которых некогда состояли тела «отцов». Фёдоров говорит и о собирании рассеянного праха «пользуясь для сего и лучистыми образами, или изображениями, оставляемыми волнами от вибраций всякой молекулы» [27, с. 409], но и такая «вибрационная» концепция материи собираемых тел тоже редукционистская. Миры, куда он собирается переселить воскрешённых «отцов», обитателей не имеют, т. е. концепция эта фактически предполагает единственность жизни на Земле, смыкаясь в этом с парадигмальным для многих учёных, но не имеющим доказательств, представлением о единственности жизни на нашей планете.

Вместе с тем философия Н. Ф. Фёдорова имеет ряд общих черт с теософией и литературно-философским наследием Рерихов. Согласно Фёдорову, «все сыны человеческие – через регуляцию небесных миров – сами станут небесными силами, мирами вселенной правящими» [27, с. 409]. Представление это близко оптимистичным теософским представлениям о будущих эволюционных достижениях человечества. Для философии Фёдорова, как и для теософии, и для идей наследия Рерихов характерна критика отвлечённого идеализма. Теософия Е. П. Блаватской подчёркивала принципиальное различие между естественным, связанным с этичностью мыслей и поступков, духовным развитием человека и субъективными фантазиями спиритов и медиумов. Учение Живой Этики постулирует материальность всех природных

явлений, в том числе, связанных с «огненной» – духовной реальностью. Концепция «регуляции природы» Н. Ф. Фёдорова имеет общее с теософией и литературно-философским наследием Рерихов стремление преобразить бессознательное в сознательное. Для Фёдорова пассивное следование природе – источник старости и смерти. Идеал Рерихов – переплавка учеником в «огненном» устремлении к Учителю своих худших качеств характера на качества, связанные с «расширением сознания». Блаватская и Рерихи видят эволюционную победу над смертью в овладении человеком мыслью и волей, в подчинении микрокосма. По Фёдорову, напротив, «наше тело должно быть нашим делом» [27, с. 409], какой-либо индивидуальной духовной работы над собой, какой-либо психотехники при этом не предполагается. По мысли Фёдорова, который терпеть не мог гностицизм, соответствующий идеал реализуется через «общее дело». Для Фёдорова нет внутреннего космоса – его взгляды на познание односторонне коллективистские, при этом мировоззрение его не общепланетарное, как у Блаватской, Рерихов и Вернадского, а антизападническое – консервативно православное. Какую-либо индивидуальную творческую мысль Фёдоров не признаёт, нет для него «расширения сознания», нет свободы мысли, нет ощущения себя жителем космоса, которое столь важно для Рерихов, призывающих к сотрудничеству с «Мирами Высшими». Н. Ф. Фёдорова благодаря умело организованным всесторонним научным исследованиям его творчества и пропаганде его идей С. Г. Семёновой и А. Г. Гачевой принято называть «родоначальником русского космизма», но читая Н. Ф. Фёдорова, иногда возникает вопрос: а космизм ли это вообще? «Христианский космизм», который выделяют в «русском космизме» С. Г. Семёнова и А. Г. Гачева, понятие противоречивое, направленное на легитимацию в обществе идей этого самобытного отечественного мыслителя. «Христианский космизм» при таком подходе оказывается в каком-то особенном, преимущественном отношении по отношению к русскому космизму в целом. В контексте традиционных представлений об исключительности христианской веры в деле спасения понятие «христианский космизм» поневоле вызывает ассоциации со средневековой борьбой с ересями. Для Н. Ф. Фёдорова, «христианство есть объединение живущих ради воскрешения умерших» [27, с. 138], «нет другой религии кроме культа предков, все же другие культы суть только искажение (идололatria) или отрицание (идеолatria) истинной религии» [27, с. 206], а «философия есть наибольшее искажение религии, она произведение сословия, отделившегося от народа, не желающего знать нужд его, хотя и живущего за счёт народа, живущего трудами рук тех, которых сословие это презирает» [27, с. 206]. Такого рода риторика Н. Ф. Фёдорова от имени народа Н. А. Бердяеву напоминала худшие грубоматериалистические пассажи марксистов. Фёдоров в большей мере не философ, а создатель христианской секты, в условиях научно-технического прогресса прочитывающей Новый Завет как предсказание о будущем воскрешении «отцов» самими людьми.

В отличие от редуционистских воззрений Н. Ф. Фёдорова, В. И. Вернадского можно было бы причислить к пионерам системного метода в науке. В «Философских мыслях натуралиста» (1938) Вернадский высоко оценивал философию холизма, которая, по его мнению, ликвидирует «бесплодный спор механистов и виталистов – внесённый в биологию философами и не вытекающий из наблюдающихся фактов» [6, с. 458]. Во второй половине XX века принято стало отли-

чать системные представления от холизма (*от греч. ὅλος – «целый»*), который «чрезмерно увеличивает роль целого в сравнении с частью, значение синтеза по отношению к анализу», тем самым являясь «такой же односторонней концепцией, как атомизм и редукционизм» [21, с. 271]. Попытка понять целое путём его редукции к анализу частей несостоятельна, потому что игнорирует синтез, играющий решающую роль в возникновении любой системы. Холизм теперь принято упрекать в аргументах, подобных виталистической аргументации прошлого, – допущении не имеющих научного эмпирического подтверждения иррациональных сил: энтелехии, жизненной силы и т. п. Системный подход, как считается, избегает указанных методологических крайностей. Согласно системным представлениям, возникновение системы как целого не есть мистический акт, но результат вполне конкретного взаимодействия реальных частей, образующего новые интегральные её свойства. Понимание Вернадским холизма близко современным системным представлениям в науке, в философии холизма он находил новое понимание живого организма как единого целого в биосфере. Целостная биосфера выпадала ранее из внимания биологов, изучавших многочисленные отдельные факты, связанные с живыми организмами. В поздних работах Вернадский придерживался строгого научного эмпиризма и виталистические представления об отличии живых организмов от косных тел природы особой жизненной энергией, энтелехией, монадами, жизненным порывом и т. п. относил к «эфемерным созданиям научного разума, ни разу не приводившими в прошлом к какому-нибудь важному научному открытию или обобщению» [6, с. 459]. Вернадский, будучи учёным синтетического склада мышления, указывал на ошибочность редукционистских методологических подходов в современных ему науках о жизни: казалось бы, отбросив ошибочные виталистические и натурфилософские объяснения, биологи в подавляющем своём большинстве стали на путь исследования живой природы, не считаясь с её живым характером, будто материально-энергетически она не отличается от косной. В биологических науках того периода сильны оказались внеэмпирические философские соображения о том, что не существует разницы между живой и мёртвой природой и что в конечном итоге все явления жизни получают исчерпывающее физико-химическое объяснение, подобно тому как объясняются все явления косной материи. Данную методологию приняли и те биологи, которые, не разделяя веры в сводимость живого к неживому, тем не менее, надеялись, вступив на этот путь исследования, обнаружить новые явления, которые либо опровергнут эту гипотезу, либо обоснуют её правильность. Вернадский видел принципиальную методологическую ошибку в том, что всё внимание уделялось не исканию различия между живым и косным, а исканию сходства между живым и косным. Редукционизм, по его мнению, связан с психологией научной работы: в огромной неизученной области явлений всегда открывается множество интереснейших научных фактов, которые требуют исследования, но ограниченность имеющихся исследовательских сил способствует тому, что учёный неизбежно направляет свою работу в сторону поисков сходства с известными знаниями.

Отмечу, что в современных культурологических исследованиях и научных исследованиях эзотерики научное мировоззрение В. И. Вернадского зачастую искажается под влиянием распространённых в культуре и восходящих к теософским представлениям об общности природы живого и латентно живого. Так Дж. Янг, автор двух монографий о Н. Ф. Фёдорове и русских кос-

мистах, вопреки принципиальному для Вернадского тезису о непреходимой границе между живым и неживым веществом, истолковывает его идеи на теософский лад, утверждая, что инертная материя на самом деле содержит в себе зачатки жизни, составляет с живой материей фундаментальное единство, характеризующееся потенциальным взаимопереходом от инертного к живому и обратно от живого к инертному. Никакого «научного аналога пифагорейского метемпсихоза» [32, р. 157] в трудах Вернадского, вопреки Янгу, не содержится. К. Маккуилен и Д. Вайнбург ошибочно утверждают, что «Вернадский разделял виталистический взгляд Циолковского на взаимосвязь всей материи. Для Вернадского это приняло форму взаимосвязанных слоёв земли, геосферы, биосферы и ноосферы» [31, р. 24]. Вопреки этим американским исследовательницам Вернадский относил витализм к ложным философским предпосылкам научных теорий. В 20–30-х годах XX века Вернадскому пришлось выдержать сильнейшее давление со стороны паразитировавших на советской идеологии философов И. Бугаева [2, с. 242–244], Д. Новогрудского [16, с. 168–203] и А. М. Деборина [11, с. 543–569; 10, с. 409–419], которые в ряде публикаций как раз таки обвиняли Вернадского в «витализме», «неовитализме», «мистицизме», создании «новой религиозно-философской системы». Вернадский смог достойно ответить на эти нападки, указав на «эмпирические обобщения» как основу своей строго научной методологии. Витализм объясняет отличие живого от неживого наличием в нём «духа», «души» и т. п. внеэкспериментальных образований, Вернадский же связывал специфику живого с особыми пространственно-временными структурами и надеялся, что наука будущего даст более обстоятельный ответ о границе живого и неживого. Создатель биогеохимии сознательно дистанцировался от философии, хотя понимал глубину индийской философской мысли и интересовался в последние годы своей жизни идеями американского философа Ч. Пирса. Создателем новой религиозно-философской системы он не был, но движение New Age, мировоззренческие представления которого достаточно влиятельны в культуре уже на протяжении нескольких десятилетий, восприняло Вернадского именно как виталиста, при этом концепция ноосферы спиритуализировалась.

Для Вернадского жизнь в космосе существует изначально: это третье начало наряду с материей и энергией. Какие-либо попытки искусственно собрать из мельчайших частичек материи человека – нечто подобное приписывается ещё средневековым алхимикам, а в наши дни стало горизонтом достижений науки, как её понимают трансгуманисты, – в этой связи обречены, поскольку для Вернадского принципиально положение о потоке времени живого вещества, который невозможно контролировать разумом учёных, невозможно каким-либо образом перезапустить. Жизнь появляется на планете взрывообразно, проблема зарождения первой живой клетки из органических соединений, которая гипотетически объяснялась А. И. Опариным и другими известными учёными – это псевдопроблема. Вернадский критично относился, как к представлениям о происходящем постоянно в биосфере абиогенезе, так и к представлению об абиогенезе в одну из эпох геологической истории планеты. Критичен Вернадский к натурфилософским, не имеющим эмпирического обоснования концепциям «огненно-жидкого» и «газообразного» состояний, которые, якобы, когда-то прошла наша планета. Любые версии позитивистских представлений о полной расколдованности тайн мира, в котором живём, наивны.

Свойства материи на нашей планете невозможно полностью опредметить и исчислить, в том числе, по причине неисчислимости космических излучений, благодаря которым биосфера получает новые, необычные и неизвестные для земного вещества свойства. Геологические явления, связанные с жизнью, согласно Вернадскому, это явления планетные – соответствующие законы свойственны не только одной нашей Земле. Ни один процесс на Земле не обходится без различных космических влияний. Работа Вернадского «Биосфера» (1926) производит такое сильное впечатление на читателя именно потому, что человек и всё живое на планете представлено в этом, основанном на синтезе огромного объёма научных знаний труде, находящимся под непрерывным влиянием всевозможных космических излучений, не все из которых пока известны учёным. Не только биосфера, но всё мыслимое пространство, согласно Вернадскому, заполнено излучениями разной длины волны – от волн, длина которых исчисляется десяти-миллионными долями миллиметра, до длинных, исчисляемых километрами. На протяжении всей своей научной карьеры Вернадский подвергал критике абстрактные геометрические представления о пустом, не наполненном пространстве. Мы живём в космической среде, «в одном и том же месте и в одно и тоже время – мы различаем и измеряем по мере улучшения наших приёмов исследования всё новые и новые излучения» [5, с. 36]. В отличие от редуccionистских научных представлений научный русский космизм требует любое явление природы изучать во всей полноте влияний космических излучений.

Местами необычный для науки язык «Биосферы» Вернадского наводит на размышления о признании создателем биогеохимии явлений парапсихологии. Различного рода излучения выявляют изменение среды и находящихся в ней материальных тел. Вернадский выделяет энергию «передачи состояний» и излучение быстро переносящихся отдельных «мельчайших частиц». Между указанными двумя видами излучений есть переходы, это две стороны одного и того же явления. Как частицы, так и излучения, связанные с переходом состояний, способны проходить через строящие мир материальные тела. Научное мировоззрение Вернадского основано на представлении об электромагнитных волнах различной частоты, которые формируют лик планеты и оказывают влияние на функционирование живых организмов. Некоторые сведения о признании Вернадским феноменов, которые изучает парапсихология, можно почерпнуть из его дневниковых записей и переписки с Б. Л. Личковым. В письме Вернадского к Личкову от 1 ноября 1940 года среди прочего сказано: «“Материя”, “энергия”, “состояния пространства” недостаточны уже теперь для научных построений. Сколько я могу судить, передача мысли на расстояние (воздействие одного человека на другого), по-видимому, доказана или будет скоро доказана. Вероятно, восстановится “эфир”, Эйнштейновы представления меня не удовлетворяют, я с ними не считаю» [19, с. 38]. Очевидно, что для Вернадского материя не ограничена известными ко времени его научной деятельности типами взаимодействия, не случайно, что на протяжении всей своей научной карьеры он признавал наличие в природе некоей тонкой среды, которую условно называют эфиром. В датированных 1927 годом небольших заметках В. И. Вернадского, названных издателями «На грани науки. Пространство естественных наук и пространство философии и математики» речь идёт о том, что физическое пространство разнородно, что заполнено оно эфиром, – свойства пространства натуралиста не могут быть опре-

деляемы только его измерениями. Заметки эти, очевидно, антиэйнштейновские, ведь в теории относительности при рассмотрении пространства-времени как целого эфир исчезает. Парапсихические явления, по словам Вернадского, «начинают охватываться научным исканием», создателю биогеохимии «представляется легкомысленным и не отвечающим положению дел часто встречаемое резко негативное к ним отношение» [7, с. 16]. Вернадский говорит о явлении телепатии и аналогичных парапсихических явлениях, для которых не находит прямого влияния всемирного эфира. Утверждения Вернадского, касающиеся парапсихических явлений, далеки от ясности. Очевидно, что явления такого рода он связывает с особыми состояниями пространства, что явления эти объективны и материальны: «Явления жизни, с которыми (в частности, с человеком) связаны парапсихические явления, являются частью той материальной среды, которая входит в реальное пространство натуралиста» [7, с. 16].

Представление об электромагнитных полях как о важнейшей составляющей функционирования всего живого было поддержано во второй половине XX века академиком РАМН В. П. Казначеевым, развивавшим методологические идеи В. И. Вернадского. Казначеевым экспериментально был открыт «зеркальный» цитопатический эффект [14, с. 82]: закрытые в стеклянных колбах живые клетки передавали на расстоянии информацию о своей деградации и гибели с помощью сверхслабых электромагнитных сигналов. В. П. Казначеев (ранее А. Г. Гурвич) на основании результатов многолетних экспериментов отстаивал точку зрения о том, что электромагнитные поля являются внутренней системой передачи информации, без которой невозможна жизнь клетки; было показано, что биосистемы располагают своеобразными кибернетическими устройствами, реагирующими на изменения внешних электромагнитных полей. Казначеев исследовал разнообразную картину «электромагнитных заболеваний», которые из-за трудности выявления врачи редуцируют к известным нозологическим формам. Можно допустить наличие в природе по-мимо известных науке электромагнитных полей также «факторов иной полевой природы, создаваемых потоками космических излучений и излучений самого живого вещества» [14, с. 96]. Напрашивается параллель между понятием «слабые экологические связи» В. П. Казначеева и утверждением В. И. Вернадского о том, что «придавая всемирному эфиру наименьшее, необходимое для объяснения природных явлений, количество свойств материи, натуралист считает, что он заполняет всё пространство без промежутков» [7, с. 15]. Эквивалентом этих научных понятий в литературно-философском наследии Рерихов выступает понятие психической (всеначальной) энергии. С воздействием мысли, направляющей психическую энергию, Рерихи связывали в своих представлениях о «новой науке» очень широкий комплекс знаний: от экологии до медицины. Такое «тонкое» воздействие во многих случаях оказывается решающим. Можно констатировать необходимость культуры мышления, но не представляется возможным в настоящее время экспериментально указать на какие-либо «физические» или «химические» характеристики человеческой мысли – Рерихи же настаивали, что в науке будущего такого рода «тонкие» явления доступны будут не только для восприятия утончённых человеческих организмов, но и для приборов.

В. П. Казначеев в своих исследованиях показал перспективы исследования человека как космопланетарного феномена. В отличие от И. Т. Фролова и Н. Н. Моисеева академик

В. П. Казначеев связывал «высокое соприкосновение» с исследованием «нового объекта – живого вещества (по В. И. Вернадскому) как космического естественно-природного явления» [14, с. 35]. В связи с поднятой И. Т. Фроловым полемикой о «высоком соприкосновении» и научном гуманизме В. П. Казначеевым также рассматривалась перспектива автотрофности и отмечалась «необходимость всё большей космизации множества наук» [13, с. 45], без которой упрощённой остаётся общенаучная картина мира и нет должного космического масштаба видения проблем. Нынешняя цифровизация и опасное движение цивилизации в сторону трансгуманизма свидетельствуют о том, насколько же не осмысленным в науке и философии остаётся человек. В. П. Казначеев отмечал в своё время, что при тенденции к возникновению в науке новых междисциплинарных направлений в рамках этих комплексных подходов доминирующим объектом исследования, всё-таки, остаётся либо физическая, либо биологическая организация природы. По мнению Казначеева, в центре будущего научного синтеза должен быть именно человек [14, с. 35]. Речь шла о выработке общечеловеческих ценностей, о мышлении в космопланетарном масштабе. Казначеев в работе «Космопланетарный феномен человека» сделал попытку соединить современную научную методологию с герметическим тезисом о тождестве микро- и макрокосма и соответствующим комплексом представлений о мире восточных народов. Представление о наличии у живых организмов полей, организация которых в настоящее время остаётся неизвестной науке, не противоречит тезису о неисчерпаемости свойств материи, основополагающему для официального в советские годы диалектического материализма, но научно-исследовательская программа В. П. Казначеева и научный космизм в целом так и не получили должной организационной поддержки.

Реалии цифрового капитализма далеки от интереса к утончённой чувствительности одухотворённых людей, о которой речь идёт в литературно-философском наследии Рерихов. Капитализм жаждет всё большего контроля за человеком, а явления космических энергий, которыми пронизаны человеческие тела, не поддаются редукционистским объяснениям. В наши дни многие аналитики отмечают, что к технологическому прорыву, который столь необходим России в XXI веке, технологии электронного контроля за людьми непосредственного отношения не имеют. С одной стороны, пандемия усилила позиции политиков, лоббирующих связанные с цифровизацией законы, но встречается и более оптимистичная точка зрения о том, что, наоборот, реальные проблемы дистанционного образования в дни пандемии способствовали тому, что власть начала лучше слышать нужды народа. Такое утверждение высказал В. Г. Буданов [3]. Цифровизация всё дальше отодвигает «сердце» в педагогике и всё больше акцентирует одностороннее развитие интеллекта. Идеал «синтеза науки», который Рерихи считали важнейшим педагогическим идеалом, лишается важнейшей его основы. И в науке, и в бизнесе успешны люди с системным видением ситуации, но цифровизация не оставляет места тому синтезу науки, от которого «заложение Братства начнётся» [25, с. 772] – Рерихи настаивали на необходимости для учащихся не только усмотреть тесную взаимосвязь различных отраслей познания, но и улавливать различные «тонкие» влияния, а главное – на этике.

В своих докладах и выступлениях глава Сбербанка Г. О. Греф не устаёт повторять о том, что «простые специальности с помощью искусственного интеллекта скоро будут исключены из

списка профессий» [8]. Любопытно, что к числу умирающих специальностей Греф относит даже программистов и считает ныне не нужными специализированные математические школы, в которых в советские годы получили образование многие известные учёные. Искусственный интеллект, согласно Грефу, становится ведущей, организующей технологией ближайшего будущего. Как возможен в новых условиях идеал Живой Этики – идеал кооперации психической энергии человека с техническими устройствами? «Дискурс будущего» эксплуатируется в пропаганде в целях продвижения своей продукции конкурирующими фирмами. Какова будет наука и каков будет мир, на самом деле зависит от самих людей – от активности гражданского общества. Авторитарные тенденции в государстве способствуют продвижению сомнительных педагогических программ, которые навязываются школам и институтам «сверху». Идеалом Г. О. Грефа выступает расширение возможностей нашего мозга, которое понимается как взаимодействие интеллект-машина, передача человеком многих своих функций искусственному интеллекту, который в недалёком будущем сможет неинвазивно понимать команды и желания человека. Очевидно, что в случае их реализации наряду с экономическими и иными выгодами (помощь инвалидам и т. п.) человечество будет поставлено в зависимость от машин. Приманкой такого «светлого будущего» служат рассказы про освобождение людей для творчества после передачи всей работы машинам, якобы, в обществе будущего не останется эксплуататоров и эксплуатируемых. Реализация идеала теософии и литературно-философского наследия Рерихов – путём эволюционного развития сознания освободить человечество от временной помощи машин – по мере продвижения на уровне государственных институтов технократической идеологии становится всё более проблематичной. Культура вырождается в цивилизацию, в которой нет места «сердцу».

Культура редуцируется Г. О. Грефом, казалось бы, делающим многое для создания новых педагогических учреждений и программ, направленных на развитие креативных способностей у учащихся, к корпоративной культуре. Капитализм, вступивший в новую цифровую фазу своего развития, выдвигает всё более жёсткие требования к каждому работнику. В мельчайших деталях теперь прописывается, какими качествами работника должен обладать школьный учитель. Если учитель в советские годы (при всех несовершенствах тоталитарного социализма с его грубоматериалистической государственной идеологией!) готовил человека, который будет строителем светлого будущего для всех (коммунизма!), то от учителя наших дней требуется произвести впечатление на работодателя. На этом мечты потенциального работника и заканчиваются. Какой-либо инициативы учитель лишён, он не смеет мыслить о том, как можно улучшить педагогический процесс, потому должен следовать детальным предписаниям, чему и как он должен учить. Компетенции, которыми должен обладать педагог при современном цифровом капитализме, и компетенции учащихся, которые должны быть выработаны в процессе обучения, настолько детализированы, что не укладывается в эту сетку компетенций тот синтез знаний, которым обладает любой хороший педагог. Требование развивать креативность в учащихся и, казалось бы, столь перспективный переход на обучение при помощи цифровых технологий, сочетается с редкостным формализмом программ обучения. Поражает, что вся эта жёсткая регламентация работы педагога, ухода за его собственным здоровьем, обязательного

наличия хобби и т. п. – всего того, что капитализм требует от потенциального работника – преподносится в знакомых словах: «в будущее возьмут не всех». В дискурсе рериховцев 90-х годов XX века влиятельно было представление о том, что только светлая аура, только внутренняя работа над чистотой собственного мышления позволят перейти в особое энергетическое состояние изменяющегося в силу требований Новой Эпохи человеческого тела. Вспомним, что в книге «Листы Сада М.» указано число миллиард – ровно столько людей должно остаться на планете после катаклизмов при смене расы и войти в воинство Владыки для борьбы с духовным злом. Можно понять, что обострённая чувствительность духовно развитых людей способствовала такого рода ожиданиям – подобные религиозные ожидания и чувства известны были и прежде. Но мы живём в век науки, когда разум и сердце в идеале должны быть в гармонии. При цифровом же капитализме работник должен быть виден насквозь работодателю. Мечта представителей политической и экономической элиты – технологии, которые полностью будут читать мысли человека.

В изменениях, которые происходят в современной культуре, заметны тенденции, противоречащие предсказаниям, которые содержатся в наследии Рерихов. Для сравнения: в Учении Живой Этики, а позднее в Записях Б. Н. Абрамова утверждалось, что эволюционное утончение материальных тел вместе с очищением человеческих аур приведёт к тому, что фотография ауры станет подлинным космическим паспортом, который объективно засвидетельствует реальную духовно-нравственную сущность человека; таким образом, на ту или иную должность (особенно ответственную) можно будет принимать с учётом анализа цветов и общей светимости ауры. Реалии жизни таковы, что системы распознавания лиц, действующие в целях безопасности в аэропортах, на вокзалах и в метро не идентифицируют какую-либо «тонкую» реальность, так и в медицине использование рентгена или ультразвукового сканирования никак не связано с какой-либо особой реальностью оккультизма.

Остро стоит проблема отделения научной составляющей наследия Рерихов от мифов и ошибочных толкований. Сделать это не так просто, поскольку сами Рерихи допускали миф в качестве особой надстройки над рациональным знанием. В дискурсе представителей рериховского движения происходит зачастую смешение научных знаний и представлений об особой реальности, в частности об «ауре», которую способен воспринимать чувствительный организм человека, но не может воспринимать техника. Приборы в настоящее время не имеют дело с какой-либо особой реальностью, которая имела бы онтологический статус вечной. Надо признать, что само Учение Живой Этики настраивает читателя на очень оптимистичную картину будущего проникновения техники в явления Тонкого мира. В ещё большей мере такого рода оптимизм относится к Записям Б. Н. Абрамова, но ГРВ-технологии, которые этот ученик Н. К. Рериха рассматривал в качестве величайшего научного открытия XX века, и с помощью которых можно диагностировать определённые болезни человека или указать на оптимальное состояние организма спортсмена, всё-таки ровным счётом ничего не могут сказать о бессмертной составляющей человека. Научные исследования «эффекта Кирлиан» и наивная вера рериховцев в то, что с его помощью, наконец-то, обнаружена аура – некий показатель уровня духовного развития человека – это совсем разное. Можно занять позицию скептика, но как быть

в этом случае с многовековым опытом духовных подвижников, боровшихся с демоническими силами, и утверждавшими свет в своём микрокосме? Очевидно, что такой коллективный опыт имеет отношение к объективной реальности. Техника пока не в состоянии визуализировать явления Тонкого мира, отрицание же этой реальности способно привести к массовой одержимости. Хорошо образованный человек, живущий в цифровой реальности техники, может быть совершенно беспомощным перед силами Тонкого мира, распознавание которых и даёт Учение Живой Этики.

Идеал литературно-философского наследия Рерихов – духовно развитый и утончённый человек, обладающий различными «ясночувствованиями». Реальностью наших дней становится компьютерное зрение (Computer Vision, CV) – технология искусственного интеллекта, которая наделяет компьютер при помощи фото- или видекамеры и специальных программ способностью «видеть» – анализировать содержание фотографий, картинок, видео, штрихкодов, лиц людей и т. д. Чтобы научить «видеть» компьютер, программа собирает множество данных, которые позволяют выделять признаки или комбинации признаков для дальнейшей идентификации похожих объектов. Но будет ли способна когданибудь компьютерная программа идентифицировать объекты Тонкого мира, которые воспринимает организм чувствительного человека? Тем более, разве сможет машина воспринять «огненные» состояния, которые переживали духовные подвижники? Благодаря компьютерной технике появилась особая онтология, вошли в жизнь понятия «виртуальная реальность», «расширенная реальность», «смешанная реальность», «дополненная реальность». Но одностороннее техническое развитие всё дальше отвлекает человечество от подлинной реальности, к которой устремлялись философы и духовные подвижники.

В литературно-философском наследии Рерихов советская Россия выступает в образе «Новой страны». При всех её несовершенствах, неизбежных с учётом выбранного в 1917 году революционно нового пути – это Ведущая страна, строящая новые заводы, учебные и медицинские учреждения. Социалистического блока стран уже 30 лет не существует. Капитализм был встречен многими сторонниками идей Рерихов как отклонение от эволюционного коллективистского пути. Остаётся ли в XXI веке Россия «Новой» и «Ведущей» страной? Не покидает ощущение, что мир радикально изменился именно в дни пандемии. В годы горбачёвской «перестройки» Россия совершила странный с точки геополитики поступок: в значительной мере разоружилась и раскрылась перед Западом. Русский космизм рассматривался многими в те годы как некая спасительная для всего мира философия. А. В. Гулыга писал: «Любовь как принцип бытия, преобразующий мир – вот о чём мечтали русские космисты. Любовь и жизнь побеждают ненависть и смерть. Жизнь ищет всё новые и новые, небывалые ещё формы. Русский космизм – последнее слово философии. Больше ей сказать нечего, мудрецы выполнили свою задачу. Теперь дело за политиками (чтобы государства не угрожали друг другу и всему человечеству), за военными (чтобы исчезло смертоносное оружие), за аграриями и промышленниками (что-бы накормить людей, дать им одежду и кров), за всеми людьми (чтобы почувствовали себя единой семьёй)» [9, с. 34]. Но разоружаться на Западе никто не стал, разоружение советской России воспринято было как её поражение. В 1990-е годы часть интеллигенции в нашей стране

увлечена была идеями Ф. Фукуямы, который в одночасье стал ведущим политологом, написав в 1989 году статью «Конец истории?». Фукуяма прекрасно понимал опасность вырождения культуры в цивилизацию (в массовую культуру с её примитивными представлениями о счастье и успешности). Казалось многим, что история закончилась, ведь победили либеральные ценности свободы слова, собраний, предпринимательской деятельности, ведь закончилось противостояние капитализма и социализма. Фукуяма нарисовал «розовую» картину процветания всех при капитализме. Поначалу в 90-х интернет воспринимался как площадка открытого общения, место для свободного доступа к книгам, идеям. Было что-то коммунистическое в зарождающемся интернете. Пришедшая с Запада идеология New Age была предельно демократична – не отрицался духовный выбор другого, каждый выбирал своего рода личную религию, было очевидно, что духовная активность переносится из устаревших социальных религиозных институтов в сердце каждого. Психологическая научная литература впитала ряд представлений эзотериков, для многих авторов характерно было представление о многоуровневости сознания человека и соответствующей многоуровневости универсума. Огромный интерес был к экологической проблематике. Как грибы после дождика появлялись многочисленные школы астрологии и экстрасенсорики. Капитализм 90-х годов ещё не стремился контролировать духовную сферу – шла война за перераспределение материальных ресурсов. Идеи Рерихов на фоне информационного хаоса эзотерической литературы тех лет воспринимались как подлинный путь, лишённый заблуждений эзотериков. Но капитализм менялся. Вместо публичной площадки с равенством прав к доступу информации интернет превратился в сеть тотального контроля за повседневным выбором всего и вся. Переведение документов на электронную основу делает человечество ещё более зависимым от интернета и бездушного ответа машин, на решение которых невозможно повлиять, сославшись на состояние здоровья и тому подобные причины. Реальности 90-х годов XX века отвечала психология К. Уилбера и ему подобных авторов, искавших ответы на духовные запросы людей. С. Гроф в 1985 году опубликовал через несколько лет переведённую на русский язык книгу «За пределами мозга», первая глава которой «Заря новой парадигмы» была посвящена мировоззренческим изменениям в науке. Гроф показал, как психология развивалась в XX веке от грубых механистических моделей фрейдизма и бихевиоризма к представлениям психологии гуманистической (А. Маслоу, Э. Сутич и др.) и психологии трансперсональной (С. Гроф, К. Уилбер и др.). Реальности капитализма периода цифровизации и пандемии соответствуют психологические идеи Б. Ф. Скиннера, который успешно описывал поведение масс людей в период тоталитаризма 30-х – 40-х годов XX века. Скиннер в годы войны доказал эффективность своих методов в работе со стаями птиц и переносил эти методы на работу с людьми. В период глобализации и цифровизации вновь востребованными оказываются психологи, которые описывают поведение человека по типу «стимулреакция». Поведение масс удобнее теперь описывать с помощью методов и схем бихевиористов. Изучать сознание больше не требуется, вновь актуально изучение поведенческих реакций людей. Для хозяев мира сего мы постепенно становимся «собаками Павлова». Возникает извечный русский вопрос: что делать?

Цифровизация и постепенная замена человека постчеловеком – это большая ложь. Элиты, стремящиеся с помощью современных технологий не просто поставить людей под полный

контроль, но даже переделать людей в киборгов, одержимы обитателями низших слоёв Тонкого мира. Научно пока невозможно обосновать представление о многоуровневости универсума, но коллективный опыт духовных подвижников прошлого, коллективный опыт людей, которые стремятся жить на Основах Живой Этики, весом. Напомню, что и академик В. П. Казначеев в своё время писал о необходимости «преодолеть высокомерное представление о безусловном превосходстве научного знания над эмпирическим» [14, с. 76]. Перенесение активности участников рериховского движения в интернет (коллективные международные медитации с помощью Zoom и т. п.) в условиях пандемии своими целями и задачами представляются мне столь же утопичными, как и планы рериховцев 90-х годов по построению общин в отдаленных от населённых пунктов местах. В XIV веке Сергей Радонежский, будучи духовным магнитом, мог менять места поселений для стремившихся жить духовной жизнью, очевидно, что в настоящее время при значительной возросшей численности людей на планете и сокращении лесных массивов это невозможно. Государство ближайшего будущего сможет обладать куда большим контролем за жизнью каждого человека, это неизбежность, но в случае законодательного признания представлений о «сердце» как психофизическом центре человека, а также о многоуровневости универсума – соответствии уровней сознания человека, его мыслей уровням Тонкого Мира и более высоким состояниям – вероятно, можно добиться более сбалансированного электронного контроля над человеком, оставляющего ему пространство частной жизни. Как бы это ни выглядело утопично, другого пути просто нет, от усилий учёных и духовно развитых политиков зависит будущее всех нас. В России многое упирается в вековое преобладание подданнического типа политической культуры. Россияне привыкли ждать спасительных решений от благого царя. России необходимо сильное гражданское общество – необходима активность граждан «снизу». Теософия Е. П. Блаватской дала современной культуре важную идею Единого Источника всех религиозно-философских знаний, дала импульс к сближению научных представлений и гностических прозрений. Рерихи этот теософский синтез науки, философии и религии дополнили акцентированной ролью искусства, стремлением к прекрасному во всём. Необходимо научно обосновать значение «огненных» йогических проявлений. Необходимы хорошо продуманные научные программы, которые могли бы представить перспективы коллективной жизни людей на Основах Учения Живой Этики. Опыт людей, реально применяющих в своей жизнедеятельности психическую энергию и стремящихся следовать этике, тому синтезу знаний, который предложили Рерихи, мог бы послужить эмпирическим обоснованием соответствующих научных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Религия воскрешения («Философия общего дела» Н. Ф. Фёдорова) / Грёзы о Земле и небе: Антология русского космизма. – СПб.: Худож. лит., 1995.
2. Бугаев И. Акад. В. Вернадский «Биосфера» (Критика и библиография) / Под знаменем марксизма. – 1927. – № 4.
3. Буданов В. Г. Сретенский клуб. 29.07.2020 г. Сетевое вещание редакции «Вечерняя Москва» // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 08.09.2021): https://www.youtube.com/watch?time_continue=600&v=azk1FyDfdYs&feature=emb_logo.
4. В московских трамваях установят камеры с системой распознавания лиц. Радио «Свобода». 14.09.2020 // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 08.09.2021): <https://www.svoboda.org/a/30838563.html>; Поставка и монтаж оборудования видеоаналитики для трамвайных вагонов модельного ряда «Витязь-М» для нужд филиала Служба информационных технологий и связи ГУП «Мосгортранс». Единая информационная система в системе закупок. Официальный сайт. <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/common-info.html?regNumber=0173200001420001043&backUrl=6fd7db4c-ee7a-4587-a23e-ebb2f2168225>.
5. Вернадский В. И. Биосфера / Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2003.
6. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-Пресс, 2003.
7. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. – М.: Наука, 1975.
8. Греф Г. О. Выступление Президента Сбербанка на открытии финала Олимпиады Кружкового движения Национальной технологической инициативы по направлению «искусственный интеллект» // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 08.09.2021): https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=QbhAaWgUvrvw&feature=emb_logo.
9. Гулыга А. В. Космическая ответственность духа / Наука и религия. – № 8. – 1989.
10. Деборин А. М. Критические замечания на критические замечания акад. В. И. Вернадского / Известия Академии наук СССР. – VII серия. – Отделение математических и естественных наук, 1933. – Выпуск 3.
11. Деборин А. М. Проблема времени в освещении акад. Вернадского / Известия Академии наук СССР. – VII серия. – Отделение математических и естественных наук, 1932. – Выпуск 4.
12. Зайцев А. И. Теория исторического процесса и культурные взрывы / Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000.
13. Казначеев В. П. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. – Новосибирск.: Наука. Сиб. отдние., 1989.
14. Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.
15. Непрерывное восхождение. – Т. 2. – Ч. 1. // Сборник, посвящённый 90-летию со дня рождения П. Ф. Великова. Письма Г. В. Маховой (1934–1936). Письма (1938–1975) / Сборник. – М.: МЦР, 2003.

16. Новогрудский Д. Геохимия и витализм. (О «Научном мировоззрении акад. В. И. Вернадского») / Под знаменем марксизма. – 1931. – № 7–8.

17. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / Отв. ред. Валерия Прайд, А. В. Коротаев. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

18. Огурцов А. П. Философия науки эпохи Просвещения. – М.: ИФРАН, 1993.

19. Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым. 1940–1944. – М.: Наука, 1980.

20. Платон. Федр. 274c–275b / Платон. Соб. соч. в 4 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1993.

21. Рузавин Г. И. Концепции современного естествознания: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2005.

22. Семёнова С. Г. Идеи-матрицы русского космизма в контексте мировой научной и философской мысли / Семёнова С. Г. Созидание будущего: Философия русского космизма. – М.: Ноократия, 2020.

23. Стёпин В. С. Трансгуманизм и проблема социальных рисков / Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий) / Отв. ред. Белкина Г. Л. – М.: ЛЕНАНД, 2016.

24. Стёпин В. С. Философская антропология и философия науки. – М.: Высшая школа, 1992.

25. Учение Живой Этики (Агни-Йога). Мир Огненный. – Ч. I. – 1933.

26. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» / Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 08.09.2021): <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45475/page/1> (дата обращения 30.07.2020).

27. Фёдоров Н. Ф. Собр. соч. в четырёх томах. – Т. I. – М.: Издательская группа Прогресс, 1995.

28. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. – Т. 1 (1). – М.: Правда, 1990.

29. Фролова М. И. Гуманистическая футурология: Дж. Нэбитт и И. Т. Фролов // Человек. – 2018. – № 6.

30. Шнуренко И. А, Гачева А. Г. За фасадом «Умного города» // Радио «Аврора». – 2 июня 2020 г. // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 08.09.2021): <https://www.youtube.com/watch?v=vCTj43pOofA>. Шнуренко И. А, Гачева А. Г. За фасадом «Умного города» II // Радио «Аврора». – 18 июня 2020 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 08.09.2021): https://yandex.ru/video/preview?text=за%20фасадом%20умного%20города%20шнуренко%20гачева&path=wizard&parent-reqid=1598955012749299-164750378492191073500285-prestable-app-host-sas-web-yp-72&wiz_type=vital&filmId=8298385358935085681.

31. The human reimagined: posthumanism in Russia. Edited and Introduced by Collen McQuillen and Julia Vaingurt. Boston: Academic Studies Press, 2018.

32. Young G. M. The Russian cosmists: the esoteric futurism of Nicolai Fedorov and his followers. – New York: Oxford Univ. – Press, 2012.

Н. А. ЗАЛЫЦМАН

(Израильское Общество Живой Этики; Нетания, Изариль)

**ЗНАМЯ МИРА В ДЕТСКОМ МЕДИЦИНСКОМ
ЦЕНТРЕ «ШНАЙДЕР».**

К 85-ЛЕТИЮ ПАКТА РЕРИХА

Аннотация: Статья посвящена вручению Знамени Мира детскому медицинскому центру «Шнайдер» Обществом Живой Этики (и Комитетом Знамени Мира, открытым при обществе). В работе рассмотрена миротворческая миссия центра, обозначены профессиональные стандарты работы «Шнайдера», влияющие на основные методики лечения. Знамя Мира показан как символ преображающей силы культуры

Ключевые слова: Знамя мира, Общество Живой Этики, культура, Пакт Рериха.

ZALTSMAN, NINA ANATOLYEVNA (NETANYA, ISRAEL)

(Chairman of the Israel Society for the Teaching of the Living Ethics, Laureate of The Nicholas Roerich International Prize)

**BANNER OF PEACE AT CHILDREN'S MEDICAL CENTER
"SCHNEIDER". DEDICATED TO THE 85TH ANNIVERSARY
OF THE ROERICH PACT**

Abstract: The article focuses on the Banner of Peace delivery to the Children's Medical Center "Schneider" by the Living Ethics Society (as well as the Banner of Peace Committee under the Living Ethics Society). The paper addresses the peacekeeping mission of the Children's Medical Center "Schneider" and defines its professional work standards. The Banner of Peace is shown as a symbol of the transforming power of culture.

Key words: Banner of Peace, Living Ethics Society, Culture, Roerich Pact.

Наследие семьи – это та точка опоры, которая перевернёт мир и поставит его «на ноги», чтобы каждый, в ком жив дух, смог бы, опираясь на него, найти ориентиры и, пройдя нынешнее трудное время, шагнуть в светлую эпоху Сатья Юги. Это наследие настолько глубоко и разнообразно, что охватывает весь спектр возможностей донесения истины любому сознанию. Основные материалы даны на русском языке и предназначены для выполнения особой роли России в этот переломный период. И мы счастливы, что, владея русским языком, можем осваивать его в Израиле.

Наше Общество Живой Этики, образованное более 30 лет назад Евгенией Семёновной Бендерской (1926—2009), всё это время изучает Учение Живой Этики и наследие семьи Рерихов. Естественно, что накопленные знания помогают нам не только более глубоко понимать жизнь и решать личные проблемы, но и в разнообразных формах, на разных уровнях передавать это знание дальше, используя как русский язык, так и иврит. В этом году, в честь 85-летия Пакта Рериха, мы планировали провести День Культуры, организовав международную конференцию и вручение Знамени Мира городу Нетания у мемориального комплекса «Крылья Победы», который посвящён победе СССР в Великой Отечественной войне. Но события, связанные с пандемией, изменили все наши планы. Тогда мы переключились на работу в виртуальном пространстве, используя платформу ZOOM. И в подготовленный нами День Культуры 15 апреля собрали 80 человек из 8 государств. Незабываема и встреча общества 9 мая к 75-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Мы создали ленту памяти и фильмы о конкретных судьбах наших отцов, дедов, прошедших дорогами войны. Но это отдельная история. А вот 24 сентября Комитет Знамени Мира, который мы открыли при нашем обществе, вручил Знамя Мира детскому медицинскому центру «Шнайдер».

Это не случайное событие. Следует пояснить, что эта больница известна не только выдающимися достижениями в области медицины, но и своим миротворчеством. Дело в том, что сотрудники Центра неукоснительно следуют заветам её основателей, Ирвина и Элен Шнайдер: клиника должна стать сердцем Ближнего Востока, устремлённым к миру, а сама «медицина – без границ».

Судите сами. С момента своего создания в 1991 году центр «Шнайдер» установил новые стандарты в педиатрии, где интересы ребёнка превыше всего. Их уникальная методика лечения рассматривает ребенка и его семью как единое целое и использует весь комплекс сопутствующих услуг – развивающих, социальных, психологических, педагогических. Проф. Йосеф Пресс, руководитель этого Центра, во время нашей беседы сказал о том, что пациенты их клиники не только восстанавливают своё здоровье, но и становятся посланниками мира. И это не фигура речи. Ведь здесь, например, лечится много палестинских детей. И они, и их родители, которые находятся все время с ними, приходят сюда настороженными, порой недоброжелательными, а уходят другими людьми. Детей, которые сюда приезжают из разных стран мира, не только лечат, но и обучают, вовлекают в занятия искусством, культурно развивают, помогают раскрыть художественные способности. Сам проф. Пресс убеждён, что только воспитание культурой может принести стабильный мир, как нашему региону, так и всей планете. Отрадно было слышать это из уст человека, отдавшего медицине не один десяток лет и воспитавшего в этом духе своих студентов и сотрудников.

Яков Свердлов, член Комитета Знамени Мира, работающий много лет в этом Центре, яв-

ляется одним из «лиц» больницы – фото с ним и его пациентами мы увидели и на стенах клиники, и в альбоме, рассказывающем о работе центра. На этой встрече Яков вкратце рассказал об истории Пакта Рериха. О том, что в качестве опознавательного и охранного знака объектов Культуры Николай Рерих предложил Знамя Мира. И о том, что этот символ не ограничен какой-либо одной традицией, но «представляет эволюцию сознания во всех его фазах», по выражению Н. К. Рериха. Яков пояснил смысл символа, означающего, что в мире всё связано, и что единение на основе культуры даёт силу, процветание и здоровье любому народу и любой стране, а всё человечество приводит к жизни без войн. Сегодня существуют уже устойчивые ассоциации, связанные с этим символом, такие, как религия-наука-искусство, объединённые культурой, или прошлое-настоящее-будущее в круге вечности, и они вполне могут быть продолжены.

Мы подготовили и передали руководству больницы подробные материалы об истории создания Пакта, о Знамени Мира, текст Пакта. Вручили Знамя Мира и грамоту об этом событии с благодарностью в адрес этого уникального центра. Наши слова о профессионализме, сострадательности и любви к пациентам сотрудников Центра «Шнайдер» были искренними. Даже за короткое время пребывания там мы убедились в высокой человеческой культуре врачей и всего персонала больницы. Ведь сложившаяся там атмосфера доброжелательности помогает выздоравливать пациентам! И не только. Искренность и сердечность окружающих тебя людей вызывает благодарность в сердце, с которой потом легче шагать по жизни. А, главное, по-могает поверить, что мир между людьми разных вероисповеданий и цвета кожи возможен. Таким образом, врачи делают двойную работу – спасают жизни и зачёвывают сердца!

Степан Захаров процитировал слова Николая Рериха: «Культура есть любовь к человеку. Культура есть оружие Света». И, действительно, культурный врач зажигает очаг доверия и спокойствия в душе пациента и тем самым ещё до самого лечения помогает процессу выздоровления.

Знамя Мира – символ охраны культурных ценностей. Но сама культура не может существовать без её создателя – человека, и без контекста человеческих взаимоотношений. Потому нет в мире большей ценности, нежели жизнь человека! И пусть Знамя Мира помогает врачам в этой благородной работе и послужит дополнительным стимулом для детей и взрослых осознать силу единства во всём – в семье, в сотрудничестве, между народами. И пусть этот символ сможет запечатлеть идею единства в сердцах, чтобы отразить её в детских рисунках, множество которых мы видели на стендах этого удивительного центра.

Знамя Мира с благодарностью приняли проф. Йосеф Пресс, возглавляющий центр с 2008 года, и сменяющая его на этом посту доктор Эфрат Брон-Арлев. Мы также передали грамоту от Литовского Комитета Знамени Мира, ведь добрая слава детского центра «Шнайдер» давно перелетела границы Израиля, а имя проф. Пресса хорошо известно в Литве, где он родился и учился.

Кроме этого, наше общество подарило клинике 4 живописных полотна Иосифа Капеляна, нашего сотрудника. Он является лауреатом премии Н. К. Рериха, его картины украшают разные музеи мира. Его кисти подвластны многие жанры и техники. Работы, подаренные центру «Шнайдер», относятся к серии «Символы Света». Ясные, яркие, наполненные жизнеутверждающим смыслом, картины несут светоносные идеи, подкреплены названиями и направляющими сознание мыслями. По цветовой гамме они удивительно совпали с цветами логотипа больницы. Картины вписываются в общий замысел интерьера и основной девиз больницы –

устремление к миру, и будут радовать как пациентов, так и сотрудников центра. А наше сотрудничество с ними только начинается.

Идея Знамени Мира, идея сохранения и приумножения культуры – так необходима сегодня! Потому что культура – это действенная сила, преображающая нашу жизнь и наполняющая весь мир надеждой и светом.

Наше первое Знамя Единения и Любви вручено, первый голубь мира запущен.

И. А. ГЕРАСИМОВА, М. Н. ЧИРЯТЬЕВ

(Институт философии РАН; Москва)

(Санкт-Петербургское отделение

Национального рериховского комитета; Санкт-Петербург)

УЧЕНИЕ ЖИВОЙ ЭТИКИ. ПРОРОЧЕСТВА И ВЫЗОВЫ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация: В статье обсуждаются злободневные проблемы техногенной цивилизации в соотношении с Учением Живой Этики. Эпоха ускорения и трансформаций планетарной ситуации, общественной жизни и человека была предсказана в творчестве Рерихов ещё в 1920-х годах. В современной науке активно обсуждается проблема новой геологической эпохи – антропоцена, необходимости формирования новой планетарной общности – геосоциальности, формирования планетарного культурно-экологического сознания. Предлагаются различные сценарии выхода из глобального кризиса. В Учении Живой Этики даны предупреждения о грядущих катастрофах, космическом значении переживаемого эволюционного момента, значение Культуры в возрождении человечества. В условиях нарастающих геополитических, экономических, экологических, экзистенциальных проблем возрастает важность философского и мета-научного взгляда на глобальную ситуацию. С точки зрения Учения Жизни авторы предлагают анализ тенденций эволюции науки и формирование планетарно-системного, космического мировоззрения в XX–XXI веках, исследуют причины коронавирусной эпидемии, выявляют тенденции объединения народов в противоречивых цивилизационных процессах, раскрывают положения Учения Живой Этики о природе «огненных процессов». В статье проводится сравнительный анализ положений Учения Живой Этики и выводов современных учёных.

Ключевые слова: Учение Живой Этики, Рерихи, русский космизм, ускорение, техногенная цивилизация, кризис, синтез знаний, антропоцен, эпидемии, община, геосоциальность.

GERASIMOVA, IRINA ALEKSEEVNA (MOSCOW)

(Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences)

CHIRYATYEV, MIKHAIL NIKOLAEVICH (SAINT PETERSBURG)

(Corresponding Member of the International Academy of Ecology, Man and Nature Protection Sciences (MANEB), Advisor to the Russian Academy of Natural Sciences (RANS). Chairman of the Saint Petersburg branch of the National Roerich Committee, member of the Trustees Board of the International Roerich Memorial Trust)

**TEACHING OF THE LIVING ETHICS.
PROPHECIES AND CHALLENGES OF THE TECHNOGENIC
CIVILIZATION**

Abstract: The article discusses the topical problems of the technogenic civilization in relation to the Teaching of the Living Ethics. The era of acceleration and transformations of the planetary situation, public life and man had been predicted in Roerichs' works since 1920s. Modern science is actively discussing the problem of a new geological era – the Anthropocene, the need to form a new planetary community – geosociality and the formation of a planetary cultural and ecological consciousness. Scientists offer various scenarios for overcoming the global crisis. *The Teaching of the Living Ethics* notifies the reader of upcoming catastrophes, the cosmic significance of the ongoing evolutionary epochas well as the significance of Culture in the revival of mankind. In the context of the growing geopolitical, economic, environmental, existential issues, the importance of a philosophical and metascientific view of the global situation has grown. With regard to the Teaching of Life Ethics, the authors provide an analysis of the trends in the evolution of science and prompt to shape a planetary-systemic, cosmic worldview in the XX-XXI centuries. They also investigate the causes of the coronavirus epidemic, reveal the tendencies of uniting people in contradictory civilizational processes, unravel provisions of the Teaching of the Living Ethics on the nature of "fiery processes ". The authors carry out a comparative analysis of the provisions of *the Teaching of the Living Ethics* and the findings of modern scientists.

Key words: *Teaching of the Living Ethics*, the Roerichs, Russian cosmism, acceleration, technogenic civilization, crisis, synthesis of knowledge, Anthropocene, epidemics, community, geosociality.

«Решение космическое сурово,
но полно беспредельной красоты»
Беспредельность, ч. II, § 402

В 2020 году культурная общественность отмечала 100-летие со времени появления на свет первых страниц Учения Живой Этики. Для сознания человека техногенной цивилизации сотрудничество великой семьи Рерихов – Николая Константиновича, Елены Ивановны и их сыновей – Юрия Николаевича и Святослава Николаевича с Учителями Востока было крайне необычным. Перелистывая страницы истории человечества, обнаруживаем, что духовная связь ученика с Учителем, опыт написания текстов путём откровения считались сокровенными во всех предшествующих веках. Развитию интеллекта, чем гордится техногенная цивилизация, предшествовали формы чувствующего мышления и непосредственного знания в пророчествах и озарениях. Живое отношение к природе и эмпатическое, проникновенно-чувствующее мышление на западноевропейском пути эволюции сохранялись вплоть до Нового времени, а Восток в духовных практиках хранил и приумножал способы сокровенной связи ученика с Учителем. Оценить масштабы и значение философии Рерихов оказалось возможным только в апогее кризиса техногенной (у Рерихов – механической) цивилизации. Пророчества Учения Живой Этики даны как предупреждение об опасностях и провозглашение новых возможностей в грядущий виток эволюции человечества – неизбежное наступление космической эры возрождения духа человеческого.

То, о чём предупреждали Рерихи, сегодня в разразившемся глобальном кризисе волнует мыслящие умы неравнодушного человечества. Выделим наиболее значимые проблемы, о которых предупреждали Рерихи в Учении.

Ускорение и космические ритмы грядущего

Рерихами была предсказана **ускоренная эволюция планеты**, социальной жизни и трансформаций сознания. Ускорение в Учении Живой Этики мыслится как неизбежная мера, иначе планета может взорваться, не выдержав притока новых космических лучей. «Чудовищное ускорение заставляет все линии колебаться. Можно ожидать было, что ускорение нужно для какой-либо страны, оно нужно для планеты» (Община, 49). Ускорение эволюции отдельной планеты, такой как Земля, в космической философии Рерихов диктуется новыми ритмами вселенского характера, в которые вовлечена планета как неразрывная часть космоса, как видимого, так и невидимого. Ускорение стало фактом, отмечаемым повсеместно в XXI веке. В XX веке происходит последовательная смена обществ – индустриальное, информационное (телекоммуникации), информационно-коммуникационное (мобильный интернет), цифровое общество. С ускорением связывают инновационную политику и перманентную модернизацию экономики, цифровую эпоху и трансформации общества и сознания. Научный язык «турбулентности», «режима с обострением» проник в политику и общественное сознание. Стремительное движение к сингулярности или точке не возврата обсуждается учёными при разных сценариях. Но чего-то не хватает мысли человеческой в понимании глубины происходящих перемен. Мешает сложившаяся веками система мышления – мыслить схемами и фрагментарно (дисциплинарно), не развита способность синтеза, соединяющая сокровенные слои мысли с земными действиями, и, главное, грубо-материалистическое мировоззрение.

К выводам ускоренного развития объективно приходит научная мысль, ускорение темпов времени переживается субъективно, особенно старшими поколениями. Ощутимый импульс к ускоренному развитию дал XIX век научными открытиями микромира, лучистости материи, возможностями новых технологий, которые смогли удовлетворить экономику массового производства. Масштабы ускорения в Учении Живой Этики измеряются космическими мерками всей глобальной истории человечества, глобальным метамomentом времени – измерением вечности, в котором сошлись прошлое, настоящее и будущее. В социальной жизни освоение земного пространства средствами передвижения и информационными технологиями в XX–XXI веках создало особую ситуацию встречи жизненных миров прошлого, настоящего и будущего. Прошлое реально оживает в повседневности планеты – сохранившиеся колыбельные цивилизации, традиционные этномиры, раскрываемые благодаря успехам археологии и палеонаук тайны образа жизни некогда могущественных древних цивилизаций. По глобальным меркам настоящее скоротечно-преходяще, а зёрна будущего прорастают среди хаоса и конгломерата разноплановых энергий. Живая Этика связует нить времён, объясняя циклы эволюции, предназначение человека, ценности древнего знания, суть настоящего момента и вехи будущего.

Целостная методология и мудрые Знания Учения Живой Этики – бесценный эволюционный дар человечеству в эпоху перемен. Импульс космическому мировоззрению был дан изучением древних представлений о космосе в мифах разных народов, в религиозных и философских прозрениях, а в более близкое к нам время он инициировался мыслителями-космистами, начиная с Н. Ф. Фёдорова (1829—1903), В. С. Соловьёва (1853—1900), К. Э. Циолковского (1857—1935), В. И. Вернадского (1863—1945). Выход в космос в середине XX века оказал мощное влияние на формирование в общественном сознании космического мировоззрения, а в науке привёл к бесповоротному

преодолению представлений методологического геоцентризма относительно изоляции Земли и постоянства закономерностей земной природы. Современная наука вспоминает истины древнего знания. Неявно, но неуклонно научная мысль движется по пути освоения космического миропонимания и развития синтетического мышления. Наука, вооружённая научно-философскими принципами Учения Живой Этики, реально может подняться на качественно новую ступень одухотворённой науки, соответствующую новым ритмам космического целого.

Веление времени – синтез знаний

Согласно Учению Живой Этики, именно открытия и изобретения науки, её очевидные и доступные плоды призваны стать колоколом, пробуждающим спящее сознание масс. Зов будущего будит воспоминания о своём космическом доме, ассимилированных в глубинах человеческого существа накоплениях прошлого опыта, высвобождает энергии созидания и ответственности за обустройство планетарной жизни [1, Беспредельность, ч. I, § 25].

Краткая и ёмкая по смыслу формула, запечатлённая в скрижалях Гермеса Трисмегиста, – «всё связано со всем» – становится ключевым принципом современной науки. В научном познании начало космического миропонимания и целостных методологий было заложено в трудах выдающихся русских космистов – К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского.

Идеи единства земной и космической природы, соучастия всех существ и энергий в совместном жизненном процессе легли в основу учений о биосфере и ноосфере В. И. Вернадского. Вернадский выдвигает революционную для тех времён гипотезу о всесвязующей энергии, которую он называет биогеохимической, а в отношении ноосферы её высшей формы – культурной биогеохимической энергией. Планетарно-созидающая энергия – это энергия разума, духа человеческого: «В мире реально существуют только личности, создающие и высказывающие научную мысль, проявляющие научное творчество – духовную энергию» [11, с. 233]. Планетарное мышление – основа концепции живой Земли (Геи) французского эколога Дж. Лавлока, теории голографического строения Вселенной физика Д. Бома, концепции глобального эволюционизма Н. Н. Моисеева (взаимосвязанности основных направлений космической эволюции – физико-химической эволюции, космической эволюции, биологической эволюции, культурной эволюции), коэволюции Земли и космоса, всех живых существ и геосферных оболочек планеты (геоэкологический подход). Принципы коэволюции и самоорганизации лежат в основе общенаучных системных подходов (А. А. Богданов, Л. фон Бергаланфи, Г. Хакен, С. П. Курдюмов), объединяющих отдельные системы – биогеоценоз, социотехноценоз, антропотехноценоз и пр.

Идея «нового диалога» с природой, развиваемая И. Пригожиным и Э. Стенгерс [20], в концепциях естествознания предполагает исследование открытых систем, обменивающихся информацией, энергией и веществом. Открытая система (экосистема), «услышав» сообщение от другой системы, благодаря резонансу вступает в «диалог» на том же языке. Последовательно проводя эту точку зрения, приходим к выводу о необходимости исследования крупномасштабных динамически развивающихся экогеосистем, в которых всё живое, планета в целом и космическое окружение, рассматриваются как сложные, открытые взаимодействующие системы на разных уровнях иерархической организации. Следуя этой логике, можно сказать, что природа как целое выполняет функцию восстановления метастабильности путём разрушения

отжившего и порождения нового.

Учение Живой Этики расширяет сознание человека, разум которого оказался в плену иллюзий техногенного рая (механической цивилизации). Природа, в Учении – космическая природа, разумна и более того, – в ней всё наполнено дыханием живого [1, Мир Огненный, ч. I, § 559], в чём человек не раз убеждался, учась у матери природы. Экологически-настроенные учёные, главным образом, в лице представителей «науки о живом» (по замыслу – единая наука о живом, без деления на физику, химию, информатику, биологию, медицину) и наук об окружающей среде шаг за шагом приходят к выводу о не случайности возникновения жизни (научный витализм). Недавно организовано сообщество «Разумный замысел» (Intelligent Design), объединяющее представителей наук о Земле и биологов. Исследователи не разделяют теории происхождения мира в результате неуправляемых процессов саморазвития материи, основываясь на изучении поведения информационно-насыщенных объектов (биоорганизмы, молекулярные машины, коды...), которые можно соотнести с деятельностью некоего разума. Гипотеза не связана с религиозным креационизмом.

Положение о взаимосвязи человека с Землей предполагает связанность космофизических, геофизических, биологических, психических и социальных процессов [1, Аум, § 163]. Приобрела статус научной гипотеза А. Л. Чижевского о корреляции космических воздействий на сознание, физическое здоровье и социальные процессы [10, 12]. Обсуждается и обратное: сознание – активно. «Если и действительно в природе есть место для психофизических явлений, то сознание человека воздействует на геофизические и геодинамические процессы двояко: косвенным образом, через инженерную деятельность, и непосредственно влияя на геофизические процессы», – пишет член-корр. РАН А. Н. Николаев [19, с. 15]. Гипотеза активности (объединённого) сознания землян, согласно учёному, «расширяет представления о ноосфере как разумной оболочке нашей планеты» [19].

Инерция научного мышления продолжает проявляться в дисциплинарности, узости грубо-материалистического видения, техническом миропонимании. В противовес узкоправленной дисциплинарности пробиваются к жизни ростки общесистемных научных методологий, междисциплинарных и трансдисциплинарных (объединяющих гуманитарное и естественнонаучное знание, науку и общество) форм организации коллективного мышления, дают всходы исследования психической энергии. При стремительном ускорении всех процессов открытость сознания является первым шагом на пути духовного утончения и расширения, синтеза интеллекта и духовности.

Учение Живой Этики на новом витке эволюции планеты и при особенностях развития сознания человека современного мира раскрывает фундаментальные истины вселенского бытия и природы человека, о которых знала древняя наука и которые западная цивилизация узнаёт в диалоге с Востоком. Многие из современных методологий и идей несут на себе печать влияния восточных учений (квантовая механика, теория относительности, синергетика, «теория всего»). Обмен знаниями и опытом между учёными и представителями духовных практик входит в реалии планетарной жизни, заставляя материалистически настроенных специалистов менять картину мира. Исследования медитативных, молитвенных и экстатических состояний, сверхчувствительных способностей позитивными методами нейронаук при поддержке Далай Ламы – ещё один революционный шаг в смене миропонимания [18]. Среди вопросов,

возникших в ходе беседы далай-ламы с русскими учёными, был и вопрос об индивидуальной траектории эволюции (закон кармы). Обсуждалась возможность пересмотра общепринятой концепции эволюции. Люди вспоминают о своих духовных истоках и духовной родине. Именно человек и только человек, «руками и ногами человеческими», в соединении с духовной иерархией Учителей человечества может преобразить планету и выйти из глубокого кризиса. Но для преображения внешнего мира нужно очиститься и преобразиться внутренне, явить готовность бескорыстного служения и стремление к расширению сознания, творческим трудом развить культурный синтез.

«Синтез следует понять как прибор лаборатории жизни. Запомним это определение. Ум, вступивший в степень синтеза, делается продуктивным, моральным, обобщающим, нераздражительным, умеющим терпеливо являть сотрудничество Иерархии» [1, Иерархия, § 326].

Кризис же полезен тем, что помогает изменить сознание, одухотворить мировоззрение. Но многие люди, и в том числе учёные, в переломные моменты истории стоят перед выбором – втиснуть ли реальность в рамки своих установок и господствующих парадигм, или самому, пусть даже в борьбе и испытаниях, расширить и изменить понимание реальности, самоопределившись и самопознанием открыть в себе новые грани высшей премудрости, зёрна которой заложены в каждом. Познавая себя в жизненных испытаниях, мы очищаем веру и знания от миражей очевидности и приближаемся к познанию божественной действительности. О духовном росте говорила Е. И. Рерих, утверждая: «Благословенны препятствия, ибо ими растём». Но этот подвижнический рост часто становится вызовом так называемому «здравому смыслу», ибо требует внутреннего выхода за границы привычных, уже освоенных интеллектом сфер. «Поистине, подвиг безрассуден, ибо творится он не по рассуждению, но по чувствознанию... Предоставьте благоразумие торговцам, вы же полюбите деяния героев» [1, Надземное, § 571]. Попробуем рассмотреть злобо-дневные проблемы сегодняшнего дня, ориентируясь на общестемные научные методологии и целостную метаметодологию Учения Живой Этики, а также сопряжённых с ним духовных Учений.

Коронавирус в стереоптике сознаний

Глобальный мир живёт в условиях объявленной пандемии коронавируса (SARS-CoV – Severe acute respiratory syndrome coronavirus (Coronaviridae), «острый респираторный синдром, вызванный коронавирусом», COVID-19). Пандемия крайне обострила поляризацию глобального сообщества. Восприятие ситуации раскалывает и обывателей, и специалистов, и политиков на разные лагеря конфликтующих сторон. Тезис об искусственном происхождении вируса и биологической войне выявляет крайне агрессивную тенденцию современной жизни, когда достижения науки используются в целях уничтожения человечества и жизни самой планеты. Даже явно не планируя войну против человечества, транснациональные фармакологические компании и коррумпированная часть политиков и учёных в погоне за баснословными прибылями и демонстрируя глубокое невежество в основах жизни, своими действиями ведут мир к катастрофе самоуничтожения. Невежество масс, политиков, учёных с узко материалистическим мировоззрением усугубляет ситуацию. Вынужденные меры изоляции и самоизоляции выявляют множество язв техногенной цивилизации: часть человечества не хочет менять гедо-

нистический, потребительский образ жизни; превентивные меры на руку крупному бизнесу, который реализует программы глобальной цифровизации; по невежеству или сознательно политики манипулируют мнением масс, создавая мифы благополучия и возможностей решения проблем технологиями; учёный мир расколот на партии сторонников и противников как превентивных мер, так и массовой вакцинации.

Ориентируясь на принцип «всё связано со всем» в этой сложной ситуации, попробуем выявить то, что известно науке и о чём даны предупреждения в Учении Живой Этики.

Для научной практики ситуация с пандемией не проявилась окончательно, делать выводы преждевременно, но некоторые данные можно суммировать.

Согласно принципу коэволюции, мельчайшие – микробы, вирусы, бактерии эволюционируют вместе со средой, в которую вовлечён человек. Микроорганизмы обнаружены на космических телах и даже на обшивке космических кораблей. Микроорганизмы выполняют разные функции, которые изучает наука. Одно из перспективных направлений научного поиска – биотехнологии, применяемые в переработке веществ, создании новых материалов и конструкций, ликвидации накопленного экологического ущерба – очистке вод, разливах нефти, переработке мусора и пр. В целом, можно сделать вывод – микроорганизмы связывают различные царства природы.

Функции вирусов изучаются, но пока в этом направлении бездна «слепых пятен». Вторгаясь в организм хозяина, РНК и ДНК-вирусы запускают определённые программы, как в целях поддержания сохранности или разрушения организма (вида), так и перенаправления по иному эволюционному пути (образованию новых видов).

Если для общественного сознания в техногенной цивилизации смерть ассоциируется с трагедией и гибелью, то в Учении Живой Этики, раскрывающем глубинные причины земных процессов, смерть рассматривается как важный фактор глобальной эволюции, смены форм жизни. «Правильно назвать смерть животворным обменом» [1, Беспредельность, ч. I, § 143]; «Так называемая смерть есть возможность нового сочетания. И во всём Космосе живёт эта мощь» [1, Беспредельность, ч. II, § 377]. Во многом эти взгляды перекликаются с мнением профессиональных вирусологов и микробиологов. Но и Святой апостол Павел утверждал близкое по смыслу: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся...» (1 Кор. 15:51).

Смерть (в Учении – «удаление», «обновление», «нисхождение» [1, АУМ, § 119]), возрождение (жизнь) и развитие – факторы единого процесса в ходе естественного отбора, как пишет М. В. Супотницкий [24].

Вопросы относительно общесистемных причин пандемии коронавируса широко не обсуждаются.

В Учении Живой Этики причины болезней подразделяются на три группы – кармические, допущенные и священные [1, Иерархия, § 418]. Если кармические болезни преследуют человека от рождения, священные боли сопровождают обретение огненного иммунитета на пути совершенствования человека, восхождения духа, которое сопровождается трансформациями тела и сознания, то за допущенные болезни виновен сам человек, своим агрессивным и невежественным образом мышления и своими неправильными действиями. По мере восхождения по лестнице духовной эволюции человек должен учиться управлять всеми процессами своей сложной природы – телесными, психическими (восприятие, мышление, память, эмоции и пр.),

духовными (чувствование, духоразумение, нравственное чувство). Перекос в сторону искусственного, механического употребления синтетических ядов-лекарств, отравляет и организм, и психику, делает человека рабом социальной мега-машины. Не заботясь самостоятельно о здоровье своего тела – храме духа, человек грубо нарушает законы эволюции, деградирует и физически, и психически [13].

Пандемия коронавируса, по нашему мнению – относится к типу «огненных эпидемий», о которых пишется в Учении. «Огненность» эпидемии указывает на действие Вселенского Космического Магнита, активизацию энергий глубинного уровня, которые пронизывают все уровни бытия и перестраивают их на новые ритмы жизни целого: космофизическое пространство (новые конфигурации и ритмики в жизни солнечной системы и окружающего пространства), планетарные оболочки (смена химизмов атмосферы, ускоряющийся сдвиг магнитных полюсов, землетрясения, изменения климата, «нервная погода» и пр.), социальное пространство (войны, массовые психические и физические эпидемии), индивидуальный жизненный мир (идёт поляризация: от утраты смыслов жизни до взлёта вдохновенного творчества и преобразования сознания). Научный мир провозглашает неопределённость и риск как неотъемлемые условия бытия. Среди глобальных и катастрофических рисков выделяют экзистенциальные риски, угрожающие существованию разума человека [22]. Учение предупреждает об основной причине кризисного состояния планеты – утрате духовной связи с Высшими Мирами в особо напряжённый момент сближения Миров (земного-плотного, Тонкого и Огненного – духовного). «Планета потеряла своё великое и чистое предназначение» [1, Мир Огненный, ч. III, § 178].

Введение духовной составляющей в экогосистемный подход науки позволяет выявить скрытые причины огненных эпидемий. Древняя естественная медицина причины «так называемых инфекционных заболеваний» находила в образе жизни и поведении человека, который не может управлять своими желаниями и эмоциями [13]. В Учении Храма даётся пояснение так называемым инфекционным болезням: их причины вне физического мира. Главная причина кроется в том, что инфекционные болезни возникают в результате «чрезмерного потворства какому-либо желанию» [8, с. 349].

Биологическую эпидемию надо рассматривать во взаимосвязи с моральной эпидемией, которая началась гораздо раньше, а также и с психической эпидемией, порождающей сейчас волны безумия в разных странах.

Николай Константинович Рерих говорил, что после Армагеддона Второй мировой войны настал Армагеддон Культуры. Мы свидетели того, как искажались и разрушались смыслы Культуры и её ценности. Пакт Рериха и культурное движение народов разных стран внесли большое оздоровление в общество. Но, тем не менее, невежество и эгоизм привели к серьезным утратам и создали множество проблем, с которыми невозможно бороться старыми методами и под руководством людей со старым сознанием, далёким от понимания спасительной роли Культуры.

Елена Ивановна Рерих в конце 1938 года в преддверии Второй мировой войны, а для нас Великой Отечественной войны, приводила в своём письме этот провидческий параграф из Учения Живой Этики: «Урусвати знает, что могут быть времена хуже войны. Достаточно знаете, что Мы считаем войну позором человечества. Как же тогда назвать время, которое будет хуже войны? Разве назвать его гниением человечества? Армагеддон нельзя понимать как только физическую войну. Армагеддон полон неисчислимых опасностей. Эпидемии будут среди наименьших бед-

ствий. Главное пагубное следствие будет в психическом извращении. Люди утратят доверие, приучатся ненавидеть всё сущее за пределами своего жилья, впадут в безответственность и погрязнут в разврате. Ко всем безумиям присоединится ещё одно, самое постыдное: опять возгорится борьба между мужским и женским началом. <...> Но не забудем, что эти годы Армагеддона самые напряжённые. Даже здоровье должно быть особенно охраняемо. Космические токи могут способствовать многим заболеваниям. Нужно принять во внимание неповторяемость времени. Некоторые полагают, что избежание войны уже разрешит все проблемы. Близорукие, они не замечают, что горшая война у них в недрах дома. Они полагают, что можно обмануть эволюцию! Но всё же существуют те просторы земные, где эволюция растёт, там Наша забота. Мыслитель завещал, чтобы хранили дары всех Муз. Только такие накопления помогут пребороть тьму» [1, Надземное, § 286]. Но это же много веков назад предсказывали и мудрые в Вишну Пуране.

В этих пророческих словах Учения, как и в ряде других его текстов, содержится предупреждение о моральной, психической и телесной эпидемиях, которые взаимосвязаны, ибо обусловлены усиленным отражением действий людей конденсированным Астральным Светом (Сидеральный Свет Парацельса, сфера, соответствующая Линга Шарире или эфирному двойнику человека). Большинство в мире страшится самой грубой их формы, и власти принимают внешние меры от коронавирусной эпидемии, не подозревая, как и множество учёных и врачей, что она, в значительной степени воздействуя через кровь, имеет в источнике загрязнённую астральную составляющую внутреннего человека, а кровь служит физическим упадхи (проводником) для Камы (астральная составляющая внутреннего человека, его 4-ый Принцип, результат его желаний, мыслей, слов, поступков), Праны (Жизненный Принцип, дыхание Жизни) и низшего астрала Линга-Шариры («эйдолон» греческих философов, эфирный прототип физического тела).

Но кровь, являясь носителем Принципа Камы, насыщена Праной, которая на физическом уровне представлена кислородом. Если Кама отделяется, то кровь сворачивается и происходит тромбообразование, что и наблюдается в этой эпидемии. Уже многими медиками признаётся, что COVID-19 не только респираторное заболевание, но и системно сосудистое.

Красные кровяные тельца связаны с Фохатической энергией (сущность космического электричества, всемирная движущая и формообразующая Жизненная Сила), и от её качеств тоже зависит протекание болезней. Изменчивость состояний Тонкого тела желаний – Камы, коварность древней реликтовой природы астрала, во многом определяют мутирующие способности коронавируса и многие другие особенности его проявлений, существенная часть субстанциональной и энергетической основы которого связана со свойствами тонкой материи, с энергиями мышления и желаний и разными другими качествами сознания, как подводная часть айсберга связана и обуславливает состояние его видимой над поверхностью вод весьма малой частью. Но уже даже ледяные айсберги начали стремительно таять под натиском пространственного Огня, пора задуматься над подлинными причинами происходящих изменений на планете и объединить усилия лучших людей для принятия спасительных мер.

Без знания организации внутреннего человека и непредвзятого и одухотворённого изучения свойств психической энергии, невозможно полноценно исследовать природу носителей эпидемии. За эту огненную пандемию ответственны в самой большой степени вредоносные мысли и желания людей, которые накапливались веками и были кармически проявлены к наступающим эволюционным срокам. Конечно, духовное состояние человека в основном определяет его защиту.

Учение Живой Этики утверждает: «Причины болезней лежат в корне связи между физическим и астральным миром. Тело отражает все следствия от происходящих утверждений во всех слоях и недрах Космоса. Казалось бы, понятно, какое неразрывное соотношение существует между Макрокосмом и микрокосмом, но, кроме просвещённых сознаний, это понятие не принимается в соображение и не продвигает дальше научные исследования. Если бы знать, как давление атмосферы влияет на организм, то как же не устремиться к познанию этой связи, мощь которой насыщает каждую клеточку жизни своим Огнём. Связь между телами и взаимодействие токов должны быть исследованы, ибо невозможно точно определить состояние организма и его болезней, не установив огненного соответствия. Тонкое исследование духовного и физического состояния даст возможность найти флюиды разложения» [1, Мир Огненный, ч. III, § 294].

Кровь, в её более сущностном понимании, может разъединять и нести страдания и болезни, а может в самоотверженных огненных качествах сознания возвышать и очищать душу, объединять людей, помогать трансмутировать низшее в Высшее, приобщаться к Отцу Бога Камы (Универсальное желание, творческое чувство. Атхарва Веда отождествляет его с Агни) – Дхарме, духовному Закону внутреннего роста, «моральному религиозному долгу, благочестию и справедливости», вдохновляться на лучшие возможности священным жертвенным огнём материнской энергии Шраддхи – Веры. Отметим, что в древних индийских текстах она упоминается как дочь Сурьи или Праджapati.

Наверное, не случайно в 1931 году на Первой Международной конференции Пакта Рериха, которая проходила в г. Брюгге, состоялось освящение Знамени Мира в Базилике Святой Крови. Там есть хрустальный сосуд – фиал, в котором хранится священная реликвия – часть Крови Христа. На этой Крови и происходило освящение. Николай Константинович Рерих писал: «Освящение Знамени нашего не случайно должно было произойти в соборе Святой Крови, во имя всей Мученической Крови, пролитой за Прекрасную Истину. Где объединяются столько высоких символов, там возникает истинная твердыня». Также Рерих писал о том, что он и сам ткёт «новую сердечную связь с Брюгге, с драгоценною Каплей Крови, творящей и оживляющей» [6].

Пурпурный цвет триединого символа Знамени Культуры напоминает о Великой жертве Христа, пролившего Кровь ради утверждения Истины. Высокие огненные энергии этой Крови Завета Христа призваны Любовью объединять человечество, ибо в глубине сердца они присущи всем людям, вне зависимости от их цвета кожи, национальности и религии.

Эти энергетические аспекты высших и низших проявлений желаний следует учитывать, изучая причины и природу эпидемий и других заболеваний микрокосма человека и биосферы, определяя пути оздоровления духовного, психического и физического.

Психосоматические корреляции в наше время принимаются во внимание в аюрведе и иных естественных направлениях врачевания, гомеопатии и психотерапии.

Согласно целостной методологии Учения, психическое неразрывно связано с физическим; есть духовные и есть физические микробы. Люди порождают и подпитывают вредоносные микроорганизмы состоянием страха, паники, злобы [1, Надземное, § 413]. Научные данные подтверждают: бактерии становятся агрессивными в среде, насыщенной различными эманациями человека, и отравленной атмосфере.

Отравление планеты – одна из основных причин допущенных болезней [1, Мир Огненный, ч. II, § 351]. На нервную систему, кровь, лёгкие, состояние психики и качество мысли влияют:

– отравление геосферных оболочек и биосферы ядовитыми газами, вредными веществами;

– перенасыщение хаотичными, искусственными электромагнитными излучениями, которые вступают в контрфронтацию с геофизическими энергиями и психическими энергиями [1, Надземное, § 792];

– распространение инфекционных вирусов и вредных бактерий, которые препятствуют интеллектуальному и духовному развитию;

– вспышки психических инфекций – злобы, буйств, агрессии [1, Аум, § 513], массовое разложение сознания [1, Надземное, § 412). Массовые психические эпидемии в живом организме планеты прямо влияют на активизацию землетрясения и вулканизма [1, Надземное, § 95).

Положение усугубляется:

– глубоким невежеством, когда пробуждается огненная стихия в человечестве, но она не осознанна [1, Мир Огненный, ч. I, § 262), эпидемии образов и навязчивых идей охватывают целые народы [1, Братство, § 370];

– недостатком праны в атмосфере по причинам космофизического и антропогенного порядка [5, с. 252];

– не восприятием высоких энергий – космических излучений, которые вызывают к жизни сверхчувственные способности, но люди к ним в своей массе оказались не готовы, сознание отстало [1, Мир Огненный, ч. I, § 362; Мир Огненный, ч. III, § 383].

На языке ритмологии можно сказать, что мир находится в состоянии катастрофического десинхроноза, рассогласования ритмик иерархически устроенного мироздания. На языке глобального эволюционизма скажем, что получился разрыв между космофизическим направлением эволюции, трансформациями геоболожек, биологической и культурной эволюциями. Основное препятствие – состояние сознания человечества.

Воспаление слизистых в Учении отнесено к армагедонным болезням, они вызываются кощунством и раздражением в условиях напряжения космических токов [1, Надземное, § 282, 457]. Современные неврологи при магнитных бурях советуют быть спокойными и не раздражаться. Медицинским фактом стали лёгочные заболевания особенно в отравленных городах.

Характерно, что симптомы коронавирусной инфекции совпадают как с воздействием искусственных излучений на организм (особенно с эпохи высокоскоростного интернета), так и при отравлении империлом – ядом, поражающим нервную систему. Империл действует системно, вызывает микротромбозы, нарушения в переносе кислорода (праны, психической энергии), приводит к воспалению внутреннего пограничного слоя клеток кровеносных сосудов – эндотелия, эндокринных систем организма, отвечающих за многие физиологические и психические процессы.

Отравление среды обитания химическими и психическими ядами, нагнетение искусственных энергий, уплотняющих ткани тела, гедонистский образ жизни, наркотики разных видов, преступные действия политиков и коррумпированной части медицинской элиты, невежество масс – истинные причины пандемии коронавируса. Содействие распространению вредоносных бактерий и вирусов оказывает сам человек на энерго-информационном уровне: порождением человеконенавистнических мыслеформ, пороками, страхом и паникой, неумением защищаться [7, § 503. (Авг. 17)].

Огненной эпидемии может противостоять только огненный иммунитет – оживление духовной жизни и огонь сердца. Для человека это – мысль, оплодотворённая духом разума; воли,

сфокусированная на духовной Иерархии; очищающая энергия радости красоты мироздания. Для человечества – созидательная жизнь культуры по законам духовного творчества. «Сущность огненного иммунитета была описана Зороастром. Он указывал, что люди из каждой поры кожи могут вызывать огненные лучи, которые поражают всех вредителей <...>» [1, Мир Огненный, ч. I, § 17].

Огненные возможности в зеркалах общественного сознания

Осознание ускорения темпов научно-технического и социального развития стало общим местом в научной и общественно-политической литературе. Отмечается наступление эпохи антропоцена – времени, когда человечество становится активной силой планетарного развития благодаря развитию когнитивных способностей и технологий [14, 16, 26]. Биологи и философы пишут о «воплощённом сознании» – отелесненном сознании, неразрывно связанным со средой обитания. Будущее в глазах человека, сознание которого погружено в созданный искусственный мир (техносферу), представляется как мир машин, роботов и искусственного интеллекта. Катастрофические кризисы заставляют задуматься над экологией во всём спектре аспектов – природы, общества, информационных реалий, культурной жизни, личных жизненных миров. Две тенденции в противостоянии куют будущее планеты – курс на ускоренную модернизацию и переориентация на культурно-экологическое сознание и действие. Курс на модернизацию по одному из сценариев должен привести к наступлению так называемой технологической сингулярности – точки не возврата, когда человек может утратить контроль над техноценозом – саморазвивающимся миром машин, а искусственный интеллект превзойдёт естественный. Гибридные человеко-машинные системы усиливают роботизацию «воплощённого сознания». В свою очередь роботизированное сознание человека, пленённое комфортом мнимого технологического рая, легко поддаётся манипуляциям и внушениям. Технократы широко пропагандируют тезис о слабости человеческого разума перед искусственным и возможности улучшения природы человека чипами и иными искусственными приспособлениями. По сути, человечество идёт по пути ускоренного самоуничтожения. О грядущем, когда человечество станет активной планетарной силой, писали Рерихи и русские космисты. Но человек понимался как творец культуры духа и сотрудник космических сил Света. На закате техногенного мира высокие смыслы и понятия техногенными дикарями низводятся до уродливо-примитивных.

Угрожающие масштабы экологического кризиса превратили его в одну из глобальных проблем выживания человечества. Бездумная прагматичная эксплуатация природы нарушила эволюционное равновесие её стихийных сил. Возросло число ураганов, землетрясений, наводнений. Человек загрязнил информационно-энергетическое пространство. Средства массовой информации стали разносчиками психических наркотиков и ядов, провоцируя социальные эпидемии. Одной из самых главных глобальных целей становится оздоровление эколого-культурной среды.

«Цивилизация вытеснила понятия культуры, и многие не понимают, что можно быть цивилизованным дикарём. Упускается из виду, что наслоения культуры накапливаются веками, но цивилизация может быть создана в одно десятилетие», – предупреждала Елена Ивановна Рерих [3, с. 518].

Культура, являясь эволюционным очистителем, охранителем и восстановителем внутренних и внешних жизненных пространств, сама постоянно подвергается разрушениям.

В Учении обращается внимание на то, что сами по себе технические средства нейтральны, благодаря технике человек приобретает могущество, но при грубости сознания оно приносит больше вреда, чем пользы. Так, например, в «Общине» относительно перелётов на самолётах отмечается: «Главная опасность этого ускорения передвижения заключается в повышенном ощущении безответственности. Выходя за пределы обычного, человек становится лёгким, но по грубости чувств теряет сознание ответственности» [1, Община, § 16]. Сознательное соединение психической энергии человека с агрегатными механизмами и инженерно-техническими конструкциями – полезная переходная форма к раскрытию более глубоких и всеобъемлющих свойств внутреннего духовного потенциала и энергий мысли, воли и возвышенных чувств. «Психомеханика будет верным определением приложения психической энергии. <...> Не думайте, что психомеханика лишь для избранных; она – достояние разумного коллектива и испытывается на всех обиходных явлениях» [1, Община § 176].

И действительно, «все линии колеблются». Стало модным говорить о режиме «турбулентности». Но в повышенной амплитуде колебаний человечество начинает «просыпаться». Физику турбулентность пока никто не описал, математические уравнения есть, но их решить не удаётся. Интересно и другое физическое явление – конвекция, которое связано с подъёмом или опусканием водных, или газовых слоёв при нагреве или охлаждении. Возбуждённые слои при определённых условиях самоорганизуются в структуры отдельных вихрей, и появляется более или менее правильная решётка из конвекционных ячеек. Конвекционная метафора, применённая к социальной жизни, указывает на процессы самоорганизации, которые при незримых, но уже ощутимых космических ритмах начинают настраиваться на ведущий аттрактор времени перемен – пробуждение духовного сознания и духовной культуры.

Становление новой формы разума – планетарного сознания (у Рерихов – Общины в широком смысле) протекает путём обострения противоречий старого и грядущего миров. Сегодня это противостояние фиксируется как противостояние модернизации – пути искусственных инноваций в погоне за прибылью на почве общества потребления, и экологизации – возвращения к природе и основам жизни. Экологический поворот в общественном сознании ещё робок, но неуклонно нарастает. Тем не менее, энергетические и экономические кризисы вынуждают ряд ведущих стран мира активно переориентироваться на «зелёную энергетику», исследовать новые экологически чистые возможности управляемого термоядерного синтеза, расширять и совершенствовать применение атомной, солнечной, водородной и ветряной энергетики. По мере очищения и совершенствования сознания человечество будет обретать новые неисчерпаемые источники энергий, предвидение этого содержится в наследии Рерихов.

Риско-ориентированный подход стал общенаучной методологией. Среди катастрофических рисков учёные называют: внешне-природные риски (вспышки сверхновых, гамма-излучения, солнечные вспышки, астероиды, земной супервулканизм); последствия модернизации (глобальные климатические изменения, пандемии, искусственный интеллект, социально-экономические катастрофы); враждебные действия (ядерные войны, биотерроризм, боевые нанотехнологии); риски технологической сингулярности [22]. Набирает силу геоэкологическое сознание и новая междисциплинарная наука – геоэкология. На глобальном

уровне геоэкологический взгляд направлен на изучение Земли как сложной, целостной системы, включающей геооболочки и ближнее космическое пространство.

Магниты будущего

Общие интересы людей Земли формируют новый тип общности – геосоциальность. Понятие геосоциальности в социальной философии в узком смысле касалось привязки этносов и общества к локальной территории. Исследования корреляций среды обитания с биологическими и социокультурными факторами эволюции человека ведутся в таких областях как культурная география, эволюционная экология, «эмоциональная география». В условиях глобальных коммуникаций понятие геосоциальности расширяется до планетарного масштаба. Мигрирующий человек глобального общества привязан одновременно и к малой родине, и ко второй родине, и ко всей планете в целом. Изменения климата и антропоген заставляют людей планеты объединяться для решения общих проблем. Гуманитарии ставят вопрос о «геосоциальном будущем» как новой формации на языке марксистской философии, необходимости формирования нового мышления с глубоким пониманием геологических процессов [27].

Развитие общинного сознания идёт разными путями – междисциплинарность в науке, мировые сообщества учёных, межкультурный диалог и культурные объединения, внесударственные гражданские сообщества, межнациональные союзы и пр. Плюс- и минус- глобализация меняет миропонимание и язык.

С выходом на политическую и хозяйственную арену азиатских стран в XXI веке неуклонно возрастает интерес к восточным традициям и философиям. В философском пространстве развиваются проекты «межкультурной философии» [17, 23], «трансверсальной философии» [15], «мировых философий» [21]. При этом подчёркиваются множественность и равноправие философских учений. Порой восточники резко ставят вопрос о европоцентристской науке, «эпистемическом фашизме». Отечественные учёные работают над проектами введения восточных философских учений в программы вузов. Можно наблюдать некоторые подвижки в популяризации Учения Живой Этики. Явленное к назревшим эволюционным срокам Учение уже вошло в информационное пространство и обрело самостоятельную жизнь. Одна из ключевых идей Учения о «единстве в многообразии» постепенно находит сторонников, особенно в связи военными, экологическими, социально-экономическими, климатическими проблемами. Необходимость геосолидарности в решении злободневных проблем ведёт к расширению сознания и ответственности – от личной к планетарной. В Учении ответственность за судьбы мира и планеты рассматривается как начало космической ответственности: «Начните сознавать ответственность и устремитесь к космической ответственности. Ступень личной ответственности, ступень ответственности за человеческое мышление, ступень ответственности за человеческую эволюцию, ступень за лучшее будущее. Когда мышление усовершенствуется, тогда можно сказать, что близко время строительства лучшего будущего» [1, Беспредельность, ч. I, § 73].

Опасность космической катастрофы, предупреждения о которой даны в Учении, связана с отравлением среды обитания и нагнетением пространства искусственными энергиями, что сегодня жители Земли начинают осознавать в условиях пандемии коронавируса. Уплотнение тел искусственными излучениями как следствие техногенной среды, как сказано в Учении, –

серьёзное препятствие для духовного и интеллектуального развития. Тяжкие последствия цифровой экономики и цифровой реальности не достаточно осознаются большинством. У технического рая на Земле есть цена – жизнь и разум человека, само существование планеты. «Люди не желают упростить путь к Истине. Но нагромождения, как технократия, только показывают тёмные цепи низшей материи» [1, Мир Огненный, ч. I, § 435]. Беспристрастное научное исследование и применение свойств психической энергии на основе методологии Учения поможет разорвать эти многовековые цепи, оздоровит и одухотворит жизнь и будет содействовать сотрудничеству Миров.

Возвращение к истокам, переосмысление глобальной истории народов и цивилизаций заставляет задуматься над природой разума, сознания, мысли. Ответы на фундаментальные вопросы находим в Учении Живой Этики.

Учение утверждает, что Знамя Мира, Знамя Культуры дано высоко поднять женщине. «Пусть женщина – Матерь Мира – скажет: “Да будет Свет!”. Каков же будет этот Свет, и в чём будет заключаться огненный подвиг? В поднятии знамени Духа, на котором будет начертано: Любовь, Знание и Красота. Да, лишь сердце женщины-матери может собрать под это знамя детей всего мира, без различия пола, рас, национальностей и религий», – писала Елена Ивановна [2, с. 116]. Роль женщины в построении нового мира справедливости и гармонии, предсказанная в творческом наследии Рерихов, начинает осознаваться сквозь тернии сопротивления, искажений в феминистских движениях и в социальном обустройстве.

Почему именно не интеллект, а дух, на первой ступени восхождения проявленный в способностях чувствования и духоразумения, является тем магнитом, который поможет воссоединить целое – человека внешнего и человека внутреннего, человечество и его космическую родину, встать на путь духовного сотворчества с мирами?

Исследования когнитивной эволюции человека – эволюции его сознания, мышления, восприятия, памяти, чувствительности и пр. такими дисциплинами как эволюционная эпистемология (теория познания), историческая психология, этнология и антропология приводят к выводу о существовании циклов психического и духовного развития. Согласно стандартной модели, в истоках – западноевропейской, начало мейнстрима в развитии интеллекта связывают с эпохой древнегреческой цивилизации зарождения натурфилософии, культуры дискуссий, демократизации знаний с ориентацией на язык и логику. Модель многополярного мира и множественности путей когнитивного развития признаёт за каждой культурой и этносом своеобразие форм развития сознания и знания. Все же когнитивную основу техногенной цивилизации и научно-технического развития усматривают в интеллекте.

Пояснение переживаемого эволюционного поворота даётся в Тайной Доктрине, Учении Живой Этики и наследии Рерихов. Согласно Учению, человечество находится на переходном этапе от пятой к шестой подрасе пятой коренной расы, что создаёт резонансные условия со свойствами будущей шестой расы, так как она «оформляется из шестой подрасы пятой коренной расы» [4, с. 309]. Согласно сокровенному знанию, пятый Принцип в структуре человека есть Манас (ментальность), который пронизывает и связывает все оболочки, все психические и физические органы человека, а также проявления в жизни природы. «Пятое является первым дыханием, которое имеет отношение к Универсальному Ритму высшего “Я”, или Бога внутри» [9, с. 323–325]. Новая ступень преобразования материи и самого творца-человека в проявлении

Универсального Космического Ритма диктуется шестым духовным Принципом – Буддхи. При ориентации на научную модернизацию вовлечение в глубинные, пластичные слои материи отражается в технологиях виртуальных миров, нанотехнологиях, физических экспериментах с плазмой, геной инженерии, приборных исследованиях психической энергии и многих других направлениях научно-технического развития. При этом сознание человечества должно соответствовать эволюционным возможностям наступающей эпохи преобразования мира, в противном случае, неизбежны очистительные «огненные взрывы». Соединение интеллекта с духом, восстановление приоритетных прав подлинной Культуры – единственный путь спасения в сложной ситуации планетарного кризиса.

Учение в очередной раз предупреждает: «Можно проследить, как события нагнетаются, как нагромождаются тучи, как все центры планеты выявляют свои напряжённые направления. Даже недалёкие умы могут видеть, что карта Мира меняется. Истинно, не много осталось до великих событий. Переустройство Мира происходит во всех краях, и кажущееся утверждённое благополучие есть лишь мираж, ибо каждая энергия находится в стадии трансмутации. Нетрудно утвердить, как колеблются Весы Космические. Так на пути к Миру Огненному устремимся к насыщению Космическим Магнитом» [1, Мир Огненный, ч. III, § 357].

Слова Рерихов о миссии России придают силу вдохновенной веры в победу Культуры, восстановление мира на Земле и торжества преобразующих человека Любви, Красоты и Знания.

Просыпаться пора!

ИСТОЧНИКИ

1. Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Община. – 1926.
Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Агни Йога. – 1929.
Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Беспредельность. – Ч. I. – 1930.
Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Беспредельность. – Ч. II. – 1930.
Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Иерархия. – 1931.
Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Мир Огненный. – Ч. I. – 1933.
Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Мир Огненный. – Ч. I. – 1933
Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Мир Огненный. – Ч. II. – 1934.
Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Мир Огненный. – Ч. III. – 1935.
Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Аум. – 1936.
Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Братство. – 1938.
Учение Живой Этики (Агни-Йога) – Надземное. – 1938.
2. Рерих Е. И. Письма. – В 9-ти т. – Т. I. (1919–1933). – М.: МЦР, 1999 // Письмо к М. Н. Германовой от 13.10.1930. – С. 116.
3. Рерих Е. И. Письма. – В 9-ти т. – Т. III (1935). – М.: МЦР, 2001. – 768 с. // № 174. Е. А. Зильберсдорфу. 5.09.1935. – С. 514–518.
4. Рерих Е. И. Письма. Указ. соч. – Т. VI. (1938–1939). – М.: МЦР, 2006 // № 110. Ф. А. Буцену. 4.01.1939. – С. 309.
5. Рерих Е. И. У порога Нового Мира. – М.: МЦР, 2000. – С. 464.
6. Рерих Н. К. Городу Брюгге // Твердыня пламенная. – М.: Сфера, 1999. – С. 392–393.

7. *Абрамов Б. Н.* Грани Агни-Йоги. 1971 г. – Новосибирск: Предприятие Алмагим, Изд-во Цэрис, 1997. – 288 с.
8. Учение Храма / пер. с англ. – М.: МЦР, 2001. – Ч. 1. – 416 с.
9. Учение Храма / пер. с англ. – М.: МЦР, 2001. – Ч. 2. – 360 с.
10. *Бреус Т. К., Владимирский Б. М., Зелёный Л. М.* Неоконченные споры. К 120-летию со дня рождения А. Л. Чижевского // Вестник Российской Академии науки. – 2017. – Т. 87. – № 12. – С. 1110–1118.
11. *Вернадский В. И.* Избранные труды по истории науки. – М., Наука, 1981. – 359 с.
12. *Владимирский Б. М.* Солнечная активность и общественная жизнь. Космическая историометрия: от первых российских космистов до наших дней. – М.: Либликом, 2013. – 198 с.
13. *Герасимова И. А.* Естественная философия здоровья и вызовы техногенной цивилизации. – Вопросы философии. – 2020. – № 10. – С. 66–77.
14. *Гринспун Д.* Сколько нам еще осталось? – В мире науки. – 2016. – № 11. – С. 62–66.
15. *Колесников А. С.* Концептуальные проблемы на границах новейшей философии // Диалог философских культур и становление трансверсальной философии. Материалы межвузовской конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. – 2010. – С. 6–26.
16. *Лена Ф., Исбенер Лиз-Р.* Антропоцен: научные споры, реалии угрозы // Курьер ЮНЕСКО. – 2018. – № 2 // Электронный ресурс – Режим доступа (дата обращения 18.08.2021): <https://ru.unesco.org/courier/2018-2/>.
17. *Лысенко В. Г.* Сравнительная философия или межкультурная философия в перспективе постколониальных исследований – Философские науки. – 2017. – № 5. – С. 7–27.
18. Мир сознания и сознание мира. – В мире науки. – 2018. – № 5–6 // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 18.08.2021): <https://scientificrussia.ru/articles/mir-soznaniya-i-soznanie-mira-v-mire-nauki-5-6-2018-g>.
19. *Николаев А. В.* Черты геофизики XXI века // Проблемы геофизики XXI века. – В 2 кн. – Кн. 1. – М.: Наука, 2003. – С. 7–16.
20. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека и природы. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
21. *Смирнов А. В.* Всечеловеческоеvs. Общечеловеческое / М.: ООО Садра: Изд. дом ЯСК, 2019. – 216 с.
22. *Соколов Ю. И.* Экзистенциальные риски технологической сингулярности – Проблемы анализа риска. – Т. 16. – 2019. – № 3. – С. 62–77.
23. *Степанянц М. Т.* Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. – М.: Наука – Вост. л., 2020. – 183 с.
24. *Супотницкий М. В.* Слепые пятна вакцинологии. – М.: Русская панорама. 2016. – 240 с.
25. *Чирятов М. Н.* Учение Живой Этики – из прошлого в будущее. По материалам доклада на расширенном заседании Объединённого семинара «Философское наследие Рерихов и наука» Национального рериховского комитета и Секции проблем космического мышления и Живой Этики Московского космического клуба, посвящённом 100-летию Учения Живой Этики // Сайт Секции проблем космического мышления и Живой Этики Московского космического клуба, 2020. –С. 1–46 // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 24.10.2020): <http://cosmos-mentality.ru/images/stories/news/2020.03.24/MNCh24.03.2020.pdf>.

http://cosmos-mentality.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1102&Itemid=260.

26. Шешнёв А. С. Что такое антропоцен? – Известия Саратовского ун-та. Нов. Сер. Науки о Земле. – 2017. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 200–206.

27. Clark N., Yusoff K. GeosocialFormation and the Anthropocene – Theory, Culture & Society. – 2017. – Vol. 34 (2–3). – P. 3–23.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. «Наш проект – научное сообщество» // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 18.08.2021): http://id.biolar/?page_id=50.

² «Друзья мои, трудитесь в напряжении всех сил, ибо лишь на границе напряжений приходят новые возможности. Законы во всём одинаковы, и мы знаем, что новые энергии рождаются на границе сильнейших напряжений. Потому повышение деятельности и обострение сил дадут Вам достижение красоты.

И прошу Вас, не убоитесь трудностей, явите готовность пройти все препятствия, ибо каждое преодоленное препятствие ведёт к укреплению Вашему и будущей победе. Полюбите трудности и, сказав: “Благословенны препятствия, ибо ими растём”, мужественно, окрылённые духом устремления, в сознании величия бесконечного совершенствования творчества жизни, устремитесь к свободе сознания, к расширению сознания, к утончению мысли, устремитесь в зовущую Вас Беспредельность – Беспредельность жизней, Беспредельность достижений. Беспредельность познания, Беспредельность строительства, Беспредельность Красоты!» / Рерих Е. И. Письма. В 9-ти т. – Т. 1 (1919–1933). – М.: МЦР, 1999. – С. 112 // № 67. Неустановленным корреспондентам. 24.08.1930.

³ Рерих Е. И. Письма. В 9-т. – Т. 6 (1938–1939). – М.: МЦР. – С. 269–270 // № 94. К. Н. Муромцевой. 16.11.1938. Е. И. Рерих цитирует вариант редакции текста из кн. Надземное, § 286.

⁴ Чирятьев М. Н. Учение Живой Этики – из прошлого в будущее. См.: [25] // <http://cosmos-mentality.ru/images/stories/news/2020.03.24/MNCh24.03.2020.pdf>. В статье, в частности, с позиции трудов Е. П. Блаватской, Учения Храма, Агни-Йоги и Рерихов, в нескольких местах подробнее говорится о причинах и природе эпидемий, подобных ковидной, которые начинаются с разрушений Культуры и психических эпидемий и периодически переходят в них снова, создавая новые мутации энергий.

Об отмеченных процессах, связанных с эпидемией ковида-19, в статье говорится:

1. С начала раздела на стр. 7 до стр. 11 включительно.
2. Раздел, начинающийся на стр. 27 и более предметно о ковиде-19 со стр. 28 до стр. 31 включительно.
3. Далее о трёх эпидемиях со стр. 37 до стр. 39 включительно

О. Н. ЧЕГЛАКОВ

(Общество «Зов к Культуре», Санкт-Петербург)

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ МЫСЛИ В ФИЛОСОФИИ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Аннотация: Автор размышляет о философском значении мысли, систематизируя своё понимание познавательной деятельности.

Ключевые слова: Мысль, бытие, вневременность, философия.

CHEGLAKOV, OLEG NIKOLAEVICH (SAINT PETERSBURG)

(Chairman of the Community Board "Call to Culture")

THE NATURE AND ESSENCE OF THOUGHT IN THE NICHOLAS ROERICH'S PHILOSOPHY

Abstract: The author reflects on the philosophical meaning of thought, structuring his own understanding of cognitive activity.

Key words: Thought, existence, aeon, philosophy.

Вся философия Н. К. Рериха, которая представляет собою Философию Учения Живой Этики в качестве её образца, пронизана мыслью о мысли.

Значение мысли. Мысль – основа Бытия

Человечество в своей многотысячелетней истории знало и взлёты в познании и применении мысли, но также и падения, когда мысль, как материя, как нечто вещественное, не признавалась или вполне не признавалась. В мысли и через мысль заложена основная идея всего Проявленного Мира. Невозможно представить не только какое-либо построение без мысли, но и само существование без неё. Так мы можем утверждать, что мысль и есть одно из оснований всего Бытия. Рерих не случайно сделал сильные акценты в рассуждениях по этому вопросу:

«Возможно ли вообще состояние безмыслия? Поистине, заставить себя не мыслить ещё труднее, нежели заставить себя думать. Мысль есть такое неотъемлемое, постоянное условие бытия, что нужно какое-то неестественное опьянение, чтобы организм пришёл в состояние комы»¹.

Безграничность мысли

Так как мысль лежит в основании Бытия, а основание это заложено в самой Беспредельности, из Неё и в Ней явлено, то мы можем тогда утверждать, что мысль будет также безгранична, ибо наделена аспектом Беспредельности. Рерих так и утверждал:

«Работа мысли безгранична»².

Вневременность мысли

Ещё одной характеристикой мысли является её вневременность. Если для скорости видимого света наука установила предельную ей скорость, то для мысли не существует такого изменения. Она мгновенна. Но и мгновения бывают разные. Чем менее плотная оболочка облекает мысль, тем эта мгновенность в большей степени выходит за рамки человеческого воображения. И если представить самую чистую и незапятнанную мысль, то она может охватить всю кажущуюся бесконечной Вселенную. По этому вопросу Рерих выразился как-то даже с некоторым удивлением:

«Не однажды вы слышали: “Моя жизнь окончена, я не могу даже мечтать о чём-либо Прекрасном, я не имею времени сосредоточиться мечтать”. Точно мысль нуждается в каком-то особенном времени»³.

Мысль и физические законы

Очень важно для понимания сущности мысли знать то, что она следует космическим законам, которые в науке и в земной жизни известны в виде физических законов. Примером тому служит то, что мысль зависит в своих проявлениях не только от её силы и мощи, но и от её нагнетения. И потому не будем удивляться, что вместо термина «Космические законы» Рерих употребляет термин «Физические законы». Так он утверждает:

«Трудно понять, что все мысли, являющиеся следствием нагнетения энергии, запечатлеваются в пространстве и подлежат общим физическим законам»⁴.

Магнетизм мысли

В основании Проявленного Мира лежит огонь, который непрерывно находится в действии и во вращении. Именно вращение огня придаёт ему свойство притяжения или, иными словами, магнетизма. И мысль, как Божественная Идея, проявленная в огне, в огне явленная, придаёт мысли огненное основание, а потому все свойства огню присущие. Следовательно, если огонь магнетичен, то и мысль также будет обладать свойством магнетизма. И Рерих подтверждает эту мысль:

«Попробуйте проверить внимательность людей, и вы ужаснётесь, насколько мы не умеем изоцировать нашу подвижность и зоркость. И сама мысль – этот действительный магнит и мощная стрела – не заострена и засорена в пренебрежении»⁵.

Вес мысли

В свойстве мысли важно отметить то, что, выходя из микрокосма человеческого, она облекается в его ауру. И если мысль, а точнее, поток мыслей напряжённый, то с мыслью уйдёт и часть энергии, определяющей вес человека. По этому вопросу Рерих выражал следующие мысли:

«Указывают, что мысль может изменять вес; человек, озарённый глубокою мыслью, теряет в весе. Для этого прежде всего нужно иметь мысль истинно сильную».

«Если вам скажут, что мысль изменяет вес тела, и это не смутит механиков цивилизации»⁷.

Материальность мысли

Но что же даёт наиболее убедительное подтверждение факту материальности мысли и её энергетической сущности? Именно то, что мысль передаётся на любые расстояния и она может быть внушена человеку с меньшей волей. И разве не логичным было бы подумать, что ничего не материального не может быть передано, а тем более без энергии? Рерих по этому вопросу утверждает:

«Давным-давно некоторые люди знали о том, что мысль может быть внушаема или, вернее, передаваема. Но даже и такая старая истина лишь в самое последнее время, на глазах нынешнего поколения, вошла в обиход учёного мышления»⁸.

Сила и мощь мысли. Ответственность за мысль

Всё, что исходит из Неиссякаемого Источника Силы, наделяется мощью. Мы уже указывали на Божественное происхождение мысли. Оно указывает на её беспредельные возможности. Безусловно, Учителя Света и их ученики всегда знали о мощи мысли, но в XX веке в этом могучем её свойстве люди могли убедиться даже в земных своих опытах. Именно опыты и дали возможность не только не усомниться в могуществе мысли, но и убедительно указали на необходимость принятия ответственности за неё. Знающие о тяжких последствиях за негодное мышление, несомненно, с большей вероятностью направят мысли к Свету, к созиданию, к культурному строительству. Поймут люди и преимущество сотрудничества, дающего преумножение сил в этом наиважнейшем вопросе бытия. Вот хотя бы некоторые размышления Рериха о силе и мощи мысли и ответственности за неё:

«В особенности же теперь, когда люди знают о мощи мысли, о значении внушения, – не могут быть допускаемы такие средневековые и древние произмышления, оставляющие по себе ужасный след»⁹.

«Все мы знаем, что значит мощь мысли, положенная в пространство. Мощь стрелы духа! Но во сколько же умножится мощь эта, поддержанная дружеским сознанием, и что же может быть полезнее для Культуры, как не взаимное оповещение, следствием которого будет действенное сотрудничество»¹⁰.

Ещё одной важной характеристикой мысли является понятие о её силе – сила мысли. И можно отметить само разнообразное и неожиданное применение её силы. Казалось бы, какую взаимосвязь можно усмотреть между силой мысли и доверием? Но, оказывается, чтобы доверие состоялось важно его укреплять, а для этого необходимо мысль кристаллизировать и выразить её чётко и ясно, а для этого потребуется определённая и достаточная её сила. Но ещё более важно укреплять именно доверие, чтобы выявлялась и возрастала сила мысли. При этом Рерих противопоставляет доверию самость:

«Мы столько раз обменивались с Вами соображениями о значении и о силе мысли. Вот эту силу мысли и нужно обнаружить при Вашем благом устремлении к укреплению доверия. Не ищите его лично и в самости. Пусть оно цветёт на непреложных фактах»¹¹.

Мысль – самая могучая сила

Человеку творческому приходится постоянно сталкиваться с необходимостью концентрации мысли. Потому он и обладает силою мысли, ибо лишь постоянные занятия и упражнения вырабатывают силу. Но если в основе всех действий лежит мысль, то она и должна быть признана самой могучей силой. И великий творец Рерих убедительно утверждает это:

«В жизни вашей оставайтесь верными Прекрасному, храните энтузиазм. Растите в себе творческие мысли, помня, что по мощи ничто не сравнится с силою мысли»¹².

Доказательства того факта, что мысль есть энергия

Казалось бы, тысячи опытов по доказательству действия и передаче мыслей на расстояние должны были бы убедить человечество принять то положение, что мысль есть энергия. Но, к прискорбию нашему, даже чётко доказательная база, имеющаяся у просветителей, слабо помогает убедить человечество в том, что мысль вещественна и материальна. И здесь, видимо, необходимо рассмотреть уже психологический момент. Если человеку от малых лет внушать, что его мысли рождаются в мозгу и там же остаются, а передаются через слово, то он любое посягательство на изменение представления об этом, а именно, что мысль есть энергия, будет встречать враждебно. В предыдущем варианте такому человеку видится некоторое преимущество – ведь все его мысли остаются в мозгу и никто их знать не может, а во втором варианте – он обнажён и раскрыт, если не будет обладать знаниями о своей защите. То есть человеку, не живущему духовной жизнью, хочется спрятаться в своей скорлупе и закрыться в ней от окружающего мира. А потому человечество в огромной своей массе даже готово оклеветать любые находения в области мысли, лишь бы не нести ответственности за свои мысли. Рерих говорит по этому важнейшему вопросу с сожалением:

«Энергия мысли до сих пор лишь частично признаётся, а для невежд остаётся в пределах како-го-то колдовства»¹³.

Светоносность мысли

Если мы утвердили, что мысль есть огонь, то должны признать и все свойства мысли, которые исходят из его огненной природы. Огонь может существовать лишь в движении или в действии. А это говорит о том, что огонь непрерывно выражает себя как энергия. И даже если можно было бы представить самое пассивное состояние огня, то всё равно пришлось бы признать, что это конкретное огненное образование находится в движении. И когда об огне говорят, что он неподвижен, то имеют в виду лишь относительную неподвижность. К тому же, из каждого огненного формообразования непременно происходит в той или иной степени истечение частиц огня, называемое светом – эманация огня. Мы уже отмечали, что мысли, как огненные образования, обладают проявлением света. Чем выше подвижность огня, тем сильнее истечение его частиц, то есть интенсивность света. Следовательно, чем выше цель, устремляющая мысль, то есть напряжение, тем в более высокие области проникает мысль. Устремление ко всему высшему и утонченность материи высоких областей приводят сознание к восприятию более качественных мыслей. Такие мысли светоносны. Именно такие мысли и приходят светло мыслящему человеку. Так он накапливает огни высокого качества. От такого мыслительного процесса скоро и вся аура может засиять в своём великолепии. Так мы логически приходим к выводу, что мысль есть энергия и она светоносна. И Рерих напоминает нам об этом:

«Из далеких веков уже пришло сознание того, что мысль есть энергия, мысль светоносна»¹⁴.

Энергия мысли в словах и звуках

Можно также отметить, что любые звуки в пространстве напрямую связаны с огнём, а потому не будет ошибкой утверждение, что слова и голос несут в себе энергию мысли. И Рерих озвучивает эту мысль так:

«Когда мы вызываем из пространства слова и звуки, разве не идут с ними и все сопровождающие свойства энергии мысли? На огромнейших расстояниях ясно звучит человеческий голос, посланный мыслью»¹⁵.

Мысль – не отвлечённость

Так, рассмотрев несколько характеристик мысли, мы придём к ясному и убедительному утверждению, что мысль есть материя и энергия. Она действительна и могуча, а потому не может быть отнесена к разряду отвлечённостей. Рерих убеждает нас в действительности мысли:

«Ведь из мысли, эманации совершенно реальной, мы ухитрились сделать отвлечённость. Мы забыли, что не рука, но мысль и творит, и убивает»¹⁶.

«Друзья блага одинаково признают, что благо и мысль не есть нечто отвлечённое. Они также признают, что положение мира требует объединения всех положительных элементов. Организованность сил разрушения должна вызывать тем большую сплочённость всех строителей»¹⁷.

Выводы:

Мысль – основа Бытия.
Мысль безгранична.
Мысль вневременна.
Мысль действует по космическим законам.
Мысль обладает магнетизмом.
Мысль обладает весом.
Мысль материальна.
Мысль обладает силой и мощью.
Мысль есть энергия.
Мысль светоносна.
Энергия мысли выражается даже в словах и звуках.
Мысль – не отвлечённость.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рерих Н. К. Значительность // Рерих Н. К. Нерушимое. – Рига: Виеда, 1991. – С. 158.
- ² Рерих Н. К. Там же. – С. 158.
- ³ Рерих Н. К. Прекрасное. Указ. соч. – С. 22.
- ⁴ Рерих Н. К. Там же. – С. 22.
- ⁵ Рерих Н. К. Держава Света // Рерих Н. К. Держава Света. – Рига: Виеда, 1992. – С. 11.
- ⁷ Рерих Н. К. Держава Света. Указ. соч. – С. 22.
- ⁸ Рерих Н. К. Прекрасное. Указ. соч. – С. 6.
- ⁹ Рерих Н. К. Борьба с невежеством // Рерих Н. К. Нерушимое. – Рига: Виеда, 1991. С. 214.
- ¹⁰ Рерих Н. К. Средневековье // Рерих Н. К. Нерушимое. – Рига: Виеда, 1991. – С. 176.
- ¹¹ Рерих Н. К. Привет нашим Обществам Культуры // Рерих Н. К. Твердыня Пламенная. – Рига: Виеда, 1991. – С. 105.
- ¹² Рерих Н. К. Доверие // Рерих Н. К. Врата в будущее. – Рига: Виеда, 1991. – С. 148.
- ¹³ Рерих Н. К. Прекрасное // Рерих Н. К. Держава Света. – Рига: Виеда, 1992. – С. 28.
- ¹⁴ Рерих Н. К. Счастье // Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 398.
- ¹⁵ Рерих Н. К. Борьба с невежеством // Рерих Н. К. Нерушимое. – Рига: Виеда, 1991. – С. 214.
- ¹⁶ Рерих Н. К. Следы мысли // Рерих Н. К. Врата в будущее. – Рига: Виеда, 1991. – С. 32.
- ¹⁷ Рерих Н. К. Культура // Держава Света. – Рига: Виеда, 1992. – С. 18.
- ¹⁸ Там же.

О. О. ПРУДНИКОВА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

**РАБОТА С СЕМЕЙНОЙ АУДИТОРИЕЙ В ПРОСТРАНСТВАХ
МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ
НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ «РЕРИХ И ТЕАТР»**

Аннотация: В статье автор впервые обращается к опыту работы с семейной аудиторией в экспозиции Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге. В статье рассмотрены цели, задачи и результаты работы с семейной аудиторией в музее. Публикуются примеры заданий, которые выполняли взрослые и дети по итогам прослушанной тематической экскурсии.

Ключевые слова: семейная аудитория, театрально-декорационное искусство, Николай Рерих, экспозиция, тематическая экскурсия, интерактивная образовательная программа.

PRUDNIKOVA, OL'GA OLEGOVNA (SAINT PETERSBURG)

(Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

**WORKING WITH FAMILY AUDIENCE AT THE ROERICH FAMILY
MUSEUM AND INSTITUTE BASED ON THE EXAMPLE OF THE
“ROERICH AND THEATRE” EXHIBITION**

Abstract: The article refers to the experience of working with a family audience in the exposition of the Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute. The article discusses the goals, objectives and results of working with the family audience in the museum. In addition, for the first time, the author publishes the examples of tasks performed by adults and children after the thematic tour.

Key words: Family audience, scenic design, Nicholas Roerich, exposition, thematic tour, interactive educational program.

Семейная аудитория – это группа посетителей, связанная семейными узами, группа динамического и диалогического общения не только с музейным педагогом, но и между собой, при этом реагирующая на музейное пространство, на экспонат, на характер и формат диалога¹.

У родителей и детей разные цели пребывания в музее. Приводя ребёнка в музей, родители зачастую наблюдают за работой музейного педагога, перенимая приёмы построения диалога с ребёнком. Дети приходят в музей с интересом и желанием узнать новое. Как правило, ребёнок с удовольствием готов выполнять интересные задания и знакомиться с экспонатами музея. Ребёнку важно давать возможность получить тактильные ощущения, именно с этой целью используется методический материал, соответствующий программе и возрасту ребёнка.

Цель работы с семейной аудиторией в музее:

- образовательная;
- воспитательная;²
- развивающая;

Ввиду постоянной занятости родителей и детей в будние дни, мало времени остаётся для личного общения, выстраивания доверительных отношений и обмена впечатлениями. Родители, которые заинтересованы во всестороннем развитии ребёнка, часто записываются в музей для участия в интерактивных программах в выходные дни. В процессе совместной игры или решения задач из маршрутного листа по экспозиции музея, нам удавалось наблюдать, как происходит коммуникация родителя и ребёнка, как раскрываются новые черты характера ребёнка, и, в конце занятия, родитель и ребёнок открывают новые творческие и коммуникативные способности друг в друге.

Задачи, которые ставил методист при создании интерактивной программы «Волшебный мир театра в работах художника Николая Рериха»:

1. Развивающие. Умение слушать и понимать следующие определения: «театральное искусство», «балет», «актёр», «декорации», «эскиз», «либретто», «театральный костюм», «Пакт Мира»;

2. Образовательные. Знакомство с историей создания и сюжетом постановок: «Овечий источник» по пьесе Лопе де Вега, «Принцесса Мален» по пьесе Мориса Метерлинка, оперы «Князь Игорь» на музыку А. П. Бородина, опер «Тристан и Изольда» и «Валькирия» Рихарда Вагнера, спектакля «Пер Гюнт» (автор Г. Ибсен, композитор Э. Григ), балета «Весна священная» (либретто Н. К. Рериха, композитор И. Ф. Стравинский), оперы «Снегурочка» (автор пьесы А. Островский, музыка Н. А. Римского-Корсакова);

3. Воспитательные задачи: культура слышать и слушать, получение навыка работы в команде, построение партнёрских отношений родителей и детей, акцент значимости доверия и взаимной поддержки в семье.

Работа с семейной аудиторией в пространствах Музея-института семьи Рерихов была организована в несколько этапов. Сначала посетителям предлагалась обзорная экскурсия по разделам экспозиции «Рерихи в Санкт-Петербурге», «Начало великого пути» в форме диалога с показом иллюстративного материала. Участники отвечали на вопросы, делясь личным опытом знакомства с театральным искусством. Обзорная экскурсия по временной выставке «Рерих и театр» сопровождалась прослушиванием музыкальных фрагментов из произведений

Эдварда Грига «Пер Гюнт» и Николая Андреевича Римского-Корсакова «Снегурочка». Далее участники работали совместно, выполняя тестовые и творческие задания. Заключительным этапом занятия являлся поиск «вредителя, который портит театральные декорации и подговаривает персонажей покинуть свои спектакли и сбежать под покровом ночи».

Одной из целей, которую преследовал автор методической разработки занятия, являлось сплочение детей и родителей, объединение семьи на почве общих задач, требующих поиска решений в экспозиции временной выставки «Рерих и театр».

Выставка «Рерих и театр», проходившая в стенах Музея-института семьи Рерихов с декабря 2019 по март 2020 года, была построена по принципу площадного театра. Всего было пять разделов выставки, знакомящих зрителя со спектаклями, над созданием которых работал Николай Константинович Рерих.

Первый раздел выставки был посвящён началу театрально-декорационного творчества Н. К. Рериха, которое было связано с экспериментальным реконструкторским «Старинным театром». В этом же разделе выставки установили компактный макет сцены из драмы Лопе де Вега «Овечий источник». К макету была прикреплена табличка «Поиграй со мной». Подготовили тактильный макет: фигурки героев спектакля могли передвигаться по сцене рукой ребёнка. На примере макета хорошо просматривалось устройство театральной сцены и характер декораций, использованных для постановки, премьеры которой состоялась в «Старинном театре» в 1911 году. Раздел был дополнен книгами и панорамной проекцией короткого фильма-презентации «Принцесса Мален» на центральную стену первого раздела выставки.

Средневековая архитектура была представлена в эскизах декораций к драмам Мориса Метерлинка «Принцесса Мален» и «Сестра Беатриса». В процессе работы детям предлагалось найти своды средневекового замка, и среди всего разнообразия экспонатов дети справлялись с этой задачей «на отлично».

Оформление музыкально-эпических произведений было представлено во втором разделе выставки. Эскизы декораций к операм «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Тристан и Изольда» и «Валькирия» Рихарда Вагнера, «Царь Салтан» и «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова вызвали интерес особенно у детей школьного возраста.

Третий раздел выставки был посвящён работе Николая Рериха над эскизами декораций к сказке-поэме Генриха Ибсена «Пер Гюнт». Кроме эскизов декораций и костюмов некоторых героев, в витринах была представлена серия фотографий актёров в костюмах, сделанная фотографом К. А. Фишером в 1912 году в Московском художественном театре. Дети и родители с интересом рассматривали эскиз костюма и его воплощение на фотографиях, подбирая соответствие эскизов на стенах и фотографий в витрине. Благодаря этому приёму, дети смогли понять, какова роль эскиза в театральном искусстве. В этом разделе выставки звучали музыкальные фрагменты из сюиты норвежского композитора Эдварда Грига «Пер Гюнт». Дети школьного возраста узнавали знакомые произведения и без труда справлялись с заданием, связанным с музыкальными композициями. Наиболее узнаваемая и детьми, и родителями композиция – «В царстве троллей» («В пещере горного короля»).

Наиболее трудным для понимания детьми являлся пятый раздел выставки, который пред-

ставил работу художника по оформлению балета-ритуала «Весна священная». Для лучшего понимания сюжета зачитывалась цитата из письма Н. К. Рериха С. П. Дягилеву (апрель 1913). Н. К. Рерих так описывал содержание будущего балета:

«В балете...я хотел дать картины радости Земли и торжества неба в славянском понимании... Первая картина “Поцелуй Земле” переносит нас к подножью священного холма, на зелёные поляны, куда собираются славянские роды на весенние игры. Тут и старушка колдунья, которая гадает, тут игры в умыкание жён, в города, в хороводы.

Наконец, наступает самый важный момент: из деревни приводят старейшего-мудрейшего, чтобы он дал расцветшей земле священный поцелуй... После яркой радости земной во второй картине мы переносимся к мистерии небесной.

Девушки ведут на священном холме среди зачатых камней тайные игры и избирают избранную жертву, которую величают.

Сейчас будет она плясать последнюю пляску, а свидетелями этой пляски будут старейшины, которые набросят на себя медвежьи шкуры, и в знак того, что медведь считается человеческим пра-отцом, старейшины передадут жертву богу солнца Яриле <...>»³.

После прочтения цитаты методист давал пояснения о содержании балета и группы приступали к выполнению заданий.

Вот примеры некоторых из них:

Впервые мысли о сохранении памятников истории и культуры стали возникать у будущего академика в 1899 году, когда он участвовал в археологических раскопках. В 1930 году Рерих обратился ко всему миру с предложением ратифицировать Пакт Мира – международный договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников. Договор ратифицирован в Белом доме представителями двадцати одной американской республики 15 апреля 1935 года в 12 часов дня, и до сих пор он известен во всём мире как Пакт Рериха. «На белом фоне в круге три амарантовые сферы как символ вечности и единения» – так писал Рерих о символе Пакта – Знамени Мира.

Содержание договора можно пересказать одним предложением.

Разгадайте шифр, чтобы узнать послание, которое оставил нам Николай Рерих.

ТПТСЫКТЙрЖДПДЦрПЗЛ

(ключ шифра: А=Б, Л=М, Ы=Ь)

Ответ: _____.

Впишите в карту (Приложение к 5 заданию) то, что у вас получилось.

Николай Константинович Рерих много путешествовал и работал по всему миру. Картины, эскизы, наброски рождались из-под пера художника в разных городах и странах. Отметьте на карте (Приложение к 5 заданию) шесть городов, в театрах которых впервые увидели свет спектакли с декорациями, созданными по эскизам Рериха.

Потенциал музея в части работы с семейной аудиторией раскрыт не в полной мере – при

Актуальность Рериховского наследия, формы и опыт его использования
в работе государственных и общественных организаций

Интерактивное занятие «Волшебный мир театра Николая Рериха»
в экспозиции Музея-института семьи Рерихов. Фото А. Михайловой

создании музейно-педагогических программ необходимо уделять внимание работе с семейной аудиторией.

Театрально-декорационное искусство – тема, которая тяжела для восприятия детей разных возрастов, поэтому осваивать новые знания по теме рекомендуется вместе с родителями и в игровой форме. При составлении программ, раскрывающих тему театра, нужно использовать как можно больше иллюстративного материала и фрагментов музыкальных произведений, позволяя ребёнку самостоятельно давать определения и характеристики героев спектаклей. В качестве закрепления полученных знаний нужно использовать совместные подвижные игры, викторины и кроссворды.

ИСТОЧНИКИ

1. Анализ и интерпретация произведения искусства: учебное пособие / Н. А. Яковлева, Е. Б. Мозговая, Т. П. Чаговец и др. – М.: Высшая школа, 2005. – 551 с.
2. Художественно-творческое развитие учащихся в условиях музейной среды: учебное пособие для студентов педагогических и гуманитарных высших учебных заведений / Б. А. Столяров, А. Г. Бойко, Ю. Н. Протопопов. – СПб.: ГРМ, 2006. – 204 с.
3. Шляхтина Л. М. Музейно-педагогическая мысль в России: исторические очерки / Л. М. Шляхина, Е. Н. Мастеница. – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2006. – 271 с.
4. Яковлева Е. П. Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха: Монография. – Самара: АГНИ, 1996. – 272 с.
5. Яковлева Е. П. Новое о театральных работах Н. К. Рериха // Изобразительное искусство и театр: тема, образ, метод: Сб. ст. по матер. науч. конф. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. – С. 100–109.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Художественно-творческое развитие учащихся в условиях музейной среды: учебное пособие для студентов педагогических и гуманитарных высших учебных заведений / Б. А. Столяров, А. Г. Бойко, Ю. Н. Протопопов. – СПб.: ГРМ, 2006. – С. 52.

² Там же. С. 54.

³ Яковлева Е. П. Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха: Монография. – Самара: АГНИ, 1996. – С. 185.

И. М. СОЛУЯНОВА

(Группа изучающих Учение Живой Этики; Омск)

**«ОСОЗНАЙТЕ РАДОСТЬ ИМЕТЬ ВЕЛИКОЕ ПРОВОЗВЕСТИЕ».
К 100 – ЛЕТИЮ СО ДНЯ НАЧАЛА
СОЗДАНИЯ ТЕКСТОВ УЧЕНИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ**

Аннотация: Появление книг Учения Живой Этики открыло новую страницу в истории существования человечества. Они оповещают о конце мрачного периода Кали Юги и наступлении на планете Светлой Эпохи Сатиа Юги. Книги Учения Живой Этики дают в сжатых формулах знания, необходимые для понимания основ Мироздания, Этики, а также указывают направление новой эволюции. К осознанию законов эволюции, изменяющих условия жизни на планете, призывает Учение Живой Этики, указывая человечеству путь истинного, непредубеждённого и беспредельного знания.

Ключевые слова: Е. И. Рерих, творческое наследие Рерихов, Учение Живой Этики, культура духа.

SOLUYANOVA, IRINA MIKHAILOVNA (Omsk)

(Team Leader of the Teaching of the Living Ethics Studying Group)

**«REALIZE THE JOY OF HAVING A GREAT PROCLAMATION».
TO THE 100TH ANNIVERSARY SINCE THE BEGINNING OF
THE CREATION OF THE TEACHING OF THE LIVING ETHICS
TEXTSDOCTRINE**

Abstract: The introduction of the “*The Teaching of the Living Ethics*” books opened a new chapter in the history of human existence. They signal the end of the gloomy period of Kali Yuga and the onset of the Bright Epoch of the Satya Yuga on the planet. “*The Teaching of the Living Ethics Teaching*” books provide knowledge in concise formulas necessary for understanding the foundations of the Universe, Ethics, and also indicate the direction of the new evolution. *The Teaching of the Living Ethics* calls for the realization of the laws of evolution that change the conditions of life on the planet, showing humanity the path of true, unbiased and limitless knowledge.

Key words: Helena Roerich, Teaching of the Living Ethics, Roerichs’ creative heritage, culture of spirit.

Призыв Елены Ивановны Рерих осознать радость иметь великое Провозвестие [10, 27.02.1940. 48 Е. И. Рерих – Е. А. Зильберсдорфу, с. 48]) устремляет к новому осмыслению значения Высокого Учения, данного человечеству в прошлом тысячелетии. Величие Океана мысли Учения [21, § 15]) не может не поражать своей многомерностью, многоплановостью, многозначительностью, многоцветностью [22, 558]. Подобную многоцветность можно отметить и в названии Учения: «Высшее Учение» [21, § 11]), Учение Огня [16, § 333]), Учение Новой Жизни [22, § 88], Учение Добра [22, § 106, 693]), «Йога Любви» [16, § 103), «Учение духа» [20, § 128], «Йога Сердца» [22, § 104, 689]), Учение обмена и сотрудничества [20, § 311], «Наука Жизни» [22, § 927], «наука предчувствий и предвидения» [22, § 936], «учение действительности» [23, § 249], «Учение Надземного Мира» [22, § 752], Естественная Йога [22, § 931], Наука Жизни [Там же], «огненная наука» [13, ч. 2, § 714], «полезное Учение» [20, Вступление], Нравственное Учение [22, § 932], великое Провозвестие [17, § 379] и др. Невозможно усмотреть глазу человеческому все грани Учения всеобъемлющего [21, § 12], но можно утверждать, что появление его открыло новую страницу в истории существования человечества.

«<...> Учение Живой Этики, – отмечает Елена Ивановна, – как и моральные Учения всех веков и народов, есть, прежде всего, Учение Жизни, и потому, как и все они, оно имеет единую всеобъемлющую задачу научить людей мудро и достойно проходить земной путь, принеся труд и совершенствование на Общее Благо» [10, 24.05.1940 Е. И. Рерих – Р. Я. Рудзитису, с. 75]. «Истина Едина и первоосновы её были преподаны Великими Провозвестниками разным народам в разные века. <...> Различные грани этого Алмаза беспредельного Знания даются человечеству по мере раскрытия его высших способностей или повышения общего уровня познания» [9, 07.05.1939. Е. И. Рерих – Ф. С. Баруну, с. 386]. «<...> Учение Жизни, преподавая великие основы Мироздания и Этики, освещает их со всех углов и <...> указывает направление эволюции» [10, Апрель–май. 1940 Е. И. Рерих – Э. Рудзите, с. 68].

«<...> Мало доросших сознанием, что Учение Живой Этики и есть Новое Провозвестие. Но и это придёт. Будет время, когда Учение это станет мировым и ляжет основанием воспитания и появления нового человечества, нарождение которого ускорит мечту человечества об уничтожении смертельных заболеваний и достижении долголетия земного...» [11, 19.04.1955 Е. И. Рерих – З. Г. Фосдик и Д. Фосдику. 19.04.1955, с. 529]. В Книгах Учения утверждается: «<...> Великое провозвестие нужно понять как ступень к обновлению Мира». [15, § 379]. «В напряжении, среди чудовищного непонимания человечеством принципов Бытия, Мы даём Новый Завет. К этому Завету Мы зовём человечество» [13, ч. 1, § 227]. «Не новое оповещается, но к часу нужное» [15, § 283].

Известно, что «Учение Новой Жизни» [22, § 272] знаменует Новую Эпоху. Оно оповещает о конце мрачного периода Кали Юги и наступлении на планете Светлой Сатиа Юги. Во «время перехода от одной эволюции, в которой развивался интеллект, к эволюции духовности...» [6, 23.06.1934. Е. И. Рерих – А. И. Клизовскому, с. 182] человечеству предоставлена возможность ознакомиться с Учением для принятия важного решения: избрать «Учение Новой Жизни» [22, § 272] и следовать по пути эволюции, либо отказаться от него и предпочесть путь инволюции.

Невозможно заставить людей духовно эволюционировать, потому что принятие такого решения находится всецело в руках каждого человека. Не случайно Учение Жизни обращает внимание на неповторимость переходного времени. Действительно, в это непростое время, когда

на земле и в тонком мире свирепствует Армагеддон, в условиях полной свободы явно и незримо происходит великий отбор или выбор дальнейшего пути, который определит последующее существование духа каждого человека. Трудно человеческому сознанию представить процессы происходящего переустройства, когда «в Мире осуществляется великая Мировая Тайна» [21, § 182].

Значительное место в письмах Елены Ивановны отведено описанию этого небывалого времени. «<...> Мы переживаем грозное время, давно указанное Писаниями всего мира, время битвы Сил Света с тьмою <...>» [2, от 26.05.1936, с. 208]. «<...> Мы находимся сейчас в полном развитии этой битвы, которая будет только усиливаться. Причём Битва эта ещё сильнее на плане Тонкого Мира, но отражения её на земном плане должны очень усилиться. Напряжение в пространстве небывалое, и нагнетённые огненные энергии бушуют в надземных и подземных недрах, грозя прорывом. Истинно, планета в конвульсиях. Очень грозное время, именно, мы стоим перед неслыханной мировой катастрофой» [6, от 10.10.1934, Е. И. Рерих – Н. П. Рудниковой, с. 419]. «<...> Потому Владыки Света так усиленно, как никогда, призывают человечество к пробуждению духом, к пониманию грозности надвигающегося огненного переустройства» [6, от 06.12., Е. И. Рерих – Р. Я. Рудзитису, с. 496]. «Потому для ускорения (эволюции – И. С.) так необходимы, именно, книги Учения, в которых собраны в сжатых формулах все знания, накопленные веками глубоких, многосторонних опытов» [11, с. 78, от 18.07.1951, Е. И. Рерих – Л. А. Иогансон, с. 78]. «На все лады в книгах Учения слышатся пламенные призывы к новому сознанию, к новому строительству, ибо в Новый Мир можно войти лишь перерождённым духом, новым пониманием и новыми путями» [7, от 06.07.1935, Е. И. Рерих – А. М. Асееву, с. 385]. Учение Жизни поясняет, что «новое нужно понимать, как неотложно полезное» [16, § 20] и призывает: «Поймите Учение; поймите, без Учения не пройти» [23, § 100]. «<...> Срок приближается, <...> огонь бушует. Только новая ступень, решающая поворот человечества к новому явлению, может быть дана в решительную, утверждённую эпоху. Потому, когда решительная битва утверждается перед явлением Эпохи Майтрейи, то опыт огненный даётся человечеству» [14, § 535]. И только поняв Высшее Учение, «можно вступить во время, которое ужасно для неведающих и блистательное для познавших» [17, § 434], когда происходит огненное переустройство во всём мире.

Но для принятия Учения Живой Этики необходимо лишь расширить устоявшееся представление о жизни на земле и принять в сознание аксиомы о существовании видимого и невидимого миров; беспредельной жизни в разных формах Бытия; духовных законов, по которым существует и развивается Космос; Иерархии Блага, которая намечает эволюцию для каждой формы; а также другие аксиомы, которые не требуют доказательств. Наступает пора, когда человечеству необходимо признать, что Наука Новой Жизни так же, как и любая земная наука, содержит необходимые теоретические объективные знания о действительности, которые дополняют научную картину мира; она описывает, объясняет и предсказывает процессы и явления действительности на основе объективно существующих законов. В книге Община говорится: «Если наука преподаёт достоверное знание, то Учение и есть наука» [23, § 154]. Азы нравственного Учения давались человечеству в разные периоды его существования Великими Учителями человечества, Основоположниками Религий и Учений в символах, в которые заключались научные формулы Единого Знания. Но теперь «вместо ограниченных формул прошлого, людям даются неограниченные надземные достижения <...>» [22, § 255]. Нужно только найти для новой науки «пути незагромождённые» [23, § 154] ветхим сознанием, ибо «ограничение

сознания есть гибель духа, в нём заложено всё истребление лучших возможностей. <...> Когда сознание ограничивается одним видимым миром, то нет связи с Космосом. Только сознание, обнимающее мир в размере широких действий, может стать истинным сотрудником Космоса» [14, § 787]. Учение Жизни указывает, что «лишь самые невежественные люди пытаются избежать Нравственное Учение» [22, § 932].

С учётом изложенного можно сказать, что новая Светлая Эпоха на земле не может состояться без принятия человечеством Учения Живой Этики. Не сможет человечество преуспеть в новой эволюции, если не поймёт, что она «протекает на трёх планах: физическом, психическом и духовном» [2, от 13.08.1938, с. 495]. Учение действительности утверждает, что условия для эволюционных преобразований подготовлены и «лестница (новой эволюции – И. С.) уже давно сложена, но человек всё же бросается в пустоту, ибо думает о бывшей лестнице. Невозможно утвердить людей на действительности» [20, § 228]. Ведь главная опасность пребывания человечества на границе двух эпох заключается в беспорядочном хаотичном мышлении. Поскольку Учение предупреждает, что «уничтожено будет всё беспорядочное» [17, § 169], «нельзя оставаться на уровне переходного времени» [20, § 194] без разрушительных последствий.

Но Высшее Учение «требует применения высших мер» [17, § 130], и для его «познания нужен флюид принятия» [20, § 304]. Он может образоваться в сердце из качества доверия. Именно качество доверия, которое по сути своей «есть чувствознание» [20, § 102], относится к одному из основных качеств психической энергии, сознательно воспитываемых человеком. Учение утверждает, что без наличия этого огненного качества «люди погружаются в мертвенность» [20, § 102] и теряют чувствительность ко всем тонким проявлениям. В книге Община указано: «мертвенность сознания потрясающая! <...> Готовность приложить его (Учение – И. С.) к жизни заметна лишь в редких случаях, но огненные проявления не медлят. Не претворённые человеческим сознанием, они вливаются в опасные русла». Именно мертвенность духовного сознания со всеми признаками разложения привела к тому, что «на пределе Нового Мира столпились все язвы» [23, § 96].

Только обратившись к Учению действительности, человечество может хотя бы осознать неисчислимость опасностей Армагеддона. Даже их малая часть, приведённая ниже, не может оставить равнодушным ни одного здравомыслящего человека. Учение указывает: «землетрясения, извержения, бури, туманы, обмеления, нарушения климата, болезни, обнищание, войны, восстания, неверие, предательства... <...> Не собиралось никогда столько страшных предвестников разложения Земли» [17, § 117]. «Нарушение равновесия планеты <...> вызовет многие тройкие манифестации. Не только могут быть зримы новые небесные тела, но сам химизм Светил может измениться и, конечно, поражающе подействует на обитателей Земли» [20, § 87]. «Главное пагубное следствие будет в психическом извращении. Люди утратят доверие, привыкнут изощряться во взаимном вредительстве, приучатся ненавидеть всё сущее за пределами своего жилья, впадут в безответственность и погрязнут в разврате» [22, § 286]. «Происходящее в Море невозможно назвать ступенью эволюции, но, именно, можно сказать, что выявляется самое низшее, самое напряжённое, самое насыщенное силами тьмы» [21, § 167].

«Худшая часть Армагеддона заключается в разложении организмов» [22, § 288] вследствие мертвенности сознания духа, когда зерно духа замирает, «когда центры не работают правильно, не происходит отложения психической энергии, и дух не имеет вещества для проявления» [16,

§ 539]. Потому состояние энергии сознания большей части человечества определено в Учении Жизни как «болезненное извращение психической энергии» [16, § 591], которое также именуется психизмом. «<...> Под психизмом, – отмечает Елена Ивановна, – мы <...> подразумеваем именно проявления низших степеней этой энергии, так ярко выявляющиеся в медиумах, или же в психиках <...> когда степень этих манифестаций немного выше обычного медиумизма. Но как в этом, так и в другом случае высокая психическая энергия отсутствует, ибо она может проявляться лишь когда центры открыты и огненно трансмутировались. <...> Всё, что не носит на себе печать духовности, всё, что не имеет отношения к Высшему Плану <...> называется психизмом» [6, от 01.02.1939, Е. И. Рерих – В. А. Дукшта-Дукшинской, с. 518]. «Сознание есть основная энергия, психическая энергия – её высшее качество» [7, от 24.06.1935, Е. И. Рерих – В. В. Тарто-Мазинскому, с. 361].

Новые эволюционные энергии, небывало приблизившиеся к земле, воздействуют, прежде всего, на спящие высшие духовные центры людей и способствуют их пробуждению. Но неосознанные и не принятые, они пагубно влияют на человечество. Потому Учение указывает, что причину возникновения эпидемий болезней как физических, так и духовных нужно будет «искать в нервных центрах, получающих импульс от различных пространственных химизмов» [22, § 531]. Именно химизмы, вызванные действием Космических токов, воздействуют «не только на мировые события, но и на жизнь отдельных людей. Можно видеть особые заболевания и целые эпидемии, которые не могут быть объяснены обычными причинами» [22, § 123].

В книге Надземное сказано: «Отравленная атмосфера поражает ткани. <...> Люди пробуют приписывать замеченные симптомы прежним видам болезней, но они не могут понять всю особенность этой эпидемии. Она часто проявляется как бы безобидными признаками, но руки врача не могут определить причину и развитие болезни. <...> Никто не скажет, когда воспаление перейдёт в поражение ткани со всеми разнообразными последствиями. <...> Само уявление болезни может быть чрезвычайно разнообразным, иные органы могут причинять боль косвенную или непосредственно. Воспаление оболочек связано с нервной системой и потому может вызывать рефлекторные боли. <...> Нередко можно замечать, что зловерное поражение обозначается болью в противоположной части тела. <...> Такая эпидемия была предвидена давно. Когда Мы говорили об Армагеддоне, Мы вовсе не имели в виду лишь войну, но все погубительные последствия смятения человечества. <...> Мудро знать, что эпидемии следуют за Армагеддоном. Нельзя ограничиться лишь давно известными формами болезней, нужно быть готовым к признакам самым сложным и необычным. Пусть врачи хотя бы отчасти признают новую болезнь, которая обнаружилась повсюду» [22, § 435]. Ведь «лечение таких особых поражений организма требует необычных мер» [22, § 123], при которых «целение тела должно быть объединено с целением духа» [Рерих Е. И. Письма. Т. IV, от 31.01.1936, Е. И. Рерих – Р. Я. Рудзитису, с. 39].

Учение действительности поясняет, что «пространственные токи в сущности благотельны, но могут быть и разрушительны, когда они касаются гнилой земной атмосферы», отравленной химизмом злых чувств. Часто самые благотельные химические составы от одного ингредиента превращаются в сильные яды. То же самое происходит с некоторыми пространственными токами, когда на них действует коричневый газ Земли. Но сама планета не виновна в таких вредоносных испарениях. Царь планеты – человек является творцом ядов. <...> Не столько больные люди могут отравить атмосферу, сколько раздражение, гнев и всякая злоба»

[22, § 413]. Даже «малые недобрые мысли порождают газы» [20, § 58]. Так в земной атмосфере помимо физических газов появляются и ещё больше психические, которые умножаются со временем, так как «каждое вещество эманурует и даже растёт в своих бациллах» [22, § 294].

«Люди усиливают своими мыслями и действиями пространственные химизмы, но химизм, как бумеранг, поражает самого создавшего, так происходит опасная эпидемия. <...> Можно сказать, что человечество самоотравляется и могут страдать наиболее утончённые организмы». Горячкой отравления названа болезнь планеты и человечества, она порождается бешенством свободной воли людей. «<...> Такая болезнь издавна отмечена и может вести к погибельным следствиям. Человек воображает, что он имеет ничем неограниченную волю и, таким образом, начинает нарушать основные законы» [22, § 316]. Именно в таком состоянии, которое можно назвать безумным, человек не ведает, что творит. «<...> Сказано, что если безумие перейдёт границы, то огненное очищение будет единственным исходом». Но пока человечество не «желает признать, что <...> злобная сила (людей – И. С) может породить эпидемии вырождения и прочие бедствия» [22, § 866] и потому не в состоянии противостоять этому явлению. Книги Учения предупреждают человечество о неминуемой ответственности людей, обуянных злой ядовитой волей: «предви-деть трудно, как разнесётся зараза духа. Сеющие заразу несут ответственность перед всем человечеством. <...> Дух человеческий, как создатель, несёт ответственность за всё, содеянное им» [13, § 48].

Ведь трудно осознать, что человек «самоодурманивается не столько наркотиками, сколько мышлением» [16, § 545], каждое вещество эманурует и даже растёт в своих бациллах. Люди легко понимают, что предметы могут быть заражёнными и смертельно ядовитыми, но не могут представить, что предмет может быть насыщен их мыслями» [22, § 294], что «самые ужасные бедствия в истории человечества происходили от неумения мыслить» [20, § 61]. Однако, Учение утверждает, что «даже великие эпидемии не могут развиваться, если народ владеет сознанием» [17, § 418].

Непонимание сути происходящих процессов порождает в людях страх, злобу, раздражение, что неизбежно ведёт к умножению бацилл разложения. Но многие страхи могли бы быть изжиты, стоит лишь обратиться к Учению Жизни, которое не только поясняет причинно-следственную связь возникающих проблем, но и даёт конкретные указания для их решения. В книге Мир Огненный сказано: «самое лучшее лечение заключается в пояснении причины явления, иначе говоря, в познании Агни-Йоги» [19, § 502]. «Каждая фаза Учения отвечает на особую нужду человечества. Настоящее время отличается потрясением нравственности. Помощь Учения должна быть направлена к утверждению нравственных устоев. Нахождения науки разошлись с бытом, получается особый вид дикарства, овладевшего научными инструментами. Меньшинство высокопросвещённых тружеников высится редкими островами среди океана невежества. <...> Даются научные и врачебные указания, должны они помочь телесному и духовному оздоровлению» [15, § 220] человечества. «Нравственность, – отмечает Елена Ивановна, – есть основа Бытия, или Закон Космический, ибо эволюция основана на нравственности или усовершенствовании, и нарушение этого закона приводит к разрушению. Можно <...> убедиться, к чему приводит вседозволение в среде диких сознаний» [10, от 27.09.1946, Е. И. Рерих – И. И. Ельцову, с. 338]. Йога Жизни указывает, что «равновесие Мира держится на основе Бытия» [21, § 240]. И потому «основы бытия должны выражаться в каждом действии человека. <...> Они

должны настолько войти в жизнь человека, чтобы не упоминая о них, можно было бы жить по ним. Для этого нужно распознавать различные слои мысли» [22, § 303]. Необходимые сокровенные знания для такого распознавания даёт Йога Мысли. В книге Надземное говорится: «“Текущее столетие есть век мысли”». Действительно, лишь в текущем столетии начали понимать, что мысль есть энергия. Все мыслители прошлых веков не выдавали смысла мысли, как двигателя Мира. Для оценки механики мысли требовалось познание механики и многие открытия. <...> До срока нельзя было дать массам механику мысли. Только теперь немногие исследователи начинают понимать насколько можно познать многие качества мысли» [22, § 99].

Поскольку «мысль зависит от направления данного духом» [14, § 513], то и качество мысли будет отвечать энергиям духа, действующим в низших или высших центрах. Только психическая энергия может вибрациями лучших, живых чувств пробудить для мыслительной деятельности высшие центры сердца, образующие микрокосм человека. В Книге Надземное говорится: «<...> Нужно не забывать это живое чувство. <...> Мысль знания и будет мыслью высшего чувства» [22, § 35]. «Никогда Мы не будем указывать бесчувствие, ибо оно было бы омертвлением» [22, § 394]. «Психическая энергия, – отмечает Елена Ивановна, – потому так важна, что она имеет основу мыслительную, но основа мысли есть чувство, и основа чувства есть мысль» [11, от 12.04.1954, Е. И. Рерих – З. Г. Фосдик и Д. Фосдику, с. 398].

Учение поясняет, что «есть два рода мышления. Одна мысль рождается от чувства, иначе говоря, от сердца, и другая от ума (земные, низшие чувства самости – И. С.) по соседству с рас-судком» [22, § 13]. Поскольку «малые чувства, земные, обращаются в Геену Огненную» [19, § 143], нужно неотложно приступить к оздоровлению или воспитанию чувств, искоренив прежде всего чувство злобы, так как «злоба притягивает действие ядов <...>» [20, § 240].

Учение Добра поясняет, что «злоба не есть человеческое свойство. Это есть самый низкий вид невежества. В злобе человек опускается в животное состояние со всеми последствиями его» [19, § 388]. Тем самым он исключает себя из человеческой эволюции, имеющей целью развитие человечности, объединяющей в себе все качества достойного микрокосма. Только являя в повседневной жизни лучшие качества психической энергии, такие как милосердие, сострадание, терпение, бережность, человек преображает своё сердце, созидает нерушимый микрокосм, утверждает свою духовную жизнеспособность в мире надземном и, наконец, заслуживает право считаться человеком. Но для такого преображения сердца необходимо изменить своё мышление, научиться владеть сознанием или психической энергией, которая есть «любовь и устремление» [8, от 16.08.1937, Н. П. Серафиненой, с. 211]. Йога Мысли утверждает, что «без любви можно легко утратить путь достижений» [22, § 911]. Она «есть истинная реальность и ценность» [16, § 424] в мире духовном, энергия её целительна и благодатна. «В ключе вечной бьющей любви (заключено – И. С.) понятие создателя» [13, § 7].

Старый Завет Христа «Любить друг друга» Учением Любви явлен в новом полёте мысли. Берегите друг друга [15, § 136], – призывает Учение. В бережном отношении ко всему сущему будет проявляться действенная любовь и культура духа. Каждый человек стремится оберечь, охранить то, что ему дорого. В книге АУМ сказано: «Бережное отношение ко всем явлениям – трудная ступень» [12, § 427], но именно эта ступень высокого чувства на лестнице Духа [18, § 52] выводит из круга кармы Кали Юги и ведёт в Беспредельность.

Елена Ивановна отмечала: «лишь трансмутация энергий – чувств или качеств мыслей – выводит нас из заколдованного круга кармы» [Рерих Е. И. Письма. Т. IV. От 08.06.1936, Е. И. Рерих – Ф. А. Буцену, с. 211].

Но нарушение закона Любви или Психической энергии приводит ко всем неисчислимым бедствиям, вплоть до духовной смерти. В книге Надземное сказано: «Если каждый житель земной подумает о состоянии своей психической энергии и опасётся ухудшить его, то уже может начаться оздоровление» [22, § 413].

«Наступило время, когда древние символы знания должны претвориться в научные формулы» [14, § 425], «когда узнавание Надземного будет самой реальной наукой, к тому устремляет людей Армагеддон» [22, § 707]. «Многие выдумки будут рассеяны строгим научным подходом» [22, § 613]. «Среди новых достижений науки будут указаны мощные эмоции радости и любви» [22, § 732], имеющие целебное начало.

Значение новой Науки человечеству пока ещё трудно оценить в полной мере. Но «все пути знания не будут человеконенавистными» [15, § 301]. Не случайно её именуют наукой предчувствий и предвидения, но именно она явится источником самых возвышенных решений для новых учёных. Наука жизни призывает всех без исключения к научному познанию своего внутреннего мира через познание своих качеств мыслей и чувств. Каждый может стать пытливым исследователем и «каждый может открывать великие истины и быть живым учёным» [22, § 861]. В книгах Учения говорится: «каждый, познавший значение психической энергии, будет навсегда исследователем. Всегда он будет совершенствоваться <...> <...> Психическая энергия не только даст себя исследовать, но приток её усилится, как только мысль к ней устремится» [12, § 598]. «<...> Микрокосм нуждается в планомерном накоплении, иначе он не будет подобен Макрокосму. Но главное достижение в том, что каждое накопление неотъемлемо, и ничто не разрушит качества психической энергии. <...> И каждый, во всякое время, может задать себе благую задачу накапливать качества психической энергии, это будет работой для познания Надземного. Начинайте наблюдения от самого простого, от самого малого. В любом окружении можно ощутить космические знаки. Если могут быть наблюдения метеорологические и сейсмографические, то также точно могут быть наблюдения и космические, так назовём наблюдения надземные. Каждый может начать дневник записей о предчувствиях, об ощущениях в связи с событиями и о всех необычных явлениях. <...> При космических наблюдениях нет ни богатых, ни бедных, ни знатных, ни простых. Всем людям открыт путь для самых неограниченных познаний. Даже познание своих ошибок принесёт новое прозрение. <...> Явление предчувствия есть ступень к чувствознанию <...>. <...> Каждый должен пройти через неуклонное желание утончить своё чувствознание. Желайте и стремитесь» [22, § 684].

Развитие новой науки, охватывающей все проявления жизни, будет зависеть от развития кооперации и сотрудничества, и потребует от новых учёных «искусства мышления» [20, § 56]. Без Учения Мысли не преуспеть в этом высоком искусстве. Не случайно знания, даваемые в книгах Учения приравниваются к искусству [17, § 359], которое постигается чувствами. Многие формулы Учения не произнесены, но даны на языке духа в иероглифах мысли. Эти тончайшие узоры мысли сплетаются из различных нитей [18, § 173] и могут быть опознаны огнями духа [18, § 358]. Учение духа указывает: «Мы говорим о том, что почти невыразимо человеческими

словами. <...> Многие основы непроизносимы, но должны быть оцувствованы» [22, § 326]. Йога Мысли высока и в основе её высокие мысли и чувства, и потому тот, кто жаелат приступить к постижению Учения Жизни и «принять участие в эволюции мира, тот должен понять значение мысли» [18, § 336].

«Понять, что Учение преображает сознание, уже будет пониманием сущности <...>» [20, § 356] его. Но стремящийся к пониманию Учения Жизни не может ограничиваться только его теоретическим постижением, ибо получаемые знания требуют и практического применения. «<...> Знание книг Учения – отмечает Елена Ивановна, – обяызывает человека на применение указанного в них в жизни каждого дня <...>» [6, от 28.08.1931, Е. И. Рерих – Н. П. Рудниковой, с. 416]. «<...> Без применения к жизни никакое знание не имеет цены и не даст ожидаемых результатов. Первые формулы, которые ученик должен усвоить, суть следующие: “всё для жизни, нет ничего отвлечённого”; “всё должно быть совершенно человеческими руками и человеческими ногами”; “без напряжения всех сил (или совершенствования) никакая трансмутация невозможна”» [1, от 28.09.1937, с. 244, Е. И. Рерих – А. М. Асееву].

Именно из желания применить в жизни указания, начинается творческий мыслительный процесс по преобразению сознания. Контроль за мыслями и чувствами невозможен без анализа и самоанализа, и, конечно, наблюдательности, которая есть основа познания. Ведь «разучаясь наблюдать, человек теряет способность синтеза» [16, § 220]. Также «анализ качеств и свойств входит в Йогу. Размышление о добрых качествах и дурных свойствах будет приближением к входу, к продвижению. <...> Не следует думать, что на известном духовном развитии можно уже не заботиться о преуспении качеств. Каждая ступень требует приспособления всех качеств. Нужно проверять себя неустанно. Нужно найти любовь к таким самоиспытаниям» [22, § 595] и помнить, что «все познания Надземного образуются в сердце. Мысль зарождается в сердце и лишь передаётся в мозг» [22, § 689]. Только «память чувства может образовать расширение сознания. <...> Земные слова их не выразят, но сердце отстучит» [22, § 35]. Только с лучшими чувствами можно обращаться к Учению Живой Этики, чтобы прочувствовать красоту живой Мысли, ощутить её игру и сияние. «Учение Знания» не есть учебник с нумерованием листов. Учение есть указ жизни, приложенный к каждой потребности. Как молния вспыхивает, где накаплиется достаточное количество электричества, так и указ спешит туда, где накопится возможность. При общем единстве Учение жизни должно отвечать каждой индивидуальности. Учение даёт решение задач каждого дня» [16, § 304]. «<...> Учение Йоги принесёт пользу каждому, даже если он не достигнет духовных явлений. Внешние принципы Йоги, во всяком случае, поддержат здоровье, укрепят память и очистят мышление» [16, § 181].

Не случайно Йога Мысли указывает на «сходство мыслительной работы с ваянием» [22, § 651]. Оно поясняет, что облик внутреннего «человека творится мыслью» [22, § 392]. Но чтобы создать совершенный облик творцу потребуются не только знания о самом предмете ваяния, но и вдохновение, и мастерство, и упорство, и неутомимость. Но сам «процесс мышления уже есть высшее наслаждение. Лишь два наслаждения имеют люди – мышление и экстаз красоты. <...> Только при них человек может продвинуться к высоким сферам» [13, § 85].

Именно сейчас, во время Армагеддона, которое определено Учением как «время грозное, но прекрасное. Время завершения и строительства. Время высшего напряжения и земной битвы. Время, слагающее великую страницу и складывающее великое будущее!» [17, § 120], челове-

ству предстоит не только осознать имеющиеся возможности, но и напрячь свою волю, чтобы спешно приступить «к научному, духовному совершенству» [22, § 903]. Для этого, прежде всего, необходимо признать Мир Надземный с его законами, признать закон Иерархического начала во всём бытии, и понять Иерархию как «покровителей человечества» [17, § 235]. «<...> Человечество должно <...> устремляться к Иерархии. В этом космическом понятии заложены все возможности строительства <...>» [17, § 292]. «Не следует смотреть на Иерархию, как на нечто отвлечённое. Нужно усвоить прочно, что она есть сильнейший жизнедатель. У Нас называют её первым целебным средством» [17, § 418]. Елена Ивановна отмечала: «Мы должны привыкнуть к тому, что живём в отравленной атмосфере, в которой несутся бесчисленные ядовитые стрелы, и толь-ко наша сердечная связь с Силами Света помогает нам охранить нашу защитную сеть» [7, Е. И. Рерих – А. М. Асееву, от 24.06.35, с. 358]. Именно, «устремление к Иерархии создаст ту культуру, о которой много говорится» [17, § 146] – указывает Учение жизни.

Полезно утвердиться в мысли, что «даже самый свирепый Армагеддон есть спасение» [20, § 120], так как в нём заключены небывалые возможности.

Ибо «Сами Иерархии приняли участие в битве, тем славнее будет победа» [17, § 142]. «Иерархия несёт план для явленного смещения <...>» [17, § 389]. Книги Учения дают некоторое представление об особенностях борьбы. Так, в книге Иерархия сказано: «каждая попытка тёмных будет являться новою возможностью для Нас и бумерангом для противников, только таким образом путь прояснится и каждый шаг врага будет собственной западнёй. Так Мы побеждаем. Такое важное время. Такое напряжённое время!» [17, § 135]. «У Нас вырешен полный успех, зависит от вас принять его. Весь сад сомнений, подозрений, страхов, обид, осуждений нужно оставить. Если желаете принять победу, то каждое предательство должно быть избегнуто, ибо следствие уявленных сомнений и неуважения Иерархии нарушит все нити» [17, § 136]. Тому, кто готов примкнуть к решающей битве на стороне Сил Света, Учение даёт конкретные рекомендации, следуя которым человек может достичь желаемого результата, являя при этом новые качества духа, необходимые для преобразования сознания и сотрудничества.

«Научитесь служить добру. Познайте преданность великому Служению. Найдите силы пламенные, которые помогут уявить мужество на всех трудных путях. Поймите, почему эти пути трудны. Сумейте естественно принять огни природы вашей. Поймите все великие явления Мироздания. Не утомитесь каждодневным трудом, как великою пранаямою. Помогайте всем ищущим на всех путях.

Познавайте величие мысли, которая живёт в Беспредельности. Охраняйте себя и других от страха. Углубляйтесь в познании, ибо невежество есть тяжкое преступление. Улыбайтесь молодым, ибо для них вы строите мосты и дороги. Назначьте себе самый тяжкий труд и укажите пример всем. Так вы откроете всё значение доброслужения. Не страшитесь шептаний хамеленов, они разноцветны, они будут вашей тенью. Пусть будет тень длинна. Так сосредоточьтесь на естественных достижениях» [22, § 586]. Потому учитесь мыслить; познавайте радость мышления; успевайте среди любой жизни устремляться к океану радости» [22, § 823].

Тому, кто готов примкнуть к решающей битве на стороне победителей, на стороне Сил Света, Учение советует научиться сознательно пользоваться энергией мысли, применив в жизни мощь самоприказа. В книге Надземное сказано: «самоприказ к добру и к общему Благу призовет Надземную Помощь. Победа приходит, когда человек приказал себе победить. <...> Но

человек должен, прежде всего, победить са-мого себя <...>» [22, § 867], свою самость. Именно самость порождает хаос, который противостоит гармонии Космоса. А «мысль, даже самая высокая, с трудом долетит через забор самости. Она поникнет на острых колючках самости. Зазубрена самость, изломана завистью и звериной злобою» [15, § 306]. Но «каждый день можно преобороть внутренний хаос и приручать дикого зверя» [22, § 551].

В этой трудной борьбе каждому уготована Высшая Помощь и Высшая Радость. Познавая и применяя в жизни «законы духовного знания» [13, § 829], человек может приобщиться к одной из самых высоких радостей, которая рождается «от осознания опасностей» [22, § 371]. В этой радости совершается восхождение по лестнице достижений духа. В книге Озарение говорится: «Пока нам препятствия не являются рождением возможностей, до тех пор мы не понимаем Учения» [18, § 353].

Только в неуклонном стремлении к скорейшему продвижению человек может уподобиться всаднику, который «любит изощряться на неучёных конях и предпочитает препятствие ровной дороге» [18, § 353]. Переходное время кратко, и потому только «стремительность может перелететь через мрачные бездны» [21, § 483] и к сроку достичь назначенной цели.

В простых советах заключена мудрость естественной Йоги. Она направляет к поискам духовной радости, которая по силе «равна любви» [22, § 832], и ведёт к пониманию, что «озарение радости и любви сильнее, чем прозрение, даваемое страданием» [22, § 732].

Новое Провозвестие рекомендует всем избрать спасительный путь радости и любви, чтобы приобщиться к правильному течению эволюции духа и исполнить назначенное. Ведь эволюция может быть ускорена и сроки наступления Светлой эпохи зависят от человеческого желания. Учение утверждает: «если люди захотят, они могут продвинуться скорейшим способом. Все остальные элементы будут готовы для такого развития, но люди должны захотеть. <...> Самым простым желанием можно стремиться к продвижению» [12, § 449].

Можно сказать, что вместе с Учением Знания в мир земной пришли Вера, Надежда, Любовь, которыми может жить и совершенствоваться дух человеческий. И принесли их людям Наши великие соотечественники Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи. Их по праву можно назвать духовными родителями нового нарождающегося человечества. Никакими словами не выразить все чувства к зародителям духовного сознания, к истинным Спасителям человечества. В книге Беспредельность сказано: «...Начала и их почитание будут тем фактором, который человечество может утвердить, как спасение мира» [13, § 220]. Потому утверждённое «почитание не словом, но делом» [17, § 295] будет ответом человечества на Их зов к новой жизни, к новой радости, к новой эволюции, к «построению Храма Знания» [22, § 18].

Краток, но значителен наказ Матери Агни-Йоги: «с большей добросовестностью выполняйте Ваши обязанности на Земле. Скажу, что все принявшие сердцем Учение близки нам и никто не будет забыт». [6, от 06.05.1934, Е. И. Рерих – А. М. Асееву, с. 95].

ЛИТЕРАТУРА

1. Рерих Е. И. Письма. В 2-х т. – Т. 1. – М.: Сфера. 1996.
2. Рерих Е. И. Письма. В 2-х т. – Т. 2 (1929–1938). – М.: Сфера. 1996.
3. Рерих Е. И. Письма Елены Рерих. 1929–1938. В 2 т. – Т. 1. – Мн.: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992. – 444 с.
4. Рерих Е. И. Письма Елены Рерих. 1929–1938. В 2 т. – Т. II. – Минск: Белорусский фонд Рерихов, 1992.
5. Рерих Е. И. Письма. В 9 т. – Т. I (1919–1933) / Ред.-сост. Т. О. Книжник. – М.: МЦР, Благотворительный фонд имени Е.И. Рерих, Мастер-Банк, 1999. – 432 с.
6. Рерих Е. И. Письма. Т. II (1934). – М.: МЦР, 2000. – 576 с.
7. Рерих Е. И. Письма. Т. III (1935). – М.: МЦР, 2001. – 768 с.
8. Рерих Е. И. Письма. Т. V (1937). – М.: МЦР, 2003. – 384 с.
9. Рерих Е. И. Письма. Т. VI (1938–1939). – М.: МЦР, 2006. – 560 с.
10. Рерих Е. И. Письма. Т. VII (1940–1947). – М.: МЦР, 2006. – 472 с.
11. Рерих Е. И. Письма. Т. IX (1951–1955). – М.: МЦР, 2009. – 608 с.
12. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Аум. – 1936.
13. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Беспредельность. – Ч. I. – 1930.
14. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Беспредельность. – Ч. II. – 1930.
15. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Братство. – 1937.
16. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Знаки Агни Йоги. Агни-Йога. – 1929.
17. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Иерархия. – 1931.
18. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Листы Сада Мории. – Кн. 2. (Озарение). – 1925.
19. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Мир Огненный. – Ч. I. – 1933.
20. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Мир Огненный. – Ч. II. – 1934.
21. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Мир Огненный. – Ч. III. – 1935.
23. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Надземное. – Ч. III. – 1938.
24. Учение Живой Этики. (Агни-Йога). Община. – 1926.

2002 год

2003 год

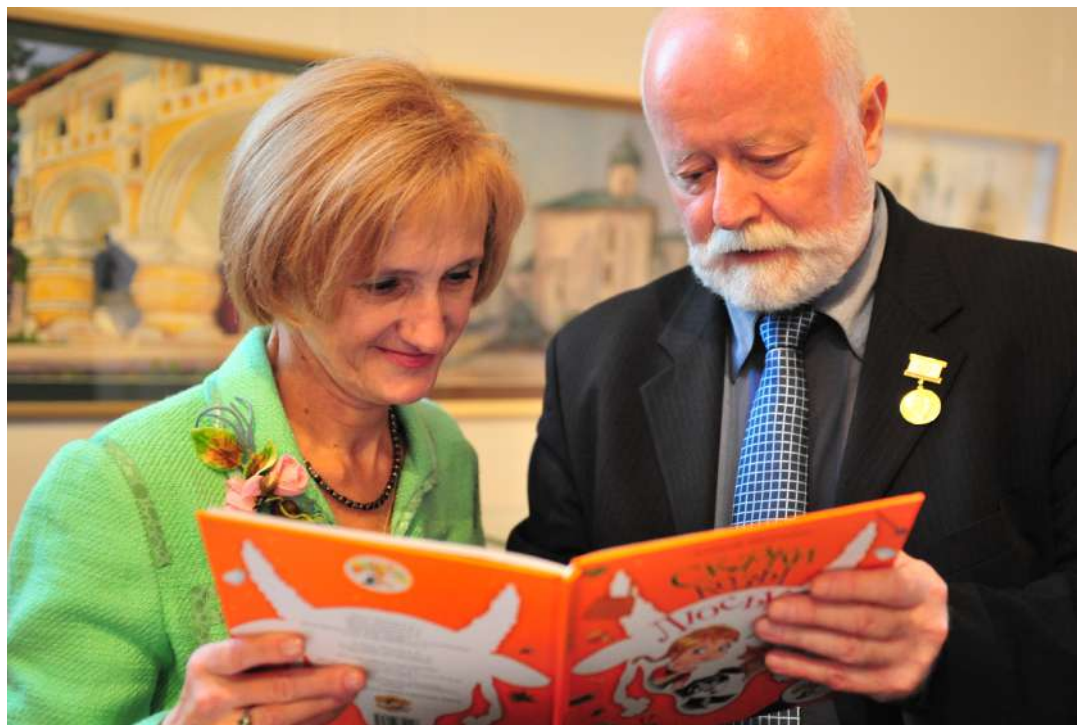

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Авт.-сост. – автор-составитель
англ. – английский
Б. – бумага
Бр. – Братство (книга Учения Живой Этики)
введ. – введение
вел. кн. – великий князь, великая княгиня
вступит. – вступительный
вып. – выпуск, выпуски
гл. – глава
гос. – государственный
греч. – греческий
Д. – дело
дисс. – диссертация
доп. – дополненный
др. – другой, другие
ед. – единственное
ед. хр. – единица хранения
Е. И. Р. – Елена Ивановна Рерих
изд. – издание, издания
ил. – иллюстрация
им. – имени
имп. – император
испр. – исправленный
ист. – исторический
канд. – кандидат
кн. – книга, книги
комм. – комментарий
курс. авт. – курсив автора
Л. – Ленинград
Л. – лист
лат. – латинский
Л. С. М. – Людмила Степановна Митусова
ЛСМ – Листы сада Мории
М. – Москва
м. – масло
мл. – младший, младшая

мн. – множественное
мн. др. – многие другие
н. э. – наша эра
Н. К. – Николай Константинович (Рерих)
неизв. – неизвестное
нем. – немецкий
о. – отец (лицо духовного сана)
об. – оборот
ок. – около
ОР – отдел рукописей
отд. – отдельный, отдел
п. – письмо
Пг. – Петроград
пер. – перевод
переизд. – переиздание, переиздания, переиздано
предисл. – предисловие
примеч. – примечание
проф. – профессор
проч. – прочее
преп. – преподобный
публ. – публикация, публикации
разд. – раздел
ред. – редакция, редактор
ред.-сост. – редактор-составитель
рис. – рисунок, рисунки
рожд. – рождённый, рождённая
род. – родился
РО – рукописный отдел
русск. – русский
с. – страница, страницы
санскр. – санскрит, санскритский
сб. – сборник
СЗ – северо-запад
след. – следующие
см. – смотри
С. Н. – Святослав Николаевич (Рерих)

ОСНОВНЫЕ АББРЕВИАТУРЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АГЭ – Архив Государственного Эрмитажа

АН – Академия наук, СПб

АН МНР – Монгольская Академия наук,
(Академия наук МНР)

АХ – Академия художеств

БАН – Библиотека Российской Академии наук

Библ. Кн. Быт. – «Книга начала бытия»,

первая книга Пятикнижия (Торы),

Ветхого Завета и всей Библии

ВДНХ – Выставки достижений
народного хозяйства, М.

ГАРФ – Государственный архив
Российской Федерации, М.

ГИМ – Государственный
Исторический музей, М.

ГКУ ЛОГАВ – Ленинградский областной
государственный архив в г. Выборге
(ГКУ «ЛОГАВ»)

ГМВ (ГМИНВ) – Государственный
музей Востока в М. (до 1992 – Государственный
музей искусства народов Востока)

ГМЗ – Государственный музей-заповедник

ГМИСР – Государственный
музей-институт семьи Рерихов

ГМР – Государственный музей Рерихов
(филиал Государственного музея Востока), М.

ГНИМА – Государственный
научно-исследовательский музей

архитектуры имени А. В. Щусева

ГРМ – Государственный Русский музей, СПб.

ГТГ – Государственная
Третьяковская галерея, М.

ГЭ – Государственный Эрмитаж, СПб.

ДПИ – Декоративно-прикладное искусство

ИАК – Императорская Археологическая
комиссия

ИВ АН СССР – Институт Востоковедения
Академии наук СССР

ИИМК РАН – Институт истории материальной

культуры Российской Академии наук

ИНК – Индийский Национальный Конгресс

ИОПХ – Императорское Общество поощрения
художеств, СПб.

ИРАО – Императорское Русское
Археологическое общество, СПб.

ИРЛИ – академический Институт русской
литературы (Пушкинский Дом), СПб.

КГАРБДТ – Казанский государственный
академический республиканский большой
драматический театр

КП – книга поступлений в музей
(сокращение в шифре)

КХУ – Казанское художественное училище
имени Николая Ивановича Фешина

ЛГИЛИ – Ленинградский государственный
институт литературы и искусства

ЛГУ – Ленинградский государственный
университет

ЛОГАВ – Ленинградский областной
государственный архив в городе Выборге

МАНЭБ – Международная академия
наук экологии и безопасности человека
и природы, СПб.

МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера)

Императорской/ Российской академии наук,
СПб.

МВД – Министерство внутренних дел

МГИМО – Московский государственный
институт международных отношений

МГУ – Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова

МИД – Министерство иностранных дел

МК – Министерство культуры

ММТР – Международный Мемориальный
Трест Рерихов, Наггар (штат Химачал-Прадеш)

МНР – Монгольская Народная Республика
(Бугд Найрамдах Монгол Ард Улс),

МНР (БНМАУ)

МНР – Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

МСССМ – Мемориальное собрание

С.С. Митусова, СПб.

МР – Музей Рериха, Нью-Йорк

(с 17 ноября 1923 года до осени 1935 года, когда перестал существовать; то же, что и RM)

МЦР – Международный центр Рерихов, М.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел, центральный орган государственного управления

Советского государства (РСФСР, СССР)

НГХМ – Новосибирский государственный художественный музей

НРК – Национальный Рериховский комитет

ОР ГТГ – Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи

ОРДФ – Отдел рукописей и документального фонда (ГЭ)

ПРС – Петербургский Рериховский сборник

РАЕН – Российская Академия естественных наук

РАИМК – Российская Академия истории материальной культуры

РАН – Российская Академия наук

РГО – Русское географическое общество

РГПУ – Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, СПб.

РДФ – Рукописно-документальный фонд

РН – Рериховское наследие

РНБ – Российская национальная библиотека, СПб.

РО НА – Рукописный отдел научного архива (ИИМК РАН)

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РЭМ – Российский этнографический музей

СИБРО – Сибирское Рериховское общество

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

СПбГМИСР – Санкт-Петербургский

Государственный музей-институт семьи Рерихов

СССР – Союз Советских

Социалистических Республик

СФР – Советский фонд Рерихов

США – Соединённые Штаты Америки

ТАССР – Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика

ТГТОиБ – Татарский академический государственный театр оперы

и балета имени Мусы Джалиля

ТГТК – ГБУ ТГТК «Экият»; Государственное бюджетное учреждение татарский

государственный театр кукол «Экият»

ФБОН АН СССР – Фундаментальная библиотека общественных наук АН СССР (1936–1969)

ФО НА – Фотоотдел научного архива (ИИМК РАН)

ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства г. СПб

ЦГАМ – Центральный государственный архив города Москвы

ЦГИА – Центральный государственный исторический архив

ЦИК – Центральная избирательная комиссия

ЮНЕСКО – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – Организация

Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
--------------------------	----------

Приветствия и речи

А. А. Бондареко (2)	8,13
Дипак Миглани	8
Бира Янжмаа	9
Т. К. Мкртычев	9
Гвидо Трепша	10
Н. А. Зальцман	11
Л. П. Жохова	11
М. Б. Пиотровский	14
Б. Б. Бадмаев	16
В. Н. Киселёв	20
Е. И. Малявина	21

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ	24
--	-----------

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ	25
--	-----------

І. «ПОДВИГ, ГЕРОИЗМ ВСЕГДА БЫЛИ ЗОВУЩИМИ...»: К 75- ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. МИТУСОВЫ – ХРАНИТЕЛИ РЕРИХОВСКОГО НАСЛЕДИЯ»

А. А. Бондаренко. Людмила Степановна Митусова – Учитель жизни.	26
А. А. Савкина. «Незабытые». Выставки Музея-института семьи Рерихов, посвящённые семье Митусовых.....	32
Л. С. Марсаолов. Отражение в творчестве Н. К. Рериха образов Вестников, Героев, Богатырей, Великанов, Гигантов и Титанов.	44
Н. В. Благово. Бессмертный полк школы на Васильевском.....	72
Очирбат Батсайхан. Как Монголия помогала СССР в Великой Отечественной Войне.....	78
Н. В. Благово, Д. К. Поляков. Школа К. Мая в годы Великой войны.....	88
И. И. Савосина. Константин Симонов: «Я не был солдатом, был всего только корреспондентом».....	116
Д. Р. Бабиков, Л. Р. Галимзянова, М. В. Юдакова. Творческие силы художественной интеллигенции в условиях эвакуации в ТАССР в годы Великой Отечественной Войны.....	128

ІІ. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ Н. К. РЕРИХА И ЕГО КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Д. Н. Попов. Витражный комплекс Николая Рериха «Хозяин дома» в Доме Мастера в Нью-Йорке.....	138
--	------------

А. П. Соболев. Встречи на перекрёстках земных. Контакты Н. К. Рериха с представителями духовенства.....	152
Т. С. Матехина. О собрании предметов каменного века Н. К. Рериха.....	164
С. Ю. Харькова. Н. К. Рерих и П. К. Ваулин (К 150-летию со дня рождения П. К. Ваулина).....	216
В. А. Шуршина. Выставка «Н. К. Рерих и театр». Темы, герои, перспективы.....	224
Е. П. Яковлева. Театральные эскизы Н. К. Рериха на мировых аукционах последних десятилетий. (Редакция 2021 года).....	242
З. В. Сыноква. Эстетические воззрения Дж. Рёскина как идеология создания Пакта Рериха.....	258
Л. В. Бузина. Что послужило Н. К. Рериху символом для эскиза «Дом духа».....	264

III. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОСВЕЩЕНИЕ, РАЗ- ВИТИЕ ИСКУССТВ И МЕЦЕНАТСТВО В РОССИИ: К 200-ЛЕТИЮ ИМ- ПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПОощРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

Ю. Ю. Будникова, А. А. Савкина. Выставки Музея-института семьи Рерихов, посвящённые деятельности Императорского Общества поощрения художеств.....	276
Е. В. Бакалдина. Художественно-промышленный музей Императорского Общества поощрения художеств при М. П. Боткине в 1900–1914 гг.....	286
И. Г. Беляева. Просветительская деятельность Рисовальной школы для вольно-приходящих при Императорском Обществе поощрения художеств в XIX – XX веках.....	320
С. В. Ляшенко, В. Л. Мельников. Помощницы Н. К. Рериха – ученицы Рисовальной школы ИОПХ.....	336
В. В. Левшенков, Л. Х. Нурмухамедов. Работы художника А. А. Громова, ученика Н. К. Рериха, выпускника и преподавателя Рисовальной школы ИОПХ, на бывшем Императорском Фарфоровом заводе.....	374
Д. А. Фролов. Книжная и журнальная графика латышских художников-учеников Рисовальной школы при ИОПХ.....	390

IV. РЕРИХИ И ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА. К 85-ЛЕТИЮ ПАКТА РЕРИХА

Бира Янжмаа. Юрий Рерих и Шагдарын Бира. Учитель и Ученик – «Шёлковая нить связи».....	412
А. М. Шустова. Вклад Ю. Н. Рериха в науку о кочевниках.....	418
Ю. И. Елихина. Тангка с изображением Будды из коллекции Ю. Н. Рериха.....	426
М. Н. Чирятъев. Вклад выдающихся индийских учёных Локеша Чандры и его отца Рагху Виры в исследования наследия Рерихов.....	432
Е. С. Семека-Панкратова. «Нам повезло – и ему повезло». Серия интервью по следам статьи «Два года с Юрием Рерихом» (2014).....	456

Сухээбаатар Бадрал. Величие и красота сине-голубых гор в картинах Н. К. Рериха.....	497
И. В. Васильева. Строительный комитет буддийского храма в Санкт-Петербурге– Петрограде.....	500

**V. АКТУАЛЬНОСТЬ РЕРИХОВСКОГО НАСЛЕДИЯ,
ФОРМЫ И ОПЫТ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

А. А. Бондаренко. Об особенностях культурной миссии Н. К. Рериха.....	512
И. Ю. Александров. Идеи наследия семьи Рерихов и перспективы трансгуманизма.	519
Н. А. Зальцман. Знамя Мира – в детском медицинском центре «Шнайдер».....	541
И. А. Герасимова, М. Н. Чирятьев. Учение Живой Этики. Пророчества и вызовы техногенной цивилизации.....	545
О. Н. Чеглаков. Природа и сущность мысли в философии Н. К. Рериха.....	563
О. О. Прудникова. Особенности работы с семейной аудиторией в пространствах выставки Рерих и театр».....	569
И. М. Солуянова. «Осознайте радость иметь великое Провозвестие». К 100-летию со дня начала создания текстов Учения Живой Этики.....	577

ФОТОАЛЬБОМ КОНФЕРЕНЦИИ.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Иллюстрированное научно-художественное издание
«Рериховское наследие»
Труды конференции
Том XX

Цитаты из «Учения Живой Этики» (Агни-Йоги) даны по тексту, размещённому на сайте Общества Агни-Йоги (Нью-Йорк) в сети Интернет:
http://agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_downloads.html.

В оформлении издания использованы концовки из журнала
«Искусство и художественная промышленность» (1898–1899).

Ответственные редакторы А. А. Бондаренко, Ю. Ю. Будникова
Литературный редактор Ю. Ю. Будникова
Редактор-составитель, выпускающий редактор А. К. Мазаева-Каненга
Научные редакторы: Ю. Ю. Будникова, А. К. Мазаева-Каненга
Корректор А. К. Мазаева-Каненга
Дизайн, оригинал-макет – Е. О. Воронина
Обложка художника Т. А. Обатниной

Подписано в печать 28.12.2021 года. Формат 70 × 90 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 48. Тираж 500 экз. Заказ 1032.

ISBN 978-5-6048975-4-6

9 785604 897546